

Научный рецензируемый журнал о проблемах
и перспективах образования в России и зарубежом

Педагогический журнал

Том 13, № 2А-3А, 2023.

С. 1-584.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Peer-reviewed academic journal on the problems
and prospects of education in Russia and abroad

Pedagogical Journal

March 2023, Volume 13, Issue 2A-3A.

Pages 1-584.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Педагогический журнал»

Том 13, № 2А-3А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 6 номеров в год. Периодичность части В – 6 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Доманский Валерий Анатольевич, доктор педагогических наук (5.8.2), профессор, профессор кафедры международного бизнеса, менеджмента и туризма, *Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова* – главный редактор журнала.

Петрунёва Раиса Моратовна, доктор педагогических наук (5.8.7), доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, *Волгоградский государственный технический университет* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются вопросы профессионального обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации во всех видах и уровнях образовательных учреждений, предметных и отраслевых областях, включая вопросы управления и организации учебно-воспитательного процесса, прогнозирования и определения структуры подготовки кадров с учетом потребностей личности и рынка труда, общества и государства, а также значимые результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области педагогики и инновационных технологий в образовании. Авторами статей являются ведущие специалисты в области педагогической науки, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

«Педагогический журнал» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	В.А. Доманский, доктор педагогических наук (5.8.2)
Зам. главного редактора	Р.М. Петрунёва, доктор педагогических наук (5.8.7)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Ф.А. Ильина, И.С. Злобина
Переводчики	И.С. Злобина, Е.А. Злобина, В.И. Лукьянчикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с октября 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5434

Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: **42957** «Педагогический журнал».

Цена договорная. Подписано к печати 15.03.2023. Печ. л. 75,25. Формат 60х90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 6 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7455.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Pedagogical Journal"

March 2023, Volume 13, Issue 2A-3A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 6 times a year. The frequency of part B is 6 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Domanskii Valerii Anatol'evich, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, *Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping*, St. Petersburg (Russia) – editor-in-chief.

Petruneva Raisa Moradovna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, *Volgograd State Technical University* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal puts under consideration the issues of professional education, training, retraining and development of competence in all types and levels of educational institutions, subject and field areas, including management and organization of the educational process, forecasting and determining the structure of personnel training taking into account the needs of personality and the labour market, the society and the state as well as significant results and achievements of the fundamental and theoretical and applied research in pedagogics and innovative technologies in education. The articles are written by leading experts in the field of pedagogical sciences and researchers working on dissertations.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

"Pedagogical Journal" ("*Pedagogicheskii zhurnal*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	V.A. Domanskii, Doctor of Pedagogy
Deputy editor-in-chief	R.M. Petruneva, Doctor of Pedagogy
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, F.A. Il'ina, I.S. Zlobina
Translators	I.S. Zlobina, E.A. Zlobina, V.I. Luk'yanchikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since October 2011.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate:

PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5434

Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia": **42957** "Pedagogical journal".

Contract price. Passed for printing on 15.03.2023. 75.25 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 6 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7455.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Буторина Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой педагогики, психологии и профессионального обучения, Северный (Арктический) федеральный университет.

Горшкова Валентина Владимировна – действительный член Академии гуманитарных наук, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета культуры, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Игнатова Валентина Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск.

Клименко Татьяна Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, Забайкальский государственный университет.

Койчуева Абриза Салиховна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по воспитательной работе, довузовской подготовке и связям с общественностью, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.

Моисеева Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики обучения естествознанию, математике и информатике в период детства, Уральский государственный педагогический университет.

Тавстуха Ольга Григорьевна – действительный член Академии педагогических и социальных наук, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, Институт повышения квалификации, Оренбургский государственный педагогический университет.

Фурыева Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

Шилов Александр Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

по направлению: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Доманский Валерий Анатольевич – главный редактор журнала, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова.

Магомедова Тамара Ибрагимовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет.

Солонина Анна Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина.

Федоров Александр Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и социокультурного развития личности, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет.

по направлению: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)

Евтушенко Илья Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры олигофренопедагогика и специальной психологии, Московский педагогический государственный университет.

Маллаев Джафар Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии, Дагестанский государственный педагогический университет.

Назарова Наталия Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогических основ специального образования, Московский городской педагогический университет.

Овчинникова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогики и коррекционной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Приходько Оксана Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор, эксперт Комиссии по ранней помощи детям с ОВЗ при ГосДуме РФ, эксперт МОиН РФ по специальному и инклюзивному образованию, член Национальной ассоциации экспертов по детскому церебральному параличу и сопряженным заболеваниям, директор Института специального образования и комплексной реабилитации, заведующая кафедрой логопедии, Московский городской педагогический университет.

Филатова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой логопедии и клиники дизонтогенеза, директор Института специального образования, Уральский государственный педагогический университет.

Шаповал Ирина Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет.

по направлению: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Анцыперов Владимир Викторович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гимнастики, Волгоградская государственная академия физической культуры.

Германов Геннадий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, Педагогический институт физической культуры и спорта, Московский городской педагогический университет.

Горелов Александр Александрович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

по направлению: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Везиров Тимур Гаджиевич – академик Международной академии информатизации, академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет.

Грусман Владимир Моисеевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет.

Лейфа Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет.

Лукьянова Маргарита Ивановна – академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Нестеренко Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Самарский государственный технический университет.

Никитина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Петрунёва Раиса Морадовна – заместитель главного редактора журнала, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет.

Хилько Николай Федорович – доктор педагогических наук, доцент, ст. научный сотрудник, Российский государственный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Сибирский филиал); профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Шмелева Наталья Борисовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет.

Редакционная коллегия

Виневский Владимир Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, завкафедрой художественных дисциплин, Московский художественно-промышленный институт.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Михеева Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела, Российская национальная библиотека.

Образцов Павел Иванович – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий, Орловский государственный университет.

Якушев Александр Николаевич – доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры гражданского и государственного права, Черноморская гуманитарная академия.

Editorial Board

Antsyperov Vladimir Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Gymnastics, Volgograd State Academy of Physical Culture (Russia).

Benin Vladislav L'vovich – Doctor of Pedagogy, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of culturology and socio-economic disciplines, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Russia).

Butorina Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of pedagogics, psychology and professional training, Northern (Arctic) Federal University (Russia).

Domanskii Valerii Anatol'evich – Editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg (Russia).

Evtushenko Il'ya Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of oligophrenopedagogy and special psychology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Fedorov Aleksandr Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, deputy research director, Chekhov Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics (Russia).

Filatova Irina Aleksandrovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Special Education, Head of the Department of Speech Therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University (Russia).

Furyaeva Tat'yana Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of social pedagogics and social work, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Germanov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Pedagogy, Professor, Pedagogical Institute of Physical Culture and Sports, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Gorelov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of REC of sport and recreation technologies, Belgorod State University (Russia).

Gorshkova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, full-fledged member of the Academy of Humanities, Dean of the Department of culture, Head of the Department of social psychology, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russia).

Grusman Vladimir Moiseevich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Museum and Cultural Heritage, St. Petersburg State Institute of Culture (Russia).

Ignatova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of psychology and pedagogics, Siberia State Technological University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk (Russia).

Khil'ko Nikolai Fedorovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Researcher, Russian State Scientific and Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Siberian branch); Professor, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Regional University (Russia).

Klimenko Tat'yana Konstantinovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics, Zabaikalsky State University (Russia).

Koichueva Abriza Salikhovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Karachaevo-Circassian State Technological Academy (Russia).

Leifa Andrei Vasil'evich – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Amur State University (Russia).

Luk'yanova Margarita Ivanovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of management and educational technologies, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Russia).

Magomedova Tamara Ibragimovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of the Russian language and literature teaching methodology, Dagestan State University (Russia).

Mallaev Dzhafar Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of correctional pedagogy and special psychology, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Moiseeva Lyudmila Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University (Russia).

Nazarova Nataliya Mikhailovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Psychological and Pedagogical Foundations of Special Education, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Nesterenko Vladimir Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Samara State Technical University (Russia).

Nikitina Elena Yur'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Russian language and literature and Russian language and literature teaching methodology, Chelyabinsk State Pedagogical University (Russia).

Ovchinnikova Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of correctional pedagogy and correctional psychology, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia).

Petruneva Raisa Moradovna – Deputy editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University (Russia).

Prikhod'ko Oksana Georgievna – Doctor of Pedagogy, Professor, expert of the commission for child care, expert on special and inclusive education, member of the National Association of experts on children's cerebral palsy and related diseases, Director of the Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Head of the Department of speech therapy, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Shapoval Irina Anatol'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of special psychology, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Shilov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional pedagogics, Institute of psychology, pedagogics and management of education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Shmeleva Natal'ya Borisovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional education and social activities, Ulyanovsk State University (Russia).

Solonina Anna Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Russia).

Tavstukha Ol'ga Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics and psychology, Institute of improvement of professional skills and retraining of educators, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Vezirov Timur Gadzhievich – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of International Academy of Informatization, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of methods of teaching mathematics and computer science, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Advisory Board

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University (Russia).

Mikheeva Galina Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, leading research associate of the Department of history of librarianship, National Library of Russia (Russia).

Obraztsov Pavel Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the faculty of continuing professional education and advanced training, Head of the Department of continuing education and modern educational technologies, Orel State University (Russia).

Vinevskii Vladimir Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Docent, Head of the Department of art disciplines, Moscow Art Industrial Institute (Russia).

Yakushev Aleksandr Nikolaevich – Doctor of History, PhD in Pedagogy, Professor at the Department of civil and public law, Black Sea Academy of Humanities (Russia).

Содержание

Общая педагогика, история педагогики и образования

Лях Юлия Анатольевна Усков Сергей Владимирович Основные направления и сценарии развития среднего профессионального образования в России	11
Колесов Владимир Иванович Ермилова Мария Вячеславовна Роль социальных компетенций в современной России для успешной самореализации личности	25
Родионова Виктория Анатольевна Проблема психологического благополучия педагога в контексте здоровьесберегающей педагогики	33
Ибрашева Лилия Рафаилевна Магазиева Зарема Абусамитовна Зассеев Астан Аланович Автоматизированная система поддержки обучения для образовательных учреждений и предприятий	40
Орлова Анна Владимировна Ширяева Светлана Валентиновна Образовательная политика СССР в послевоенные годы: аспекты обучения в средней школе	48
Оганисян Элеонора Жоровна Применение цифровой модели образования в современном обществе	57
Маликов Рустам Шайдуллович Шаймарданов Рафис Хасанович Яковлева Елена Владимировна Галиев Рустем Мирзанурович Педагогическая ценность древнетюркских надгробных письменных памятников на бассейне реки Орхон и Енисей	65
Бахонская Юлия Вячеславовна Юдина Инна Викторовна Использование технологического подхода в построении индивидуальной образовательной траектории	73
Коновалова Светлана Владимировна Современные способы и формы подачи информации в гуманитарных науках	85
Погребняк Наталия Николаевна Модернизация научной деятельности студентов в условиях европейского образовательного пространства (начало XXI века)	90
<i>Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)</i>	
Пэн Хуэйцзюнь Инновации в современном музыкальном образовании в школах КНР	97
Терских Татьяна Филипповна Связь семантики и синтактики наречий с авторской идеей передачи смысла в художественном произведении	104
Рязанцев Алексей Алексеевич Куралева Ольга Олеговна Лукьянов Кирилл Владимирович Генетический тест при отборе детей в спортивные секции	113
Рязанцев Алексей Алексеевич Леграм Умейма Особенности занятий физической культурой и спортом в Рамадан	119

Нестеренко Юлия Анатольевна Изучение аллюзивных антропонимов с герменевтической точки зрения	126
Хавчаев Муслим Магомедович Студия изобразительного и декоративно-прикладного искусства в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья	134
Реди Елена Владимировна Фалева Елена Александровна Толстопятов Игорь Анатольевич Сравнительный анализ взаимосвязи спортивного результата с физическими параметрами (ЖЁЛ) пловцов-по двое дников	141
Щирин Дмитрий Валентинович О семантическом подходе к проблеме восприятия музыки эпохи барокко	148
Локалов Владимир Анатольевич Лунёва Анастасия Геннадьевна Климов Игорь Викторович Молодкина Анастасия Александровна Визуальные компоненты сетевых коммуникаций в дистанционном обучении	155
Браулова Ольга Кирилловна Влияние стилевой направленности репертуара на характер формирования звуковых возможностей студентов-флейтистов в музыкально-педагогическом вузе	164
Ван Юеюнь К вопросу о музыкальном воспитании в детских садах КНР	171
Каневская Ирина Юрьевна Выходцева Ирина Сергеевна Гиляжева Джамиля Насыровна Иванова Зоя Ивановна Анализ проведения и результатов дистанционной олимпиады «Вавиловец»	177
Сюй Ююань Традиционная китайская музыка в музыкальном образовании КНР	184
Хэ Цзи О предлагаемой модели поликультурного подхода к формированию профессиональных компетенций студентов-вокалистов из КНР	190
Гурина Татьяна Александровна Холодова Светлана Николаевна Методические особенности решения физических задач нахождение экстремальных значений в профессиональной подготовке будущих учителей	197
Луганова Саадат Гаджимагомедовна Магомедов Гафур Анварбекович Формирование познавательного интереса школьников при изучении естественно-научных дисциплин в условиях цифровизации образования	208
Дрозд Марина Олеговна Мамедова Лариса Викторовна Психолого-педагогическая работа по применению дидактических игр в развитии мышления старших дошкольников	215
Вагина Оксана Анатольевна Мамедова Лариса Викторовна Развитие межличностных отношений младших школьников посредством психолого-педагогических тренингов на примере «Томмотской санаторной школы интерна»	223

Методология и технология профессионального образования

Смолянинова Ольга Георгиевна Алексеева Екатерина Алексеевна Методическая модель формирования готовности к онлайн-медиации: магистратура психолого-педагогического направления Сибирского федерального университета	233
Смолянинова Ольга Георгиевна Алексеева Екатерина Алексеевна Разработка электронного профессионально-ориентированного учебно-методического комплекса по онлайн-медиации: психолого-педагогическая магистратура	244
Ван Сян Трудности перевода да интернет-сленга с китайского языка на русский (2018–2020 гг.).....	254
Деминская Лариса Алексеевна Педагогические функции учителя физической культуры как структурный элемент его профессиограммы.....	260
Иванов Никита Андреевич Смолянинова Ольга Георгиевна Модель медиативной компетентности педагога в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири	270
Кошарская Екатерина Викторовна Меньшенина Светлана Григорьевна Использование интерактивных образовательных технологий при обучении иностранным языкам студентов технических специальностей	280
Яцентюк Юлия Владимировна Конкурентоспособность и проблема подготовки будущих специалистов к деятельности в рыночных условиях.....	286
Прицкер Элина Викторовна Мелехина Елена Анатольевна К вопросу о значении коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности сотрудников органов принудительного исполнения	296
Белоусова Татьяна Павловна Цифровая трансформация высшего образования в России	303
Целик Маргарита Сергеевна Чернышев Дмитрий Алексеевич Инструменты, используемые для оценки качества высшего образования	310
Целик Маргарита Сергеевна Чернышев Дмитрий Алексеевич Анализ современного состояния проблемы обеспечения качества образования в высшем учебном заведении	316
Ионова Анастасия Александровна Денисова Оксана Игоревна Использование новых информационных технологий в образовательном процессе	322
Галич Татьяна Николаевна Мингазова Лилия Маратовна Организация воспитательно-образовательной работы в дошкольной образовательной организации	329
Сосой Ольга Александровна Соболева Ольга Владимировна Технология разноуровневого обучения иностранным языкам в вузе	337
Гарманова Ольга Викторовна Формирование готовности к будущей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел	346

Заикин Владимир Константинович Развитие мышления студентов вуза в процессе освоения дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика».....	353
Кандалова Марина Андреевна Электронное обеспечение для проведения занятий по высшей математике	359
Вьюгина Елена Александровна Особенности формирования коммуникативной компетентности у будущих учителей колледжа	365
Вьюгина Елена Александровна Проблемы коммуникативной компетентности у будущих учителей	372
Мананков Дмитрий Анатольевич Невраева Наталия Юрьевна Гурская Татьяна Викторовна Кабанов Александр Михайлович Оценка роли учебной практики во время обучения в университете в начале карьеры специалиста	381
Джафарова Набат Бейдулла кызы О лексико-грамматической характеристике слова	392
Гречкин Никита Евгеньевич Невраева Наталия Юрьевна Кабанов Александр Михайлович Яценко Оксана Юрьевна Производственная практика – неотъемлемый этап учебного процесса в современном образовании	398
Литовка Ольга Николаевна Пути развития ИТ-компетентности специалистов-проектировщиков в процессе их дополнительного профессионального образования.....	410
Балахонский Виталий Витальевич Силкин Николай Николаевич Методология и технология профессионального образования: проблема определения логики планирования научной деятельности	416
Румянцева Наталия Михайловна Рубцова Дина Николаевна К вопросу о подготовке учащихся юридического профиля (довузовский этап)	424
Целик Маргарита Сергеевна Особенности прокторинга и основы профессии «проктор».....	432
Слабкая Диана Николаевна Новиков Алексей Валерьевич К вопросу эффективности инновационных технологий в образовательном процессе	440
Бушмакин Антон Сергеевич Слабкая Диана Николаевна Новиков Алексей Валерьевич К вопросу об организации социокультурной деятельности курсантов образовательных организаций высшего образования, по ведомственным ФСИН России	448
Кряжева Светлана Геннадьевна Соболев Николай Гургенович Новиков Алексей Валерьевич Педагогическое воздействие сотрудников УИС на несовершеннолетних правонарушителей в следственных изоляторах: сущность, особенности, актуальные направления	457
Каминский Александр Викторович Проблемы и перспективы развития дистанционных форм профессионального образования	468
Майстренко Анна Григорьевна Майстренко Григорий Александрович Роль историко-педагогических знаний в профессиональной подготовке специалистов вузов Федеральной службы исполнения наказаний.....	475

Майстренко Григорий Александрович	
Пути совершенствования подготовки специалистов по заочной форме обучения в образовательных организациях ФСИН России	482
Парамонов Иван Федорович	
Геолог в школе: нормативно-правовое обоснование	489
Спыну Лариса Михайловна	
Развитие профессионально значимых качеств студентов-международников в процессе подготовки к международным экзаменам по французскому языку	499
Кухаренко Николай Владимирович	
Преподавание иностранных языков в Корейской Народной Демократической Республике	505
Цзян Дань	
«Русский язык для туризма»: совместное использование сетевых ресурсов в российских и китайских университетах	514
Король Александр Михайлович	
Духовникова Ирина Юрьевна	
О преподавании информатики будущим учителям физической культуры в педагогическом вузе	520
Саркисян Зара Микаеловна	
Шкутина Ирина Викторовна	
Эрве Александра Николаевна	
Голинец Елена Михайловна	
Александров Кирилл Александрович	
Полоцкий Юрий Сергеевич	
Адапционно-образовательные стратегии в обучении иностранных студентов	526
Паночевный Павел Николаевич	
Анализ качества цифровых образовательных ресурсов и платформ для поддержки обучения в вузе.....	533
Мигачева Галина Николаевна	
Лялин Антон Евгеньевич	
Актуальность применения электронного учебного пособия в дистанционном или смешанном обучении студентов колледжей	540
Дьяков Сергей Иванович	
Добряк Сергей Юрьевич	
Кисин Константин Алексеевич	
Ванягин Владимир Евгеньевич	
Историко-педагогический анализ проблем формирования и развития военно-профессиональной идентичности офицеров ракетных войск и артиллерии	550
Измайлова Елизавета Алихановна	
Доманский Валерий Анатольевич	
Кластерный подход в сетевом взаимодействии образовательных учреждений: практика и перспективы	577

Contents

General pedagogics, history of pedagogics and education

Yuliya A. Lyakh

Sergei V. Uskov

The main directions and scenarios for the development of secondary vocational education in Russia11

Vladimir I. Kolesov

Mariya V. Ermilova

The role of social competencies in modern Russia for the successful self-realization of the individual25

Viktoriya A. Rodionova

The problem of psychological well-being of a teacher in the context of health-saving pedagogy.....33

Liliya R. Ibrasheva

Zarema A. Magazieva

Astan A. Zasseev

An automated training support system for educational institutions and enterprises40

Anna V. Orlova

Svetlana V. Shiryaeva

Educational Policy of the USSR in the Years of Post-War: Aspects of Education in Secondary School.....48

Eleonora Zh. Oganisyan

Application of the digital model of education in modern society57

Rustam Sh. Malikov

Rafis Kh. Shaimardanov

Elena V. Yakovleva

Rustem M. Galiev

Pedagogical value of ancient Turkic tombstone written monuments in the basin of the Orkhon and Yenisei rivers65

Yuliya V. Bakhonskaya

Inna V. Yudina

Technological approach in creation of individual educational trajectory73

Svetlana V. Konovalova

Modern ways and forms of presenting information in the humanities85

Nataliya N. Pogrebnyak

Modernization of scientific activity of students in the conditions of the European educational spaces (beginning of the XXI century)90

Theory and methods of teaching (by ranges and levels of education)

Pen Huejczyun'

Innovations in modern music education in schools of the People's Republic of China97

Tat'yana F. Terskikh

The connection of the semantics and syntactics of adverbs with an author's idea of conveying meaning in a work of fiction104

Aleksei A. Ryazantsev

Ol'ga O. Kuraleva

Kirill V. Luk'yanov

Genetic test in the selection of children in sports sections113

Aleksei A. Ryazantsev

Legram Umeima

Features of physical culture and sports in Ramadan.....119

Yuliya A. Nesterenko

The study of allusive anthroponyms from a hermeneutical point of view126

Muslim M. Khavchaev Studio of fine and decorative arts in working with children with disabilities	134
Elena V. Redi Elena A. Faleeva Igor' A. Tolstopyatov Comparative analysis of the relationship of the sports result with the physical parameters (VC) of swimmer-submariners	141
Dmitrii V. Shchirin On the semantic approach to the problem of perception of Baroque music	148
Vladimir A. Lokalov Anastasiya G. Luneva Igor' V. Klimov Anastasiya A. Molodkina Visual Components of Network Communications in Distance Learning	155
Ol'ga K. Braulova The Influence of the Stylistic Orientation of the Repertoire on the Character of the Formation of the Sound Capabilities of Flute Students in a Musical and Pedagogical University	164
Wang Yueyun On the question of musical education in kindergartens of the People's Republic of China	171
Irina Yu. Kanevskaya Irina S. Vykhodtseva Dzhamilya N. Gilyazheva Zoya I. Ivanova Analysis of the conducting and results of the distance olympiad "Vavilovets"	177
Xu Youyuan Traditional Chinese music in the musical education of the People's Republic of China	184
He Ji About the proposed model of a polycultural approach to the formation of professional competencies of vocalist students from China	190
Tat'yana A. Gurina Svetlana N. Kholodova Methodological features of solving physical problems for finding extreme values in the professional training of future teachers	197
Saadat G. Lukanova Gafur A. Magomedov Formation of cognitive interest of schoolchildren in the study of natural sciences in the conditions of digitalization of education	208
Marina O. Drozd Larisa V. Mamedova Psychological and pedagogical work on the use of didactic games in the development of thinking of older preschoolers	215
Oksana A. Vagina Larisa V. Mamedova Development of interpersonal relations of younger schoolchildren through psychological and pedagogical trainings on the example of the "Tomtom sanatorium boarding school"	223
<i>Methodology and technology of professional education</i>	
Ol'ga G. Smolyaninova Ekaterina A. Alekseeva Methodical model of formation of readiness for online mediation: master's program in psychology and pedagogy of Siberian Federal University	233

Ol'ga G. Smolyaninova Ekaterina A. Alekseeva	Development of an electronic professionally oriented educational and methodological complex for online mediation: psychological and pedagogical master's degree	244
Wang Xia	Difficulties of translating internet-slang from Chinese to Russian (2018–2020)	254
Larisa A. Deminskaya	Pedagogical functions of a physical education teacher as a structural element of his profession	260
Nikita A. Ivanov Ol'ga G. Smolyaninova	Model of mediative competence of a teacher in the conditions of the multicultural society of the Yenisei Siberia	270
Ekaterina V. Kosharskaya Svetlana G. Men'shenina	Application of interactive educational technologies in teaching foreign languages to technical students	280
Yuliya V. Yatsentyuk	Competitiveness and the problem of training future specialists for activities in market conditions	286
Elina V. Pritsker Elena A. Melekhina	On the issue of importance of communicative competence in the professional activities of enforcement officers	296
Tat'yana P. Belousova	Digital transformation of higher education in Russia	303
Margarita S. Tselik Dmitrii A. Chernyshev	Tools used to assess the quality of higher education	310
Margarita S. Tselik Dmitrii A. Chernyshev	Analysis of the current state of the problem of ensuring the quality of education in higher education institutions	316
Anastasiya A. Ionova Oksana I. Denisova	Use of information technologies in educational process	322
Tat'yana N. Galich Liliya M. Mingazova	Organization of educational work in a preschool educational organization	329
Ol'ga A. Sosoi Ol'ga V. Soboleva	Technology of multi-level foreign language teaching at the university	337
Ol'ga V. Garmanova	Formation of readiness for future professional activity of employees of internal affairs bodies	346
Vladimir K. Zaikin	The development of thinking of university students in the process of mastering the disciplines “Descriptive Geometry” and “Engineering Graphics”	353
Marina A. Kandalova	Electronic software for conducting classes in higher mathematics	359
Elena A. V'yugina	Peculiar properties of the formation of communicative competence among future college teachers	365
Elena A. V'yugina	Problems of communicative competence of future teachers	372

Dmitrii A. Manankov Nataliya Yu. Nevraeva Tat'yana V. Gurskaya Aleksandr M. Kabanov	Assessment of the role of educational practice during university studies at the beginning of a specialist career.....	381
Nabat B. Dzhafarova	About the lexico-grammatical characteristics of the word	392
Nikita E. Grechkin Nataliya Yu. Nevraeva Aleksandr M. Kabanov Oksana Yu. Yatsenko	Industrial practice is an integral stage of the educational process in modern education	398
Ol'ga N. Litovka	Ways of developing the IT competence of specialists -designers in the process of their additional professional education.....	410
Vitalii V. Balakhonskii Nikolai N. Silkin	Methodology and technology of vocational education: the problem of determining the logic of planning scientific activity	416
Nataliya M. Rumyantseva Dina N. Rubtsova	On the issue of preparing students of a legal profile (pre-university stage).....	424
Margarita S. Tselik	Features of proctoring and the basics of the profession "Proctor"	432
Diana N. Slabkaya Aleksei V. Novikov	On the issue of the effectiveness of innovative technologies in the educational process.....	440
Anton S. Bushmakin Diana N. Slabkaya Aleksei V. Novikov	To the question of the organization of socio-cultural activities of cadets of educational institutions of higher education, subordinated to the Federal Penitentiary Service of Russia	448
Svetlana G. Kryazheva Nikolai G. Sobolev Aleksei V. Novikov	Pedagogical impact of penitentiary officers on juvenile delinquents in pre-trial detention centers: essence, features, current trends	457
Aleksandr V. Kaminskii	Problems and prospects of the development of distance forms of professional education	468
Anna G. Maistrenko Grigorii A. Maistrenko	The role of historical and pedagogical knowledge in the professional training of specialists of universities of the Federal Penitentiary Service	475
Grigorii A. Maistrenko	Ways to improve the training of specialists in correspondence education in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia	482
Ivan F. Paramonov	Theologian at school: regulatory and legal justification	489
Larisa M. Spynu	Development of professionally significant qualities of international students in the process of preparing for international exams in French	499

Nikolai V. Kukharengo	
Teaching foreign languages in the Democratic People's Republic of Korea	505
Jiang Dan	
"Russian for tourism": using online resources together in Russian and Chinese universities	514
Aleksandr M. Korol'	
Irina Yu. Dukhovnikova	
About teaching informatics to future physical education teachers at a pedagogical university	520
Zara M. Sarkisyan	
Irina V. Shkutina	
Aleksandra N. Erve	
Elena M. Golinets	
Kirill A. Aleksandrov	
Yurii S. Polotskii	
Adaptation and educational strategies in teaching foreign students	526
Pavel N. Panochevnyi	
Analysis of the quality of digital educational resources and platforms to support university education	533
Galina N. Migacheva	
Anton E. Lyalin	
The relevance of the application of electronic teaching aids in distance or blended learning of college students	540
Sergei I. D'yakov	
Sergei Yu. Dobryak	
Konstantin A. Kisin	
Vladimir E. Vanyagin	
Historical and pedagogical analysis of the problems of the formation and development of military and professional identity of officers of the rocket troops and artillery	550
Elizaveta A. Izmailova	
Valerii A. Domanskii	
Cluster approach in network interaction of educational institutions: practice and prospects	577

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.14.94.001

Основные направления и сценарии развития среднего профессионального образования в России

Лях Юлия Анатольевна

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры психолого-педагогического образования,
Московский психолого-социальный университет,
115191, Российская Федерация, Москва, пр-д 4-й Рощинский, 9а;
профессор кафедры управления
образовательными системами имени Т.И. Шамова,
Институт социально-гуманитарного образования
Московского государственного педагогического университета,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 88;
e-mail: pani.lyah@gmail.com

Усков Сергей Владимирович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления
образовательными системами имени Т.И. Шамова,
Институт социально-гуманитарного образования
Московского государственного педагогического университета,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 88;
e-mail: pani.lyah@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления и сценарии развития среднего профессионального образования на территории РФ. Уделяется внимание ключевым направлениям и сценариям развития данного звена в системе образования, изучается реформирование, которое было проведено. Выявлено, что основные приоритеты развития среднего профессионального образования задаются в законодательных инициативах Президента РФ, документации стратегических планов и подзаконных актах. В качестве основного направления развития данной ступени образования выступает обеспечение практической подготовки, сближение состава и методов обучения к тому, с чем придется сталкиваться на производстве. Авторы отмечают, что в 2017 году к формам аттестации, проводимой в учреждениях среднего профессионального образования со стороны государства, относится показательный экзамен, а с 2022 года показательный экзамен выступает существенной формой проведения итоговой аттестации для учеников, которые должны стать квалифицированными специалистами в разных сферах. Также в рамках среднего профессионального образования защищаются и дипломные проекты, которые сближают данную ступень с высшим образованием. Формулируются основные направления совершенствования системы среднего профессионального образования в РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Лях Ю.А., Усков С.В. Основные направления и сценарии развития среднего профессионального образования в России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 11-24. DOI: 10.34670/AR.2023.14.94.001

Ключевые слова

Среднее профессиональное образование, доступность, реформирование, приоритеты развития.

Введение

Система среднего профессионального образования, если рассматривать ее как основной уровень образования для увеличения экономических показателей, достаточно долгое время пребывала в состоянии осовременивания и проведения реформ. Формирование облика данной системы, который бы вписывался в новые технологические уклады, связано со сложностями преодоления результатов сдвигов инфраструктуры, уменьшения количества кадров и ресурсов, плохой проработкой законов в области среднего профессионального образования. Указанные факторы говорят о востребованности проведения хорошей разработки решений и выполнения действий на этапе реформ в рассматриваемой системе [Листвин, 2019, 169].

Приоритеты развития среднего профессионального образования задаются в законодательных инициативах Президента РФ, документации стратегических планов (нацпроект «Образование» и пр.), подзаконных актах Министерства просвещения РФ. Данная документация направлена государственным институтам, которые несут ответственность за образование человеческого капитала в государстве. Также это касается компаний, создающих условия для приобретения квалификации сотрудниками. Документы направлены и на молодежь, которая пользуется инфраструктурой среднего профессионального образования, чтобы получить повышение и реализовать свои личные планы.

Основная часть

Существенным направлением развития образования становится обеспечение практической подготовки, сближения состава и методов обучения к тому, с чем придется сталкиваться на производстве.

В 2017 году к формам аттестации, проводимой в учреждениях среднего профессионального образования со стороны государства, относится показательный экзамен. Процедура данной проверки предполагает создание моделей ситуаций, которые могут произойти на производстве. С 2022 года показательный экзамен выступает существенной формой проведения итоговой аттестации для учеников, которые должны стать квалифицированными специалистами в разных сферах. Для специалистов среднего звена требуется защита дипломного проекта. Существуют два уровня проведения экзамена. Основной предполагает соблюдение условий ФГОС СПО. Соответственно, во время этого учитываются стандарты «Ворлдскиллс», запросы партнерских компаний, у которых имеются свои планы в отношении подготовленных сотрудников с определенной квалификацией [Перезагрузка системы среднего профессионального образования в России, www].

Использование в системе среднего профессионального образования показательного

экзамена относится к основным приоритетам общегосударственного проекта «Молодые профессионалы» [Минпросвещения России, [www](#)]. Вместе с характеристиками охвата в указанном проекте имеется цель, связанная с получением качественных итогов. Соответственно, не менее 50% выпускников учреждений, сдающих экзамен, обязаны продемонстрировать свои профессиональные навыки в соответствии с мировым и внутренним государственным стандартом.

Образование до 2030 года направлено на улучшение его доступности, повышение уровня качества, подготовку компетентных сотрудников, которые в условиях трудовой деятельности смогут успешно адаптироваться к принципиально новым факторам. Чтобы добиться данной цели, необходимо заниматься повышением уровня квалификации на протяжении всего рабочего периода [Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, [www](#)].

Образование в РФ обладает возможностями, применение которых позволяет увеличить уровень и качество процесса обучения в стране. К перспективным тенденциям в развитии СПО относится изучение актуальных направлений, соответствующих практике других государств, международному опыту развития. Также должны присутствовать успехи в общественном образовании. Рассматриваемые направления делятся на несколько категорий:

- нацеленные на ученика, его индивидуальное развитие;
- нацеленные на образование [Маркова, Котенко, Григорян, 2019, 124; Уракова, Гусев, Сидоров, 2021, 240-241].

Достаточно большим значением обладает направление, предполагающее постоянство образовательного процесса. Это помогает сформировать более уверенные позиции педагога благодаря постоянной подготовке и организации, увеличению квалификационного уровня. Постоянное образование становится существенным условием для развития экономики в современных условиях. Также это способствует повышению национальной безопасности, стабильному общественному развитию. Требуется сформировать все необходимые условия для развития преподавателей. Педагогам требуется приобрести профессиональную мобильность, повысить уровень своей конкурентоспособности. Так они смогут стать специалистами с высоким социальным статусом. Сформировав условия для спокойного развития новых преподавателей, в стране появится больше личностей, способных успешно действовать в условиях, которые будут постоянно меняться [Уракова, Гусев, Сидоров, 2021, 240-242; Уракова, Уракова, 2020, 59-60].

Реализация рассматриваемых задач нуждается в формировании новых направлений, которые определяют вектор последующего развития. Таким образом, предполагаемым продолжением направления развития образования становится компьютеризация. С ее помощью можно реализовать дистанционное образование. Требуется заметить, что у всех рассматриваемых направлений имеются свои возможности и положительные стороны. Также у них присутствуют проблемные места и риски, поэтому следует принимать во внимание все эти факторы во время практического использования. К примеру, во время решения задач по обеспечению связи работы и учебы нужно учитывать стороны, имеющие отношение к научной и исследовательской деятельности учеников в рамках их работы. Также стоит учесть проблемы получения лицензии на интеллектуальную собственность учеников компанией, которая проводит исследование. В таком случае выделение финансов часто идет со стороны работодателей. Это осуществляется в рамках политики взаимодействия [Бутенко, 2017, [www](#), 69].

Следует заметить, что воплощение перечисленных выше задач может осуществиться при плотном взаимодействии социума, государства и учреждений образовательной сферы. Они смогут сформировать принципы осовременивания образовательной системы.

В рамках рассматриваемой темы следует выделить новый модульный и компетентностный подход к проведению обучения. Используемый здесь вариант нацелен на соединение достаточно старых, но эффективных подходов. Первым является подход, ориентированный на предмет, а вторым – на личность. Сущность рассматриваемого явления состоит в том, чтобы объединить системы в одну общую, которая будет связана с изучением ученика в качестве объекта процесса, представляющего определенную ценность. Требуется работать над развитием его личности, обогащая творческий, духовный и инициативный потенциал. При этом следует придерживаться актуальных направлений в образовании, предполагающих гуманизм, самообразование, стабильность данного процесса, самостоятельное развитие и прочее. Состав обучающего процесса при модульном компетентностном подходе делится на модули. В них входят определенные элементы для учебы. Это позволяет выработать личный подход к процессу обучения [Маркова, 2021, 123; Уракова, Гусев, Сидоров, 2021, 240].

Основными направлениями развития среднего профессионального образования становятся:

1. Поддержка практического характера обучения, чтобы состав процесса был максимально близким к производственным реалиям. Показательный экзамен, выступающий в роли формы итоговой аттестации в среднем профессиональном образовании, не является исключением. Здесь требуется создавать модели фактических процессов производства, чтобы можно было на их примере решать задачи.

2. Повышение роли воспитательного элемента. В колледжах появляются профессиональные умения и гражданственность. Этому помогают программы, нацеленные на просвещение, а также поддержка поисковых, исторических, студенческих групп и т.д.

3. Увеличение качества подготовки общего образования. За последние два десятилетия количество студентов, которые завершают школьное образование в колледже, является практически таким же, как количество старшеклассников в общеобразовательных школах. Как правило, такие ученики обладают не столь хорошей подготовкой. Мероприятия общегосударственного проекта «Современная школа» нацелены на повышение качества общего образования в ПОО. Станут лучше методы преподавания по восьми предметам.

4. Создание более новой материальной технической основы для увеличения качества обучения. Это предусмотрено общегосударственным проектом «Молодые профессионалы». Нацпроект «Образование» подразумевает вклад в СПО. К 2024 году в большей части колледжей будут мастерские с современной техникой [Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 800 от 08 ноября 2021 г., [www](http://www.mpe.gov.ru)].

Если рассматривать цифровые изменения в данных учебных учреждениях, то это направление является одним из наиболее важных. В системе нужно сформировать цифровую образовательную среду, увеличивающую эффективность учебного процесса. Согласно нацпроекту «Цифровая экономика РФ», многие выпускники ПОО (в 2024 г. – 0,8 млн чел) должны получать основные цифровые умения. Для этого учреждения должны обладать наиболее современной техникой и соответствующими сервисами.

К важным приоритетам также относится и развитие потенциала сотрудников, работающих в учебных учреждениях. Требуется работать над увеличением квалификации педагогов, мастеров. Сюда относится и развитие цифровых компетенций.

Структура обучения, которая включает в себя модули, дает возможность формировать

программы образования, принимая во внимание запросы компаний и учеников. Это входит в рамки цифрового конструктора компетенций [Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 800 от 08 ноября 2021 г., [www](#)].

В пределах формирования сценариев развития профобразования и обучения в государствах ЕС до 2035 года СЕДЕФОП отмечает три базовых сценария. Первым является профобразование, выступающее в качестве элемента постоянного образования. Вторым сценарий предполагает создание более сильного института профобразования и дополнительной подготовки специалиста в пределах образовательной системы. Третьим сценарием является ориентировка профобразования на работу [Cedefop, [www](#)].

Объединение всех основных сценариев позволяет получить еще шесть предположительных. Они принимают во внимание особенности отдельных групп государств. Подобно методике Шелл, они располагаются в пределах двух осей. К первой относится институционализация профобразования и учебного процесса. Ко второй оси относятся специализации знаний [Блинов и др., [www](#)].

Изучим более детально сценарий, который был указан в Целях стабильного развития. Генассамблея ООН утвердила 25.10.2015 резолюцию под названием «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». Цель 4 из 17 Целей стабильного развития предполагает поддержку всеобщего качественного образования, а также создание условий для обучения в любом возрасте для каждого человека.

В 2015 году утверждена Ичхонская декларация [Ичхонская декларация, [www](#)]. В ней указано 11 задач в пределах ЦУР-4. Это оценивается 43 индикаторами. В определенной сфере со степенью среднего профобразования связаны четыре задачи:

- к 2030 году создать для людей равный доступ к качественному и доступному техническому и высшему образованию;
- к 2030 году повысить количество людей, имеющих актуальные навыки для устройства на хорошую работу и занятий предпринимательством;
- к 2030 году устранить половое неравенство в образовании и сформировать условия для равного доступа к данной сфере всех социально уязвимых групп граждан, включая людей с ограниченными физическими возможностями;
- к 2030 году сформировать условия, при которых большая часть людей сможет научиться считать, писать и читать.

Максимальный интерес для изучения иностранного опыта имеет исследование областного уровня ЕС, а также сценариев развития профобразования до 2035 г. [Cedefop, [www](#)].

Базой для формирования модели, которая есть в прогнозе, становятся условия сценария. Это графически продемонстрировано на рис. 1, на котором показано, где находятся указанные сценарии в двумерном пространстве. Горизонтальная ось располагается как направление к специализации знаний. Здесь указана позиция профобразования и обучения от узкой конкретики до широкого профобразования. Это помогает развиваться в специальности, изменять ее вместе с квалификационным уровнем. Вертикальная ось располагается в качестве институционального устройства системы. Это включает как строгую привязку к месту проведения учебного процесса и прочим формальностям, так и самостоятельное образование, что учитывает большое количество образовательных направлений с применением потенциала дополнительного, неформального и информального образования.

В границах выделения общих европейских сценариев следует отметить те, которые относятся к внешнему фону СПО. Сюда же входят аналогичные направления [Блинов, Сергеев,

2020, 76].

Следует более детально изучить актуальные сценарии. Это позволит выделить структуру описания, применяемую сотрудниками СЕДЕФОП.

Первый сценарий предполагает образование в течение всего жизненного процесса. Основное внимание тут уделяется профобразованию и обучению, нацеленному на актуальный рынок труда. Это касается всех степеней образования и каждой институциональной единицы. Обучение, ориентированное на профессию, не станет ограничено только актуальными учреждениями, как это происходит сейчас. Оно будет элементом постоянного образования.

Источник: [Cedefop, www].

Рисунок 1 - Сценарии развития профобразования и обучения на двумерной шкале тенденций (согласно методу Шелл)

Следующий сценарий характеризуется ярким выражением положения ПОО в пределах образовательной системы и присутствия компетенций в ядре. В пределах данного сценария подразумевается увеличение актуальных направлений восприятия профобразования, выступающего в роли средства получения специальности. Она формирует для человека возможность выйти на рынок труда с дальнейшим развитием в профессиональной сфере.

Третий сценарий предполагает подготовку учеников на определенном месте работы в центре профподготовки. Такой сценарий подразумевает «маргинализацию» ПОО, так как его понимание и концепция имеют тенденцию к уменьшению. Базовое внимание отводится обучению для определенного места работы. Проводятся дополнительная подготовка и увеличение квалификации в относительно короткий период времени. Это делается специально для нужд рынка.

Указанные выше сценарии обладают во многом абстрактным характером. Они принимают

во внимание существенную разницу между государствами ЕС. Разработчикам потребовались последующее уточнение сценариев и создание более подходящих под актуальные условия направлений. Объединение трех основных сценариев открывает еще шесть дополнительных. Они принимают во внимание особенности отдельных групп государств. К ним относятся:

1 «Обучение à la carte»: подходит для государств, воплощающих самое плюралистическое видение ПОО. Это наиболее близко к первому описанному сценарию. В нем имеются минимальные отличия ПОО и общего образования.

2 «Приусадебные сады» (cottage gardens): подходит для государств, в которых имеется большое количество различных образовательных учреждений, обладающих хорошей организацией, согласованностью, сотрудничающих друг с другом, а также связанных с профориентацией.

3 «ПОО как спасатель» (firefighter VET): представляет собой описание ситуации для государств, где ПОО применяются для ликвидации негативных сторон образовательной системы и рынка труда. ПОО является траекторией для меньшинства. Это помогает нетрудоустроенным лицам, а также тем, кто не завершил среднее образование.

4 «Профессиональные чемпионы» (professional champions): является описанием сценария, который подходит для государств, где ППО считается элитным и не связано с общим и высшим образованием.

5 «ПОО для всех» (VET for all): является описанием сценария, который подходит для государств, где ПОО выступает в роли обязательного первого элемента для получения дальнейшего профобразования и получения работы.

6 «Возрождение ПОО» (renaissance of VET): показывает сценарий для государств, где прошло осовременивание ученичества в ПОО, а также оно получило значимое место в высшем образовании.

На рис. 2 продемонстрирована визуализация шести сценариев на двумерной модели. Она также применялась для определения трех основных сценариев [Cedefop, www, 2016].

После этого стоит провести исследование сценариев развития СПО в РФ.

Принимая во внимание указанное исследование, наиболее подходящей выглядит структура сценариев развития, указанная ниже:

1) предполагаемые способы развития сценариев (тут учитываются комплексы направлений, обладающих наибольшей вероятностью реализации, а также вызовы, лимиты объекты изучения с учетом особенностей их развития во времени);

2) вероятные «окна потенциала», которые вписываются в «точки роста» и задают самые подходящие моменты для утверждения решений в области управления по смене сценариев;

3) характеристики альтернативных сценариев, оказывающих воздействие на развитие объекта и обладающие наиболее высокой вероятностью;

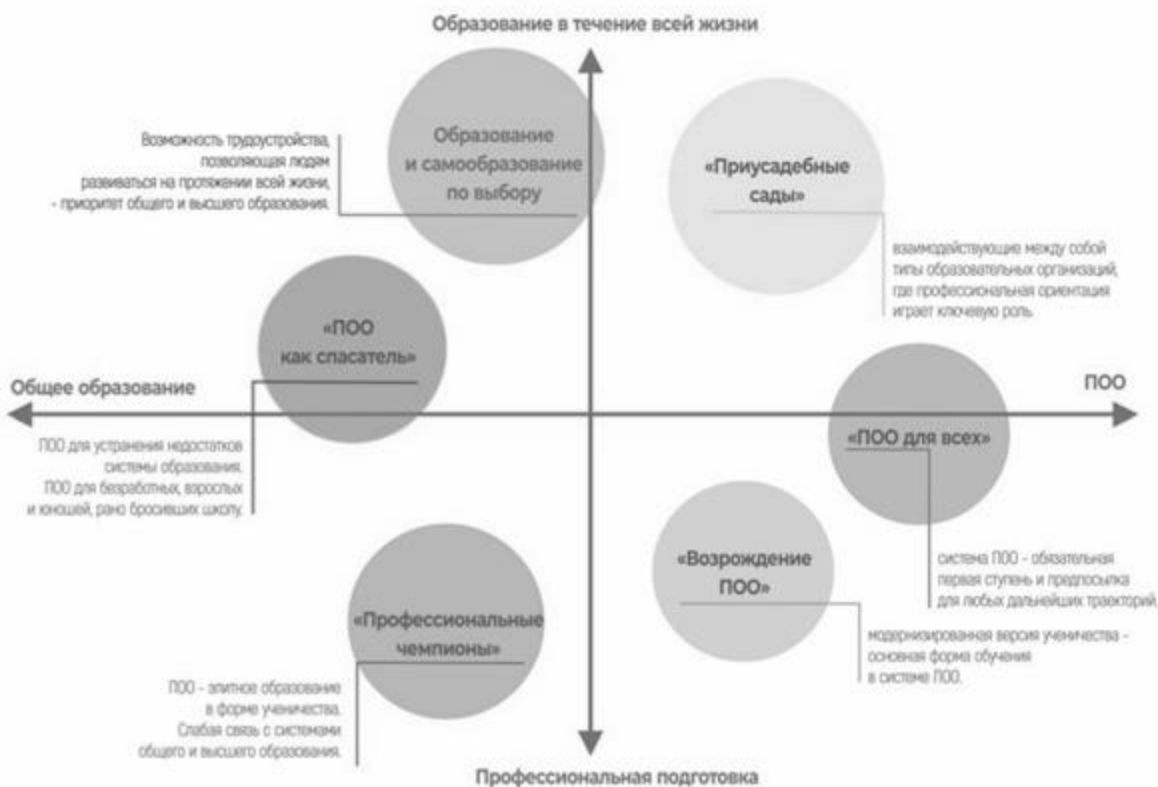
4) сопоставительное оценивание альтернативных сценариев, описанных и исследованных ранее, подбор набора подходящих сценариев;

5) рекомендации по утверждению решений в области управления, связанных с определением сценария, подходящего под актуальные условия;

6) советы по последующему воплощению сценариев, являющихся самыми приемлемыми (иначе говоря, это способы реализации таких сценариев);

7) предполагаемые итоги воплощения подходящих сценариев;

8) самые вероятные риски, появляющиеся в результате воплощения подходящих сценариев; способы уменьшения рисков [Блинов и др., www].

Источник: [Cedefop, www].

Рисунок 2 - Размещение шести подробных сценариев на двумерной модели

В виде характеристик, которые выражены в количественной форме и применяются при выстраивании сценариев развития системы СПО и ПО в РФ, могут применяться объективные характеристики (поддающиеся измерению); экспертные характеристики.

Объективные характеристики, принимая во внимание особенности и предназначение формируемых сценариев, предполагают отсутствие прогнозов для определенных количественных параметров. Здесь проводится оценка динамики. Применяемые тут понятия дают возможность сравнить разные варианты сценариев. К ним относятся «быстрое развитие», «медленный рост», «значительный рост», «умеренное развитие», «рост», «без изменений», «сокращение», «существенное сокращение», «незначительное сокращение», «быстрое сокращение», «медленное сокращение», «сокращение до нуля».

Экспертные характеристики предполагают, что определенные показатели нельзя объективно замерить. Примером может послужить уровень готовности конкретной категории граждан к переменам. Такие характеристики приводятся к определенной шкале уровней для оценивания динамики перемен экспертных характеристик в пределах отдельного сценария. Здесь могут использоваться такие понятия, как «быстрый рост», «незначительное сокращение» и т.п.

При выстраивании сценариев, по которым будет осуществляться развитие областной системы СПО в конкретном учреждении РФ, требуется учесть ряд важных условий, относящихся к выбору количественных характеристик. К ним можно причислить:

- частичное применение таких характеристик в системе наблюдения в области управления,

которая присутствует в этом субъекте РФ;

- частичное совпадение набора параметров, создаваемых для выстраивания сценариев, наборы характеристик, применяемых в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2036 г.». Сюда также относится соответствие прогнозам технического и научного развития на длительный срок по отраслям, имеющим большое значение для определенного региона государства [Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, www].

Принимая во внимание указанную выше информацию, для образования набора количественных характеристик сценариев развития СПО в РФ могут предлагаться такие варианты:

- общее количество ресурсов из бюджета (общегосударственный бюджет, областной), затрачиваемых на СПО;
- часть ресурсов из бюджета (от общего количества затрат общегосударственного и областного бюджетов), затраченных на СПО;
- часть ресурсов из бюджета, выделяемых из общегосударственного или областного бюджетов для проектов развития СПО в РФ;
- соотношение объемов бюджетных затрат, которые выделяются на работу, развитие СПО в РФ;
- часть внебюджетных ресурсов, которые задействованы в областной системе СПО и других типах обучения на базе ГЧП с предприятиями;
- часть внебюджетных ресурсов, которые задействованы в областной системе СПО, полученных в результате предоставления платных услуг, включая экспортные;
- часть выпускников девятых классов школ, которые начинают учиться согласно программам специального профессионального образования;
- часть выпускников одиннадцатых классов школ, поступающих на учебу по программе специального профессионального образования;
- соотношение абитуриентов в отношении программ специального профессионального образования различного уровня (ППССЗ и ППКРС);
- часть учеников, которые проходят программы специального профессионального образования (ППССЗ) в вузах;
- часть учеников, проходящих сетевые программы специального профессионального образования, воплощаемые совместно ПОО и компанией-работодателем (сюда относятся также те, которые базируются на модели дуального обучения);
- часть учеников, проходящих программы специального профессионального образования дистанционно;
- часть практической доли учебной программы относительно всего специального профессионального образования – ППКРС, ППССЗ (средние показатели по государству, отдельные показатели по его регионам и УГС). К этой категории также относится часть практического обучения, которая осуществляется на основе компаний-работодателей и прочих особенностей.

В виде базового набора для выстраивания возможных сценариев развития можно учитывать разные характеристики состояния и развития системы специального профессионального образования. К таким существенным характеристикам относятся экономические,

общественные, психологические, культурные идеологические. Кроме того, требуется учитывать набор практических параметров системы. Их можно наблюдать в виде внешних проявлений. Все указанные ниже варианты развития ситуаций, отображающие определенные тенденции, могут восприниматься как дополняющие друг друга. В то же время последующая задача формирования сценариев, по которым будет развиваться специальное профессиональное образование в трех субъектах государства согласно выбранным приоритетам их общественного и экономического развития, нуждается в определении конкретного подхода. Это же относится и к выбору методических советов по вычислению наиболее подходящих тенденций. Такой подход обязан иметь оптимальные параметры, если рассматривать его с позиции этого исследования. Таким образом, в нем должны сочетаться значительная степень фундаментальности, способная охарактеризовать трудность, многомерность и открытость рассматриваемого варианта системы, а также ее отношение к большим общественным и широким процессам, зависимость мотивации и деятельности различных лиц; инструментальность, благодаря которой формируются условия для создания определенных советов, актуальных для областных органов, занятых в области контроля образовательной сферы, а также определения и воплощения конкретных сценариев.

Заключение

Современное профессиональное образование принимает реформы, влияющие на развитие системы подготовки специалистов. Важным решением современного российского образования является отказ от Болонской системы образования, что, в свою очередь, может повлиять и на тенденции развития СПО.

Кроме того, в рамках современного этапа развития драйвером обновления СПО явился «Профессионалитет». Последний представляет собой образовательный процесс в колледже, благодаря которому молодое поколение может получить высокий уровень квалификации на региональном предприятии, которое является ведущим. Данная инициатива имеет такие особенности:

- работодатели активно подключаются к рабочему процессу, создаются образовательно-производственные центры;
- процесс обучения проходит более интенсивно (рабочие профессии – два года обучения, более технологичные – три года);
- новый формат учебы, где акцент делается на практику и информационно-компьютерные технологии (практика проходит в современных мастерских, используется высокотехнологичное оборудование, происходят стажировки в компаниях страны, которые занимают ведущее положение в своей отрасли);
- происходит формирование молодежных центров и коворкингов на базе колледжей.

Полагаем, что следует исключить двойственность статуса СПО, переосмыслить его цели и задачи, которые должны обеспечивать решение вопросов как интеллектуального и культурного развития, так и профессионального самоопределения и становления человека с целью подготовки квалифицированных работников по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства. Прием на обучение в учреждения СПО целесообразно проводить по направлениям подготовки, образовательные программы по которым являются уровневыми: базовый (основной) – подготовка квалифицированных работников 3-4 уровня; повышенный – 5 уровня в соответствии

с Национальной системой профессиональных квалификаций.

Для эффективного решения текущих и перспективных задач, повышения управляемости системой воспроизводства квалифицированных работников в стране целесообразно:

- создание Государственного комитета по профессиональному образованию на основе объединения в единый орган Департамента государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и дополнительного профессионального обучения, Агентства стратегических инициатив, Национального фонда подготовки кадров, Центра профессионального образования Федерального института развития образования (ФИРО) и его соответствующих подразделений в регионах;
- создание в федеральных округах всероссийских институтов повышения квалификации работников профессионального образования;
- разработка единого положения «О базовом (обучающем) предприятии учреждения профессионального образования в Российской Федерации»;
- обновление существующей практики подготовки педагогических кадров для системы среднего профессионального образования, которая должна организационно основываться на целевом приеме, полиотраслевом принципе формирования практико-ориентированного содержания образования и сетевой форме организации образовательного процесса.

Таким образом, развитие профессионального образования является сложным и многоступенчатым процессом, в ходе которого, при создании потенциально новой системы, произойдут социальные изменения, тесно связанные с подходами к организации образовательных реформ.

Библиография

1. Блинов В.И. и др. Структура и параметры сценариев развития среднего профессионального образования в Российской Федерации до 2035 года: от нормативного моносценария к стратегическому управлению на основе веера сценариев. URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/spo/scenarii_razvitiya_spo/part1.pdf.
2. Блинов В.И., Сергеев И.С. Веер возможностей: профессиональное образование 2020–2035 // Образовательная политика. 2020. № 1(81). С. 76-86.
3. Бутенко В. The Boston Consulting Group; Сбербанк. 2017. 69 с. URL: https://drussia.ru/wpcontent/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf.
4. Инчхонская декларация, принятая на Всемирном форуме по вопросам образования, Республика Корея, май 2015 г. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656>.
5. Листвин А.А. Среднее профессиональное образование: кризис реформ университет // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 3 (90). С. 169-177.
6. Маркова С.М. Информационные технологии в профессиональном образовании // Социальные технические сервисы: проблемы и пути развития. 2021. С. 123-125.
7. Маркова С.М., Котенко Е.Ф., Григорян Н.М. Основные тенденции развития содержания профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4. С. 124-127.
8. Минпросвещения России / Федеральный проект «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)». URL: <https://edu.gov.ru/national-project>.
9. Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 800 от 08 ноября 2021 г. (зарегистрирован в Минюсте 7 декабря 2021 г. № 66211). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070030>.
10. Перегрузка системы среднего профессионального образования в России – Новости – Институт статистических исследований и экономики знаний – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/783551284.html>.
11. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Постановлением Правительства РФ от 11.11.2015 г. № 1218). URL: <http://base.garant.ru>.

12. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года (утв. Правительством Российской Федерации 22 ноября 2018 г. (протокол № 34, раздел II, пункт 2) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Уракова Е.А., Гусев Е.Н., Сидоров А.Н. Основные направления развития профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-3. С. 240-242.
14. Уракова Е.А., Уракова М.Н. Роль теоретического и практического обучения в профессиональном образовании // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем. 2020. С. 53-55.
15. Cedefop (2020). Vocational education and training in Europe, 1995-2035: scenarios for European vocational education and training in the 21st century // Luxembourg: Publications Office of the European Union. Cedefop reference series. No 114. URL: <http://data.europa.eu/doi/10.2801/794471>.

The main directions and scenarios for the development of secondary vocational education in Russia

Yuliya A. Lyakh

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of psychological and pedagogical education,
Moscow Psychological and Social University,
115191, 9a 4-i Roshchinskii passage, Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of management of educational systems
named after T.I. Shamov,
Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow State Pedagogical University,
119571, 88 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pani.lyah@gmail.com

Sergei V. Uskov

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of management of educational systems
named after T.I. Shamov,
Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow State Pedagogical University,
119571, 88 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pani.lyah@gmail.com

Abstract

The article discusses the main directions and scenarios for the development of secondary vocational education in the territory of the Russian Federation. The key directions and scenarios of the development of this link in the education system are considered, the reform that has been carried out is studied. It is revealed that the main priorities for the development of secondary vocational education are set in legislative initiatives of the President of the Russian Federation, documentation of strategic plans and by-laws. The main direction of the development of this stage of education is the provision of practical training, closer to what one will encounter in production. The authors note that in 2017, the forms of certification conducted in secondary vocational education institutions by

the state include a demonstration exam, and since 2022, the demonstration exam has been an essential form of final certification for students who should become qualified specialists in various fields. Also, within the framework of secondary vocational education, diploma projects are defended, which bring this stage closer to higher education. The authors formulate the main directions for improving the system of secondary vocational education in the Russian Federation.

For citation

Lyakh Yu.A., Uskov S.V. (2023) Osnovnye napravleniya i stsenarii razvitiya srednego professional'nogo obrazovaniya v Rossii [The main directions and scenarios for the development of secondary vocational education in Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 11-24. DOI: 10.34670/AR.2023.14.94.001

Keywords

Secondary vocational education, accessibility, reform, development priorities.

References

1. Blinov V.I. et al. Struktura i parametry stsenariiev razvitiya srednego professional'nogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii do 2035 goda: ot normativnogo monostsenariya k strategicheskomu upravleniyu na osnove veera s tsenariiev [Structure and parameters of scenarios for the development of secondary vocational education in the Russian Federation until 2035: from a normative mono-scenario to strategic management based on a scenario fan]. Available at: https://firo.ranepa.ru/files/docs/spo/scenarii_razvitiya_spo/part1.pdf [Accessed 18/02/2023].
2. Blinov V.I., Sergeev I.S. (2020) Veer vozmozhnostei: professional'noe obrazovanie 2020–2035 [Fan of Opportunities: Professional Education 2020–2035]// *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy], 1(81), pp. 76-86.
3. Butenko V. (2017) The Boston Consulting Group; Sberbank. Available at: https://drussia.ru/wpcontent/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf [Accessed 18/02/2023].
4. Cedefop (2020). Vocational education and training in Europe, 1995-2035: scenarios for European vocational education and training in the 21st century. Luxembourg: Publications Office of the European Union. Cedefop reference series, 114. Available at: <http://data.europa.eu/doi/10.2801/794471> [Accessed 22/02/2023].
5. Inchkhonskaya deklaratsiya, prinyataya na Vsemirnom forume po voprosam obrazovaniya, Respublika Koreya, mai 2015 g. [Incheon Declaration, adopted at the World Education Forum, Republic of Korea, May 2015]. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245656> [Accessed 18/02/2023].
6. Listvin A.A. (2019) Srednee professional'noe obrazovanie: krizis reform universitet [Secondary vocational education: the crisis of university reforms]// *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 3 (90), pp. 169-177.
7. Markova S.M. (2021) Informatsionnye tekhnologii v professional'nom obrazovanii [Information technologies in vocational education]. *Sotsial'nye tekhnicheskie servisy: problemy i puti razvitiya* [Social technical services: problems and ways of development], pp. 123-125.
8. Markova S.M., Kotenko E.F., Grigoryan N.M. (2019) Osnovnye tendentsii razvitiya sodержaniya professional'nogo obrazovaniya [The main trends in the development of the content of vocational education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 62-4, pp. 124-127.
9. Minprosvshcheniya Rossii / Federal'nyi proekt «Molodye professionaly (Povyshenie konkurentosposobnosti professional'nogo obrazovaniya)» [Ministry of Education of Russia / Federal project "Young professionals (Increasing the competitiveness of vocational education)"]. Available at: <https://edu.gov.ru/national-project> [Accessed 15/02/2023].
10. Ob utverzhenii Poryadka provedeniya gosudarstvennoi itogovoi attestatsii po obrazovatel'nym programmam srednego professional'nogo obrazovaniya: prikaz Ministerstva prosvshcheniya Rossiiskoi Federatsii № 800 ot 08 noyabrya 2021 g. (zaregistrovan v Minyuste 7 dekabrya 2021 g. № 66211) [On approval of the procedure for conducting state final certification for educational programs of secondary vocational education: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 800 of November 08, 2021 (registered with the Ministry of Justice on December 7, 2021 No. 66211)]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070030> [Accessed 12/02/2023].
11. Perezagruzka sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya v Rossii – Novosti – Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy – Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» [Rebooting the system of secondary vocational education in Russia – News – Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge – National Research University Higher School of Economics]. Available at: <https://issek.hse.ru/news/783551284.html> [Accessed 15/02/2023].

12. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 11.11.2015 g. № 1218) [Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1218 of November 11, 2015)]. Available at: <http://base.garant.ru> [Accessed 18/02/2023].
13. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2036 goda (utv. Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii 22 noyabrya 2018 g. (protokol № 34, razdel II, punkt 2) [Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2036 (approved by the Government of the Russian Federation on November 22, 2018 (minutes No. 34, section II, paragraph 2)]. SPS «KonsultantPlyus» [SPS Consultant].
14. Urakova E.A., Gusev E.N., Sidorov A.N. (2021) Osnovnye napravleniya razvitiya professional'nogo obrazovaniya [The main directions of development of vocational education]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education], 70-3, pp. 240-242.
15. Urakova E.A., Urakova M.N. (2020) Rol' teoreticheskogo i prakticheskogo obucheniya v professional'nom obrazovanii [The role of theoretical and practical training in vocational education]. Innovatsionnye podkhody k resheniyu professional'no-pedagogicheskikh problem [Innovative approaches to solving professional and pedagogical problems], pp. 53-55.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.30.37.002

Роль социальных компетенций в современной России для успешной самореализации личности

Колесов Владимир Иванович

Профессор, доктор педагогических наук, кандидат экономических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, заслуженный деятель науки и образования РАЕ, академик РАЕ, Лужский институт (филиал) Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 188230, Российская Федерация, Луга, просп. Володарского, 52А; e-mail: vi_kolesov@mail.ru

Ермилова Мария Вячеславовна

Кандидат биологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 196601, Российская Федерация, Пушкин, шоссе Петербургское, 2; e-mail: Maryevro@yandex.ru

Аннотация

Авторами статьи предлагаются идеи в области организации социальных компетенций в деятельности личности в начале третьего тысячелетия для ее успешного становления и самореализации. Рассматривается значение конкретных компонентов – коммуникативного, действенно-практического, когнитивного, на которых базируется вся деятельность человека. Сделан вывод о том, что формирование социальных компетенций в современном социуме как фактор успешной самореализации предопределяется наличием конкретных актуальных для данного общества проблем и является не столько ответом на них, сколько поиском решений и возможностей для раскрытия внутреннего потенциала. Данный феномен направлен на оперативный поиск путей преодоления возрастающих общественных рисков и раскрывается через способность не только поддерживать оптимальную жизнедеятельность, но, прежде всего, обеспечивать всестороннее и многогранное развитие личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Колесов В.И., Ермилова М.В. Роль социальных компетенций в современной России для успешной самореализации личности // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 25-32. DOI: 10.34670/AR.2023.30.37.002

Ключевые слова

Социальные компетенции, деятельность, креативность, самореализация личности, творчество, ценности.

Введение

В начале третьего тысячелетия в обновленной России, чтобы самореализовать свои идеи, мысли, проекты, перед человеком ставится глобальная задача осуществления поставленных целей. Здесь предполагается открыть внутри себя потенциальные возможности, таланты и перспективы в личностном контексте.

В современном устройстве молодой России расширяются всевозможные спектры различных видов моделирования в построении жизненно важных стратегических потребностей для положительного устройства российского населения. Давать прогнозы об эффективной самореализации в деятельности человека можно тогда, когда личность к этому подходит с высокими достижениями, с высоким профессионализмом, с высокой удовлетворенностью в участии общественной жизни сообщества, общества, вкладывает свой творческий потенциал в свою деятельность. Стартовое начало в поставленные цели и задачи человеком в различных видах деятельности всегда формируется на духовно-нравственном фундаменте. Именно через такую организацию человек включается в поиск своей самости, именно с накоплением социальных и материальных ценностей в деятельности происходит очеловечивание в социуме.

Основная часть

В процессе самореализации всегда на пути встречаются непредвиденные проблемы, которые мешают реализовать поставленную задачу. Для этого человек должен иметь огромный опыт и огромные всевозможные способности для реализации этих целей. Но не всегда на практике это все реализуется, главная причина состоит в том, что социальные компетентности неправильно сформированы. В теории мы видим одну сущность дела, а на практике нам не хватает опыта, то есть, имея большие способности, но не имея должных компетенций в той или иной деятельности, человек не может реализовать свою идею. Рассматривая социальную некомпетентность как основную составляющую в деятельности человека, стоит отметить, что она является неким тормозом в жизнедеятельности человеческого бытия во многих направлениях: в экономическом, политическом, культурном, научном, межнациональном пространстве.

В своем исследовании мы предлагаем рассматривать значение конкретных компонентов – коммуникативного, действенно-практического, когнитивного, на которых базируется вся деятельность человека. А если брать социальный вид компетентностного сегмента, он подходит к любой личности, любой социальной группе, а также сообществу, обществу и государству в целом. При этом стоит иметь в виду, что отправной точкой в данных процессах является личность человека, которая становится своего рода кирпичиком в построении иерархичных структур.

Нами определяются некоторые трудности, которые влияют на обстоятельство дел с точки зрения современных техногенных обществ, где основными доминантами являются такие, как научная целостность и технический прогресс, в которых всегда требуется инновационная организация. Несомненно, инновационный поток знаний в процессе нарастания прогрессирует и требует своего внедрения в различные производства. Однако человек пока не обладает способностью принимать новшества и включать их в свою жизнедеятельность по ряду социальных и экономических причин.

Мы считаем, что будет неверным то, что само представление о социальной компетентности и способностях восприятия в инновационном направлении закладываются только в процессе образования. В новых экономических условиях в третьем тысячелетии для современного человека система знаний является основой и формирующим звеном в собственном сознании, всегда связанным с получением информации из внешнего мира, с применением ее в практической деятельности, а иногда такая информация остается нереализованной в деятельности индивида. Это говорит о том, что человек, который считает себя социально компетентным, в действительности, наоборот, часто таковым не является и неправильно дает оценку самому себе, в нужных ситуациях он не способен в полной мере осознать и принять решения для научно обоснованного утверждения.

В современном обществе, где научно-технический прогресс резко вошел в деятельность человека, повышаются требования к организации социальных компетенций, которые требуются от личности, таких как правильное мышление с пластичным подходом для ускорения творческих идей и накопления творческого потенциала за счет приобретения знаний и умений, для развития творческого характера социальной компетенции. Для обогащения социальной компетенции в процессе механического использования какого-то одного критерия оценивания часто оказывается недостаточно в деятельностном направлении.

Исследования показывают, что такой результат является неэффективным в данном решении вопросов, где человек не способен принимать правильные решения в использовании своих потенциальных возможностей, а также правильно выстраивать жизненные стратегические направления, успешно давать прогнозы своим результатам в трудовой деятельности. Конечно же, именно социальная некомпетентность будет лежать в основе дезадаптации человека, неспособности его реализовать свои возможности и задатки. Здесь нужна психолого-педагогическая работа человека, умение принимать ошибки как должное и работать с анализом ошибок, допущенных на каждый день.

Социальную компетентность надо рассматривать в любой профессии, в любой жизнедеятельности человека – экономической, экологической, политической, этической, культурной, правовую некомпетентность – в сфере социальной организации общества и т.д. В вышеперечисленных сферах также можно назвать уровень некомпетентности, зависящий именно от конкретного человека, от конкретной личности, отдельных социальных групп, сообщества и общества в социуме. Например, экологическая некомпетентность в основном зависит от человека, где проявляются экологическое загрязнение самой окружающей среды, большая трата пресной воды населением в больших городах Российской Федерации, огромная трата энергоресурсов, никем не «контролируемая» вырубка лесов не только в тайге, но и в малых лесах России и т.д., ощущаются нарушения различным лицам среди социальных групп, где предприятиями осуществляется значительное загрязнение окружающей среды различными химическими способами, автомобильными компаниями и другими отрицательными способами, наносящими экологический ущерб регионам и государству. На уровне государства идут масштабные нарушения в виде государственных проектов. На уровне бредовых идей создаются проекты о запуске искусственных морей, повороте северных рек на юг, кардинальном изменении климата и т.д.). Такая некомпетентность в социальной сфере, организации общества, в других видах деятельности нередко проявляется на разных уровнях [Краевский, Бережнова, 2009].

В современном социуме социальная некомпетентность проявляется в рядах

государственной власти, ограничивая при этом самореализацию жителей Российской Федерации в их способности в качестве ответных действий порождать различные виды маргинальности, от политической до социальной. Ущемление базовых потребностей в данном случае приводит к тому, что люди становятся очень агрессивными и неуправляемыми, социальная агрессивность порой заканчивается неожиданными и непредвиденными моментами во властных структурах. Социальная проблема осложняет саму современную действительность и не позволяет разрешить проблемы без высочайшего уровня компетентности. Скажем, обострившаяся экологическая ситуация требует резкого повышения социальной компетентности как отдельного человека, социальных групп, так и общества в целом. В данном случае речь идет о формировании экологического сознания, выработке нового отношения к природе, совершенствовании экологического права, разработке системы мер по профилактике надвигающейся экологической катастрофы и т.д. Нельзя не замечать и глобального потепления климата, участившихся крупномасштабных экологических катастроф с большим числом человеческих жертв. Это можно рассматривать как вызов компетентности общества в целом. В данной ситуации сформировались две точки зрения по вопросу об экологическом будущем человечества: оптимистическая и пессимистическая [Селевко, 2007].

Помимо этого, значительный вред наносит социальная некомпетентность в сфере трудовой деятельности. Человек может включаться в те сферы труда, к которым ему очень трудно адаптироваться в силу отсутствия соответствующих навыков, физических возможностей, психологических характеристик и пр. Включение же в чуждые для него структуры трудовой деятельности часто нарушает характер имевшихся ранее и отработанных форм деятельности, обесценивает прежние навыки и знания, порождает разочарование в профессии, а часто и в жизни в целом.

Из сказанного нетрудно заключить, что социальная некомпетентность лежит в основе наиболее острых проблем современного российского общества. Между тем существует довольно терпимое отношение к некомпетентности, что открывает широкие возможности для использования различных социальных технологий для достижения эгоистических интересов. Некомпетентность в обществе порождается также отсутствием четкой социальной ответственности за принимаемые решения, несформированностью механизма оперативной обратной связи между населением и властью.

Разрешение данной ситуации невозможно без учета того факта, что, как известно, в условиях технологического рывка применительно к социальной компетентности общества решающую роль начинает играть наука, образование и культура. Однако не всегда прогресс находит положительный отклик со стороны всего общества: нежелание перемен, изменения окружающей действительности, вызванное элементарным страхом перед неизвестностью, также является симптомом отсутствия конкретных компетенций или их недостаточной сформированностью.

Подчеркнем, что критерии социальной компетентности все более связываются с оценкой процессов в обществе с позиций создания условий для самореализации и удовлетворения потребностей человека. В этой связи актуальным является обращение к своеобразным «барометрам» социального самочувствия, дающим возможность анализировать уровень сформированности социальных компетенций: индексам депривации, удовлетворенности жизнью, индексу развития человеческого потенциала и др. [Кукушин, 2008].

При этом в условиях информационного общества повышение социальной компетентности

основано на умении находить необходимую, достоверную информацию и пользоваться ею для решения конкретной задачи. Предполагается, что информационное общество – это общество, производящее знания во все возрастающих масштабах, где социальная значимость человека в условиях насыщенности общества компьютерами, глобальными информационными сетями, вычислительной техникой определяется приобщенностью к соответствующим информационным процессам, степени участия в производстве знаний.

Отдельно отметим, что некомпетентность в культурной сфере приводит к ослаблению связи людей с мировым культурным пространством, окукливанию на узких, сиюминутных политических интересах, в результате чего страдает способность человека к общению с другими людьми, сочувствию, сопереживанию, не развивается умение понять другого человека. Фактически речь идет о подмене всего емкого понятия социальной компетентности и возврате к одномерному индивиду, хотя и на новом уровне.

Наибольшее значение социальные компетенции в сфере самореализации имеют для творчества человека. Изначально талантливая личность обладает определенными задатками, недоступными большинству людей. Однако сам по себе талант зачастую может не быть преимуществом, если человек не способен его обнаружить, применить и показать. Особенно остро этот вопрос проявляется в условиях современного общества острой конкуренции, когда каждый (как точно подметил Э. Уорхол) «может прославиться на 15 минут». Возможности, предоставляемые всемирной сетью, позволяют любому продемонстрировать свои таланты, однако среди сотен миллионов пользователей Интернета зачастую не все обладают одаренностью, что порождает феномен отделения зерен от плевел.

Помимо этого, не всегда талантливый человек имеет смелость открыть свой дар миру. В последнее время часто упоминается потребность в лидерах, в том числе и на микроуровне, однако упускается тот факт, что способность к лидерству – это тоже талант, но не обязательно одаренный лидер будет способным еще в каких-либо областях [Зобов, Козлов, 2004].

Исходя из сказанного выше, можно утверждать, что число проблем, которые воспринимаются в качестве вызовов обществу, стремительно возрастает в последнее время. Это, как было сказано, могут быть и вызовы со стороны природы, игнорирование которых ведет к экологической катастрофе. Такие вызовы часто стимулируются и самой внутренней средой социума из-за неудовлетворения основных жизненных потребностей человека, что выражается в виде социальной напряженности, усиливающихся деструктивных тенденций. Некомпетентные решения тех или иных проблем представляют серьезную опасность для общества и порождают негативные тенденции, затрагивающие большое количество людей.

Все сказанное свидетельствует о том, что повышение уровня компетентности общества может происходить через повышение роли самореализации человека, способного преобразовывать общество, позволяя ему подняться на новый уровень в решении самых разнообразных актуальных проблем.

Отдельно подчеркнем, что общество заинтересовано в поиске людей, способных раскрыть его потенциал и найти новые перспективы. Однако для того, чтобы талантливый человек смог занять подобающее ему место в обществе, необходимо, прежде всего, искать и растить творцов через формирование социальных компетенций всего социума, что даст дорогу новым неординарным личностям. Таланты важны для продвижения в различных сферах: образовании, науке, здравоохранении, культуре, политике и пр.

Заключение

Таким образом, формирование социальных компетенций в современном социуме как фактор успешной самореализации предопределяется наличием конкретных актуальных для данного общества проблем и является не столько ответом на них, сколько поиском решений и возможностей для раскрытия внутреннего потенциала. Данный феномен направлен на оперативный поиск путей преодоления возрастающих общественных рисков, раскрываясь через способность не только поддерживать оптимальную жизнедеятельность, но, прежде всего, обеспечивать всестороннее и многогранное развитие личности.

Библиография

1. Гамезо М.В., Матюхина М.В., Михальчик Т.С. (ред.) *Возрастная и педагогическая психология*. М.: Просвещение, 1984. 256 с.
2. Зобов Р.А., Козлов А.А. (ред.) *Актуальные проблемы исследования социального здоровья. Опыт социолого-философского анализа. Часть 1*. СПб.: ХИМИЗДАТ, 2004. 165 с.
3. Казанцев И.Н. *Урок в советской школе*. М.: Учпедгиз, 1951. 286 с.
4. Коменский Я.А. *Великая дидактика* // Коменский Я.А. *Избранные пед. сочинения*. М.: Изд-во МП РСФСР, 1875. 628 с.
5. Краевский В.В., Бережнова Е.В. *Методология педагогики: новый этап*. М.: Академия, 2009. 400 с.
6. Кукушин В.С. (ред.) *Педагогические технологии: учебное пособие для студентов педагогических специальностей*. М.: ИКЦ «МарТ», 2008. 336 с.
7. Абашидзе А.Х., Григорьева Н.А., Конева А.Е., Симонова М.А. *Опыт русской православной церкви в сфере защиты семьи и детей: правовые основания и инновационный поиск* // *Глобальный научный потенциал*. 2016. № 10 (67). С. 34 – 38.
8. Махмутов М.И. *Современный урок*. М.: Педагогика, 1981. 200 с.
9. Селевко Г.К. *Современные образовательные технологии*. М.: Первое сентября, 2007. 255 с.
10. Савошкова Е.В. *Ценности в праве, правовые ценности в механизме правового регулирования, ценность жизни и здоровья. Вопросы эффективности реализации ценностей в праве* // *International Law Journal*. 2022. Т. 5. № 6. С. 212 – 216.
11. Abashidze A.K., Solntsev A.M., Koneva A.E., Gugunskiy D.A., Grigorieva N.A. *Current issues of application of hague child protection convention of 1996 on national level* // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Т. 6. № 4. С. 289 – 298.
12. Лазарева А.С. *Специфика обучения иностранным языкам в корпоративной мультилингвальной среде* // *Язык и культура*. 2022. №60.
13. Казанков, В. В. *Численная шкала оценки устойчивости человека по правилу золотой пропорции* / В. В. Казанков // *International Journal of Medicine and Psychology*. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 36-44.
14. Казанков, В. В. *Факторная модель устойчивости человека и объективные методики оценки* / В. В. Казанков // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание*. – 2021. – № 5. – С. 81-85.
15. Тонких, А. П. *Элементы стохастики в курсах математики факультетов подготовки учителей начальной школы* / А. П. Тонких // *Начальная школа плюс До и После*. – 2003. – № 4. – С. 32-37.
16. Тонких, А. П. *Основы математической обработки информации: Учебно-методическое пособие* / А. П. Тонких. – Брянск : Курсив, 2013. – 224 с.
17. Shubtsova L.V., Kostromina E.A., Chelyapina O.I., Grigorieva N.A., Trifonov P.V. *Supporting the tourism industry in the context of the coronavirus pandemic and economic crisis: social tourism and public-private partnership* // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2020. Т. 11. № 6 (46). С. 1427 – 1434.

The role of social competencies in modern Russia for the successful self-realization of the individual

Vladimir I. Kolesov

Professor, Doctor of Pedagogy, PhD in Economics,
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,
Professor of the Interfaculty Department of the humanities
and natural sciences,
Honored Worker of Science and Education
of the Russian Academy of Natural Sciences,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences,
Luga Institute (branch) of the Leningrad State University
named after A.S. Pushkin,
188230, 52A Volodarskogo ave., Luga, Russian Federation;
e-mail: vi_kolesov@mail.ru

Mariya V. Ermilova

PhD in Biology, Associate Professor,
Saint Petersburg State Agrarian University,
196601, 2 Peterburgskoe highway, Pushkin, Russian Federation;
e-mail: Maryevro@yandex.ru

Abstract

The authors of the article propose ideas in the field of organizing social competencies in the activities of the individual at the beginning of the third millennium for its successful formation and self-realization. The significance of specific components – communicative, effective-practical, cognitive, on which all human activity is based, is considered. It is concluded that the formation of social competencies in modern society as a factor in successful self-realization is predetermined by the presence of specific problems relevant to a given society and is not so much an answer to them as a search for solutions and opportunities for unlocking internal potential. This phenomenon is aimed at the operational search for ways to overcome the growing social risks and is revealed through the ability not only to maintain optimal life activity, but, above all, to ensure the comprehensive and multifaceted development of the individual.

For citation

Kolesov V.I., Ermilova M.V. (2023) Rol' sotsial'nykh kompetentsii v sovremennoi Rossii dlya uspeshnoi samorealizatsii lichnosti [The role of social competencies in modern Russia for the successful self-realization of the individual]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 25-32. DOI: 10.34670/AR.2023.30.37.002

Keywords

Social competencies, activities, creativity, self-realization of the individual, creativity, values.

References

1. Gamezo M.V., Matyukhina M.V., Mikhail'chik T.S. (eds.) (1984) *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya* [Developmental and pedagogical psychology]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
2. Kazantsev I.N. (1951) *Urok v sovetskoj shkole* [Lesson in the Soviet school]. Moscow: Uchpedgiz Publ
3. Komenskii Ya.A. (1875) *Velikaya didaktika* [Great didactics]. In: Komenskii Ya.A. *Izbrannye ped. sochineniya* [Selected pedagogical essays]. Moscow: Publishing house of Ministry of Finance of the Russian Soviet Federative Socialist Republic.
4. Kraevskii V.V., Berezhnova E.V. (2009) *Metodologiya pedagogiki: novyi etap* [Methodology of pedagogy: a new stage]. Moscow: Akademiya Publ.
5. Kukushin V.S. (ed.) (2008) *Pedagogicheskie tekhnologii: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh spetsial'nostei* [Pedagogical technologies: a textbook for students of pedagogical specialties]. Moscow: IKTs «MarT» Publ.
6. Makhmutov M.I. (1981) *Sovremenniy urok* [Modern lesson]. Moscow: Pedagogika Publ.
7. Selevko G.K. (2007) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii* [Modern educational technologies]. Moscow: Pervoe sentyabrya Publ.
8. Zobov P.A., Kozlov A.A. (eds.) (2004) *Aktual'nye problemy issledovaniya sotsial'nogo zdorov'ya. Opyt sotsiologo-filosofskogo analiza. Chast' 1* [Actual problems of social health research. Experience of sociological and philosophical analysis. Part 1]. Saint Petersburg: KhIMIZDAT Publ.
9. Abashidze A.H., Grigorieva N.A., Koneva A.E., Simonova M.A. The experience of the Russian Orthodox Church in the field of family and child protection: legal grounds and innovative search // *Global scientific potential*. 2016. No. 10 (67). pp. 34-38.
10. Savoshikova E.V. Values in law, legal values in the mechanism of legal regulation, the value of life and health. Questions of the effectiveness of the realization of values in law // *Journal of International Law*. 2022. Vol. 5. No. 6. pp. 212 – 216.
11. Abashidze A.K., Solntsev A.M., Koneva A.E., Gugunsky D.A., Grigorieva N.A. Topical issues of the application of the Hague Convention on the Protection of Children of 1996 at the national level // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. No. 6. No. 4. pp. 289 – 298.
12. Shubtsova L.V., Kostromina E.A., Chelyupina O.I., Grigorieva N.A., Trifonov P.V. Support of the tourism industry in the conditions of the coronavirus pandemic and economic crisis: social tourism and public-private partnership // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2020. Vol. 11. No. 6 (46). pp. 1427 – 1434.
13. Lazareva A.S. The specifics of teaching foreign languages in a corporate multilingual environment // *Language and culture*. 2022. No.60.
14. Kazankov, V. V. Numerical scale of human stability assessment according to the golden proportion rule / V. V. Kazankov // *International Journal of Medicine and Psychology*. - 2021. – Vol. 4, No. 3. – pp. 36-44.
15. Kazankov, V. V. Factor model of human stability and objective assessment methods / V. V. Kazankov // *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition*. – 2021. – No. 5. – pp. 81-85.
16. Tonkikh, A. P. Elements of stochastics in mathematics courses of elementary school teacher training faculties / A. P. Tonkikh // *Elementary schoolplus Before and After*. - 2003. – No. 4. – pp. 32-37.
17. Tonkikh, A. P. Fundamentals of mathematical information processing : An educational and methodological manual / A. P. Tonkikh. – Bryansk : Italics, 2013. – 224 p.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.13.63.003

Проблема психологического благополучия педагога в контексте здоровьесберегающей педагогики

Родионова Виктория Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента,
Институт экономики и управления
Российского государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48;
e-mail: virodion@yandex.ru

Аннотация

В статье приведены результаты исследования представлений педагогов о собственном психологическом благополучии и его составляющих, о влиянии психологического благополучия педагога на образовательный процесс и его субъектов, о способах поддержки психологического благополучия педагога, эффективных в современных условиях. Сделан вывод о недостаточности существующего уровня внимания педагогов к собственному психологическому благополучию, низком уровне знаний о способах эффективной психологической саморегуляции, необходимости организации систематической психолого-педагогической просветительской работы с педагогами.

Для цитирования в научных исследованиях

Родионова В.А. Проблема психологического благополучия педагога в контексте здоровьесберегающей педагогики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 33-39. DOI: 10.34670/AR.2023.13.63.003

Ключевые слова

Психологическое благополучие педагога, здоровьесберегающая педагогика, саморегуляция, составляющие психологического благополучия, способы поддержки психологического благополучия педагога.

Введение

Проблема психологического благополучия субъектов образования традиционно рассматривается как междисциплинарная и интегративная: проведены многочисленные исследования здоровьесозидающей и здоровьесберегающей деятельности в образовательных организациях разного уровня [Гараева, 2013; Маджуга и др., 2014], разработаны теоретико-методические основы здоровьесберегающей педагогики [Понкратенко, 2016; Тихомирова, www], вышли в свет научные исследования и опубликованы методические рекомендации по реализации образовательного процесса, в вузах и учреждениях дополнительного образования педагогов, разработаны и реализуются учебные курсы, освещающие аспекты здоровьесберегающей деятельности педагога в учебном и воспитательном процессах в дошкольных образовательных учреждениях, школах, училищах и колледжах, в процессе внешкольной работы с детьми разного возраста.

Особую значимость проблема психологического благополучия субъектов образовательного процесса обрела в связи с нарастающими кризисами современности, которые, согласно гипотезе Марка Розина, могут быть осмыслены и определены с помощью акронима «SHIVA-мир», характеризующего современный мир как «расщепленный, ужасный, невообразимый, беспощадный» и, что дает некоторую надежду, возрождающийся [Жизнь после BANI..., www]. Образовательный процесс, реализация которого невозможна в изоляции от внушающего ужас мира, не может не реагировать на его вызовы. В этом плане особую актуальность обретает обращение к основам здоровьесберегающей педагогики и – шире – к гуманистическим ценностям и установкам, на которых она основана, в частности к значению личности педагога, его психологическому здоровью [Шувалов, 2009].

Как научному руководителю и преподавателю магистерской программы «Управление здоровьесберегающей средой в образовательной организации» в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, автору и преподавателю программы повышения квалификации для преподавателей ДОУ, школ и колледжей «Здоровьесберегающая педагогика и технологии формирования культуры здоровья в образовании», основателю клуба «Общественное здоровье и качество жизни» нам представлялось интересным провести анализ представлений педагогов, работающих с детьми разного возраста – дошкольниками, школьниками, учащимися колледжей, о собственном психологическом благополучии и его составляющих, о влиянии психологического благополучия педагога на образовательный процесс и на его участников – детей, родителей, о способах поддержки психологического благополучия педагога, эффективных в современных условиях.

Основная часть

Исследование представлений педагогов о собственном психологическом благополучии и его составляющих, о влиянии психологического благополучия педагога на образовательный процесс и на его участников, о способах поддержки психологического благополучия педагога, эффективных в современных условиях, было проведено в январе – феврале 2022 года. В исследовании приняли участие 148 человек, из них 46 – воспитатели ДОУ со стажем работы от 5 до 15 лет, 52 учителя-предметника, работающих в школах г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (стаж – от 3 до 10 лет), 43 преподавателя колледжа и 7 заведующих детским садом. Все респонденты в момент проведения исследования либо проходили обучение

по магистерской программе «Управление здоровьесберегающей средой в образовательной организации» в РГПУ им. А.И. Герцена, либо являлись слушателями программы повышения квалификации для преподавателей «Здоровьесберегающая педагогика и технологии формирования культуры здоровья в образовании», реализованной на базе ГБНОУ «Академия талантов» г. Санкт-Петербурга, что предопределяет наличие интереса к предлагаемой проблеме и некоторую степень осведомленности в ней.

В процессе исследования были использованы метод анкетирования, адаптированная нами методика Пола Дж. Майера (Paul J. Meyer) «Колесо баланса», анализ выполнения кейсов, эмпатическая беседа. Обобщение полученных в ходе исследования данных показывает, что большинство респондентов (97%) рассматривают проблему психологического благополучия педагога не изолированно, а в контексте методологии здоровьесберегающей педагогики, а именно: утверждают, что без психологического благополучия педагога невозможно успешное взаимодействие в ходе образовательного процесса с обучающимися и родителями, коллегами и администрацией, 73% респондентов, что психологическое благополучие является основой эффективности применения методик обучения и воспитания – 60%, влияет на атмосферу, психологический климат образовательного учреждения в целом – 95% опрошенных. Психологическое благополучие всеми респондентами рассматривается как синоним психологического здоровья и составная часть здоровья человека в целом, наряду с физическим и социальным здоровьем (в этом плане полученные ответы и ход размышлений педагогов полностью соответствуют принятым представлениям о здоровье в целом, его психологической составляющей в частности). На вопрос о том, от каких факторов зависит психологическое благополучие педагога, 40% респондентов ответили, что во многом от него самого, 60% – от окружающих (на работе – от детей, коллег, администрации; дома – от членов семьи и друзей, в общественном транспорте, на улицах города) и от обстановки в мире (75%).

Определение составляющих психологического благополучия у большинства респондентов вызвало затруднение. Среди частотных ответов были названы «способность к саморегуляции, самоконтролю» (45%), «состояние гармонии, принятия себя и мира» (40%), «некое ощущение счастья» (15%). Отметим, что в ходе выполнения кейсов и эмпатической беседы педагога, пытаясь определить составляющие психологического благополучия, постоянно отталкивались от негативного, а именно от показателей психологического нездоровья и неблагополучия, среди которых первые места занимали агрессивность и страхи разных видов, чувство несвободы, зависимости, одиночества, неполноценности. С одной стороны, это обусловлено спецификой жизни в современном мире – SHIVA-мире, по М. Розину, наполненном негативными состояниями и оценками, создающем «новую» нормальность, которую сложно соотносить с гуманистическими идеалами, лежащими в основании здоровьесберегающей педагогики. С другой стороны, можно утверждать, что у педагогов не сформировано представление о психологическом благополучии как системе, включающей аксиологический, инструментальный и потребностно-мотивационный компоненты, о соотношении психологического здоровья и, например, жизнестойкости (понятие введено С. Мадди, раскрыто Л.А. Александровой), личного превентивного ресурса (Я.В. Малыхина), о связи психологического благополучия и аспектов духовного измерения, личностных ресурсов.

В связи с выявленной тенденцией становится ясно, почему, размышляя над способами поддержки психологического благополучия педагога, эффективных в современных условиях, и делаясь в группе собственными работающими приемами, участники исследования сфокусировались преимущественно на физических и физиологических аспектах благополучия,

позволяющих компенсировать, с одной стороны, недостаточную степень удовлетворенности базовых физиологических потребностей, с другой – позволяющих минимизировать влияние стрессовых факторов и эмоциональной нестабильности. Так, в процессе работы по адаптированной нами методике «Колесо баланса» среди значимых факторов собственного психологического благополучия педагогами были выделены сон (в частности, его качество и длительность), режим дня (своевременный подъем и отход ко сну, рациональное чередование работы и отдыха, наличие ежедневных прогулок и времени «для себя»), чистота (необходимые и приносящие расслабление гигиенические процедуры, а также «чистота мыслей о других», то есть нежелание зла, отсутствие зависти и недовольства), вода (питьевой режим), правильное питание, «разумные двигательные нагрузки» (характеристика респондентов), оздоровительные процедуры и, в завершение круга жизненного баланса, эмоции, их самоконтроль и желаемая положительная направленность. Оценка этих факторов по десятибалльной шкале (от 1 до 3 баллов – критическое значение, от 4 до 7 баллов – в пределах нормы, от 8 до 10 баллов – можно обратить внимание на другие сферы колеса баланса, так как эти области достаточно гармоничны) показала, что только у 12 педагогов самооценка реализации фактора психологического благополучия превысила 8 баллов. Это были такие секторы колеса баланса, как «двигательные нагрузки» и «оздоровительные процедуры»; отмечены они были преподавателя физической культуры, работающими в школах и колледжах. В пределах 4-7 баллов у большинства респондентов оказались секторы «сон», «питьевой режим», «питание». Самые низкие оценки (от 1 до 3 баллов самооценки, критическое значение) получили секторы «режим дня», «чистота», «эмоции».

Представляется ценным, что во время исследования участники не только участвовали в процессах диагностики и самодиагностики, но и анализировали выполнение заданий, участвовали в эмпатической беседе, делились собственными эффективными приемами саморегуляции и поддержки психологического благополучия. Так, среди лайфхаков, помогающих установить оптимальный режим дня, была названа выработка личных ритуалов пробуждения и отхода ко сну, зарядка, самомассаж, ведение «утренних / вечерних страниц» – дневниковых записей самоанализа. Обсуждение факторов «чистоты» от физических и гигиенических аспектов в ходе беседы перешло в анализ ментальной чистоты и чистоты речи, для регуляции которых были названы такие практики, как медитация, аффирмация, рефлексия, расширение осведомленности о причинах ментального и речевого мусора. Эмоциональное благополучие и стабильность, саморегуляция эмоциональных проявлений, а также поиск способов эмоциональной разрядки и профилактики стрессовых состояний – аспекты, которые вызвали наибольшее внимание в ходе анализа «Колеса баланса» и в тоже время собрали меньше всего способов-лайфхаков по работе с ними. Практики, используемые педагогами для саморегуляции своей эмоциональной сферы, повторяли те, которые были названы выше, либо опирались на выполнение физиологических норм сна, двигательной активности, правильного питания. Это указывает на недостаточный уровень знаний педагогов о методах и приемах управления собственным эмоциональным и – шире – психологическим благополучием. В самоанализе причин неудовлетворенности своим психологическим состоянием педагоги ориентируются в основном на внешние факторы, на не зависящие от них обстоятельства.

В финале работы в ходе эмпатической беседы педагоги пришли к выводу, что их психологическое благополучие в идеале не должно быть настолько сильно предопределяемо внешними условиями, а должно больше зависеть от них самих, их личностной позиции, стремления к гармонизации и балансу. В качестве вывода участники сформулировали

ежедневный вопрос для себя: «Что я могу сделать для своего психологического благополучия сегодня, чтобы быть в ресурсе сегодня и завтра?». Также они отметили, что гуманистический пафос здоровьесберегающей педагогики, ее методологические принципы заставляют их как педагогов сменить ракурс взаимодействия с обучающимися и родителями и по-новому посмотреть на свою миссию, на самих себя. Вспомнив известное «Врачу, исцелися сам!», педагоги констатировали необходимость постоянного внимания и систематической самостоятельной работы по поддержке психологического благополучия педагога, потому что именно оно является основой эффективной реализации принципов здоровьесберегающей педагогической деятельности.

Заключение

Проведенный анализ представлений педагогов, работающих с детьми разного возраста, о собственном психологическом здоровье и его составляющих, о влиянии психологического благополучия педагога на образовательный процесс и на его участников – детей, родителей, о способах поддержки психологического благополучия педагога, эффективных в современных условиях, показывает, что уровень внимания и компетентности педагогов в области их собственного психологического благополучия недостаточен. Уровень знаний педагогов о способах эффективной психологической саморегуляции недостаточен, что создает риски реализации ими положений здоровьесберегающей педагогики в образовательном процессе: находящийся в неуравновешенном эмоциональном состоянии и осознающий свою разбалансированность педагог не может быть учителем, воспитателем. «Воспитатель сам должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника», – утверждал Владимир Иванович Даль. В плане реализации идей здоровьесберегающей педагогики, ориентированной на баланс физического, социального и душевного благополучия, эта цитата может рассматриваться как основополагающая. Наше исследование подтверждает мысль о необходимости организации систематической психолого-педагогической просветительской работы с педагогами, направленной на повышение их компетентности в области здоровьесбережения, в том числе их собственного.

Библиография

1. Гараева Е.А. Здоровьесберегающие технологии в профессионально- педагогическом образовании. Оренбург: ОГУ, 2013. 175 с.
2. Жизнь после BANI. Восход новых миров. В какую реальность нас забросил 2022 год. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/zhizn-posle-bani-voshod-novyh-mirov>.
3. Маджуга А.Г. и др. Таксономия технологий здоровьесберегающей педагогики // Здоровье и образование в XXI веке. 2014. № 4.
4. Митина Е.П. Здоровьесберегающие технологии сегодня и завтра // Начальная школа. 2006. № 6. С. 56-57..
5. Петрова Н.Ф. Роль здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе современной школы // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 139-140.
6. Понкратенко Г.Ф. Здоровьесберегающая педагогика как основа организации образовательного процесса в школе // Амурский научный вестник. № 2. 2016. С. 167-177.
7. Тихомирова Л.Ф. Теоретико-методические основы здоровьесберегающей педагогики. АДД. URL: <https://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodicheskie-osnovy-zdorovesberegayushchei-pedagogiki>.
8. Шувалов А.В. Психологическое здоровье человека // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2009. № 15. С. 87-101.
9. Kazankov, V. Psychology of ustoychivost': Numerical scale for assessing human's ustoychivost' according to the golden ratio rule / V. Kazankov, V. Gubin // E3S Web of Conferences : 8, Rostovon-Don, 19–30 августа 2020 года. – Rostovon-Don, 2020. – P. 20018. – DOI 10.1051/e3sconf/202021020018.

10. Kazankov, V. The psychology of ustoychivost': A conceptual model of human ustoychivost' / V. Kazankov // E3S Web of Conferences : 8, Rostovon-Don, 19–30 avryusta 2020 goda. – Rostovon-Don, 2020. – P. 20020.

The problem of psychological well-being of a teacher in the context of health-saving pedagogy

Viktoriya A. Rodionova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of education management
and personnel management,
Institute of Economics and Management
of the Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 nab. Reki Moiki, Sainr Petersburg, Russian Federation;
e-mail: virodion@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of a study of teachers' ideas about their own psychological well-being and its components, about the influence of the psychological well-being of a teacher on the educational process and its subjects, about ways to support the psychological well-being of a teacher, effective in modern conditions. The conclusion is made about the insufficiency of the existing level of attention of teachers to their own psychological well-being, a low level of knowledge about the methods of effective psychological self-regulation, the need to organize systematic psychological and pedagogical educational work with teachers.

For citation

Rodionova V.A. (2023) Problema psikhologicheskogo blagopoluchiya pedagoga v kontekste zdorov'esberegayushchei pedagogiki [The problem of psychological well-being of a teacher in the context of health-saving pedagogy]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 33-39. DOI: 10.34670/AR.2023.13.63.003

Keywords

Psychological well-being of the teacher, health-saving pedagogy, self-regulation, components of psychological well-being, ways to support the psychological well-being of the teacher.

References

1. Garaeva E.A. (2013) *Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v professional'no-pedagogicheskoy obrazovanii* [Health-saving technologies in professional and pedagogical education]. Orenburg: Orenburg State University.
2. Madzhuga A.G. et al. (2014) Taksonomiya tekhnologii zdorov'esberegayushchei pedagogiki [Taxonomy of health-saving pedagogy technologies]. *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke* [Health and education in the XXI century], 4.
3. Mitina E.P. (2006) Zdorov'esberegayushchie tekhnologii segodnya i zavtra [Health-saving technologies today and tomorrow]. *Nachal'naya shkola* [Primary School], 6, pp. 56-57.
4. Petrova N.F. (2013) Rol' zdorov'esberegayushchikh tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse sovremennoi shkoly [The role of health-saving technologies in the educational process of modern school]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 6 (43), pp. 139-140.
5. Ponkratenko G.F. (2016) Zdorov'esberegayushchaya pedagogika kak osnova organizatsii obrazovatel'nogo protsessa v

-
- shkole [Health-saving pedagogy as a basis for organizing the educational process at school]. *Amurskii nauchnyi vestnik* [Amur Scientific Bulletin], 2, pp. 167-177.
6. Shuvalov A.V. (2009) Psikhologicheskoe zdorov'e cheloveka [Psychological health of a person]. *Vestnik PSTGU. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University Series 4: Pedagogy. Psychology], 15, pp. 87-101.
 7. Tikhomirova L.F. *Teoretiko-metodicheskie osnovy zdorov'esberegayushchei pedagogiki. ADD* [Theoretical and methodological foundations of health-saving pedagogy. ADD]. Available at: <https://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodicheskie-osnovy-zdrovesberegayushchei-pedagogiki> [Accessed 17/01/2023].
 8. *Zhizn' posle BANI. Voskhod novykh mirov. V kakuyu real'nost' nas zabrosil 2022 god* [Life after BANI. Rise of new worlds. What reality has 2022 thrown us into]. Available at: <https://blog.bitobe.ru/article/zhizn-posle-bani-voshod-novykh-mirov> [Accessed 15/01/2023].
 9. Kazankov, V. Psychology of ustoychivost': Numerical scale for assessing human's ustoychivost' according to the golden ratio rule / V. Kazankov, V. Gubin // E3S Web of Conferences : 8, Rostovon-Don, 19–30 августа 2020 года. – Rostovon-Don, 2020. – P. 20018. – DOI 10.1051/e3sconf/202021020018.
 10. Kazankov, V. The psychology of ustoychivost': A conceptual model of human ustoychivost' / V. Kazankov // E3S Web of Conferences : 8, Rostovon-Don, 19–30 августа 2020 года. – Rostovon-Don, 2020. – P. 20020.

УДК 371.2

DOI: 10.34670/AR.2023.44.24.004

Автоматизированная система поддержки обучения для образовательных учреждений и предприятий

Ибрашева Лилия Рафаиловна

Директор Международного института управления и бизнеса,
Российский биотехнологический университет,
125080, Российская Федерация, Москва, ул. Врубеля, 12в;
e-mail: librasheva@yandex.ru

Магазиева Зарема Абусамитовна

Ассистент кафедры информационных технологий,
Грозненский государственный нефтяной технический
университет им. академика М.Д. Миллионщикова,
364051, Российская Федерация, Грозный, просп. им. Х.А. Исаева, 100;
e-mail: zarema_it@mail.ru

Засеев Астан Аланович

Аспирант кафедры промышленной электроники,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
362021, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Николаева, 44;
e-mail: astan.zaseev@mail.ru

Аннотация

Одной из актуальных проблем в мире является успешное построение эффективного сотрудничества между образовательными учреждениями и представителями промышленности. Влияние технологий на общество растет, и возникает необходимость в разработке системы, поддерживающей это сотрудничество. Система может быть ориентирована на обмен знаниями в обоих направлениях. С помощью автоматизированной системы поддержки обучения можно более тесно сотрудничать со взрослым человеком, предоставляя ему эффективные решения для обучения, отвечающие его уникальным потребностям. Система сотрудничества способна обеспечивать обмен знаниями для повышения конкурентоспособности предприятий и учебных заведений и устойчивого развития взрослых. На основе различных теорий можно создать технически более профессиональную систему поиска, хранения, анализа, эффективного использования и создания новых знаний в процессе сотрудничества между обеими участвующими сторонами. Результатом исследования являются анализ решений в области обучения на рабочем месте, повышение качества потока знаний и информационная система как платформа для сотрудничества.

Для цитирования в научных исследованиях

Ибрашева Л.Р., Магазиева З.А., Зассеев А.А. Автоматизированная система поддержки обучения для образовательных учреждений и предприятий // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 40-47. DOI: 10.34670/AR.2023.44.24.004

Ключевые слова

Управление знаниями, обучение на рабочем месте, информационные системы, автоматизированная система поддержки обучения, образовательные учреждения, предприятия.

Введение

В настоящее время очень важно улучшить диалог между сектором образования и промышленностью. Сотрудничество между предприятиями и учебными заведениями способствует передаче и обмену знаниями, помогает обеспечить устойчивое развитие. Обучение на рабочем месте используется как инструмент для достижения цели преобразования неявных знаний в явные путем максимального использования возможностей обучения и интернализации знаний посредством практического опыта на рабочем месте. Поскольку технологии постоянно развиваются, важно отметить еще одну взаимосвязь – между образованием и технологиями, так как взрослые привыкают к новым технологиям и ожидают более гибких схем обмена информацией. Большинство информационных систем не учитывают индивидуальные аспекты человека, игнорируя различные специфические потребности. Для того чтобы найти наиболее эффективное применение ИКТ и технологиям управления знаниями с целью экономии времени и максимального использования потенциала обучения на рабочем месте, необходимо изучить различные теории, которые помогут нам понять, как должны быть созданы и структурированы информационные системы для достижения поставленных целей.

Проблема заключается в неиспользовании технологий управления знаниями и потенциала обучения на рабочем месте для разработки и использования информационных систем для роста взрослых и устойчивого сотрудничества между образовательными учреждениями и предприятиями.

Цели работы – получить новый взгляд на информационные системы поддержки эффективного сотрудничества и понять будущее обучения на рабочем месте. Результатом исследования являются анализ решений в области обучения на рабочем месте, повышение качества потока знаний и информационная система как платформа сотрудничества.

Результаты исследования и их обсуждение

Управление знаниями включает в себя ряд стратегий и практик, используемых в организации для выявления, создания, представления, распространения и обеспечения возможности принятия знаний и опыта. Управление знаниями требует технологий для поддержки новых стратегий, процессов, методов и техник для лучшего создания, распространения, обмена и применения лучших знаний в любое время и в любом месте. Это систематический процесс, направленный на приобретение, передачу и использование эффективных, актуальных знаний и передового опыта, что способствует устойчивому функционированию организации. Работа со

знаниями подразумевает создание контента – генерацию нового знания с целью стимулирования развития инновационных процессов.

Существует ряд различных факторов, препятствующих успешному процессу формирования знаний. Быстро появляются новые технологии, которые выступают в роли интеллектуальных агентов и помощников для поиска, обобщения, концептуализации и распознавания моделей информации и знаний. Различные среды могут по-разному влиять на процесс обучения. Это следует учитывать, чтобы лучше организовать структурирование информации и обеспечить успешный поток знаний для предпринимателей. Чтобы обеспечить успешный поток знаний, информационные системы должны обеспечивать услуги, позволяющие предпринимателям узнавать все необходимое в любой момент времени и делиться своим опытом наиболее эффективным способом, если они готовы это делать. Управление знаниями, несомненно, является мощным инструментом. Ключевой задачей системы поддержки сотрудничества является поощрение обмена знаниями через социальное взаимодействие, участие и вовлечение в различные формы [Габай, 1988].

Обучение на рабочем месте обычно описывает обучение, когда человек работает. Обучение обычно основано на потребностях карьеры человека и его работодателя и может привести к получению национально признанной квалификации.

Обучение на рабочем месте как новая концепция и понимание обучения на рабочем месте и управления знаниями концептуализируется как спираль создания знаний путем обеспечения динамического процесса преобразования знаний между человеком и организацией, а также между неявными и явными знаниями, что создает основу для организационного обучения [Гершунский, 1987].

Предприниматели также заинтересованы в повышении уровня компетентности своих сотрудников. В непрерывном образовании, как и в начальном, взрослые должны найти возможность самостоятельно выбирать содержание обучения, которое бы максимально соответствовало их потребностям и желаниям. Для того чтобы выяснить мнение заинтересованных сторон о необходимости разработки системы поддержки сотрудничества для развития устойчивого взаимодействия между образовательными учреждениями для взрослых и промышленностью, было проведено 40 интервью с экспертами. Большинство респондентов считают, что такая система актуальна, повышение квалификации персонала очень важно и необходимо. Опрошенные эксперты как из учебных заведений, так и из промышленности считают, что предложение или требование содержания обучения и другой необходимой информации с помощью информационно-коммуникационных средств не создаст проблем. Нужны лишь высокая мотивация, личная заинтересованность и удобная среда интерактивной системы поддержки. Потребности и желания целевой аудитории многочисленны и разнообразны, но еще не разработана система, которая была бы легко воспринимаемой и хорошо функционирующей.

В настоящее время информационные системы становятся все более саморазвивающимися. Анализ мнения экспертов указывает на то, что необходимо предложить всем сторонам автоматизированную систему поддержки обучения. Это наиболее распространенные предложения по построению взаимовыгодного сотрудничества [Джалишвили и др., 1988].

Представители учебных заведений:

- активное участие производителей в разработке учебных программ;
- увеличение количества семинаров в учебных программах в сотрудничестве с компаниями;

- создание подходящего сайта сотрудничества для обеих заинтересованных сторон;
- развитие сообщества практиков.

Представители промышленности:

- знание текущих событий через прямой контакт с представителями промышленности;
- электронный доступ к информации о знаниях и навыках студентов учебных заведений;
- проведение общих семинаров с приглашением представителей бизнеса и образования.

Автоматическая система обработки данных включает в себя компьютерную систему, веб-, технические и информационные ресурсы и использует подход, ориентированный на пользователя.

Автоматизация процессов способствует повышению качества услуг и снижению потребления ресурсов. Именно поэтому необходимо разработать автоматизированную систему взаимодействия для улучшения обмена знаниями и общественных процессов между потенциальными стажерами/работниками, учебными заведениями и предприятиями. Процесс автоматизации происходит без непосредственного участия людей, а вместо этого автоматически получает обратную связь от пользователей системы с важной информацией, которая была затребована заранее [Королева, Хавенсон, 2015].

Информационная система – это интегрированный набор компонентов для сбора, хранения и обработки данных, а также для предоставления информации, знаний и цифровых продуктов. Основная идея информационной системы заключается в полном использовании потенциала ИКТ и обучения на рабочем месте как полезной модели развития. Авторы определяют принципы, которые помогут понять, какую информационную систему необходимо использовать для достижения поставленных целей. Поскольку заинтересованные стороны постоянно совершенствуют базу данных, мы предполагаем, что архитектура «клиент – сервер» обеспечивает актуальность информации на устройствах взрослых. Фундаментальная модель системы содержит каскад из трех основных компонентов, с которыми могут взаимодействовать клиенты (образовательное учреждение с учащимися и предприниматели). Использование технологии крайне необходимо для обсуждения и взаимодействия между специалистами по всему миру [Мандель, 2015].

В *базе данных* уровни представления и безопасности будут одинаковыми в каждом экземпляре системы. Базы данных будут иметь некоторые общие черты, но база данных будет отдельной частью системы, подключенной к контроллеру. С технической точки зрения необходимо рассмотреть, как будет использоваться система. Например, изолированные морские работники требуют несколько иного подхода, чем офисные работники. Моряки чаще используют мобильные устройства с медленным, часто прерывающимся или отсутствующим подключением к Интернету. Это означает, что пользователи могут использовать настольные компьютеры с высокоскоростным и постоянным доступом в Интернет, а могут иметь лишь эпизодическое подключение к Интернету. Во втором случае система на устройствах пользователей должна быть предварительно загружена; кроме того, в базе данных должно быть несколько автономных учебных материалов. Предположительно, морские рабочие время от времени выходят в Интернет, поэтому можно синхронизировать их клиентские устройства с сервером. Офисные работники могут использовать настольные компьютеры с высокоскоростным доступом в Интернет, что означает, что они имеют постоянный доступ к серверу [Манькова, 1998]. После обобщения и обработки результатов интервью с представителями учебных заведений и бизнеса были получены ценные рекомендации по обмену

знаниями и созданию реальной информационной системы. В модель обмена знаниями в дополнение к блокам учебных заведений и предприятий был включен блок обучающихся с их желаниями и потребностями.

В алгоритмической модели информационной системы определены функции или ее алгоритмы обработки и/или проверки данных (они должны быть интегрированы в функцию). В трехсторонней системе сотрудничества между учебными заведениями, потенциальными обучающимися/рабочими и предприятиями участвуют агенты, чтобы оценить наиболее полезные альтернативы и предложить больше вариантов, а также найти более подходящие комбинации практики и обучения. Там, где это возможно, автоматизация отдельных процессов с помощью технологии агентов помогает сократить время всего процесса, улучшить качество и лучше понять потребности клиентов [Новикова, 2015].

Агенты в системе сотрудничества, если они взаимодействуют друг с другом, могут анализировать ситуации и учиться на поведении пользователей, а также оценивать свою полезность, оценивая стиль общения и активность между вовлеченными сторонами. Основные цели агентов – упростить определение возможных решений потребностей и желаний пользователей системы сотрудничества, фильтровать бесполезную информацию и отображать предложения, чтобы данные заинтересовали в первую очередь. Агенты фильтрации информации используются для того, чтобы отобрать наиболее релевантную информацию в предложении, создавая тем самым процесс из базы знаний. Функции программных агентов связаны с заменой пользователями системы вопросов, не требующих постоянного привлечения отдельных лиц. Пользователь системы вводит в интерфейс необходимые параметры, а агент осуществляет выбор из имеющихся вариантов. Подобная схема имитирует процесс присутствия пользователя. Каждый агент может выполнять одну или несколько функций, при этом агент взаимодействует с другими агентами в глобальной сети, где необходимая информация была отобрана по каким-то другим параметрам [Тагунова, 2007].

Четыре интеллектуальных агента изначально предназначены в системе сотрудничества по обмену знаниями между потенциальными стажерами/рабочими, учебными заведениями и предприятиями: А1 – ведущий агент; А2 предлагает выбор темы и места; А3 осуществляет поиск аналогичного по теме; А4 осуществляет поиск вариантов в определенном радиусе.

В качестве примера можно привести дополнительное обучение, предлагающее рекомендации для слушателей, которые ищут возможности стажировки или уже выбрали определенных партнеров по сотрудничеству. Как и в случае с предприятиями, когда они выбирают курсы, было бы полезно получать информацию о лицах, которые уже приобрели конкретные или схожие навыки в точно таком же или аналогичном образовательном предприятии [Шампанер, Шайдук, 1998]. Алгоритмическая модель нынешней информационной системы была разработана в качестве первичной, поскольку в долгосрочной перспективе каждый агент учится и развивает свою роль в этой части или во всей модели посредством диалога с пользователями об их предпочтениях и потребностях. Оценить практическую пользу всех агент-ориентированных систем можно при наличии большого числа учетных записей пользователей и активном участии всех заинтересованных сторон. Входные данные являются важным фактором при разработке любой модели и проектировании реальной информационной системы, поскольку они приводят к выходным данным [Янчук, Балыкина, 1989].

Заключение

На основе теоретически обоснованной модели и разработанных технологических решений система сотрудничества обеспечивает обмен знаниями для повышения конкурентоспособности предприятий и учебных заведений и устойчивого развития взрослых. Принимая во внимание различные теории, можно создать технически более профессиональную систему поиска, хранения, анализа, эффективного использования и создания новых знаний в процессе сотрудничества между обеими участвующими сторонами.

Из результатов исследования следует, что система поддержки сотрудничества должна более активно заниматься оценкой, изменением и совершенствованием потока знаний, так как это инструмент для устойчивого сотрудничества между учебными заведениями и предприятиями:

- технологии способны не только развлекать, но и улучшать нашу трудовую жизнь. По мере развития технологий мы можем ожидать, что все больше видов деятельности будут поглощены технологиями;
- очень важно определить основные направления внедрения стратегий обучения на рабочем месте в учебный процесс для повышения удовлетворенности взрослых и улучшения качества знаний;
- инновации в учебном процессе должны быть реальными и достаточно простыми, чтобы помочь взрослым найти способ решения своих проблем;
- в случае точно отрегулированного развития информационной системы и успешного сотрудничества между участвующими сторонами от этого выиграют как образовательные учреждения с их студентами, так и предприятия с каждым членом их персонала, а также широкая общественность.

Результатом исследования являются анализ решений в области обучения на рабочем месте, повышение качества потока знаний и информационная система как платформа для сотрудничества. Чем быстрее взрослые вписываются в обучение на рабочем месте, тем продуктивнее они могут работать.

Библиография

1. Габай Т.В. Учебная деятельность и ее средства. М., 1988. 255 с.
2. Гершунский Б.С. Компьютеризация в сфере образования: проблемы и перспективы. М.: Педагогика, 1987. 264 с.
3. Джалиашвили З.О. и др. Психолого-педагогические аспекты использования автоматизированной обучающей системы по общественным наукам. М., 1988.
4. Королева Д.О., Хавенсон Т. Е. Портрет инноватора образования XXI века // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 182-200.
5. Мандель Б.Р. Современные инновационные технологии в образовании и их применение // Образовательные технологии. 2015. № 2. С. 27-48.
6. Манькова О.А. Некоторые проблемы компьютеризации обучения // Высшее образование в России. 1998. № 3. С. 97-99.
7. Новикова Г.П. Инновационная деятельность – важнейшее условие профессионально-личностного развития педагога // Педагогическое образование и наука. 2015. № 3. С. 11-14.
8. Тагунова И.А. Инновационные процессы в образовании в контексте деятельности международных организаций // Педагогика. 2007. № 2. С. 79-90.
9. Шампанер Г.М., Шайдук А.М. Обучающие компьютерные системы // Высшее образование в России. 1998. № 3. С. 97-99.
10. Янчук Е.И., Балыкина Е.Н. Об опыте использования ЭВМ в организации учебного процесса в курсе марксистско-ленинской философии // Вестник Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина. Серия 3: История. Философия. Научный коммунизм. Экономика. Право. 1989. № 3. С. 33-36.

An automated training support system for educational institutions and enterprises

Liliya R. Ibrasheva

Director of the International Institute of Management and Business,
Russian Biotechnological University,
125080, 12v Vrubelya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: librasheva@yandex.ru

Zarema A. Magazieva

Assistant Lecturer at the Department of information technology,
Grozny State Oil Technical University,
364051, 100 im. Kh.A. Isaeva, Grozny, Russian Federation;
e-mail: zarema_it@mail.ru

Astan A. Zasseev

Postgraduate at the Department of industrial electronics,
North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University),
362021, 44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: astan.zaseev@mail.ru

Abstract

The article points out that effective cooperation between educational institutions and industries is one of the urgent problems in the world. The impact of technology on society is growing, and there is a need to develop a system that supports this cooperation. The system can be focused on knowledge exchange in both directions. Using an automated training support system makes it possible to work more closely with adults, providing them with effective learning solutions that meet their unique needs. The article pays attention to the fact that the cooperation system is capable of providing knowledge exchange with a view to improving the competitiveness of enterprises and educational institutions and ensuring the sustainable development of adults. Taking into account a number of theories, the authors of the article think that it is possible to create a more technically professional system for searching, storing, analyzing, effectively using and creating new knowledge in the process of cooperation between both parties involved. The article makes an attempt to carry out an analysis of solutions in the field of work-based learning, to find ways to improve the quality of the knowledge flow and to create an information system as a platform for cooperation. The faster adults fit into workplace learning, the more productive they can work.

For citation

Ibrasheva L.R., Magazieva Z.A., Zasseev A.A. (2023) Avtomatizirovannaya sistema podderzhki obucheniya dlya obrazovatel'nykh uchrezhdenii i predpriyatii [An automated training support system for educational institutions and enterprises]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 40-47. DOI: 10.34670/AR.2023.44.24.004

Keywords

Knowledge management, work-based learning, information systems, automated training support system, educational institutions, enterprises.

References

1. Dzhaliashvili Z.O. et al. (1988) *Psikhologo-pedagogicheskie aspekty ispol'zovaniya avtomatizirovannoi obuchayushchei sistemy po obshchestvennyim naukam* [Psychological and pedagogical aspects of the use of automated training systems in social sciences]. Moscow.
2. Gabai T.V. (1988) *Uchebnaya deyatel'nost' i ee sredstva* [Educational activities and their means]. Moscow.
3. Gershunskii B.S. (1987) *Komp'yuterizatsiya v sfere obrazovaniya: problemy i perspektivy* [Computerization in education: problems and prospects]. Moscow: Pedagogika Publ.
4. Koroleva D.O., Khavenson T.E. (2015) Portret innovatora obrazovaniya XXI veka [The portrait of the education innovator of the 21st century]. *Voprosy obrazovaniya* [Issues of education], 1, pp. 182-200.
5. Mandel' B.R. (2015) Sovremennye innovatsionnye tekhnologii v obrazovanii i ikh primenenie [Modern innovative technologies in education and their application]. *Obrazovatel'nye tekhnologii* [Educational technology], 2, pp. 27-48.
6. Man'kova O.A. (1998) Nekotorye problemy komp'yuterizatsii obucheniya [Some problems of computerization of training]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 3, pp. 97-99.
7. Novikova G.P. (2015) Innovatsionnaya deyatel'nost' – vazhneishee uslovie professional'no-lichnostnogo razvitiya pedagoga [Innovative activities as the most important condition for teachers' professional and personal development]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 3, pp. 11-14.
8. Shampner G.M., Shaiduk A.M. (1998) Obuchayushchie komp'yuternye sistemy [Educational computer systems]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 3, pp. 97-99.
9. Tagunova I.A. (2007) Innovatsionnye protsessy v obrazovanii v kontekste deyatel'nosti mezhdunarodnykh organizatsii [Innovative processes in education in the context of the activities of international organizations]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2, pp. 79-90.
10. Yachuk E.I., Balykina E.N. (1989) Ob opyte ispol'zovaniya EVM v organizatsii uchebnogo protsessa v kurse marksistsko-leninskoi filosofii [On the experience of using computers in the organization of the educational process in the Marxist-Leninist philosophy course]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.I. Lenina. Seriya 3: Istoriya. Filosofiya. Nauchnyi kommunizm. Ekonomika. Pravo* [Bulletin of the Belarusian State University. Series 3: History. Philosophy. Scientific communism. Economics. Law], 3, pp. 33-36.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.91.14.005

Образовательная политика СССР в послевоенные годы: аспекты обучения в средней школе

Орлова Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры права
Институт социально-гуманитарного образования
Московский педагогический государственный университет
119435, Российская Федерация, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1
e-mail: av.orlova@mpgu.su

Ширяева Светлана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Институт социально-гуманитарного образования
Московский педагогический государственный университет
119435, Российская Федерация, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1
e-mail: sv.shiryayeva@mpgu.su

Аннотация

Советская школа в первое послевоенное десятилетие по-прежнему нуждалась в совершенствовании методологической базы, квалифицированных кадрах, решении проблемы образования рабочей молодёжи и ряда других вопросов, требующих новых подходов. На рубеже 50-60-х гг. было принято большинство решений, определивших на десятилетия вперёд образовательную политику советского государства. Одним из ключевых решений стало учреждение Академии педагогических наук РСФСР, взявшей на себя функцию анализа учебно-методологических проблем, разработки и апробации учебной литературы и проектирования практических аспектов обучения. Поиск новых форм организации школьной ступени образования был периодом проб и некоторых ошибок, однако в целом, руководству Наркомата просвещения удалось выработать пусть далеко не идеальную, но содержательную и эффективную модель передачи знаний с акцентом на аспект воспитания и соответствия мировоззрения выпускника школы нормам морали и этики.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлова А.В., Ширяева С.В. Образовательная политика СССР в послевоенные годы: аспекты обучения в средней школе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 48-56. DOI: 10.34670/AR.2023.91.14.005

Ключевые слова

СССР, послевоенный сталинизм, система образования, школа, Академия педагогических наук РСФСР, образовательные стандарты.

Введение

Образовательные стандарты советского прошлого не позволяют пренебрегать наследием предшествующих поколений, поэтому несомненна актуальность исследования исторического опыта и позитивных примеров государственных программ в сфере образования в научно-практическом отношении. Недооценка достижений советской образовательной модели чревата понижением качества подготовки специалистов самых разных направлений и их профессиональным несоответствием международным стандартам. В многонациональном советском государстве деятельность Минпросвещения РСФСР осуществлялась на принципах гуманизма и интернационализма, в этой связи анализ обозначенной проблемы приобретает особое значение.

В России в предвоенные годы с 1914 по 1939 гг. количество школ возросло с 1 953 до 12 469. Высокими темпами происходило расширение сети школ в союзных республиках: так, на 1938/39 учебный год в Казахской ССР обучалось 288 841 человек в 439 школах, в Таджикской – 17 810 в 30 школах, в Туркменской – 41 в 25 075 школах, в Узбекской – 179 047 в 292 школах. Доля девочек среди учащихся по всей стране была примерно одинаковой и составляла 35–40 %. В данный период правительство государства отдавало предпочтение модели совместного обучения.

Основная часть

Говоря о проблеме раздельного и совместного обучения, следует упомянуть, что, несмотря на то, что после смены формы правления в российском государстве Наркомат просвещения упразднил систему раздельного образования. На уровне школы меры были предприняты с целью повышения общедоступности образования, в то же время имело место необходимость сделать поправку на: а) разницу в физическом развитии мальчиков и девочек, наиболее выраженную в период средней школы; б) специфику физподготовки мальчиков и девочек; в) особенности подготовки к практической жизни.

Возвращение к раздельному обучению началось во втором полугодии 1942/43 учебном году, сначала в некоторых московских школах в тестовом режиме, а с осени 1943/44 учебного года были созданы в 76 городах мужские и женские средние школы, к концу 1944/45 учебного года – по всему СССР. Подобные школы функционировали в 146 городах (преимущественно в столицах автономных и союзных республик и крупных региональных центрах). Данный опыт, по воспоминаниям исследователей, положительно сказался на успеваемости, однако нашлись и оппоненты нововведения. Следует признать, что доводы, как сторонников, так и противников раздельного образования носили субъективный характер: успеваемость и дисциплина определяются не тем, что по смешанному или раздельному принципу организовано обучение, но, главным образом, личностью директора, подходом педагогов и режимом школы. В подавляющем большинстве семилетние и средние школы СССР являлись совместными и сохранялись в сёлах и мелких городах.

Следует признать, что формат раздельного обучения было не просто провести в жизнь. Прежде всего, требовалось точное деление контингента обучаемых, расстояние от места жительства до школы не должно было превышать 3 км. Согласно инструкции Наркомата просвещения от 23 июля 1943 г. на должность директора мужских школ должны были назначаться мужчины, а женских – женщины. Раздельные учебные заведения должны были иметь всё необходимое лабораторное, спортивное и военно-учебное оборудование. Одной из

наиболее острых проблем был дефицит кадров, во многих регионах нехватка педагогов едва лишь наполовину покрывалась выпускниками педучилищ и педвузов. 8 апреля 1950 г. профессор В. Колобановский публикует статью «Волнующий вопрос» на предмет целесообразности раздельного обучения. Статья вызывает общественный резонанс, и спустя год Совет Министров РСФСР издаёт постановление о переводе всех школ на совместный тип обучения.

Занятия проводились шесть дней в неделю, и за счёт одного дополнительного дня, за 10 лет прирост учебного времени составлял порядка 1,5 лет. 2 августа 1945 г. Наркомат просвещения утвердил «Правила для учащихся», обязательные для неуклонного выполнения всеми школьниками. Правила, состоящие из 20 пунктов, легко запоминались и регламентировали поведение в школе, отношение к занятиям, учителям, родителям и старшим, а за их нарушение грозило дисциплинарное наказание вплоть до исключения. При каждой школе организовывался родительский комитет, куда входили родители по одному от каждого класса. Заседания комитета проходили ежемесячно, состав комитета ежегодно переизбирался. Работа школы с родителями состояла в посещении учителями семей школьников, консультациях родителей по вопросам воспитания, в общешкольных и классных родительских собраниях. Опытные педагоги проводили беседы с родителями не на эпизодические темы, а продумывали систему бесед, которая могла бы последовательно расширить педагогические компетенции родителей [Болдырев, 1971, с. 238].

Педагогическая мысль послевоенного времени располагала богатым педагогическим опытом, отражавшим многолетний поиск оптимального сочетания количества и содержания программы обучения, теоретическими размышлениями, свидетельствовавшими о формировании воспитательной и дидактической систем советского образования. Существенный вклад в развитие отечественной дидактики внесли А.А. Смирнов (психология усвоения понятий), М.Н. Скаткин (научные основы и принципы обучения), А.В. Даринский (систематизация понятий), М.А. Данилов (сущность обучения и активное восприятие).

В начале 50-х поднимается вопрос о содержании политехнического образования и о соединении производительного труда с обучением. К середине 50-х в школьную программу включают трудовое обучение в школьных мастерских и на пришкольных участках, а также учащиеся вооружают основами научных знаний.

Важной вехой в истории системы образования стало учреждение 6 октября 1943 г. – когда война была в самом разгаре – Академии педагогических наук РСФСР (далее – АПН) по инициативе Владимира Петровича Потёмкина, наркома просвещения и первого президента Академии (1874 – 1946). Руководство страны после коренного перелома на фронте в пользу Красной армии, во-первых, озаботилось усилением воспитательной деятельности в советском обществе через школу, а во-вторых, в высших эшелонах власти был взят курс на реанимацию дореволюционных образовательных, культурных и патриотических ценностей. В неё вошли педагоги-практики и учёные, объединившие свои силы для поиска ответов на актуальные вопросы теории и практики и выпуска трудов по классической педагогике. Начинает осуществляться публикация статей по самым разным темам, посвящённым развитию образования, регулярно проводятся конференции. В первый состав вошли тщательно отобранные 12 членов – педагоги и психологи – выпускники императорских университетов, крупные учёные и академики от 50 до 70 лет (кандидатуры, далёкие от научной деятельности АПН, такие, как деятели политбюро, федеральные и региональные руководители даже не рассматривались).

Результаты деятельности АПН РСФСР не заставили себя долго ждать. В педагогику

вернулись имя и труды К.Д. Ушинского. В декабре 1942 г. вышел приказ В.П. Потёмкина об употреблении буквы «ё» в школах на письме и печатании её в обязательном порядке в печатных изданиях. Академия изначально планировалась в качестве крупномасштабного культурно-просветительского проекта, главная задача которого состояла в создании лучшей в мире системы общего образования и оказании правительству помощи в решении вопросов развивающего и воспитывающего образования посредством опоры на передовую педагогическую общественность [Загвязинский, 2008, с. 38]. Лучшие специалисты страны составляли ядро коллектива Академии: 54 доктора педагогических наук из 58 имеющихся в СССР трудились в АПН; из 100 профессоров – 75 принимали участие в научной жизни заведения. Кульминацией многогранной деятельности АПН стало создание нового содержания общего среднего образования, сочетающие мотивационный, содержательный и операциональный компоненты учебной деятельности [Гребенюк, Гребенюк, 2003, с. 194].

Важно отметить, что образование в СССР рассматривалось не в качестве услуги, но как одна из важнейших сфер жизнедеятельности общества, взаимодействующая со многими другими направлениями человеческой практики. АПН РСФСР занимала ведущее место в проведении прикладных и фундаментальных исследований в отношении проблем, возникавших перед органами управления образованием. Комплексные научно-педагогические исследования в совокупности с системным подходом стали залогом успеха развития образования. В Академии проверялись учебники и учебные пособия, создавались программы и учебные планы, проектировалось учебное оборудование, и создавались методические пособия, через которые наука связывалась с практикой образования [Соловцова, Борытко, 2006, с. 31].

Содержание образования было достаточно стабильным и хорошо продуманным: изданию учебника/учебного пособия предшествовали научный анализ решаемой задачи, длительная серьёзная экспериментальная проверка, подготовка решений на основе полученных результатов. Данный подход существенно экономил время и средства учителя, облегчая его труд, однако не мотивировал педагогов к творческому поиску.

С середины 1950-х гг. население крупных городов стабильно увеличивалось, росло число учащихся, наблюдалась нехватка учебных мест и школ. В среднем, в городах строилось по 3-5 школ в год, но и этих темпов было недостаточно, чтобы удовлетворить запрос на количество учебных мест. Заводы и фабрики часто использовали полученные во время войны школы в качестве общежитий и не собирались их возвращать, но уже в 60-е годы темпы строительства школ существенно возрастают, что позволяет сократить число учащихся второй смены.

Советская общеобразовательная школа ставила перед собой задачу не только выпустить в жизнь грамотного и подготовленного к труду молодого человека, но и принять участие в процессе социализации школьника путём идейно-политического воспитания. Массовая работа с детьми осуществлялась достаточно разнообразно: через организацию клубных дней, олимпиад, смотров, парадов, утренников и вечеров, докладов и лекций. Внешкольные мероприятия включали коллективное посещение театра, цирка и кино, проведение ёлок, участие в городских и внутришкольных соревнованиях, сбор макулатуры и металлолома. Самыми важными и большими праздниками были 1, 9 мая и 7 ноября – день Октябрьской революции.

Рассмотрим дидактику начальной, семилетней и старшей школы.

Обучение в начальной школе. Начальная школа СССР имела 4 класса, где обучались дети 7-11-летнего возраста. Программа была направлена на развитие памяти, внимания, речи и мышления: дети учились воспринимать явления окружающего мира в их связи и развитии. Программы и учебные планы устанавливали республиканские правительства.

Продолжительность урока – 45 минут. Учебным планом предусматривалось для 1 класса – 4 урока ежедневно, в 3 классе – один день мог иметь 5 уроков, а в 4 – три дня могли быть пятиурочными. На заведующих школами возлагалась ответственность за недопущение перегрузки предметами отдельных дней и проведения трудных предметов в последние часы занятий. В июле 1945 года количество часов (уроков) по классам за неделю было следующим: 1 и 2 классы – 24 часа, 3 – 25, 4 – 27 часов [Медынский, 1947, с. 59].

Уже в первый год обучения дети осваивали базовые понятия фонетики – буква, звук, слог, знакомились с гласными и согласными. Во 2 классе изучается морфологический состав слова, в 3 и 4 классах познания в области морфологии расширялись и вводились темы по частям речи и синтаксису. Учебный план по арифметике предполагал умение выполнять четыре арифметических действия над целыми числами, изучение системы мер, элементарное знание наглядной геометрии и понятие о дробях. Значительное место в курсе арифметики отводилось решению задач.

Задачей естествознания в начальной школе являлись систематизация разрозненных представлений о природе, приобретённых в дошкольный период, углубление интереса к природе, объяснение той мысли, что явления природы взаимосвязаны, а вмешательство человека в окружающий мир влечёт за собой изменения. Курс географии в 4 классе знакомил школьников с природными зонами СССР, ресурсами, развитием промышленности и крупными стройками. Курс истории представлял собой экскурс в главные этапы исторического развития с важнейшими деятелями и фактами, где школьники учились понимать причинно-следственные связи между историческими явлениями и оценивать современность через знание прошлого.

На уроках рисования выполнялись задачи по эстетическому развитию детей и развитию у них наблюдательности и пространственных представлений. Дети учились рисовать с натуры и декоративному рисованию, а также беседовать об искусстве. Преподавание пения воспитывало музыкальный вкус, прививало интерес и любовь к пению и музыке, развивало певческие навыки. Предпочтение отдавалось хоровому пению. Уроки физкультуры предполагали не только укрепление здоровья и повышение работоспособности организма, но и воспитание смелости, самообладания, организованности. Лыжная подготовка вводилась с 3 класса.

В первых трёх классах перевод из класса в класс производился без экзаменов, по итогам успеваемости и годовых оценках по русскому языку и арифметике не ниже «3». Учащиеся 4 класса сдавали экзамены по русскому языку и арифметике в письменной и устной форме. Методами воспитательной работы в советской школе послевоенного сталинизма являлись: наставление (этот метод, главным образом, относился к начальным классам), убеждение, принуждение, взыскание, поощрение, разъяснение.

Обучение в семилетней школе. Обучение в объёме семилетней школы было введено постановлением Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета от 14 августа 1930 г. Число учащихся 5–7 классов семилетних и средних школ за период 1929/30–1938/39 учебных годов выросло с 1 614 571 до 8 780 049. Особенно интенсивный рост отмечен в союзных республиках и сельской местности. С 1949 г. в течение 3 лет осуществляется переход к всеобщему семилетнему образованию.

Учебная программа 5 класса семилетней школы являлся органичным продолжением программы 4 класса начальной школы. В 5 и 6 классах ученики сдавали переводные, а в 7 – выпускные экзамены, порядок и правила проведения которых регламентировался постановлением Совета Министров СССР от 21 февраля 1950 года. Всего нужно было сдать 8 экзаменов: по русскому языку и литературе (изложение – письменно и устную часть),

арифметику с алгеброй (письменно), историю, геометрию, Конституцию СССР, физику и географию (устно). Объём семилетней образовательной программы составлял 6 435 часов. Свидетельство об окончании семилетней школы давало право поступить в 8 класс без экзаменов или в средние профессиональные учебные заведения на конкурсной основе (окончившие 7-летнюю школу с отличием принимались без экзаменов).

Литературное чтение и русский язык знакомили с элементами науки о литературе, лучшими произведениями русской литературы, давали систематические знания грамматики с орфографией и пунктуацией, школьники усваивали приёмы анализа произведений и приобретали значимые навыки по культуре речи. Арифметика знакомила с пропорциями, процентами, обыкновенными и десятичными дробями. Алгебра и геометрия начинались в шестом и заканчивались уже в старших классах. Курс естествознания изучался в 5-м классе и в первом полугодии 6-го – на уроках ботаники, во втором полугодии 6-го и 7-м – зоологии. Занятия включали лабораторную практику, наблюдение при помощи микроскопа, работу на учебно-опытных участках школы, экскурсии на природу, сельхозпроизводство, посещение музеев [Малхасян, 2011]. Предмет истории сосредоточен на античности, раннем и позднем средневековье и начале Нового времени. В качестве иностранного школьники с 5 класса изучали один из языков: немецкий, английский или французский.

В возрасте 11–14 лет большее внимание обращается на воспитание, реализуемое посредством участия школьников в пионерской организации. 12 декабря 1951 г. выходит приказ Министра просвещения И.А. Каирова «Об укреплении дисциплины в школе», возлагающий на всех работников школы обязанность о воспитании в школьниках чувства личного достоинства, ответственности за свои поступки и слова, за соответствие нормам морали, а также устанавливающий меры поощрения и наказания. Этот же приказ постановляет с 5 класса вести «Журнал поведения учащихся», где учитель фиксирует похвальное поведение учеников и нарушения дисциплины.

Обучение в старших классах. Учебная программа первых семи классов средней и семилетней школы были совершенно одинаковы. С 1948/49 учебного года в крупных городах, в 1949–1951 в сельской местности и в прочих городах вводилось преподавание логики и психологии в старших (8–11) классах. По сравнению с дореволюционной, советская средняя школа уделяла значительно больше времени общеобразовательным предметам таким, как русский язык, литература, астрономия, физика, химия. Это обстоятельство связано с отменой ряда предметов дореволюционной школы: Закона Божия, латинского и древнегреческого языков, большим числом учебных дней в году.

Изучение литературы в старших классах осуществляется через призму исторического развития и включает произведения и памятники фольклора периода X–XX вв., позволяет познакомить с наследием отечественных и зарубежных классиков, словесным искусством нерусских народов СССР. Частые письменные работы и обширный материал для внеклассного чтения, школьные вечера, литературные кружки и праздники, посвящённые творчеству отечественных писателей – всё это способствует развитию любви к великой русской литературе. На уроках рассматривается отражение патриотизма и народного духа в литературе, значение и место литературы в развитии русского мировоззрения. Школьники учатся оценивать произведение с точки зрения идейной сущности, композиции, образов, языка, сюжета, знакомятся с главными направлениями литературного творчества, особенно подробно с советскими произведениями социалистического реализма.

В преподавании математических дисциплин акцент делается на связь теории с практикой. Ученики осваивают применение полученных знаний в решении задач в военном деле, сельском

хозяйстве, в области техники (съёмка планов, измерение земельных участков, определение расстояний). В императорской России математика преподносилась как исключительно ориентированная на развитие мышления. В 8 классе изучается история периода Нового времени, а в 9–10 – история СССР. Курс построен таким образом, чтобы развивать чувство любви к Родине, воспитывать чувство патриотизма, знакомить учащихся с великими достижениями Советского Союза и героическим прошлым страны. В 8–10 классах вводится изучение экономической географии. На занятиях физики преподаватели наглядно демонстрируют результаты опытов над изучаемыми явлениями; ученики выполняют небольшое количество лабораторных работ. На уроках химии учащиеся приобретают навыки применения химических формул, постановки эксперимента и использования химической посуды.

Занятия строились по классно-урочной системе с фиксированным расписанием уроков на весь учебный год. Изучение материала основывалось на его систематическом изложении учителем, работе учащихся с книгой, выполнении письменных и графических заданий, экскурсиях, лабораторных работах, иллюстрациях и демонстрациях. Урок строился по комплексному принципу: в нём сочеталась проверка домашнего задания, работа над ошибками, закрепление пройденного ранее материала и преподавание новых тем [Данилов, 1955, с. 23].

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что совершенствование системы образования на протяжении послевоенного десятилетия оставалось одной из приоритетных задач для руководства страны. Сокращение учебных площадей, бедность населения (и как следствие – невозможность посещать занятия), интенсивная миграция – всё это не способствовало преобразованию образовательной системы в полном масштабе, однако вместе с тем принятые распоряжения позволили сформировать базис для стабилизации контингента учащихся и расширения сети школ [Кочеткова, 2015]. Предпринятый эксперимент по внедрению раздельного образования оказался неуместным для условий своего времени по причинам дефицита и текучки кадров, проблем с избыточной или недостаточной наполняемостью классов, с нехваткой и расположением зданий школ. Но вопреки всем трудностям Наркомату просвещения удалось сформировать школьную программу, ориентированную на усвоение и закрепление полученных знаний, вырабатывавшую навык критического мышления, воспитывавшую патриотизм, самообладание, отвагу в юном гражданине страны. Органичная связь учебных программ начальной, семилетней и средней школы, отточенных специалистами АПН, существенно способствовали усвоению материала.

Библиография

1. Абакумов А.А. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917-1973 гг. / А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев. М: Педагогика, 1974. 559 с.
2. Болдырев Н.Н. Классный руководитель. М: Просвещение, 1971. 256 с.
3. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Теория обучения: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Педагогика и психология». М: Владос-Пресс, 2003. 382 с.
4. Данилов М.А. Первая учебная четверть в школе. М.: Учпедгиз, 1955. 72 с.
5. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Педагогика и психология" и "Педагогика". М: Академия, 2008. 188 с.
6. Кочеткова Е.О. Всеобщее школьное обучение в Нижнем Поволжье в послевоенные годы (1945-1953 гг.) // Вестник экспериментального образования. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobshee-shkolnoe-obuchenie-v-nizhnem-povolzhie-v-poslevoennye-gody-1945-1953-gg> (дата обращения: 29.04.2022).

7. Малхасян Н.В. Реализация программы всеобуча в годы Великой Отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-programmy-vseobucha-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 29.04.2022).
8. Медынский Е.Н. Народное образование в СССР. М: Учпедгиз, 1947. 264 с.
9. Пыжиков А.В. Раздельное обучение в советской школе // Педагогика. 2004. №5. С. 78–85.
10. Соловцова И.А., Борытко Н.М. Общие основы педагогики: учебник для студентов педагогических вузов. Волгоград: ВГИПК РО, 2006. 59 с.

Educational Policy of the USSR in the Years of Post-War: Aspects of Education in Secondary School

Anna V. Orlova

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Law
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University,
119435, 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: av.orlova@mpgu.su

Svetlana V. Shiryayeva

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and History of State and Law,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University,
119435, 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sv.shiryayeva@mpgu.su

Abstract

The Soviet school in the first post-war decade still needed to improve the methodological base, qualified personnel, to solve the problem of education of working youth and a number of other issues requiring new solutions. At the turn of the 50-60s, most decisions were made that determined the educational policy of the Soviet state for decades to come. One of the key decisions was the establishment of the APN of the RSFSR, which assumed the function of analyzing educational and methodological problems, developing and testing educational literature and practical aspects of teaching. The search for new forms of organization of the school level of education was a period of trial and some mistakes, but in general, the leadership of the People's Commissariat of Education managed to develop, albeit far from ideal, but a meaningful and effective model of knowledge transfer with an emphasis on the aspect of education and compliance with the worldview of a school graduate with the norms of morality and ethics.

For citation

Orlova A.V., Shiryayeva S.V. (2023) *Obrazovatel'naya politika SSSR v poslevoennye gody: aspekty obucheniya v srednei shkole* [Educational Policy of the USSR in the Years of Post-War: Aspects of Education in Secondary School]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 48-56. DOI: 10.34670/AR.2023.91.14.005

Keywords

USSR, post-war Stalinism, education system, school, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, educational standards.

References

1. Abakumov A.A. Public education in the USSR. Secondary school. Collection of documents of 1917-1973 / A.A. Abakumov, N.P. Kuzin, F.I. Puzyrev. Moscow: Pedagogika, 1974. 559 p.
2. Boldyrev N.N. Class teacher. Moscow: Enlightenment, 1971. 256 p.
3. Grebenyuk O.S., Grebenyuk T.B. Theory of education: textbook for university students studying in the specialty "Pedagogy and psychology". Moscow: Vados-Press, 2003. 382 p.
4. Danilov M.A. The first academic quarter at school. M.: Uchpedgiz, 1955. 72 p.
5. Zagvyazinsky V.I. Theory of education: modern interpretation: a textbook for university students studying in the specialties "Pedagogy and psychology" and "Pedagogy". Moscow: Academy, 2008. 188 p.
6. Kochetkova E.O. Universal schooling in the Lower Volga region in the post-war years (1945-1953) // Bulletin of Experimental Education. 2015. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vseobschee-shkolnoe-obuchenie-v-nizhnem-povolzhie-v-poslevoennye-gody-1945-1953-gg> (accessed: 04/29/2022).
7. Malkhasyan N.V. Implementation of the universal education program during the Great Patriotic War // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2011. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-programmy-vseobucha-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (accessed: 04/29/2022).
8. Medynsky E.N. Public education in the USSR. Moscow: Uchpedgiz, 1947. 264 p.
9. Pyzhikov A.V. Separate education in the Soviet school // Pedagogy. 2004. No. 5. pp. 78-85.
10. Solovtsova I.A., Borytko N.M. General fundamentals of pedagogy: textbook for students of pedagogical universities. Volgograd: VGIPK RO, 2006. 59 p.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.26.97.006

Применение цифровой модели образования в современном обществе

Оганисян Элеонора Жоровна

преподаватель кафедры информационно-библиотечной
деятельности и документоведения

факультета гуманитарного образования

Краснодарский государственный институт культуры

350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33;

e-mail: oganisyana-94@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу цифровизации процесса образования в современной России. Обосновывается положение о том, что переход на цифровую модель образования в рамках глобальной цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества представляется неизбежным. Рассмотрены отдельные цифровые модели, применяемые в современном российском образовании. Выделены положительные и отрицательные стороны цифровизации образовательной сферы. Сделан вывод о том, что неизбежность цифровой модели образования в современном обществе представляется очевидной. В статье отмечается роль дистанционных платформ, электронного обучения в целом в сфере инклюзивного образования. В то же время для очной формы обучения процесс гармоничной цифровизации следует проводить не в контексте развития контентно-ориентированной среды, но с использованием таких инструментов, как онлайн-лекции и вебинары, консультации посредством «Скайп» и иных аналогичных программных приложений. В противном случае основная функция студента будет сводиться лишь к просмотру видеороликов, слайдов презентаций и решению тестовых заданий.

Для цитирования в научных исследованиях

Оганисян Э.Ж. Развитие цифровой модели образования в современном обществе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 57-64. DOI: 10.34670/AR.2023.26.97.006

Ключевые слова

Цифровизация, система образования, высшие учебные заведения, цифровые модели образования, электронное образование, цифровые технологии, педагогическая деятельность, онлайн-обучение.

Введение

Цифровизация в целом выступает в качестве вызова старому укладу жизни, но в то же время это — уже существующая на данный момент в мире реальность. Применение цифровых моделей в процессе образования характеризуется тем, что оно не является исключительно российской инициативой, а, напротив, распространено по всему миру, а также имеет собственные глубокие цели. Так, Болонский процесс уже некоторое время одной из своих целей ставил перед собой повышение качества образовательного процесса. Такая задача ставилась перед странами мира на протяжении последних двух десятилетий, попытки ее реализовать отражались в рамках проводимых реформ в области образования. Этим обусловлена актуальность выбранной темы исследования.

Основное содержание

Образование постепенно трансформировало свой смысл от той позиции, согласно которой человек получает образование один раз в жизни, как правило, в молодости, и забывает об образовательном процессе на оставшееся время, к такому положению вещей, когда все большее количество человек признает, что образование должно осуществляться на протяжении всей жизни, постоянно повышая качество знаний, умений и профессиональных навыков. Такой подход существовал в Европе, теперь он переносит свое влияние и на нашу страну. В современных условиях глобализации активно действует международное сотрудничество в сфере образования и преподавания, в частности, по вопросам инновационных технологий образования и педагогической деятельности, в том числе относительно применения цифровых моделей образования. Россия состоит в международном сообществе «Европейское пространство высшего образования», в котором происходит разработка данных вопросов и обмен опытом.

Поскольку процесс цифровизации развивается крайне активно и широко, цифровые модели применяются во всех сферах жизни общества, не избежала этого и образовательная сфера. Все государства, руководствующиеся прогрессивными взглядами, признают данное положение и соглашаются с мнением, что цифровые технологии в образовании могут значительно трансформировать подходы учебных заведений к образовательному процессу.

В рамках одного из заседаний «Европейского пространства высшего образования» представители участвующих стран пришли к выводу, что практика распространения цифровых моделей в образовании приобретает главенствующий характер среди иных целей. Можно с большой долей вероятности предположить, что такой вектор развития сохранится, поскольку вопрос неизбежной цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества представляется уже делом решенным.

В настоящее время перед российскими образовательными учреждениями цифровой реальностью поставлена задача проводить путем образовательного процесса подготовку квалифицированных рабочих кадров, а также оказывать поддержку преподавателям в формате цифровой среды. Следовательно, страна должна подстроить существующую систему образования под реалии таким образом, чтобы соответствовать им. В рамках данного подхода предполагается более эффективно совмещать форматы дистанционного, электронного и смешанного обучения, не теряя при этом качества образования, разнообразить способы проведения непрерывного обучающего процесса, продолжать развивать информационные

компетенции, оптимизировать процессы обработки цифровых данных, проводить необходимые для этого педагогические исследования. Необходимо также последовательно и эффективно решать неизбежно возникающие в ходе данного процесса проблемы и трудности.

Если вести речь о применении цифровых моделей в образовательном процессе в высших учебных заведениях, следует выделить три следующих направления:

- обучение посредством использования цифровых моделей;
- использование цифровых моделей в управлении образованием как отдельных обучающихся, так и непосредственно самого образовательного учреждения;
- обучение педагогов цифровым технологиям для профессиональных целей.

Можно сказать, что в России цифровые изменения в деятельности высших учебных заведений находятся в самом разгаре. Цифровая трансформация выступает необходимым и неизбежным фактором перехода образовательной среды в цифровую. И здесь речь идет не только о цифровизации, а также и о глобальных изменениях в целях образования, организационных процессах, структуре управления учебными заведениями. При всем этом отмечается, что часть учебных заведений в данный момент не готова к таким кардинальным изменениям.

Существует понятие индекса цифровой трансформации, характеризующее текущее положения в учреждениях образования по соответствию новым образовательным принципам, отвечающим процессу цифровизации.

Так, приведем в пример учебное заведение МИИГАиК — Московский государственный университет геодезии и картографии.

Аналоговая культурная среда с цифровыми моделями приобретает в нем все большее развитие. Данная система включает в себя все сегменты:

- образование (процессы формирования культуры и компетенций у слушателей);
- события (мероприятия, которые происходят в образовательной и научной деятельности);
- сервисы (инструменты для осуществления образовательной и научной деятельности);
- инфраструктура (условия и правила для осуществления образовательной и научной деятельности);
- проекты (способы осуществления научной деятельности и интеграции в систему НТИ);
- люди (участники креативно-инновационной деятельности).

Что касается такого аспекта, как обучение с использованием цифровых технологий, то здесь представляется целесообразным более подробно рассмотреть два момента.

Первое — вектор в направлении смешанного обучения (blended learning). Безусловно, при подготовке специалистов в области геодезии, фотограмметрии, картографии, аэрокосмических съемок, геоинформационных систем, оптического приборостроения нецелесообразно говорить о полном переходе на онлайн-обучение. При этом смешанное обучение, когда онлайн-курсы используются в части, также является эффективным форматом. Кроме того, онлайн-курсы — это наиболее востребованный продукт в контексте повышения квалификации и профессионального роста.

Так, уже упомянутый МИИГАиК активно переходит к данному формату с использованием различных доступных ресурсов и технологий, в частности, создавая онлайн-курсы в рамках заключенного соглашения с Росреестром.

Одним из инновационных ресурсов в России сейчас является проект «Открытое образование». Он представляет собой инновационную образовательную платформу, на которой

можно пройти онлайн-курсы по базовым дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Настоящий проект создан Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами: МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМ.

Курсы, размещенные на Платформе, доступны бесплатно и без формальных требований к базовому уровню образования. Для желающих зачесть пройденный онлайн-курс при освоении образовательной программы бакалавриата или специалитета в учебном заведении предусмотрена уникальная для России возможность получения сертификатов. Получение сертификата возможно при условии прохождения контрольных мероприятий онлайн-курса с идентификацией личности обучающегося и контролем условий их прохождения.

В сравнении с курсами других платформ онлайн-обучения, курсы национальной платформы имеют определенные особенности. Так, они разрабатываются в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов; соответствуют требованиям к результатам обучения образовательных программ, реализуемых в высших учебных заведениях; особое внимание уделяется эффективности и качеству онлайн-курсов, а также процедурам оценки результатов обучения.

Еще одна особенность рассматриваемого проекта — использование открытой платформы Open edX и распространение всех сделанных в рамках проекта доработок на условиях открытых лицензий.

Кроме онлайн-обучения, которое уже приобрело обыденный характер, следует упомянуть о перспективах ближайшего будущего. Так, компания «Физикон», партнер отраслевого союза «Нейронет», анонсировала платформу для разработки образовательных курсов с использованием технологий VR и AR (виртуальной и дополненной реальностей). В 2018 году издательство «Физикон» выиграло грант Фонда содействия инноваций и получило средства на разработку образовательной среды для проведения в школах занятий с использованием технологий VR/AR. В распоряжении учителя появится сервис, позволяющий создавать сцены виртуальной реальности самостоятельно или используя библиотеку готовых VR/AR-объектов. [6] Его можно интегрировать в классно-урочную систему, и посредством этого педагоги получат возможность применять в своей деятельности полноценные методические комплекты сценариев, плотно покрывающие выбранные предметы. На финальном этапе будут разработаны трехмерные модели и тематические комплекты для уроков по физике, истории, естествознанию, географии и биологии.

Для вузов это направление разработок также является актуальным. Виртуальные лаборатории, симуляторы, компоненты курсов, основанные на использовании возможностей виртуальной и дополненной реальности, уже постепенно появляются в практике европейских и российских университетов. МИИГАиК с рядом партнеров работает в направлении оценки потенциала данных технологий для целей образовательного процесса именно по профильным направлениям, а также профориентации. В этой области уже имеются некоторые наработки.

Применительно к такому аспекту, как внедрение цифровых технологий в менеджмент университетов, можно сказать следующее. Все высшие учебные заведения на данный момент активно занимаются разработкой онлайн-системы документации и мониторинга качества программ обучения. Без сомнения, это затратный и трудоемкий процесс, однако в нем существует объективная необходимость. Достаточно взглянуть, насколько активно используются цифровые технологии на этапе приема абитуриентов.

Размышляя о перспективах недалекого будущего, также следует упомянуть еще об одном

инновационном решении, которое в скором времени станет неотъемлемой частью управления университетом. Новая профессия Education Data Engineer была недавно анонсирована на «Острове 10-22» как одна из самых перспективных специальностей в сфере образования. Эта профессия уже стала востребованной в высших учебных заведениях. Компетенции Education Data Engineer — это своего рода смешение аналитика данных и образовательного методиста, разбирающегося в педагогическом дизайне. По мнению представителей вузов, участвовавших в «Острове 10-22», возникновение новой профессии обусловлено переходом университетов к работе с цифровыми данными студентов. Потребность в таких специалистах представляется довольно острой.

Процесс информатизации в настоящее время потребовал от высших учебных заведений интенсивного оснащения аудиторий компьютерами. Компьютерные классы и центры — весьма существенная и довольно затратная часть инфраструктуры любого университета. Однако в силу специфики учебного процесса потенциал данного оборудования используется не в полной мере. Разработанный в России проект Maximum Efficiency направлен как раз на то, чтобы предложить университетам технологические решения, позволяющие использовать оборудование компьютерных классов в периоды их простоя в составе динамического вычислительного кластера, причем эти решения не мешают текущему использованию этих компьютеров. Такие вычислительные кластеры дают возможность университетам работать с большими объемами данных и активно включаться в реализацию любого из направлений программы Национальной технологической инициативы. Его цель — активное вовлечение российских вузов в процессы трансформации системы образования, обеспечивающих технологический прорыв.

К положительным аспектам обозначенных тенденций цифровизации образовательной сферы, безусловно, можно отнести ускорение процессов обработки данных и расширение сферы свободного доступа к информационным ресурсам, повышение качества работы систем безопасности на всех уровнях, оптимизация финансовых издержек и т.д.

Однако с точки зрения анализа существующей модели высшего образования можно сделать вывод о том, что ее ориентация на «обслуживание» новой экономической модели имеет ряд существенных негативных сторон. Рассмотрим данный вопрос более подробно.

В первую очередь стоит обратить внимание на возрастающую роль планшетных компьютеров и смартфонов в выстраивании образовательного процесса.

С одной стороны, современные электронные реферативные базы и библиотечные системы, информационно-аналитические Интернет-ресурсы обеспечивают постоянный оперативный и высокоскоростной доступ к накопленным на протяжении многих лет данным, вне зависимости от местоположения пользователя. Совершенствование технологий при параллельном снижении себестоимости мультифункциональных интеллектуальных устройств, активное развитие сферы электронной коммуникации сформировали предпосылки для создания качественной новой модели образования, важнейшую роль в которой играют дистанционные образовательные технологии.

Как показывает практика, активное внедрение электронных образовательных ресурсов, дистанционных платформ обучения обозначило и негативные тенденции в рассматриваемой сфере, ключевой из которых является активное содействие формированию клиповой культуры. При этом данную проблему можно выявить и с позиции студентов, и с позиции преподавателей.

Современный педагог постоянно находится в контакте со своими студентами посредством социальных сетей, мессенджеров, электронной почты и мобильных средств связи. В этой связи происходит резкое ускорение процесса обмена данными. Формируется новая культура электронного общения между обучающим и обучающимися.

В то же время «клиповость» культуры и сознания оказывает существенное влияние на процесс выстраивания работы педагога, что, в свою очередь, определило трансформацию его роли в образовательном процессе из воспитателя и носителя знаний в своеобразный «информационный фильтр», основная обязанность которого сводится скорее не к передаче конкретных знаний, а к навигации его подопечных в бесконечном информационном потоке.

С другой стороны, для учащихся работа с электронными образовательными ресурсами, активное использование дистанционных образовательных технологий скорее напоминает игру – прохождение «квеста», конечной целью которой является получение зачета / экзамена / степени бакалавра или магистра.

В заключение представляется целесообразным подвести итоги исследования и сделать ряд выводов.

Полноценная реализация проекта «цифровизации» российской системы образования в настоящее время выступает одной из приоритетных задач, решение которых происходит на государственном уровне. В то же время инновационная модель образования определяет необходимость развития подходов к хранению, передаче и обработке информации на уровне всех сфер общественной деятельности. Соответствующие положения четко и однозначно определены в федеральных проектах, государственных образовательных стандартах и пр.

Безусловно, на уровне высших учебных заведений следует акцентировать внимание на развитии элемента активной коммуникации между студентом и преподавателем, а не делать ставку на дистанционные образовательные ресурсы с готовым контентом, в особенности для очной формы обучения. Дистанционные платформы должны разнообразить учебный процесс, внося в него элемент саморазвития и полноценной исследовательской деятельности. Именно в таком формате представляется целесообразным вести речь о гармоничном сочетании современных достижений техники и основной цели высшего образования – научить человека мыслить.

Заключение

Отдельно необходимо отметить и роль дистанционных платформ, электронного обучения в целом в сфере инклюзивного образования. В то же время для очной формы обучения процесс гармоничной цифровизации следует проводить не в контексте развития контентно-ориентированной среды, но с использованием таких инструментов, как онлайн-лекции и вебинары, консультации посредством «Скайп» и иных аналогичных программных приложений. В противном случае основная функция студента будет сводиться лишь к просмотру видеороликов, слайдов презентаций и решению тестовых заданий.

В целом, неизбежность цифровой модели образования в современном обществе представляется очевидной и подробно обоснована в тексте настоящего исследования.

Библиография

1. Бельская Е.Я., Шолохова И.И. Информационно-цифровая среда содействия трудоустройству выпускников инженерного университета // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. №88.
2. Никуличева Н.В. Организационно-педагогическое обеспечение подготовки преподавателя для системы дистанционного обучения: автореф. дисс. - М., 2016.
3. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования: ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. №1.
4. Пробин П.С. Проблемы формирования образовательных коммуникаций в высшей школе посредством

- дистанционных платформ обучения // Образовательные ресурсы и технологии. 2017. №4 (21).
5. Реджепова О., Аннаева Ш. Цифровое образование в современном обществе // Вестник науки. 2023. №1 (58).
 6. Старостин А.М. Новые модели образования в современном мире: факторы формирования и тенденции развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2007. №2.
 7. Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК). Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.migaik.ru/> (дата обращения 08.02.2023)
 8. Казанков, В. В. Функциональная модель устойчивости человека / В. В. Казанков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 5. – С. 86-89. – DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.16.
 9. Казанков, В. В. Факторная модель устойчивости человека и объективные методики оценки / В. В. Казанков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 5. – С. 81-85.
 10. Ganeeva, L. D. Modern approaches to improving the activities of the Russian basketball club / L. D. Ganeeva // Economy and Business: Theory and Practice. – 2022. – No. 6-1(88). – P. 79-84.

Application of the digital model of education in modern society

Eleonora Zh. Oganisyan

Lecturer of the Department of Information and Library
Activities and Documentation
of the Faculty of Humanities Education
Krasnodar State Institute of Culture
350072, 33, 40th Anniversary of Victory str., Krasnodar, Russian Federation
e-mail: oganisyan-94@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the issue of digitalization of the education process in modern Russia. The article substantiates the position that the transition to a digital model of education within the framework of the global digitalization of all spheres of life of society seems inevitable. Separate digital models used in modern Russian education are considered. The positive and negative sides of digitalization of the educational sphere are highlighted. It is concluded that the inevitability of the digital model of education in modern society seems obvious. The article notes the role of distance learning platforms, e-learning in general in the field of inclusive education. At the same time, for full-time education, the process of harmonious digitalization should be carried out not in the context of the development of a content-oriented environment, but using tools such as online lectures and webinars, consultations via Skype and other similar software applications. Otherwise, the main function of the student will be reduced only to watching videos, presentation slides and solving test tasks.

For citation

Oganisyan E.Zh. (2023) Razvitie tsifrovoi modeli obrazovaniya v sovremennom obshchestve [Application of the digital model of education in modern society]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 57-64. DOI: 10.34670/AR.2023.26.97.006

Keywords

Digitalization, education system, higher education institutions, digital models of education, e-learning, digital technologies, pedagogical activity, online learning.

References

1. Belskaya E.Ya., Sholokhova I.I. Information and digital environment for promoting employment of graduates of the Engineering University // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences. 2023. №88.
2. Nikulicheva N.V. Organizational and pedagogical support of teacher training for the distance learning system: abstract. diss. - M., 2016.
3. Minina V.N. Digitalization of higher education and its social results // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2020. №1.
4. Probin P.S. Problems of formation of educational communications in higher education through distance learning platforms // Educational resources and technologies. 2017. No.4 (21).
5. Rejepova O., Annaeva S. Digital education in modern society // Bulletin of Science. 2023. No. 1 (58).
6. Starostin A.M. New models of education in the modern world: factors of formation and development trends // State and municipal administration. Scientific notes. 2007. №2.
7. Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAik). Official website. [Electronic resource] URL: <https://www.miigaik.ru/> / (accessed 08.02.2023)
8. Kazankov, V. V. Functional model of human stability / V. V. Kazankov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition. – 2021. – No. 5. – pp. 86-89. – DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.16.
9. Kazankov, V. V. Factor model of human stability and objective assessment methods / V. V. Kazankov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition. – 2021. – No. 5. – pp. 81-85.
10. Ganeeva, L. D. Modern approaches to improving the activities of the Russian basketball club / L. D. Ganeeva // Economics and Business: Theory and practice. – 2022. – № 6-1(88). – Pp. 79-84.

УДК 37.017.4

DOI: 10.34670/AR.2023.55.21.007

**Педагогическая ценность древнетюркских
надгробных письменных памятников
на бассейне реки Орхон и Енисей**

Маликов Рустам Шайдуллович

Доктор педагогических наук,
профессор,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28;
e-mail: rustiku@bk.ru

Шаймарданов Рафис Хасанович

Доктор педагогических наук,
профессор,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28;
e-mail: rustiku@bk.ru

Яковлева Елена Владимировна

Доктор педагогических наук,
профессор,
Нижекамский химико-технологический институт,
Казанский национальный исследовательский технологический университет,
423578, Российская Федерация, Нижнекамск, пр. Строителей, 47;
e-mail: rustiku@bk.ru

Галиев Рустем Мирзанурович

Кандидат педагогических наук,
доцент,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28;
e-mail: rustiku@bk.ru

Аннотация

В IX классе средней школы Республики Татарстан среди образцов древней татарской литературы изучается письменность Орхоно-енисейских надгробий. Эти памятники,

называемые тюркскими руническими надписями, до сих пор не переведены на татарский язык, поэтому, изучая тему «Памятники с руническими надписями», учитель, действуя на уровне школьных учебников, испытывает определенные трудности. В статье отражены некоторые особенности, которые могут быть новыми для учителя, которые не нашли освещение в учебнике и хрестоматии. И.Н. Березин, В.В. Бартольд, С.Е. Малов, Г. Спасский, Н.М. Ядринцев, В.А. Каллаур, П.М. Мелиоранский, Ю. Немет, М. Резанин, А. Стейн, С.Ф. Ольденбург, А. Лекок, Ф. Мюллер, датчанин В. Томсен, финские ученые-тюркологи А. Гейкель, Мунк, Доннер внесли большой вклад в изучение исторической письменности и научную обработку тюркского языка. Мы же старались раскрыть педагогические аспекты проблемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Маликов Р.Ш., Шаймарданов Р.Х., Яковлева Е.В., Галиев Р.М. Педагогическая ценность древнетюркских надгробных письменных памятников на бассейне реки Орхон и Енисей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 65-72. DOI: 10.34670/AR.2023.55.21.007

Ключевые слова

Древнетюркская письменность, Орхоно-енисейские надгробия, педагогическая мысль, патриотизм древних тюрков, свободомыслие, борьба, государственность.

Введение

Первые сведения об Орхоно-енисейских надгробиях появились только во времена Петра I, т.е. в начале XIX в. Одним из первых о них сообщил служащий по фамилии Ремезов. Позднее находившийся в плену шведский офицер Иоганн Страленберг в своих записках сообщал о камнях с нечитаемыми надписями на берегах Енисея. Известно, что некто по фамилии Мессершмидт был осведомлен об этих камнях.

Самое интересное, что сообщений об этих камнях становится все больше, но их не могут прочитать и определить, к какому народу они принадлежат. В первой четверти XIX в. человек по имени Григорий Спасский опубликовал в издаваемом им журнале «Сибирский вестник» все собранные сведения о камнях, а когда эта статья была переведена и на латинский язык, ученые всех стран узнали о древних письменных памятниках.

Основное содержание

В 1889 г. финские ученые опубликовали атлас енисейских надписей. Они ошиблись, посчитав, что эти надписи принадлежат финскому народу. В том же году русский ученый Н.М. Ядринцев обнаружил в степях Монголии Кошо-Цайдам на берегах реки Орхон, в значительной удаленности от Енисея, камни гораздо большего размера. Он предположил, что надписи на нем были на двух разных языках. Кроме незнакомых надписей здесь встречаются и китайские. Прочитав надписи на китайском языке, стало известно, что этот камень был установлен в 732 г. нашей эры в честь тюркского хана и его брата.

В 1890 г. от финнов, а в 1891 г. из Санкт-Петербургской академии наук под руководством академика В.В. Радлова были отправлены археологические экспедиции в Монголию к берегам реки Орхон. В результате всестороннего изучения камней были изданы два больших атласа с

надписями, план руин и географическая карта. Благодаря этому появляется возможность прочитать эти надписи.

Ученые пытаются отыскать среди надписей знакомые им знаки алфавита, современные и существовавшие в прошлом. Академик В.В. Радлов также распознал около пятнадцати букв. Однако датский ученый профессор Вильгельм Томсен, отвергнув все виды алфавитов, пошел совершенно другим путем. Он тщательно изучил взаимосвязь букв и их расположение. В результате этого выяснилось, что некоторые буквы находятся близко к определенным буквам, а некоторые наоборот. В. Томсен пришел к выводу, что буквы обозначают звуки переднего и заднего ряда, и обнаружил, что надписи отражают особенности тюркского языка. Он смог прочитать такие слова, как «тюркский», «тенгри». К 25 ноября 1893 г. он составил алфавит орхоно-енисейской письменности. В.В. Радлов, опираясь на это открытие, прочитал надписи и перевел их на русский язык.

География распространения надгробий, представляющие памятники древнетюркской рунической письменности, очень широка. Рунические надписи сохранились не только на надгробиях, но и на глиняных сосудах, предметах домашней утвари, золотых сосудах. В Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург) хранится единственная в мире деревянная палочка с рунической надписью, найденная в киргизском селении Ачыкташ. Несмотря на то, что писать на деревянной палочке было проще, для истории она была менее выносливая – исторических письменных памятников тюркских предков сохранилось не так уж много.

Кроме того, сохранились тюркские рунические надписи в бумажном виде. В основном они были найдены на территории Китая. По содержанию они представляют поверия, законодательные акты и раскрытие магической силы камней.

Надписи на Орхоно-енисейском надгробии отражают жизненные подвиги того, в чью честь они были воздвигнуты. Один из самых больших камней установлен в честь ханского сына (принца) Кюльтегина. Он делится на маленькие и большие надписи. В обеих надписях описываются его героические поступки.

В небольшой надписи сначала указывается, что отец Кюльтегина Бильге каган (хан) был рожден от Тенгри, отождествляется с Тенгри. Такое отождествление должно быть своего рода знаком уважения. У тюркских народов существовал обычай уважения не только к Кагану-хану, но и, вообще, старшия.

Понятно, что причина составления надписей на камнях заключается в том, чтобы передать будущим поколениям то, что они хотят сказать. Летописец Йюльктегин (возможно, Елыктегин) пишет свой рассказ, то есть «битиген», от первого лица. «Соберите все свое терпение и внимательно выслушайте мою речь», – начинает он. Свою речь посвящает сыновьям, потомкам, кровным родственникам, чиновникам, тарханам, приказным бекам и др. Он велит не просто слушать, но и понять. Отсюда следует, что надпись была составлена с определенной целью, т.е. не просто для описания произошедших событий, но и для наставлений, прощения ошибок. В повествовании, опираясь на описываемые военные действия, ставятся такие тонкие цели, как патриотическое воспитание молодежи, предупреждение от повторения ошибок предков. Это лишь начальные цели. Главное – в древнетюркских Орхоно-енисейских надгробиях проводится идея создания единой государственности тюркских народов, достижения мира и изобилия.

Даже незначительные события, предшествовавшие самым главным действиям, не остаются без внимания летописца. Одно из них рассказывает о массовом вымирании тюркского народа в результате обмана, потери мудрости и приближения к народу табгач: «Если будешь далеко, то дадут плохой подарок; если будешь близко, то дадут хороший подарок».

Надпись на камне, установленном в честь сына хана Кюльтегина, широко отражает критический взгляд на жизнь, быт и даже государственность тюркских народов. Так, летописец предупреждает, что тюркский народ, уйдя с родной земли, подвергнет себя опасности, а если останется на земле Утюкана, будет жить без горя и проблем. Он говорит, что жизнь на родине позволит ему укрепить свое тюркское государство и жить полноценной и сытой жизнью.

У татар есть поговорка «Хорошая мысль приходит после обеда». И здесь автор проводит мудрую мысль: «Пусть ум придет и до обеда». Тюркские народы с горечью писали о том, что голодные люди не понимают сытых людей, а сытые не понимают голодных. Татарская пословица «Сытый голодного не поймет», по-видимому, сохранилась с тех времен. Летописец объясняет причины, по которым тюркский народ, не ценя своего хана, невнемля слову вождя, остался без земли, рассыпался по разным степям, погибая на чужбине. Оказавшиеся в разных странах выжившие также существовали в бедности между жизнью и смертью. Такие утопические мысли, как вера в доброго хана, желание видеть в нем человека справедливого, обладающего лучшими качествами, впоследствии захватили всю тюрко-татарскую классическую художественную литературу. В произведении Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг» образ илика-правителя Кюнтогды, у Кул Гали «Киссаи Юсуф» образы Якуба и Юсуфа, у Мухаммадьяра «Тухфаи мардан» образ Харун шаха, «Нуры содур» – Сахибгарай хана и т.д. [2]. Благополучная жизнь народа, благодаря хорошему царю нашла широкое отражение в творчестве Низами, Навои, Рудаки, Кутба, Сайф Сарай, Харезми, Хисам Кятиба.

Летописец на вопрос «как стать ханом?» отвечает очень просто. Он пишет на камне: «Я стал каганом, потому что Тенгре миловал меня, потому что у меня есть свое счастье». Здесь отчетливо проявляется вера тюркских народов в богобоязненность, веру в милость и помощь Всевышнего. Еще шире следует понимать слова автора «кутым бар учун». Счастливый каган-царь не только сам счастлив, но и делает счастливым все население каганата. В тюрко-татарской литературе понятие «кот» имеет много значений. В целом, по мнению тюрко-татарских мыслителей, счастливый человек обладает многими качествами: это, прежде всего, ученый человек, справедливый, хан, умеющий быть наравне с другими, красноречивый (то есть хорошо обладающий риторикой), не употребляющий вина и других спиртных напитков, хорошо воспитанный и соблюдающий этикет и т.д. «Каган олурьп йок чыган будуның коп кобартдым, чыган будуның бай кылтым, аз будуның үкүш кылтым. Азу бу сабымда игид баргу?», то есть «после того как я стал каганом, я собрал исчезающий народ, сделал этот бедный народ богатым и увеличил численность. «Есть ли ложь в моих словах?» – спрашивает автор и описывает, как Бильге-каган приносил много пользы народу. Эти его качества были примером многим другим ханам, царям и правителям.

«Түрк бәгләр, будун, буны әсидиң!», т.е. «тюркские беки и народ, слушайте это!» – пишет Култягин. Он написал на этом камне все «уртым» (урдым), т.е. выдолбил слова о том, что народ объединял единое государство тюрков, и указал ошибку разделения народа. То, что хотел сказать, он выбил на камне. Глядя на него, знайте, учитесь, тюркские беки и простой народ! Смотрящие на трон, тюркские беки ошибаются, не слушая слов писца. «Я бенгу таш...» («Я вечный камень...»). Автор понимает насколько ценно то, что написано на камне.

Йолыктагин не забыл напомнить, как писали на камне, кто это сделал, и не забыл, что нужно вписать свое имя. Эта каменная надпись с введением, сюжетными линиями, отражающими историю, и с заключением говорит о существовании у древних тюрков развитой письменной культуры.

Большая каменная надпись начинается словами: «Өзә күк Тәңри, асра йагыз йир кылынтукда, әкин ара киси оглы кылынмыс» («На небе Всевышний, внизу черная земля, между

ними сотворен человек»). В это время тюркским народом правили старцы Бумын-каган и Истами-каган. Они также создали и объединили племена (итин) тюркских народов. Как сказано в надписях на камнях, со всех четырех сторон земли тюрков окружали враги, поэтому время от времени происходили войны. В рассказе говорится о самых страшных воинах, бедствиях, героизме отдельных воинов, так и о личном героизме Кюльтегина. «Тэнри күч биртүк үчүн каңым каган сүси бери тэг эрмис, йагысы кон тэг эрмис; илгәри, курыгару сүлэп тирмиш, кобартмыш, камугы йәти йүз эр болмыш» («За то что Бог дал силу, войска старшего-кагана были как волки, а у врага как овцы; собрав отавсюду семисот мужчин, он увеличил свое войско»), что говорит о том, что войско было мужественным и сильным.

Когда умер Бильге-каган, его сыну Кюльтегину было семь лет. К радости своей матери Илбилга он в возрасте десяти лет получил звание храброго воина за участие в боях. Здесь нетрудно догадаться, что тюркские народы, проводя таким образом испытание для мальчиков, переводили их в следующую возрастную категорию – юношество. Большой вклад в расширение страны, укрепление власти кагана внес Кюльтегин. В шестнадцать лет он сразился с пятидесяти тысячным войском противника и одержал победу над ним. В возрасте тридцати одного года он уже сражался верхом на белом коне. В ходе сражения часто менял коней. С вражеского войска Унтотык был взят в плен и доставлен к кагану.

В надписях на камне отражено уважение тюркских народов к лошадям. Летописец Кюльтегин называет имена владельцев верховых лошадей: лошадь Ышбара-Йамтара, Ягин-Селек-бака, лошадь Байырку; а также упоминает имена лошадей: Башгу, Шалчи, Азман, Укsez и др.

Победы Кюльтегина в войнах описываются на протяжении всего произведения. Летописец не только перечисляет его подвиги, но и анализирует результаты побед. Он объясняет своей матери, другим женам Бильге кагана, сестрам, невесткам, что все они находятся в опасности. Если Кюльтегин не совершал больших подвигов в бою, то так все живые стали бы рабами, а мертвые остались бы лежать в домах и на дорогах! Если бы не Кюльтегин, то все массово умерли бы, что свидетельствует о его подвиге.

Автор с горечью пишет о своей тревоге после смерти Кюльтегина: «плохо вижу, плохо понимаю, сам плачу». Похоронили Кюльтегина только на тридцать седьмой день после его смерти, таким образом народ воздал дань уважения своему герою. Проститься с ним собралось множество народа из разных стран, приносили в дар много имущества, богатств, золота и серебра.

Заключение

Таким образом, на камне, установленном в честь Кюльтегина, отражены глубина философской мысли, жизнеутверждающая сила, взаимоотношения тюрков с другими странами и народами, мужество и бесстрашие народа, его опыт в области образования и воспитания. Орхоно-енисейские каменные письма оказали огромное влияние на развитие последующей литературы, искусства, культуры, а также в полной мере отразили такие актуальные и по сей день идеи тюркских народов, как стремление к свободе, самостоятельной жизни.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.

2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Газизова Ф. С. Педагогическая мысль древних тюрков: Ю. Баласагуни о раннем воспитании ребенка // Научные исследования в образовании. – 2007. – №. 4. – С. 60-63.
5. Галиуллина Г. Р. Тюркские традиции в антропонимическом пространстве современных тюркских народов // Режим доступа: <http://ehistory.kz/ru/books/library/read/577> (дата обращения: 25.02. 2021). – 2012.
6. Давлетшина Л. Х. Древнетюркская мифология и фольклорная традиция татар: истоки и полисемантизм образов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2021. – №. 5 (85). – С. 43-54.
7. Маликов Р.Ш. Орхоно-енисейские письменные памятники как часть педагогической культуры древних тюрков // Технологии внедрения традиций в учебно-воспитательный процесс. Научные труды и материалы IX Международной научно-практической конференции «Технологии внедрения гуманистических традиций в процессе преподавания иностранных языков и культур» (Казань, 24-25 октября 2002 г.) / Под ред. З.Г. Нигматова, Р.Ш. Маликова. Казань: Изд-во Казанск. гос. пед. ун-та, 2002. С. 44-47.
8. Маликов Р.Ш. Тюрко-татарская гуманистическая педагогическая мысль средневековья. Казань: Татар. кн. изд-во. 1999. 304 с.
9. Мижит Л. С. Художественные формулы письменных памятников древних тюрков // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №. 6 (43). – С. 373-376.
10. Мурзагулова З. Г. Традиции изустной литературы в древних и средневековых тюркских письменных памятниках // Актуальные проблемы башкирской, тюркской и угро-финской филологии и культуры. – 2014. – С. 404-406.

Pedagogical value of ancient Turkic tombstone written monuments in the basin of the Orkhon and Yenisei rivers

Rustam Sh. Malikov

Doctor of pedagogical sciences,
Professor,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, 28, Nizametdinova str., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: rustiku@bk.ru

Rafis Kh. Shaimardanov

Doctor of Pedagogy,
Professor,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, 28, Nizametdinova str., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: rustiku@bk.ru

Elena V. Yakovleva

Doctor of Pedagogy, Professor,
Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology,
Kazan National Research Technological University,
423578, 47, Stroitelei ave., Nizhnekamsk, Russian Federation;
e-mail: rustiku@bk.ru

Rustem M. Galiev

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, 28, Nizametdinova str., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: rustiku@bk.ru

Abstract

In the IX grade of the secondary school of the Republic of Tatarstan, among the samples of ancient Tatar literature, the writing of the Orkhon-Yenisei tombstones is studied. These monuments, called Turkic runic inscriptions, have not yet been translated into Tatar, therefore, studying the topic "Monuments with runic inscriptions", the teacher, acting at the level of school textbooks, experiences certain difficulties. The article reflects some features that may be new to teachers who have not found coverage in the textbook and anthology. I.N. Berezin, V.V. Bartold, S.E. Malov, G. Spassky, N.M. Yadrinsev, V.A. Kallaur, P.M. Melioransky, Yu. Nemet, M. Rezanin, A. Stein, S.F. Oldenburg, A. Lecoq, F. Muller, Dane V. Thomsen, Finnish Turkologists A. Geikel, Munk and Donner made a great contribution to the study of historical writing and scientific processing of the Turkic language. We tried to reveal the pedagogical aspects of the problem.

For citation

Malikov R.Sh., Shaimardanov R.Kh., Yakovleva E.V., Galiev R.M. (2023) Pedagogicheskaya tsennost' drevnyurkskikh nadgrobnnykh pis'mennykh pamyatnikov na basseine reki Orkhon i Enisei [Pedagogical value of ancient Turkic tombstone written monuments in the basin of the Orkhon and Yenisei rivers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 65-72. DOI: 10.34670/AR.2023.55.21.007

Keywords

Ancient Turkic writing, Orkhon-Yenisei tombstones, pedagogical thought, patriotism of the ancient Turks, freedom of thought, struggle, statehood.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya*. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy, materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy, materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Gazizova F. S. Pedagogical thought of the ancient Turks: Y. Balasaguni on the early upbringing of a child //Scientific research in education. - 2007. – No. 4. – pp. 60-63.
5. Galiullina G. R. Turkic traditions in the anthroponymic space of modern Turkic peoples //Access mode: <http://ehistory.kz/ru/books/library/read/577> (accessed: 25.02. 2021). – 2012.

6. Davletshina L. H. Ancient Turkic mythology and folklore tradition of Tatars: origins and polysemantism of images //Bulletin of the North-Eastern Federal University named after MK Ammosov. – 2021. – №. 5 (85). – Pp. 43-54.
7. Malikov R.S. Orkhon-Yenisei written monuments as part of the pedagogical culture of the ancient Turks // Technologies of introducing traditions into the educational process. Scientific works and materials of the IX International Scientific and Practical Conference "Technologies for the introduction of humanistic traditions in the teaching of foreign languages and cultures" (Kazan, October 24-25, 2002) / Edited by Z.G. Nigmatova, R.Sh. Malikov. Kazan: Publishing house of Kazansk. gos.ped. un-ta, 2002. pp. 44-47.
8. Malikov R.S. Turko-Tatar humanistic pedagogical thought of the Middle Ages. Kazan: Tatar. kn. publishing house. 1999. 304 p.
9. Mizhit L. S. Artistic formulas of written monuments of ancient Turks //World of science, culture, education. – 2013. – №. 6 (43). – Pp. 373-376.
10. Murzagulova Z. G. Traditions of oral literature in ancient and medieval Turkic written monuments //Actual problems of Bashkir, Turkic and Ugro-Finnish philology and culture. - 2014. – pp. 404-406.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.68.72.008

Использование технологического подхода в построении индивидуальной образовательной траектории

Бахонская Юлия Вячеславовна

Старший преподаватель,
Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Политехническая ул, 29;
e-mail: bhnsk10@mail.ru

Юдина Инна Викторовна

Ассистент,
Высшая школа инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Политехническая ул, 29;
e-mail: yudina_iv@spbstu.ru

Аннотация

В статье представлена теоретическая база «Технологии предупреждения деформации взаимоотношений» в полном спектре применения от дошкольных образовательных учреждений, начальной, школьной ступени обучения до образовательной программы «Курсов повышения квалификации всех участников образовательного процесса». Технология предполагает использование моделей, обеспечивающих проведение ребенка через стадии психологического развития, расширяя концепцию воспитания, предупреждая психосоматические расстройства детей и плавную социализацию.

Целью исследования являлось расширение представленной П. Мишр и М. Кёлер формулировки «Технологического педагогического содержательного знания». Представленная модель интегрирует технологии различных уровней: теоретического, педагогического, методологического и помогает рассматривать концептуальную структуру образовательных технологий, основываясь на формулировке «педагогического содержательного знания».

Для цитирования в научных исследованиях

Бахонская Ю.В., Юдина И.В. Использование технологического подхода в построении индивидуальной образовательной траектории // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 73-84. DOI: 10.34670/AR.2023.68.72.008

Ключевые слова

Социальное взаимодействие, Воспитание, Развитие, Педагогическая технология, Технологическое, педагогическое и содержательное знание, Проектный эксперимент, Личностная диспозиция

Введение

Теории и основы помогают понять мир, обеспечивают понятиями и терминами для точного описания явлений. Технологическая структура позволяет определить важные компоненты знаний преподавателя, которые имеют отношение к продуманному внедрению технологий в сферу образования и понять сложные взаимоотношения, которые возникают в процессе социализации и обучения.

В данной статье мы предлагаем концептуальную структуру авторской образовательной «Технологии предупреждения деформации взаимоотношений» [Бахонская, 2011].

Целью исследования являлось расширение представленной П. Мишр и М. Кёлер формулировки «Технологического педагогического содержательного знания». Представленная модель интегрирует технологии различных уровней: теоретического, педагогического, методологического и помогает рассматривать концептуальную структуру образовательных технологий, основываясь на формулировке «педагогического содержательного знания» [Mishra, Koehler, 2003]. Авторы подчеркивают, что использование технологий в педагогике требует развития комплексной, зависящей от условий формы знаний, которая объединяет взаимодействие между тремя основными составляющими образовательной среды: содержанием, педагогикой и технологией [Mishra, Spiro, Feltovich, 1996].

Основная часть

Представленная авторами образовательная «Технология предупреждения деформации взаимоотношений» сохраняет рассмотрение содержания и педагогики независимо друг от друга, но одновременно объединяет содержательную и педагогическую области психологической концепцией социального взаимодействия в общее понимание того, как организовать конкретные аспекты предмета изучения, как их адаптировать и представить в процессе обучения.

В представленной технологии область пересечения педагогического и содержательного знания состоит из психологических методик, формирующих культуру совместной работы. Она включает в себя разработку развивающих занятий, проектирование развивающей среды, апробирование и внедрение альтернативных форм взаимодействия участников образовательного процесса. Психологические методы работы наполняют совместную деятельность использованием игровых занятий, элементов арт-терапии, телесного осознания, ознакомлением педагогов с принципами работы компенсаторных, коррекционных программ обучения в дошкольном, общем, дополнительном, начальном профессиональном пространстве социального взаимодействия участников образовательного процесса.

Содержание понятия «социального взаимодействия» исторически изменялось вместе с расширением смыслового значения термина «социализация». Социальная философия XIX в. считала человеческую природу агрессивной и эгоистичной, социализация трактовалась как процесс ее преобразования и выработки про-социальных установок. Социологи-функционалисты 20 в. (Т. Парсонс, Р. Мертон) видят в ней не столько битву между индивидом и обществом, сколько постепенное и плавное приспособление индивида к требованиям социальной системы путем усвоения принятых в ней правил, ролей и ценностей. Однако индивид при этом выглядит скорее объектом, чем субъектом социального процесса [Parsons, 1964].

Теоретические позиции Парсонса, это результат интеграции взглядов М. Вебера, Э. Дюркгейма, В. Парето и многих других видных социологов. Американский социолог исходит в анализе социализации из того, что основной характер структуры отдельной личности сложился на основе структуры систем социальных объектов, с которыми она имела связь в течение своей жизни, включая культурные ценности и нормы, институционализированные в этих системах. При этом, по Парсонсу, социализацию не нужно связывать с процессами структурных изменений в обществе, в котором она протекает. Эту группу «систем социализации» Парсонс рассматривает как «референтную группу» систем, связанную с процессом социализации [Парсонс, 1965]. Системы ориентации, включенные в процесс социализации, представляют собой особые разновидности организации на соответственных уровнях [Парсонс, 2000].

Американский психиатр Э. Эриксон подчеркивал, что даже стиль материнства всегда определяется тем, что именно ожидает от ребенка в будущем та социальная группа, к которой он принадлежит. По мнению Эриксона, каждой стадии развития человека отвечают свои, присущие данному обществу ожидания, которые индивид может оправдать или не оправдать. И тогда он либо включается в общество, либо отвергается им. Эти соображения Э. Эриксона легли в основу двух наиболее важных понятий его концепции – «групповой идентичности» и «эго-идентичности». Групповая идентичность формируется благодаря тому, что воспитание ребенка ориентированно на включение его в данную социальную группу, на выработку присущего данной группе мироощущения с первого дня его жизни. Эго идентичность формируется параллельно с групповой идентичностью и создает у ребенка чувство устойчивости и непрерывности своего «Я» [Эриксон, 1996].

Одним из способов практического размышления над методологией, целями и содержанием научного процесса становятся технологии. Технологический процесс представляет собой определенную систему технологических единиц, ориентированных на конкретный результат.

По Б.Г. Лихачеву, педагогическая технология представляет собой совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный подбор и компоновку форм, методов, способов, приемов и воспитательных средств (схем, чертежей, диаграмм, карт) [Лихачев, 1992].

Авторская Технология имеет четкую структуру, состоящую из 4-х этапов, охватывает все этапы деятельности от преадаптации до рефлексии. Каждый этап описан подробно и четко, представлена горизонтальная структура этапов и алгоритмы их прохождения. Результат каждого этапа понятен и достижим.

Последовательная реализация технологического цикла позволяет решить следующие задачи:

- создать естественные условия для адаптации дошкольников и школьников;
- привлечь родителей и обеспечить их активное участие в жизни детей;
- повысить обучаемость детей за счет снятия эмоционального напряжения;
- привести в соответствие психологическое и возрастное развитие детей.

Использование «Технологии предупреждения деформации отношений» в условиях дошкольной ступени и начальной школы позволяет снять эмоциональное напряжение детей в адаптационный период, обеспечивает плавную социализацию, оптимизирует работу с родителями и педагогами.

«Технология предупреждения деформации отношений» компактна и удобна в применении в условиях работы детского сада школы и вуза. Она позволяет, не нарушая естественного педагогического процесса, получать психологическую информацию как об отдельных учениках

(воспитанниках и студентах), так и о классе (группе) в целом. При этом четко определены и описаны этапы технологического цикла, диагностика, развивающие занятия, коррекция, работа с педагогами и родителями. Технология дает возможность оценить различные стороны учебной деятельности учащихся, развития воспитанников и выявить общие и частные характеристики личностного развития детей. Это важно для своевременного выявления детей с нарушением возрастного развития, социальной адаптации, эмоционального и коммуникативного развития, учебной деятельности и оказания им необходимой психолого-педагогической помощи.

Концептуальной основой представленной технологии является психоаналитическая концепция, в частности *Теория Объектных Отношений*.

Технология обладает признаками системы: логикой процесса, взаимосвязью его частей, целостностью; управляемость технологией включает диагностическое целеполагание, планирование, проектирование процесса обучения, поэтапную диагностику, варьирование средств и методов с целью коррекции результатов.

Представленная технология эффективна по результатам проведенных мониторингов и оптимальна по затратам, так как не требует дополнительного оснащения учебного процесса. Очень важно, что Технология обладает воспроизводимостью - подразумевает возможность применения (повторения, воспроизведения) представленной технологии в других однотипных образовательных учреждениях, другими субъектами.

Для достижения поставленной цели, задачами сопровождения социально-эмоционального развития будут являться как можно более раннее выявление проблем эмоционального плана, определение их объективных и субъективных причин и дальнейшая психокоррекционная работа, направленная на нивелирование негативных эмоций детей. Разработанная Технология предупреждения деформации отношений предполагает использование моделей воспитания, проводящая ребенка через стадии психологического развития и создает условия для его адекватного взаимодействия с родителями и социумом. Это позволяет расширить концепцию воспитания и обеспечивает профилактику психосоматических расстройств.

Технология предупреждения деформации отношений предусматривает построение моделей социальных взаимоотношений, обеспечивающих проведение ребенка через стадии психологического развития, расширяющих индивидуальное социальное взаимодействие и компенсирующих зоны дефицитарного развития, способствуя адаптации, успешной социализации и предупреждая психосоматические расстройства.

В российской и зарубежной литературе термин «модель» имеет неоднозначную трактовку. Американский философ М. Вартофский отмечает, что «с одной стороны, модель – воплощение идеи, а с другой – она в динамическом аспекте является средством реализации цели». Наряду с общим конструктивным пониманием, можно считать, что модель социального воспитания – это проектируемая система, которая, отображая и воспроизводя процесс целостного воздействия на системный объект (ситуацию развития ребенка), дает возможность изучать не только реально существующие явления, связи, тенденции, корректировать выявленную деформацию, но и получать прогностические представления о динамике развития. В таком случае моделирование, являясь инструментом научного познания и решения практических задач, выступает в качестве основного метода проектирования реальной системы воспитания, обучения и образования.

Цикл Технологии предупреждения деформации отношений (рис.1) включает четыре этапа:

- 1 этап – преадаптации; подготовка детей к адаптационному периоду в условия не только дошкольного учреждения, но и школы
- 2 этап – адаптации; подготовка детей к условиям дошкольного учреждения и начальной

ШКОЛЫ.

- 3 этап – развивающих занятий; развитие психологических процессов у детей в условиях дошкольного отделения и начальной школы
- 4 этап – рефлексии, определение уровня эффективности реализуемой цели, её коррекция у дезадаптированных детей.

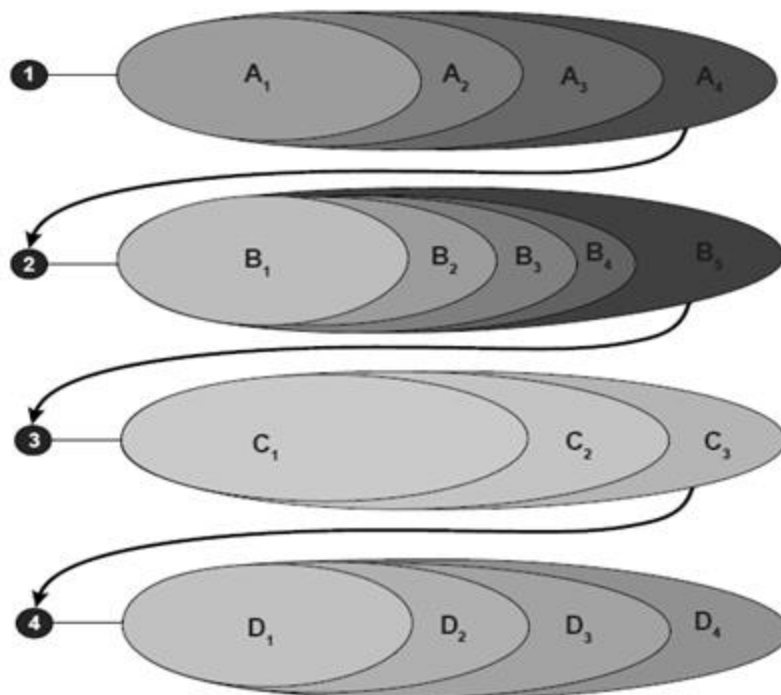

Рисунок 1 – Цикл Технологии предупреждения деформации отношений с этапами

Содержание 1 этапа в детском саду включает:

A1 - фронтальная работа с родителями, - выступление психолога на общем собрании в мае с темой: «Подготовка детей к началу посещения детского сада, начальной школы».

A2 - первичная диагностика возрастного развития детей для вновь поступивших (воспитанников или первоклассников)

A3 - индивидуальная работа с родителями по подготовке ребенка к адаптации в условиях посещения детского сада или школы с 1 сентября. Если в саду важна эмоциональная вовлеченность мамы, то в начальной школе важно, чтобы ребенок перестроился на взаимоотношения со сверстниками. Если в саду – проекция мамы на воспитательницу – это помогает детской сохранности, то в школе – это мешает.

A4 - результат 1 этапа - определение уровня возрастного развития ребенка и прогноз на течение адаптационного периода.

Содержание II этапа включает:

B1 - работа с детьми по снятию эмоционального напряжения.

B2 - работа с педагогами по ведению протокола наблюдения и карты развития ребенка, паспорта класса

B3 - сбор анамнеза: оформление истории развития ребенка. В результате индивидуальной

работы с родителями собирается анамнез (история развития ребенка), который подлежит обсуждению для определения особенностей прохождения адаптационного периода. В особых случаях, подбирается тот режим, который позволит ребенку безболезненно приспособиться к новым для него условиям проживания в дошкольном учреждении.

B4 - медико-психолого-педагогический консилиум, который определяет дифференциацию состава группы адаптированных детей, что является нормой и детей, нуждающихся в коррекционной работе. Эта процедура оформляется протоколом, и формулируются рекомендации специалистов по взаимодействию с детьми в группе и в условиях домашнего проживания.

B5 - результат II этапа - определение численности адаптированных детей, что соответствует норме и детей, имеющих проблемы в адаптации и нуждающихся в коррекции.

Содержание III этапа включает:

C1 - развитие познавательных процессов. Занятия, обеспечивающие развитие познавательных процессов, телесного осознания и эмоциональной сферы, проводятся для дошкольников в форме «сказкотерапии».

C2 - развитие телесного осознания.

C3 - развитие эмоциональной сферы.

Содержание IV этапа включает:

D1 - диагностика детей, которая содержит:

- диагностику развития познавательных процессов (тест Бине Германи);
- диагностику эмоционального состояния (тест Люшера);
- диагностику интеллектуального развития и определения готовности к школьному обучению тест Тулуз-Пьерона, тест Равена).

D2 - работа с педагогами: плановое обсуждение результатов диагностики, совместная работа во время адаптационного периода, составление карты развития и протокола наблюдения.

D3 - индивидуальная работа с родителями в рамках обсуждения результатов диагностики. В рамках индивидуального консультирования проводится обсуждение результатов диагностики и оформление рекомендаций на развитие познавательных процессов, которые необходимо учитывать родителям в общении с детьми и при организации их обучения.

D4 - Результат IV этапа - определение эффективности коррекции у дезадаптированных детей и перевод их в группу адаптированных.

Для проведения диагностики используются общепринятые методики определения развития психофизиологических функций ребенка и его социализации. Результаты диагностики позволяют определить зоны ближайшего развития малыша, спрогнозировать течение предстоящей адаптации в дошкольном учреждении и сформулировать рекомендации родителям по подготовке ребенка к адаптации, что и определяет результат 1 этапа.

Применение авторской Технологии предупреждения деформации отношений в школе

Опыт психолого-педагогической деятельности в рамках дошкольного отделения показал, что своевременное использование «Технологии предупреждения деформации отношений» обеспечивает необходимые условия подготовки детей к адаптации, прохождения адаптационного периода с сохранением индивидуальности, и способствует успешному приспособлению детского организма к изменяющимся условиям.

Дальнейшее использование «Технологии предупреждения деформации отношений» объединило работу в условиях начальной, средней и старшей школы и позволило проводить психологическую работу, снимающую эмоциональное напряжение детей, обеспечивать

плавную социализацию, оптимизировать работу с родителями и педагогами на протяжении всего образовательного процесса [Дольто, 1997].

Основной причиной дезадаптации младших школьников является отсутствие доверия к новому окружению, что увеличивает эмоциональную напряженность и, безусловно, сказывается на успеваемости.

Для реализации этих задач этап «Преадаптации» включает входящую диагностику, определение уровня возрастного развития, фронтальную и индивидуальную работу с родителями.

Этапы Технологии остаются неизменными на протяжении всего периода психологического сопровождения развития ребенка, но в зависимости от возрастных особенностей, меняются программы занятий и используемые диагностические методики.

«Преадаптация» или мотивационный этап это - установление эмоционального контакта между педагогом и психологом, совместное обсуждение предполагаемых результатов и условий сотрудничества, уточнение профессиональных ожиданий.

«Адаптация» или концептуальный этап это - раскрытие смысла и содержания предстоящей работы для педагога, выработка общего языка, определение роли, статуса и общей профессиональной позиции учителя и психолога относительно ребенка, распределение между ними функциональных обязанностей, формирование общей цели, задач, мотивов, смыслов сотрудничества.

«Развивающие занятия» или проектный этап, это разработка проекта образовательной программы на основании ориентировочной диагностики наличного уровня развития; ознакомление с проектом программы других участников образовательного процесса; психолого-педагогическая подготовка участников образовательного процесса (не принимавших участия в разработке проекта программы).

«Рефлексивно-диагностический» - завершение процесса: итоговая диагностика, совместный анализ результатов, рефлексия, внесение предложений по проектированию образовательной программы перехода на следующую ступень образования (развития).

Входящая диагностика проводится за год до поступления в школу и выявляет проблемные зоны подготовки детей к школе.

Готовность к школе предполагает ориентировку в правилах школьной жизни и умение взаимодействовать с новым социальным окружением: умение устанавливать контакты с окружающими (учителем и учениками).

Применение авторской Технологии предупреждения деформации отношений в модульной программе повышения квалификации участников образовательного процесса.

Обобщив 15-летний опыт работы, мы расширили область применения и саму технологию с обучающей до образовательной, и предложили программу повышения квалификации педагогического персонала «Технология предупреждения деформации взаимоотношений участников образовательного процесса» (ТПДВ) [Бахонская, Федина, 2012].

Представленная программа обеспечивает создание модели взаимоотношений педагога с участниками образовательного процесса, расширяет знания педагогов в области психологии возрастного развития детей и предоставляет условия для приобретения опыта практического применения полученных знаний непосредственно на рабочем месте. Обучающиеся приобретают навыки практического применения полученных знаний, в том числе через опосредованное воздействие педагога на семью, формирующее положительную мотивацию к сотрудничеству со стороны родителей.

Организация учебного материала предполагает деление дисциплины на теоретические и практические модули, которые взаимно дополняют друг друга. Теоретические модули направлены на освоение теоретических основ технологии ПДО, а именно ознакомление с концептуальными подходами «Теории объектных отношений». Практические модули ориентированы на применение приобретенных знаний для создания методической разработки уроков-тренингов, апробации ее в реальном учебном процессе, оформления и представления итоговой выпускной работы. Именно поэтому в названии технологии произошли изменения с *технологии предупреждения деформации отношений* (ребенка с окружающим миром), на *технологии предупреждения деформации взаимоотношений* (как взаимную коммуникацию в рамках социума) – ТПДВ.

Новизна программы заключается в том, что в ходе её реализации слушатели овладевают навыками совместного проведения уроков двумя специалистами, расширяя традиционное представление о классно-урочной системе взаимодействия с учащимися. Альтернативные формы взаимодействия позволяют одновременно использовать фронтальную и индивидуальную работу с детьми с учетом индивидуальных особенностей и, ориентируясь на зону ближайшего развития, компенсировать возможные трудности усвоения учебного материала проработкой тем в игровой форме.

Помимо этого, использование ТПДВ позволяет использовать метод включённого наблюдения, выявляющий педагогический стиль общения учителя, проблемные зоны в сфере общения (детей с учителем, детей между собой, детей с другими специалистами) и причины возникновения трудностей в сфере познавательных процессов, а также динамику симптоматики в зависимости от урока и/или задания.

При совместном создании модели взаимоотношений педагога с участниками образовательного процесса расширяются знания педагогического персонала в области психологии возрастного развития, формируются навыки применения этих знаний на практике. При том смещается акцент с коррекции проблемы на причины её возникновения и профилактику, организуется воздействие через педагогов на семью, формируя мотивацию к сотрудничеству со стороны родителей.

Перспектива использования Технологии предупреждения деформации взаимоотношений в вузе.

В течение всей жизни человек находится в процессе активного приспособления к условиям социальной среды. Разные жизненные этапы характеризуются своими особенностями социализации и этапами социальной адаптации.

Лабораторией прикладной психологии Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в 2021 было проведено исследование отношения первокурсников Гуманитарного Института к обучению в университете. Среди прочих вопросов, были заданы вопросы, связанные с одним из главных жизненных выборов – выбором профессии. Исследование проводилось в дистанционном формате, ответы на вопросы собирались анонимно, выборка респондентов составила 120 человек. Статистика показала, что практически половина первокурсников, принявших участие в исследовании, находятся под угрозой утраты чувства психологической безопасности. Данные анкетирования приведены на рис. 2.

Результаты проведенного анкетирования выявили необходимость решения проблемы через моделирование индивидуальной образовательной траектории. Несмотря на то, что возможности профессиональной социализации, предоставляемые Политехническим университетом значительны, основной составляющей проблемы низкой профессиональной социализации

признано слабое осознание и раскрытие личностной диспозиции студентов (интеллектуальное развитие, индивидуальный стиль деятельности, особенности мотивации, ценностные установки, уровень адаптивности, активность и т.д.). В целях стабилизации и развития личностной диспозиции, программой обучения предусмотрены ключевые этапы уточнения личного профессионального выбора.

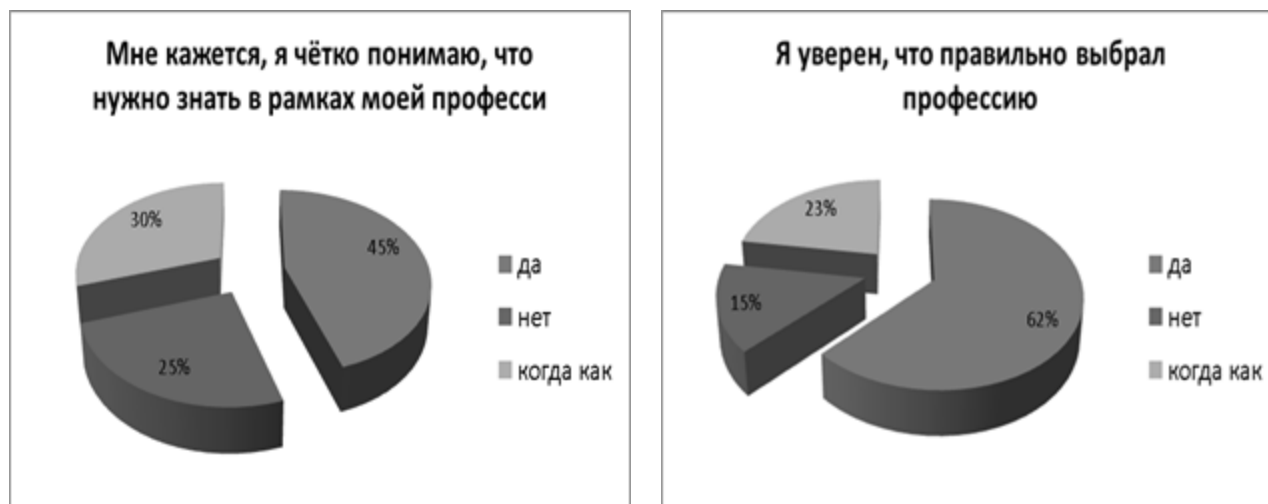

Рисунок 2 Результаты анкетирования первокурсников СПбПУ Петра Великого в 2021 году, выборка из 120 ответов

Первый – профориентационные мероприятия для абитуриентов, выставки, конкурсы, фестивали, позволяющие осуществить осознанный выбор вуза и направления подготовки. Второй и третий этапы – середина второго года обучения по программе бакалавриата в рамках модели гибкой системы обучения 2+2+2 (2+2 года бакалавриата + 2 года магистратуры). Суть системы (2+2+2) заключается в следующем — студенты могут выбрать профилизацию (специализацию) дважды — после второго курса обучения (распределение по результатам окончания третьего семестра) и после окончания бакалавриата, осуществив выбор магистерских программ.

Прием на программы бакалавриата (специалитета) осуществляется по направлениям подготовки (специальностям), а обучаются студенты первые два года по Полигруппам. Модель обучения по Полигруппам в течение первых двух лет позволяет упростить студенту смену направлений подготовки (специальностей) после второго года освоения образовательной программы бакалавриата (специалитета) и осуществить осознанный выбор направленности (профиля) подготовки. Основная образовательная программа бакалавриата (специалитета), обязательная для освоения всеми студентами вне зависимости от направления подготовки (специальности), разделена на две части:

- Развитие у студентов системного и критического мышления, формирование цифровых компетенций, коммуникативных навыков и навыков здорового образа жизни,
- Развитие аналитического мышления через изучение физико-математических дисциплин.

Отложенный выбор образовательной программы после третьего семестра обучения позволяет осуществить упрощенную смену направлений подготовки в рамках одной Полигруппы и составить индивидуальную программу подготовки для студентов,

осуществляющих переход между различающимися по уровню математической подготовки Полугруппами. Несмотря на то, что Политехническим университетом реализуется профессиональная информированность (знания о профессиях), профессиональные компетенции (soft- и hard skills, практический опыт), формируется профессиональная идентичность в целях проработки проблемы отчужденности одним из возможных вариантов стабилизации осознанного выбора признано развитие личностной диспозиции (ЛП) студентов.

Личностная диспозиция это данные исследований, которые аккумулируются, уточняются, сопоставляются и корректируются, в результате индивидуальной работы абитуриента и/или студента с психологами, тьюторами групп, кураторами курсов, преподавателями и профессиональными наставниками. При этом ЛП неотрывна от профессиональной информированности (знания о профессиях), профессиональных компетенций (soft- и hard skills, практический опыт), от формирующейся профессиональной идентичности.

Введение в разработку индивидуальной образовательной траектории четырёхфазного цикла ТПДВ обусловлено целесообразностью построения индивидуальной модели лонгитюдного психолого-педагогического сопровождения студентов. Поддержка и дальнейшее развитие личностных диспозиций предусматривается на всех этапах обучения в вузе и при дальнейшем трудоустройстве. Лонгитюдное сопровождение специалистов успешно реализуется в представленной программе повышения квалификации.

Заключение

Цикл «Технологии предупреждения деформации отношений» может направлять дальнейшие исследования и разработку учебных программ в области образования студентов учителей и профессионального развития преподавателей в области технологий.

Библиография

1. Бахонская Ю.В. Системно-ориентированная психологическая помощь в образовательном процессе: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. «Психологическое обеспечение педагогического процесса в школе: проблемы, ресурсы, инновации». СПб АППО, НОУ «Санкт-Петербургский центр поддержки инновационных технологий, форм и методов воспитания гражданственности и патриотизма», 2011 с.54.
2. Mishra, P., Koehler, M. J. «Technological Pedagogical Content Knowledge: A Framework for Teacher Knowledge» Michigan State University 108(6), 1017–1054. Mishra, P., & Koehler, M. J. (2003). Not “what” but “how”: Becoming design-wise about educational technology. In Y. Zhao (Ed.), What teachers should know about technology: Perspectives and practices (pp. 99-122). Greenwich, CT: Information Age Publishing.
3. Mishra, P., Koehler, M. J. (In press c). Technological pedagogical content knowledge: A framework for integrating technology in teacher knowledge. Teachers College Record.
4. Mishra, P., Spiro, R., & Feltovich, P. (1996). Technology representation, and cognition: The prefiguring of knowledge in cognitive flexibility in hypertexts. In H. van Oostendorp & A. de Mul (Eds.), Cognitive aspects of electronic text processing (pp. 287-305). Norwood, NJ: Ablex.
5. Parsons, T. (1964) The Social System. N. Y., 1964. N. Y. : The free press.
6. Парсонс, Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы: Американская буржуазная социология середины XX века : сокр. пер. с англ. / общ. ред. и предисл. Г.В. Осипова. М. : Прогресс. 684 с. С. 25–67; 1965
7. Парсонс, Т. УДК 316.3 ББК 60.5 П18 О структуре социального действия. – М.: Академический Проект.2000. – 880с. ISBN 5-8291-0016-9
8. Эрикссон, Э. «Идентичность: юность и кризис». Москва. Издательская группа «Прогресс» 1996
9. Винникот, Д. «Разговор с родителями». Москва. Независимая фирма «Класс» 1995 с.76-80.
10. Б.Г. Лихачев. Педагогика/ Б.Г. Лихачев. – М. – 1992. – 464 с.
11. Бахонская, Ю.В., Федына, Н.В. Тренинг использования альтернативных форм взаимодействия участников образовательного процесса, Курсы повышения квалификации в рамках технологии предупреждения

- деформации взаимоотношений / Ю.В. Бахонская, Н.В. Федына//Проблемы педагогической инноватики в профессиональной школе: материалы 13-й междунар. науч.- практ. конф. (СПб., 28-30 апр.2012 г.) / ФГНУ ИПООВ РАО. – СПб., 2012. – С.259 - 264. – ISBN 978-5-9592-0160-9.
12. Бахонская, Ю.В. «Технология построения эффективного социального взаимодействия в образовательной сфере»: материалы 13-й международной науч.- практ. конф. «Проблемы педагогической инноватики в профессиональной школе». ФГНУ ИПООВ РАО, РГПУ им. Герцена, «Тюменский областной гос. институт развития регионального образования», 2012, с.259.
 13. Бахонская, Ю.В., Федына, Н.В. «Научно-методическое обеспечение психолого-педагогического сопровождения личностно ориентированного образовательного процесса»: Научно-технические ведомости СПбГПУ 2 (148), СПб. изд. Политехнического университета, 2012, с.72.
 14. Теория и практика. Международный научный журнал, № 1 (39), 2022 – С. 60 – 71.
 15. Вартовский, М. «Модели. Репрезентация и научное понимание» - М.: Прогресс, 1988.
 16. Кляйн, М. Зависть и благодарность – СПб, 1997.
 17. Фрейд, А. Хрестоматия - Детский психоанализ. СПб. «Питер», 2003.
 18. Дольто, Ф. Мы идем в «Мэзон Верт» // На стороне ребенка. СПб. Петербург XX1 век, 1997.

Technological approach in creation of individual educational trajectory

Yuliya V. Bakhonskaya

Senior Lecturer,
Higher School of Engineering Pedagogy,
Psychology and Applied Linguistics,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
190000, 29, Politechnicheskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: bhnsk10@mail.ru

Inna V. Yudina

Assistant,
Higher School of Engineering Pedagogy
Psychology and Applied Linguistics,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
190000, 29, Politechnicheskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: yudina_iv@spbstu.ru

Abstract

The article presents the theoretical base of "Technologies for preventing the deformation of relationships" in the full range of applications from preschool educational institutions, primary, school levels to the educational program "Further education courses for all participants in the educational process." The technology involves the use of models that provide a child through the stages of psychological development, expanding the concept of education, preventing psychosomatic disorders in children and smooth socialization. The aim of the study was to expand the formulation of "Technological pedagogical meaningful knowledge" presented by P. Mishr and M. Köhler. The presented model integrates technologies of various levels: theoretical, pedagogical, methodological and helps to consider the conceptual structure of educational technologies, based on the formulation of "pedagogical meaningful knowledge".

For citation

Bakhonskaya Yu.V., Yudina I.V. (2023) Ispol'zovanie tekhnologicheskogo podkhoda v postroenii individual'noi obrazovatel'noi traektorii [Technological approach in creation of individual educational trajectory]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 73-84. DOI: 10.34670/AR.2023.68.72.008

Keywords

Social interaction, education, development, pedagogical technology, design experiment, personal disposition

References

1. Bakhonskaya Yu.V. System-oriented psychological assistance in the educational process : materials of the All-Russian scientific and practical conference "Psychological support of the pedagogical process at school: problems, resources, innovations". St. Petersburg APPO, KNOW "St. Petersburg Center for support of innovative technologies, forms and methods of education of citizenship and patriotism", 2011 p.54.
2. Mishra, P., Koehler, M. J. «Technological Pedagogical Content Knowledge: A Framework for Teacher Knowledge» Michigan State University 108(6), 1017–1054. Mishra, P., & Koehler, M. J. (2003). Not “what” but “how”: Becoming design-wise about educational technology. In Y. Zhao (Ed.), What teacher should know about technology: Perspectives and practices (pp. 99-122). Greenwich, CT: Information Age Publishing.
3. Mishra, P., Koehler, M. J. (In press c). Technological pedagogical content knowledge: A framework for integrating technology in teacher knowledge. Teachers College Record.
4. Mishra, P., Spiro, R., & Feltovich, P. (1996). Technology representation, and cognition: The prefiguring of knowledge in cognitive flexibility in hypertexts. In H. van Oostendorp & A. de Mul (Eds.), Cognitive aspects of electronic text processing (pp. 287-305). Norwood, NJ: Ablex.
5. Parsons, T. (1964) The Social System. N. Y., 1964. N. Y. : The free press.
6. Parsons, T. General theoretical problems of sociology // Sociology today: Problems and prospects: American bourgeois sociology of the middle of the XX century : a short translation from English / general ed. and preface by G. V. Osipova. M. : Progress. 684 pp. 25-67; 1965
7. Parson, T. UDC 316.3 BBK 60.5 P18 On the structure of social action. – M.: Academic Project.2000. – 880s. ISBN 5-8291-0016-9
8. Erickson, E. "Identity: youth and crisis". Moscow. Progress Publishing Group 1996
9. Vinnikot, D. "Conversation with parents". Moscow. Independent firm "Klass" 1995 p.76-80.
10. B.G. Likhachev. Pedagogy / B.G. Likhachev. – M. – 1992. – 464 p.
11. Bakhonskaya, Yu.V., Fedyna, N.V. Training in the use of alternative forms of interaction of participants in the educational process, Advanced training courses within the framework of technology for preventing deformation of relationships / Yu.V. Bakhonskaya, N.V. Fedyna//Problems of pedagogical innovation in vocational school: materials of the 13th International Scientific Conference.- Practical conference (St. Petersburg, April 28-30, 2012) / FGNU IPOO RAO. – St. Petersburg, 2012. – pp.259-264. - ISBN 978-5-9592-0160-9.
12. Bakhonskaya, Yu.V. "Technology of building effective social interaction in the educational sphere": materials of the 13th International Scientific Conference.- practical conf. "Problems of pedagogical innovation in a professional school". FGNU IPOO RAO, RSPU named after Herzen, "Tyumen Regional State. Institute for the Development of Regional Education", 2012, p.259.
13. Bakhonskaya, Yu.V., Fedyna, N.V. "Scientific and methodological support of psychological and pedagogical support of a personality-oriented educational process": Scientific and Technical Bulletin of SPbGPU 2 (148), St. Petersburg, ed. Polytechnic University, 2012, p.72.
14. Theory and practice. International Scientific Journal, No. 1 (39), 2022 – pp. 60-71.
15. Vartovsky, M. "Models. Representation and scientific understanding" -M.: Progress, 1988.
16. Klein, M. Envy and Gratitude – St. Petersburg, 1997.
17. Freud, A. Textbook - Child psychoanalysis. St. Petersburg. "Peter", 2003.
18. Dolto, F. We go to the "Maison Vert" // On the side of the child. SPb. Petersburg XX1 century, 1997.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.97.23.009

Современные способы и формы подачи информации в гуманитарных науках

Коновалова Светлана Владимировна

Старший преподаватель кафедры
«Иностранный язык для физико-математических
и инженерных специальностей»,
Институт иностранных языков,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет),
125993, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 4;
e-mail: kirusha420@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена характеристике основных методов, форм и способов подачи информации в гуманитарных науках. Автор приводит классификацию методов, специфических для изучения гуманитарных дисциплин: метод научного наблюдения, анкетирования, метод фокус-групповой дискуссии и кабинетного исследования, метод контент-анализа. В соответствии с выбранными методами предлагаются инструменты для анализа и обработки информации: дневник наблюдений, анкеты, вопросники, топик-гайды, списки вопросов и кодировочная инструкция для контент-анализа. Автор выделяет следующие способы подачи информации: визуальный, аудиальный, устный и письменный. Каждый из предложенных способов отличается многообразием используемых форм. Гуманитарные дисциплины отличаются тем, что в них изучаются аспекты человеческого общества и культуры. В соответствии с этим, способы и формы подачи информации в гуманитарных науках будут специфичными. Современные исследователи предлагают использовать визуальные способы информации, однако аудиальные, устные и письменные способы не утратили своей актуальности. Автор приходит к выводу, что формы подачи информации могут зависеть от типа восприятия студентов, поэтому аудиалам, визуалам и кинестетикам предлагаются разные формы работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Коновалова С.В. Современные способы и формы подачи информации в гуманитарных науках // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 85-89. DOI: 10.34670/AR.2023.97.23.009

Ключевые слова

Гуманитарные науки, способы и формы подачи информации, визуальный способ, аудиальный способ, типы восприятия.

Введение

Использование информационных технологий в конце XX века было прерогативой научных сотрудников естественнонаучных дисциплин. С развитием компьютерной техники современные средства, способы и формы коммуникации стали внедряться в программное обеспечение гуманитарных областей знаний.

В современной эпистемологии спецификой гуманитарного познания является использование приемов и принципов интерпретации, художественного моделирования, контекстуальности, целостности и диалогизма [Микешина, 2007, 258; Розин, 2005, 59]. Актуальность работы объясняется необходимостью изучения особенностей представления информации в гуманитарных науках, а также способов и форм подачи информации в современной науке.

Целью работы является систематизация современных способов и форм подачи информации в гуманитарных науках.

Практическая значимость статьи определяется возможностью использования способов и форм подачи информации в рамках преподавания «Английского языка», «Лингвистики» и «Литературоведения» на теоретических и практических занятиях.

Основная часть

Исследователь Ю.Д. Данилов выделяет проблемы научного познания, присущие только гуманитарным наукам: сохранение, систематизация и общедоступность знаний и предметов мирового культурного наследия [Данилов, 2021].

В педагогике выделяются следующие методы сбора и обработки информации, которые могут применяться в гуманитарных дисциплинах: метод научного наблюдения, анкетирования, метод фокус-групповой дискуссии и кабинетного исследования, метод контент-анализа. Инструментами для использования методов сбора и обработки информации являются: дневник наблюдений, анкеты, вопросники, топик-гайды, списки вопросов и кодировочная инструкция для контент-анализа [Гадельшина, 2022; Загвязинский, Атаханов, 2005]. Использование предложенных методов будет более эффективным при изучении лингвистических дисциплин, а также английского языка.

При изучении гуманитарных дисциплин используются не только специфические методы, но также способы и формы подачи информации. При этом комплекс исследовательских практик позволяет составить проект модели преподавания гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях. Одним из способов преподавания гуманитарных дисциплин является перенос практических занятий в цифровую среду, в частности, можно перенести элементы чтения, письма, рефлексии и абстрагирования [Журавлева, 2018].

В рамках данной работы нами будут проанализированы способы и формы подачи информации в преподавании иностранных языков. Приоритетным направлением в этой области является поиск новой парадигмы преподавания, которая заключается в использовании современных способов и форм обучения, повышающих результативность образовательной деятельности у студентов.

Использование новых технологий и языковых материалов представляется возможным с применением визуальных способов обучения: мультимедийных презентаций, ментальных карт, кластеров и средств инфографики и др. Инфографика как способ подачи нового материала

может быть реализован в следующих формах: цифрах, рисунках, схемах и таблицах [Кравченко, Титова, 2015, 57].

Разнообразие практического материала с использованием медиатекстов и материалов СМИ на занятиях по иностранному языку как реализация форм подачи новой информации должно соответствовать уровню подготовки студентов. В частности, большую трудность составляют аутентичные тексты с большим вкраплением новых лексем, однако преподаватель может тщательно подобрать задания и вопросы к тексту, чтобы повысить успешность использования медиатекста [Гальскова, 2009, 54]. Исследователь Т.Г. Добросклонская при исследовании способов подачи информации отмечает следующие: визуальный (видео и картинки), слуховой (аудиальный), устный (говорение) и письменный (тексты) [Добросклонская, 2005, 88]. Указанные способы подачи информации могут быть реализованы в формах видео- и аудиозаписей, произнесении диалогов и монологов, чтению газет, книг иностранных авторов на языке оригинала, а не в переводе.

В работах исследователей выделяются следующие формы подачи информации на занятиях по английскому языку: творческие задания, формы групповой работы, ролевые игры, проектная деятельность, просмотр и обсуждение видеоматериалов, тренинги, кластеры и др. [Пучкова, 2003; Гальскова, 2009; Кравченко, Титова, 2015]. При этом использование соответствующих форм должно быть согласовано с уровнем знаний обучающихся, владением лексическими и грамматическими особенностями текстов, обсуждаемых тем.

Необходимо отметить, что реализация системно-деятельностного подхода в образовании предполагает использование таких способов и форм подачи материала, которые бы соответствовали типам восприятия студентов. В частности, аудиалам необходимо воспринимать информацию на слух, поэтому им легче слушать тексты на языке оригинала, выражать свое согласие или несогласие с мнением оппонента, а также принимать участие в играх, многократно проговаривать слова. Визуалы воспринимают новый материал с помощью зрительных образов на презентациях, кластерах и картинках. Сложнее всего преподавателю иностранных языков выбрать способы и формы подачи материала для кинестетиков, которым необходимо решать кроссворды, представлять что-либо, хлопать в ладоши при согласии или несогласии с оппонентом.

Заключение

Таким образом, гуманитарные дисциплины отличаются тем, что в них изучаются аспекты человеческого общества и культуры. В соответствии с этим, способы и формы подачи информации в гуманитарных науках будут специфичными. Современные исследователи предлагают использовать визуальные способы информации, однако аудиальные, устные и письменные способы не утратили своей актуальности.

Формы подачи информации могут зависеть от типа восприятия студентов, поэтому аудиалам, визуалам и кинестетикам предлагаются разные формы работы. В рамках одного занятия можно использовать устные, письменные и визуальные способы информации, которые, в целом, соответствуют разным типам восприятия информации студентами.

Библиография

1. Гадельшина Т.Г. Методология и методы психологического исследования. Томск, 2002. 265 с.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: АРКТИ, 2009. 165 с.

3. Данилов Ю.Д. О роли информационных технологий в гуманитарном образовании // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 9. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/09/96497>
4. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
5. Журавлева Е.Ю. Современные модели развития гуманитарных наук в цифровой среде // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 91-98.
6. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. М.: Академия, 2005. 208 с.
7. Кравченко Е.В., Титова О.К. Методы визуализации информации при обучении английскому языку // Высшее образование сегодня. 2015. № 6. С. 57-60.
8. Микешина Л.А. Категоризация и особенности создания и абстракций и теорий в гуманитарных науках // Философия науки. Методология и история конкретных наук. М., 2007. 464 с.
9. Пучкова Ю.Я. Игры на уроках английского языка. М.: Астрель, 2003. 78 с.
10. Розин В.М. Природа и особенности гуманитарного познания и науки // Наука глазами гуманитариев. М.: Прогресс – Традиция, 2005. С. 59-93.

Modern ways and forms of presenting information in the humanities

Svetlana V. Konovalova

Senior Lecturer of Foreign Languages
for Physics, Mathematics and Engineering Departments,
Institute of Foreign Languages,
Moscow Aviation Institute,
125993, 4, Volokolamskoye h., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kirusha420@mail.ru

Abstract

The research presented in this article is devoted to the characteristics of the main methods, forms and ways of presenting information in the humanities. The author of the paper cites the classification of methods specific to the study of humanities disciplines: the method of scientific observation, questionnaires, the method of focus group discussion and desk research, the method of content analysis. According to the chosen methods the tools for information analysis and processing are offered, including observation diary, questionnaires, topical guides, lists of questions and coding instruction for content analysis. The author distinguishes the following ways of presenting information: visual, auditory, oral and written. Each of the proposed methods differs in the variety of forms used. The humanities are distinguished by the fact that they study aspects of human society and culture. In accordance with this, the ways and forms of presenting information in the humanities will be specific. Modern researchers suggest using visual methods of information, however, auditory, oral and written methods have not lost their relevance. The author in the paper concludes that the forms of presenting information may depend on the type of students' perception, so auditory, visual and kinesthetic students are offered different forms of work.

For citation

Konovalova S.V. (2023) *Sovremennye sposoby i formy podachi informatsii v gumanitarnykh nauках* [Modern ways and forms of presenting information in the humanities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 85-89. DOI: 10.34670/AR.2023.97.23.009

Keywords

Humanities, ways and forms of presenting information, visual way, auditory way, types of perception.

References

1. Danilov Yu.D. (2021) O roli informatsionnykh tekhnologii v gumanitarnom obrazovanii [On the role of information technology in humanitarian education]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation], 9. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2021/09/96497> [Accessed 12/12/2022]
2. Dobrosklonskaya T.G. (2005) *Voprosy izucheniya mediatekstov (opyt issledovaniya sovremennoi angliiskoi mediarechi)* [Issues of studying media texts (experience in the study of modern English media speech)]. Moscow: Editorial URSS Publ.
3. Gadel'shina T.G. (2002) *Metodologiya i metody psikhologicheskogo issledovaniya* [Methodology and methods of psychological research]. Tomsk.
4. Gal'skova N.D. (2009) *Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam* [Modern methods of teaching foreign languages]. Moscow: ARKTI Publ.
5. Kravchenko E.V., Titova O.K. (2015) Metody vizualizatsii informatsii pri obuchenii angliiskomu yazyku [Information visualization methods in teaching English]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 6, pp. 57-60.
6. Mikeshina L.A. (2007) Kategorizatsiya i osobennosti sozdaniya i abstraktsii i teorii v gumanitarnykh naukakh [Categorization and features of the creation of both abstractions and theories in the humanities]. In: *Filosofiya nauki. Metodologiya i istoriya konkretnykh nauk* [Philosophy of Science. Methodology and history of specific sciences]. Moscow.
7. Puchkova Yu.Ya. (2003) *Igry na urokakh angliiskogo yazyka* [Games in English lessons]. Moscow: Astrel' Publ.
8. Rozin V.M. (2005) Priroda i osobennosti gumanitarnogo poznaniya i nauki [Nature and features of humanitarian knowledge and science]. In: *Nauka glazami gumanitariyev* [Science through the eyes of the humanities]. Moscow: Progress – Traditsiya Publ.
9. Zagvyazinskii V.I., Atakhanov R. (2005) *Metodologiya i metody psikhologo-pedagogicheskogo issledovaniya* [Methodology and methods of psychological and pedagogical research]. Moscow: Akademiya Publ.
10. Zhuravleva E.Yu. (2018) Sovremennye modeli razvitiya gumanitarnykh nauk v tsifrovoi srede [Modern models of the development of the humanities in the digital environment]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 9, pp. 91-98.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.24.26.010

Модернизация научной деятельности студентов в условиях европейского образовательного пространства (начало XXI века)

Погребняк Наталия Николаевна

Доктор педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков,
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия,
95051, Российская Федерация, Симферополь, ул. Павленко, 5;
e-mail: pogrebnyak70@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает модернизацию научной деятельности студентов в ведущих университетах мира (начало XXI века). Актуальность данной статьи обусловлена использованием европейского опыта по модернизации научной деятельности студентов в современных условиях развития высшего образования, приоритетной задачей которого является обеспечение глобальной конкурентоспособности ведущих университетов мира. Это делает исключительно актуальным переход к новому качеству системы научно-исследовательской деятельности студентов университетов. В настоящее время особое внимание уделяется студенческим научным школам, основная цель которых состоит в привлечении творческой способной молодежи к научно-исследовательской деятельности, расширении и углублении знаний студентов, ознакомлении с мировыми достижениями науки и техники, новыми научными открытиями. Научно-исследовательская деятельность студентов развивается в общем русле европейской цивилизации на основе единых гуманистических, духовных и культурных ценностей, и имея свои устоявшиеся традиции: фундаментальные научно-прикладные исследования; прекрасно оснащенные научные лаборатории; поддержку научных исследований на государственном уровне. Доказано, что в европейских университетах большими правами стали располагать университетские научные советы, структура высшей школы стала более гибкой и упрощенной, произошло определенное сближение учебного процесса с научно-исследовательской деятельностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Погребняк Н.Н. Модернизация научной деятельности студентов в условиях европейского образовательного пространства (начало XXI века) // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 90-96. DOI: 10.34670/AR.2023.24.26.010

Ключевые слова

Высшее образование, университет, научно-исследовательская деятельность студентов, модернизация, государственное финансирование, образовательные реформы, международная деятельность, интеграция, конкурентоспособность, исследовательские программы.

Введение

Начало XXI века связано с интенсивным развитием научно-исследовательской деятельности студентов в условиях межвузовских научно-исследовательских центров, поскольку интеграционные процессы выступили важным ресурсом и позволили совершить значительный скачок в экономике, оказывая положительное влияние на все европейские страны в целом. В современном мире по мере развития экономической, политической, социальной и культурной жизни труд современного исследователя должен быть нацелен на научный поиск с целью повышения качества работы. Периоду модернизации научно-исследовательской деятельности студентов европейских стран посвящены труды ряда ученых (А.А. Грибанькова, В.И. Добрынина, О.В. Долженко, О.А. Заблоцкая, Е.Ю. Игнатьева, В.А. Капранова, О.Н. Олейникова, A.Chickering, R.Dressel, D.Gillard, D.Goerig, M. Naish).

Цель статьи заключается в изучении европейского опыта по модернизации научной деятельности студентов в условиях европейского образовательного пространства.

Основная часть

В настоящее время развитие европейской культуры, проведение совместных действий в области научно-исследовательской деятельности студентов, повышение объемов государственного финансирования научных исследований являются приоритетной задачей высшего образования. В этом контексте были сформированы основные цели научно-исследовательской деятельности студентов: поддержать экономический рост и улучшить конкурентоспособность европейских государств через повышение стандартов академической успеваемости и научно-исследовательской деятельности студентов; способствовать развитию эффективного и гибкого рынка труда из-за увеличения выбора, разнообразия в обучении и научно-исследовательской подготовке; сформировать широкий кругозор человека научной культуры, привлекать творческих студентов к научно-исследовательской деятельности; обеспечить баланс между научными исследованиями и обучением; увеличить количество учебных мест в университетах, быть проводниками новых идей, создавать в регионе особую научную, творческую атмосферу. Для достижения этих целей были приняты ключевые меры: расширение сектора высшего образования путем создания новых научных школ, исследовательских лабораторий, центров; обеспечение исследовательской подготовки будущих специалистов [Капранова, 2004, 111].

Рассматривая события последних двадцати лет в европейской системе образования, можно заметить тенденцию крупных изменений с целью реализации новых государственных образовательных реформ. Общие тенденции законодательных реформ были следующими: создание, укрепление непрерывного образования, в котором ключевой фактор отводится научной работе студентов; диверсификация высшего образования; обеспечение подготовки высококвалифицированных специалистов в системе высшего образования с упором на научные исследования; поощрение и финансирование научных исследований; интеграция университетов, которые образуют тесную связь с бизнес-сектором, а также с промышленностью; повышение значимости государства в системе образования; разрешение ряда вопросов в области академической и международной деятельности студентов, а также участие преподавателей и научных сотрудников на всех уровнях деятельности.

К примеру, наиболее значимые университеты Великобритании – Оксфорд, Кембридж,

Лондонский университет – по-прежнему продолжают оставаться самыми востребованными, причем характерной особенностью исследовательских программ является введение новых комбинированных естественно-научных курсов, а также преподавание интегрированных курсов, сочетающих естественно-научные и гуманитарные предметы [EPSRRC Centre for doctoral Training in Analysis, www]. Так, на гуманитарном факультете Лидского университета было предложено студентам примерно 80 комбинаций предметов для изучения: 10 из них составляли курсы по одному предмету (английский язык, история и классика), 70 – курсы по двум предметам (арабского и английского языков, арабского и французского, арабского языка и религии, арабского и испанского языков) и т.д. В Бирмингемском университете на гуманитарном факультете было предложено изучение русского языка в сочетании с английским, французским, итальянским языками, историей, географией и т.д. [Enhancing and focusing EU international cooperation in research and innovation, 2012; Gray, 2004; Higher education to 2030, 2009]. По мнению британских экспертов, университет должен стать благоприятной средой для совершенствования личности, формировать научно-исследовательские навыки студента, без которых его общение на любом уровне в современном «здоровом» обществе просто невозможно. Таким образом, становится очевидной важность британских университетов как образовательных центров и подготовки высокопрофессиональных кадров, их приоритетом является открытие различных видов наукоемких технологий, основанных на интеллекте и процветающей экономике: диверсификация высшего образования, обеспечение подготовки высококвалифицированных специалистов в рамках системы высшего образования с акцентом на научные исследования; стимулирование и финансирование научных исследований; повышение роли государства в управлении системами образования; повышение связей университетов с бизнес-структурами и промышленностью; расширение международного сотрудничества в сфере научно-исследовательской деятельности на национальном, региональном и международном уровнях.

Следовательно, на начало XXI в. в Великобритании произошла популяризация научно-исследовательской деятельности студентов как эффективного пути карьерного роста в университете. В Германии, в соответствии с требованиями современности, особенностью развития научно-исследовательской деятельности студентов стало появление специализированных университетов на базе бывших инженерных институтов и специальных институтов; новых университетов (сюда входят инженерное дело, социальное обеспечение, экономика, дизайн и т.д.). Однако для решения проблемы научно-исследовательской деятельности студентов, поскольку управление считается децентрализованным, любой университет непосредственно выбирал свой индивидуальный подход [Вульфсон, 2002; Faculty of Arts and Education 2019, 2019; Promotionsdagen. Lunds Universitet, www].

Рассматривая немецкие государственные документы по вопросам науки и образования, можно заметить, что в сфере высшего образования наметились большие сдвиги: определена организационная структура и режим работы университетов, намечены цели и задачи научно-исследовательской деятельности студентов, оборудованы и прекрасно оснащены научно-экспериментальные лаборатории. Так, в образовательных документах разных уровней были рекомендованы новые подходы к подготовке научно-исследовательской деятельности студентов в университетах Германии. Общими тенденциями этих образовательных документов были следующие: обеспечение подготовки высококвалифицированных специалистов в рамках системы высшего образования с акцентом на научно-исследовательскую деятельность студентов с расширением научно-образовательных программ; укрепление связей университетов

с промышленностью и бизнес-структурами; стимулирование и финансирование научных исследований. Современная система высшего образования Германии включает 240 государственных университетов, 99 частных и 40 – в ведении церкви. Являясь автономными образовательными учреждениями, каждому студенту предоставляется академическая свобода, самостоятельность и возможность обучения на английском языке. В университетах Германии в условиях децентрализованного управления системы образования в стране каждая из 16 земель решает самостоятельно все проблемы, включая финансирование научно-исследовательской деятельности. Так, на содержание системы научно-исследовательской деятельности государственные затраты составляют примерно 9% общей суммы необходимых средств, муниципальные власти выделяют до 17%, а земельные администрации – почти 74% всех средств [Research and Innovation performance in the EU. Innovation Union progress at country level, 2014].

Вопреки современным законам установленной системы координации, Германия достигла достаточно высокого уровня унификации образовательных структур. Однако, имея собственную структуру учебных заведений для подготовки будущих специалистов, каждая земля выполняет традиционно дифференцированный подход в профессиональной подготовке научных кадров, при этом учитывая структуру высшего образования в стране. Поскольку университеты в Германии не только образовательные учреждения, но и крупные научно-исследовательские центры, в них проводятся фундаментальные и прикладные исследования: около половины студентов постоянно занимаются научными исследованиями, участвуют в государственных программах либо занимаются конкретными научно-техническими разработками. Отправной точкой для этой концепции является распространение научно-исследовательской культуры, основанной на универсальном и фундаментальном образовании. Страна занимает стабильные высокие позиции в международных рейтингах учебных заведений. Почти 50 из 240 государственных немецких вузов входят в топ 500 лучших университетов мира (на 2019 г. – 42 из 500).

Таким образом, на начало XXI века университеты Германии начали реорганизацию своей традиционной структуры. Появились новые структурные объединения с функциями учебных и научно-исследовательских подразделений, в основном на базе прежних семинаров и институтов, которые принадлежат к одному факультету. В таких секциях организация научно-исследовательской деятельности будущих специалистов далеко не одинакова. Например, на секции «Наука о воспитании», которая объединяет 10 педагогических кафедр в университете Гамбурга, лежит основная нагрузка по подготовке к научно-исследовательской деятельности студентов. В университете Франкфурта-на-Майне будущие специалисты обучаются в 14 из 19 секций [Horison 2020 endangered by low success rate, says EUA, 2016]. Научно-исследовательская деятельность студентов развивается в общем русле европейской цивилизации на основе единых гуманистических, духовных и культурных ценностей, имея свои устоявшиеся, типичные только для немецкого образования традиции: фундаментальные научно-прикладные исследования; прекрасно оснащенные научные лаборатории; поддержка научных исследований на государственном уровне; возможность проведения научных исследований на английском языке. Университеты утвердились как крупные научно-исследовательские центры, с проведением фундаментальных и прикладных исследований.

Во Франции начало XXI века – это период развития научно-исследовательской деятельности студентов в университете. Хронология реформирования научно-исследовательской деятельности студентов Франции представлена следующим образом: формирование системы непрерывного образования, важнейшими звеньями которой выступают

высшие учебные заведения, учебные центры крупных промышленных фирм и профессиональные общества; создание нетрадиционных высших учебных заведений (открытые университеты, радио- и телеколледжи, университеты без стен и др.) с организацией обучения в них на базе широкого применения новых информационных технологий (компьютерные системы, спутниковые системы связи, электронная почта, кабельное телевидение, видео- и аудиосистемы и т.п.); стимулирование связей высших учебных заведений с промышленностью, включая регламентацию в законодательном порядке вопросов интеллектуальной собственности; установление более строгой подотчетности высших учебных заведений органам государственной власти, т.е. «рецентрализация» управления системой образования [Postgraduate online research training. What is a researcher, www].

Реформы, проводимые во Франции в начале XXI века, нацелены, прежде всего, на овладение молодыми специалистами определенных научных умений, знаний, навыков и на подготовку молодежи к научно-исследовательской деятельности. Поскольку проблема развития научно-исследовательской деятельности студентов во Франции является достаточно острой, для ее решения в университетах разработаны научно-исследовательские программы, расширены различные научно-исследовательские направления, позволяющие сочетать обучение и научно-исследовательскую деятельность студентов. Значительная модернизация высшей школы страны проявилась в содержании и формах организации научно-исследовательской деятельности студентов, существенных изменениях в структуре самих французских университетов. Очевидно, научная, структурная и административная реорганизация системы высшего образования Франции подразумевает дальнейший рост автономии университетов и их подразделений, децентрализацию вузов, дальнейшее развитие научно-исследовательской деятельности студентов. Таким образом, на начало XXI века в системе научно-исследовательской деятельности студентов Франции произошли большие позитивные сдвиги, что подкреплено законодательными актами на государственном уровне: большими правами стали располагать университетские научные советы, структура высшей школы стала более гибкой и упрощенной, произошло определенное сближение учебного процесса с научно-исследовательской деятельностью.

Заключение

Таким образом, в новой системе подготовки будущих специалистов отражены характерные особенности зарубежной высшей школы, а также национальные черты, обусловленные культурными традициями, уровнем экономики и техники. Однако современные исследования определяют, что, в отличие от зарубежного опыта научно-исследовательской деятельности студентов, которая обусловлена историческими, экономическими и культурными факторами и особенностями развития университетов как научно-исследовательских центров, для отечественной теории и практики высшей школы данная проблема является крайне актуальной. Основной чертой всех университетов Европы стала их гибкость, доступность для широкого круга людей и способность быстро реагировать на образовательные изменения, которые проходят в европейских странах. В современных условиях студенту-исследователю приходится самостоятельно планировать свою научно-исследовательскую деятельность; делать выводы; моделировать и прогнозировать; принимать множество ответственных решений; анализировать ситуацию и находить из нее правильный выход; сопоставлять, поскольку глобальное общество требует широты научного и культурного кругозора. Личность, стремящаяся воспитать в себе

такие качества, имеет достаточно потенциала как для определения своего достойного места, так и для дальнейшего саморазвития, не боится постоянных изменений, не утопает в океане проблем.

Библиография

1. Вульфсон Б.Л. Методы сравнительно-педагогических исследований // Педагогика. 2002. № 2. С. 70-80.
2. Капранова В.А. Сравнительная педагогика. Школа и образование за рубежом. Минск: Новое знание, 2004. 222 с.
3. Enhancing and focusing EU international cooperation in research and innovation: A Strategic approach: communication from the Commission / European Commission. Brussels, 2012. 11 p.
4. EPSRRC Centre for doctoral Training in Analysis. Faculty of Mathematics University of Cambridge. URL: <https://www.maths.cam.ac.uk/postgrad/epsrcc-centre-doctoral-training-analysis>.
5. Faculty of Arts and Education 2019. Plymouth: University of Plymouth, 2019. URL: <https://www.plymouth.ac.uk/research/institutes/arts-institute>.
6. Gray D. Doing Research in the Real World. London: Sage, 2004. 422 p.
7. Higher education to 2030. (Vol. 2): Globalisation – OECD. 2009. 360 p.
8. Horizon 2020 endangered by low success rate, says EUA // University World News. 2016. Issue 441.
9. Postgraduate online research training. What is a researcher. URL: <http://port.modernlanguages.sas.ac.uk/researcher>.
10. Promotionsdagen. Lunds Universitet. URL: <http://www.lu.se/omuniversitetet/akademiskahogtider/doktorspromotionen/promotionsdagen>.
11. Research and Innovation performance in the EU. Innovation Union progress at country level. 2014. 364 p.

Modernization of scientific activity of students in the conditions of the European educational spaces (beginning of the XXI century)

Nataliya N. Pogrebnyak

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of foreign languages,
Crimean branch of the Russian State University of Justice,
95051, 5 Pavlenko str., Simferopol', Russian Federation;
e-mail: pogrebnyak70@mail.ru

Abstract

The author of this article considers the modernization of the scientific activities of students in the leading universities of the world (beginning of the XXI century). The relevance of this article is due to the use of European experience in modernizing the scientific activities of students in modern conditions. The priority task of higher education is to ensure the global competitiveness of the world's leading universities. This makes the transition to a new quality of the system of research activities of university students extremely relevant. Currently, special attention is paid to student scientific schools, the main goal of which is to attract creative and capable young people to research activities, to expand and deepen the knowledge of students, familiarization with the world achievements of science and technology, new scientific discoveries. The research activity of students develops in the mainstream of European civilization on the basis of common humanistic, spiritual and cultural values, having its own well-established traditions: fundamental scientific and applied research; well-equipped scientific laboratories; support for scientific research at the state level. It is proved that in European universities, university scientific councils began to have greater rights, the

structure of higher education became more flexible and simplified, and there was a certain convergence of the educational process with research activities.

For citation

Pogrebnyak N.N. (2023) Modernizatsiya nauchnoi deyatel'nosti studentov v usloviyakh evropeiskogo obrazovatel'nogo prostranstva (nachalo XXI veka) [Modernization of scientific activity of students in the conditions of the European educational spaces (beginning of the XXI century)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 90-96. DOI: 10.34670/AR.2023.24.26.010

Keywords

Higher education, university, student research activities, modernization, public funding, educational reforms, international activities, integration, competitiveness, research programs.

References

1. Enhancing and focusing EU international cooperation in research and innovation: A Strategic approach: communication from the Commission / European Commission (2012). Brussels.
2. EPSRRC Centre for doctoral Training in Analysis. Faculty of Mathematics University of Cambridge. Available at: <https://www.maths.cam.ac.uk/postgrad/epsrc-centre-doctoral-training-analysis> [Accessed 16/02/2023].
3. Faculty of Arts and Education 2019. Plymouth: University of Plymouth, 2019. Available at: <https://www.plymouth.ac.uk/research/institutes/arts-institute> [Accessed 16/02/2023].
4. Gray D. (2004) *Doing Research in the Real World*. London: Sage.
5. Higher education to 2030. (Vol. 2): Globalisation – OECD (2009).
6. Horizon 2020 endangered by low success rate, says EUA (2016). *University World News*, 441.
7. Kapranova V.A. (2004) *Sravnitel'naya pedagogika. Shkola i obrazovanie za rubezhom* [Comparative Pedagogy. School and Education Abroad]. Minsk: Novoe znanie Publ.
8. Postgraduate online research training. What is a researcher. Available at: <http://port.modernlanguages.sas.ac.uk/researcher> [Accessed 15/02/2023].
9. Promotionsdagen. Lunds Universitet [Promotionsdagen. Lunds University]. Available at: <http://www.lu.se/omuniversitetet/akademiskahogtider/doktorspromotionen/promotionsdagen> [Accessed 16/02/2023].
10. Research and Innovation performance in the EU. Innovation Union progress at country level (2014).
11. Vul'fon B.L. (2002) *Metody sravnitel'no-pedagogicheskikh issledovaniy* [Methods of comparative pedagogical research]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2, S. 70-80.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.96.37.011

Инновации в современном музыкальном образовании в школах КНР

Пэн Хуэйцзюнь

Аспирант,
Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: 985533256@qq.com

Аннотация

В наши дни преподаватели музыки должны оценивать важность внедрения медиатехнологий и инновационных методик в преподавание, научиться полностью и эффективно сочетать новые медиатехнологии и педагогические инновации с преподаванием музыки в учебных заведениях, добиться хорошего взаимодействия с учениками и поощрять их талант и интерес к занятиям музыкой. В данной статье автором обосновывается необходимость внедрения инновационных методов в процесс образования. Автором проводится анализ существующих инноваций, которые могут быть эффективно задействованы на уроках музыки в школах КНР, и выдвинуты соответствующие предложения по конкретному использованию тех или иных методов на уроках музыки.

Для цитирования в научных исследованиях

Пэн Хуэйцзюнь. Инновации в современном музыкальном образовании в школах КНР // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 97-103. DOI: 10.34670/AR.2023.96.37.011

Ключевые слова

Инновации в музыкальном образовании КНР, современные технологии, музыкальное образование, КНР, преподавание.

Введение

В прошлом при преподавании музыки учителя в Китае просто сосредотачивались на базовой теории и методах преподавания музыки. На сегодняшний день учитель музыки в современной школе должен обладать навыками использования в работе цифровых источников, уметь оперировать новейшими средствами информационных технологий, быть готовым к постоянному процессу обучения и интеграции в инновационное пространство педагогической науки, применять современные методы в школьном образовании, опираясь на опыт и базисные конструкции педагогики прошлого, интегрируя в образовательный процесс новейшие достижения современной науки.

Учителя должны оптимизировать методы преподавания, научиться давать право голоса учащимся, направлять учащихся к активному дивергентному мышлению, уделять внимание развитию интересов учащихся, активно поощрять учащихся к изучению музыки и вдохновлять их на творчество и мыслительную активность.

Необходимость инноваций в современном музыкальном образовании

Прежде всего, в преподавании учителя должны использовать современные средства обучения, такие как мультимедиа, чтобы углубить впечатления учащихся, улучшить понимание и память, а также стимулировать интерес учащихся к музыке. Во-вторых, учителя должны оставить учащимся возможность самовыражаться. Что касается взглядов учеников на музыку, преподаватели должны подтверждать их идеи и должным образом поощрять их нестандартное видение. Учителям следует обращать на это внимание и никогда не пресекать различные музыкальные стремления учеников. Наконец, учителя должны целенаправленно оценивать способности учащихся, подчеркивать ценность обучения и давать позитивные рекомендации учащимся.

В области изучения музыки и воспитания с отсутствием своевременно предложенных инноваций класс станет безжизненным, атмосфера в классе будет контрпродуктивной, а эффективность обучения – низкой. Музыкальное образование не является неизменным, оно будет меняться с развитием времени, и будут появляться новые знания [Цихэн Ван, 2020]. Следовательно, учителям следует не только идти в ногу со временем, вовремя восполнять недостаток собственных знаний и самосовершенствоваться, но и своевременно оптимизировать инновационную образовательную среду и уделять внимание направленному воспитанию дивергентного мышления учащихся.

Учителям необходимо не только следовать стандарту учебной программы, но и не ограничиваться им. Преподаватели должны направлять учащихся к тому, чтобы они смотрели изнутри класса за его пределы и помещали знания из учебников в общий фон современного общества. Например, нет ничего плохого в том, если ученики приносят в класс поп-песни и преподаватель вместе с учениками обсуждают мелодию, ритм, ощущения от прослушивания и так далее.

Такие мероприятия являются не только воплощением ценности изучения музыки, но и способствуют развитию музыкальных способностей учащихся. Одним словом, инновационное музыкальное образование – это один из эффективных способов развития всесторонних качеств учащихся. Это играет важную роль в развитии личности учащихся, совершенствовании и

культивировании практических, комплексных навыков учеников [Сон Пэн, www].

Существующие инновации, которые могут быть эффективно задействованы на уроках музыки в КНР

1. Мультимедийность и технологичность.

В обычное содержание преподавания музыки в учебных заведениях Китая входят китайская и западная история музыки, теория музыки и т.д. Стоит отметить, что содержание исторического курса слишком велико, по этой причине для студентов чаще всего обучение кажется трудным и скучным. Однако внедрение инноваций и медиатехнологий может обеспечить лаконичное и интересное преподнесение теоретического материала. Например, преподаватель с помощью программного обеспечения Powerpoint или Canva может создавать красочные презентации на тему занятия, а затем проверять усвоенные студентами знания с помощью тестирований и заданий, созданных с помощью интерактивных программ для преподавателей (например, это может быть тест-викторина, созданная на ресурсах Learningapps или Quizzlet).

Если говорить об обучении пению, то такие виртуальные ресурсы, как Weibo, WeChat, широко используются для музыкального контента на занятиях, предоставляющего новые возможности, такие как программное обеспечение "WeSing". Преподаватели музыки могут использовать это программное обеспечение для обучения студентов пению, программа, в свою очередь, может экспортировать записанные песни, передавать их на weibo или WeChat для публичного показа, чтобы повысить интерес учащихся к изучению музыки. Таким образом можно, например, организовать песенный конкурс среди учащихся. Данная технология не только повысит интерес учеников к занятиям по вокалу, но и сможет снизить страх выступления на публике, что также очень важно, хотя часто этот аспект игнорируется при обучении музыке.

Другим примером является аналоговое пианино и другое соответствующее программное обеспечение для инструментальной музыки. Из-за частого отсутствия музыкальных инструментов в учебных заведениях КНР невозможно гарантировать наличие у каждого студента музыкального инструмента на время обучения. Программное обеспечение для аналоговой инструментальной музыки, связанное со смартфонами, может решить эту проблему, не только обогатив содержание преподавания, но и обеспечив качество обучения студентов.

Исходя из объективных условий, применение новых технологических решений и инноваций для обучения музыке может быть крайне эффективным на занятиях.

Мультимедийное программное обеспечение может стать основным средством преподавания в классе. Текст, картинки, музыка и другие формы могут быть интегрированы в процесс обучения для достижения всеобъемлющего эффекта образования [Ли Чжуаньди, 2020]. Интуитивно понятный и удобный инструментарий может помочь повысить энтузиазм студентов в обучении, мотивировать их изучать музыкальные произведения и теорию, а также самим практиковать музыкальное исполнительство.

Стоит отметить, что применение новых технологий и инноваций в развитии музыкального образования в учебных заведениях Китая выдвигает более высокие требования к преподавателям музыки, требуя от учителей придерживаться самообучения и совершенствования, идти в ногу со временем и постоянно осваивать новые знания и навыки в области современных технологий и инновационных методов обучения, чтобы повысить свой собственный уровень преподавания.

Применение инноваций в музыкальном образовании в первую очередь меняет отношения между преподавателями и студентами. Раньше, когда новые технологии еще не получили

широкого распространения, концепция преподавания музыкального образования в Китае фокусировалась на внимании к музыкальным навыкам и уделяла больше внимания оттачиванию исполнительских техник. Однако музыкальное образование в Китае может быть существенно изменено с точки зрения инноваций.

2. Инновационные педагогические технологии.

В традиционном музыкальном классе учитель играет важную роль. На часовом занятии учитель полностью преподаёт сам, а учащиеся, как правило, пассивно усваивают предлагаемый им материал, что может привести к снижению интереса учащихся к обучению и низкой эффективности обучения.

На сегодняшний день существует множество педагогических технологий, которые могут мотивировать учащихся к изучению музыки и разбудить их живой интерес к образовательному процессу.

К таким технологиям можно отнести технологию проблемного обучения; проектную технологию; технологию учебно-игровой деятельности; интерактивные технологии.

Для иллюстрации остановимся на некоторых из них.

Можно эффективно внедрить в музыкальное образование метод проектов. Учебный проект рассматривается как средство активизации познавательной деятельности, развития креативности (творческого мышления), исследовательских умений, навыков общения в коллективе, формирования определенных личностных качеств. Содержание проектов ориентирует учащихся на постижение в индивидуальной и коллективной деятельности вечных тем искусства и жизни.

В предлагаемом нами проекте ученики могут получить возможность самостоятельно составить оркестровый концерт и продемонстрировать его одноклассникам для дальнейшего обсуждения. Учащиеся выбирают тему для концерта оркестра, затем выбирают произведения для своей темы, просматривая видео в плейлисте Bilibili (китайский аналог YouTube). После того, как они сделали свой выбор, они должны сложить время, чтобы убедиться, что их программа рассчитана на 40-50 минут, и если нет, внести изменения. Затем они могут создать печатную программу для своего концерта, брошюру и создать свой собственный плейлист, чтобы поделиться своим концертом с классом, разработать задания, а затем вместе обсудить его. Это может быть и цикл уроков, например, на первом уроке студенты смотрят видеозапись симфонического исполнения музыки из разных фильмов и мультфильмов и обсуждают различные темы (такие как Хэллоуин, Рождество и так далее), студенты разбиваются на группы и выбирают темы.

На следующих нескольких уроках студенты вместе с учителем смотрят видео в тематическом плейлисте, а затем принимают решения о том, какие фрагменты они хотели бы реализовать в своих проектах.

Учащиеся могут начать работать над своей печатной программой в PowerPoint, а затем создать плейлист Bilibili, чтобы поделиться своей программой. На последнем уроке студенты делятся своими программами и анализируют их. Для реализации этого проекта можно делиться печатными программами на Padlet.

Учебно-игровая технология эффективно может быть внедрена в уроки музыки в начальных школах. Например, в ходе изучения музыкальных инструментов дети могут брать разные инструменты по своему выбору из тех, что предложит им учитель. Затем можно усадить детей в круг на полу, и дети с одинаковыми инструментами сядут вместе (или в разных местах по

предпочтению учителя), когда им покажут картинку, дети будут трясти, бить или брэнчать на инструменте [Ван Мэньюнь, Яковлева, 2021]. Преподаватель может показывать несколько картинок (или изображений на электронной доске) одновременно или по одной за раз, чтобы помочь детям создать тот или иной музыкальный звук. Урок, основанный на такой методике, может помочь детям выучить различные звуки инструментов, а также научиться работать вместе, создавая красивую музыку.

В ходе реализации предложенных выше инноваций, прежде всего, учащиеся могут стать более активными благодаря вовлечению их в процесс обучения, делая их участниками образовательного процесса, которые могут самостоятельно влиять на него. Во-вторых, внедрение инновационных методов уделяет больше внимания взаимодействию и коммуникации между учителями и учащимися, а также между учащимися в классе. В таких условиях классная комната перестает быть скучным помещением для обучения и становится пространством для веселого и плодотворного времяпрепровождения.

При традиционном преподавании музыки в учебных заведениях Китая из-за единого метода преподавания у студентов отсутствует чувство сопричастности к учебному процессу, что не может стимулировать интерес студентов к изучению музыки, а это, в свою очередь, приводит к тому, что музыкальное образование постепенно сводится к формальному курсу. А благодаря появлению технологий, а также инновационных методов преподавания музыки студентам предоставляется больше ресурсов и возможностей для обучения.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что музыка выполняет функцию выражения эмоций и воспитания эстетического видения учащихся. Музыкальное образование может помочь учащимся расслабиться и снять нагрузку после напряженных занятий основными предметами, такими как математика и китайский язык, и дать волю творчеству. С наступлением эры современных технологий и инноваций учебные заведения должны в полной мере осознать эффективность внедрения новых медиатехнологий в преподавание, углубить реформу музыкального образования, научиться полностью и эффективно сочетать новые медиатехнологии и педагогические инновации с преподаванием музыки в учебных заведениях, добиться хорошего взаимодействия с учениками и поощрять их талант и интерес к занятиям музыкой.

В современном обществе с помощью новых медиа-технологий и общих инноваций в области музыкального образования можно не только повысить энтузиазм учащихся в изучении музыки, но и модернизировать устаревшую и привычную систему обучения.

Библиография

1. Антонова В. Мультикультурализм. М.: Вариант, 2012. 118 с.
2. Ван Мэньюнь, Яковлева Е.Н. современное музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58). С. 214-220.
3. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
4. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
5. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.

6. Ли Чжуаньди. Педагогические принципы музыкального образования в китайской школе // Педагогика искусства. 2020. № 2. С. 174-179.
7. Сон Пэн. Исследование по инновационному преподаванию музыкального образования в начальной школе. URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-TSGQ201703150.htm>.
8. Сун Зинан. Летописи истории китайского современного музыкального образования и музыкального образования новой эпохи: 1840–2000. Шан Дон, 2004. 669 с.
9. Цихэн Ван. Особенности современной системы музыкального образования в Китае // Научные стремления. 2020. Вып. 18. С. 37-46.
10. Чэнь Сяобин, Ян Дан. Исследование текущей ситуации и идей реформирования музыкального образования в начальных и средних школах Китая. 2009.

Innovations in modern music education in schools of the People's Republic of China

Pen Huejczyun'

Postgraduate Student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 nab. r. Moiki str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 985533256@qq.com

Abstract

Nowadays music teachers should assess the importance of introducing media technologies and innovative methods in teaching, deepen the reform of music education, learn to fully and effectively combine new media technologies and pedagogical innovations with music teaching in educational institutions, achieve good interaction with students and encourage their talent and interest in music lessons. In this article, the author substantiates the need to introduce innovative methods in the process of innovative education, analyzes existing innovations that can be effectively used in music lessons in schools of the People's Republic of China and puts forward appropriate proposals for the specific use of certain methods in music lessons.

For citation

Pen Huejczyun' (2023) *Innovatsii v sovremennom muzykal'nom obrazovanii v shkolakh KNR* [Innovations in modern music education in schools of the People's Republic of China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 97-103. DOI: 10.34670/AR.2023.96.37.011

Keywords

Innovations in music education in China, modern technologies, music education, China, teaching.

References

1. Antonova V. (2012) *Mul'tikul'turalizm* [Multiculturalism]. Moscow: Variant Publ.
2. Chen Xiaobing, Yang Dan (2009) *Issledovanie tekushchei situatsii i idei reformirovaniya muzykal'nogo obrazovaniya v nachal'nykh i srednikh shkolakh Kitaya* [Research on the current situation and ideas for reforming music education in primary and secondary schools in China].
3. Elagina A.S. (2017) *Sostoyanie i razvitie obrazovatel'noi deyatel'nosti shkol iskusstv v sel'skoi mes'nosti* [State and

-
- development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
4. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v selskoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
 5. Elagina A.S. (2018) Razvitiye detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
 6. Li Chzhuan'di (2020) Pedagogicheskie printsipy muzykal'nogo obrazovaniya v kitaiskoi shkole [Pedagogical principles of music education in the Chinese school]. *Pedagogika iskusstva* [Pedagogy of art], 2, pp. 174-179.
 7. Qiheng Wang (2020) Osobennosti sovremennoi sistemy muzykal'nogo obrazovaniya v Kitae [Features of the modern system of music education in China]. *Nauchnye stremleniya* [Scientific aspirations], 18, pp. 37-46.
 8. Song Peng. *Issledovanie po innovatsionnomu prepodavaniiyu muzykal'nogo obrazovaniya v nachal'noi shkole* [Research on innovative teaching of music education in elementary school]. Available at: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTotal-TSGQ201703150.htm> [*Accessed 16/02/2022].
 9. Sun Zinan (2004) *Letopisi istorii kitaiskogo sovremennogo muzykal'nogo obrazovaniya i muzykal'nogo obrazovaniya novoi epokhi: 1840–2000* [Chronicles of the History of Chinese Modern Music Education and New Era Music Education: 1840–2000]. Shan Don.
 10. Wang Menyun, Yakovleva E.N. (2021) Sovremennoe muzykal'noe obrazovanie v kitae: tendentsii i perspektivy [Contemporary Music Education in China: Trends and Perspectives]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notices. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2 (58), pp. 214-220.

УДК 80

DOI: 10.34670/AR.2023.33.85.012

Связь семантики и синтактики наречий с авторской идеей передачи смысла в художественном произведении

Терских Татьяна Филипповна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: tirskich@mail.ru

Аннотация

Русский язык признан одним из важнейших языков мирового общения. В последние 15-20 лет он был отброшен немножко назад, и наша задача – вернуть ему его достойное и законное место. Русский язык в молодежной субкультуре не свидетельствует ни о крахе культурных норм, ни о рождении нового качества; если молодой человек стал терять интерес к богатству родного языка, то это связано с тем, что в нашу жизнь ворвались компьютерно-экранные тексты, в которых почти нет места богатому разнообразию лексических единиц. Именно поэтому необходимо обратить внимание на совершенство русского языка, благодаря которому в мировом искусстве возник такой эффект, как золотой век русской литературы. Автор предлагает совместить обучение языку и литературе одновременно, изучать части речи на примере классических произведений. В данной статье рассматривается использование функционально-коммуникативной системы наречий Ф.И. Панкова с целью анализа языковых единиц в структуре художественного текста на примере повести А.П. Чехова «Степь». Устанавливается связь семантики и синтактики наречий с авторской идеей передачи смысла произведения. Указывается на то, что семантические особенности наречий и их синтаксический потенциал подчеркивают особенности прозы А.П. Чехова и закономерность их употребления в повести.

Для цитирования в научных исследованиях

Терских Т.Ф. Связь семантики и синтактики наречий с авторской идеей передачи смысла в художественном произведении // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2023.33.85.012

Ключевые слова

Русский язык и литература, идея, часть речи, наречие, функционально-коммуникативная система, Ф.И. Панков, семантический класс, синтаксический потенциал, повесть, А.П. Чехов.

Введение

Педагогическая лингвистика приобретает все больший вес в усвоении различных дисциплин, наиболее активно проявляется ее воздействие в сфере преподавания русского языка. Наша задача – показать учащимся изобразительную и оценочную функции наречий в художественной речи и по возможности научить использовать их в собственных творческих работах.

Семантика языковых единиц нередко оказывает непосредственное влияние на закономерности их употребления в речи. В семантике и функционировании тех или иных слов сочетаются как черты, носящие универсальный характер, так и национально-специфические. Необходимость упорядочения наречий не столько в формальном, сколько в содержательном плане, выявление их синонимии и вариативности предопределили наш интерес к ним как объекту лингвистического исследования. Важной проблемой среди прочих становится выявление их семантических разрядов [Богуславский, 1996, 30]. В известном учебнике М.В. Всеволодовой «Теория функционально-коммуникативного синтаксиса» было отмечено, что семантические разряды наречий не совпадут в полной мере с известными нам по традиционной грамматике их группировками [Всеволодова, 2000, 66]. Как известно, по лексическому значению наречия делят на два основных разряда: 1) определительные (или «собственно-характеризующие» в терминологии «Русской грамматики», 1980 г.); 2) обстоятельственные. В классификации М.В. Филипенко, опирающейся на концепцию И.М. Богуславского, сформулировавшего понятие «сфера действия лексических единиц», различаются наречия с фиксированной и плавающей сферой действия [Богуславский, 1996, 31]. С семантико-синтаксической точки зрения наречия выступают в функции обстоятельства при глаголе, прилагательном, числительном или другом наречии, реже определения при существительном (дорога домой, еда натошак) и обозначают прежде всего признак, в частности «признак признака» (очень быстро, неприлично часто). А.М. Пешковский считал главной чертой семантики наречий именно «признак признака». На основе функционально-коммуникативной системы русских наречий, представленной в реестре русских наречий Ф.И. Панкова, нами была дана характеристика языковых единиц в повести А.П. Чехова «Степь».

Преподавание языка – взаимодействие автора, учителя и ученика

Одной из задач современной лингвистики становится изучение коммуникативной сущности языка и его функций. Предметом педагогической лингвистики является взаимодействие учителя и ученика в процессе усвоения теоретических и практических основ как объекта действительности. Академик Ф.И. Буслаев еще в 1844 г. в работе о преподавании отечественного языка отмечал: «...педагог должен развивать, образовывать и упражнять способности учащихся: наука его тогда имеет цену, когда прилична тем лицам, коим преподается» [Буслаев, 1992, 27]. Знаменитый ученый А.А. Леонтьев писал: «Язык... входит в социальный опыт человечества, развивается вместе с человеческим обществом и усваивается каждым отдельным человеком только благодаря общению с другими людьми» [Леонтьев, 1969, 19]. Изучать язык – это не просто научиться говорить слова и предложения, изучать язык – это проживать целую жизнь.

Слова языка – ничьи, но в то же время мы слышим их только в определенных

индивидуальных высказываниях, читаем в определенных индивидуальных произведениях, и здесь слова имеют уже не только типическую, но и более или менее ярко выраженную (в зависимости от жанра) индивидуальную экспрессию, определяемую неповторимо-индивидуальным контекстом высказывания... Поэтому можно сказать, что всякое слово существует для говорящего в трех аспектах: как нейтральное и никому не принадлежащее слово языка, как чужое слово других людей, полное отзвуков чужих высказываний, и, наконец, как мое слово... оно уже проникается моей экспрессией [Бахтин, www].

Каждое слово приходит в наш опыт вместе с какой-то эмоцией, описанием, пониманием; оно воздействует на нас, дарит нам радость открытия мира. Иногда мы не замечаем, как воспринимаем слова, но они влияют на нас, всплывая в нашем подсознании в какие-то минуты воздействия на нас внешнего мира. И роль слова настолько велика в нашей жизни, что, воздействуя только словом, можно изменить человека, воодушевить его, спасти, в конце концов, но можно также и уничтожить его волю, его дух, превратить в ничтожество.

Когда сегодня появляются мнения о том, что надо спасать русский язык, стоит обратить внимание на высказывание замечательного ученого В.Г. Костомарова: «Спасать надо не русский язык, а нас самих. Язык богат и многообразен, дает нам то, в чем мы нуждаемся. Если это любовь, благополучие, труд, то одно, если это разбой, нищета, безделье, то другое. В русском словаре, например, более сорока оценок женщины: красивая, восхитительная, пленительная, обворожительная, чарующая и пр., некоторые журналисты знают вроде только сексапильная. <...> Письменный, печатный текст в силу своей условности требует активной работы разума, сопоставления с собственным жизненным опытом, критической работы ума; экранный же текст действует прямо на чувства, создает иллюзию присутствия, позволяет воспринимать информацию картинно, без напряжения, без обучения читательскому труду, но книга остается более надежным способом обучения, воспитания личности, постижения серьезного знания» [Костомаров, www].

Вот почему важно усилить в школах, колледжах, вузах внимание к русскому языку, которое невозможно без внимания к истинно русской литературе. Следует обратить внимание на образы, персонажи, личности, сосредоточив взгляд на их языке и речи. Ведь не только поступки героев, но и словарный запас и умение пользоваться словом создают образ героя произведения. Кроме того, не менее важно, какие лексические средства использует автор при описании персонажа. Центральной языковой моделью, представляющей знаковую единицу в составе коммуникации человека, является лексемная (словесная в языковом смысле) модель, которая позволяет разнообразие грамматических форм слова объединить в рамках лексемы. По определению В.В. Виноградова, лексема – это «слово, рассматриваемое в контексте языка, т. е. взятое во всей совокупности своих форм и значений» [Виноградов, 1972, 17].

Например, Л.Н. Толстой, создавая образ Андрея Болконского в сцене описания встречи с дубом, использует лексемы, представляющие такую часть речи, как наречия. Почему? Наречия искусно переплетают настоящее, прошедшее и будущее в тексте, передают психологическое состояние героя, увеличивают емкость сообщения, не расширяя объема информации.

Представленная Ф.И. Панковым система наречий, используемая при анализе языковых единиц в повести А.П. Чехова «Степь»

Ученый описывает строевые, осложняющие семантическую структуру предложения и полнозначенательные наречия.

Строчные наречия подразделяются на модальные и оценочные. Анализируя примеры из текста А.П. Чехова «Степь», мы обратили внимание на модальные наречия, которые в концепции В.В. Виноградова относятся к так называемым модальным словам, а также включают выразители субъективных, модусных смыслов (модальные слова) *можно, нельзя, нужно, необходимо, невозможно* и др. Среди наречий – выразителей модусных смыслов Ф.И. Панков условно выделяет репрезентанты той же пропозиции и репрезентанты другой пропозиции, где оба типа репрезентантов способны выражать либо высокую (уверенность), либо низкую (неуверенность) степень уверенности говорящего или пишущего в достоверности сообщаемого. Рассмотрим только вторую группу наречий, так как репрезентантов из первой группы нами в тексте не было обнаружено.

Для обозначения неуверенности субъекта речи используются наречия *верно, вероятно, видимо, по-видимому, возможно, наверное, очевидно, пожалуй, авось* (разг.), *небось* (разг.), *чай* (разг.). В тексте повести они не отмечены, но в повести частотны предложения с устаревшими лексемами *ежели* и *коли*, выражающими не неуверенность, но условность, граничащую на уровне вероятности/невероятности, возможности/невозможности, что соответствует в классификации Ф.И. Панкова репрезентации второй пропозиции, выражающей неуверенность субъекта. *Оно, ежели рассудить, то какая я ей пара? Ишь, ужика убил! А ежели бы? Коли б не ты, то и Иван Иванович ничего бы не сделал.* Наречия *ежели, ишь, коли б* являются средствами описания, характеристики и создания образа героя с помощью конструкций, выражающих условность, возможность, вероятность. *Так вот, братуша, хорошо, ежели у которого человека три ума. Ежели ты выйдешь в ученые и, не дай бог, станешь тяготиться и пренебрегать людьми по той причине, что они глупее тебя, то горе, горе тебе! А коли хочешь с покаянием помереть.* Такие наречия употребляются для обозначения условности отношений. Если отношения характеризуются как нереальные, используется условное наклонение и союз с частицей *бы*.

Строчные наречия характеризуются также оценочными наречиями аксиологической оценки (позитивной и негативной) и наречиями характеризующей оценки. Для выражения аксиологической позитивной оценки рассмотрим в тексте повести наречия *великолепно, чудесно, радостно, здорово, отлично* и др., которые используются повествователем с целью создания дополнительной характеристики образа, настроения персонажа: *Да господи, нету ее дома! – сказал он, оглядывая всех радостно и удивленно.* Наречия *радостно* и *удивленно* сочетаются с деепричастием «оглядывая».

Аксиологические наречия негативной оценки *нехорошо, противно, ужасно, надоедливо, ненавистно, по-дурацки* и др. в повести представлены в ситуации, когда персонаж Дымов от скуки убивает ужа, что порождает волну неприятия его поступка другими персонажами: *Он (Дымов) с еще большей ненавистью поглядел на бывшего певчего...* Наречие с *ненавистью* (определяющее) сочетается со сказуемым *поглядел*. Из аксиологических наречий характеризующей оценки, указывающих на количество признака, выделим для анализа наречия количественной оценки со значением малой степени признака. В тексте повести используются наречия *мало-помалу, шагом, шепотом, частично, медленно, несмело* и др. Они широко представлены в тексте повествования и активно используются автором при описании действующих лиц или пейзажа. *Он медленно поднял вверх кисть руки. Видел Егорушка, как мало-помалу темнело небо...* Наречие *мало-помалу* (как?) сочетается со сказуемым *темнело*. *С лица дяди мало-помалу сошло благодущие.* Наречие *мало-помалу* сочетается со сказуемым *сошло*. *Около полудня бричка свернула с дороги вправо, проехала немного шагом.* Наречие

шагом (как?) сочетается со сказуемым *проехала*. *Купцы, чтоб образов не побить, шагом ехали, а косарям это на руку...* Наречие *шагом* сочетается со сказуемым *ехали*. *Потом он повернул лошадь назад и... поехал шагом вдоль обоза*. Наречие *шагом* сочетается со сказуемым *поехал*. *Езда шагом утомила его, а от дневного зноя у него болела голова*. Наречие *шагом* выполняет функцию определения (какая?) и сочетается с подлежащим *езда*. В тексте повести преобладает количество предложений с наречиями *шагом* и *мало-помалу*.

Для передачи высокой степени признака с количественной оценкой используются наречия *много, слишком, чрезмерно* и др. Такие наречия представлены в повествовании в основном при создании образа купца Варламова: *Егорушка никогда не видел его, хотя очень часто слышал о нем... <...> ...у этого человека много денег и несколько десятков тысяч земли, около сотни тысяч овец и его всегда ищут*. Наречия *много, несколько, около* (обозначение числа) выполняют функцию усиления семантики полноты (сколько?) и сочетаются с подлежащим *деньги* или с числительными *десятки тысяч, сотни тысяч*. В следующем предложении нельзя не обратить внимания на наречие *бесконечно*, которое описывает одновременно бесконечность времени и бесконечность степи для персонажей произведения: *...время тянулось бесконечно, точно и оно застыло и остановилось*. Наречие *бесконечно* сочетается со сказуемым *тянулось*. И в этом случае можно употребить сочетание *бесконечно тянулось* как по отношению к такому явлению, как время, так и по отношению к такому явлению, как степь. В повести Чехов часто использует наречия, обозначающие протяженность времени, пространства или человеческого восприятия мира: *Я и при своих занятиях мог бы Егорку на век осчастливить...* Наречие *на век* сочетается со сказуемым *осчастливить*. Осчастливить на всю жизнь человека невозможно, так как такова жизнь, а вот осчастливить *на век* герои повести согласны, что в системе Ф.И. Панкова характеризуется как высокая степень признака с количественной оценкой.

Чтобы указать минимум отстояния двух величин признака, используют наречия *одинаково, равно, запанибрата* (разг.): *А я с судьями, с прокурорами, да с адвокатами запанибрата*. Наречие *запанибрата* употреблено в значении *один на один, с глазу на глаз, вдвоем без свидетелей*. Этот минимум расстояния между лицами характеризуется не только как общение с равным, но и как общение бесцеремонное, фамильярное, ближе уже некуда. А вот наречие *наедине* не дает такого минимума отстояния: *Иван Иванович пригласил ее поговорить наедине*. Наречие *наедине* выполняет функцию обстоятельства образа действия (как?) и сочетается со сказуемым *поговорить*. Наречия *чуть-чуть, помаленьку, немного, маленько* и др. употребляются при указании положительной степени отстояния двух величин: *Посади его, Пантелей, к себе на тюк и пусть себе едет помаленьку, а мы догоним*. Наречие *помаленьку* сочетается со сказуемым *едет*. При указании значительной степени отстояния двух величин признака в тексте повести встречаются наречия *непостижимо, куда как, трудно, гораздо* и др.: *В малорослом сером человечке... трудно было узнать таинственного, неуловимого Варламова...* Наречие *трудно* сочетается со сказуемым *узнать*. В тексте представлено восемь предложений с наречиями *трудно, непостижимо, гораздо* и др. При указании степени нарушения меры признака используются наречия *неожиданно, вдруг, чрезмерно* и др.: *Из-за холмов неожиданно показалось пепельно-седое облако. Вдруг в воздухе что-то порвалось*. Наречия *неожиданно, вдруг* играют роль усилителей и интенсификаторов, что придает экспрессивность и эмоциональность повествованию. Такие наречия отмечены в тексте в двух предложениях.

Полнозначительные (диктальные) наречия включают в себя характеристические наречия и логические наречия. В тексте повести мы встречаем и выписываем в основном

примеры характеризационных наречий первой группы. *Егорушка нехотя глядел вперед на лиловую даль*. Наречие *нехотя* обстоятельственное, производное (приставка *не-*, образовано от глагола *хотеть*), сочетается со сказуемым *глядел*. *Дымов нехотя приподнялся на локте...* Наречие *нехотя* обстоятельственное, производное (приставка *не-*, образовано от глагола *хотеть*), сочетается со сказуемым *приподнялся*.

Из группы логических наречий нами в тексте повествования были отмечены локативные наречия, в меньшей степени темпоральные. Собственно пространственные наречия обычно обозначают направления: *...повернули налево, направились к воротам справа, правая часть ворот накренилась вперед, левая покосилась назад, как бы раздумывая, куда им удобнее свалиться*. Наречия *налево, справа, вперед, назад* выполняют функцию обстоятельства образа действия (куда?) и сочетаются со сказуемым *повернули*, с обстоятельством *к воротам*, со сказуемыми *накренилась, покосилась*. Обстоятельственные наречия помогают описывать движения героев в пространстве. Стилистически инертные наречия используются для того, чтобы показать не только длину пути, по которому идут герои, но и попутно обрисовать унылый и серый пейзаж, вызывающий тоскливое настроение и усиливающий это воздействие с помощью повторяющихся обстоятельственных наречий: *повернули налево, направились к воротам справа, правая часть накренилась вперед, левая покосилась назад*. Другие виды наречий из функционально-коммуникативной системы семантических разрядов наречий Ф.И. Панкова в художественном произведении не отражены.

Заключение

Процесс глобализации поспособствовал тому, что человек стал терять интерес к богатству родного языка. В нашу жизнь ворвались компьютерно-экранные тексты, в которых почти нет места богатому разнообразию лексических единиц. Общение склоняется к лаконичности, узуальности, использованию картинок, смайликов.

Письменный, печатный текст в силу своей условности требует активной работы разума, сопоставления с собственным жизненным опытом, критической работы ума; экранный же текст действует прямо на чувства, создает иллюзию присутствия, позволяет воспринимать информацию картинно, без напряжения, без обучения читательскому труду, но книга остается более надежным способом обучения, воспитания личности, постижения серьезного знания.

Именно поэтому необходимо в школах, колледжах, вузах сосредоточить внимание на процессе изучения русского языка и литературе одновременно, может быть, с помощью современных технологий, например создания диалогов в чатах различных персонажей классических произведений (образ купца Варламова, мальчика Егорушки и т. п.), и попутно показать, как создаются автором персонажи, с помощью каких лексических средств можно ярче изобразить речь героя. Например, наречия с количественно-оценочным значением высокой степени признака *много, слишком, чрезмерно* и др. представлены в повествовании при описании только одного из действующих лиц – купца Варламова, у которого много денег, много овец, несколько десятков тысяч земли, и его всегда ищут. Этот же персонаж сочетает в себе указатели значительной степени отстояния двух величин признака: *непостижимо, куда как, трудно, гораздо* и др.

С помощью таких наречий, как *нехотя, непостижимо, ненавистно*, Чехов выражает семантику неопределенности, нежелания и неумения персонажа существовать в этом непостижимом степном просторе, и не спасают молодость и физическая сила персонажа Дымова, он подвержен настроению неприкаянности, возникающему в степи. Аксиологически

наречия негативной окраски *нехорошо, противно, ужасно* используются в повести в ситуации, когда персонаж Дымова от скуки убивает ужа и порождает волну неприятия у свидетелей этого поступка. Среди семантических классов наречий в повести наиболее частотны наречия способа и образа действия, наречия характеризующей оценки, особо отмечаем использование в тексте наречий с количественно-оценочным значением малой степени признака: *едва, немного, мало-помалу, шагом, шепотом медленно, несмело* и др. Они активно используются автором при описании пейзажа или характера героя, что дает автору возможность нарисовать картину медленной, бесконечной, тягучей, утомительной жизни человека в степи.

Таким образом, семантические особенности наречий, их синтаксический потенциал обнаруживают связь с авторской идеей передачи смысла произведения через изображение мира человека, его характера, поведения, поступков. Использование таких наречий объясняет особенности прозы А.П. Чехова, а вследствие этого и закономерности употребления автором исследуемых в повести наречий, носящих как универсальный характер, так и национально-специфические черты.

Библиография

1. Бахгин М.М. Слово в романе. URL: <https://www.rulit.me/books/slovo-v-romane-download-191851.html>
2. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
3. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. М.: Просвещение, 1992. 512 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 615 с.
5. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000. 501 с.
6. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2006-2/113-119>
7. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
8. Панков Ф.И. Временные отношения // Книга о грамматике. М., 2004. С. 199-225.
9. Панков Ф.И. Выражение обстоятельственных отношений в русском языке // Проспект семинаров для изучающих русский язык как иностранный. М., 1996. С. 15.
10. Панков Ф.И. Практикум по курсу «Теория функционально-коммуникативной грамматики». М., 2005. 208 с.
11. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная система семантических разрядов наречий (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики) // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2008. № 4. С. 30-57.
12. Плуныян В.А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 383 с.
13. Сичинава Д.В. Наречия // Материалы к корпусной грамматике русского языка. СПб.: Нестор-История, 2018. Вып. III. С. 108-135.
14. Филипенко М.В. Семантика наречий и адverbиальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 303 с.
15. Чехов А.П. Степь. Повести. Рассказы. М.: Художественная литература, 1980. 352 с.
16. Шведова Н.Ю. (гл. ред.) Русская грамматика. М.: Наука, 1980. 789 с.

The connection of the semantics and syntactics of adverbs with an author's idea of conveying meaning in a work of fiction

Tat'yana F. Terskikh

PhD in Philology,
Associate Professor at the Department
of the Russian language and intercultural communication,
Baikal State University,
664003, 11 Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: tirskich@mail.ru

Tat'yana F. Terskikh

Abstract

The Russian language is recognized as one of the most important languages of world communication. It has been thrown back a little over the past 15-20 years, and our task is to return it to its worthy and rightful place. The Russian language in the youth subculture does not indicate either the collapse of cultural norms or the birth of some new quality; if young people are losing interest in the richness of their native language, this is due to the fact that computer-screen texts burst into our lives, and there is almost no place for a rich variety of lexical units in them. Therefore, it is necessary to pay attention to the perfection of the Russian language, which caused the golden age of Russian literature. The author of the article thinks that it is advisable to combine language and literature teaching, to study parts of speech using classical works. The article considers the use of F.I. Pankov's functional communication system of adverbs in order to analyze linguistic units in the structure of A.P. Chekhov's novella *The Steppe*. The research reveals the connection of the semantics and syntactics of adverbs with the author's idea of conveying the meaning of the novella. The article points out that semantic peculiarities of adverbs and their syntactic potential emphasize the features of A.P. Chekhov's prose and their use in the novella.

For citation

Terskikh T.F. (2023) Svyaz' semantiki i sintaktiki narechii s avtorskoi ideei peredachi smysla v khudozhestvennom proizvedenii [The connection of the semantics and syntactics of adverbs with an author's idea of conveying meaning in a work of fiction]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 104-112. DOI: 10.34670/AR.2023.33.85.012

Keywords

Russian language and literature, idea, part of speech, adverb, functional communication system, F.I. Pankov, semantic class, syntactic potential, novella, A.P. Chekhov.

References

1. Bakhtin M.M. *Slovo v romane* [Words in a novel]. Available at: <https://www.rulit.me/books/slovo-v-romane-download-191851.html> [Accessed 22/01/23].
2. Boguslavskii I.M. (1996) *Sfera deistviya leksicheskikh edinits* [The scope of lexical units]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
3. Buslaev F.I. (1992) *Prepodavanie otechestvennogo yazyka* [Teaching Russian]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
4. Chekhov A.P. (1980) *Step'. Povesti. Rasskazy* [The Steppe. Novellas. Stories]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
5. Filipenko M.V. (2003) *Semantika narechii i adverbial'nykh vyrazhenii* [The semantics of adverbs and adverbial phrases]. Moscow: Azbukovnik Publ.
6. Kostomarov V.G. *Nash yazyk v deistvii* [Our language in action]. Available at: <https://ruskayarech.ru/ru/archive/2006-2/113-119> [Accessed 22/01/23].
7. Leont'ev A.A. (1969) *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'* [Language, speech, speech activities]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
8. Pankov F.I. (2008) funktsional'no-kommunikativnaya sistema semanticheskikh razryadov narechii (fragment lingvodidakticheskoi modeli russkoi grammatiki) [The functional communication system of semantic classes of adverbs (a fragment of the linguodidactic model of Russian grammar)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 9: Philology], 4, pp. 30-57.
9. Pankov F.I. (2005) *Praktikum po kursu "Teoriya funktsional'no-kommunikativnoi grammatiki"* [The workshop on the course "The theory of functional communication grammar"]. Moscow.
10. Pankov F.I. (2004) *Vremennye otnosheniya* [Temporal relations]. In: *Kniga o grammatike* [A book on grammar]. Moscow, pp. 199-225.
11. Pankov F.I. (1996) *Vyrazhenie obstoitel'stvennykh otnoshenii v russkom yazyke* [The expression of adverbial relations in Russian]. In: *Prospekt seminarov dlya izuchayushchikh russkii yazyk kak inostrannyi* [The booklet of

-
- seminars for people studying Russian as a foreign language]. Moscow, p. 15.
12. Plungyan V.A. (2000) *Obshchaya morfologiya: vvedenie v problematiku* [General morphology: an introduction to the problems]. Moscow: Editorial URSS Publ.
 13. Shvedova N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow: Nauka Publ.
 14. Sichinava D.V. (2018) Narechiya [Adverbs]. In: *Materialy k korpusnoi grammatike russkogo yazyka* [Materials for the corpus grammar of the Russian language], Vol. 3. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., pp. 108-135.
 15. Vinogradov V.V. (1972) *Russkii yazyk: grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian language: the grammatical teaching about the word]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
 16. Vsevolodova M.V. (2000) *Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa* [The theory of functional communication syntax]. Moscow.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.29.49.013

Генетический тест при отборе детей в спортивные секции

Рязанцев Алексей Алексеевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

Куралева Ольга Олеговна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: Oleg.lobanov.25@mail.ru

Лукьянов Кирилл Владимирович

Студент,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: K.I.zooov@mail.ru

Аннотация

Для отбора детей в спортивные секции необходимо учитывать не только возраст и желание ребенка, но и результаты генетического теста. Ученые определили, что только 7 человек из 100 тысяч исследуемых являются носителями максимально подходящего для определенного вида спорта комплекса генов. Именно эти люди обладают спортивными способностями и талантом, заложенными генетически. Воспользовавшись научными достижениями, можно избежать потерянного зря времени на тренировки, материальных расходов родителей, а иногда и вреда здоровья. Что самое главное, с помощью спортивной селекции можно воспитывать звезд мирового спорта, укрепляющих авторитет страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Рязанцев А.А., Куралева О.О., Лукьянов К.В. Генетический тест при отборе детей в спортивные секции // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 113-118. DOI: 10.34670/AR.2023.29.49.013

Ключевые слова

Физкультура и спорт, спортивные вундеркинды, генетический тест, спортсмен, тренировка.

Введение

Многолетний мониторинг здоровья людей определил следующую закономерность: дети, имеющие повышенный индекс массы тела (толстячки), к 40-45 годам имеют проблемы со здоровьем и зарабатывают диагноз «ожирение» [Доронцев, Завалишина, Разживин, Воронова, 2022; Как выявить спортивный талант ребенка, попав в самую точку?, [www](#); Karpov et al., 2021].

Низкая двигательная активность детей, усугубляемая неправильным питанием, не только ведет к хроническим заболеваниям уже в школьном возрасте, но и ухудшает когнитивные возможности ребенка, вызывает трудности в обучении. Ребенку необходимы занятия физкультурой и спортом, и желательно, чтобы они были ему по душе и помогли раскрыть его спортивные способности, а может быть, и таланты.

Основная часть

Зарубежные и отечественные педиатры рекомендуют возрастные особенности для занятий тем или иным видом спорта [Как выявить спортивный талант ребенка, попав в самую точку?, [www](#)].

Для детей 4-7 лет наиболее адекватными будут занятия плаванием, бегом, танцами, фигурным катанием, дзюдо (базовые). Эти виды спорта дают возможность познания своего тела в пространстве, укрепления вестибулярного аппарата и чувства равновесия, особенно плавание, так как вода – это не только естественная среда для ребенка, но и жизненно необходимый навык [Доронцев, Попов, 2017; Как выявить спортивный талант ребенка, попав в самую точку?, [www](#)]. В дошкольном возрасте необходимо научить ребенка управлять своим телом, совершенствовать свои координационные способности. Эти качества помогут ребенку избежать неоправданных падений, уменьшить травматизм и проблему с укачиванием в транспорте (кинетоз). Оптимальным и эффективным средством для развития и совершенствования вышеуказанных физических качеств и умений, а также профилактики кинетоза являются танцы, как для девочек, так и для мальчиков.

Тренировки в дзюдо должны быть на базовом уровне, так как в этом возрасте занятия направлены на поддержание спины в правильном положении, укрепление мышечного корсета позвоночника, развитие чувства равновесия и умения «правильно» падать. Приемы и технику борьбы дзюдо начинают осваивать позже, в 7-9 лет.

Для дошкольников также важны первые навыки социального общения в спортивной среде, в спортивной форме и с элементами соревновательного характера.

В возрасте 7-9 лет педиатры рекомендуют младшим школьникам посещать секции спортивных игр (баскетбол, волейбол, гандбол, футбол, хоккей, водное поло...), а также совершенствовать спортивное мастерство в гимнастике, лыжах, гребле, велосипедном спорте и всех видах единоборств [Как выявить спортивный талант ребенка, попав в самую точку?, [www](#)]. Социальные педагоги единодушны в том, что с 7 лет ребенку необходимо заниматься командными видами спорта, так как это не только способствует социализации ребенка, но и развивает навык работы в команде, формирует чувство ответственности перед коллективом [Болотников, [www](#); Иссурин, 2017]. В то же время индивидуальные виды спорта приучают ребенка выдерживать длительные физические нагрузки, преодолевать усталость и формируют волевые качества [Доронцев, Завалишина, Разживин, Воронова, 2022; Karpov et al., 2021; Karpov et al., 2020(a)].

После 9 лет ребенок может приступать к серьезным тренировкам в избранном виде спорта на результат, включая и технически сложные виды (теннис, стрельба из лука, фехтование) с травмоопасным инвентарем [Как выявить спортивный талант ребенка, попав в самую точку?, [www](#); Мальком Гладуэлл, 2009].

Вышеизложенные рекомендации педиатров и социальных педагогов представляют большой интерес для специалистов, родителей и детей, выбравших спортивные занятия в оздоровительном и прикладном направлении. Для детей и родителей, мечтающих о спортивных победах, рекордах и медалях, подобные рекомендации вызывают много вопросов и скептическое отношение. Причину подобного несогласия можно понять, проанализировав возраст «спортивных вундеркиндов» [Болотников, [www](#); Вундеркинды в спорте. Самые, самые, [www](#); Доронцев, Завалишина, Разживин, Воронова, 2022; Иссурин, 2017].

Известные фигуристы Евгений Плющенко и Татьяна Навка своих детей поставили на коньки сразу после того, как они научились ходить [Как выявить спортивный талант ребенка, попав в самую точку?, [www](#)]. А чемпионский конвейер Этери Тутберидзе (Ю. Липницкая, К. Валиева, А. Загитова, А. Трусова, А. Щербакова, А. Косторная, Д. Усачева...) говорит о том, что эти феноменальные девочки (13-14 лет) начали целеустремленно заниматься спортом значительно раньше, чем говорилось в возрастных рекомендациях педиатров.

Можно привести множество примеров из спорта высших достижений, когда юные спортсмены становились мировыми рекордсменами и даже олимпийскими чемпионами [Вундеркинды в спорте. Самые, самые, [www](#); Гик, 2006]. Американка Гертруда Эдерле установила мировой рекорд в плавании вольным стилем в 12 лет. Китайка Фу Минся в таком же возрасте выиграла чемпионат мира по прыжкам в воду с вышки. Еще более молодым, восьмилетним, Джой Фостер стал чемпионом Ямайки по настольному теннису.

В тех видах спорта, где доминирующими являются физические качества ловкости и гибкости, юным спортсменам заявить о себе значительно легче. А в тех состязаниях, где требуются недюжинные силовые качества, выносливость, а иногда и большой вес, ранних успехов достичь значительно сложнее [Мальком Гладуэлл, 2009]. Но и в этом случае можно привести уникальные по своей исключительности примеры. Наим Сулейманов из Болгарии в свои 15 лет установил два мировых рекорда в тяжелой атлетике [Вундеркинды в спорте. Самые, самые, [www](#)]. Но полнейший фурор произвела наша соотечественница из Подмосковья, шестилетняя Анастасия Сперанская [Мальком Гладуэлл, 2009]. На чемпионате мира по пауэрлифтингу в Москве (2021 год) она установила мировой рекорд, взяв вес 32,5 кг в классическом жиме в категории до 44 кг, что принесло ей первое место. К фантастическим достижениям этой девочки следует отнести жим своего веса 31 раз подряд. В свои шесть лет Настя – мастер спорта международного класса и многократная чемпионка России [там же].

Склонность к определенным видам спорта можно определить генетическим тестом [Болотников, [www](#)]. Ученые определили, что только 7 человек из 100 тысяч исследуемых являются носителями максимально подходящего для определенного вида спорта комплекса генов. Именно эти люди обладают спортивными способностями и талантом, заложенными генетически.

Воспользовавшись научными достижениями, можно избежать потерянного зря времени на тренировках, материальных расходов родителей, а иногда и нанесенного вреда здоровью. А главное, с помощью спортивной селекции можно воспитывать звезд мирового спорта, укрепляющих авторитет страны.

Исследования по предрасположенности человека к спорту ведутся не один год. В Китае и

Германии для этой цели использовали биопсию, что было болезненно и сложно [Болотников, www]. Фактически это была операция – забор мышечной ткани с последующим анализом на соотношение красных и белых волокон, характеризующих способность организма к скоростно-силовым нагрузкам и выносливости.

Сравнительный анализ антропометрических данных и функциональных показателей (рост, пропорции тела, вес, размер сердца и т.п.) также могут помочь в склонности к определенным видам спорта для ребенка. Но генетический тест с раннего возраста наиболее оптимален и точен.

Несколько лет назад учеными были обнаружены более 200 генов, имеющих прямое или косвенное отношение к спортивной деятельности, из которых 34 являются наиболее информативными [Вундеркинды в спорте. Самые, самые, www; Доронцев, Завалишина, Разживин, Воронова, 2022]. Разумеется, что конкретный вид спорта (пловец или штангист...) ген не определяет, но определенный набор генов говорит о повышенной предрасположенности к тому или иному физическому качеству: быстрой, силе, выносливости или гибкости. А именно эти показатели лежат в основе абсолютного большинства индивидуальных видов спорта, по которым и определяется наиболее подходящий для ребенка вид спорта.

О предрасположенности к командным видам спорта и спортивным играм давать рекомендации на основании генетического теста сложнее, так как тестирование не определяет умения командного взаимодействия с партнерами.

Заключение

Тренерам, специалистам и заинтересованным родителям необходимо знать, что точность исследований составляет 60-70%, так как многое в этом вопросе еще не изучено [Karpov et al., 2020(a); Karpov et al., 2020(b)]. И нередко, чтобы добиться значительных успехов, спортсмену необязательно быть одаренным. Упорная работа, настойчивость, воля способны победить генетику. В основе каждого успеха, и не только в спорте, лежит способность работать усерднее своих сверстников. И заветной мечтой многих детей является генетическое наследство от родителей именно этого качества. На основании длительного мониторинга всемирно известный невропатолог Д. Левитин утверждает, что для достижения высот мастерства в любой деятельности человека, соизмеримой со статусом мировой величины, требуется 10000 часов практики [Иссурин, 2017]. То есть это примерно составляет три часа занятий ежедневно или двадцать часов в неделю на протяжении десяти лет подряд.

В истории спорта есть даже уникальный пример того, что вопреки генетическим данным (антропометрия) Дик Фосбери стал Олимпийским чемпионом (1980 год) и изобрел современный способ прыжка в высоту. Хотя в начале карьеры ему этот вид спорта специалисты не рекомендовали [Вундеркинды в спорте. Самые, самые, www].

Библиография

1. Болотников С. Рожденные побеждать. Склонность к видам спорта можно выявить с помощью генетики. URL: <http://www.aquaschool-kolpino.ru/content/rozhdyonnye-pobezhdat-sklonnost-k-vidam-sporta-mozhno-vyyavit-s-pomoshchyu-genetiki>.
2. Вундеркинды в спорте. Самые, самые. URL: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2006/10/03/177043-vunderkindyi-v-sporte.html>.
3. Гик Е.Я. Шахматные вундеркинды. М.: Апрель, 2006. 480 с.
4. Доронцев А.В., Попов С.Ю. Исследование методики выполнения темповых тяжелоатлетических упражнений при занятии кроссфитом // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 10 (152). С. 47-51.

5. Доронцев А.В., Завалишина С.Ю., Разживин О.А., Воронова Н.Н. Функциональная реакция сердечно – сосудистой системы юных пловцов на вестибулярное раздражение // Теория и практика физической культуры. 2022. № 11. С. 75-77.
6. Иссурин В.Б. Спортивный талант: прогноз и реализация. Издательство «Спорт», 2017. 460 с.
7. Как выявить спортивный талант ребенка, попав в самую точку? URL: <https://www.sb.by/articles/na-chempiona-ukazhet-palets.html/>
8. Мальком Гладуэлл. Гении и аутсайдеры: Почему одним все, а другим ничего? М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 256 с.
9. Огнева-Сальвани Т. Я бы в карате пошел. URL: www.Кр.ru.
10. Шестилетняя девочка из Подмосковья поставила мировой рекорд в пауэрлифтинге. URL: <https://www.mk.ru/mosobl/2022/10/13/shestiletnyaya-devochka-iz-podmoskovya-postavila-mirovoy-rekord-v-pauerliftinge.html>.
11. Karpov V.Y. et al. The Physiological Response of the Body to Low Temperatures // Journal of Biochemical Technology. 2021. No. 12(1). P. 27-31.
12. Karpov V.Yu et al. Influence of Regular Feasible Physical Activity on the Platelet's Functional Activity of the Second Mature Age People // Systematic Reviews in Pharmacy. 2020(a). No. 11(8). P. 439-445.
13. Karpov V.Y. et al. The state of cardiac activity in greco-roman wrestlers on the background of different options for weight loss // Bioscience Biotechnology Research Communications. 2020(b). No. 13(4). P. 1842-1846.

Genetic test in the selection of children in sports sections

Aleksei A. Ryazantsev

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of physical education,
Astrakhan State Medical University,
414000, 121 Bakinskaya str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

Ol'ga O. Kuraleva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of physical education,
Astrakhan State Medical University,
414000, 121 Bakinskaya str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: Oleg.lobanov.25@mail.ru

Kirill V. Luk'yanov

Student,
Astrakhan State Medical University,
414000, 121 Bakinskaya str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: K.I.zooo.v@mail.ru

Abstract

To select children for sports sections, it is necessary to take into account not only the age and desire of the child, but also the results of the genetic test. Scientists have determined that only 7 people out of 100 thousand of those studied are carriers of the gene complex that is most suitable for a particular sport. It is these people who have sports abilities and talent, genetically inherited.

Taking advantage of scientific advances, one can avoid wasted time for training, material expenses for parents, and sometimes harm to health. Most importantly, with the help of sports selection, it is possible to educate world sports stars that strengthen the authority of the country.

For citation

Ryazantsev A.A., Kuraleva O.O., Luk'yanov K.V. (2023) Geneticheskii test pri otbore detei v sportivnye seksii [Genetic test in the selection of children in sports sections]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 113-118. DOI: 10.34670/AR.2023.29.49.013

Keywords

Physical education and sports, sports geeks, genetic test, athlete, training.

References

1. Bolotnikov S. *Rozhdennye pobezhdat'. Sklonnost' k vidam sporta možno vyyavit' s pomoshch'yu genetiki* [A propensity for sports can be determined through genetics]. Available at: <http://www.aquaschool-kolpino.ru/content/rozhdyonnye-pobezhdat-sklonnost-k-vidam-sporta-mozhno-vyyavit-s-pomoshchyu-genetiki> [Available at 12/02/2023].
2. Dorontsev A.V., Popov S.Yu. (2017) *Issledovanie metodiki vypolneniya tempovykh tyazhelootleticheskikh uprazhnenii pri zanyatii krossfitom* [Study of the methodology for performing tempo weightlifting exercises when doing crossfit]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the Lesgaft University], 10 (152), pp. 47-51.
3. Dorontsev A.V., Zavalishina S.Yu., Razzhivin O.A., Voronova N.N. (2022) *Funktsional'naya reaktsiya serdechno – sosudistoi sistemy yunyh plovtsov na vestibulyarnoe razdrashenie* [Functional response of the cardiovascular system of young swimmers to vestibular stimulation]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 11, pp. 75-77.
4. Gik E.Ya. (2006) *Shakhmatnye vunderkindy* [Chess geeks]. Moscow: Aprel' Publ.
5. Issurin V.B. (2017) *Sportivnyi talant: prognoz i realizatsiya* [Sports talent: forecast and implementation]. Sport Publ.
6. *Kak vyyavit' sportivnyi talant rebenka, popav v samuyu tochku?* [How to identify a child's sports talent, hitting the nail on the head?] Available at: <https://www.sb.by/articles/na-chempiona-ukazhet-palets.html> [Available at 17/02/2023]
7. Karpov V.Y. et al. (2021) The Physiological Response of the Body to Low Temperatures. *Journal of Biochemical Technology*, 12(1), pp. 27-31.
8. Karpov V.Y. et al. (2020b) The state of cardiac activity in greco-roman wrestlers on the background of different options for weight loss. *Bioscience Biotechnology Research Communications*, 13(4), pp. 1842-1846.
9. Karpov V.Yu et al. (2020a) Influence of Regular Feasible Physical Activity on the Platelet's Functional Activity of the Second Mature Age People. *Systematic Reviews in Pharmacy*, 11(8), pp. 439-445.
10. Mal'kom Gladuell (2009) *Genii i autsaidery: Pochemu odnim vse, a drugim nichego?* [Geniuses and outsiders: Why is everything for some and nothing for others?] Moscow: Al'pina Biznes Buks Publ.
11. Ogneva-Sal'vani T. *Ya by v karate poshel* [I would go to karate]. Available at: www.Kp.ru.
12. *Shestiletnyaya devochka iz Podmoskov'ya postavila mirovoi rekord v pauerlifiinge* [A six-year-old girl from the Moscow region set a world record in powerlifting]. Available at: <https://www.mk.ru/mosobl/2022/10/13/shestiletnyaya-devochka-iz-podmoskovya-postavila-mirovoy-rekord-v-pauerlifiinge.html> [Available at 12/02/2023].
13. *Vunderkindy v sporte. Samye, samye* [Geeks in sports. The best of the best]. Available at: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2006/10/03/177043-vunderkindyi-v-sporte.html>.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.73.87.014

Особенности занятий физической культурой и спортом в Рамадан

Рязанцев Алексей Алексеевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

Леграм Умейма

Студент,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская;
e-mail: egramoumaima@gmail.com

Аннотация

Российская Федерация – многонациональное государство, в котором проживает довольно большое количество граждан-мусульман. Ежегодно в нашу страну для обучения в вузах и колледжах приезжает много студентов исламского вероисповедания. У некоторой части постящихся в период Рамадан возникают вопросы о возможности и особенностях проведения занятий, тренировок по физической культуре и спорту в этот священный месяц. Публикация дает необходимую информацию о возможности занятий этими формами двигательной активности для профессиональных спортсменов, обыкновенных верующих и обучающейся молодежи.

Для цитирования в научных исследованиях

Рязанцев А.А., Леграм Умейма. Особенности занятий физической культурой и спортом в Рамадан // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 119-125. DOI: 10.34670/AR.2023.73.87.014

Ключевые слова

Пост, занятия физической культурой и спортом, духовный настрой, дополнительные силы и работоспособность, питание в Рамадан.

Введение

В жизни каждого человека исламской веры (мужчины и женщины) девятый месяц мусульманского календаря – священный Рамадан – особое время, когда предписан ежедневный пост, усердие в исполнении обрядов поклонения Всевышнему, духовном совершенствовании, благих намерениях и добрых делах [Али-заде, 2007; Гогоберидзе, 2009].

Суть поста заключается также в отказе от сквернословия и лжи, вообще от того, что портит дух верующего перед богом [Дети и ораза – со сколько лет можно держать оразу, www].

Это самый важный религиозный праздник в исламе. В это время все мусульмане, за исключением находящихся в движении, больных людей, беременных и кормящих женщин, детей, ежедневно от рассвета до заката должны воздерживаться от приема пищи, воды и особых других напитков, интимных отношений и курения [там же].

Вполне понятно, что практически все мусульманские спортсмены, особенно профессиональные, периодически сталкиваются с этой проблемой из-за участия в международных соревнованиях, Лиге чемпионов по футболу, Олимпийских играх.

Основная часть

Сочетание регулярных, интенсивных тренировок, участие в соревнованиях и неукоснительное соблюдение требований госта увеличивают риск обезвоживания организма спортсменов, ухудшения физического состояния и здоровья, снижения качества тренировочного процесса.

Эта проблема вновь вызвала оживленные дискуссии и споры как в средствах массовой информации, так и в научных кругах в связи с тем, что священный период Рамадан совпал по срокам проведения Олимпийских игр в Лондоне в 2012 году. Эти жаркие споры продолжались и в 2016 году, в преддверии Олимпиады в Рио-де-Жанейро, а также в период совпадения сроков проведения финалов в Лиге чемпионов по футболу.

Означает ли это, что в месяц Рамадан проведение тренировок и участие в соревнованиях являются неразрешимой задачей и не все так однозначно в этом вопросе?

Фундаментальных исследований по этой важной тематике в доступной нам литературе мы не обнаружили. Но анализ изученных источников [За спорт и веру, www; Как заниматься спортом во время поста Рамадан, www; Можно ли заниматься спортом во время Рамадана?, www] говорит о том, что с религиозной точки зрения в Рамадан спортом заниматься не запрещается, так как для психического и физического здоровья эти упражнения необходимы.

Этот вывод подтверждается исследованиями, проведенными медицинской комиссией ФИФА в сотрудничестве с Федерацией футбола Алжира и оказавшими значительное влияние на решение затянувшейся дискуссии.

Если говорить о профессиональных спортсменах, для которых важны результаты, достижения и победы, то при соблюдении мусульманских традиций им делаются послабления. К примеру, нарушить пост профессиональному футболисту разрешено во время матча на выезде, если расстояние до его дома составляет более чем 90 километров. Но он должен «вернуть задолженность» после завершения месяца Рамадан.

Профессиональные спортсмены-мусульмане строго придерживаются правил и традиций поста. Наиболее заметной фигурой в этом плане является лучший футболист мира, обладатель «золотого мяча» по итогам сезона 2021-2022 годов французский лидер команды «Реал Мадрид» Карим Бензема. Поклонникам футбола всего мира известны имена Садью Мане, Рияда Мареца

и многих других футболистов, соблюдающих пост и показывающих великолепную игру в месяц Рамадан. Для футболистов, имеющих разбедной календарь в международных матчах, соблюдение поста вызывает некоторые сложности. Неслучайно поэтому даже тренеры ведущих команд мира, имеющих в своем составе футболистов мусульман, меняют расписание тренировок. А в весенних календарных матчах вечерние игры на несколько минут прерываются для разговения постящихся футболистов.

Многие футболисты, соблюдающие пост, отмечают, что вопреки строгим ограничениям в питье и еде они испытывают в этот период прилив работоспособности и их игра качественно улучшается. Спортсмены уверены, что если свой мозг духовно и морально настроить так, чтобы исключить мысли о еде и не думать о себе как о страдающем, а как о необходимой части твоей жизни, то испытываешь ощутимый прилив интеллектуальной, ментальной энергии и дополнительных сил. Ярким подтверждением подобного эмоционального подъема и прилива сил является британский гребец Мохамед Сбихи, завоевавший золотую медаль на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро в 2016 году: именно во время поста он победил в гонке, установив личный рекорд. На этой же олимпиаде Ибтихаджу Мухаммаду стала бронзовым призером и вошла в историю спорта в связи с тем, что была первой американской спортсменкой, фехтовавшей в хиджабе.

Для обычных мусульманских верующих физическую нагрузку можно получать, но умеренной интенсивности. Ведь в священный месяц Рамадан при соблюдении поста повседневная жизнь продолжается и обязанности никто не отменял: все спешат на работу или службу, дети идут в школу, студенты – на учебу, спортсмены занимаются любимым делом. И даже если физическая культура или спорт – это активное времяпровождение, мало кто бросает эти занятия в месяц Рамадан [Дети и ораза – со сколько лет можно держать оразу, [www](#)]. Необходимо помнить, что регулярная потребность нашего организма в физической и двигательной активности в Рамадан не пропадает из-за того, что мы не едим в течение дня. И мы должны стремиться хотя бы к получасовым занятиям физическими упражнениями ежедневно для повышения энергии для осуществления любой работы, улучшения настроения и когнитивных функций [Амина Хан, [www](#)]. В Рамадан забота о своем теле имеет важное духовное значение.

Можно привести интересные статистические данные об отношении мусульман к выполнению физических упражнений и тренировкам в Рамадан [Амина Хан, [www](#)]. Из 500 опрошенных большинство (89%) ответили, что поддерживают эти важные двигательные действия во время поста. Однако регулярными тренировками и физическими упражнениями фактически занимались лишь 10% в Рамадан, несмотря на признание их важности.

В арабских странах можно после ифтара увидеть большое количество людей, занимающихся в фитнес-залах, бассейнах, в спортивных клубах и на площадках: во-первых, это не запрещено; во-вторых, жизнь активно продолжается во всех ее проявлениях; в-третьих, не запрещено перенести подобное занятие на время, после ифтара, что многие и делают [Можно ли заниматься спортом во время Рамадана?, [www](#)].

Заниматься спортом не запрещено и в дневное время суток, если это не влияет на пост. Но если интенсивные нагрузки не совместимы с Уразой, то предпочтение отдается посту. И все верующие мусульмане знают, что в любом случае пост стоит выше дел мирских [Дети и ораза – со сколько лет можно держать оразу, [www](#)]. Поэтому необходимо продумать оптимальное время тренировок, чтобы не растерять свои физические кондиции и пост не нарушить.

Мнения ученых и специалистов о ночных кардиотренировках кардинально противоречивы. Ряд ученых рекомендуют ночные тренировки в силу того, что такие занятия принесут

максимальную пользу и способствуют потере лишнего веса [Можно ли заниматься спортом во время Рамадана?, [www](#)]. И если занимающихся не напрягает нежелание встать в три часа ночи, то можно попить воды, выждать 30 минут, а затем провести кардиотренировку средней интенсивности (30-45 минут). Для этой цели подойдет быстрая или скандинавская ходьба. Если же есть возможность проведения спринтерских кардиотренировок, длительностью до 10 минут, то они наиболее эффективны для сохранения мышечной массы и потери лишнего веса.

Противники ночных тренировок мотивируют это тем, что будет неправильным начинать день поста с тренировки как с точки зрения поклонения, так и общепринятой системы спортивных тренировок. Они рекомендуют встать на сухур, съесть немного фиников, выпить достаточное количество воды и начать физкультурное занятие. Заниматься физическими упражнениями во время Рамадана можно и нужно при соблюдении следующих правил: во время Тарафиха воды необходимо пить как можно больше, а физические упражнения следует выполнять после намаза; при чтении 20 ракатов в середине молитвы нужно выпить протеиновый коктейль; во время занятий физическими упражнениями ограничений в питье нет; после занятий спортом также необходимо выпить протеиновый коктейль; после этих процедур можно приступить ко сну или бодрствовать всю ночь [Как заниматься спортом во время поста Рамадан, [www](#)].

Силовые тренировки в месяц Рамадан не рекомендуются, так как организм во время поста ослаблен и физические нагрузки принесут больше вреда, чем пользы [Гогоберидзе, 2009]. Если необходимо провести силовую тренировку, то лучше всего ее провести вечером, после Молитвы Иша и Таравих. В этот период разрешается немного перекусить и попить воды.

Силовая тренировка не должна превышать более одного часа и должна состоять из следующих упражнений: приседания; жим лежа, стоя; становая тяга.

Такие комплексы эффективны для сохранения мышечной массы и сгонки веса и окажут максимальную пользу. От ежедневных тренировок лучше отказаться, а оптимальными будут 3-4 посещения тренажерного зала. [Гогоберидзе, 2009].

Определенные сложности при соблюдении поста Рамадан есть у школьников и студентов, так как в расписании занятий образовательных учреждений есть занятия по физической культуре. В соответствии с шариатом, обязательное соблюдение поста для мальчиков – с 13 лет, а для девочек – с 12 лет [Али-заде, 2007; Дети и ораза – со сколько лет можно держать оразу, [www](#)]. По существующей практике приучать детей к посту необходимо примерно с 7 лет.

При соблюдении поста учащимися и студентами необходимо поставить в известность учителя или преподавателя физической культуры и подобрать с ним несколько простейших упражнений. В качестве примера можно привести комплексы, составленные по принципам кроссфита: 3-5 раз подтянуться, 6-10 прыжков вверх, 9-15 раз отжаться от пола, 12-20 подъемов корпуса на пресс, 35-50 секунд – упражнение «планка», и затем все по новой [Али-заде, 2007]. Количество повторений зависит прежде всего от пола, возраста и уровня подготовленности постящегося. Для девочек можно снизить нагрузку и облегчить выполнение подтягиваний с ногами на опоре, а отжимания выполнять с упором на колени. Необходимо прислушиваться к состоянию своего организма и реагировать на его сигналы. И если появляется слабость, головокружение или другие симптомы, нужно уменьшить нагрузку и отдохнуть. Необходимо постоянно помнить, что во время Рамадана проводить тренировки с высокой нагрузкой не рекомендуется [Можно ли заниматься спортом во время Рамадана?, [www](#)].

Вопросы питания в Рамадан также очень существенны. Во время поста организм в течение всего дня был лишен еды и питья, поэтому через несколько минут после приема пищи в желудке

могут появиться болевые ощущения. Врачи и диетологи рекомендуют начинать питание с нескольких фиников и стакана воды [Интересные факты о финиках, [www](#)]. Также в меню постящихся должен быть чечевичный суп, коричневый рис, лапша и пицца, богатая белками: птица и рыба. Обязательно употребление овощей, фруктов, ягод, зелени и грибов [Интересные факты о финиках, [www](#)]. Такой рацион обеспечит организм необходимыми питательными веществами и способствует поддержанию тела в хорошей форме [Дети и ораза – со сколько лет можно держать оразу, [www](#)].

На максимальной биологической пользе фиников во время поста необходимо остановиться подробнее. Из 100 граммов фиников организм человека получает 282 калории, а финик содержит 23 калории [За спорт и веру, [www](#)]. На Востоке финики называют «хлебом пустыни», и они являются лучшим средством при физической усталости и переутомлении. За день рекомендуется съесть не более 15 плодов [там же].

Также финики насыщают организм всеми необходимыми микроэлементами, укрепляют иммунитет, помогают вывести из депрессивного состояния и улучшить настроение, сделать сон более крепким и помогают в умственной деятельности [там же].

В утреннем рационе необходимы овощи и фрукты, богатые клетчаткой, сложные углеводы, обезжиренные молочные продукты и хлеб из непросеянной муки. При приготовлении пищи предпочтительнее варение, а не жарка, и как можно меньше жира [Интересные факты о финиках, [www](#)].

При определенном графике работы или учебы для постящихся в Рамадан и занимающихся физическими упражнениями рекомендуется сон между полуднем и закатом [Как заниматься спортом во время поста Рамадан, [www](#)].

Рамадан для верующего является моральным и физическим испытанием и, вне всякого сомнения, требует определенной подготовки. Соблюдение простых правил и занятия физическими упражнениями в строго определенное время помогут организму справиться с месяцем поста, а духовный настрой придает дополнительные силы.

Заключение

В книге «Прорыв, миф о таланте и силе практики» британец Мэтью Сайд пишет о том, что любая религиозная вера способна положительно влиять на тренировочный процесс и карьеру спортсмена. По его убеждению, вера снижает беспокойство, уровень стрессового состояния и придает уверенность в своих силах. А молитвы и ритуалы дают спортсменам чувство контроля даже над тем, что не зависит от их усилий, и помогают преодолеть такие негативные ситуации в спорте, как травмы и поражения.

Библиография

1. Али-заде А.А. Рамадан // Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 648 с.
2. Амина Хан. 3 мифа о фитнесе во время постав в Рамадан. URL: <http://islamofera.ru/3-mifa-o-fitness-vo-vremya-posta-v-ramadan/>
3. Гогоберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 266 с.
4. Дети и ораза – со сколько лет можно держать оразу. URL: <https://pandaland.kz/articles/nashi-deti/raznoe-i-poleznoe-25/deti-i-oraza-so-skolki-let-modgno-dergat-orazu>
5. За спорт и веру. URL: <https://www.bolshoisport.ru/articles/za-sport-veru/>
6. Интересные факты о финиках. URL: <https://national-travel.ru/interesnye-facty-o-finikah>.
7. Как заниматься спортом во время поста Рамадан. URL: https://every-holiday.ru/b3707/Kak_zanimatgsva_sportom_vo_vremya_posta_Ramadan/

8. Метью Сайд. Прорыв, миф о таланте и силе практики. URL: <https://www.google.com/search?g=Метью+Сайд«Прорыв%?Смиф+о+таланте+и+силе+практики»>.
9. Можно ли заниматься спортом во время Рамадана? URL: https://www.uniflex.Kz/ru/news/678-mozhno_li_zanimatsa_sportom_vo_vrema_ramadana.
10. О том, как правильно заниматься спортом во время поста – комментарии спортсмена и тренера. URL: <https://www.almaty-marathon.kz/ru/news/651>.

Features of physical culture and sports in Ramadan

Aleksei A. Ryazantsev

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of physical education,
Astrakhan State Medical University,
414000, 121 Bakinskaya str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

Legram Umeima

Student,
Astrakhan State Medical University,
414000, 121 Bakinskaya str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: egramoumaima@gmail.com

Abstract

The Russian Federation is a multinational state with a fairly large number of Muslim citizens. Many students of the Islamic faith come to our country every year to study at universities and colleges. Some of those who fast during Ramadan have questions about the possibility and features of conducting classes, training in physical culture and sports in this holy month. The publication provides the necessary information about the possibility of practicing these forms of physical activity for professional athletes, ordinary believers and young people studying.

For citation

Ryazantsev A.A., Legram Umeima (2023) Osobennosti zanyatii fizicheskoi kul'turoi i sportom v Ramadan [Features of physical culture and sports in Ramadan]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 119-125. DOI: 10.34670/AR.2023.73.87.014

Keywords

Post, physical culture and sports, spiritual mood, additional strength and performance, food in Ramadan.

References

1. Ali-zade A.A. (2007) Ramadan. *Islamskii entsiklopedicheskii slovar'* [Islamic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Ansar Publ.
2. Amina Khan. *3 mifa o fitnese vo vremya postav v Ramadan* [3 myths about fitness during fasting in Ramadan]. Available at: <http://islamofera.ru/3-mifa-o-fitnese-vo-vremya-posta-v-ramadan> [Accessed 17/02/2023].

3. *Deti i oraza – so skol'ki let možhno derzhat' orazu* [Children and oraza – how old can you keep an oraza] (2009). Available at: <https://pandaland.Kz/articles/nashi-deti/raznoe-i-poleznoe-25/deti-i-oraza-so-skolki-let-modgno-dergat-orazu>
4. Gogoberidze G.M. *Islamskii tolkovyi slovar'* [Islamic explanatory dictionary]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
5. *Interesnye fakty o finikakh* [Interesting facts about dates]. Available at: <https://national-travel.ru/interesnye-facty-o-finikah> [Accessed 17/02/2023].
6. *Kak zanimat'sya sportom vo vremya posta Ramadan* [How to play sports during the Ramadan fast]. Available at: https://every-holiday.ru/b3707/Kak_zanimatgsva_sportom_vo_vremya_posta_Ramadan/
7. Met'yu Said. *Proryv, mifo talante i sile praktiki* [Breakthrough, the myth of talent and the power of practice]. Available at: <https://www.google.com/search?g=Met'yu+Said«Proryv%?Smif+o+talante+i+sile+praktiki»> [Accessed 18/02/2023].
8. *Mozhno li zanimat'sya sportom vo vremya Ramadana?* [Can one exercise during Ramadan?]. Available at: https://www.uniflex.Kz/ru/news/678-mozhno-li_zanimatsa_sportom_vo_vrema_ramadana [Accessed 17/02/2023].
9. *O tom, kak pravil'no zanimat'sya sportom vo vremya posta – kommentarii sportsmena i trenera* [About how to do sports during fasting – comments from the athlete and coach]. Available at: <https://www.almaty-marathon.kz/ru/news/651> [Accessed 13/02/2023].
10. *Za sport i veru* [For sport and faith]. Available at: <https://www.bolshoisport.ru/articles/za-sport-veru> [Accessed 17/02/2023].

УДК 1**DOI: 10.34670/AR.2023.36.58.015****Изучение аллюзивных антропонимов с герменевтической точки зрения****Нестеренко Юлия Анатольевна**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры «Профессиональные коммуникации»,
Российская открытая академия транспорта,
125315, Российская Федерация, Москва, ул. Часовая, 22/2, стр. 1;
e-mail: jun77@rambler.ru

Аннотация

Цель статьи – изучить природу аллюзивных антропонимов и раскрыть понятие интертекстуальности, основанные на концепциях герменевтики, а также всесторонний анализ аллюзивных антропонимов и изучение их типов. Статья посвящена изучению типов и функций аллюзий в тексте, восприятию читателем и связи с сконструированной средой и источниками. Как средство создания искусственной среды, аллюзия вызывает различные культурные элементы и множественные связи до создания письма и в то же время выполняет важные семантические, концептуальные и эстетические функции. Темой исследования было стилистическое использование антропонимов в функции аллюзий. Оно уже давно широко используется в прессе и художественной литературе. Предметом исследования является изучение типов аллюзий, основанное на анализе английских литературных и публицистических текстов. Актуальность данного исследования обусловлена важностью всеобъемлющего антропоморфизма как единицы с богатой лингвокультурной семантикой, и этот анализ может выявить особенности взаимосвязи между языком и культурой англоязычного языкового и культурного сообщества, что в будущем может привести к возможности расшифровки культурного кода английского языка и культурного сообщества.

Для цитирования в научных исследованиях

Нестеренко Ю.А. Изучение аллюзивных антропонимов с герменевтической точки зрения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 126-133. DOI: 10.34670/AR.2023.36.58.015

Ключевые слова

Аллюзия, антропонимы, герменевтика, язык, интертекстуальность.

Введение

В плане организации ономастического пространства как определенной стилистической категории особый интерес представляют тексты англоязычной литературы, иллюстрирующие употребление и реализацию иллюзий. Так, элементы аллюзии в антропонимике произведения могут рассматриваться как системообразующий фактор. В тексте произведения человеческие имена выполняют самые разные функции: местоименную, идеологическую, эстетическую, статусную и эмоционально-оценочную. Изучение аллюзивных антропонимов в тексте художественного произведения представляется важным в современной стилистике, о чем свидетельствуют многочисленные работы, посвященные стилистическим функциям антропонимов, их взаимосвязям, которые касаются реализации того или иного образа, роли автора, замысел произведения.

Одной из крупнейших форм реализации педагогического знания являются тексты, совокупность которых рассматривается как проблема педагогики. Текст – это многомерная структура с множеством значений, и часть задачи состоит в том, чтобы обнаружить эти значения. Философское направление, которое ставит перед собой именно задачу истолкования текста, имеет много общего с областью языкознания и, в частности, со стилистикой. Непосредственно в контексте того или иного произведения антропоним приобретает богатство и разнообразие ассоциативных связей. Следовательно, прежде чем подойти вплотную к природе аллюзивных антропонимов, необходим детально изучить сам текст, представляющий реализацию познания бытия гуманитарными науками.

Основная часть

Герменевтика дает возможность изучать особенности употребления антропонимов как в тексте, так и за его пределами. Данное направление исследует отражение элементов реальной и вымышленной картины мира, а также взаимодействие на основе их индивидуального преломления и применения в творчестве каждого писателя и отдельного текста. Однако, не следует забывать о важном процессе переживания, который лежит в основе художественных норм самовыражения человека. Подробно разработанная методика понимания текста принадлежит философу В. Дильтею, который подчеркивал, что истинность в объективном смысле недостижима, а оценка осуществляется с помощью иных категорий, например, правды, лжи, эстетических оценок. Также и многие стилисты неоднократно подчеркивали, что при исследовании какого-либо текста нужно подходить к нему с различных сторон, учитывая различные аспекты лингвистического анализа.

Общим основанием для выявления способов понимания является язык, строго говоря, язык культуры, который влияет на то, как информация воспринимается и сообщается во внешний и духовный мир. Таким образом, люди одной культуры, люди одной расы могут понять то, что люди другой культуры требуют разного понимания. Таким образом, антропоморфные имена в зависимости от степени известности тезки могут рассматриваться, по С. Перкасу, как «воплощенные» – «бестелесные». Автор утверждал, что «применение таких словосочетаний повышает требования к уровню знаний, опыта, культурной принадлежности учащегося. При удачной реализации предложения усиливают эстетическое воздействие документального фильма на читателя. Этот эффект основан на сложных отношениях, связывающих данный текст с фоном языка. С помощью коннотативных человеческих имен текст как бы «привязывается» к

людям и событиям разных времен, культур, а также к другим художественным текстам. Это связано с разнообразием сказуемых человеческих местоимений. Они содержат имена исторических личностей, мифических персонажей, великих писателей, отсылки к историческим событиям [Перкас, 1991, 38].

Следовательно, понимание аллюзивных антропонимов основывается на понятии «жизнь», философском единстве и единстве разума и материи. Это всегда какое-то субъективное понимание, которого на самом деле не существует. Проблема обретения смысла решается философией через диалектику чтения и понимания вводимого ею текста, при этом читатель, еще до прочтения текста, ожидает в результате найти какое-то озарение.

Под аллюзией принято понимать скрытый, имплицитный намек на широко известный, всегда единичный, факт истории, культуры или литературы как части последней. С ней тесно связано понятие коннотации, т.е. компонента значения слова или сверхсловной единицы (устойчивого оборота той или иной степени окаменелости), дополняющего объективное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реалии при помощи осознания внутренней формы и беспокойной экспрессивной окраски. Коннотация, как совершенно ясно из сказанного выше, не локализована, она как бы разливается по тексту, создавая эффект многоголосия. Наличие длинного ряда коннотаций свойственно лишь языку, в котором возможна их адекватная реализация.

Учитывая соотношение между языком и метафорой, необходимо признать, что понимание, по М. Хайдеггеру, возможно только в языке, который является важнейшим ресурсом человеческого существования, при следующем. язык обладает онтологически самостоятельным качеством, он подчинен бытию, а не только его собственности. Таким образом, понимание является не столько результатом языкового понимания, сколько признанием целостного сознания по отношению к бытию и миру. Средством выявления этого отношения может выступать философия в паре с лингвистикой.

В рамках герменевтики возможно воссоздать культурный контекст, в котором было создано произведение, что позволит четче понять его смысл. Однако, герменевтик не должен вживаться в авторский мир, его задача – найти современный смысл и значение, актуализировать его для современников. Так же и для стилистики основной задачей в изучении аллюзивных антропонимов становится раскрытие проблемы интертекстуальности с точки зрения современных взглядов потребностей. Во всем постмодернистском мировоззрении интертекстуальность рассматривается как единственный механизм, с помощью которого генерируются тексты. Поэтому представляется более целесообразным следовать следующему определению интертекстуальности: «Мы будем называть это интертекстуальным взаимодействием внутри одного текста. Для знатока интертекстуальность – это признак того, как текст читается и включает в себя историю.

Отношения между текстами нельзя рассматривать как тексты, ранее созданные путем чисто механического встраивания (их элементов) в создаваемый текст. В рамках концепции постструктурализма (ведь именно этому направлению велись критические исследования этого феномена) интертекстуальность тесно связана с положением о том, что «мир есть текст» изобрел И.С. Деррида.

В соответствии с этим принципом вся человеческая культура считается единым документом, вступающим в бытие, то есть единым документом, то есть единым взаимосвязанным документом. Все открытые тексты в этом случае являются, с одной стороны,

по существу одним и тем же свидетельством (традиционным содержанием, литературной традицией), а, с другой стороны, интертекстуальными, если культурными.

В герменевтике на совокупности культурных (общественных, этнических, религиозных) традиций, внутри которых развивается личность, базируется сознание исследователя, т.е. «предпонимание». Немецкий философ Х.Г. Гадамер определяет характер будущего понимания термином «горизонт понимания». Традиции выступают методом культурного обоснования, так как они навязывают индивидуальное понимание, которое поколениями закрепились в данной культуре. Традиционными формами выражения являются язык, литература, которые являются объектом герменевтического исследования. Стилистически эта сложность ярко проявляется в следующем: «Каждый текст есть интертекст; он содержит другие тексты разного уровня в более или менее знакомых формах: тексты античной культуры и тексты окружающей культуры. Каждая буква – это новая ткань, сотканная из старых фраз. Как и любой документальный фильм, интертекстуальность нельзя свести к проблеме источников и влияний; это обычное поле общедоступных доменных имен, происхождение которых редко обнаруживается, выражения, которые неизвестны или автоматически присваиваются без кавычек» [Ильин, 1996, 226]. Следовательно, понимание аллюзий и интертекстуальности заключается в поиске смыслов, содержащихся в языке в виде переплетения субъективных и объективных предпосылок. Язык является условием познавательной деятельности человека.

Язык – важная черта человеческого существования, и понимание превращается из способа познания в способ существования. Гадамер рассматривает понимание как момент человеческой жизни.

Понимание интертекстуальности можно рассматривать и в другом аспекте, например, наличие двух или более текстов в одном тексте, осуществляемое такими методами, как цитирование, подсказка, плагиат. Таким образом, выделяется «промежуточный тип использования» чужого текста, в котором цитата не является сознательной ссылкой на исходный текст. Когда есть единое текстовое поле, становится ясно, что тексты свободно переходят друг в друга. В едином культурном пространстве, среди прочего, существуют тексты, обладающие определенным неоспоримым «авторитетом», который в результате традиций, существующих в данной культурной среде, воспринимается ими как источник безусловных аксиом. Таким текстом является, например, Библия, и цитаты и ссылки из ее текстов буквально охватывают все тексты, созданные в Новое время.

По мнению Топорова, «великий текст» «живет вечно и всюду, как чистое творчество, как пространственно-временное преодоление всего, достижение высшей свободы» [Топоров, 1983, 84]. Наличие таких невербальных «компетенций» также способствует созданию (и успешному существованию) определенного «мира текстов», поскольку такой текст выступает в качестве непрерывного интертекста (в форме аллюзий, в том числе аллюзионных антропонимов). Инклюзивный антропоним служит признаком модели ситуации, с которой посредством ассоциаций соотносится текст, содержащий аллюзию [Христенко, 1992, 79]. Таким образом, существует взаимодействие между литературными и художественными произведениями, которое называется аллюзионным процессом.

Другими словами, аллюзия проявляется как заимствование определенного элемента из чужого текста, который служит ссылкой на исходный текст, является признаком ситуации и действует как средство идентификации определенных фиксированных характеристик. Аллюзия – это интертекст, элемент существующего текста, включенный в созданный текст. При этом

интертекстуальность объясняет, прежде всего, возможность взаимного проникновения текстов, их существование в едином пространстве в виде единого текста, которым является вся человеческая культура. Указательные антропонимы играют важную роль в формировании вертикального контекста произведения. Их, С. Перкас считает, что к группе Z можно отнести: имена собственных авторов других художественных произведений; имена собственных героев других художественных текстов; названия других художественных произведений.

В процессе обучения следует помнить, что указательные антропонимы, присутствующие в исходном тексте, неявно содержат богатую информацию, которая должна быть передана в тексте перевода, как часть его значения. Отдельную группу аллелективных антропонимов составляют имена, лексический фон которых совпадает в русском и английском языках.

Например, ассоциации, существующие у антропонима «Робинзон Крузо» в русском и английском языках будут одинаковыми благодаря известности в России романа Д. Дефо «Робинзон Крузо». Информация, составляющая содержание лексического фона антропонимов в английском и русском языке, может быть одинаковой, но доступной ограниченному количеству носителей языка. Таковыми, например, являются мифонимы. Вероятно, в данном случае переводчику придется сделать сноску в тексте с тем, чтобы растолковать читателю информацию, содержащуюся в аллюзивном антропониме.

Во второй группе аллюзивных антропонимов лексический фон в английском и русском имени собственном не совпадают, что требует отдельного переводческого решения. Например, антропоним «Микки Маус» вызывает следующие ассоциации: дешевый, подчиненный, бессмысленный, фальшивый, нечестный». Безусловно, никаких подобных значений у антропонима «Микки Маус» в русском языке не существует. Третья группа антропонимов – это имена, в которых лексический фон присутствует только в английском языке и которые неизвестны русскоязычным реципиентам. К ним относятся человеческие имена, отражающие опыт англоязычных стран и составляющие их особую историю. Такие человеческие имена нельзя использовать в письменной форме; необходимо дать им сноску, содержащую интерпретацию предыстории слов, адаптированную соответствующим образом. В таблице этого доказательства найдено значение антропонимов структурной части компонентного состава – их значение (сигнификат) [Ермолович, 1981, 58].

Используя терминологию Д. Ермоловича, в сигнификате антропонима можно выделить:

- бытийный или интродуктивный компонент, отражающий предметность обозначения;
- классифицирующий компонент, несущий признаки того класса, в пределах которого происходит наречение; он отражает социально закрепленное представление о данном классе предметов (денотатом) и «вводит» в денотативный ряд;
- способность аллюзивных антропонимов отражать определенные общественные явления на примере «судеб» его конкретных представителей связывается с наличием у них классифицирующего компонента значения. Такие антропонимы называются классификаторами.

Классификаторами являются имена собственные, переосмысленные в рамках модели «человек – человек» что можно показать на следующих примерах. Florence Nightingale (the British nurse who served in the military hospital at Scutari during the Crimean War? 1854-56) a devoted nurse. Эти же модели составляют границы их функционирования в речи: «I only hope you're feeling better», he said. «But I'm sure you are, with so charming a Florence Nightingale to attend you». Максимальная обобщающая способность классификаторов является следствием

распространения их классифицирующего компонента за счет включения в него индивидуальных признаков референта исходного имени собственного, то есть лица или объекта, имена которых послужили основой для переноса.

В качестве исходных референтов могут выступать конкретные исторические лица, библейские, мифологические, литературные персонажи. Так, личный друг будущего короля Георга IV Джордж Брайен Бруммель (George Bryan Brummel, 1778-1840), являющийся законодателем мод и обладающий щегольской наружностью, за что получил прозвание Красавчик (Щеголь) Beau Brummel – исторически конкретное лицо. Индивидуальные признаки этого лица (щегольски приятная наружность, законодатель мод) были включены в классифицирующий компонент его имени, и теперь оно в переносном смысле означает «щеголь». Индивидуальный признак персонажа библейской притчи об Ионе (Jonah) – навлекать несчастье – заключен теперь в классифицирующем компоненте этого имени. Любой человек, приносящий несчастье – Jonah. Частое использование письменных воспоминаний в речи, умение эффективно использовать их в своих коммуникативных целях, объем и тип письма, составляющие основу письменных воспоминаний, являются важными показателями, гарантирующими, что индивидуум-каждый представлен как языковая личность.

В большинстве случаев ясно ощущается признак, лежащий в основе метафорического переноса, и использование антропонима в качестве сравнения, т. е. полного отрыва от имени собственного и свойств его денотата не происходит. «Новое предметно – логическое значение антропонима и исходное назывное являются лексико – семантическими вариантами одного слова» [Суперанская, 1973, 157].

Заключение

В целом при изучении аллюзивных антропонимов, необходимо тщательное рассмотрение окружающего контекста, в частности, используя философские основы герменевтики. Ведь именно герменевтика усматривает основную проблему философии в проблеме языка и, наряду с объективным научным сознанием, доверяет косвенным свидетельствам сознания, воплощенным в речи.

Библиография

1. Борискина О.О. (ред.) Языковая картина мира в зеркале перевода: сборник научных трудов. Воронеж, 2019. 315 с.
2. Ермолович Д.И. Функционально-семантические особенности индивидуализирующих знаков. М., 1981. 181 с.
3. Журавлева Е.А. (ред.) Русский язык в XXI веке: исследования молодых. Астана, 2018. 296 с.
4. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996. С. 286.
5. Калиущенко В.Д. (ред.) *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2020. Т. 16. Вып. 4 (50). 137 с.
6. Перкас С.В. Литературные аллюзии с использованием имен собственных – связующее звено между художественными текстами. Абакан, 1991. С. 231.
7. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973. 167 с.
8. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 284.
9. Христенко И.С. К истории термина «аллюзия» // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1992. Вып. 6. С. 38-44.

The study of allusive anthroponyms from a hermeneutical point of view

Yuliya A. Nesterenko

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Professional Communications,
Russian Open Academy of Transport,
125315, b. 1. 22/2, Chasovaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: jun77@rambler.ru

Abstract

The purpose of the article is to study the nature of allusive anthroponyms and to reveal the concept of intertextuality based on the concepts of hermeneutics, as well as a comprehensive analysis of allusive anthroponyms and the study of their types. The article is devoted to the study of the types and functions of allusions in the text, the reader's perception and connection with the constructed environment and sources. As a means of creating an artificial environment, allusion evokes various cultural elements and multiple connections prior to the creation of writing and at the same time performs important semantic, conceptual and aesthetic functions. The topic of the study was the stylistic use of anthroponyms in the function of allusions. It has long been widely used in the press and fiction. The subject of the research is the study of the types of allusions based on the analysis of English literary and journalistic texts. The relevance of this study is due to the importance of comprehensive anthropomorphism as a unit with rich linguistic and cultural semantics, and this analysis can reveal the features of the relationship between the language and culture of the English language and cultural community, which in the future may lead to the possibility of deciphering the cultural code of the English language and cultural community.

For citation

Nesterenko Yu.A. (2023) Izuchenie allyuzivnykh antroponimov s germenevticheskoi tochki zreniya [The study of allusive anthroponyms from a hermeneutical point of view]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 126-133. DOI: 10.34670/AR.2023.36.58.015

Keywords

Allusion, anthroponyms, hermeneutics, language, intertextuality.

References

1. Boriskina O.O. (ed.) (2019) *Yazykovaya kartina mira v zerkale perevoda: sbornik nauchnykh trudov* [Linguistic picture of the world in the mirror of translation: a collection of scientific papers]. Voronezh.
2. Ermolovich D.I. (1981) *Funktsional'no-semanticheskie osobennosti individualiziruyushchikh znakov* [Functional-semantic features of individualizing signs]. Moscow.
3. Il'in I.P. (1996) *Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm* [Post-structuralism. Deconstructivism. Postmodernism]. Moscow.
4. Kaliushchenko V.D. (ed.) (2020) *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*, 16, 4 (50).
5. Khristenko I.S. (1992) K istorii termina «allyuziya» [On the history of the term "allusion"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology], 6, pp. 38-44.
6. Perkas S.V. (1991) *Literaturnye allyuzii s ispol'zovaniem imen sobstvennykh – svyazuyushchee zveno mezhdu khudozhestvennymi tekstami* [Literary allusions using proper names as a link between literary texts]. Abakan.
7. Superanskaya A.V. (1973) *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of proper name]. Moscow.

-
8. Toporov V.N. (1983) *Prostranstvo i tekst* [Space and text]. In: *Tekst: semantika i struktura* [Text: semantics and structure]. Moscow.
 9. Zhuravleva E.A. (ed.) (2018) *Russkii yazyk v XXI veke: issledovaniya molodykh* [Russian language in the 21st century: studies of the young]. Astana.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.67.45.016

Студия изобразительного и декоративно-прикладного искусства в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья

Хавчаев Муслим Магомедович

Аспирант Дагестанского государственного педагогического университета,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57;
e-mail: aspirant_hgf@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы и перспективы инклюзивной и коррекционной педагогики в общем и махачкалинской студии детского творчества в частности. Большое значение придается развитию духовно-нравственного и творческого потенциала детей с ограниченными возможностями здоровья посредством использования образовательно-воспитательных инноваций в приобщении к изобразительному и декоративно-прикладному искусству Дагестана и других регионов России. Исследуются вопросы социализации учащихся с особыми образовательными потребностями посредством совершенствования реабилитационной направленности художественно-эстетического воспитания, приобщения к отечественным культурным ценностям, изобразительному, декоративно-прикладному искусству, различным видам художественных промыслов и ремесел с учетом национально-региональных традиций.

Для цитирования в научных исследованиях

Хавчаев М.М. Студия изобразительного и декоративно-прикладного искусства в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 134-140. DOI: 10.34670/AR.2023.67.45.016

Ключевые слова

Коррекционная педагогика, ограниченные возможности здоровья, особые образовательные потребности детей, художественно-педагогическая деятельность, реабилитационное направление художественного образования, преемственные традиции национального искусства.

Введение

На современном этапе инновационного образования изобразительное и декоративно-прикладное искусство играет немаловажную роль в образовательном пространстве коррекционной педагогики. Так, например, в студии «Соколенок» при муниципальном центре детского творчества г. Махачкалы ведется работа по приобщению учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) к изобразительному, декоративно-прикладному искусству, народным художественным промыслам Дагестана и других народов России. Педагоги ставят задачу не только приобщения учащихся к творчеству, художественным ценностям отечественной и мировой культуры, но и формированию жизненных приоритетов, связанных с идеями нравственности, духовности, патриотизма, любовью к родной земле. Через искусство ребенок с ограниченными возможностями в развитии познает окружающую действительность, воплощенную в художественных образах, усваивает общечеловеческие ценности, которые исторически сформировались во взаимодействии с природой, человеком, объектами окружающей среды. Коррекционные возможности художественного воспитания предполагают нахождение средств предупреждения и исправления нарушений в развитии ребенка с ограниченными возможностями.

Основная часть

Инновационными подходами к пониманию системы духовно-нравственного воспитания в коррекционной педагогике посредством изобразительного искусства и национальных художественных промыслов являются:

- признание социальной значимости проблемы толерантного отношения к проблеме художественно-педагогического сопровождения инклюзивного и коррекционного образования с учетом национальных особенностей региона;
- обеспечение оптимальных педагогических условий для наставников, учащихся и их родителей к введению Федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья в Республике Дагестан [Дамадаева, 2019, 88].
- формирование позитивных ценностных ориентиров в отношении к проблеме передачи художественно-творческого опыта в системе коррекционной педагогики;
- программно-методическое и соответствующее техническое оснащение современным, в том числе и цифровым, оборудованием кабинета изобразительного искусства, корректно обслуживающим потребности детей с ограниченными возможностями;
- активизация участия воспитанников с особыми образовательными потребностями в художественной деятельности, в студиях изобразительного и декоративно-прикладного искусства, в различных акциях и мероприятиях, способствующих приобщению к искусству, народным художественным промыслам Дагестана и других регионов России;
- развитие духовно-нравственного и творческого потенциала детей с ограниченными возможностями здоровья посредством использования образовательно-воспитательных инноваций в приобщении к национальным культурным ценностям;
- систематизация целенаправленного педагогического воздействия на формирование национальной гордости, патриотического самосознания учащихся с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения в Студии изобразительного и декоративно-прикладного искусства и др.

Вместе с тем следует отметить, что на данном этапе работа по созданию системы художественно-эстетического воспитания учащихся с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве Дагестана недостаточно организована и эффективна. Налицо слабое методическое обеспечение детских и юношеских творческих объединений, реализующих инклюзивную и коррекционную деятельность в плане художественно-эстетического воспитания подрастающего поколения. Для эффективной полноценной реализации проблем по коррекционной педагогике необходимо инициировать создание сети специализированных творческих объединений, художественных студий, активизировать участие подготовленного в данном направлении педагогического состава в круглых столах, мастер-классах, перфомансах, тематических встречах, конференциях, обеспечив всестороннее освещение в прессе деятельности, проблем и достижений.

Модернизация процесса вовлечения детей с особыми образовательными потребностями в художественно-творческую деятельность, способствующую реализации потенциала и духовно-нравственному становлению личности, предполагает формирование комплекса партнерских отношений по обмену наставнического опыта с организациями других регионов, творческими общественными Союдами, координационными центрами, художественными объединениями и др., дислоцированными как на территории города, Республики Дагестан, так и других регионов России.

С развитием современного гражданского общества в нашей стране появляются современные стандарты, требующие актуальных решений проблем художественно-педагогического образования. Без активного участия привлечения педагогического потенциала в решении проблем в художественно-эстетическом воспитании детей с проблемами здоровья, учитывая возможности активного привлечения средств изобразительного и декоративно-прикладного искусства, подобный подход не может считаться правильным.

Реализация художественно-педагогической деятельности в области коррекционно-реабилитационной помощи детям с особыми образовательными потребностями требует более тщательного подхода в формировании профессиональной подготовки специалистов, непосредственно взаимодействующих, контактирующих с учащимися. При этом нельзя не отметить их недостаточную компетентность, несовершенство кадровой политики, в целом самой системы подготовки специалистов инклюзивного и коррекционного направления художественно-педагогического образования. Следует также указать на отсутствие достаточно разработанной управленческой системы коррекционно-реабилитационной помощи в области художественного образования и эстетического воспитания подрастающего поколения, что в значительной степени тормозит процесс выделения этой области в вузовскую дисциплину профессиональной подготовки кадров.

Модернизация процессов инновационного подхода в решении задач художественного образования и эстетического воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья связана и с работой с родителями, не всегда достаточно информированными и ориентирующимися в особенностях инклюзивного и коррекционного подхода. Наиболее остро стоит проблема реабилитации и совершенствования художественно-эстетического воспитания через средства изобразительного и декоративно-прикладного творчества в социальном обслуживании детей по коррекционной педагогике. Одним из таких важных субъектов в художественно-эстетическом воспитании через средства изобразительного и декоративно-прикладного творчества является и педагог, который работает как с семьей ребенка, так и непосредственно с особенным ребенком-инвалидом. Причем следует отметить, что вовлечение

учащихся с ограниченными возможностями здоровья в художественную деятельность с решением в том числе проблемы психотерапевтического характера служит эффективной формой коррекции взаимоотношений детей и их родителей, предполагая атмосферу эмоционального сопереживания и внимания к образному самовыражению личности. Профессиональное консультирование семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья способствует развитию утраченных или нарушенных функций, становится важнейшим инструментом для организации процесса комплексной коррекционной работы с особенным ребенком. На наш взгляд, необходимо дополнить содержание учебных предметов понятиями социального взаимодействия, социальной активности, социально-ролевого статуса и организацией в учебном процессе социального взаимодействия на уроках (отношения взаимопомощи, творческого сотрудничества, связанных с положительным эмоциональным сопереживанием, обеспечение положительных успехов в учении, обучение положительной самооценке труда и поступков) [Маллаев, Омарова, 2007, 30].

Немаловажное значение в художественно-творческом развитии детей с особенностями развития имеют коллективные выездные мероприятия: экскурсии в музеи (художественный, этнографический, истории Дагестана), встречи в мастерских известных художников и мастеров декоративно-прикладного искусства. Такие мероприятия в значительной мере способствуют социализации, формированию чувства сопричастности к истокам, специфике национальной художественной культуры региона. Все это обогащает эмоционально-эстетический и художественный опыт детей, формируя у них потребность в познании нового об искусстве [Пазникова, 2011, 54]. Участие в экскурсиях, самостоятельный сбор произведений декоративно-прикладного искусства для музейной экспозиции способствуют воспитанию бережного отношения учащихся к отечественной истории. Кроме того, этнографические достопримечательности, художественно-эстетические особенности объектов культуры и искусства Дагестана служат своеобразным эталонным образцом для освоения мирового художественного наследия [Дамаданова, 2007, 13].

Современное понимание системы художественно-эстетического воспитания посредством изобразительного и декоративно-прикладного искусства в образовательном пространстве выражается в привлечении высокообразованных специалистов к работе в инновационной студии изобразительного и декоративно-прикладного искусства как передачи национального наставнического опыта. В течение последнего десятилетия в России осуществляются большие преобразования в декоративно-прикладном искусстве, связанные с развитием разветвленной системы народных и художественных промыслов.

Отмечая безусловный прогресс, достигнутый к настоящему времени в этом направлении, следует признать, что современный уровень развития студий изобразительного и декоративно-прикладного искусства в творческих объединениях не является достаточным для удовлетворения потребностей художественно-эстетического развития детского творчества и для детей, попавших в сложные и трудные жизненные ситуации. Очевидна необходимость совершенствования системы художественного образования и эстетического воспитания учащихся с ограниченными возможностями здоровья на основе преемственности, широкого освоения и глубокого восприятия отечественного художественного наследия, критического творческого анализа сложившихся эстетических критериев, древних истоков национальной культуры. Особо значим этот постулат в тех регионах Российской Федерации, где народные художественные промыслы имеют многовековые традиции и сохраняют творческий потенциал, в частности в Республике Дагестан [Раджабов, 2016, 310]. Для того чтобы определить

эффективные методы обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и, как следствие, с особыми образовательными потребностями, следует обратиться к традициям обучения различным видам художественных промыслов и ремесел, изучить возможности использования этих традиций в современной инклюзивной и коррекционной практике. Так, например, исторически сложившиеся традиционные пути передачи знаний и умений от мастера к ученику могут явиться отправной точкой, основой модели инновационного коррекционного процесса художественного обучения и эстетического воспитания. Главная цель коррекционной работы – это методическое обеспечение духовно-нравственной работы с поставленными задачами для соответствующих достижения целей. Необходимо, чтобы методическая и наставническая работа располагала необходимой для этой деятельности материально-технической базой и необходимым объемом финансирования, без которого методическая и научная работа не может быть эффективной.

Задача сегодняшнего дня заключается в обеспечении доступности и разнообразия способов художественно-эстетического воспитания детей с особенностями развития посредством изобразительного и декоративно-прикладного творчества, данным категориям особенных детей и повышения качества образования и творческого развития. При этом важно добиться более эффективного использования государственных и негосударственных средств, направляемых в эту сферу. Разнообразие творческих заданий в освоении традиций изобразительного и декоративно-прикладного искусства способствует активизации творчества детей в самостоятельной художественной деятельности, становлении духовно развитой, социально активной личности. Как показывает практика, художественно-творческое развитие детей с ограниченными возможностями в процессе приобщения к ценностям отечественной культуры будет более эффективным, если осуществлять взаимосвязь между различными видами искусства, ориентируя изобразительные умения и навыки учащихся не только на эстетический, но и практико-ориентированный результат.

Заключение

В результате исследования мы пришли к выводу, что для решения сформулированных выше задач необходимо:

- приспособить кабинеты изобразительного искусства к потребностям детей с ограниченными возможностями здоровья;
- мотивировать учащегося социальной значимостью его активности и художественной ценностью его творческих достижений;
- направить художественно-творческий процесс на ярко выраженное эмоциональное восприятие окружающего мира;
- комбинировать индивидуальные, коллективные и групповые формы художественно-творческой работы (в том числе с родителями), в ходе которых формируется опыт социальной активности;
- поощрять чувство удовлетворения от изобразительной деятельности;
- поддерживать стойкий интерес к творческому самовыражению, осознанию сопричастности к ценностям национальной культуры;
- в воспитательных целях использовать в процессе выполнения творческой работы и приобщения к традиционным культурным ценностям ролевые игры, творческие виды деятельности, сильное самообслуживание, акты милосердия по отношению к нуждающимся

взрослым, детям, животным и др.

На наш взгляд, такой подход не только правомерен, но и более плодотворен с точки зрения определения путей совершенствования системы художественно-эстетического воспитания через средства изобразительного и декоративно-прикладного творчества социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями. В процессе воспитания у ребенка с ограниченными возможностями можно сформировать духовные потребности и нравственные ориентиры, которые будут способствовать выработке активной жизненной позиции и социально-адаптивного поведения.

Результаты отечественной и международной практики позволяют более широко и комплексно взглянуть на проблему дальнейшего развития сферы социальной реабилитации художественно-эстетического воспитания через средства изобразительного и декоративно-прикладного творчества. Актуальной задачей совершенствования законодательной базы в области художественно-эстетического воспитания через средства изобразительного и декоративно-прикладного творчества детей с ОВЗ является создание механизмов контроля, обеспечивающих соблюдение прав и законных интересов получателей социальных услуг, в том числе и в негосударственном секторе.

Библиография

1. Бойков Д. И., Бойнова С.В., Граш Н.Е. Обучение и воспитание детей с ограниченными возможностями. М.: Новый учебник, 2013. 176 с.
2. Дамадаева А.С. Процессы модернизации системы образования в Республике Дагестан // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5.
3. Дамаданова С.Р. История и современные проблемы ДПИ Дагестана // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Наука и образование XXI века». Рязань, 2007. С. 13-14.
4. Крупина О.В., Ибатуллин М.Н. Основы творческо-конструкторской деятельности. Стерлитамак, 2008. 200 с.
5. Маллаев Д.М., Омарова П.О. Методика педагогической поддержки процесса социализации младших школьников с задержкой психического развития // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2007. № 1(1).
6. Маллер А.Р. Ребенок с ограниченными возможностями: книга для родителей. М.: Педагогика-Пресс, 2006. 284 с.
7. Пазникова З.И. Художественно-творческое развитие детей в процессе освоения декоративно-прикладного искусства // Вестник бурятского государственного университета. 2011. № 1. С. 115-119.
8. Раджабов И.М. Развитие художественно-педагогического образования с учетом национально-региональных традиций // Современное образование: Содержание, технологии, качество. 2016. Т. 1.

Studio of fine and decorative arts in working with children with disabilities

Muslim M. Khavchaev

Postgraduate Student,
Dagestan State Pedagogical University,
367000, 57 Magomeda Yaragskogo str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: aspirant_hgf@mail.ru

Abstract

The article discusses the problems and prospects of inclusive and correctional pedagogy in general and the Makhachkala studio of children's creativity in particular. Great importance is

attached to the development of the spiritual, moral and creative potential of children with disabilities through the use of educational and educational innovations in introducing them to the fine and decorative arts of Dagestan and other regions of Russia. The author considers the issues of socialization of students with special educational needs by improving the rehabilitation orientation of artistic and aesthetic education, familiarization with domestic cultural values, fine, decorative and applied arts, various types of art arts and crafts, taking into account national and regional traditions.

For citation

Khavchaev M.M. (2023) *Studiya izobrazitel'nogo i dekorativno-prikladnogo iskusstva v rabote s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [Studio of fine and decorative arts in working with children with disabilities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 134-140. DOI: 10.34670/AR.2023.67.45.016

Keywords

Correctional pedagogy, limited health opportunities, special educational needs of children, artistic and pedagogical activity, rehabilitation direction of art education, successive traditions of national art.

References

1. Boikov D. I., Boinova S.V., Grash N.E. (2013) *Obuchenie i vospitanie detei s ogranichennymi vozmozhnostyami* [Education and upbringing of children with disabilities]. Moscow: Novyi uchebnyk Publ.
2. Damadaeva A.S. (2019) *Protsessy modernizatsii sistemy obrazovaniya v Respublike Dagestan* [Processes of modernization of the education system in the Republic of Dagestan]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 5.
3. Damadanova S.R. (2007) *Istoriya i sovremennye problemy DPI Dagestana* [History and modern problems of DPI of Dagestan]. In: *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauka i obrazovanie XXI veka»* [Proc. Int. Conf. "Science and education of the XXI century"]. Ryazan', pp. 13-14.
4. Krupina O.V., Ibatullin M.N. (2008) *Osnovy tvorcheskoy konstruktorskoj deyatel'nosti* [Fundamentals of creative design activity]. Sterlitamak.
5. Mallaev D.M., Omarova P.O. (2007) *Metodika pedagogicheskoi podderzhki protsessa sotsializatsii mladshikh shkol'nikov s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya* [Methods of pedagogical support for the process of socialization of younger schoolchildren with mental retardation]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences], 1(1).
6. Maller A.R. (2006) *Rebenok s ogranichennymi vozmozhnostyami: kniga dlya roditel'ei* [A child with disabilities: a book for parents]. Moscow: Pedagogika-Press., 284 s.
7. Paznikova Z.I. (2011) *Khudozhestvenno-tvorcheskoe razvitie detei v protsesse osvoeniya dekorativno-prikladnogo iskusstva* [Artistic and creative development of children in the process of mastering arts and crafts]. *Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 1, pp. 115-119.
8. Radzhabov I.M. (2016) *Razvitie khudozhestvenno-pedagogicheskogo obrazovaniya s uchetom natsional'no-regional'nykh traditsii* [Development of art and pedagogical education taking into account national and regional traditions]. *Sovremennoe obrazovanie: Soderzhanie, tekhnologii, kachestvo* [Modern education: Content, technology, quality], 1.

УДК 612.087

DOI: 10.34670/AR.2023.32.28.017

Сравнительный анализ взаимосвязи спортивного результата с физическими параметрами (ЖЁЛ) пловцов-подводников

Реди Елена Владимировна

Доцент,
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
660037, Российская Федерация, Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31;
e-mail: Russlen90@mail.ru

Фалеева Елена Александровна

Доцент,
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
660037, Российская Федерация, Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31;
e-mail: Russlen90@mail.ru

Толстопятов Игорь Анатольевич

Профессор,
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
660037, Российская Федерация, Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31;
e-mail: Russlen90@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является сравнительный анализ взаимосвязи спортивного результата с физическими параметрами (ЖЁЛ) пловцов-подводников 18-20 лет, занимающихся подводным спортом, в зависимости от спортивной специализации. В исследовании принимали участие спортсмены-подводники высокой квалификации (15 девушек и 15 юношей), члены сборной команды Красноярского края, специализирующиеся в плавании на спринтерских, стайерских и подводных дистанциях. Исследование проводилось на спортивных базах города Красноярска (спортивный комплекс «Авангард», «Дворец водного спорта СибГУ»). В работе использовались следующие методы: анализ педагогической и научно-методической литературы, методы оценки морфофункциональных показателей (ЖЁЛ), методы математической обработки результатов. Проведенное исследование позволяет резюмировать то, что девушки, специализирующиеся на подводных дисциплинах, имеют большую жизненную емкость

легких, чем девушки-спринтеры и стайеры. У мужчин наблюдается та же тенденция. Интенсивные тренировочные режимы высококвалифицированных спортсменов в циклических видах спорта предъявляют повышенные требования к аппарату внешнего дыхания, а подводное плавание – как раз тот вид спорта, где кардиореспираторная система играет значительную роль.

Для цитирования в научных исследованиях

Реди Е.В., Фалеева Е.А., Толстопятов И.А. Сравнительный анализ взаимосвязи спортивного результата с физическими параметрами (ЖЁЛ) пловцов-подводников // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 141-147. DOI: 10.34670/AR.2023.32.28.017

Ключевые слова

Жизненная емкость легких, спирометрия, морфофункциональные показатели, подводный спорт, пловец-подводник, физическая нагрузка, дыхательная система.

Введение

В подводном плавании одной из важных функций, определяющих работоспособность спортсмена, является функция дыхания [Анищенко, 1969]. Исследование предельных дыхательных возможностей спортсмена способствует выявлению показателей его работоспособности. В связи с этим у пловцов-подводников, по сравнению с представителями других видов спорта, отмечаются высокие показатели спирометрии. По обобщенным данным разных исследователей [Дорохов, 1978; Мартиросов, Сергеев, Чтецов, 1977; Мартиросов, 1968; Ставицкая, Арон, 1969], установлена связь показателей ЖЁЛ со специализацией как в одном виде спорта, так и в разных видах.

У пловца-подводника дополнительным фактором развития дыхательного аппарата является дыхание через трубку. Исследования, проведенные В.С. Анищенко в 1969 году, показали, что средняя жизненная емкость легких составляет у пловцов-подводников мужчин 5,4 л., превосходя «должные величины» на 22%; у женщин – 3,6 л., что на 12% выше «должных». Экскурсия грудной клетки у мужчин-подводников равна в среднем 12 см., а у женщин – 10 см., что превышает имеющиеся данные у представителей других видов спорта. Важным показателем развития дыхательного аппарата является изменение силы дыхательных мышц (пневмоманометрия) и мощности вдоха и выдоха (пневмотахометрия). Сила выдыхательной мускулатуры у мужчин-подводников равна в среднем 254 мм.рт.ст., а выдыхательная – 139. Мощность вдоха равна у мужчин 8,2 л/сек., а выдоха – 6,0 л/сек. У женщин-подводников соответствующие величины составляют 5,9 и 4,5 л/сек. Эти величины надо признать весьма значительными.

Цель исследования – провести сравнительный анализ взаимосвязи спортивного результата с физическими параметрами (ЖЁЛ) пловцов-подводников 18-20 лет, занимающихся подводным спортом, в зависимости от спортивной специализации.

В исследовании принимали участие спортсмены-подводники высокой квалификации (15 девушек и 15 юношей), члены сборной команды Красноярского края, специализирующиеся в плавании на спринтерских (плавание на 50 и 100 метров), стайерских (плавание на 800 и 1500 метров) и подводных дистанциях (плавание с баллоном на 400 и 800 метров). Каждый из исследуемых имеет высокие спортивные результаты и спортивное звание не ниже мастеров

спорта (МС). Исследование проводилось в несколько этапов на спортивных базах города Красноярска (спортивный комплекс «Авангард», «Дворец водного спорта СибГУ»).

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования: теоретический анализ педагогической и научно-методической литературы; методы оценки морфофункциональных показателей: жизненная емкость легких (ЖЁЛ) – максимальное количество воздуха, которое может быть забрано в легкие после максимального выдоха.

Измерение жизненной емкости легких проводили с помощью специального прибора – спирометра. Испытуемый делал максимальный выдох после глубокого вдоха. Выдыхал воздух в спирометр, плотно прижав мундштук губами. Методы математической обработки применялись для обеспечения достоверности и обоснованности результатов исследования. Был проведен корреляционный анализ зависимости между спортивным результатом и ЖЁЛ среди стайеров, подводников и спринтеров. Математическая обработка результатов осуществлялась на персональном компьютере с привлечением программ Microsoft Word и Microsoft Excel.

Основная часть

В различных источниках можно встретить различные отношения к оценке влияния жизненной емкости легких на уровень спортивной подготовленности спортсменов в различных видах спорта. Эти показатели, как критерии спортивной подготовленности спортсменов, во многих видах спорта специалистами не принимаются во внимание. Исследования дыхательной системы спортсменов проводились и ранее. Известно, что в тяжелой атлетике при мышечной работе происходит увеличение функциональной остаточной емкости легких и уменьшение ЖЁЛ [Тарасова и др., 2013]. Современные исследования в баскетболе не выявили достоверных различий в ЖЁЛ у баскетболистов мирового уровня и были в пределах нормы мужского населения [Панков, 2012]. В соревновательных упражнениях гиревого спорта отмечается, что спортсмены испытывают затрудненность дыхания в силу специфических особенностей техники у спортсменов различной квалификации [Тихонов, Глинкин, Михалев, 2009]. Однако особенности состояния жизненной емкости легких спортсменов в подводном спорте в зависимости от выбранной специализации малоизучены, что и послужило темой нашего исследования.

Результаты исследования состояния ЖЁЛ среди девушек 18-20 лет, занимающихся подводным спортом, в зависимости от специализации представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты исследования состояния ЖЁЛ среди девушек 18-20 лет, занимающихся подводным спортом, в зависимости от специализации

Параметр	Спринтеры	Стайеры	Подводники
ЖЁЛ мл ³	3300-4000	3600-4500	4300-4660

Средние показатели ЖЁЛ среди девушек-спринтеров колеблются от 3300 до 4000 мл³. Среди стайеров – от 3600 до 4500 мл³. Среди подводников – от 4300 до 4660 мл³.

Результаты исследования состояния ЖЁЛ среди юношей 18-20 лет, занимающихся подводным спортом, в зависимости от специализации представлены в таблице 2.

Средние показатели ЖЁЛ среди юношей спринтеров колеблются от 4900 до 5400 мл³. Среди стайеров – от 5200 до 5900 мл³. Среди подводников – от 5200 до 6100 мл³.

Проведенное исследование позволяет резюмировать то, что девушки и юноши, специализирующиеся в плавании на подводных дистанциях, имеют большую ЖЁЛ, чем

спортсмены, специализирующиеся на спринтерских и стайерских дистанциях, что указывает на высокие функциональные возможности дыхательного аппарата спортсменов, плавающих с аквалангом. Интенсивные тренировочные режимы высококвалифицированных спортсменов в циклических видах спорта предъявляют повышенные требования к аппарату внешнего дыхания, а подводное плавание – как раз тот вид спорта, где кардиореспираторная система играет значительную роль.

Таблица 2 - Результаты исследования состояния ЖЁЛ среди юношей 18-20 лет, занимающихся подводным спортом, в зависимости от специализации представлены

Параметр	Спринтеры	Стайеры	Подводники
ЖЁЛ мл ³	4900-5400	5200-5900	5200-6100

Рабочая функция дыхательного аппарата у пловцов-подводников, характеризуется максимальной вентиляцией легких, которая у мужчин равна в среднем 196 л/мин, а у женщин – 144 л/мин, что превышает «должные величины» соответственно на 82 и на 94%. Это можно объяснить спецификой подводного плавания, плавание с трубкой и с аквалангом предъявляет особые требования к работе подводника в анаэробных условиях (способность задерживать дыхание при нырянии в длину 50м и работать с аквалангом в гипоксических условиях).

Для установления корреляционной зависимости между физическим параметром (ЖЁЛ) и спортивным результатом пловцов-подводников мы приняли следующие критерии оценки величины связи коэффициентов корреляции (r):

- (r < 0,30) – низкая степень зависимости;
- (r от 0,31 до 0,50) – слабая;
- (r от 0,51 до 0,70) – средняя;
- (r от 0,71 до 0,80) – хорошая;
- (r от 0,81 до 0,90 и выше) – сильная.

Данные взаимосвязи спортивного результата с физическим параметром (ЖЁЛ) пловцов-подводников представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Сравнительный анализ взаимосвязи спортивного результата с физическими параметрами (ЖЁЛ) пловцов-подводников

Физический параметр	Коэффициент корреляции	
	Девушки-спринтеры	Юноши-спринтеры
ЖЁЛ	0,51	0,63
ЖЁЛ	Девушки-стайеры	
	0,71	0,76
ЖЁЛ	Девушки-подводники	
	0,75	0,78

Из анализа таблицы 3 следует, что хорошую взаимосвязь ЖЁЛ со спортивным результатом имеют девушки и юноши, специализирующиеся в плавании на стайерских (r=0,71, r=0,76) и подводных дистанциях (r = 0,75, r = 0,78). Средняя степень зависимости наблюдается у девушек и юношей, специализирующихся в плавании на спринтерских дистанциях (r = 0,51, r = 0,63).

Полученные данные дают основание думать, что аппарат внешнего дыхания наиболее развит у пловцов-подводников, специализирующихся на стайерских и подводных дистанциях,

и менее – у спринтеров. Учитывая то, что стайеры и подводники исключительно представлены аэробным типом энергообеспечения, а спринтеры – анаэробным, можно говорить о наличии связи между степенью развития аппарата внешнего дыхания и типом энергообеспечения. Анаэробный тип энергообмена, не требующий присутствия кислорода в мышечной ткани, в меньшей мере зависит от функционирования аппарата внешнего дыхания, что находит свое отражение в меньших величинах ЖЁЛ у спортсменов-спринтеров, ведущими энергопоставляющими процессами у которых являются анаэробные.

Заключение

Параметры внешнего дыхания являются одним из важных маркеров медико-биологического контроля подготовки как начинающих, так и высококвалифицированных спортсменов. Результаты исследования показали, что жизненная емкость легких у спортсменов-подводников в зависимости от специализации имеет разное значение. Это указывает главным образом на то, что развитие физических параметров спортсменов напрямую зависит от методики и длительности тренировки. Чем больше ЖЁЛ, тем больше дыхательная поверхность, большей может быть глубина дыхания и легче достигается увеличение объема вентиляции, что, в свою очередь, необходимо спортсменам, специализирующимся в плавании на стайерских и подводных дистанциях.

Хорошая и средняя взаимосвязь ЖЁЛ со спортивными результатами пловцов-подводников указывает на необходимость тренеров обращать внимание на развитие данного физического параметра.

Библиография

1. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
2. Алексейчева Е.Ю., Нехорошева Е.В. Территориальная мобильность обучающихся в фокусе ключевых тенденций развития московского образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». 2020. № 2 (52).
3. Анищенко В.С. Подводный спорт в клинко-физиологическом освещении // Физиологические предпосылки спортивной работоспособности в подводном спорте. М., 1969. 10 с.
4. Дорохов Р.Н. Спортивно – медицинские аспекты отбора и ориентации. М., 1978. 126 с.
5. Мартиросов Э.Г. Морфофункциональная организация и спортивные достижения борцов высокой квалификации: автореф. дис. ... канд. биол. наук. М., 1968. 27 с.
6. Мартиросов Э.Г., Сергеев Ю.П., Чтецов В.П. Современные проблемы спортивной морфологии. М., 1977. Вып. 2. С. 8-29.
7. Панков М.В. Аэробные возможности высококвалифицированных хоккеистов // Вестник спортивной науки. 2012. № 5. С. 54-58.
8. Ставицкая А.Б., Арон Д.И. Методика исследования физического развития детей и подростков. М.: Медгиз, 1969. 60 с.
9. Тарасова Л.В. и др. Оценка внешнего дыхания квалифицированных тяжелоатлетов // Вестник спортивной науки. 2013. № 4. С. 50-53.
10. Тихонов В.Ф., Глинкин Б.Н., Михалев А.М. Исследование объемно-временных показателей системы внешнего дыхания спортсменов-гиревиков в упражнении «рывок» // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы физического воспитания и спортивной тренировки учащейся молодежи». М., 2009. С. 203-208.

Comparative analysis of the relationship of the sports result with the physical parameters (VC) of swimmer-submariners

Elena V. Redi

Associate Professor,
Siberian State University of Science and Technology
named after academician M.F. Reshetnev,
660037, 31 im. gazety "Krasnoyarskii rabochii" ave., Krasnoyarsk,
Russian Federation;
e-mail: Russlen90@mail.ru

Elena A. Faleeva

Associate Professor,
Siberian State University of Science and Technology
named after academician M.F. Reshetnev,
660037, 31 im. gazety "Krasnoyarskii rabochii" ave., Krasnoyarsk,
Russian Federation;
e-mail: Russlen90@mail.ru

Igor' A. Tolstopyatov

Professor,
Siberian State University of Science and Technology
named after academician M.F. Reshetnev,
660037, 31 im. gazety "Krasnoyarskii rabochii" ave., Krasnoyarsk,
Russian Federation;
e-mail: Russlen90@mail.ru

Abstract

The purpose of this article is a comparative analysis of the relationship between the sports result and the physical parameters (VC) of 18-20-year-old underwater swimmers engaged in underwater sports, depending on their sports specialization. The study involved highly qualified submariners (15 girls and 15 boys), members of the Krasnoyarsk Territory national team specializing in swimming at sprint, stayer and underwater distances. The study was conducted at the sports bases of the city of Krasnoyarsk (the Avangard sports complex, the Palace of Water Sports of Siberian State University). The following methods were used in the work: analysis of pedagogical and scientific-methodical literature, methods for assessing morphofunctional indicators (VC), methods of mathematical processing of results. The conducted research allows us to summarize that girls specializing in underwater disciplines have a greater lung capacity than girls-sprinters and stayers. Among men, the same trend is observed. Intensive training regimes of highly qualified athletes, in cyclic sports, place increased demands on the external breathing apparatus, and scuba diving is just the kind of sport where the cardiorespiratory system plays a significant role.

For citation

Redi E.V., Faleeva E.A., Tolstopyatov I.A. (2023) Sravnitel'nyi analiz vzaimosvyazi sportivnogo rezul'tata s fizicheskimi parametrami (ZhEL) plovtsov-podvodnikov [Comparative analysis of the relationship of the sports result with the physical parameters (VC) of swimmer-submariners]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 141-147. DOI: 10.34670/AR.2023.32.28.017

Keywords

Vital capacity of the lungs, spirometry, morphofunctional indicators, underwater sports, scuba diver, physical activity, respiratory system.

References

1. Alekseicheva E.Yu., Nekhorosheva E.V. (2020) Territorial'naya mobil'nost' obuchayushchikhsya v fokuse klyuchevykh tendentsii razvitiya moskovskogo obrazovaniya [Everyday educational migration of the child population in the context of the educational policy of Moscow]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [Vestnik of Moscow City University. Series «Pedagogy and Psychology»], 2.
2. Anishchenko V.S. (1969) Podvodnyi sport v kliniko-fiziologicheskom osveshchenii [Underwater sports in clinical and physiological coverage]. *Fiziologicheskie predposylki sportivnoi rabotosposobnosti v podvodnom sporte* [Physiological prerequisites for sports performance in underwater sports]. Moscow.
3. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kultury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.
4. Dorokhov R.N. (1978) *Sportivno – meditsinskie aspekty otbora i orientatsii* [Sports and medical aspects of selection and orientation]. Moscow.
5. Martirosov E.G. (1968) *Morfofunktsional'naya organizatsiya i sportivnye dostizheniya bortsov vysokoi kvalifikatsii. Dokt. Diss. Abstract* [Morphofunctional organization and sporting achievements of highly qualified wrestlers. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
6. Martirosov E.G., Sergeev Yu.P., Chtetsov V.P. (1977) *Sovremennye problemy sportivnoi morfologii* [Modern problems of sports morphology]. Moscow, issue 2, pp. 8-29.
7. Pankov M.V. (2012) Aerobnye vozmozhnosti vysokokvalifitsirovannykh khokkeistov [Aerobic capabilities of highly qualified hockey players]. *Vestnik sportivnoi nauki* [Bulletin of sports science], 5, pp. 54-58.
8. Stavitskaya A.B., Aron D.I. (1969) *Metodika issledovaniya fizicheskogo razvitiya detei i podrostkov* [Methodology for the study of the physical development of children and adolescents]. Moscow: Medgiz Publ.
9. Tarasova L.V. i dr. (2013) Otsenka vneshnego dykhaniya kvalifitsirovannykh tyazheloatletov [Evaluation of external respiration of qualified weightlifters]. *Vestnik sportivnoi nauki* [Bulletin of sports science], 4, pp. 50-53.
10. Tikhonov V.F., Glinkin B.N., Mikhalev A.M. (2009) Issledovanie ob"emno-vremennykh pokazatelei sistemy vneshnego dykhaniya sportsmenov-girevikov v uprazhnenii "ryvok" [The study of volume-time indicators of the external respiration system of athletes-weightlifters in the exercise "jerk"]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy fizicheskogo vospitaniya i sportivnoi trenirovki uchashcheisya molodezhi"* [Proc. All-Russian Conf. "Actual problems of physical education and sports training of students"]. Moscow, pp. 203-208.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.95.50.018

О семантическом подходе к проблеме восприятия музыки эпохи барокко

Щирин Дмитрий Валентинович

Доктор педагогических наук, профессор,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
завкафедрой фортепиано,
профессор кафедры музыкально-инструментальной подготовки,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: dp@spbgiik.ru

Аннотация

Учение о смысле музыкальных знаков имеет непосредственное отношение как к учению о музыкальном восприятии или восприятии музыки, так и к педагогическим исследованиям. Понимание музыки, как речи, несущий смысл, как речи, обладающей определенными смысловыми единицами, представляется одним из наиболее значимых в современной музыкальной педагогике. Особый интерес представляет рассмотрение семантики музыкальных знаков применительно к музыке эпохи барокко. Именно в эту эпоху было не просто сформировано понимание музыкального искусства, как музыкальной риторике, но определены знаковые формы выражения аффектов, которые воспринимались слушателями в соответствии с традицией и особенностями, структурой музыкального текста. Понимание наиболее характерных структур помогало композиторам создавать свои произведения, а исполнителям доносить из смысл, их эмоциональное содержание до слушателей. Рассмотрение некоторых характерных интонационных и фактурных «формул», освоение их в музыкально-педагогическом процессе придает большую осмысленность как восприятию, так и исполнению произведений эпохи барокко, что является актуальным и значимым для обучения молодых музыкантов как в среднем профессиональном учебном заведении, так и в высшем.

Для цитирования в научных исследованиях

Щирин Д.В. О семантическом подходе к проблеме восприятия музыки эпохи барокко // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 148-154. DOI: 10.34670/AR.2023.95.50.018

Ключевые слова

Восприятие музыки, музыкальная семантика, музыкально-педагогический процесс, музыка эпохи барокко.

Введение

Вопросы восприятия музыки разных эпох остаются одними из самых актуальных в современном педагогическом процессе. Если музыка не воспринята или воспринята не правильно, то нельзя говорить ни о дальнейшем творческом и духовном развитии ученика, ни о формировании его исполнительских навыков. Это касается любого музыкального класса: сольного инструментального (фортепиано, скрипки, флейты, и др.) или ансамбля, дирижерского (хорового, оркестрового) или любого другого.

Однако каждый музыкальный стиль имеет свои отличительные особенности, свои средства музыкальной выразительности, которые выражают свое музыкальное содержание. Особенности восприятия мира композитором, живущего в конкретной стране в конкретную историческую и стилевую эпоху находят свое выражение в особенностях музыкального языка, музыкальной речи с которой он обращается к своим слушателям.

Одной из наиболее интересных, но и сложных для современного слушателя, современного учащегося среднего профессионального и даже высшего учебного заведения является эпоха барокко. Рассмотрение некоторых аспектов музыкальной лексики, характерной для этой эпохи является достаточно актуальным для педагогического процесса, для формирования адекватного восприятия и в дальнейшем грамотного и профессионального исполнения таких произведений.

Рассмотрим несколько наиболее часто встречающихся интонационно-лексических «паттернов» в клавирных текстах.

Интонационная лексика флейты в клавирных текстах барокко

Любимым инструментом домашнего музицирования, наряду с клавесином, в эпоху барокко являлась поперечная флейта. Различные регистры флейты отличаются по артикуляции, но характеризуется флейта виртуозностью, блеском и легкостью звучания. Флейте не свойственна экспрессия, однако она великолепно передает мир природы, пение птиц, пастушеские наигрыши, сказочные персонажи, амурные сцены. Тогда она поет очень лирично и даже драматично. Невозможно представить старинный оркестр без продольной флейты. В инструментальной музыке барокко большой популярностью пользовались различные инструменты: флейта, гобой, клавесин, орган, лютя, скрипка. Можно сказать, они определяли лицо эпохи и до сих пор являются устойчивой приметой стиля. Среди духовых инструментов предпочтение отдавалось флейте, выразительные свойства которой позволяли использовать ее в качестве солирующего инструмента. В тематизме клавирной музыки XVII–XVIII веков широко распространена интонационная лексика флейты – устойчивые интонационные обороты, вызывающие конкретные представления о ее звучании, и прямо воспроизводящие образ самого музыкального инструмента в том или ином сюжете – сцене музицирования. Флейта воплощала нежные лирические чувства, изящное начало, нередко – с чертами скерцозности, но чаще всего она была связана с пасторальными образами. Высокая тесситура, светлая, прозрачная и утонченная окраска звучания, большая подвижность делают возможности флейты безграничными.

Среди наиболее часто повторяющихся устойчивых оборотов в музыкальных текстах для клавира встречается так называемый «знак свирели». Его интонирование основывается на имитации тембра флейты и воспроизведении ее характерных интонаций. В клавирных текстах встречаются две разновидности «знака свирели»:

- 1) *долгая развернутая трель*, изображающая звучание свирели, – духового инструмента, являющегося атрибутом пастушеских сцен и пасторальных сюжетов
- 2) *ленточное двухголосие* (терцовое, секстовое, либо терцово-секстовое), прообразом которого является «свирельный дуэт», представляющий образы сельской пастушеской идиллии.

Образ скрипки в клавирных текстах эпохи барокко

Первые упоминания о скрипке встречаются в XVI веке. Скрипка появилась в Италии и во Франции, а вскоре широко распространилась по всей Европе. Форма скрипки, определившаяся в XVI веке, почти не менялась, однако характер звука обогатился значительным насыщением и нежностью тона.

Скрипка, имея четыре струны, обладает неповторимой окраской звука, что позволило ей завоевать ведущее место среди солирующих инструментов. В оркестре скрипка выполняет различные и многосторонние функции: часто используется для «мелодического пения» очень красив эффект ее соло в оркестре. Группа скрипок в оркестре делится на две партии: первые и вторые скрипки, и тогда в партитуре появляется обозначение *divisi*. Скрипка является неотъемлемой частью камерного ансамбля, а также входит в состав дуэта трио и квартета.

На протяжении нескольких столетий скрипка оставляет за собой право занимать главенствующее место в инструментальной музыке, выполняя одну из основных мелодических функций в ансамбле и оркестре. Ее образ без труда узнается и расшифровывается также и в любом клавирном тексте.

Особым приемом игры на скрипке является *pizzicato*. Для его имитации в практике часто применяется штрих легкого, цепкого *staccato*, изображающего игру щипком на струнах. Скрипачи XVII–XVIII веков тончайшим образом применяли возможности скрипки, индивидуализировали музыкальные средства выражения, связанные с физическими свойствами этого инструмента. Скарлатти же работал над созданием подлинно клавирного музыкального языка. Однако, его сонаты вобрали в себя и весь комплекс различных, в том числе, и неклавирных инструментальных приемов (параллельное движение терций, секст, октав, репетиционные повторения звуков, трели внутри сложных пассажей и аккордов), что является отчасти результатом проникновения в клавирную музыку «неклавирных техник». Это – одна из характерных черт стиля барокко.

Скрипка – инструмент виртуозный, и в ее лексике очень распространены различного рода пассажи и фигурации, интонирование которых специфично.

Сигнальные интонации и охотничьи сюжеты в клавирных текстах барокко

Фанфара – духовой, медный музыкальный инструмент. Удлиненная труба фанфары не имела вентиляей. Применялся инструмент главным образом для подачи сигналов. Фанфарные сигналы использовались в композиторской практике в XVII веке.

Натуральная труба способствовала формированию основных фанфарных интонаций. Она имела светлый и яркий звук и применялась в качестве сигнального инструмента пастухами, охотниками, воинами. Трубными фанфарами открывались спортивные игры, а также религиозные церемонии. Партии барочных труб, включающие пассажи и хроматизмы в верхнем регистре, нередко встречаются сочинениях Баха и Генделя. Композиторы эпохи

барокко, выписывая для трубы сольные фрагменты, использовали, главным образом, верхний и высший регистры инструмента, где барочная труба звучит ярче обычной. Труба славится не только силой звука, но и выдающимися виртуозными качествами. Название инструмента «валторна» происходит от немецкого слова Waldhorn – лесной рог. Множество сочинений, написанных для валторны в эпоху барокко, заняло достойное место в области исполнительства.

Старинная натуральная валторна не имела механики, и исполнитель извлекал тоны с помощью передувания. Валторна использовалась главным образом как мелодический инструмент. Впервые была введена в оперный оркестр для иллюстрации сюжетов на охотничьи темы. Мелодичная природа инструмента, в её сочетании со стремлением валторны участвовать в исполнении гармонической вертикали, породила специфические двухголосные последования, называемые «валторные квинты», или «золотой ход валторн».

С середины XVIII века валторна вошла в состав симфонического оркестра. На валторне великолепно звучат как певучие мелодии, так и подвижные. Прием «эхо» позволяет смягчить звук вплоть до нежнейшего pp. Помимо симфонических оркестров, валторны используют в камерных ансамблях, а также как сольный инструмент.

В клавирной литературе, связанной с образами героики и пасторали, часто возникают «роговые сигналы» и «фанфары» – интонации с закрепленными значениями, воссоздающие представления об охотничьих сценах и героических образах. Семантика их поддерживалась соответствующими тембрами инструментов (охотничий рог, сигнальный рожок, валторна – в первом случае, труба – во втором). Технические возможности рогов позволяли на большом расстоянии передавать сигналы с закрепленным условным значением, Компонент безусловной, «естественной связи» – сам тембр охотничьих рогов. Сигналы, перенесенные композиторами в текст клавирных сочинений, имеют изобразительную функцию. Они опираются на интонационную лексику, общее название которой – «знаки corni». В клавирных текстах возникают различные разновидности «знаков corni»: «Золотой ход» – двухголосная последовательность интервалов «терция – квинта – секста». Трезвучный сигнал. Сигнал выдержанного тона.

Частое употребление композиторами в европейской музыке роговых сигналов обеспечили их узнаваемость в клавирных текстах барокко.

Образ звучащего клавесина в клавирных текстах барокко

Клавесин известен с XVI века. Первоначально имел четырехугольную форму, каждой клавише соответствовала особая, настроенная в определенном тоне струна. Звук клавесина – блестящий, но мало певучий, не поддающийся динамическим изменениям. Инструменты с клавишами (clavier) обычно на три группы: органы, клавесины и клавикорды.

В группе клавесинов различают спинет, вёрджинел и собственно клавесин. Спинет имеет одну клавиатуру (мануал), и струны располагаются параллельно клавиатуре. В конце XVI века в Англии бытовали вёрджинелы трех типов: 1) с клавиатурой в середине корпуса; 2) с клавиатурой, сдвинутой вправо; 3) с клавиатурой, расположенной слева – в Англии назывался «спинет». В зависимости от расположения мануала изменялся тембр инструмента. Спинет по тембру был похож на клавесин. Клавесин с двух-, а также трехручными клавиатурами. Клавесинный звук имеет металлическую остроту звучания. Взятый звук нельзя сыграть громче тише, однако, включая регистры, клавесинист может добиться смены динамики и тембровой красочности. Отделка инструмента соответствовала стилистике эпохи барокко (инкрустация,

резьба и т. д.). Создателем виртуозного клавесинного стиля был итальянский композитор и клавесинист Д. Скарлатти, основателем французской школы клавесинистов – Ж. Шамбоньер. Среди французских клавесинистов хорошо известны также Ф. Куперен, Ж. Рамо, Я. Дакен, Ф. Дандрие.

Неотъемлемым атрибутом инструментария барокко является клавесин. В практике музицирования он использовался как *solo*, так и в ансамблях. Характерный, несколько дребезжащий тембр, отрывистый и быстро затухающий, малопевучий звук, отсутствие гибкой и экспрессивной исполнительской нюансировки определили своеобразный, только этому инструменту присущий крут интонаций. К моменту расцвета клавесинной музыки были известны английская, французская, итальянская и другие исполнительские и композиторские школы. Танцевальная музыка безусловно обогатила репертуар клавесина, поскольку долгое время он находил применение как салонный инструмент. Основные положения техники украшений изложены Ф. Купереном в его трактате «Искусство игры на клавесине» (Budapest, Musica, 1969).

Орнаментика, применяемая композиторами итальянской, немецкой, английской и французской школ, была различной. Она отличалась тонкими стилевыми нюансами и различными правилами введения украшений. Однако нельзя не заметить присутствия во всех пьесах единого компонента – орнамента как смысловой структуры, способной украсить текст, внести элементы узорчатости и декоративности. Во множестве клавесинных текстов и в ряде других образцов клавирной музыки XVII–XVIII веков мы неизменно встречаем два вида орнамента: внешний и внутренний. Внешний орнамент – это мелизмы. Они украшают отдельные тоны мелодий и записываются как знаки мордента, трели, форшлага или группетто. Внутренний, или точнее – внутритематический орнамент, – это фигурации и так называемые диминуции (дробление долгой длительности на мелкие составляющие, которые украшают и заполняют пространство между тонами мелодии). Это наиболее распространенная техника украшений в музыке старых мастеров. Ритмические рисунки их свободны, прихотливы, узорчаты, как бы импровизационны и не подчиняются равномерной акцентной метрике и общей структуре темы.

Заключение

Таким образом, понимание фактурных особенностей этой музыки, мелодического построения, орнаментики может стать ключом, который открывает молодым музыкантам красоту и характерность этой музыки. Конечно, погружение в барочную музыку может продолжаться всю жизнь, однако даже небольшие приемы ее организации будут способствовать лучшему ее пониманию и исполнению. В результате главные задачи педагогического процесса – формирование адекватного восприятия, развитие творческого мышления, совершенствование исполнительского мастерства – будет достигнуто.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
2. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на

- русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
3. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
 4. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
 5. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
 6. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
 7. Кириченко П.В. Клавирная музыка XVII-XVIII веков в классе фортепиано : учебное пособие / П. В. Кириченко, Д. В. Щирин ; Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Институт музыки, театра и хореографии, Кафедра музыкально-инструментальной подготовки. - Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. - 131 с.
 8. Щирин Д.В. О восприятии информационной насыщенности музыкальных произведений в педагогическом процессе. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 2-4. С. 1106-1112.
 9. Щирин Д.В. К проблеме музыкального восприятия в педагогическом процессе. Человеческий капитал. 2014. № 4 (64). С. 91-93.
 10. Щирин, Д.В. Современные методы обучения искусству аккомпанемента и ансамблевого исполнительства : учебно-методическое пособие по дополнительной образовательной программе повышения квалификации / Д. В. Щирин, К. Ю. Щирина ; Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Факультет искусств, Кафедра фортепиано. - Санкт-Петербург : СПбГИК, 2019. - 52 с

On the semantic approach to the problem of perception of Baroque music

Dmitrii V. Shchirin

Doctor of Pedagogy, Professor,
Institute of Music, Theater and Choreography
A.I. Herzen Russian State Pedagogical University
Head of Piano Department,
Professor of the Department of Musical and Instrumental Training,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dp@spbgik.ru

Abstract

The teaching about the meaning of musical signs is directly related both to the teaching about musical perception or perception of music, and to pedagogical research. The understanding of music as a speech that carries meaning, as a speech that has certain semantic units, seems to be one of the most significant in modern music pedagogy. Of particular interest is the consideration of the semantics of musical signs in relation to the music of the Baroque era. It was during this era that the understanding of musical art as musical rhetoric was not just formed, but iconic forms of expression of affects were determined, which were perceived by listeners in accordance with the tradition and features, the structure of the musical text. Understanding the most characteristic structures helped composers to create their works, and performers to convey their meaning, their emotional content to listeners. Consideration of some characteristic intonation and textural "formulas", mastering them in the musical and pedagogical process gives greater meaning to both

the perception and performance of works of the Baroque era, which is relevant and significant for the training of young musicians both in secondary vocational educational institutions and in higher education.

For citation

Shchirin D.V. (2023) O semanticheskom podkhode k probleme vospriyatiya muzyki epokhi barokko [On the semantic approach to the problem of perception of Baroque music]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 148-154. DOI: 10.34670/AR.2023.95.50.018

Keywords

Music perception, musical semantics, musical and pedagogical process, Baroque music.

References

1. Elagina A.S. The state and development of educational activities of art schools in rural areas // Modern pedagogical education. 2017. No. 2. pp. 10-13.
2. Elagina A.S. Children's art schools in the system of additional education in rural areas // Pedagogical journal. 2019. Vol. 9. No. 4B. pp. 564-572.
3. Elagina A.S. Development of children's schools as an element of the Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030: institutional and cultural aspects // Culture and civilization. 2018. Volume 8. No. 5B. pp. 306-314.
4. Elagina A.S. Children's art schools as elements of the socio-cultural environment of rural areas: regional aspects // Culture and civilization. 2018. Volume 8. No. 5B. pp. 315-322.
5. Alekseicheva E.Yu. Modern approaches to the organization of creative education // Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl, 2021 p. 215-219
6. Alekseicheva E.Y. Formation of future competencies in open education // Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian / Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva. 2020. pp. 15-25
7. Kirichenko P.V. Keyboard music of the XVII-XVIII centuries in the piano classroom : textbook / P. V. Kirichenko, D. V. Shchirin ; A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Institute of Music, Theater and Choreography, Department of Musical and Instrumental Training. - St. Petersburg : A. I. Herzen State Pedagogical University, 2019. - 131 p.
8. Shchirin, D.V. Modern methods of teaching the art of accompaniment and ensemble performance : an educational and methodological guide for an additional educational program of advanced training / D. V. Shchirin, K. Y. Shchirina ; Ministry of Culture of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education St. Petersburg State Institute of Culture, Faculty of Arts, Piano Department. - Saint Petersburg : SPbGIK, 2019. - 52 s
9. Shchirin D.V. On the perception of information saturation of musical works in the pedagogical process. Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2013. Vol. 15. No. 2-4. pp. 1106-1112.
10. Shchirin D.V. On the problem of musical perception in the pedagogical process. Human capital. 2014. No. 4 (64). pp. 91-93.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.89.87.019

Визуальные компоненты сетевых коммуникаций в дистанционном обучении

Локалов Владимир Анатольевич

Кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Кронверкский пр., 49;
e-mail: lokalov@itmo.ru

Лунёва Анастасия Геннадьевна

Ассистент,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Кронверкский пр., 49;
e-mail: agluneva@itmo.ru

Климов Игорь Викторович

Старший преподаватель,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Кронверкский пр., 49;
e-mail: igor@itmo.ru

Молодкина Анастасия Александровна

Инженер,
Национальный исследовательский университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Кронверкский пр., 49;
e-mail: aamolodkina@itmo.ru

Аннотация

Целью данной работы является выявление наиболее удачных визуальных компонентов для определенного типа задач, особенностей взаимодействия ученика и визуального контента и их взаимосвязей. Эксперимент включал девять учебных групп школьников 9-10 лет, которым разные педагоги преподавали «Введение в компьютерную графику» в качестве программы дополнительного образования. Пять групп использовали видеурок в качестве источника объяснения данного задания, а четыре — только текстовые инструкции. Таким образом, были сформированы равные выборки по 28 человек. Преподаватели фиксировали все изучаемые данные, а также снимали на видео все свои

действия и действия учащихся. По результатам исследования выявлено, что использование видеурока по типу задач «нарисуй анимацию профессии графического дизайнера» привела к повышению правильности ответов, но при этом к увеличению времени, затрачиваемого на выполнение поставленной задачи, в сравнении с использованием текстовой инструкции. Полученные результаты имеют большое значение для настоящего исследования, поскольку они позволяют классифицировать практическую задачу и подходящий для нее элемент визуальной коммуникации, что в дальнейшем будет положительно сказываться на взаимодействии ученика и учителя в рамках дистанционного обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Локалов В.А., Лунёва А.Г., Климов И.В., Молодкина А.А. Визуальные компоненты сетевых коммуникаций в дистанционном обучении // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 155-163. DOI: 10.34670/AR.2023.89.87.019

Ключевые слова

Визуальная коммуникация, визуальное восприятие, дополнительное образование, цифровые технологии в образовании, дистанционное обучение.

Введение

В отрасли дистанционного обучения за последние два года зафиксирован значительный скачок развития. Дистанционные формы обучения применяются повсеместно, от частных уроков до университетов, полностью ориентированных на дистанционный формат занятий. Однако взаимодействие с учащимися на сегодняшний день зависит исключительно от преподавателя. Как показывает анализ существующих исследований в области дистанционного обучения, одним из критериев качества является обеспечение эффективности коммуникаций, в частности в статьях «Barriers to distance learning during the COVID-19 outbreak: A qualitative review from parents' perspective» [Abuhammad, 2020] и «Особенности дистанционного обучения: проблемы и трудности» [Тюменцева, Панова, Бубнова, 2022] затронуты актуальные проблемы, связанные с дистанционным форматом обучения, в том числе проблема взаимодействия учащихся с обучающей средой. Эффективность коммуникаций может быть во многом обеспечена за счет грамотно организованных визуальных компонентов, поскольку они оказывают существенное влияние на когнитивные процессы и мотивацию учащихся. Особенно это актуально для так называемого цифрового поколения, у которого преобладают образная память и «клиповое» мышление [Дронова, 2018]. Для совершенствования процесса взаимодействия «ученик-учитель» требуется анализ особенностей визуального восприятия [Гальперин, 2002]. Так статья «Prevalence and risk factor assessment of digital eye strain among children using online e-learning during the COVID-19 pandemic: Digital eye strain among kids» повествует о проведенном анализе взаимодействия ребенка и обучающих видео на платформе YouTube [Mohan, Sen, Shah, Jain, Jain, 2021]. Данный сервис предоставляет огромные информационные ресурсы, но сложен с точки зрения нахождения качественного обучающего контента ребенком. Направленное обучение рассмотрено в статьях [Makhlay, Lokalov, Klimov, 2014; Lokalov, Klimov, 2019; Локалов, Константинова, Климов, Миронов, 2020] на основе опыта работы Детско-Юношеского компьютерного центра Университета ИТМО [7], в которых описывается способ организации системы онлайн обучения, нацеленный на минимизацию

различия очной и дистанционной форм.

В данном исследовании удалось выявить наиболее удачные визуальные компоненты для определенного типа задач, выявить взаимосвязи между особенностями такой коммуникации и сформулировать задачи для дальнейших исследований.

Основной эксперимент был проведен в рамках учебной программы дополнительного образования «Введение в компьютерную графику» у школьников 9–10 лет. Были задействованы девять учебных групп, обучающихся у разных педагогов, пять из которых выполняли задание по видеоуроку, а четыре – по текстовой инструкции. При этом были сформированы равные выборки по 28 человек. Преподаватель фиксировал все данные, а также записывал действия свои и учащихся на видео.

Основная часть

Результат исследования выявил, что использование видеоурока для типа задач «нарисуй анимацию профессии графического дизайнера» явно превышает результат использования текстовой инструкции по критерию качества выполненной работы. Также прослеживается взаимосвязь времени, затраченного на выполнение задачи, и успешности результата.

Полученные результаты имеют высокую значимость для проводимого исследования, так как позволяют классифицировать задачу и подходящий для нее элемент визуальной коммуникации, что в будущем положительно скажется на взаимодействии «ученик-учитель» в рамках дистанционного обучения.

В дальнейшем необходимо проанализировать большее количество задач и сопоставить их с типами взаимодействия, позволяющими повысить эффективность учебного процесса.

В дистанционном обучении одну из наиболее важных ролей играет использование визуальных компонентов. Формирование образовательного процесса напрямую зависит от соответствия между типом визуального компонента и типом выполняемой задачи. Рассматривалась гипотеза о том, что учащиеся, выполняющие задание по видеоуроку, смогут справиться с заданием успешнее, чем по текстовой инструкции. Для понимания особенностей визуального восприятия школьников был разработан план эксперимента, позволяющий оценить особенности восприятия визуальной информации детьми 9-10 лет, а также найти взаимосвязи между возрастом ребенка, скоростью выполнения задачи и типом визуальной информации. Это позволит в дальнейшем выстраивать более качественное взаимодействие между учителем и учащимся.

План эксперимента

Основная гипотеза, проверяемая в работе: учащиеся, выполняющие задание по видеоуроку, справятся с заданием успешнее, чем по текстовой инструкции.

Для получения результатов были проанализированы записи преподавателей, видеоматериалы, результаты учащихся. Группам случайным образом выдавалась текстовая или видеоинструкция для одного и того же задания, которое выполнялось непосредственно на занятии в рамках стандартного учебного процесса под руководством преподавателя. Скорость выполнения засекалась преподавателем от момента выдачи задания до момента отправки задания на проверку. В задании необходимо было создать анимацию в покадровой технике, используя программу Gimp. На анимации должны были присутствовать компьютер, чашка и кот. Каждый из элементов должен иметь свою анимацию. Правильность выполнения задания анализировалась по полученным от преподавателей анимациям в соответствии с критериями качества выполненной работы. Отсутствие работы или задание, выполненное не по условию,

соответствует 0 баллов, задание, выполненное со значительными ошибками – 1 балл, задание выполнено с незначительными ошибками – 2 балла, задание, выполненное полностью в соответствии с критериями – 4 балла. Критерии качества включали в себя: аккуратность выполнения, наличие фона, наличие анимации каждого из трех элементов, установленную скорость смены кадров. Для каждого типа учебного материала была сформирована выборка 28 человек. В каждой выборке были учащиеся из разных групп, обучающиеся у разных преподавателей. Таким образом, исключается влияние различий учебного процесса у конкретной группы, а также педагога.

Анализ результатов проводился по 6 критериям:

- правильность выполнения задания,
- скорость выполнения задания,
- количество заданных учеником уточняющих вопросов,
- субъективная оценка учеником интереса к обучающему средству,
- интерес к обучающему средству,
- субъективный интерес к заданию.

Помимо основной гипотезы были сформулированы две дополнительные экспериментальные гипотезы о корреляции между измеряемыми критериями. В таблице 1 представлены экспериментальные гипотезы и соответствующие им нулевые гипотезы.

Таблица 1 - Проверяемые гипотезы

№	Экспериментальные гипотезы	Нулевые гипотезы
1	Наличие корреляционной зависимости между скоростью выполнения и правильностью ответа.	Нет корреляции между скоростью выполнения и правильностью ответа.
2	Наличие корреляционной зависимости между количеством заданных учеником уточняющих вопросов и его субъективной оценкой сложности задания.	Нет корреляции между количеством заданных учеником уточняющих вопросов и его субъективной оценкой сложности задания.
3	Учащиеся, выполняющие задание по видеоуроку, справятся с заданием успешнее.	Учащиеся, выполняющие задание по текстовой инструкции, справятся с заданием хуже.

Для анализа статистической значимости главной гипотезы 3 (зависимость успешного выполнения задания от типа выдаваемого визуального компонента) использовался метод Манна-Уитни (односторонняя проверка), поскольку в эксперименте участвуют две независимые выборки и измерения по оценке правильности выполнения задания производились по порядковой шкале.

Для проверки гипотез о корреляции были рассчитаны коэффициенты корреляции Спирмена и оценена их статистическая значимость путём преобразования в z-критерий с поправкой Филлера–Хартли–Пирсона (двухсторонняя проверка).

Выводы делались на уровне значимости $\alpha=0,01$.

Анализ результатов эксперимента

Анализируя данные меры центральной тенденции, представленные в таблице 2, было выявлено превалирование числа уточняющих вопросов при выполнении задания по видеоуроку. При этом правильность ответа у такого средства обучения значительно выше, хоть и занимает больше времени.

Полученный результат статистической значимости для главной гипотезы равен 0,000008, что значительно меньше 0,01. Более того, результат меньше 0,00001, поэтому можно сказать,

что итоговый результат получился статистически значимым на уровне 0,00001. На рисунке 1 показаны доверительные интервалы медианной успешности выполнения задания.

Таблица 2 - Меры среднего для основного эксперимента

	видео	инструкция
ср. уточняющих вопросов	2,5	1,2
медиана верного ответа	3	1
медиана активности исп. средства обучения	1	1
ср. время выполнения	36,4	27,5

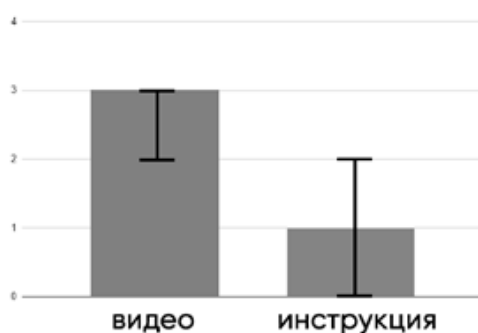

Рисунок 1 - Доверительные интервалы (уровень доверия 99%) медианного балла учащихся, учившихся по видеоуроку (n=28) и по текстовой инструкции (n=28)

Построение графика рассеяния (на рисунке 2) для первой гипотезы позволило определить, что существует положительная зависимость между временем, которое затратил учащийся, и правильностью его ответа. Коэффициент корреляции Спирмена r равен 0,447 ($n=56$, $z=3,4$, $p\text{-value}=0,00067$), что демонстрирует статистически значимую среднюю положительную корреляцию (доверительный интервал на уровне доверия 99% для r находится от 0,12 до 0,69, см. рисунок 3).

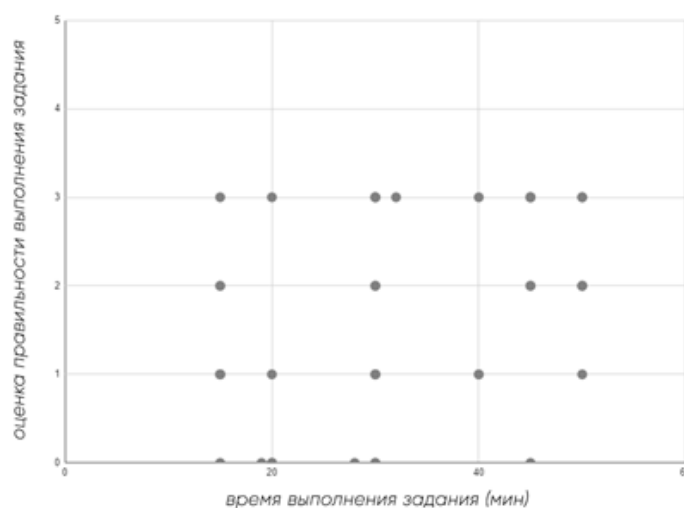

Рисунок 2 - Корреляция между временем выполнения задания и оценкой правильности выполнения задания

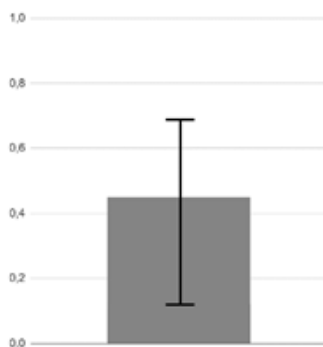

Рисунок 3 - Визуализация доверительного интервала (уровень доверия 99%, $n=56$) для коэффициента корреляции между временем выполнения и оценкой правильности ответов

Вторая гипотеза о наличии зависимости между числом уточняющих вопросов и субъективной сложностью не подтвердилась. Построенный график рассеяния представлен на рисунке 4. Коэффициент корреляции Спирмена равен 0,16, что демонстрирует слабую положительную корреляцию, но результат не является статистически значимым ($n=56$, $z=1,14$, $p\text{-value}=0,25$).

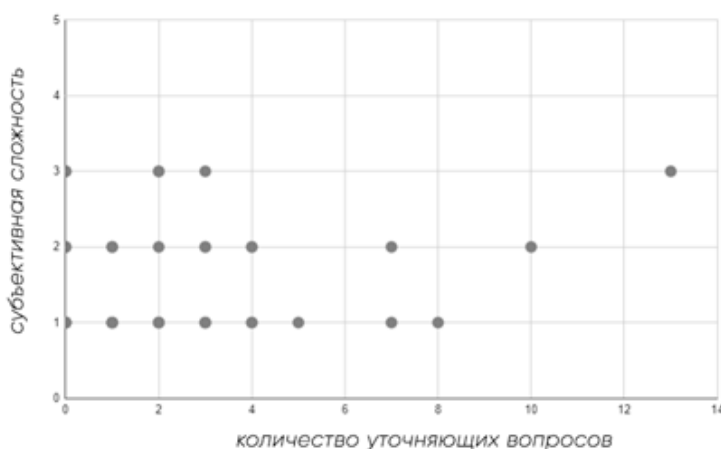

Рисунок 4 - Корреляция между количеством уточняющих вопросов и субъективной сложностью

Заключение

Проведенный эксперимент показал, что поставленная главная гипотеза о типе задачи «создайте анимацию профессия графический дизайнер» будет решена успешнее с использованием видеурока, а не пошаговой инструкции, уверенно подтверждается ($p\text{-value}=0,000008$). Это позволит использовать полученные данные в дальнейших исследованиях.

Одна из двух дополнительных гипотез о взаимосвязи между числом уточняющих вопросов учащегося в процессе решения учебной задачи и оцениваемым им уровнем сложности не подтвердилась ($r = 0,16$, $p\text{-value} = 0,25$), позволяя не отталкиваться от данной корреляции в дальнейших экспериментах. При этом прослеживается статистически значимая зависимость

между скоростью выполнения и правильностью ответа ($r = 0,447$, $p\text{-value} = 0,00067$).

Полученные данные позволяют понять, что для типа задания «создай анимацию профессии графический дизайнер» наилучшим выбором визуального компонента является видеоролик. В рамках исследования визуальных компонентов сетевых коммуникаций в дистанционном обучении это позволит достоверно классифицировать данный тип задач и соответствующий ему способ взаимодействия, в последующем применяя полученные результаты на практике.

В дальнейшем необходимо провести дополнительный ряд экспериментов, рассматривающих иные задачи обучения и способы визуального взаимодействия между учащимся и учителем, с целью провести полную классификацию визуальных компонентов дистанционного обучения для разных типов задач и внедрить ее в учебный процесс.

Библиография

1. Гальперин П.Я. Лекции по психологии. М., 2002. 399 с.
2. Детско-юношеский компьютерный центр Университета ИТМО. URL: <http://cccp.ifmo.ru>
3. Дронова Е.Н. Технологии дистанционного обучения в высшей школе: опыт и трудности использования // Преподаватель XXI век. 2018. № 3-1. С. 26-34.
4. Локалов В.А. и др. Организация дистанционного обучения трехмерному моделированию в системе дополнительного образования детей // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. No. 1 (69). С. 73-81. <https://doi.org/10.24158/spp.2020.1.10>
5. Тюменцева Е.В. и др. Особенности дистанционного обучения: проблемы и трудности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 944-953. DOI: 10.34670/AR.2022.62.14.136
6. Abuhammad S. Barriers to distance learning during the COVID-19 outbreak: A qualitative review from parents' perspective // Heliyon. 2020. Vol. 6. Issue 11. e05482.
7. Lokalov V., Klimov I. Design Skills Assessment in Teaching 3D Modeling // SHS Web Conferences. 2019. Vol. 66. Article no. 01013. 6 p. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196601013>.
8. Makhlay D.O., Lokalov V.A., Klimov I.V. The Development of Visual Thinking in Learning Computer 3D Modeling // Journal of International Scientific Publication: Educational Alternatives. 2014. Vol. 12. P. 72-80.
9. Mohan A. et al. Prevalence and risk factor assessment of digital eye strain among children using online e-learning during the COVID-19 pandemic: Digital eye strain among kids (DESK study-1) // Indian J Ophthalmol. 2021. 69. 140-4

Visual Components of Network Communications in Distance Learning

Vladimir A. Lokalov

PhD in Pedagogy, Associate Professor, Senior Lecturer,
ITMO University,
197101, 49, Kronverkskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: lokalov@itmo.ru

Anastasiya G. Luneva

Assistant,
ITMO University,
197101, 49, Kronverkskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: agluneva@itmo.ru

Igor' V. Klimov

Senior Lecturer,
ITMO University,
197101, 49, Kronverkskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: igor@itmo.ru

Anastasiya A. Molodkina

Engineer,
ITMO University,
197101, 49, Kronverkskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: aamolodkina@itmo.ru

Abstract

The purpose of this work is to identify the most successful visual components for a certain type of tasks, identify the features of student-visual content interaction and their interrelations. The experiment included 9 study groups of 9–10 years old schoolchildren, which were taught «Introduction to Computer Graphics» as additional education curriculum by different teachers. Five of the groups used the video lesson as the explanation source for the given task, and the other four – only the text instructions. Equal samples of 28 students were formed. The teachers recorded all the studied data and filmed all his actions and the actions of the students. The results of the study revealed that the use of a video lesson for the type of tasks «draw animation of the graphic designer profession» led to an increase in the correctness of answers, but at the same time to an increase in the time spent on completing the given task, in comparison with the use of the text instructions. The results obtained make it possible to classify the practical task and the element of visual communication suitable for it. In the future, this will have a positive effect on the student-teacher interaction within the framework of distance learning.

For citation

Lokalov V.A., Luneva A.G., Klimov I.V., Molodkina A.A. (2023) Vizual'nye komponenty setevykh kommunikatsii v distantsionnom obuchenii [Visual Components of Network Communications in Distance Learning]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 155-163. DOI: 10.34670/AR.2023.89.87.019

Keywords

Visual communication, visual perception, supplementary education, digital technologies in education, distance learning

References

1. Abuhammad S. (2020) Barriers to distance learning during the COVID-19 outbreak: A qualitative review from parents' perspective. *Heliyon*, 6, 11, e05482.
2. *Detsko-yunosheskii komp'yuternyi tsentr Universiteta ITMO* [Children computer centre of ITMO University]. Available at: <http://cccip.itmo.ru> [Accessed 12/12/2022]
3. Dronova E.N. (2018) Tekhnologii distantsionnogo obucheniya v vysshei shkole: opyt i trudnosti ispolzovaniya [Technologies of remote training in higher school: Experience and Difficulties of Use]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the XXI century], 3-1, pp. 26-34.

-
4. Gal'perin P.Yu. (2002) *Lektsii po psikhologii* [Lectures on psychology]. Moscow.
 5. Lokalov V., Klimov I. (2019) Design Skills Assessment in Teaching 3D Modeling. *SHS Web Conferences*, 66, 01013. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196601013>
 6. Makhlay D.O., Lokalov V.A., Klimov I.V. (2014) The Development of Visual Thinking in Learning Computer 3D Modeling. *Journal of International Scientific Publication: Educational Alternatives*, 12, pp. 72-80.
 7. Mohan A. et al. (2021) Prevalence and risk factor assessment of digital eye strain among children using online e-learning during the COVID-19 pandemic: Digital eye strain among kids (DESK study-1) // *Indian J Ophthalmol.* 69. 140-4.
 8. Lokalov V.A. et al. (2020) Organizatsiya distantsionnogo obucheniya trekhmernomu modelirovaniyu v sisteme dopolnitelnogo obrazovaniya detei [Organization of distance learning for three-dimensional modeling in the system of additional education for children]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 1 (69), pp. 73-81. <https://doi.org/10.24158/spp.2020.1.10>
 9. Tyumentseva E.V., Panova E.P., Bubnova M.I., Frolova N.N., Lobanova Yu.V. (2022) Osobennosti distantsionnogo obucheniya: problemy i trudnosti [Features of distance learning: problems and difficulties]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 944-953. DOI: 10.34670/AR.2022.62.14.136

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.12.53.020

Влияние стилевой направленности репертуара на характер формирования звуковых возможностей студентов-флейтистов в музыкально-педагогическом вузе

Браулова Ольга Кирилловна

Аспирант,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Аннотация

Предметом настоящего исследования выступает процесс формирования звуковых возможностей студентов-флейтистов музыкально-педагогического вуза в условиях применения стилевого подхода к развитию профессионально-исполнительских навыков. При написании этой статьи преследовалась цель, которая заключалась в попытке определения дальнейшего направления исследований, изучающих проблемы применения стилевого подхода в исполнительской практике флейтистов. Также были поставлены конкретные практические задачи: сравнить существующие на данный момент определения качественного звука флейты, выявить в учебных пособиях М. Моиза, Т. Уая и Ю. Должикова методические основы, обеспечивающие флейтисту достижение высококачественного звука, сформулировать основные исполнительские особенности, присущие произведениям основных стилевых эпох, способствовать формированию представлений о взаимосвязи первичных и вторичных профессионально-исполнительских навыков и значении адекватного подбора и освоения репертуарных произведений для формирования этих навыков у студентов. Для решения поставленных цели и задач исследования использовались методы сравнительного анализа, метод изучения и обобщения педагогического опыта, метод изучения литературных источников. В основе данного исследования лежит следующая гипотеза: для полноценного развития звуковых возможностей студента практика изолированного исполнения технических упражнений недостаточна. Решение данной проблемы видится в дополнительной работе над репертуаром различной стилевой направленности. Такая работа способствует формированию исполнительской культуры музыканта, расширяет выразительные возможности его звучания, создает представление об основных стилевых особенностях репертуарных произведений. Проведенное исследование позволило обрисовать перспективы дальнейших исследований в данном направлении методики флейтовой школы.

Для цитирования в научных исследованиях

Браулова О.К. Влияние стилевой направленности репертуара на характер формирования звуковых возможностей студентов-флейтистов в музыкально-педагогическом вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 164-170. DOI: 10.34670/AR.2023.12.53.020

Ключевые слова

Флейта, флейтовый репертуар, музыкальный стиль, художественно-исполнительский анализ, флейтовая техника, методика игры на флейте.

Введение

В настоящее время академическое исполнительство на флейте достигло значительных высот: множество ярких музыкантов исполняют на концертах как произведения классического репертуара, так и новые экспериментальные произведения, участвуют в составах различных ансамблей, на качественно новый уровень выходит методика преподавания игры на этом инструменте. Искусство игры на флейте становится предметом научных исследований: в современных научных работах подробно рассматривается история становления этого инструмента, феномен существования различных исполнительских школ, пути взаимодействия с родственными инструментами, репертуар и методика обучения. В связи с ростом исполнительской востребованности флейтистов, также усложняется и совершенствуется методика обучения игре на флейте на различных ступенях образования. Интересной исследовательской проблемой является развитие вторичных профессионально-исполнительских навыков (по классификации М. Новиковой) у студентов музыкально-педагогических вузов. Не вызывает сомнения утверждение, что одним из основных факторов, влияющих на характер становления исполнительского мастерства студентов, является репертуар. Терминологические аспекты, связанные с понятием репертуара, на данный момент представляют собой широкое поле для исследований. В контексте настоящей статьи под репертуаром будет подразумеваться набор оригинальных произведений для флейты, исполняемых студентом в ситуации публичности.

Большой интерес для исследователя методики игры на флейте представляют проблемы формирования звуковых возможностей флейтистов. Эта проблема далее будет рассматриваться как изолированно, так и в контексте стилиевой направленности репертуара, исполняемого музыкантом.

Основная часть

В первую очередь, необходимо определить характеристики качественного звука.

Например, Т. Уай определяет звук флейты, как «собирательное существительное, обозначающее определенное количество желаемых качеств, любое или каждое из которых составляет важную часть «звука» в целом» [Уай, 2015, 5]. Среди желаемых качеств он перечисляет такие, как «окраска», «объем», «проекция, полетность», «интенсивность», «вибрация», «чистота» [там же]. Рассмотрим труды отечественных педагогов. В исследованиях М.М. Новиковой подчеркивается, что качественный звук у флейтиста, как минимум, обладает стабильностью таких характеристик, как «объем, устойчивость, интонационное соответствие, ровный качественный тембр на всем диапазоне без зажима и форсирования», равномерное распределение динамики без потери интонации [Новикова, 2006, 13]. Впоследствии исполнитель меняет звуковую окраску в зависимости от стиля исполняемого произведения в рамках индивидуальных слуховых возможностей. Ю.Н. Должиков в своих работах обращал

внимание на такие важные аспекты высококачественного звука, как отсутствие шипа и свиста, качественное и уверенное звукоизвлечение, выразительность штрихов, нефорсированный звук, естественное и глубокое диафрагмальное вибрато, тембральная однородность во всех регистрах, легкость и полетность звука, связанность и плавность интервалов.

Методические основы, обеспечивающие флейтисту достижение высококачественного звука, определяются авторами методических пособий различным образом. Например, М. Моиз в своем труде «О звучании» пишет, что работу над звуком можно разделить на несколько частей [Moyses, 2000, 2]:

- 1) Тембральная однородность во всех регистрах;
- 2) «Гибкость» звука, особенно в нижнем регистре;
- 3) Атака и филирование звука;
- 4) Насыщенность звучания;
- 5) Стилистая интерпретация.

Такой термин, как «гибкость» звука, нуждается в специальном пояснении. С точки зрения М. Моиза, гибкость – это мастерство владения амбушуром, которое позволяет исполнителю свободно управлять динамикой звука без интонационных потерь.

Т. Уай не разбирает подробно методические аспекты формирования качественного звука, но перечисляет некоторые направления тренировки составляющих исполнительского аппарата. Среди них можно назвать следующие:

- Игра флажолетов;
- Игра длинных нот последовательно в нижнем, среднем и верхнем регистрах. Осуществляется путем приравнивания звуков регистра к хорошо звучащему звуку, взятому за образец;
- Упражнения, направленные на поиск различных окрасок звука. В них используются методические приемы, которые побуждают исполнителя к подробной слуховой работе, основанной на слуховых, цветовых, стилистых, гармонических и прочих ассоциациях;
- Постановка «опоры дыхания»;
- Дополнительные упражнения, обеспечивающие контроль над дыханием: вистл-тоны, продолжительность выдоха.
- Упражнения на гибкость звука, а именно на сохранение качественного звучания при изменениях, а также движениях, которые приходится совершать губам и воздушной струе при переходе от одного звука к другому;
- Упражнения на контроль интонации, в том числе при изменяющейся динамике и в окончаниях фраз.

Ю.Н. Должиков в своей работе подразумевает, что высококачественный звук является естественным результатом, который получает флейтист, в достаточной степени освоивший систему исполнительских навыков. В их числе он называет исполнительское дыхание, гибкость амбушюра, контроль движений нижней челюсти, хорошо развитую артикуляцию, согласованность работы языка, губ и дыхательных мышц [Должиков, 2004].

На уровне высшего образования требования к сформированности исполнительских навыков у студентов достаточно высоки. Вместе с процессом коррекции системы первичных исполнительских навыков (здесь и далее используется классификация М.М. Новиковой) происходит развитие вторичных навыков. Подбор произведений, принадлежащих к различным

стилевым эпохам, стимулирует студента к развитию своих звуковых возможностей в соответствии с меняющимися техническими задачами.

Обратимся последовательно к основным стилям, которые встречаются в исполнительской практике. Музыка эпохи барокко занимает важное место в концертном репертуаре флейтистов. Достаточно упомянуть такие произведения, как сонаты И.С. Баха, сонаты Г.Ф. Генделя и т.д. В практике и теории исполнительства сложились такие требования к звучанию инструмента:

- Значительность, активность и разнообразие штрихов;
- Укороченная длительность восьмых и четвертных звуков в быстрых частях сонат и концертов (*staccato*), не слишком короткий штрих при исполнении шестнадцатых длительностей (*detache*);
- Отсутствие широкого, явственного вибрато;
- Глубокая, активная артикуляция звуков;
- Светлый тембр;
- Отсутствие резкой смены динамических нюансов.

Произведения эпохи классицизма очень важны для формирования исполнительского профессионализма флейтиста. Классические концерты В.А. Моцарта стали неотъемлемой частью репертуарных требований крупных музыкальных конкурсов или прослушиваний в оркестр. Концерты К. Стамица и И. Кванца используются преимущественно в учебной практике. Для классического концерта также существует ряд общепринятых требований:

- Светлый, полетный, «серебристый» звук;
- Легкость, изящество и полетность быстрых частей концертов и сонат;
- Шестнадцатые длительности так же не должны исполняться очень коротко и отрывисто;
- Обязательная филировка продолжительных звуков, окончаний фраз;
- Достаточно быстрое, активное вибрато.

Течение романтизма представлено в репертуаре флейтистов множеством произведений немецких, французских и других композиторов. Тембральные возможности флейты широко раскрываются в произведениях этой эпохи. Перечислим следующие исполнительские особенности:

- 1) Многообразие тембровой окраски;
- 2) Яркая образность и контрастность;
- 3) Неукоснительное исполнение динамических нюансов;
- 4) Широкий диапазон динамических возможностей инструмента.

Особняком в флейтовом репертуаре стоят произведения эпохи авангарда. Достаточно популярны у флейтистов произведения А. Жоливе, Э. Вареза, О. Люнинга, Л. Берио, К. Фукусимы, Т. Такемитцу и т.д. Яркие стилевые характеристики этих пьес обуславливают требования к исполнителю:

- 1) Экстремальная разница в динамических нюансах;
- 2) Наличие новых приемов звукоизвлечения, например, фруллато, реактивный свист, обертоны, микроинтервалика, мультифоны, шепот, включение голоса и т.д.
- 3) Преобладание фонической, красочной стороны тембра;
- 4) Высокая координированность тембро-артикуляционных и динамических средств.

Отдельный интерес представляют новейшие современные произведения для флейты, насыщенные экспериментальными техниками игры на флейте. Большую сложность для

исполнителя представляет специфическая стилистика изучаемых произведений (атональная инструментальная интонационность, «скрытая полифония», «метрическая модуляция» и т.д.).

Этот стилевой блок авангардного и поставангардного флейтового репертуара предполагает качественно иной подход к поиску тембральных характеристик, продиктованных художественной задачей произведения. Доминирующим направлением занятий является в этом случае анализ и контроль таких аспектов воздушного потока, как сила, направление, степень собранности и т.д. Различные упражнения, соединяющие в себе тренировку опоры дыхания и амбушюра, способствуют успешному освоению экспериментальных техник.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что для дальнейшего развития методики игры на флейте представляется необходимым направление исследований, связанное с методической стороной освоения стилистики репертуарных произведений для флейты. Методические аспекты формирования и развития исполнительских навыков достаточно полно представлены в серии методических пособий за авторством зарубежных и отечественных педагогов, однако вопросы, имеющие отношение к исполнительскому толкованию стилистических особенностей репертуарных произведений для флейты, требуют дальнейших исследований.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
5. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
6. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
7. Должиков Ю.Н. Нотная папка флейтиста № 1: для начальных классов музыкальной школы. М.: Дека-ВС, 2004. 47, 114, 31, 67 с.
8. Новикова М.М. Формирование профессионально-исполнительских навыков флейтиста в экспериментальных старших классах детских музыкально-образовательных учреждениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 230 с.
9. Moyses M. De la Sonorite. Alphonse Leduc, 2000. 28 p.
10. Wye T. Practice Book for the Flute №1 – Tone. Music Sales America, 2015. 238 p.

The Influence of the Stylistic Orientation of the Repertoire on the Character of the Formation of the Sound Capabilities of Flute Students in a Musical and Pedagogical University

Ol'ga K. Braulova

Postgraduate,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Abstract

The subject of this study is the process of formation of the sound capabilities of flute students of a musical and pedagogical university in the context of applying a stylistic approach to the development of professional performing skills. When writing this article, the goal was pursued, which consisted in an attempt to determine the further direction of research studying the problems of applying the stylistic approach in the performing practice of flutists. To solve the set goals and objectives of the study, the methods of comparative analysis, the method of studying and generalizing pedagogical experience, the method of studying literary sources were used. This study is based on the following hypothesis: for the full development of the student's sound abilities, the practice of isolated performance of technical exercises is not enough. The solution to this problem is seen in additional work on the repertoire of various styles. Such work contributes to the formation of the musician's performing culture, expands the expressive possibilities of his sound, creates an idea of the main stylistic features of repertoire works. The study performed by the author made it possible to outline the prospects for further research in this direction of the flute school methodology.

For citation

Braulova O.K. (2023) Vliyaniye stilevoi napravlennosti repertuara na kharakter formirovaniya zvukovykh vozmozhnostei studentov-fleitistov v muzykal'no-pedagogicheskom vuze [The Influence of the Stylistic Orientation of the Repertoire on the Character of the Formation of the Sound Capabilities of Flute Students in a Musical and Pedagogical University]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 164-170. DOI: 10.34670/AR.2023.12.53.020

Keywords

Flute, flute repertoire, musical style, artistic and performing analysis, flute technique, flute playing technique.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya*. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials

- of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost'* [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
 4. Alekseicheva E.Yu. (2019) *Nepriyemnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii* [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press]* pp. 5-15
 5. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya* [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU)*. YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" *Moscow City Pedagogical University (MSPU)*. Yaroslavl] p. 215-219
 6. Alekseicheva E.Yu. (2020) *Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii* [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetenciy i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
 7. Dolzhikov Yu.N. (2004) *Notnaya papka fleytista № 1: dlya nachal'nykh klassov muzykal'noi shkoly* [Flutist's music folder No. 1: for elementary grades of a music school]. Moscow: Deko-VS Publ.
 8. Moyse M. (2000) *De la Sonorite*. Alphonse Leduc.
 9. Novikova M.M. (2006) *Formirovanie professional'no-ispolnitel'skikh navykov fleytista v eksperimental'nykh starshikh klassakh detskikh muzykal'no-obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh. Doct. Dis.* [Formation of professional performing skills of a flutist in experimental senior classes of children's musical and educational institutions. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
 10. Wye T. (2015) *Practice Book for the Flute №1 – Tone*. Music Sales America.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.85.13.021

К вопросу о музыкальном воспитании в детских садах КНР**Ван Юеюнь**

Аспирант,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: userqwerty2504@gmail.com

Аннотация

Музыкальное воспитание, как основа творческого развития личности ребенка дошкольного возраста тема актуальная для развития современной педагогики как в Китае, так и в России, и в других странах. Тем не менее, изменяющаяся социально-культурная ситуация заставляет современных педагогов-исследователей искать новые подходы, новые ракурсы исследования. Однако, прежде чем предлагать собственный подход, свою методику, необходимо определить сферу ее применения. В КНР существует несколько типов государственных детских садов, а также множество частных детских садов и других дошкольных образовательных учреждений. Именно они могут стать экспериментальной базой для апробации новых методик и технологий музыкального развития, как подхода к формированию гармоничной творческой личности, способной к нахождению неординарных решений и при этом остающейся в русле основных государственных и социальных тенденций. Рассмотрению возможностей для такого развития на уровне детского дошкольного музыкального образования посвящена настоящая статья. Автор рассматривает наиболее существенные направления и опирается на труды известных российских и китайских ученых в этой сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Юеюнь. К вопросу о музыкальном воспитании в детских садах КНР // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 171-176. DOI: 10.34670/AR.2023.85.13.021

Ключевые слова

Музыкальное образование, детское дошкольное музыкальное воспитание, педагогический процесс.

Введение

Изучение особенностей музыкального воспитания детей дошкольного возраста – важнейшая часть разработки собственных методик музыкального воспитания. Общая методика музыкального воспитания дошкольников состоит из ряда методик, ориентированных на конкретные возрастные группы. И это понятно, т.к. ребенок в возрасте 2-х лет по психофизическим и интеллектуальным качествам отличается от 4х летнего ребенка. Сам процесс развития и становления детей дошкольного возраста идет значительно более высокими темпами по сравнению с любым другим возрастом.

Это особенно ощущается в частных детских садах, призванных привлечь детей к разным видам искусства и, в первую очередь, к музыке. «История музыкального воспитания показывает, что развитие методики как науки зависит от развития общества, культуры, музыкального искусства, школы» [3]. Именно это определяет не только цели, задачи и содержание музыкального воспитания, но и делает актуальным рассмотрение особенностей музыкального воспитания дошкольников в современном Китае. Так как именно при понимании специфики музыкального воспитания в той или иной стране на том или ином этапе исторического развития можно создать новые подходы, способные интенсифицировать музыкальное развитие.

Основное содержание

Цель методики музыкального воспитания детей дошкольного возраста – формирование музыкальной культуры детей как составной части духовной культуры в целом. В составе педагогических наук методика музыкального воспитания детей определяется общими закономерностями педагогического процесса.

Наряду с этим педагогика музыкального воспитания дошкольников опирается на организационные, психологические, коммуникативные закономерности.

Но все они требуют, прежде всего, самого «трепетного» отношения к здоровью ребенка во всех его составляющих. При этом организационные – включают взаимосвязь между результатами и работоспособностью воспитанников, состояния здоровья, расписания, времени суток, погодных условий; психологические – зависимость результатов от интереса детей к урокам музыки, возрастных особенностей детей, в том числе: степени стойкости внимания, уровня развития памяти; коммуникативные – отражают зависимость эстетического развития детей дошкольного возраста от характера взаимодействия взрослого и ребенка.

Остановимся более подробно на особенностях методики для музыкального развития в частных детских садах КНР.

Необходимо отметить, что детские сады в Китае сильно различаются по направленности своей деятельности (есть государственные детские сады, детские сады при предприятиях, частные детские дошкольные образовательные учреждения), то соответственно и положения общей методики музыкального развития мало подходят для частных детских садов, которые могут позволить себе заниматься более углубленно по тем или иным направлениям развития детей и, в частности, уделять гораздо больше внимания музыкальному развитию, опираясь на более современные или даже специально разработанные для данного детского сада или дошкольного образовательного учреждения, методики. Особенно это важно в тех случаях, когда родители целенаправленно отдают детей именно в такое образовательное учреждение.

Цель музыкальных занятий в частных детских садах и других дошкольных образовательных учреждениях – воспитание всесторонне развитого человека через пробуждения интереса к музыке. Интерес, связанный на первых этапах с любопытством, — это, на наш взгляд, главная движущая сила музыкального развития детей младшего дошкольного возраста. Ребенок этого возраста не просто улавливает звуки, но и понимает их сочетание. Каждый ребёнок обладает определенными задатками и склонностями и дальше только объективные и субъективные возможности способствуют их развитию или «затуханию». Наша задача – не допустить этого «затухания», постоянно подчеркивая индивидуальные способности каждого ребенка. Положительные эмоции взрослых, одобрение родителей – лучшая поддержка малыша. При этом воспитание самих родителей – первый шаг на этом пути. Родители должны понимать, что музыка не просто духовно воздействует на ребенка, но и укрепляет его физически. Бодрый марш изменяет осанку ребенка, делает настроение жизнерадостным. Легкая, красивая, элегантная музыка – делает все движения «полетными». Пение развивает дыхание и весь голосовой аппарат. Ребенок ощущает радость, душевный подъём, восхищение или изумление. Музыка формирует его настроение. Появляется стремление к самостоятельности, к передаче тех чувств, которые испытывал создатель музыки будь то целый народ или конкретный композитор. Такой ребенок, музыкальному воспитанию которого уделялось должное внимание, становится более коммуникабельным, учится понимать собеседника, уважать его чувства.

В процессе работы мы постоянно контролируем проявление у ребенка реакции на эмоциональное содержание музыки. Как показывает практика, музыка оказывает на детей самое сильное эмоциональное воздействие среди других видов искусства. Наиболее значимой чертой музыкального искусства даже для самых маленьких детей является ее интонационная природа.

Если говорить об общих задачах музыкального воспитания, то и в российской детской дошкольной музыкальной педагогике, и в китайской они во многом схожи. Можно назвать таких авторов как А. Г. Гогоберидзе, В.А.Деркунская, О. П. Радынова, Л. Н. Комиссарова и других российских исследователей, Ван Дань, Ван Иин, Ван Сюпин, Сюй Чжуоя и другие китайские ученые. Это воспитание интереса и затем любви к музыке, обогащение впечатлений детей: знакомство их с разнообразными музыкальными произведениями и средствами выразительности, приобщение детей к разнообразным видам музыкальной деятельности. Наиболее существенными различиями в отношении к развитию детей заключается в том, что в Китае гораздо больше внимания уделяется развитию любви к Родине и развитие музыкальных способностей через движение, через развитие тела и телесные практики.

В «специализированных» же детских садах и частных дошкольных образовательных учреждениях гораздо больше внимания, чем в государственных уделяется внимание формированию восприятия музыки, исполнительским навыкам игры на музыкальных инструментах, развитию навыков в области пения, ритмики,. Все это значительно быстрее активизирует творческие способности. Знакомство с музыкальной грамотой позволят детям постепенно более глубоко вникать в законы музыки.

Таким образом, в частных дошкольных учреждениях происходит более целенаправленное развитие музыкальных и творческих способностей детей (сенсорных способностей, ладовысотного слуха, темпоритма), формирование вокальных навыков и выразительности движений. В частных детских садах и музыкально-образовательных учреждений детей активно приобщают к музыкальной практической деятельности, происходит становление и развитие всех его креативных способностей. Кроме того, в учреждениях такого типа происходит гораздо

большее развитие самостоятельности действий: способность высказывать свои впечатления словами или другими способами (рисунок, пластическая импровизация, дирижирование), исполнять знакомые песни, использовать в повседневной жизни выученный репертуар, музицировать на инструментах, танцевать. Эти проявления более характерны для детей среднего и старшего дошкольного возраста.

Можно сказать, что в частных детских садах и дошкольных учебных образовательных учреждениях КНР происходит более эффективное развитие личности ребенка посредством включения в более интенсифицированные и дифференцированные методики музыкального развития. Естественно, применяемые методики различаются. Они различаются и по возрастам, и по направленности воздействия. Однако при применении тех или иных технологий всегда очень внимательно учитываются качества личности ребенка, его психофизиологические особенности. Как мы уже говорили внимательное и бережное отношение к физическому и психическому здоровью в Китае остаются на первом месте, так как в конечном итоге главное – вырастить здорового и активного гражданина своей Родины. Музыкальное же развитие должно способствовать усвоению духовного опыта, личностному становлению и творческому развитию личности.

К свойствам творческой личности относятся:

- живое и развитое воображение, интуиция и фантазия;
- способность находить нестандартные решения и даже совершать «открытия».

Эти факторы, сила из развития позволяют говорить о наличии или отсутствии творческого подхода к процессу деятельности. «Творчество предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Изучение этих свойств личности выявило важную роль воображения, интуиции, неосознаваемых компонентов умственной активности, а также потребности личности в самоактуализации, в раскрытии и расширении своих созидательных возможностей» [Шарипова, www...]. В этих словах присутствуют и факторы (наличие способностей), и результат (создается продукт), и средства достижения цели (воображение, интуиция, умственная активность).

Заключение

Можно сделать вывод, что несмотря на существующие методики музыкального развития детей дошкольного возраста, необходимо развивать и совершенствовать это направление педагогической науки. Это обусловлено изменяющимися задачами, которые требуют все большего внимания к развитию детей, а также изменяющейся социальной и культурной ситуацией. Адекватный ответ на запросы времени требует активизации педагогического процесса и интенсификации и дифференциации педагогических усилий, включающий разработку новых педагогических технологий, способствующих оптимизации процесса становления личности ребенка.

Библиография

1. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
2. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.

3. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
4. Гогоберидзе А.Г. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /А. Г. Гогоберидзе, В.А.Деркунская. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 320 с.
5. Радынова, О. П. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста : учебник для академического бакалавриата / О. П. Радынова, Л. Н. Комиссарова ; под общ. ред. О. П. Радыновой. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 296 с.
6. Шарипова Г.М. Влияние музыкального воспитания на развитие личности ребёнка. URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/295647-referat-vlijanie-muzykalnogo-vospitanija-na-r>
7. 王丹. 中国儿童早期音乐教育方案-0~3岁 北京：中国妇女出版社, 2008. - 180页/ Ван Дань, Китайская программа раннего музыкального образования для детей от 0 до 3 лет, Пекин: Китайское женское издательство, 2008 г., 180 с.
8. 王懿颖. 学前儿童音乐教育的理论与实践 . - 北京：北京师范大学出版社, 2005. - 208页/ Ван Иин . Теория и практика музыкального образования дошкольников. - Пекин : издательство Пекинского педагогического университета, 2005. - 208 с
9. 王秀萍. 学前儿童经验音乐教育. - 合肥：安徽文艺出版社, 2009. - 290页/ Ван Сюпин. Дети дошкольного возраста получают музыкальное образование. - Хэфэй: Аньхойское издательство литературы и искусства, 2009. - 290 с.
10. 许卓娅. 学前儿童音乐教育. - 北京：人民教育出版社, 2011. - 538页/ Сюй Чжюя. Музыкальное образование для детей дошкольного возраста. - Пекин: Издательство "Народное образование", 2011. - 538 с.

On the question of musical education in kindergartens of the People's Republic of China

Wang Yueyun

Postgraduate,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: userqwerty2504@gmail.com

Abstract

Musical education as the basis for the creative development of a preschool child's personality is an urgent topic for the development of modern pedagogy both in China and in Russia, and in other countries. Nevertheless, the changing socio-cultural situation forces modern teachers and researchers to look for new approaches, new perspectives of research. However, before offering your own approach, your own methodology, it is necessary to determine the scope of its application. There are several types of public kindergartens in China, as well as many private kindergartens and other preschool educational institutions. They can become an experimental basis for testing new methods and technologies of musical development, as an approach to the formation of a harmonious creative personality capable of finding extraordinary solutions and at the same time remaining in line with the main state and social trends. This article is devoted to the consideration of opportunities for such development at the level of preschool musical education. The author examines the most significant areas and relies on the works of famous Russian and Chinese scientists in this field.

For citation

Wang Yueyun (2023) K voprosu o muzykal'nom vospitanii v detskikh sadakh KNR [On the question of musical education in kindergartens of the People's Republic of China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 171-176. DOI: 10.34670/AR.2023.85.13.021

Keywords

Musical education, preschool musical education, pedagogical process.

References

1. Elagina A.S. The state and development of educational activities of art schools in rural areas // Modern pedagogical education. 2017. No. 2. pp. 10-13.
2. Elagina A.S. Children's art schools in the system of additional education in rural areas // Pedagogical journal. 2019. Vol. 9. No. 4B. pp. 564-572.
3. Elagina A.S. Development of children's schools as an element of the Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030: institutional and cultural aspects // Culture and civilization. 2018. Volume 8. No. 5B. pp. 306-314.
4. Gogoberidze A.G. Theory and methodology of musical education of preschool children: Textbook for students. higher. studies. institutions / A. G. Gogoberidze, V.A. Derkunskaia. — M.: Publishing center "Academy", 2005. — 320 p.
5. Radynova, O. P. Theory and methodology of musical education of preschool children : textbook for academic bachelor's degree / O. P. Radynova, L. N. Komissarova ; under the general editorship of O. P. Radynova. - 3rd ed., ispr. and add. — M. : Yurayt Publishing House, 2019. — 296 p.
6. Sharipova G.M. The influence of musical education on the development of a child's personality. URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/295647-referat-v-lizhanie-muzykal'nogo-vospitanija-na-r>
7. 王丹. 中国儿童早期音乐教育方案-0~3岁 北京: 中国妇女出版社, 2008. - 180页/ van Tribute, Chinese, early musical education for children from 0 to 3 years, Beijing: Chinese women's publishing house, 2008, 180 p.
8. 王懿颖. 学前儿童音乐教育的理论与实践. -, 2005. - 208页/ Wang Ying. Theory and practice of music education for preschoolers. - Beijing: Beijing Pedagogical University Press, 2005. - 208 p.
9. 王秀萍. 学前儿童经验音乐教育. - 合肥: 安徽文艺出版社, 2009. - 290页/ Wang Xiuping. Preschool children receive musical education. - Hefei: Anhui Publishing House of Literature and Art, 2009. - 290 p
10. 许卓娅. 学前儿童音乐教育. - 北京: 人民教育出版社, 2011. - 538页/ Xu Zhuoya. Music education for preschool children. - Beijing: Publishing House "Public Education", 2011. - 538 p.

УДК 37.014.77

DOI: 10.34670/AR.2023.15.32.022

Анализ проведения и результатов дистанционной олимпиады «Вавиловец»

Каневская Ирина Юрьевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии,
410012, Российская Федерация, Саратов, пл. Театральная, 1;
e-mail: ir.kanevskaya@yandex.ru

Выходцева Ирина Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и культуры речи,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии,
410012, Российская Федерация, Саратов, пл. Театральная, 1;
e-mail: amoskvin81@mail.ru

Гиляжева Джамиля Насыровна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии,
410012, Российская Федерация, Саратов, пл. Театральная, 1;
e-mail: idn79@yandex.ru

Иванова Зоя Ивановна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии,
410012, Российская Федерация, Саратов, пл. Театральная, 1;
e-mail: ivanovazi@rambler.ru

Аннотация

В данной статье представлен анализ проведения интеллектуального конкурса «Вавиловец» в 2022–2023 учебном году, который состоялся 4 марта 2023 г., количество участников – 153 человек. Олимпиада «Вавиловец» проходит ежегодно в Саратовском государственном университете генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И.

Вавилова. Задача организаторов конкурса включает в себя не только оказание помощи старшеклассникам в профессиональном самоопределении, но и создание необходимых условий для выявления и поддержки одаренных детей. Сделан вывод о том, что предметные олимпиады способствуют выявлению способных детей и созданию условий, которые в дальнейшем позволят им реализовать свои образовательные потребности, а также и через общение с сотрудниками университета помогают определиться с выбором профессии.

Для цитирования в научных исследованиях

Каневская И.Ю., Выходцева И.С., Гиляжева Д.Н., Иванова З.И. Анализ проведения и результатов дистанционной олимпиады «Вавиловец» // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 177-183. DOI: 10.34670/AR.2023.15.32.022

Ключевые слова

Олимпиада, интеллектуальный конкурс, математика, физика, русский язык.

Введение

Данная работа опирается на теоретические и эмпирические методы исследования, в ней описана текущая проблема и результаты олимпиады по дисциплинам, которые сначала систематизируются, затем анализируются с выводами.

Дистанционные олимпиады – это такой способ проведения интеллектуальных конкурсов, в котором участники и организаторы находятся в различных местах, на удалении. В них могут принимать участие школьники 11 классов сельских школ с любым уровнем подготовки. Для выполнения заданий требуются знание предмета, развитое ассоциативное мышление, сообразительность и самобытность. Цель олимпиады – это выявление талантливых обучающихся, популяризация знаний и реклама Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, а также отбор лиц, проявивших выдающиеся способности, и предоставление лучшим льгот при поступлении в университет.

Основная задача олимпиады – это формирование личности, развитие точности мысли и речи. «Если речь неясна, она не достигает цели», – говорил Аристотель. Также можно выделить следующие задачи проведения олимпиады: развитие интуиции и логического мышления; формирование правильного умения быстро ориентироваться в заданиях, бороться при равных условиях за призовые места; формирование умения готовиться, самостоятельно изучать и решать нестандартные задачи; формирование навыков командной работы при подготовке к олимпиаде и во время ее проведения.

Основная часть

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия, – это учебная организация, которая ежегодно организует и проводит различные олимпиады. Олимпиада «Вавиловец» направлена на популяризацию знаний по основным школьным предметам. Свою деятельность университет осуществляет на базе дистанционных интернет-технологий через платформу Webinar. Применение таких технологий позволяет, с одной стороны, создать эффективную и гибкую организационную

структуру, а с другой стороны, вовлечь в этот процесс большое количество школьников 11 классов со всех уголков Саратовской области, в том числе из самых удаленных сел области.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии
имени Н.И. Вавилова**

П Р И К А З

От " 20 " 02 2023 г.

г. Саратов

№ 142-ОД

**О проведении
Олимпиады (интеллектуальном конкурсе)
«Вавиловец»**

В соответствии с приказом 187-ОД от 12.10.2022 г. о проведении профориентационных мероприятий **п р и к а з ы в а ю** :

1. Утвердить положение об Олимпиаде (интеллектуальном конкурсе) «Вавиловец» (далее – Конкурс) (приложение 1) ;
2. Провести конкурс 4 марта 2023 года в дистанционном формате на базе учебного комплекса № 1.

Рисунок 1 – Приказ о проведении олимпиады

На основании приказа от 20.02.2023 4 марта 2023 года (рис. 1) состоялась олимпиада «Вавиловец», в которой приняли участие 153 обучающихся 11 классов.

Возглавил оргкомитет конкурса проректор по учебной работе Макаров Сергей Анатольевич. Оргкомитет утверждает и координирует работу предметных комитетов, утверждает списки победителей и призеров олимпиады «Вавиловец», при возникновении нестандартных ситуаций решает эти проблемы, готовит информацию о данном мероприятии в СМИ и на порталах Интернета, занимается вопросами о дальнейшем продвижении данного конкурса, подводит итоги конкурса [Каневская, 2021].

Интеллектуальный конкурс проводился для школьников 11 классов и обучающихся СПО, причем он был открытым и добровольным. В 2023 году он был проведен в дистанционном формате в форме компьютерного тестирования с идентификацией личности тестируемого через платформу Webinar.

Олимпиада состоялась по предметам вступительных испытаний в Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова: математике, русскому языку, физике, химии, биологии и обществознанию.

Комиссия предметного оргкомитета и его функции.

В таблице 1 представлен состав предметного комитета конкурса.

Таблица 1 - Состав предметного комитета конкурса

Дисциплина	Состав	Кафедра
Математика	Каневская И.Ю., Кочегарова О.С., Гиляжева Д.Н.	Общеобразовательные дисциплины
Русский язык	Выходцева И.С., Любезнова Н.В.	Иностранные языки и культура речи
Физика	Иванова З.И., Рыжова Е.В.	Общеобразовательные дисциплины
Химия	Кондрашова А.В.	Общеобразовательные дисциплины
Биология	Зирук И.В.	Морфология, патология животных и биология
Обществознание	Шалаева Н.В.	Социально-гуманитарные науки

Функции предметного оргкомитета заключаются в следующем: разработка конкурсных заданий, наблюдение за ходом написания работ при помощи мониторов, после написания работ их проверка и определение победителей, оформление протоколов по результатам интеллектуального конкурса.

Таблица 2 - Сведения о количестве школьников, заявленных на участие в олимпиаде «Вавиловец» 2023 г.

Предмет	Количество участников (человек)	Форма проведения
Математика	20	дистанционно
Биология	39	дистанционно
Русский язык	13	дистанционно
Обществознание	51	дистанционно
Физика	17	дистанционно
Химия	13	дистанционно

Данные таблицы 2 дают представление о количестве учащихся на олимпиаде по предметам. Анализируя данные, следует отметить, что количество школьников, которые выбрали дисциплины «Биология» и «Обществознание», оказалось наибольшим, а «Русский язык» и «Химию» писали меньшее количество участников. Это можно объяснить тем, что по русскому языку и химии проводится больше различных олимпиад, чем по биологии и обществознанию.

Порядок участия и выполнения заданий олимпиады.

Для участия в дистанционной олимпиаде необходимо подать заявку, заполнив форму регистрации. Участник считается зарегистрированным после получения по электронной почте письма с подтверждением регистрации.

Конкурс проводился по заданиям, составленным на основе примерных основных общеобразовательных программ основного общего и среднего (полного) образования. Официальный язык конкурса – русский. Конкурсные задания – это интеллектуальная собственность университета, поэтому они не размещаются в сети Интернет [Каневская, Кириллова, Кочегарова, 2020].

Олимпиада «Вавиловец» представляет собой массовое соревнование, в котором могут принять участие только одиннадцатиклассники. Для решения задач конкурса требовалось не только умение выполнять типовые задачи, но и олимпиадные задачи, которые считаются самыми сложными и интересными. Они требуют не только знаний, но и креатива, уметь рационально распределять время и справляться с волнением во время конкурса. Может показаться, что онлайн-конкурсы проще очных олимпиад. В чем-то есть свои плюсы. Например,

в своей школе или в домашней обстановке даже сложные задачи решать легче и спокойнее [Каневская, 2016]. Но интернет-олимпиады часто предлагают соревнования на время, поэтому не каждый успевает «уложиться» в заданное время или по окончании конкурса вовремя отправить свои работы.

Форма отправки ответов

Перед внесением ответов необходимо обязательно ознакомиться с инструкцией по заполнению формы отправки ответов. Ответы высылаются через специальную форму отправки ответов, поэтому перед внесением ответов участникам необходимо ознакомиться с инструкцией не только по ее заполнению, но и рассмотреть способы отправки ответов. Для этого следует ознакомиться с инструкцией по правилу записи ответов.

Ответы необходимо дать ко всем заданиям.

Например, по математике ответом к тому или иному заданию может быть целое или дробное число. Если участник не знает верного ответа, то он дает любой, так как в случае неверного ответа количества баллов не меняется.

Заключение

Предметные олимпиады способствуют не только выявлению способных детей и созданию условий, которые в дальнейшем позволят им реализовать свои образовательные потребности, но и через общение с сотрудниками университета помогают определиться с выбором профессии. Победа в олимпиаде дает преимущества при поступлении – это дополнительные баллы к ЕГЭ.

Преимущества дистанционных олимпиад заключаются в следующем:

- экономия времени и денег (возможность освободить себя от решения транспортных проблем, оформления документов на выезд);
- возможность участия не только одаренных, но и слабоуспевающих детей, а также детей с ограниченными возможностями здоровья;
- возможность участия в школе и из дома.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Башмаков М., Поздняков С., Резник Н. Информационная среда обучения. СПб.: Свет, 1997. 400 с.
5. Ечмаева Г.А., Малышева Е.Н. Ключевые аспекты изучения школьного курса астрономии // Современное педагогическое образование. 2019. № 3. С. 162-166.
6. Каневская И.Ю. Профориентация старшеклассников в Энгельском районе саратовской области кафедрой «Математика и математическое моделирование» // Воротников И.Л. (ред.) Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2016. С. 184-189.
7. Каневская И.Ю., Кириллова Т.В., Кочегарова О.С. Математические олимпиады как средство образования и воспитания // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Саратов, 2021. С. 41-46.
8. Каневская И.Ю., Кириллова Т.В., Кочегарова О.С. Предметная олимпиада как форма профориентационной работы с вузе // Сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. 2020. С. 144-152.

9. Серебрякова С.С. Астрономия и ее общекультурное значение // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Физика, математика, техника, технология. 2009. № 2. С. 148-155.
10. Шефер О.Р., Шахматова В.В. Требования, предъявляемые к учителю, организующему подготовку учащихся к олимпиаде по астрономии // Эксперимент и инновации в школе. 2010. № 3. С. 12-14.

Analysis of the conducting and results of the distance olympiad "Vavilovets"

Irina Yu. Kanevskaya

PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of general educational disciplines,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, 1 Teatral'naya sq., Saratov, Russian Federation;
e-mail: ir.kanevskaya@yandex.ru

Irina S. Vykhodtseva

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of foreign languages
and culture of speech,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, 1 Teatral'naya sq., Saratov, Russian Federation;
e-mail: amoskvin81@mail.ru

Dzhamilya N. Gilyazheva

PhD in Economy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of general educational disciplines,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, 1 Teatral'naya sq., Saratov, Russian Federation;
e-mail: idn79@yandex.ru

Zoya I. Ivanova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of general educational disciplines,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, 1 Teatral'naya sq., Saratov, Russian Federation;
e-mail: ivanovazi@rambler.ru

Abstract

This article presents an analysis of the intellectual competition "Vavilovets" in the 2022–2023 academic year, which took place on March 4, 2023, the number of participants was 153 people. The Vavilovets Olympiad is held annually at the Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov. The task of the organizers of the competition includes not only helping high school students in professional self-determination, but also creating the

necessary conditions for identifying and supporting gifted children. It is concluded that subject Olympiads help identify talented children and create conditions that will later allow them to realize their educational needs, as well as through communication with university staff, they help determine the choice of profession.

For citation

Kanevskaya I.Yu., Vykhodtseva I.S., Gilyazheva D.N., Ivanova Z.I. (2023) Analiz provedeniya i rezultatov distantsionnoi olimpiady "Vavilovets" [Analysis of the conducting and results of the distance olympiad "Vavilovets"]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 177-183. DOI: 10.34670/AR.2023.15.32.022

Keywords

Olympiad, intellectual competition, mathematics, physics, Russian language.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya*. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnyh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Bashmakov M., Pozdnyakov S., Reznik N. (1997) *Informatsionnaya sreda obucheniya* [Information learning environment]. Saint Petersburg: Svet Publ.
5. Echmaeva G.A., Malysheva E.N. (2019) Klyuchevye aspekty izucheniya shkol'nogo kursa astronomii [Key aspects of studying the school course of astronomy]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 3. pp. 162-166.
6. Kanevskaya I.Yu. (2016) Proforientatsiya starsheklassnikov v Engel'skom raione saratovskoi oblasti kafedroi «Matematika i matematicheskoe modelirovanie» [Vocational guidance for high school students in the Engelsky district of the Saratov region by the department "Mathematics and mathematical modeling"]. In: Vorotnikov I.L. (ed.) *Sbornik statei X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Conf.]. Saratov, pp. 184-189.
7. Kanevskaya I.Yu., Kirillova T.V., Kochegarova O.S. (2020) Predmetnaya olimpiada kak forma proforientatsionnoi raboty s vuze [Subject Olympiad as a form of career guidance work with the university]. *Sbornik statei Natsional'noi (Vserossiiskoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Collection Proc. All-Russian Conf.], pp. 144-152.
8. Kanevskaya I.Yu., Kirillova T.V., Kochegarova O.S. (2021) Matematicheskie olimpiady kak sredstvo obrazovaniya i vospitaniya [Mathematical Olympiads as a means of education and upbringing]. *Sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Conf.]. Saratov, pp. 41-46.
9. Serebryakova S.S. (2009) Astronomiya i ee obshchekul'turnoe znachenie [Astronomy and its general cultural significance]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fizika, matematika, tekhnika, tekhnologiya* [Scientific notes of the Transbaikalian State University. Series: Physics, mathematics, technique, technology], 2, pp. 148-155.
10. Shefer O.R., Shakhmatova V.V. (2010) Trebovaniya, pred'yavlyaemye k uchitelyu, organizuyushchemu podgotovku uchashchikhsya k olimpiade po astronomii [Requirements for a teacher who organizes the preparation of students for the Olympiad in Astronomy]. *Ekspерiment i innovatsii v shkole* [Experiment and innovations at school], 3, pp. 12-14.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.96.19.023

Традиционная китайская музыка в музыкальном образовании КНР

Сюй Ююань

Аспирант,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: 983830098@qq.com

Аннотация

Народная музыка - самая ослепительная жемчужина в культурной сокровищнице нашей страны, и это результат опыта, накопленного людьми различных этнических групп на протяжении тысячелетий. Национальная народная музыка КНР обширна и богата коннотациями, образуя отличительный стиль и характеристики и занимая важное место в мировой культуре. В эпоху стремительного развития мультикультурализма национальная музыка неизбежно подверглась серьезному воздействию, и многие выдающиеся материалы находятся на грани потери. Образование в области народной музыки в музыкальных учебных заведениях Китая должно нести ответственность за наследование и популяризацию народной музыки, опираясь на народную музыку для повышения культурной грамотности студентов. Данная статья посвящена применению народной музыки в музыкальном образовании в музыкальных учебных заведениях КНР, главным образом, с точки зрения подготовки учебников народной музыки, оптимизации моделей преподавания музыки, использования передовых методов преподавания и активной организации занятий народной музыкой для проведения конкретных исследований и дискуссий.

Для цитирования в научных исследованиях

Сюй Ююань. Традиционная китайская музыка в музыкальном образовании КНР // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 184-189. DOI: 10.34670/AR.2023.96.19.023

Ключевые слова

Народная музыка, музыкальное образование, КНР, музыкальные учебные заведения.

Введение

В настоящее время основными формами использования ресурсов народной музыки в высшем музыкальном образовании КНР являются следующие:

Во-первых, организованный выезд студентов за пределы кампуса и занятия в народном оркестре, чтобы иметь более глубокое и всестороннее понимание народной музыки, и привнесения ценных культурных ресурсов в кампус для углубленного развития и обучения.

Во-вторых, высшие учебные заведения нанимают выдающихся исполнителей из местных ансамблей, чтобы они руководили студентами, обучали их навыкам игры на народных музыкальных инструментах, руководили студентами и помогали студентам навести мост между теорией и практикой. Таким образом, может быть обеспечена хорошая учебная платформа для большинства преподавателей и студентов, чтобы они могли учиться и усваивать новые знания о традиционной музыке.

В-третьих, регулярно организовываются практические занятия народной музыки, такие как конкурсы исполнения народной музыки, общественные выступления и т.д., чтобы учащиеся могли больше узнать о народных обычаях на практике и улучшить свои способности к восприятию и воссозданию народной музыки родной страны.

Основное содержание

На основе вышеизложенных основных форм использования ресурсов народной музыки в музыкальном образовании в колледжах и университетах, ниже будет обсуждаться конкретное применение народной музыки в музыкальном образовании в колледжах и университетах, а именно:

- 1) Внедрение инноваций в режим обучения, реформация методики преподавания и применение гибкого режима преподавания.

Существует много видов национальной народной музыки. Народные песни, опера, инструментальная музыка и т.д. прекрасны. Разнообразные формы выражения имеют важное значение для сохранения уникальных культурных характеристик КНР и продвижения духа национальной музыки. Музыкальное образование в колледжах и университетах должно основываться на сути народной музыкальной культуры, чтобы обогатить систему музыкальных знаний студентов и повысить их собственную национальную гордость. Необходимо выстроить преподавание народной музыки таким образом, чтобы учащиеся могли лучше овладеть техникой исполнения народной музыки и пения, чтобы, находясь под влиянием родной традиционной культуры, они могли лучше понять основы национальной народной культуры, что способствует более глубокому восприятию учащимися эстетики народной музыки. Однако из-за влияния времени и социальных факторов количество и типы курсов народной музыки в колледжах и университетах невелики, чувство идентичности студентов с классической культурой постепенно исчезает, а культурная сущность национальной музыки становится все более тусклой. Национальная народная музыка КНР содержит чрезвычайно богатые учебные ресурсы. Преподавание в классе - важный способ для учащихся унаследовать народную музыку. Необходимо внедрять инновационные модели преподавания и реформировать методы преподавания, чтобы в конечном итоге достичь цели улучшения художественного развития учащихся. Урок музыкального анализа, на котором процессе прослушивания народной музыки студенты еще больше ощущают очарование народной музыки и принимают эстетическую

концепцию народной музыки. Также например лекционный класс, на который приглашаются старшие специалисты по этнической культуре и музыканты-народники для обучения студентов, чтобы студенты имели более полное представление о народной музыке. понимание народной музыки. Стоит также организовать практическое занятие, позволяющее студентам лично участвовать в музыкальных мероприятиях и чувствовать широту и глубину народной музыки в процессе участия.

2) Обратить внимание на подготовку учебников по народной музыке.

Национальная народная музыка включает в себя не только инструментальную музыку, песни и танцы, но также имеет широкий диапазон тематики и разнообразные формы выражения. В условиях отсутствия достаточного количества качественных учебных материалов, преподавание народной музыки будет необоснованным и поверхностным. Поэтому в процессе подготовки учебных материалов учебные заведения должны основываться на состоянии развития народной музыки и использовать отличные образовательные ресурсы разных форм, не только для усиления эффективности материалов, но и для обеспечения идеологического и политического влияния на учащихся музыкальных произведений. Подробности заключаются в следующем:

Во-первых, необходимо организовать профессиональные силы для формирования команды по написанию учебников. Для достижения этой цели учебное заведение должно под руководством лица, ответственного за провинциальный департамент образования, сконцентрировать профессиональные силы ряда университетов региона для совместного завершения подготовки учебных материалов. После завершения подготовки учебника учебное заведение также может создать группу по написанию учебника, в состав которой войдут высококвалифицированные учителя музыки и местные народные музыканты, и попросить их внести предложения по учебнику, а также своевременно обобщить предложения, чтобы обеспечить основу для экспертной группы.

Также в процессе написания учебников необходимо обращать внимание на пять принципов: во-первых, всесторонность. Необходимо использовать ресурсы народной музыки из множества каналов, организовывать и классифицировать различные ресурсы, извлекать из них ценный контент и предоставлять материалы для подготовки учебных материалов. Эта работа включает в себя широкий спектр аспектов и выдвигает высокие требования к профессионализму составителя. Во-вторых, стоит отметить, что народная музыка различных этнических групп обладает отличительными особенностями и уникальными характеристиками. Необходимо выбрать несколько репрезентативных произведений, придерживаться стратегии высокого качества и интегрироваться с современной эстетической концепцией. Третье - это эстетика. При подготовке учебных материалов необходимо проделать хорошую работу по отбору материалов, из которых мы можем извлечь части, обладающие художественной привлекательностью, а также позитивным содержанием. Будь то форма исполнения или тексты песен, в них должна быть определенная художественная красота, чтобы учащиеся могли получить эстетическое удовольствие от работы с этими материалами. Четвертое - это универсальность. В процессе написания учебников необходимо выбрать содержание, отвечающее эстетическим потребностям наибольшего количества читателей (разных уровней владения музыкой, разных возрастов), чтобы все учащиеся могли ощутить очарование народной музыки. Пятое, эмпирическое. Материал может сохранять свою традиционную национальную народную музыкальную культурную форму или может быть адаптирован из традиционной национальной народной музыки. Сохраняя преимущества оригинальной темы и стиля, он может выполнять

хорошую работу по ориентированию и интеграции, а также использовать большое количество взаимодействий между преподавателем и учеником, чтобы уменьшить трудности учащихся в процессе восприятия народной музыки, а также воспитать у студентов чувства национальной гордости.

- 3) Использование преимуществ мультимедийных технологий и привнесение жизненной силы в преподавание в классе.

Национальная народная музыка - это очень всеобъемлющая дисциплина, охватывающая многие аспекты, такие как инструментальная музыка, песни и танцы, история китайской музыки, фольклор и т.д., Но на протяжении многих лет музыкальное образование в различных учебных заведениях КНР было неправильно ориентировано на западную музыку и легкую этническую музыку. Поскольку во всем обществе предпочтение отдается популярной музыке, студенты мало что знают о национальной народной музыке и не могут пробудить в себе интерес к обучению. В преподавательской деятельности учителя должны не только использовать ресурсы этнической народной музыки, но и точно понимать психологические потребности учащихся и использовать передовые методы обучения, чтобы привлечь внимание учащихся и разжечь их энтузиазм к обучению. Например, при изучении народных песен Юньнани студентов можно сначала попросить просмотреть видеоролики с несколькими исполнителями, исполняющими одно и то же произведение. После просмотра студенты могут сравнить их и самостоятельно обобщить преимущества и недостатки различных методов пения, что заложит прочную основу для следующего этапа обучения. В то же время мы также должны в полной мере использовать преимущества мультимедийных технологий, привнести жизненную силу в преподавание в классе, познакомить студентов с конкретными ситуациями и заставить их почувствовать уникальное очарование народной музыки. Например, прежде чем насладиться классической народной песней Чжуан "Громкая песня", дайте студентам понять культурную подоплеку народной песни Чжуан, а затем с помощью видео и аудио дать студентам понять характерные черты исполнительства этой песни, а также ее фольклорные особенности. Для этого в классах должны использоваться электронные доски, компьютеры и колонки.

- 4) Организация различных форм занятий народной музыкой.

Учебные заведения могут регулярно организовывать различные формы культурных мероприятий на территории кампуса, такие как создание клубов народной музыки, проведение фестивалей искусств для студентов колледжей, организация конкурсов народных музыкальных инструментов и развитие народных песенных и танцевальных представлений. Таким образом, создается хорошая культурная атмосфера прямо на территории учебного заведения, чтобы учителя и учащиеся могли ощутить широту и глубину национальной народной музыки и народной культуры.

Кроме того, следует обратить внимание на построение команды преподавателей. В процессе наследования и продвижения народной музыки государство должно предоставлять финансовые гарантии для деятельности по подготовке учителей, поощрять преподавателей музыки без отрыва от работы в колледжах и университетах к участию в тренингах.

Заключение

Таким образом, в контексте этой эпохи, когда преобладает западная музыкальная культура, традиционная культура КНР подверглась сильному влиянию, а также серьезно пострадала негативно, что заметно из нынешнего состояния преподавания народной музыки в музыкальных

учебных заведениях Китая. Из этого следует, что в процессе преподавания традиционной культуры необходимо отмечать важный статус народной музыкальной культуры, укреплять наследие и защищать традиции родной страны. В процессе преподавания в музыкальных учебных заведениях необходимо укреплять реформы, внедрять инновации и привлекать больше внимания людей, чтобы добиться долгосрочного развития народной музыки и сохранения культурных ценностей родной страны.

Библиография

1. Ван Чжи, Лекции по народной музыке: новые идеи для практического преподавания народной музыки сегодня // Художественные исследования, №3, 2013.
2. Ли Яньтин, Применение и исследование народной музыки накси в музыкальном образовании в колледжах и университетах // Исследование учебной программы: Новое преподавание для учителей, 2015
3. У Чуньхуэй, Ван Ин, Ян Янь, Теория преподавания народной музыки, реформа и инновации художественной практики - наследование и защита народной музыки Дунгуаня, Шэньчжоу, 2014.
4. Lowry K., Wolf C. Arts education in the People's Republic of China: Results of interviews with Chinese musicians and visual artists // Journal of Aesthetic Education. – 1988. – Т. 22. – №. 1. – С. 89-98.
5. Ho* W. C., Law W. W. Values, music and education in China // Music Education Research. – 2004. – Т. 6. – №. 2. – С. 149-167.
6. Hamm C. Music and Radio in the People's Republic of China // Asian Music. – 1991. – Т. 22. – №. 2. – С. 1-42.
7. Mu Y. Some Problems of Music Education in the People's Republic of China // International Journal of Music Education. – 1988. – №. 1. – С. 25-32.
8. Rogers K. C. Music education in the People's Republic of China // Music Educators Journal. – 1989. – Т. 76. – №. 1. – С. 43-45.
9. Lau F. C. Music and musicians of the traditional Chinese'dizi'in the People's Republic of China. – University of Illinois at Urbana-Champaign, 1991.
10. Law W. W., Ho W. C. Globalization, values education, and school music education in China // Journal of Curriculum Studies. – 2009. – Т. 41. – №. 4. – С. 501-520.

Traditional Chinese music in the musical education of the People's Republic of China

Xu Youyuan

Postgraduate student,
Institute of Economics and Management
of the Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 nab. Reki Moiki, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 983830098@qq.com

Abstract

Folk music is the most dazzling pearl in the cultural treasury of our country, and it is the result of the experience accumulated by people of various ethnic groups over the millennia. The national folk music of the People's Republic of China is extensive and rich in connotations, forming a distinctive style and characteristics and occupying an important place in world culture. In the era of the rapid development of multiculturalism, national music has inevitably been seriously affected, and many outstanding materials are on the verge of being lost. Folk music education in music educational institutions in China should be responsible for the inheritance and popularization of folk music, relying on folk music to enhance the cultural literacy of students. This article is devoted to

the application of folk music in music education in music educational institutions of the People's Republic of China, mainly from the point of view of preparing folk music textbooks, optimizing music teaching models, using advanced teaching methods and actively organizing folk music classes for conducting specific research and discussions.

For citation

Xu Youyuan (2023) Traditsionnaya kitaiskaya muzyka v muzykal'nom obrazovanii KNR [Traditional Chinese music in the musical education of the People's Republic of China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 184-189. DOI: 10.34670/AR.2023.96.19.023

Keywords

Folk music, music education, PRC, music educational institutions.

References

1. Wang Zhi yi, Lectures on folk music: new ideas for practical teaching of folk music today // Art Studies, No.3, 2013.
2. Li Yanting, Application and research of folk music of naxi in music education in colleges and universities // Study of the curriculum: New teaching for teachers, 2015
3. Wu Chunhui, Wang Yin, Yang Yan, Theory of folk music teaching, reform and innovation of artistic practice - Inheritance and protection of Dongguan folk music, Shenzhou, 2014.
4. Lowry K., Wolf C. Arts education in the People's Republic of China: Results of interviews with Chinese musicians and visual artists //Journal of Aesthetic Education. – 1988. – T. 22. – №. 1. – C. 89-98.
5. Ho* W. C., Law W. W. Values, music and education in China //Music Education Research. – 2004. – T. 6. – №. 2. – Pp. 149-167.
6. Hamm C. Music and Radio in the People's Republic of China //Asian Music. – 1991. – T. 22. – №. 2. – C. 1-42.
7. Mu Y. Some Problems of Music Education in the People's Republic of China //International Journal of Music Education. – 1988. – №. 1. – C. 25-32.
8. Rogers K. C. Music education in the People's Republic of China //Music Educators Journal. – 1989. – T. 76. – №. 1. – C. 43-45.
9. Lau F. C. Music and musicians of the traditional Chinese'dizi'in the People's Republic of China. – University of Illinois at Urbana-Champaign, 1991.
10. Law W. W., Ho W. C. Globalization, values education, and school music education in China //Journal of Curriculum Studies. – 2009. – T. 41. – №. 4. – Pp. 501-520.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.86.97.024

О предлагаемой модели поликультурного подхода к формированию профессиональных компетенций студентов-вокалистов из КНР

Хэ Цзи

Аспирант,
кафедра музыкального воспитания и образования,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48;
e-mail: userqwerty2504@gmail.com

Аннотация

Вопросы оптимизации педагогического процесса с иностранными студентами, в частности, со студентами из КНР в вузах России остаются на сегодняшний день актуальными как для российской педагогической науки, так и для педагогов тех стран, чьи студенты овладевают профессиональным мастерством и обретают профессиональные компетенции в Российской Федерации. Одной из существенных проблем является иное понимание культурной среды, в которой происходит становление творческой индивидуальности молодого музыканта. Осознание иной культурной среды приводит к иному пониманию значения поликультурности в процессе профессионального развития и становления. В настоящей статье предлагается достаточно новый подход – создание и использование поликультурного фестиваля вокального искусства в качестве метода формирования профессиональных компетенций студентов-вокалистов из КНР. Одной из существенных задач современного музыкально-педагогического процесса становится определение показателей, которые могут определить степень поликультурной компетентности, как одной из составляющих профессиональных компетенций будущего исполнителя-вокалиста или вокалиста – педагога.

Для цитирования в научных исследованиях

Хэ Цзи. О предлагаемой модели поликультурного подхода к формированию профессиональных компетенций студентов-вокалистов из КНР // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 190-196. DOI: 10.34670/AR.2023.86.97.024

Ключевые слова

Профессиональные компетенции, поликультурный подход, студенты-вокалисты из КНР.

Введение

Одним из путей формирования профессиональной компетентности студентов-вокалистов из Китая, обучающихся в высших учебных заведениях России может стать использование поликультурного подхода, ориентированного на формирование профессиональных компетенций. Не секрет, что профессионализм вокалиста-исполнителя или вокалиста-педагога заключается не только в умении красиво и правильно петь или уметь учить своему ремеслу других людей, но он заключается и в более широком и адекватном взгляде на музыкальную культуру разных эпох, стран и стилевых направлений. Однако культурологический и музыкально-исторический подход к педагогическому процессу не должен заслонять профессиональное становление вокалиста, развитие его вокальных данных и артистизма. Все это делает актуальной разработку нового подхода, поиск новых путей профессионального становления и развития, которое совместило бы в себе оба эти направления.

Основная часть

Уточним понимание явления «поликультурный» применительно к нашему исследованию и настоящей статье.

В российской научной литературе имеется несколько определений понятия поликультурности. Сущность поликультурного образования заключается в «формировании человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умениями жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований». В китайской научной литературе существует также несколько различных определений «многокультурности», но в целом они тоже близки выбранному нами определению.

Мы понимаем поликультурность как *взаимопересечение горизонтальных и вертикальных составляющих культуры в широком понимании этого термина. Под горизонтальными составляющими понимается совокупность разных видов культурной деятельности в пределах одного исторического периода. Под вертикальными – рассмотрение этих видов культуры хронологически, на протяжении нескольких исторических периодов.* Таким образом, поликультурность можно рассматривать:

- как межнациональное взаимодействие различных культур в пределах одной социально-культурной среды в течение одного периода времени;
- как взаимодействие разных стилей, жанров и направлений одного направления музыкального искусства (например, сольного академического пения), но принадлежащих разным историческим эпохам, которые можно объединить в рамках одного музыкального фестиваля, конкурса, концерта.

Предлагаемая нами модель направлена на формирование профессиональных компетенций студентов-вокалистов. Следовательно, мы делаем акцент на поликультурном сосуществовании жанров, стилей, эпох, в которых главное – вокальное искусство.

Сущность предлагаемой нами модели в применении поликультурного метода формирования профессиональных компетенций студентов-вокалистов из КНР – поликультурный фестиваль вокального искусства «Букет вокальной музыки». При этом для нас одинаково важны два взаимосвязанных направления – организация, процесс подготовки и проведение поликультурного фестиваля вокального искусства, и процесс подготовки,

выучивания соответствующей программы и участие в той или иной форме в таком фестивале. При этом обе части: и организационная, и исполнительская являются относительно самостоятельными, но взаимосвязанными частями единого процесса.

Мы убеждены, что проведение поликультурного музыкального фестиваля вокального искусства может стать не только новым словом в педагогическом процессе становления профессиональных компетенций студентов-вокалистов из КНР, но и внести новые краски в музыкальную и культурную жизнь города и страны, в которой будет проводиться.

Рассмотрим *основные положения поликультурного фестиваля вокального искусства на примере международного фестиваля-конкурса «Букет вокальной музыки»*. Фестиваль-конкурс был проведен при поддержке Санкт-Петербургского центра развития духовной культуры, Санкт-Петербургского музыкально-педагогического училища, других организаций в 26-27 марта 2022 года в рамках более крупного мероприятия Седьмого музыкально-просветительского проекта «Душа музыки» 2022, включавшего в себя и целый ряд других мероприятий.

Цели и задачи фестиваля-конкурса «Букет вокальной музыки»:

- сохранение и развитие мировой многонациональной и многоконфессиональной культуры, поддержка самобытности Санкт-Петербурга в современной российской и мировой культуре;
- объединение различных вокальных исполнительских традиций в фестивальном движении, способствующему профессиональному, культурному и нравственному развитию молодежи;
- выявление и всесторонняя поддержка талантливых вокалистов-исполнителей и вокальных коллективов, способствующих развитию духовной культуры, толерантности и вероуважения в современном обществе;
- обмен творческим опытом между педагогами, исполнителями, студентами, руководителями коллективов, поддержание постоянных творческих контактов между ними;
- повышение профессионального мастерства исполнителей, руководителей коллективов и педагогов (проведение семинаров, конкурсов, концертов, мастер-классов и творческих встреч по различным направлениям и номинациям, а также «круглых столов», посвященных современному состоянию и развитию вокального искусства в молодежной и студенческой среде);
- привлечение внимания со стороны государственных, общественных и коммерческих организаций к проблемам межнационального и межконфессионального сотрудничества в сфере вокального исполнительства и духовной культуры.

В нашем фестивале-конкурсе было всего 2 номинации:

- 1) Сольное вокальное творчество академической и этнографической направленности (с аккомпанементом фортепиано или других инструментов).
- 2) Ансамблевое вокальное творчество академической и этнографической направленности.

Однако, как показала практика, в первом фестивале-конкурсе принимали участие только солисты-вокалисты.

Участники должны были исполнить два произведения (на выбор исполнителя):

- 1) Две народные песни (разных народов),
- 2) Два камерно-вокальных произведения (композиторов, принадлежащих русской, европейской, другой школы) XIX – XX веков;

3) Две арии (ариозо) композиторов, принадлежащих русской, европейской, другой школы) XVIII – XX веков.

Участник фестиваля-конкурса мог исполнить как два произведения, относящихся к одной группе (например, только два камерно-вокальных произведения), так и не менее двух произведений, относящихся к разным группам (например, одна народная песня, одно камерно-вокальное произведение, одна ария). Во втором случае исполняемые произведения должны принадлежать разным странам, стилям и направлениям вокальной музыки (например, китайская народная песня, романс П.И. Чайковского и ария Дж. Верди). При этом оргкомитет фестиваля-конкурса внимательно следил, чтобы исполнители (студенты-вокалисты из Китая) исполняли произведения, принадлежащие к разным группам для того, чтобы как можно более полно реализовать поликультурную направленность фестиваля-конкурса.

Информация о Первом международном фестивале-конкурсе вокального искусства «Букет вокальной музыки» как и других мероприятиях, организованных Санкт-Петербургским центром развития духовной культуры, была размещена на сайте центра www.sp-culture.com.

Поясним некоторые моменты Положения о фестивале-конкурсе в соответствии с направлением нашего исследования.

Исполнение предлагаемого вокального репертуара, также как и участие вокалистов разного возраста и подготовленности дадут возможность включения в поликультурную направленность нашего фестиваля-конкурса достаточно широкий круг молодых вокалистов – от начинающих до студентов-магистрантов и обучающихся в ассистентуре-стажировке, которые владеют достаточно широким вокальным репертуаром. Этому же будет способствовать привлечение молодых вокалистов, предпочитающих те или иные направления вокального искусства: народные песни, авторские песни и романсы композиторов, представляющих разные страны и стили, арии из опер или произведений кантатно-ораториального жанра композиторов, также представляющих различные страны, жанры и стили. Мы не предполагаем широкого использования и исполнения на этом этапе произведений эстрадно-джазовой стилистики, так как подготовка и проведение концерта, в котором могут принимать участие эстрадные вокалисты требуют несколько иных условий (присутствие более аудио-аппаратуры, наличие звукорежиссера, светотехника и т.д. Тем не менее, мы не запрещаем и, скорее поддерживаем произведений эстрадно-джазовой стилистики, но с традиционным аккомпанементом (например, фортепиано, или дуэт гитар) и в манере, более свойственной стилистике проведения академического концерта, в котором могут на одной концертной площадке гармонично ужиться народная и академическая музыка.

В перспективе мы предполагаем расширение стилистических и жанровых составляющих, включающих гораздо большее количество разножанровых вокальных концертов, более широко освещающих как какие-то конкретные направления вокального искусства, так и обязательные объединяющие гала концерты, где в рамках одного концерта будут представлены самые разные поликультурные составляющие современного вокального искусства.

Рассмотрим один из важнейших показателей, необходимых для нашего исследования – методику расчета уровня поликультурной компетентности.

Уровень поликультурной компетентности музыканта и студента-вокалиста, в частности, складывается из оценок на три наиболее важных для нас показателя: включенность в разные виды искусства, включенность в искусство разных народов, включенность в искусство разных эпох. Расчет обобщенной оценки по каждому показателю покажем на примере включенности в разные виды искусства. Если респондент – студент-вокалист из Китая – увлечен только музыкой

только одного какого-то направления, то он получает один балл; если музыкой и, например, живописью – два балла, если музыкой, живописью и танцами – три балла. Аналогично по другим показателям. Если суммарный балл 3-5, это низкий уровень поликультурной компетентности, если от 6-8 – средний уровень, больше 8 – высокий уровень поликультурной компетентности.

Можно рассмотреть еще один показатель - *выявление типа творческой деятельности, который во многом определяется личностными качествами студента*. Выше мы указывали следующие три группы студентов:

- 1) Студент – как слушатель из зала, не принимающий участие ни в организации мероприятия, ни как исполнитель, участвующий в мероприятии.
- 2) Студент – как участвующий в проведении мероприятий, но не интересующийся ни слушанием, ни исполнением.
- 3) Студент, как участник – исполнитель на фестивале-конкурсе (или концерте).

Соответственно, студент-вокалист из КНР может получить оценку от 1 до 3 баллов.

Таким образом, можно говорить о расчете поликультурной компетентности уже по двум категориям показателей.

Можно выделить еще несколько не менее значимых категорий показателей, на основе которых рассчитать поликультурную профессиональную компетентность студента-вокалиста из КНР. Например, можно говорить об организационной деятельности в своей сфере, как показателе формирования профессиональных компетенций студентов-вокалистов из КНР. Основными категориями (группами) универсальных компетенций являются: системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов, командная работа и лидерство, межкультурное взаимодействие, самоорганизация и саморазвитие.

Еще более значимым является ранжирование по типу художественно-творческой деятельности. Здесь главным является «концертное исполнение музыкальных произведений, программ в различных модусах – соло, в составе ансамбля, с оркестром, в музыкальном спектакле (опере, оперетте, мюзикле)».

Не менее значимым является активность фестивально-концертной (например, до 2 раз в год – низкая – средняя, 3 и более – высокая, а также об уровнях фестиваля – от внутриклассного до международного) и практическое освоение репертуара классического и современного вокального репертуара; выстраивание драматургии концертной программы.

Можно говорить также о значимости проведения репетиционной работы, что также крайне важно для профессиональных компетенций выпускников.

Отдельная составляющая – мастер-классы мастеров вокального искусства, представляющих разные стили, школы и направления, непосредственно способствующих формированию профессиональных вокальных компетенций студентов-вокалистов и «круглые столы», которые проводят члены жюри, обсуждающие с участниками и их педагогами пути дальнейшего развития молодых вокалистов и методы совершенствования их вокального мастерства.

Заключение

Таким образом, можно предложить целый комплекс показателей, способствующих определению уровня поликультурной компетентности студента-вокалиста из КНР. Значимость каждого из этих показателей, его роль в практическом формировании профессиональной компетентности путем участия в поликультурном фестивале-конкурсе вокального искусства

может показать педагогическая экспериментальная работа и подведение итогов всех уже проведенных интервью, опросов, анкетирований и новых, если в них возникнет необходимость.

Думается, что именно таким путем может быть достигнуто более быстрое формирование профессиональных компетенций студентов-вокалистов на основе поликультурного метода, проявляющегося во взаимодействии разных эпох, жанров, стилей и направлений вокального искусства.

Библиография

1. Сущность поликультурного образования. URL: <https://helpiks.org/6-79697.html>
2. Щирин Д. В. Педагогика формирования восприятия духовной музыки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02. – СПб., 2007. – 49 с.
3. 张建成. 多元文化教育. - 师大书苑有限公司. -昆明: (中华民国89年). - 425页/ Чжан Цзяньчэн. Поликультурное образование. – Тайбэй: Normal University Library Co., Ltd., [2000] (89 лет Китайской Республике). - 425с. ISBN: 957-496-164-8
4. 杨士杰. 多元文化中的情韵. -昆明: 云南教育出版社, 1995. – 37,39页/ Ян Шицзе. Привязанность в мультикультурализме. – Куньмин: Yunnan Education Press, 1995. – 37,39 с.
5. 艾力·伊明. 多元文化整合教育视野中的维汉双语教. -北京: 版社育研究. 2011. - 331页/ Айли Имин. Исследование двуязычного уйгурско-китайского образования с точки зрения мультикультурного интеграционного образования. - Пекин: Национальный издательский дом. 2011. – 311с. ISBN: 978-7-105-11284-5.
6. 谭光鼎, 刘美慧, 游美惠编著. 多元文化教育. -台北: 高等教育文化事业有限公司, 2009. - 493页/ Тан Гуандин, Лю Мэйхуэй, Ю Мэйхуэй. Поликультурное образование/ - Тайвэй: Higher Education Cultural Enterprise Co., Ltd., 2009 г. - 493 с. ISBN : 978-957-814-851-2.
7. Nikolai H., Kisiel M., Peng Y. Vocal education in the context of intercultural communication: Experience of teaching chinese students //International Journal of Chinese Education. – 2023. – Т. 12. – №. 1. – С. 2212585X231169741.
8. Fangying W., Karin K. Learning to Breathe but Failing to Feel: Tradition and Modernity in a Chinese University //The International Journal of Learning in Higher Education. – 2022. – Т. 29. – №. 1. – С. 99.
9. Cole K. A. Student conversations: How diverse groups of students perceive college culture, supports, and challenges in college education. – California State University, Fresno, 2012.
10. Nikolai H., Kisiel M., Peng Y. Vocal education in the context of intercultural communication: Experience of teaching chinese students //International Journal of Chinese Education. – 2023. – Т. 12. – №. 1. – С. 2212585X231169741.

About the proposed model of a polycultural approach to the formation of professional competencies of vocalist students from China

He Ji

Postgraduate student,
Department of Music Education,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, nab. Reki Moiki, Sainr Petersburg, Russian Federation;
e-mail: userqwerty2504@gmail.com

Abstract

The issues of optimizing the pedagogical process with foreign students, in particular, with students from China in Russian universities remain relevant today both for Russian pedagogical science and for pedagogics of those countries whose students master professional skills and acquire

professional competencies in the Russian Federation. One of the essential problems is a different understanding of the cultural environment in which the formation of the creative individuality of a young musician takes place. Awareness of a different cultural environment leads to a different understanding of the importance of multiculturalism in the process of professional development and formation. In this article, a fairly new approach is proposed – the creation and use of a multicultural festival of vocal art as a method for the formation of professional competencies of vocalist students from China. One of the essential tasks of the modern musical and pedagogical process is to determine the indicators that can determine the degree of multicultural competence as one of the components of the professional competencies of the future performer- vocalist or vocalist – teacher.

For citation

He Ji (2023) O predlagaemoi modeli polikul'turnogo podkhoda k formirovaniyu professional'nykh kompetentsii studentov-vokalistov iz KNR [About the proposed model of a polycultural approach to the formation of professional competencies of vocalist students from China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 190-196. DOI: 10.34670/AR.2023.86.97.024

Keywords

Professional competencies, multicultural approach, vocal students from China.

References

1. The essence of multicultural education. URL: <https://helpiks.org/6-79697.html>
2. Shchirin D. V. Pedagogy of the formation of perception of sacred music : abstract. dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences : 13.00.02. – St. Petersburg, 2007. – 49 p
3. 师大书苑有限公司. -昆明: (中华民国89年). - 425页/ Zhang Csanchez. Multicultural education. – Taipei: Normal University Library Co., Ltd., [2000] (89 years of the Republic of China). - 425c. ISBN: 957-496-164-8
4. 杨士杰. 多元文化中的情韵. -昆明: 云南教育出版社, 1995. – Page of 37.39/ Yan Shijie. Attachment in multiculturalism. – Kunming: Yunnan Education Press, 1995. – 37.39 p.
5. 艾力·伊明. 多元文化整合教育视野中的维汉双语教. 2011. - 331页/ Aili Imin. A study of bilingual Uighur-Chinese education from the point of view of multicultural integration education. - Beijing: National Publishing House. 2011. – 311c. ISBN: 978-7-105-11284-5.
6. 谭光鼎, 刘美慧, 游美惠编著. 多元文化教育. -台北: 高等教育文化事业有限公司, 2009. - 493页/ tan Grandin, Liu Meihua, Yu Meihua. Multicultural Education/ - Taiwan: Higher Education Cultural Enterprise Co., Ltd., 2009 - 493 p. ISBN : 978-957-814-851-2.
7. Nikolai H., Kisel M., Peng Yu. Vocal education in the context of intercultural communication: the experience of teaching Chinese students //International Journal of Chinese Education. – 2023. – Vol. 12. - No. 1. – p. 2212585X231169741.
8. Fanying U., Karin K. Learning to breathe, but not being able to feel: Traditions and modernity at a Chinese university // International Journal of Higher Education Education. – 2022. – Vol. 29. – No. 1. – p. 99.
9. Cole K. A. Student conversations: How different groups of students perceive college culture, support and problems in the process of studying at college. – California State University, Fresno, 2012.
10. Nikolai H., Kisel M., Peng Yu. Vocal education in the context of intercultural communication: the experience of teaching Chinese students //International Journal of Chinese Education. – 2023. – Vol. 12. - No. 1. – p. 2212585X231169741.

УДК 372.853

DOI: 10.34670/AR.2023.87.35.025

Методические особенности решения физических задач на нахождение экстремальных значений в профессиональной подготовке будущих учителей

Гурина Татьяна Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Армавирский государственный педагогический университет,
352901, Российская Федерация, Армавир, ул. Розы Люксембург, 159;
e-mail:

Холодова Светлана Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Армавирский государственный педагогический университет,
352901, Российская Федерация, Армавир, ул. Розы Люксембург, 159;
e-mail:

Аннотация

Целью статьи является обоснование формирования у будущих учителей физики умения решать физические задачи повышенной сложности отдельными методами, в частности с применением экстремума, что выступает средством формирования их функциональной грамотности. В статье рассматриваются методы решения задач на нахождение максимальных и минимальных значений физических величин. Такие задачи вызывают затруднения у студентов и школьников. Обычно применяют способ на нахождение вершин параболы, что предлагается и в сборниках по подготовке к ЕГЭ по физике. Мы рассматриваем и другие способы, которые помогут школьникам подготовиться к сдаче экзамена и покажут студентам несложные методы решения достаточно сложных задач. Задачи предлагаются из разных разделов физики, что указывает на универсальность предложенных способов. Некоторые методы решения можно использовать на обычных уроках физики, другие – при подготовке к олимпиадам по физике. Студенты – будущие учителя физики на основе предложенных способов решения могут самостоятельно разработать другие методы, что будет способствовать формированию их функциональной грамотности. Именно такой подход к подготовке будущего учителя физики позволит обеспечить формирование профессионально значимых качеств выпускника педагогического вуза.

Для цитирования в научных исследованиях

Гурина Т.А., Холодова С.Н. Методические особенности решения физических задач на нахождение экстремальных значений в профессиональной подготовке будущих учителей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 197-207. DOI: 10.34670/AR.2023.87.35.025

Ключевые слова

Функциональная грамотность, профессионально значимые качества, физические задачи на нахождение экстремальных значений, использование тригонометрических соотношений, графический способ.

Введение

Трансформационные процессы, происходящие в педагогическом образовании, ставят перед всеми его участниками новые задачи. Нам показалось необходимым остановиться на такой актуальной проблеме, как необходимость формирования функциональной грамотности у будущих учителей физики. Нами был осуществлен обзор исследований по рассматриваемой проблеме, выделены компоненты функциональной грамотности, определены условия и элементы процесса формирования функциональной грамотности студентов педагогического вуза, реализующих идею поэтапного формирования компетентного специалиста при освоении содержания специальных дисциплин (охарактеризована деятельность по освоению алгоритма решения задач с применением знаний математики, определены этапы этого процесса, описаны средства по его реализации).

Цель выполненного исследования состоит в обосновании формирования умения у будущих учителей физики решать физические задачи повышенной сложности отдельными методами, в частности с применением экстремума, что выступает средством в формировании функциональной грамотности. Нами была выдвинуто предположение: если осуществлять формирование умения решать физические задачи у студентов на занятиях по дисциплине «Методы решения физических задач» и других дисциплинах 2-4 курса, а затем в рамках дисциплины «Решение разноуровневых задач по физике» уже на выпускном курсе, предлагая к освоению как классические подходы, так и нетрадиционные, то формирование этого умения у обучающихся будет происходить эффективнее. Исследование проводилось в течение 2020–2023 учебных годов. Привлечены студенты общим количеством 240 человек: 2019–2020 гг. – 20 (2 курс); 20 (3 курс); 20 (4 курс); 2020–2021 гг. – 20 (2 курс); 20 (3 курс); 20 (4 курс); 2021–2022 гг. – 20 (3 курс); 20 (4 курс); 20 (5 курс); 2022–2023г.г.- 20 (2 курс); 20 (4 курс); 20 (5 курс).

Физической задачей называют определенную проблему, которая в общем случае развязывается с помощью логических умозаключений, математических действий и эксперимента на основе законов физики. В методической литературе под задачами обычно понимают целесообразно подобранные упражнения, основное назначение которых заключается в изучении физических явлений, формировании понятий, развитии логического мышления учеников и прививании им умений применять свои знания на практике [Каменецкий, Орехов, 1987].

Согласно одной из аксиом методики, знания считаются усвоенными только тогда, когда ученик может применить их на практике. Решение задач – практическая деятельность. Значит, задача играет и роль критерия усвоения знаний. По умению решить задачу мы можем судить, понимает ли ученик данный закон, умеет ли он увидеть в рассматриваемом явлении проявление какого-либо физического закона. А научить этому можно через решение задач. Чтобы будущий учитель физики мог научить школьников решению задач, необходимо, чтобы сам студент обладал достаточными знаниями для такой деятельности. Задачи по физике бывают разного вида и разноуровневой сложности. В учебный план подготовки будущих учителей физики включены такие курсы: практикум решения физических задач повышенной сложности, решение

качественных задач по физике, решение расчетных задач по физике. Несмотря на это, если в задаче встречается нестандартная ситуация, то решение такой задачи вызывает затруднения у школьников и студентов – будущих учителей физики. Следовательно, у учащихся формируется отрицательное отношение к физике. В результате многие школьники отказываются даже от попыток понять этот предмет. Опыт преподавания в вузе показывает, что не только школьники, но и студенты испытывают трудности при решении задач на нахождение минимальных или максимальных значений.

Цель нашего исследования – разработать методические рекомендации для обучения школьников и студентов педагогического вуза решению физических задач на нахождение экстремальных значений в соответствии с вызовами в сфере образования, а именно, формирования у будущих учителей физики умения решать физические задачи повышенной сложности отдельными методами.

Основная часть

Рассмотрим вид задач, которые вызывают у обучающихся затруднения, задачи на нахождение минимальных и максимальных значений. Такие задачи достаточно часто встречаются на ЕГЭ по физике в разделе задач повышенной трудности.

Если проанализировать задачи на нахождение экстремальных значений, то можно предложить следующие способы их решения.

1. Использование свойств тригонометрических функций.
2. Геометрический способ.
3. Нахождение дискриминанта квадратного уравнения и решение этого уравнения.
4. Через уравнение параболы с использованием формул вершин параболы.
5. Использование неравенства Коши.
6. Путем нахождения производной.

Рассмотрим методические особенности решения задачи на нахождение экстремальных значений из раздела механики.

Задача 1. Под каким углом к горизонту необходимо приложить минимальную силу к бруску, чтобы его можно было равномерно перемещать по горизонтальной поверхности. Коэффициент трения μ , масса бруска m [Антошина, Павлов, Скипетрова, 2016].

Рассмотрим способ, который в данной задаче наиболее предпочтителен. Используем свойства тригонометрических функций. Расставим силы, действующие на брусок. По второму закону Ньютона: $\mathbf{N} + \mathbf{F} + m\mathbf{g} + \mathbf{F}_{\text{тр}} = m\mathbf{a}$. Так как брусок движется равномерно, то $a=0$. Получаем уравнение $\mathbf{N} + \mathbf{F} + m\mathbf{g} + \mathbf{F}_{\text{тр}} = 0$. Спроецируем на оси X и Y .

$$X: F \cos \alpha = F_{\text{тр}} = \mu N$$

$Y: N + F \sin \alpha = mg$, следовательно, $N = mg - F \sin \alpha$, тогда подставляя значение N в проекцию на ось X , получим

$$F \cos \alpha = \mu mg - \mu F \sin \alpha. \text{ Отсюда получим зависимость силы от угла}$$

$$F = \frac{\mu mg}{\cos \alpha + \mu \sin \alpha}$$

Исследуем эту зависимость от угла α . Из формулы видим, что сила принимает минимальное значение, если знаменатель максимален, т.е.

$\cos \alpha + \mu \sin \alpha = \max$. Чтобы определить, при каком угле α знаменатель максимален, введем некоторую постоянную $\text{const } \beta$. Таковую, что $\mu = \text{tg } \beta$, где β – некоторый определенный

угол. Подставляем это выражение в знаменатель

$$\cos \alpha + \mu \sin \alpha = \cos \alpha + \frac{\sin \beta}{\cos \beta} \sin \alpha = \frac{\cos \alpha \cos \beta + \sin \beta \sin \alpha}{\cos \beta} = \frac{\cos(\alpha - \beta)}{\cos \beta}$$

Следовательно, это выражение будет принимать максимальное значение, когда числитель максимален. Максимальное значение $\cos(\alpha - \beta) = 1 \Rightarrow \alpha - \beta = 0 \Rightarrow \alpha = \beta \Rightarrow \mu = \operatorname{tg} \alpha$.

Видим, что сила F принимает минимальное значение, когда $\mu = \operatorname{tg} \alpha$. Теперь можно найти саму силу

$$F = \frac{\mu mg}{\cos \alpha + \mu \sin \alpha} = \frac{\operatorname{tg} \alpha mg}{\cos \alpha + \operatorname{tg} \alpha \sin \alpha} = mg \sin \alpha$$

При преобразованиях мы

учли, что $\sin^2 \alpha + \cos^2 \alpha = 1$

Рассмотрим следующий

способ решения – геометрический на примере этой же задачи.

Прежде чем решать задачу, надо обратить внимание обучающихся, что со стороны поверхности на брусок действует сила \mathbf{Q} . Обычно в школьных задачах эта сила не используется в таком виде. Поэтому у школьников, да и у студентов складывается впечатление, что со стороны поверхности действует сила трения и сила нормального давления (реакции опоры). Для упрощения решения задач динамики эту силу раскладывают на две составляющие: силу реакции опоры \mathbf{N} и силу трения $\mathbf{F}_{\text{тр}}$. Следовательно, сила, действующая со стороны поверхности на тело:

$\vec{N} + \vec{F}_{\text{тр}} = \vec{Q}$, тогда учитывая равномерное движение бруска, запишем уравнение движения: $\vec{F} + m\vec{g} + \vec{Q} = 0$. Из рисунка выразим угол φ .

$$\operatorname{tg} \varphi = \frac{F_{\text{тр}}}{N} = \frac{\mu N}{N} = \mu \Rightarrow \operatorname{tg} \varphi = \mu.$$

Исследуем графически равенство $\vec{F} + m\vec{g} + \vec{Q} = 0$.

Складываются три вектора, поэтому нарисуем треугольник сил.

Из рисунка векторов можно сделать вывод, что сила \mathbf{F} будет минимальна, если она перпендикулярна \mathbf{Q} , так как перпендикуляр всегда меньше, чем наклонная. Учтем, что углы взаимно перпендикулярных сторон одинаковые, получим $\alpha = \varphi$. Но $\operatorname{tg} \varphi = \mu$, это соотношение мы получили ранее, тогда $\operatorname{tg} \alpha = \mu$. Следовательно, $F_{\min} = mg \sin \varphi = mg \sin \alpha$. Результат совпадает с вычисленным ранее.

Другие способы решения задач на нахождения экстремальных величин удобно рассмотреть на следующей задаче.

Задача 2. Цепочка из двух последовательно соединенных резисторов подключена к источнику постоянного напряжения $U=12$ В. Сопротивление одного $R_1=4$ Ом. При каком значении сопротивления R_2 второго резистора тепловая мощность, выделяющаяся на этом резисторе, будет максимальна. Найти эту мощность.

Рассмотрим методические особенности решения через нахождения дискриминанта квадратного уравнения. Если уравнение задано в виде $ax^2 + bx + c = 0$, дискриминант $D = b^2 - 4ac \geq 0$, в этом случае существуют действительные корни. Перейдем к задаче.

Мощность, выделяющаяся на втором резисторе, определяется по формуле $P_2 = I^2 R_2 = \frac{U^2 R_2}{(R_1 + R_2)^2}$ где сила тока в цепи $I = \frac{U}{R_1 + R_2}$. Резисторы соединены последовательно, поэтому общее сопротивление находим как сумму двух сопротивлений. Преобразуем выражение для мощности, приведем к квадратному уравнению относительно R_2 .

$$P_2 R_2^2 + (2P_2 R_1 - U^2) R_2 + P_2 R_1^2 = 0$$

Следовательно, дискриминант $D = (U^2 - 2P_2R_1)^2 - 4P_2R_1 \geq 0$.

Решаем это неравенство, получаем $P_2 \leq \frac{U^2}{4R_1} \Rightarrow P_{max} = \frac{U^2}{4R_1}$. В этом случае дискриминант равен нулю, и тогда корень уравнения $R_2 = \frac{U^2 - 2P_{max}R_1}{2P_{max}} = \frac{U^2 - 2 \frac{U^2}{4R_1} R_1}{2 \frac{U^2}{4R_1}} = R_1$, т.е. $R_2 = 4$ Ом. А

$$P_{max} = \frac{U^2}{4R_1} = 9 \text{ Вт.}$$

Рассмотрим способ решения, используя вершину параболы. Мощность, выделяемая на втором резисторе $P_2 = I^2 R_2 = \frac{U^2 R_2}{(R_1 + R_2)^2}$. С другой стороны, мощность источника складывается из мощностей двух резисторов, соединенных последовательно $IU = P_2 + I^2 R_1$, тогда $P_2 = IU - I^2 R_1$, где IU – мощность источника, $I^2 R_1$ – мощность на первом резисторе. Построим график зависимости $P_2(I)$ (рис. 3).

Чтобы найти зависимость мощности, выделяющуюся на втором резисторе от силы тока в цепи, напомним учащимся, как находится вершина параболы. В координатных осях X и Y вершина $x_0 = \frac{-b}{2a}$. В нашем случае $a = -R_1$, $b = U$, следовательно, вершина параболы $I_0 = \frac{-U}{-2R_1} = \frac{U}{2R_1}$. Подставим это значение в выражение для мощности, получим $P_2 = I_0 U - I_0^2 R_1$; $P_2 = \frac{U^2}{2R_1} - \frac{U^2}{4R_1^2} R_1 = \frac{U^2}{4R_1}$. С другой стороны, $P_2 = I^2 R_2 = \frac{U^2 R_2}{(R_1 + R_2)^2}$. Приравнявая значения для мощности этих двух выражений, получим $\frac{U^2}{4R_1} = \frac{U^2 R_2}{(R_1 + R_2)^2} \Rightarrow R_1 = R_2 = 4$ Ом. Тогда мощность

$$P_2 = \frac{U^2}{4R_1} = 9 \text{ Вт.}$$

Рассмотрим способ нахождения экстремальных значений с помощью решения неравенства Коши $\sqrt{ab} \leq \frac{a+b}{2}$, где \sqrt{ab} – среднее геометрическое значение, а $\frac{a+b}{2}$ – среднее арифметическое выражение. При $a = b$, получаем $\sqrt{ab} = \frac{a+b}{2}$.

Используем это для нашей задачи. Мощность на втором резисторе $P_2 = I^2 R_2 = \frac{U^2 R_2}{(R_1 + R_2)^2}$. Преобразуем дробное выражение, возведем в квадрат и разделим на R_2 , получим $P_2 = \frac{U^2}{R_2 + 2R_1 + \frac{R_1^2}{R_2}}$.

Проанализируем это выражение. Мощность будет максимальна, если знаменатель принимает минимальное значение. Напряжение и сопротивление первого резистора заданы, следовательно,

минимальным должно быть выражение $R_2 + \frac{R_1^2}{R_2}$. Согласно неравенству Коши, получим $\frac{R_2 + \frac{R_1^2}{R_2}}{2} \geq$

$\sqrt{R_2 \frac{R_1^2}{R_2}}$, где $\frac{R_2 + \frac{R_1^2}{R_2}}{2}$ – среднее арифметическое значение, $\sqrt{R_2 \frac{R_1^2}{R_2}}$ – среднее геометрическое

выражение. Решая неравенство, получим $R_2 + \frac{R_1^2}{R_2} \geq 2R_1$. Но выражение, стоящее справа, должно быть минимально, а минимальным оно будет только в случае $R_2 + \frac{R_1^2}{R_2} = 2R_1$. Следовательно,

если подставим это значение в выражение для мощности, получим $P_{max} = \frac{U^2}{2R_1 + 2R_1} = \frac{U^2}{4R_1}$.

Получили формулы, соответствующие формулам, полученным другими способами.

Вычисления $R_2 = 4$ Ом. А $P_{max} = \frac{U^2}{4R_1} = 9$ Вт.

Для нахождения экстремальных значений, используя производную, рассмотрим задачу,

которая нередко встречается в задачах повышенного уровня сложности в ЕГЭ. Отметим, что именно этот способ чаще других применяют студенты.

Задача 3. К батарее аккумуляторов, ЭДС ε которая равна 2 В и внутреннее сопротивление $r=0,5$ Ом, присоединен проводник. Определить: 1) сопротивление R проводника, при котором мощность, выделяемая в нем, максимальна; 2) мощность P , которая при этом выделяется в проводнике.

В некоторых задачах подобного типа вместо проводника дается реостат, сопротивление которого может меняться в определенных пределах. Ошибка учащихся состоит в том, что многие считают: верхний предел сопротивления и будет тем значением, при котором мощность принимает максимальное значение [Антошина, Павлов, Скипетрова, 2016].

Мощность, выделяемая на проводнике, определяется формулой $P = I^2 R = \left(\frac{\varepsilon}{R+r}\right)^2 R = \frac{\varepsilon^2 R}{(R+r)^2}$

Исследуем это выражение на экстремумы. Найдем производную, считая сопротивление проводника неизвестным. $P'(R) = \varepsilon^2 \left(\frac{R}{(R+r)^2}\right)' = 0$

Тогда получаем $\frac{(R+r)^2 - R \cdot 2(R+r)}{(R+r)^4} = 0$. Приравняв числитель к нулю, получим $(R+r)^2 = 2R(R+r)$. Следовательно, $R = r$. Значит $R = 0,5$ Ом. А мощность $P = \frac{\varepsilon^2 R}{(R+r)^2} = \frac{\varepsilon^2 r}{(2r)^2} = \frac{\varepsilon^2}{4r} = 2$ Вт

Задачи на нахождение экстремальных значений возникают при изложении курса электродинамика.

При знакомстве обучающихся с электрическим полем вводятся понятия «напряженность электрического поля» и «потенциал». Мы считаем, что важно, чтобы обучающиеся понимали, хотя потенциал и является вспомогательной характеристикой к основной характеристике вектора напряженности электрического поля, но именно потенциал – это энергетическая характеристика, в то время как вектор напряженности – силовая характеристика поля. Учитель физики обязательно должен подчеркнуть, что силовая характеристика теряет свой смысл в квантовом мире, а энергетическая остается. Закон сохранения энергии есть фундаментальный закон, который сохраняет свой смысл и в микромире. Кроме этого, при решении ряда задач потенциал вычислить намного легче, чем напряженность поля. Чтобы найти вектор напряженности, необходимо решать достаточно сложное дифференциальное уравнение

$\frac{\partial E_x}{\partial x} + \frac{\partial E_y}{\partial y} + \frac{\partial E_z}{\partial z} = 4\pi\rho(x,y,z)$. А если вычислять потенциал, то, решив уравнение Пуассона $\Delta\varphi$

$\equiv \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial z^2} = -4\pi\rho(x,y,z)$, можно найти вектор напряженности. Отметим, что в области, где отсутствуют заряды, уравнение Пуассона переходит в уравнение Лапласа $\Delta\varphi = \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial z^2} = 0$ и решается достаточно просто.

Связь между вектором напряженности и потенциалом выражается соотношением $\vec{E} = -grad\varphi$, где $grad\varphi = \frac{\partial\varphi}{\partial x}\vec{i} + \frac{\partial\varphi}{\partial y}\vec{j} + \frac{\partial\varphi}{\partial z}\vec{k}$.

В классах с углубленным изучением физики целесообразно ввести понятия «векторная и скалярная производная электрического поля». Обучающиеся понимают, если заданы данные характеристики векторного поля, то считается, что это поле полностью описано, по этим

характеристикам можно сказать обо всех параметрах векторного поля.

При изучении теоремы Ирншоу следует указать обучающимся на нахождение экстремальных значений на границах электрического поля. Важное свойство потенциала электрического поля – $\varphi(x,y,z)$ достигает минимальных значений или максимальных только на границах поля. Значит, внутри поля мы таких экстремальных точек не найдем. Именно из этого свойства и следует теорема Ирншоу: одни только кулоновские силы не могут обеспечить устойчивое равновесие системы. Обучающиеся решают задачи, где даются заряды разных знаков, и находят положение зарядов, при котором достигается положение равновесия. В таких задачах обучающиеся исследуют, устойчивое или нет это равновесие. В этом вопросе помогает теорема Ирншоу.

Рассмотрим конфигурацию зарядов и исследуем на экстремум точки между зарядами. Дано два одинаковых по модулю заряда $+q$, которые располагаются на расстоянии ℓ вдоль оси X (рис. 4).

Между зарядами в точке O напряженность электрического поля равна нулю, а потенциал достигает минимального значения:

$$\varphi(x) = \frac{q}{x} + \frac{q}{\ell - x} = \frac{q\ell}{x(\ell - x)}, \text{ так что в точке O } \varphi(O) = \varphi_{\min} = \frac{4q}{\ell}.$$

Обратим внимание обучающихся, что теорема Ирншоу утверждает противоположное. Экстремального значения потенциала в этой точке быть не может. Учащимся целесообразно провести небольшое исследование, чтобы разобраться в этом результате.

Если проведем через точку O плоскость YOZ, то в этой плоскости потенциал φ будет меньше, чем $\varphi(O)$. Исследуя потенциал, обучающиеся приходят к выводу, что точка O для потенциала оказывается особой. Потенциал в этой точке $\varphi(x,y,z)$ образует седловину, это особая точка – ни минимум, ни максимум.

Целесообразно обучающимся предложить решить следующую задачу. Показать, что равновесие данной конфигурации неустойчиво (рис. 5). Студенты – будущие учителя физики, достаточно просто находят, что механическое равновесие достигается. Сумма сил, действующая на каждый заряд, равна нулю. Чтобы исследовать устойчивость и подтвердить справедливость теоремы Ирншоу, обучающимся предлагается сместить заряд, например центральный, и посмотреть, возникают ли силы, стремящиеся вернуть его в положение первоначальное. Оказывается, что смещенный заряд, например, вправо, продолжит двигаться ускоренно в том же направлении. Обучающиеся приходят к выводу, что заряд должен находиться, хотя бы в неглубокой потенциальной яме, чтобы равновесие было устойчиво [Каменецкий, Орехов, 1987].

Нами были систематизированы и проанализированы результаты выполнения контрольной работы в экспериментальных группах (табл. 1) и в контрольных группах (табл. 2) за 2020–2023 гг.

Таблица 1 - Результат выполнения контрольной работы в экспериментальной группе

№	Годы	Курс	Кол-во	Первоначальный уровень	Итоговый уровень	Средний уровень
1	2019-2020	2	10	50%	64%	65%
2	2020-2021	3	10	50%	66%	65%
3	2021-2022	4	10	50%	63%	65%
4	2022-2023	5	10	50%	67%	65%

Таблица 2 - Результат выполнения контрольной работы в контрольной группе

№	Годы	Курс	Кол-во	Первоначальный уровень	Итоговый уровень	Средний уровень
1	2019-2020	2	10	50%	60%	58 %
2	2020-2021	3	10	50%	56%	58 %
3	2021-2022	4	10	50%	57%	58 %
4	2022-2023	5	10	50 %	59	58 %

Проанализировав материалы, мы сделали вывод, что 60% обучающихся экспериментальной группы находятся на среднем уровне сформированности умения выполнять задания на нахождение экстремальных значений, а 70 % – на высоком. В то время как 42% обучающихся контрольной группы находятся на среднем уровне сформированности умения выполнять задания на нахождение экстремальных значений, а 58 % – на минимальном.

Анализируя полученные данные в ходе педагогического эксперимента

(табл. 1, 2), мы пришли к выводу, что предлагаемая нами методика формирования умения выполнять задания на нахождение экстремальных значений позволяет обучающимся переходить на более высокий уровень сформированности данного умения, о чем свидетельствует повышение значения успешности выполнения заданий: для экспериментальной группы – на 60%; для контрольной группы он остался на прежнем уровне.

Заключение

Нами был сделан вывод, что наше предположение о том, что если осуществлять формирование умения решать физические задачи у студентов на занятиях по дисциплине «Методы решения физических задач» и других дисциплинах 2-4 курса, а затем в рамках дисциплины «Решение разноуровневых задач по физике» уже на выпускном курсе, предлагая к освоению как классические подходы, так и нетрадиционные способы решения, то формирование этого умения у обучающихся будет происходить эффективнее, может оказать существенное влияние на повышение качества знаний у обучающихся, если научить их применять полученные ранее знания в ситуации выбора. А такой результат согласуется с наполнением «функциональной грамотности обучающихся». То есть в наличии представлены основные признаки функционально грамотной личности: самостоятельной, познающей и умеющей существовать в обществе, сформировавшей профессиональные качества и обладающей ключевыми компетенциями [Панарина, Сорокина, Смагина, Зайцева, 2019]. Этим требованиям должен соответствовать и преподаватель педагогического вуза, поскольку он отвечает и за создание поддерживающей позитивной образовательной среды с использованием современных технических средств, и за развитие познавательных способностей и потребностей обучающихся.

К настоящему времени накоплено огромное количество задач. Все они различны по сложности, содержанию, способам решения. Выпускник педагогического вуза будет учить школьников так, как его учили в вузе. Поэтому важно показать, что при решении даже сложных задач существует не один способ решения. Предлагаемые методические рекомендации для решения задач делают самих обучающихся не пассивными участниками обучения, а творческими личностями. Учитель не просто передает готовые знания, а учит находить пути решения поставленных в задаче проблем.

Библиография

1. Антошина Л.Г., Павлов С.В., Скипетрова Л.А. Общая физика: сборник задач. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 336 с.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
4. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
5. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
6. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
7. Баканина Л.П., Белонучкин В.Е., Козел С.М. Сборник задач по физике: для 10–11 классов с углубленным изучением физики. М.: Вербум-М, 2003. 264 с.
8. Каменецкий С.Е., Орехов В.П. Методика решения задач по физике в средней школе. 3-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1987. 336 с.
9. Панарина Л.Ю., Сорокина И.В., Смагина О.А., Зайцева Е.А. (ред.) Развитие функциональной грамотности обучающихся основной школы. Самара: СИПКРО, 2019. 114 с.
10. Шефер О.Р. Управление процессом обучения решению качественных задач, представленных в материалах итоговой государственной аттестации по физике // Инновации в образовании. 2015. № 1. С. 71-81.

Methodological features of solving physical problems for finding extreme values in the professional training of future teachers

Tat'yana A. Gurina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Armavir State Pedagogical University,
352901, 159 Rozy Lyuksemburg str., Armavir, Russian Federation;
e-mail: Gurina@mail.ru

Svetlana N. Kholodova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Armavir State Pedagogical University,
352901, 159 Rozy Lyuksemburg str., Armavir, Russian Federation;
e-mail: Gurina@mail.ru

Abstract

The article discusses methods for solving problems for finding the maximum and minimum values of physical quantities. Such tasks cause difficulties for students and schoolchildren. Usually, a method is used to find the vertices of a parabola, which is also offered in collections on preparing for the Unified State Exam in physics. The authors also consider other ways that will help students prepare for the exam and show students simple methods for solving fairly complex problems. The

tasks are offered from different sections of physics, which indicates the universality of the proposed methods. Some solution methods can be used in regular physics lessons, others in preparation for physics Olympiads. Students – future physics teachers on the basis of the proposed solutions can independently develop other methods that will contribute to the formation of their functional literacy. It is this approach to the training of a future physics teacher that will ensure the formation of professionally significant qualities of a graduate of a pedagogical university.

For citation

Gurina T.A., Kholodova S.N. (2023) Metodicheskie osobennosti resheniya fiziche-skikh zadach na nakhozhdenie ekstremal'nykh znachenii v professional'noi podgotovke budushchikh uchitelei [Methodological features of solving physical problems for finding extreme values in the professional training of future teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 197-207. DOI: 10.34670/AR.2023.87.35.025

Keywords

Functional literacy, professionally significant qualities, physical tasks for finding extreme values, using trigonometric ratios, graphical method.

References

1. Antoshina L.G., Pavlov S.V., Skipetrova L.A. (2016) *Obshchaya fizika: sbornik zadach* [General physics: a collection of problems]. Moscow: NITs INFRA-M Publ.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami* [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel* [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego* [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy, materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost'* [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy, materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
5. Alekseicheva E.Yu. (2019) *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii* [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press"*. [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
6. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Sovremennyye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya* [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy, materialy nauchnogo seminara. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl'* [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
7. Bakanina J.I.P., Belonuchkin V.E., Kozel S.M. (2003) *Sbornik zadach po fizike: dlya 10–11 klassov s uglublennym izucheniem fiziki* [Collection of problems in physics: for grades 10–11 with in-depth study of physics]. Moscow: Verbum-M Publ.
8. Kamenetskii S.E., Orekhov V.P. (1987) *Metodika resheniya zadach po fizike v srednei shkole* [Methods for solving problems in physics in high school], 3th ed. Moscow: Prosveshchenie Publ.
9. Panarina L.Yu., Sorokina I.V., Smagina O.A., Zaitseva E.A. (eds.) (2019) *Razvitie funktsional'noi gramotnosti obuchayushchikhsya osnovnoi shkoly* [Development of functional literacy of students in basic school]. Samara:

SIPKRO Publ.

10. Shefer O.R. (2015) Upravlenie protsessom obucheniya resheniyu kachestvennykh zadach, predstavlenykh v materialakh itogovoi gosudarstvennoi attestatsii po fizike [Management of the learning process for solving qualitative problems presented in the materials of the final state certification in physics]. Innovatsii v obrazovanii [Innovations in education], 1, pp. 71-81.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.26.48.026

Формирование познавательного интереса школьников при изучении естественно-научных дисциплин в условиях цифровизации образования

Луганова Саадат Гаджимагомедовна

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры анатомии, физиологии и медицины,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57;
e-mail: luganova.saida@mail.ru

Магомедов Гафур Анварбекович

кандидат биологических наук, доцент кафедры анатомии, физиологии и медицины
Дагестанский государственный педагогический университет
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57;
e-mail: gafur.magomedov.66@mail.ru

Аннотация

Формирование познавательного интереса учеников при изучении естественно-научных дисциплин в условиях цифровизации образования требует использования современных технологий и методов обучения, повышения квалификации учителей и обеспечения доступа учеников к необходимому оборудованию. Следовательно, формирование познавательного интереса у школьников – это многогранный процесс, который требует индивидуального подхода и использования различных методов и приемов.

В работе показано, что важно обеспечить квалификацию учителей в области естественных наук. Для этого можно организовывать курсы повышения квалификации и обмен опытом между учителями. Делается вывод о том, что важно обеспечить доступ ученикам к современным технологиям и оборудованию, необходимому для проведения экспериментов и исследований. Это поможет ученикам лучше усвоить материал и повысит их интерес к дисциплине. использования визуальных средств обучения, индивидуальные траектории обучения также играют важную роль в обучении естественно-научным дисциплинам. Они позволяют учителю учитывать индивидуальные особенности каждого ученика и настроить процесс обучения под его потребности. Важно учитывать индивидуальные интересы и потребности каждого ученика. Это поможет сделать учебный процесс более персонализированным и эффективным. Индивидуальные траектории обучения могут включать в себя различные методы и техники обучения, задания и

упражнения, а также использование различных материалов и ресурсов. Использование индивидуальных траекторий обучения помогает учителю создать более эффективную и продуктивную образовательную среду для каждого ученика. Они также могут помочь ученикам развивать свои навыки самостоятельной работы и самоорганизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Луганова С.Г., Магомедов Г.А. Формирование познавательного интереса школьников при изучении естественно-научных дисциплин в условиях цифровизации образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 208-214. DOI: 10.34670/AR.2023.26.48.026

Ключевые слова

Познавательный интерес, обучение школьников, школьное образование, цифровизация образования, естественно-научные дисциплины, цифровизация образования.

Введение

Формирование познавательного интереса у школьников является важной задачей образования, так как это способствует их активному участию в учебном процессе и повышению мотивации к обучению. Является доказанным тот факт, в ситуации, когда ученики заинтересованы в теме, они лучше усваивают учебный материал и проявляют большую инициативу в изучении предмета. Кроме того, формирование познавательного интереса помогает школьникам развить критическое мышление и способность самостоятельно искать и анализировать информацию. В долгосрочной перспективе это может привести к повышению общей культуры и уровня знаний в обществе. Таким образом, формирование познавательного интереса школьников при изучении естественно-научных дисциплин является весьма значимой проблемой, усиливающейся в условиях повышения уровня цифровизации образования.

Основное содержание

Согласно мнению ряда исследователей, одной из основных проблем обучения естественно-научным дисциплинам является недостаточное понимание учениками их практического применения в жизни. Многие школьники не видят связи между изучаемыми теоретическими знаниями и реальными проблемами, которые они могут решать с их помощью. Это может приводить к недостаточной мотивации к изучению этих дисциплин и к отсутствию интереса к ним. То есть, в современных условиях школьники могут не находить применения знаниям в области науки, изучающие природу и ее законы. Однако такие науки как физика, химия и биология основаны на наблюдениях, экспериментах и логическом анализе полученных результатов и имеют большое значение в понимании мира и развитии технологий.

В современных школах часто преподавание естественно-научных дисциплин проводится без использования современных методов обучения, таких как интерактивные лекции, лабораторные работы, проектная деятельность и т.д. Это может приводить к недостаточной вовлеченности учеников в учебный процесс и к недостаточному усвоению материала. Однако зачастую причиной этого является недостаточная оснащенность школ. Так, в настоящее время в России до сих пор обучение происходит в школах не имеющих инфраструктурного

обеспечения необходимым.

Еще одной проблемой является недостаточная квалификация учителей в области естественных наук. Некоторые учителя не имеют достаточных знаний и опыта в этой области, что может приводить к неправильному объяснению материала и к недостаточной мотивации учеников. Квалификация учителя играет очень важную роль в преподавании естественно-научных дисциплин. Эти дисциплины требуют от учителей глубоких знаний и понимания основ науки, а также умения передавать эти знания ученикам.

Очевидно, что учителя, имеющие высокую квалификацию, могут обеспечить более эффективное преподавание, что приводит к более высокому уровню понимания и успеваемости учеников. Они также могут использовать различные методы и подходы к обучению, которые помогают стимулировать интерес учеников к науке и повышать их мотивацию для изучения. Кроме того, квалификация учителя может оказывать влияние на развитие научной культуры в школе. Учителя, обладающие высокой квалификацией, могут стать лидерами и наставниками для других учителей, помогая им повышать свою профессиональную компетентность и повышать уровень образования в школе.

Таким образом, значимость квалификации учителя при преподавании естественно-научных дисциплин является очень высокой, и она оказывает существенное влияние на успех учеников, научную культуру в школе и развитие образования в целом.

Наконец, еще одной проблемой является отсутствие практических занятий и возможностей для самостоятельного экспериментирования. Школьники часто не имеют возможности проводить эксперименты или наблюдать за явлениями в реальном времени, что может приводить к недостаточному пониманию материала и к отсутствию интереса к дисциплине. В международной практике школьного образования показано, что экспериментальные занятия по естественно-научным дисциплинам играют важную роль в обучении учеников. Они позволяют ученикам не только получить теоретические знания, но и на практике убедиться в их правильности и применимости.

Экспериментальные занятия помогают стимулировать интерес учеников к науке, развивать их творческие способности, логическое мышление и умение работать в команде. Они также помогают ученикам понимать, как наука может быть применена в повседневной жизни. Кроме того, экспериментальные занятия могут помочь учителю оценить уровень понимания учеников и выявить возможные проблемы в их обучении. Это позволяет учителю принимать более эффективные меры для корректировки обучения и помогает ученикам лучше усваивать материал. Таким образом, экспериментальные занятия по естественно-научным дисциплинам являются неотъемлемой частью обучения и играют важную роль в развитии учеников. Они помогают стимулировать интерес к науке, развивать творческие способности и умения, а также помогают учителю оценить уровень понимания учеников и корректировать обучение.

Цифровизация образования предоставляет новые возможности для изучения естественно-научных дисциплин. С помощью интерактивных учебных материалов, видеоуроков, компьютерных программ и приложений, школьники могут более глубоко и эффективно усваивать учебный материал.

Одной из особенностей изучения естественно-научных дисциплин в условиях цифровизации является возможность проведения виртуальных экспериментов и моделирования процессов. Это позволяет школьникам увидеть и понять, как работают различные физические и химические процессы, а также позволяет им самостоятельно проводить эксперименты и наблюдения.

Также цифровизация образования позволяет школьникам быстро находить информацию и использовать различные ресурсы для изучения учебного материала. Например, они могут использовать онлайн-базы данных, электронные учебники, видеоуроки и другие ресурсы для получения дополнительной информации о теме.

Однако, необходимо учитывать, что цифровые технологии не могут полностью заменить классический учебный процесс. Важно, чтобы школьники также получали практические навыки и опыт работы с реальными объектами и материалами. В целом, цифровизация образования предоставляет новые возможности для изучения естественно-научных дисциплин, но требует баланса между использованием цифровых технологий и традиционным учебным процессом. Формирование познавательного интереса у школьников является важной задачей для образовательной системы. Для этого необходимо использовать различные методы и приемы, которые помогут привлечь внимание детей к учебному материалу и вызвать у них желание узнать больше.

Один из эффективных методов формирования познавательного интереса – это использование игровых элементов в учебном процессе. Например, можно проводить уроки в форме квестов или игр, где школьники будут решать задачи и отгадывать загадки, связанные с учебным материалом. Также важно давать возможность школьникам самостоятельно исследовать темы, которые их интересуют. Например, можно предложить им выбрать тему для исследования и провести проектную работу по этой теме.

Другой метод – это использование визуальных средств обучения, таких как видеоуроки, презентации, интерактивные доски и т.д. Это поможет сделать учебный материал более доступным и интересным для школьников. Многие методики использования визуальных средств обучения также играют важную роль в обучении естественно-научным дисциплинам. Они помогают ученикам лучше понимать теоретический материал, визуализировать процессы и явления, а также запоминать информацию.

Визуальные средства обучения могут включать в себя различные диаграммы, схемы, графики, модели и презентации. Они могут быть использованы как на уроках, так и во время экспериментальных занятий.

Использование визуальных средств обучения помогает учителю сделать урок более интересным и запоминающимся для учеников. Они также могут использоваться для объяснения сложных концепций и явлений. Таким образом, использование визуальных средств обучения является эффективным инструментом в обучении естественно-научным дисциплинам. Они помогают ученикам лучше понимать материал, запоминать информацию и развивать свои навыки визуализации и логического мышления. Также необходимо создавать условия для развития творческого мышления школьников. Например, можно проводить творческие конкурсы или мастер-классы по различным направлениям.

Кроме использования визуальных средств обучения, индивидуальные траектории обучения также играют важную роль в обучении естественно-научным дисциплинам. Они позволяют учителю учитывать индивидуальные особенности каждого ученика и настроить процесс обучения под его потребности. Важно учитывать индивидуальные интересы и потребности каждого ученика. Это поможет сделать учебный процесс более персонализированным и эффективным. Индивидуальные траектории обучения могут включать в себя различные методы и техники обучения, задания и упражнения, а также использование различных материалов и ресурсов. Использование индивидуальных траекторий обучения помогает учителю создать более эффективную и продуктивную образовательную среду для каждого ученика. Они также

могут помочь ученикам развивать свои навыки самостоятельной работы и самоорганизации.

Таким образом, использование индивидуальных траекторий обучения является важным элементом в обучении естественно-научным дисциплинам. Они помогают учителю создать более эффективную образовательную среду и помогают ученикам развивать свои навыки и способности.

Заключение

Очевидно, что все указанные методы могут быть использованы в условиях цифровизации. Эксперименты можно проводить в виртуальном пространстве. Например, можно использовать виртуальные лаборатории и симуляторы, которые позволяют ученикам проводить эксперименты и наблюдать за явлениями в реальном времени, не выходя из класса. Это не только повышает интерес к дисциплине, но и позволяет ученикам лучше усвоить материал. Также можно организовывать проектную деятельность, где ученики будут применять полученные знания на практике, решая реальные проблемы. Это помогает ученикам увидеть связь между теорией и практикой, что повышает их мотивацию к изучению дисциплины.

Важно также обеспечить квалификацию учителей в области естественных наук. Для этого можно организовывать курсы повышения квалификации и обмен опытом между учителями. Наконец, важно обеспечить доступ ученикам к современным технологиям и оборудованию, необходимому для проведения экспериментов и исследований. Это поможет ученикам лучше усвоить материал и повысит их интерес к дисциплине.

Таким образом, формирование познавательного интереса учеников при изучении естественно-научных дисциплин в условиях цифровизации образования требует использования современных технологий и методов обучения, повышения квалификации учителей и обеспечения доступа учеников к необходимому оборудованию. Следовательно, формирование познавательного интереса у школьников – это многогранный процесс, который требует индивидуального подхода и использования различных методов и приемов.

Библиография

1. Гаврикова, К. А. Формирование познавательного интереса младших школьников в процессе организации проектной деятельности / К. А. Гаврикова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 5-2. – С. 60-64.
2. Казанков, В. В. Факторная модель устойчивости человека и объективные методики оценки / В. В. Казанков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 5. – С. 81-85.
3. Левченко, Н. В. Развитие познавательного интереса у младших школьников на уроках математики / Н. В. Левченко, Т. Ю. Спехова // . – 2021. – № 31-1(207). – С. 54-56.
4. Машарова В. А. Познавательный интерес школьников с позиции современности // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2008. – №. 2. – С. 1238-1238.
5. Медяник, Г. А. Формирование познавательного интереса младших школьников к изучению родного края во внеурочной деятельности / Г. А. Медяник, А. В. Яковлев // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. – 2021. – № 1(25). – С. 84-89.
6. Мулюкова, Ю. А. Игра как средство развития познавательного интереса младших школьников / Ю. А. Мулюкова, Ф. М. Сулейманова // Наука и образование: новое время. – 2016. – № 3(14). – С. 240-242.
7. Соловьева, Е. А. Нестандартный урок математики как средство повышения познавательного интереса у школьников / Е. А. Соловьева, Л. Г. Зверева // Научное отражение. – 2022. – № 1(27). – С. 24-26.
8. Тонких, А. П. Теоретические основы решения нестандартных и занимательных задач в курсе математики начальных классов / А. П. Тонких // Начальная школа плюс До и После. – 2002. – № 5. – С. 47-57.
9. Тонких, А. П. Элементы стохастики в курсах математики факультетов подготовки учителей начальной школы / А. П. Тонких // Начальная школа плюс До и После. – 2003. – № 4. – С. 32-37.

10. Штепа, Ю. П. Развитие познавательного интереса школьников на уроках информатики с использованием интерактивных заданий / Ю. П. Штепа, Н. С. Стекольников // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2020. – № 1(38). – С. 124-131.
11. Элементы стохастики в начальной школе / Т. Е. Демидова, С. А. Козлова, А. П. Тонких, А. Г. Рубина // Начальная школа плюс До и После. – 2005. – № 5. – С. 6-11.
12. Эльчиева Д. Т. Формирование познавательного интереса и познавательной активности младших школьников // European science. – 2020. – №. 4 (53). – С. 50-52.

Formation of cognitive interest of schoolchildren in the study of natural sciences in the conditions of digitalization of education

Saadat G. Luganova

PhD in Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of anatomy, physiology and medicine,
Dagestan State Pedagogical University,
367000, 57 Magomeda Yaragskogo str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: luganova.saida@mail.ru

Gafur A. Magomedov

PhD in Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of anatomy, physiology and medicine,
Dagestan State Pedagogical University,
367000, 57 Magomeda Yaragskogo str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: gafur.magomedov.66@mail.ru

Abstract

The formation of students' cognitive interest in the study of natural sciences in the context of digitalization of education requires the use of modern technologies and teaching methods, teacher training and ensuring students' access to the necessary equipment. Consequently, the formation of cognitive interest among schoolchildren is a multifaceted process that requires an individual approach and the use of various methods and techniques.

The paper shows that it is important to ensure the qualification of teachers in the field of natural sciences. To do this, you can organize advanced training courses and exchange of experience between teachers. It is concluded that it is important to provide students with access to modern technologies and equipment necessary for conducting experiments and research. This will help students learn the material better and increase their interest in the discipline. The use of visual learning tools, individual learning paths also play an important role in teaching natural science disciplines. They allow the teacher to take into account the individual characteristics of each student and adjust the learning process to his needs. It is important to take into account the individual interests and needs of each student. This will help make the learning process more personalized and effective. Individual learning paths may include various teaching methods and techniques, tasks and exercises, as well as the use of various materials and resources. The use of individual learning paths helps the teacher to create a more effective and productive educational environment for each student. They can also help students develop their skills of independent work and self-organization.

For citation

Luganova S.G., Magomedov G.A. (2023) Formirovanie poznavatel'nogo interesa shkol'nikov pri izuchenii estestvenno-nauchnykh distsiplin v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Formation of cognitive interest of schoolchildren in the study of natural science disciplines in the conditions of digitalization of education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 208-214. DOI: 10.34670/AR.2023.26.48.026

Keywords

Cognitive interest, school education, school education, digitalization of education, natural science disciplines, digitalization of education

References

1. Gavrikova, K. A. Formation of cognitive interest of youngerschoolchildren in the process of organizing project activities / K. A. Gavrikova // Actual problems of humanities and natural sciences. – 2015. – № 5-2. – pp. 60-64.
2. Kazankov, V. V. Factor model of human stability and objective assessment methods / V. V. Kazankov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition. – 2021. – No. 5. – pp. 81-85.
3. Levchenko, N. V. The development of cognitive interest in younger schoolchildren in mathematics lessons / N. V. Levchenko, T. Yu. Spekhova // . – 2021. – № 31-1(207). – Pp. 54-56.
4. Masharova V. A. Cognitive interest of schoolchildren from the perspective of modernity //Letters to the Emission. Offline. – 2008. – №. 2. – Pp. 1238-1238.
5. Medyanik, G. A. Formation of cognitive interest of younger schoolchildren to the study of their native land in extracurricular activities / G. A. Medyanik, A.V. Yakovlev // Correctional pedagogical education: electronic journal. – 2021. – № 1(25). – Pp. 84-89.
6. Mulyukova, Yu. A. Game as a means of developing the cognitive interest of younger schoolchildren / Yu. A. Mulyukova, F. M. Suleimanova // Science and education: new time. – 2016. – № 3(14). – Pp. 240-242.
7. Solovyova, E. A. Non-standard mathematics lesson as a means of increasing cognitive interest in schoolchildren / E. A. Solovyova, L. G. Zvereva // Scientific reflection. – 2022. – № 1(27). – Pp. 24-26.
8. Tonkikh, A. P. Theoretical foundations of solving non-standard and entertaining problems in the course of mathematics of primary classes / A. P. Tonkikh // Elementary schoolplus Before and After. - 2002. – No. 5. – pp. 47-57.
9. Tonkikh, A. P. Elements of stochastics in mathematics courses of the faculties of primary schoolteacher training / A. P. Tonkikh // Elementary schoolplus Before and After. - 2003. – No. 4. – pp. 32-37.
10. Shtepa, Yu. P. Development of cognitive interest of schoolchildren in computer science lessons using interactive tasks / Yu. P. Shtepa, N. S. Glazolshchikov // Bulletin of the Amur State University named after Sholom Aleichem. – 2020. – № 1(38). – Pp. 124-131.
11. Elements of stochastics in primary school/ T. E. Demidova, S. A. Kozlova, A. P. Tonkikh, A. G. Rubina // Elementary schoolplus Before and After. – 2005. – No. 5. – pp. 6-11.
12. Yelchieva D. T. The formation of cognitive interest and cognitive activity of younger schoolchildren //European Science. – 2020. – №. 4 (53). – Pp. 50-52.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.43.60.027

Психолого-педагогическая работа по применению дидактических игр в развитии мышления старших дошкольников

Дрозд Марина Олеговна

Студент,
Технический институт,
Северо-восточный федеральный университет,
678960, Российская Федерация, Нерюнгри, ул. Кравченко, 16;
e-mail: marinadrozd163@gmail.com

Мамедова Лариса Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой педагогики и методики начального обучения,
Технический институт,
Северо-восточный федеральный университет,
678960, Российская Федерация, Нерюнгри, ул. Кравченко, 16;
e-mail: larisamamedova@yandex.ru

Аннотация

Процесс развития мышления начинается у человека с наглядно-действенной формы еще в младшем дошкольном возрасте, и к старшему дошкольному возрасту преобразуется уже через наглядно-образную форму к операциям логического мышления. Развитие мышления в дошкольном возрасте является залогом успешного обучения в дальнейшем.

Целью написания данной статьи является отражение результатов психолого-педагогической работы по применению дидактических игр в развитии мышления старших дошкольников. В старшем дошкольном возрасте дидактическая игра активно применяется для умственного развития ребенка и его подготовке к школьному обучению. Важную роль дидактическая игра имеет при активизации мыслительных процессов, изучении мыслительных операций и компонентов логического мышления.

В статье представлены результаты исследования уровня развития мышления старших дошкольников и приведена характеристика комплекса дидактических игр для развития наглядно-образного, вербально-понятийного и логического мышления старших дошкольников на примере старшей группы МБДОУ №46 «Незабудка», поселка Серебряный Бор, Нерюнгринского района, Республики Саха (Якутия), состоящей из 12 детей.

Для цитирования в научных исследованиях

Дрозд М.О., Мамедова Л.В. Психолого-педагогическая работа по применению дидактических игр в развитии мышления старших дошкольников // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 215-222. DOI: 10.34670/AR.2023.43.60.027

Ключевые слова

Мышление, старший дошкольник, дидактическая игра, операции мышления, логическое мышление.

Введение

Важность развития мышления для человека не подлежит сомнению. Мышление – важнейший познавательный процесс, позволяющий в определенном смысле объединить, собрать результаты познания, полученные органами чувств. Мышление – это выявление законов и свойств предметов и явлений, полученных эмпирически. От уровня развития мышления человека зависит эффективность его взаимодействия с окружающим миром.

Мышление в отечественной психологии и педагогике традиционно трактуется как процесс (совокупность процессов), психический, познавательный, когнитивный, в качестве основных характеристик которого выделяется опосредованность и обобщенность.

Так, Б. А. Сосновский под мышлением понимает «высший уровень психической, познавательной деятельности человека, в процессе которой происходит обобщенное, опосредованное знаками, речью и прошлым опытом отражение действительности в ее существенных связях и отношениях» [Сосновский, 2022, с. 253].

Основная часть

Дошкольное детство является важным сензитивным периодом в жизни ребенка, возрастом интенсивного развития всех познавательных процессов. Дети в этом возрасте любознательны, подвижны, открыты для изучения окружающего мира. Дошкольный возраст – период начального обучения ребенка, которое невозможно без развития мышления. Проблема развития мышления в старшем дошкольном возрасте не только чрезвычайно актуальна, но и широко исследована в научном мире.

Е. Е. Сапогова выделяет следующие особенности развития мышления дошкольников: «общая линия развития мышления в дошкольном возрасте такова: от решения задач, требующих установления связей и отношений между предметами и явлениями во внешнем плане, с помощью внешних действий, ребенок переходит к решению их в уме с помощью образов и элементарных интеллектуальных действий. В деятельности дошкольников формируются обобщения, закрепляющиеся в понятиях, приемы классификации, элементы умственного моделирования. Дети овладевают знаковой деятельностью и постепенно развивают понятийное мышление. На протяжении дошкольного возраста совершенствуется функция планирования, а также контроль над собственными интеллектуальными действиями» [Сапогова, 2022, с. 423-424].

В дошкольном возрасте последовательно начинают формироваться качественные стадии мышления ребенка.

Первой стадией является развитие наглядно-действенного мышления уже в возрасте 4 лет. Б. С. Волков определяет его, как «мышление в процессе предметных действий – то есть предметное действие, которое предваряет высказывание» [Волков, 2017, с. 111].

У пятилетних детей, в среднем дошкольном возрасте при сохранении элементов наглядно-действенного мышления уже формируется наглядно-образное мышление, переход к которому происходит при необходимости найти существенные связи и отношения предметов и явлений,

которые не представлены в наглядной ситуации.

В то время, как предметы и явления, а также связи и отношения между ними, познаются в образной форме, одновременно они фиксируются в речевом плане, что способствует развитию словесно-логического мышления. Этот процесс развития мышления неотделим от развития речи ребенка. Е. Л. Бережковская отмечает, что «вербальность мышления происходит по мере того, как эгоцентрическая речь уходит внутрь, превращается в психологический инструмент рефлексии и вообще мышления» [Бережковская, 2022, с. 106].

Одновременно со словесно-логическим мышлением у дошкольника в возрасте 5-6 лет формируется образно-схематическое мышление, которое, по мнению Б. С. Волкова «является промежуточным звеном между образным и логическим мышлением, когда у ребенка появляется возможность отражать не отдельные свойства, а наиболее важные связи и отношения между предметами и их свойствами, дети уже создают постройки по схемам с помощью сформированной знаковой функции» [Волков, 2017, с. 112-113].

В старшем дошкольном возрасте на этапе подготовки к школе у детей уже формируются операции логического мышления – сравнение, обобщение, классификация, абстрагирование, анализ и синтез. Очевидно, что понятийное логическое мышление в старшем дошкольном возрасте формируется только на уровне предпосылок и отдельных элементов, преобладает же наглядно-образное мышление.

Как отмечает М. Е. Хилько, «мышление ребенка формируется в ходе педагогического процесса. Своеобразие развития ребенка заключается в активном овладении им способами и средствами практической и познавательной деятельности, имеющими социальное происхождение. Овладение этими способами играет существенную роль в формировании наглядно-образного мышления, преобладание которого характерно для дошкольного возраста, а также в становлении основ словесно-логического и абстрактного мышления» [Хилько, 2022, с. 105-106].

Важнейшим и наиболее эффективным средством воспитания и обучения дошкольника, основным способом познания, развития личности, социализации является игра. Не вызывает сомнения, что в старшем дошкольном возрасте ребенку важно участие взрослого для полноценного развития мышления. Для этого используется дидактическая игра, которая, согласно Б. Г. Мещерякову, определяется как «вид игры, организуемой взрослым для решения обучающей задачи, которая может быть как ролевой, так и с правилами» [Мещеряков, Зинченко, 2009, с. 234]. В современной педагогике дидактическая игра рассматривается в трех аспектах: вид игры с правилами; средство, форма, метод обучения детей; средство воспитания.

Для исследования уровня развития мышления старших дошкольников был проведен констатирующий эксперимент. Материалом для исследования послужили данные, полученные в старшей группе МДОУ «Незабудка», п. Серебряный Бор, Республики Саха (Якутия), состоящей из 12 детей. Диагностика проводилась с использованием следующих методик: методика «Исключение лишнего» Н. Л. Белопольской (исследование уровня развития наглядно-образного мышления), методика «Опросник Йерасика» Я. Йерасика (исследование уровня развития вербально-понятийного мышления), методика «Последовательные картинки» А. Н. Берштейна (исследование уровня развития образно-логического мышления в операциях сравнения, анализа, обобщения, установления причинно-следственных и пространственно-временных связей), методика «Фигуры» Г. Витцлака (исследование уровня владения логическими операциями сравнения, дифференциацией цвета и формы).

Результаты проведенной диагностики показали, что уровень развития наглядно-образного и вербально-понятийного мышления у детей преимущественно низкий и ниже среднего, дети

имеют затруднения в формировании логических операций мышления – сравнения, классификации, обобщения, анализа, дифференциации формы и цвета.

Результаты диагностики послужили основанием для составления комплекса дидактических игр «Мегамысль», направленного на развитие всех форм мышления старших дошкольников.

Актуальность комплекса дидактических игр «Мегамысль» по развитию мышления старших дошкольников обуславливается тем, что в психолого-педагогической деятельности дошкольных образовательных учреждений большую педагогическую значимость имеет комплексная работа по развитию познавательных процессов, направленная на подготовку старших дошкольников к дальнейшему школьному обучению. Одним из наиболее эффективных и продуктивных методов для познавательного развития и, в частности, для развития такого важного процесса, как мышление, является дидактическая игра.

Цель комплекса дидактических игр «Мегамысль» – содействие развитию наглядно-образного, вербально-понятийного и логического мышления старших дошкольников с учетом возрастных и психологических особенностей детей и потребностей первой образовательной ступени – дошкольного образования.

Комплекс дидактических игр состоял из 32 занятий, структурно состоящих из приветствия, двух дидактических игр и упражнения на рефлексии. Данный комплекс включает в себя дидактические игры с предметами и картинками, математические предметные игры, словесные игры, загадки, игры на моделирование, дидактические сюжетные и подвижные игры.

Проведение комплекса дидактических игр «Мегамысль» проходило в три этапа: развитие наглядно-образного мышления, вербально-понятийного мышления, развитие операций логического мышления (сравнение и обобщение, анализ и синтез, развитие пространственных представлений, умение определять причинно-следственные связи и упорядоченность действий, развитие количественных представлений, развитие скорости и критичности мышления, развитие творческого мышления). Каждое из занятий состояло из приветствия, двух дидактических игр и упражнения на рефлексии.

Например, в рамках первого блока, направленного на развитие наглядно-образного мышления были проведены дидактические игры на формирование операций выделения существенных признаков предметов – игра «Угадай игрушку». Психолог загадывала любую игрушку из группы, а дети, путем формирования вопросов по предмету, на которые психолог отвечала «Да» или «Нет» угадывали, какой предмет загадан.

Для формирования и развития операции разделения целого на части была проведена игра «Разбери картинку». Психолог показывала на доске картинки предметов: дерево, дом, человек, стол, телефон, а дети по очереди называли их составные части: например, у дерева – ветки, листья, крона, ствол, кора, у домика – крыша, окно, стены, труба и т.д.

Для развития навыков сериации, умений установить взаимосвязи, упорядочить различия предметов в одном свойстве детям была предложена игра «Кому что необходимо». Детям предлагались карточки с изображением различных предметов (город, река, сапоги, игра, чтение, сад, война, школа), а дети должны были назвать эти понятия, подробно обсудить их с психологом и выявить предметы, без которых не могут обойтись главные предметы.

В рамках блока по развитию вербально-понятийного мышления для формирования способности к рассуждению, овладения приемами анализа в речи были проведены игры «Закончи предложение», «Сравни предметы», «Иванов, Петров, Сидоров». Для овладения приемами сравнения и аналогии в речи с детьми была проведена игра «Назови предмет». Детям назывались определенные признаки предметов, а дети должны были назвать как можно больше предметов, имеющих этот признак. Например, психолог называет признак «круглый», дети

называют – солнце, мяч, голова, тарелка, признак «деревянный» - дети называют стол, стул, линейка. Затем задача усложнена и дети должны были назвать предметы с двумя названными признаками.

Для развития четкости мышления, умения фиксировать существенные признаки предметов в словесном анализе была проведена такая игра, как «Опиши предмет». В данной игре психолог научил детей давать максимально точное определение предмета по существенным признакам. В игре рассматривались такие предметы, как самолет, дырка, дождь, дом, воспитатель, телефон.

Для развития способности осмысливать возможные причины при решении задач на осмысление какого-либо явления, способности принятия решений по различным версиям была проведена дидактическая игра «Причины», где детям предлагались различные ситуации, а дети должны были назвать как можно больше причин этой ситуации.

Целью третьего блока комплекса стало овладение детьми приемами и операциями логического мышления.

Для развития логических операций сравнения и обобщения с детьми были проведены игры «Посади цветы», «Объединяем по признакам», «Что объединяет?», «Сравни фигуры», «Лишнее слово», «Сходства и различия», «Одинаковые и разные», «Что подходит?», «Геометрическое домино», «Одинаковые картинки». Например, в игре «Объединяем по признакам» детям были розданы карточки с изображением предметов (апельсин, помидор, морковь, яблоко, цыпленок, солнце). Дети по картинкам должны были найти не менее пяти группировочных признаков и объединить предметы. Дети находили такие признаки: апельсин, помидор, солнце, яблоко – круглые, цыпленок и солнце – желтые, апельсин и морковь – оранжевые, помидор и морковь – овощи, яблоко и апельсин – фрукты, яблоко, апельсин, помидор, морковь – съедобные.

Для развития операций анализа и синтеза с детьми были проведены следующие дидактические игры: «Угадай предмет», «Загадки», «Продолжи ряд», «Логические цепочки», «Перейди болото», «Слова по аналогии». Например, в дидактической игре «Угадай предмет» дети собрались за большим столом, на котором выкладывались карточки с изображением различных предметов. Психолог загадывал один из предметов, а дети пытались угадать, что загадал психолог, задавая вопросы, на которые можно ответить «да» или «нет». Например, при угадывании предмета «шарф», дети задавали вопросы: «Это предмет красного цвета?», «Это можно носить?», «Это вязаное?». При угадывании предмета «яблоко» дети задавали вопросы: «Это съедобное?», «Это зеленое?», «Это кислое?», «Это фрукт?».

Для развития умения определять причинно-следственные связи и упорядоченность действий, развитие пространственных представлений с детьми проводились следующие дидактические игры: «Продолжи предложения», «Плывет или тонет?», «Угадай предмет», «Найди клад». Например, в игре «Найди клад» дети учились ориентироваться в пространстве по нарисованной схеме. В группе психолог спрятал игрушку и несколько подсказок. Сначала дети искали игрушку по схеме комнаты с указанием места, где спрятана игрушка, условным знаком. После этого задача усложнилась, дети искали по схеме комнаты дальнейшие подсказки.

Для развития количественных представлений с детьми были проведены игры: «Математические загадки», «Составь из палочек», «Покажи столько же», «Угадай цифру». Например, игра «Составь из палочек» заключалась в выполнении заданий из счетных палочек, подсчетов палочек для построения определенных фигур, логических заданий (построить два равных треугольника из пяти палочек), заданий на счет.

Для развития критичности и скорости мышления были проведены дидактические игры «Бывает или нет?», «Придумай, что сказать», «Выбери то, что нужно», «Назови слова». Например, в игре «Придумай, что сказать» дети быстро придумывали окончание слова на

определенные слоги – начала слова, причем каждый ребенок мог назвать не одно, а несколько слов на заданный первый слог. В игре «Назови слова» дети быстро должны были назвать как можно больше слов, ассоциирующихся с понятием, либо означающим это понятие (деревья, спорт, звери, домашние животные, наземный транспорт, воздушный транспорт, фрукты, овощи, посуда, искусство).

Для развития творческого мышления с детьми были проведены следующие дидактические игры: «Придумай, что это», «Волшебнику», «Мои фантазии», «Крокодил». Данные игры были направлены не только на развитие мышления, но и воображения, внимательности, творческих навыков. Например, в игре «Волшебнику» дети рассуждали и фантазировали на темы: что было бы, если бы у него были волшебные артефакты: ковер-самолет, цветик-семицветик, волшебная палочка, сапоги-скороходы, волшебная лампа. В ходе игры психолог контролировал и направлял ход рассуждения детей.

Заключение

Комплекс дидактических игр «Мегамысль» позволил системно развить у детей наглядно-образное, вербально-понятийное и логическое мышление, а также положительно повлиял на сплоченность и коммуникацию в детском коллективе, способствовал развитию творческих навыков, внимания, памяти, речи, позволил планомерно подготовить детей к школьному обучению.

Эффективность комплекса дидактических игр «Мегамысль» подтвердилась полученными результатами повторной диагностики, выявившей повышение уровня наглядно-образного, вербально-понятийного и логического мышления. Количество детей с низким уровнем развития и уровнем ниже среднего снизилось практически до нуля, значительно выросла численность детей с высоким уровнем развития мышления.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
4. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
5. Бережковская Е. Л. Психология развития и возрастная психология : учебник для вузов. – М. : Издательство Юрайт. - 2022. – 357 с.
6. Волков Б. С. Дошкольная психология : Психическое развитие от рождения до школы : учеб. пособие для вузов / Б. С. Волков, Н. В. Волкова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Академический Проект. - 2017. – 287 с.
7. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. – М. : АСТ. - 2009. – 816 с.
8. Сапогова Е. Е. Психология развития и возрастная психология : учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М. - 2022. – 638 с.
9. Сосновский Б. А. Общая психология : учебник для вузов / Б. А. Сосновский, О. Н. Молчанова, Э. Д. Телегина ;

- под ред. Б. А. Сосновского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт. - 2022. – 342 с.
10. Хилько М. Е. Возрастная психология : учебное пособие для вузов / М. Е. Хилько, М. С. Ткачева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт. - 2022. – 201 с.

Psychological and pedagogical work on the use of didactic games in the development of thinking of older preschoolers

Marina O. Drozd

Student

Technical Institute of Northeastern Federal University,
678960, 16, Kravchenko str., Neryungri, Russian Federation;
e-mail: marinadrozd163@gmail.com

Larisa V. Mamedova

PhD In Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education,
Technical Institute of Northeastern Federal University,
678960, 16, Kravchenko str., Neryungri, Russian Federation;
e-mail: larisamamedova@yandex.ru

Abstract

The process of thinking development begins in a person with a visual-effective form at the younger preschool age, and by the older preschool age it is transformed already through a visual-figurative form to logical thinking operations. The development of thinking at preschool age is the key to successful learning in the future. The purpose of writing this article is to reflect the results of psychological and pedagogical work on the use of didactic games in the development of thinking of older preschoolers. In the older preschool age, the didactic game is actively used for the mental development of the child and his preparation for school. The didactic game has an important role in the activation of thought processes, the study of mental operations and components of logical thinking. The article presents the results of a study of the level of thinking development of older preschoolers and describes the complex of didactic games for the development of visual, verbal, conceptual and logical thinking of older preschoolers on the example of the senior group of MBDOU No. 46 "Forget-me-not", the village of Serebryany Bor, Neryungrinsky district, the Republic of Sakha (Yakutia), consisting of 12 children.

For citation

Drozd M.O., Mamedova L.V. (2023) Psikhologo-pedagogicheskaya rabota po primeneniyu didakticheskikh igr v razvitii myshleniya starshikh doshkol'nikov [Psychological and pedagogical work on the use of didactic games in the development of thinking of older preschoolers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 215-222. DOI: 10.34670/AR.2023.43.60.027

Keywords

Thinking, senior preschooler, didactic game, thinking operations, logical thinking.

References

1. Alekseicheva E.Yu. Continuous education in the context of global trends in the development of the economy of impressions // New in science and education. Proceedings of the International annual scientific and practical conference. Responsible editor Yu.N. Kondrakova. 2019. Moscow: LLC "Max Press". 2019. pp. 5-15.
2. Alekseicheva E.Yu. Modern approaches to the organization of creative education // Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl, 2021 pp. 215-219
3. Alekseicheva E.Y. Formation of future competencies in open education // Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian / Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva. 2020. pp. 15-25
4. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. The problem of humanitarization of education in a digital educational environment // Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University. 2020. pp. 118-124.
5. Berezhkovskaya E. L. Developmental psychology and age psychology : textbook for universities. – M. : Yurayt Publishing House. - 2022. – 357 p.
6. Volkov B. S. Preschool psychology : Mental development from birth to school : studies. handbook for universities / B. S. Volkov, N. V. Volkova. – 5th ed., reprint. and additional – M. : Academic Project. - 2017. – 287 p.
7. Meshcheryakov B. G., Zinchenko V. P. Big psychological dictionary. – M. : AST. - 2009. – 816 p.
8. Sapogova E. E. Developmental psychology and age psychology : textbook. – 2nd ed., reprint. and additional – M.: INFRA-M. - 2022. – 638 p.
9. Sosnovsky B. A. General psychology : textbook for universities / B. A. Sosnovsky, O. N. Molchanova, E. D. Telegina; edited by B. A. Sosnovsky. – 3rd ed., reprint. and additional. – M. : Yurayt Publishing House. - 2022. – 342 p.
10. Khilko M. E. Age psychology : a textbook for universities / M. E. Khilko, M. S. Tkacheva. – 2nd ed., reprint. and additional – M. : Yurayt Publishing House. - 2022. – 201 p.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.84.86.028

**Развитие межличностных отношений младших школьников
посредством психолого-педагогических тренингов на примере
«Томмотской санаторной школы интернат»**

Вагина Оксана Анатольевна

Студент,
Технический институт,
Северо-восточный федеральный университет,
678960, Российская Федерация, Нерюнгри, ул. Кравченко, 16;
e-mail: oksanaanatolevna.vagina.71@mail.ru

Мамедова Лариса Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой педагогики и методики начального обучения,
Технический институт,
Северо-восточный федеральный университет,
678960, Российская Федерация, Нерюнгри, ул. Кравченко, 16;
e-mail: larisamamedova@yandex.ru

Аннотация

Особенности развития межличностных отношений между детьми младшего школьного возраста, включает в себе проявление таких психологических новообразований как рефлексия и произвольность, потребность в признании, также у детей формируется самооценка. Для гармоничных построений групповых межличностных отношений между детьми младшего школьного возраста, педагогу необходимо создать условия, при которых дети смогут чувствовать себя комфортно, ощущать себя в безопасности, для того, чтобы при появлении конфликтных ситуаций, они не держали все в себе, а могли поделиться тем, что их тревожит. Также педагогу важно организовать учебную, творческую и игровую деятельность таким образом, чтобы дети на постоянной основе взаимодействовали друг с другом, и могли проявить себя как личность, научились правильно отстаивать свои личные границы, что в следствии поможет им выстраивать гармоничные межличностные отношения с людьми. В статье нами были представлена результаты по первичному и итоговому диагностическому обследованию. Диагностика была проведена в Томмотской санаторной школе интернат, г. Томмот. В исследовании приняли участие ученики 4 класса в количестве 16 человек. После проведение первичного диагностического обследования нами была составлена психолого-педагогическая программа тренинговых занятий, направленная на развитие межличностных отношений у детей младшего школьного возраста.

Для цитирования в научных исследованиях

Вагина О.А., Мамедова Л.В. Развитие межличностных отношений младших школьников посредством психолого-педагогических тренингов на примере «Томмотской санаторной школы интернат» // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 223-232. DOI: 10.34670/AR.2023.84.86.028

Ключевые слова

Межличностные отношения, младший школьный возраст, психолого-педагогическая программа, тренинговые занятия, отношения.

Введение

Актуальность данной темы заключается в том, что общение в младшем школьном возрасте оказывает серьезное влияние на развитие ребенка. Когда ребенок младшего школьного возраста активно взаимодействует со сверстниками, то у него происходит формирование самооценки, навыков межличностного общения и нравственного поведения. Из этого следует, что важно создать условия, в которых детям младшего школьного возраста будет комфортно общаться друг с другом.

Развитие межличностных отношений было рассмотрено в научных трудах следующих научных деятелей: В. В. Абраменкова, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин и др.

На современном этапе вопросом развития межличностных отношений младших школьников занимаются следующие педагоги и психологи: Я. А. Демешина, О. В. Крушницкая, Н. С. Кузнецова, Н. С. Лютинберг, А. Н. Макабила, О. В. Никулина, И. В. Трапезникова, Я. В. Чемпина и др. Многие из них отмечают, что тренинговые занятия эффективно влияют на развитие межличностных отношений у детей младшего школьного возраста.

Основное содержание

Прежде чем рассматривать сущностную характеристику понятия «межличностные отношения» дадим определение понятию «отношения».

В слова Г. М. Коджаспировой «отношения» трактуется как «система взаимосвязей между социальными общностями или индивидами, возникающими в процессе совместной деятельности» [Коджаспирова, 2000, с. 47].

В. Н. Мясищев в своих научных трудах рассматривает отношения между людьми как «целостную систему индивидуальных избирательных сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [Мясищев, 2013, с. 39].

В. В. Абраменкова под межличностными отношениями понимает «уникальную социальную систему, центром которой является сам человек, его потребности и мотивы, доминирующие индивидуальные особенности, социальные качества, цели и типичные шаблоны поведения» [Абраменкова, 2008, с. 196]. Мы же под межличностными отношениями будем понимать коммуникативную взаимосвязь, которая строится у человека с окружающими его людьми.

Развитие межличностных отношений у детей младшего школьного возраста является важным этапом в взрослении, так как именно в этом возрасте ребенок впервые попадает в

учебное заведение, постоянно взаимодействуют с определенным кругом людей, который состоит из родителей, одноклассников и педагогов.

Для развития межличностных отношений педагогу важно организовывать различные формы межличностного взаимодействия в учебной деятельности. Например, это может происходить в проектной деятельности, где дети могут спланировать свою деятельность в группе, получить свои роли при взаимодействии в социальной группе. Если подобная деятельность будет применяться на уроках регулярно, то дети смогут взаимодействовать не только друг с другом, но также в микрогруппах или в целых группах, что в следствии способствует развитию сплоченности детского коллектива, развивают чувство личной ответственности, взаимопомощи и формируют у себя ситуацию успеха. Но стоит не забывать о том, что в младшем школьном возрасте также важна и игровая деятельность, которую педагог может организовывать при выполнении творческих заданий. Например, подготовка спектакля к праздничному событию, совместное создание символа класса, совместные экскурсии, конструирование поделок из различных материалов и др.

После изучения теоретической литературы, нами была проведена диагностика уровня развития межличностных взаимоотношений в коллективе детей младшего школьного возраста нами был подобран и апробирован на базе Томмотской санаторной школы интернат, г. Томмот РС (Я) 4 класс, 16 человек.

Нами были использованы следующие методики:

- 1) методика исследования межличностных отношений в группе (Дж. Морено);
- 2) опросник «Мой класс» (Ю. З. Гильбух);
- 3) методика «Лесенка» (В. Г. Щур).

По методике исследования межличностных отношений в группе (Дж. Морено) нами были выявлены следующие социальные группы: в первый (внутренний) круг, вошли ученики, которых выбрали больше всего 43% (7 человек). Дети данной группы и вне диагностического исследования активно принимают участие в жизни класса, являются «лидерами» к ним прислушивается большинство детей. Также дети данной группы занимаются общественной деятельностью, уровень их коммуникативных навыков достаточно высок. Следующая группа детей, которые вошли во второй круг относятся к группе «предпочитаемых» 37,5% (6 человек). Детей, которые вошли в данную группу выбирали и давали им не только положительные выборы, но и отрицательные. Ученики данной группы проявляют себе в коллективе классе не так активно, как «лидеры». В третий круг попали дети, которые образуют группу «пренебрегаемых» 12,5 % (2 человека), уровень коммуникативные навыки данной группы детей значительно снижен в сравнении двух предыдущих групп. В четвертый круг попали дети из группы «изолируемых» 6,25% (1 человек). Ребенок, который был выбран в данную группу редко принимает участие в совместной деятельности класса.

По опроснику «Мой класс» (Ю. З. Гильбух) нами были получены следующие результаты: дети, которые удовлетворения школьной жизнью составили 31,25 % (5 детей), дети на опрос дали большое количество положительных ответов, которые относятся не только к школьной жизни, но и в отношении коллектива класса. Степень конфликтности в классе была отмечена и показала результат в 37,5 % (6 детей). По полученным результатам можно отметить, что степень конфликтности в классе находится на среднем уровне. Степень сплоченности класса составила 31,25 % (5 детей), средний уровень, это может свидетельствовать о том, что не каждый ребенок в классном коллективе чувствует себя комфортно.

По методике «Лесенка» (В. Г. Щур) нами были получены следующие результаты: из 16

человек класса, у 19 % (3 человека) была выявлена завышенная самооценка. Адекватную самооценку имеют 31 % (5 человек). Заниженная самооценка по показателям была выявлена у большей части детского коллектива 37 % (6 человек), дети данной группы очень застенчивы, они редко соглашаются принять участие в каких-либо школьных или классных мероприятиях. Низкая самооценка была выявлена у 19 % (3 человек).

В результате констатирующего эксперимента нами было выявлено, что уровень межличностных взаимоотношений в коллективе класса находится на среднем уровне. Для того чтобы повысить уровень межличностных отношений в классе нами была составлена психолого-педагогическая программа тренинговых занятий, направленная на развитие межличностных отношений у детей младшего школьного возраста.

Тематическое планирование занятий представлено в таблице.

Таблица 2 - Тематическое планирование психолого-педагогической программы тренинговых занятий, направленной на развитие межличностных отношений в коллективе младших школьников

№ занятия и тема совместной деятельности	Цель и задачи совместной деятельности	Методы и приемы, реализуемые на занятии
Занятие 1 «Познакомимся»	<i>Цель:</i> создание благоприятной обстановки для личностного самораскрытия. <i>Задачи:</i> 1) проверить знания детей о дружбе; 2) создание доверительной обстановки; 3) помочь детям раскрыться в ходе тренинга.	1. Упражнение «Составь пословицу». 2. Упражнение «Меня зовут, и я люблю». 3. Игра «Поменяемся». 4. Упражнение «Я подарю тебе». 5. Упражнение «Открытка».
Занятие 2 «Станем ближе»	<i>Цель:</i> создание благоприятной обстановки для личностного самораскрытия. <i>Задачи:</i> 1) создать условия для самораскрытия участников тренинга; 2) создание доверительной обстановки; 3) сплочение коллектива.	1. Упражнение «На что похоже настроение». 2. Упражнение «Истории из жизни». 3. Упражнение «Дождь».
Занятие 3 «Общаться -важно»	<i>Цель:</i> сплочение коллектива, путем создания доверительной обстановки для личностного самораскрытия. <i>Задачи:</i> 1) научить детей обращать внимание друг на друга; 2) стабилизация дружеских отношений между участниками группы; 3) развитие групповой сплоченности.	1. Игра «Все, у кого». 2. Игра «Смешной рисунок». 3. Игра «Колдуны».
Занятие 4 «Дружба»	<i>Цель:</i> обучение взаимодействию и пониманию, повышение доверия друг к другу. <i>Задачи:</i> 1) актуализировать знания о понятии «Дружба»; 2) развитие положительного отношения к одноклассникам.	1. Беседа о дружбе. 2. Чтение стихотворения А. Барто «В поисках дружбы». 3. Игра «Важные качества». 4. Игра «Что в нем нового». 5. Упражнение «Карандаш в стакане».

№ занятия и тема совместной деятельности	Цель и задачи совместной деятельности	Методы и приемы, реализуемые на занятии
Занятие 5 «Слова важны»	<p><i>Цель:</i> развивать навык общения (невербальные и вербальные формы). Формировать осознанное отношение к своей личности и своим чувствам.</p> <p><i>Задачи:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1) развивать навыки общения; 2) развитие умения корректно выражать свое мнение; 3) развитие групповой сплоченности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Игра «Солнце светит для тех, кто». 2. Упражнение «Футболка с надписью». 3. Упражнение «Сила слова». 4. Упражнение «Любимые вещи». 5. Игра «Слишком много говоришь!». 6. Игра «Настроение».
Занятие 6 «Вступаем в контакт»	<p><i>Цель:</i> учить детей следить за своим эмоциональным состоянием.</p> <p><i>Задачи:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1) развитие креативности; 2) снятие барьеров и страхов в процессе межличностного взаимодействия; 3) снятие напряжения посредством группового взаимодействия. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Упражнение «Приветствие». 2. Игра «Есть контакт». 3. Упражнение «Дотронься до». 4. Упражнение «Создание мандалы с помощью мозаики». 5. Упражнение «Куски пирога». 6. Упражнение «Дождь».
Занятие 7 «Я и ты»	<p><i>Цель:</i> учить детей уметь вступать в общение.</p> <p><i>Задачи:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1) развитие навыков общения; 2) развивать эмоционально сближение участников; 3) снятие напряжения посредством группового взаимодействия. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Упражнение «Поздоровайся локтями». 2. Упражнение «Уши мои локаторы». 3. Упражнение «Зеркало». 4. Упражнение «Передай предмет». 5. Упражнение «Пары». 6. Упражнение «Ассоциации». 7. Упражнение «Дружба».
Занятие 8 «Активизация общения»	<p><i>Цель:</i> учить детей взаимодействовать друг с другом в процессе общения.</p> <p><i>Задачи:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1) учить детей контролировать свои эмоции; 2) учить детей правильно строить диалог; 3) повышение сплоченности группы. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Упражнение «Приветствие». 2. Упражнение «Волшебная палочка». 3. Игра «Веселая паутинка». 4. Упражнение «Звучание имени». 5. Упражнение «Парочки». 6. Упражнение «Доброе тепло».
Занятие 9 «Хороший друг»	<p><i>Цель:</i> углублять дружеские отношения между детьми.</p> <p><i>Задачи:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1) развивать у детей доверие к другим людям; 2) учить детей правильно строить диалог; 3) повышение сплоченности группы. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Упражнение «Приветствие». 2. Игра «Есть контакт». 3. Упражнение «Я рад тебя видеть». 4. Упражнение «Хороший друг». 5. Упражнение «Твой друг, кто он?».
Занятие 10 «Что мы чувствуем»	<p><i>Цель:</i> научить детей концентрироваться на своих чувствах.</p> <p><i>Задачи:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1) развивать у детей эмпатию; 2) учить детей помогать друг другу; 3) повышение сплоченности группы. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Упражнение «Приветствие». 2. Упражнение «Пойми меня». 3. Упражнение «Мои разные «Я»». 4. Игра «Чувства». 5. Игра «Чучело». 6. Упражнение «Доброе тепло».
Занятие 11 «Учимся слышать и слушать»	<p><i>Цель:</i> учить детей слушать собеседника.</p> <p><i>Задачи:</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1) развивать у детей эмпатию; 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Упражнение «Хлопки». 2. Упражнение «Разминка». 3. Упражнение «Хвост дракона».

№ занятия и тема совместной деятельности	Цель и задачи совместной деятельности	Методы и приемы, реализуемые на занятии
	2) учить детей сопереживать друг другу; 3) повышение сплоченности группы.	4. Упражнение «День бывает...». 5. Упражнение «Испорченный телефон». 6. Упражнение «Художники». 7. Упражнение «Инструкции». 8. Упражнение «Доброе тепло».
Занятие 12 «Ощущения»	<i>Цель:</i> учить детей открытому стилю общения. <i>Задачи:</i> 1) создать дружелюбный и безопасный настрой; 2) развивать у детей умение помогать друг другу; 3) повышение сплоченности группы.	1. Упражнение «Приветствие». 2. Упражнение «Веселый счет». 3. Упражнение «Найди друга». 4. Упражнение «Расскажи, что почувствовал». 5. Упражнение «Слепая». 6. Упражнение «Что это?». 7. Упражнение «Воображаемое путешествие». 8. Упражнение «Чудесные вещи».
Занятие 13 «Решаем конфликты»	<i>Цель:</i> отрабатывать взаимодействие в классе. <i>Задачи:</i> 1) снятие барьеров межличностного взаимодействия; 2) создать дружескую атмосферу.	1. Упражнение «Хлопки». 2. Упражнение «Узкий мост». 3. Упражнение «Верни имя». 4. Упражнение «Стулья и их тяжелая судьба». 5. Упражнение «Анабиоз». 6. Игра «Спасибо».
Занятие 14 «Конфликтам нет места»	<i>Цель:</i> выявление стратегии поведения в конфликтной ситуации. <i>Задачи:</i> 1) научить детей распознавать и удовлетворять скрытые потребности собеседника; 2) развивать у детей уверенность в себе; 3) повышение сплоченности группы.	1. Упражнение «Поздороваемся». 2. Упражнение «Шалаш». 3. Упражнение «Войди и выйди из круга». 4. Упражнение «Покричи!». 5. Игра «Правильное решение». 6. Беседа «Учимся жить без конфликтов».
Занятие 15 «Каждый сам за себя»	<i>Цель:</i> рассказать детям о понятии коллектива. <i>Задачи:</i> 1) учить детей общаться; 2) развивать у детей уверенность в себе; 3) повышение сплоченности группы.	1. Беседа о понятиях коллектив, сплочение, доверие, взаимодействие. 2. Упражнение «Мой класс-моя команда». 3. Упражнение «Ассоциации». 4. Упражнение «Мы отличаемся».

Рассмотрим более подробно методы и приемы, описанные в психолого-педагогической программе тренинговых занятий.

Метод игротерапии представлен следующими играми: «Поменяемся», «Все, у кого», «Что в нем нового», «Слишком много говоришь», «Важные качества», «Аплодисменты по кругу», «Чувства», «Чучело», «Правильное решение» и др. Для развития умения в корректной форме отстаивать свое мнение, не оскорбляя окружающих была проведена игра «Слишком много говоришь». Для проведения данной игры детям были выданы листы бумаги, на которых им было необходимо написать пять вариантов ответа на те вопросы, и высказывания, которые им неприятно слышать. После этого учащимся было необходимо отметить знаком плюс, те высказывания, которые, по их мнению, не обидеть другого человека. После этого они могли

обменяться своим мнением со своими одноклассниками.

В ходе реализации психолого-педагогической программы тренинговых занятий по развитию межличностных отношений между детьми младшего дошкольного возраста были использованы следующие упражнения: «На что похоже настроение?», «Истории из жизни», «Карандаш в стакане», «Цветок дружбы», «Узнай качество», «Сила слова», «Иголочка и ниточка» и др. Рассмотрим некоторые упражнения более подробно, например для создания доверительной обстановки и самораскрытия нами было использовано упражнение «Истории из жизни». Дети садятся в круг. В центр круга ставится поднос с карточками, на которых написаны вопросы или задания. Одному из детей вручается игрушка, которая называется «говорящий мишка», говорить может только тот, у кого в руках игрушка. Тот ребенок, у кого «говорящий мишка» вытягивает карточку с вопросом и начинает на него отвечать.

Изотерапия была представлена упражнениями «Каким я хочу стать, какой я сейчас?», «Добрые пожелания», «Проективный рисунок», «Групповой рисунок по кругу», «Рисуем вдвоем» и др. Выполнение упражнения «Проективный рисунок» происходило так, участники распределялись на подгруппы по четыре человека. Каждой подгруппе был выдан лист бумаги, цветные карандаши. Детям было необходимо нарисовать семью животных и составить рассказ о ней.

Метод изотерапии способствуют формированию командного духа, позволяют детям лучше узнать друг друга.

Метод беседы был использован с целью раскрепостить, разговорить детей, для того, чтобы у каждого была возможность поделиться своим мнением, больше рассказать о себе. В программе были использованы следующие беседы «О дружбе», «Учимся жить без конфликтов», «Беседа о понятиях коллектив, сплочение, доверие, взаимодействие».

Для определения динамики развитие межличностных отношений у детей младшего школьного возраста, нами была проведена итоговая диагностика. Итоговая диагностика была проведена на базе Томмотской санаторной школы интернат, г. Томмот РС (Я) 4 класс 16 человек.

1. Методика исследования межличностных отношений в группе (Дж. Морено).

Результаты по итоговой диагностике были следующие: в первый (внутренний) круг, вошли ученики, которых выбрали больше всего 56% (9 человек), число детей увеличилось на 2 человека. Дети, которые попали в данный круг они стали активно участвовать в жизни класса, заниматься общественной деятельностью, принимать участие в конкурсах и соревнованиях. Следующая группа детей, которые вошли во второй круг относятся к группе «предпочитаемых» 31,25% (5 человек), число детей данной группы уменьшилось на одного человека. Они стараются занять «лидирующую» позицию в классе, часто принимают участие в конкурсах, соревнованиях, но не всегда могут пойти на контакт с одноклассниками. Дети данной группы могут создать конфликтную ситуацию, но также стоит отметить, что и решить ее они способны самостоятельно. В третий круг попали дети, которые образуют группу «пренебрегаемых» 12,5 % (2 человека), уровень коммуникативные навыков данной группы детей значительно снижен в сравнении двух предыдущих групп. В четвертый круг «изолируемых» не попал ни один ребенок.

2. Опросник «Мой класс» (Ю. З. Гильбух).

По итоговой диагностике нами были получены следующие результаты: дети, которые удовлетворены школьной жизнью составили 50 % (8 детей), данная категория детей

увеличилась на 3 человека. Детям нравится и взаимоотношения в классе, и школьная жизнь. Степень конфликтности в классе была отмечена и показала результат в 12,5 % (2 ребенка). Данный показатель уменьшился на 4 ребенка. По полученным результатам можно отметить, что степень конфликтности в классе находится на низком уровне. Степень сплоченности класса составила 37,5 % (6 детей), что осталась на прежнем уровне, практически без изменений.

3. Методика «Лесенка» (В. Г. Щур).

После проведение итогового обследования по методике нами были получены следующие результаты: из 16 человек класса, у 6,25 % (1 человека) была выявлена завышенная самооценка. Адекватную самооценку имеют 62,5 % (10 человек), результат увеличился на 5 человек. Заниженная самооценка по показателям была выявлена у 31 % (5 человек), дети данной группы очень застенчивы, они редко соглашаются принять участие в каких-либо школьных или классных мероприятиях.

Заключение

После проведения тренинговых занятий по психолого-педагогической программе, направленной на развитие межличностных отношений в коллективе младших школьников, результаты итоговой диагностики показали положительную динамику. Коллектив младших школьников научился совместно работать, учитывать и принимать точки зрения друг друга, договариваться. Конфликтные ситуации стали возникать значительно меньше, и дети в большинстве случаев могут решить их самостоятельно и мирно.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Абраменкова В. В. Социальная психология детства. – М. : Когнито-центр, 2008. – 500 с.
4. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь. – М. : Академия, 2000. –176 с.
5. Мясичев В. Н. Личность и неврозы. – М. : Эксмо, 2013. – 426 с.
6. Martin A. J., Dowson M. Interpersonal relationships, motivation, engagement, and achievement: Yields for theory, current issues, and educational practice //Review of educational research. – 2009. – Т. 79. – №. 1. – С. 327-365.
7. Karasheva Z. et al. Preparation of Future Specialists for the Formation of Educational Communication Skills for Elementary School Children //World Journal on Educational Technology: Current Issues.– 2021. – Т. 13. – №. 3. – С. 467-484.
8. Akhmetshina I. A. et al. Psychological and pedagogical education of parents in the educational institution //The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2019. – С. 9-17.
9. Goodnow C. Strengthening the links between educational psychology and the study of social contexts //Educational psychologist. – 1992. – Т. 27. – №. 2. – С. 177-196.
10. Kolesnikov I. N. et al. Theatrical Activity as a Means of Forming Interpersonal Relations Between Younger Students in an Inclusive Learning Environment //Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. – Cham : Springer International Publishing, 2021. – С. 386-393.

Development of interpersonal relations of younger schoolchildren through psychological and pedagogical trainings on the example of the "Tommot sanatorium boarding school"

Oksana A. Vagina

Student

Technical Institute of Northeastern Federal University,
678960, 16, Kravchenko str., Neryungri, Russian Federation;
e-mail: oksanaanatolevna.vagina.71@mail.ru

Larisa V. Mamedova

PhD In Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education,
Technical Institute of Northeastern Federal University,
678960, 16, Kravchenko str., Neryungri, Russian Federation;
e-mail: larisamamedova@yandex.ru

Abstract

Features of the development of interpersonal relationships between children of primary school age, includes the manifestation of such psychological neoplasms as reflection and arbitrariness, the need for recognition, and self-esteem is also formed in children. For harmonious constructions of group interpersonal relationships between children of primary school age, the teacher needs to create conditions under which children can feel comfortable, feel safe, so that when conflict situations arise, they do not keep everything to themselves, but can share what worries them. It is also important for a teacher to organize educational, creative and play activities in such a way that children interact with each other on a regular basis, and can express themselves as a person, learn to properly set their personal boundaries, which in consequence will help them build harmonious interpersonal relationships with people. In the article we presented the results of the primary and final diagnostic examination. The diagnosis was carried out at the Tommot sanatorium boarding school, Tommot. The study involved students of the 4th grade in the number of 16 people. After the initial diagnostic examination, we compiled a psychological and pedagogical training program aimed at developing interpersonal relationships in primary school children.

For citation

Vagina O.A., Mamedova L.V. (2023) Razvitie mezhlchnostnykh otnoshenii mladshikh shkol'nikov posredstvom psikhologo-pedagogicheskikh treningov na primere «Tommotskoi sanatornoi shkoly internat» [Razvitie mezhlchnostnykh otnoshenii mladshikh shkol'nikov posredstvom psikhologo-pedagogicheskikh treningov na primere «Tommotskoi sanatornoi shkoly internat»] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 223-232. DOI: 10.34670/AR.2023.84.86.028

Keywords

Interpersonal relationships, primary school age, psychological and pedagogical program, training sessions, relationships.

References

1. Abramenkova V. V. Social psychology of childhood. – M. : Cognitive Center, 2008. – 500 p.
2. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara*. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Kojaspirova G. M. Pedagogical dictionary. – M. : Academy, 2000. -176 p.
5. Myasishchev V. N. Personality and neuroses. – M. : Eksmo, 2013. – 426 p.
6. Martin, A. J., & Dowson, M. (2009). Interpersonal relationships, motivation, engagement, and achievement: Yields for theory, current issues, and educational practice. *Review of educational research*, 79(1), 327-365.
7. Karasheva, Z., Amirova, A., Ageyeva, L., Jazdykbayeva, M., & Uaidullakzy, E. (2021). Preparation of Future Specialists for the Formation of Educational Communication Skills for Elementary School Children. *World Journal on Educational Technology: Current Issues*, 13(3), 467-484.
8. Akhmetshina, I. A., Loseva, A. A., Zemsh, M. B., Gulevich, T. M., Selezneva, E. V., & Egorova, G. V. (2019). Psychological and pedagogical education of parents in the educational institution. In *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS* (pp. 9-17).
9. Goodnow, C. (1992). Strengthening the links between educational psychology and the study of social contexts. *Educational psychologist*, 27(2), 177-196.
10. Kolesnikov I. N. et al. Theatrical Activity as a Means of Forming Interpersonal Relations Between Younger Students in an Inclusive Learning Environment //Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. – Cham : Springer International Publishing, 2021. – C. 386-393.

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2023.63.50.029

Методическая модель формирования готовности к онлайн-медиации: магистратура психолого-педагогического направления Сибирского федерального университета

Смолянинова Ольга Георгиевна

Доктор педагогических наук, профессор,
академик РАО,
заведующий кафедрой информационных
технологий обучения и непрерывного образования,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: smololga@mail.ru

Алексеева Екатерина Алексеевна

Ассистент кафедры информационных технологий обучения
и непрерывного образования,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: eaalekseeva@sfu-kras.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках реализации научного проекта № 2022102608968 «Онлайн-медиация как способ сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в условиях поликультурной образовательной среды».

Аннотация

В статье рассматриваются сущностные характеристики готовности педагогов-психологов к онлайн-медиации и ее структурные компоненты. Авторами научно обосновывается проверенная экспериментально методическая модель формирования готовности к онлайн-медиации, включающая электронный профессионально-ориентированный учебно-методический комплекс и способствующая формированию, развитию и оценке медиативной и цифровой компетентностей магистрантов психолого-педагогического направления. Сделан вывод об эффективности разработанной методики формирования готовности к онлайн-медиации магистрантов психолого-педагогического направления.

Для цитирования в научных исследованиях

Смолянинова О.Г., Алексеева Е.А. Методическая модель формирования готовности к онлайн-медиации: магистратура психолого-педагогического направления Сибирского федерального университета // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 233-243. DOI: 10.34670/AR.2023.63.50.029

Ключевые слова

Онлайн-медиация, готовность, формирование, конфликты, образование, магистранты, педагоги-психологи.

Введение

Необходимость обеспечения равного доступа к образованию, формирования безопасного образовательного пространства и вместе с этим увеличение конфликтных ситуаций, развитие деструктивных форм поведения обуславливают необходимость использования более эффективных способов разрешения конфликтов, одним из которых является онлайн-медиация. Онлайн-инструменты онлайн-медиации позволяют оперативно разрешать конфликты, экономя временные ресурсы и представляя различные формы визуализации в зависимости от потребностей конфликтующих сторон.

Результаты анализа зарубежных и российских исследований в области медиативного способа разрешения конфликтов (М.А. Авдыева [Авдыев, 2016, www], О.Г. Смоляниновой [Смолянинова, 2019; Смолянинова, Коршунова, 2019], Ц.А. Шамликашвили [Шамликашвили, 2011], I. Aertsen [Aertsen, 2017], С. Elsaesser [Macbeth, Elsaesser, 2019] и др.) показали дефицитность образовательных программ, отсутствие нормативно-правовой базы в области онлайн-медиации для системы образования.

Процедура онлайн-медиации для системы образования определяется нами как процесс разрешения конфликтов при помощи медиатора с использованием дистанционных технологий, сохраняющий базовые принципы медиативной процедуры, закрепленные в Стандартах восстановительной медиации (добровольность, информированность, нейтральность, конфиденциальность, ответственность, заглаживание вреда обидчиком, самостоятельность служб примирения), и учитывающий статус участников образовательного процесса, этническую принадлежность и возрастную категорию.

Значимой составляющей медиативной процедуры становятся онлайн-инструменты, которые являются частью дистанционных технологий и вспомогательными средствами онлайн-медиатора, позволяющими моделировать и визуализировать конфликтную ситуацию, ранжировать конфликты по приоритету, регулировать споры независимо от места и времени [Груздева, 2020]. При этом использование онлайн-инструментов в медиативной процедуре предъявляет к онлайн-медиаторам такие требования, как недопущение незаконного получения или передачи незащищенных сведений через онлайн-сервис; защита информации при передаче электронного документооборота; недопущение записи сторонами конфликта онлайн-сессии с последующей трансляцией, подслушивания онлайн-сессии иными лицами и совершения ошибок в подписании электронного документооборота.

Основная часть

Ключевым видом профессиональной деятельности медиатора является профилактирование и разрешение конфликтов, поэтому в качестве ведущей компетентности при подготовке к онлайн-медиации рассматривается медиативная. Согласно требованиям ФГОС третьего поколения, Профессионального стандарта педагога и Профессионального стандарта медиатора, *медиативная компетентность* – «готовность и способность к профилактированию конфликтов, выстраиванию продуктивного взаимодействия и организации коммуникации в

условиях столкновения интересов сторон с целью обеспечения мирного разрешения конфликтов». Важной составляющей медиативной компетентности являются коммуникативная, информационно-аналитическая, управленческая, эмоциональная [Бойко, 2011], мотивационная [Кожевина, Крук, 2008] компетенции, определение ценностной ориентации личности [Нагоева, 2011]. При этом информатизация образования и возможности цифровой среды диктуют специалистам определенные знания, умения и навыки, именно поэтому, помимо медиативной компетентности, онлайн-медиатор должен владеть и цифровой.

Учитывая многогранность вышеназванных компетентностей, мы рассматриваем их в соответствии с составляющими элементами (мотивационно-ценностным, когнитивным, деятельностно-операционным, рефлексивно-личностным, оценочно-результативным) [Зеер, 2005], побуждающими к знаниям в профессиональной области, успешному осуществлению медиативной деятельности с использованием дистанционных технологий, контролированию эмоций, осознанию собственных профессиональных дефицитов и регулярному совершенствованию.

Формирование готовности к онлайн-медиации для системы образования нами рассматривается в качестве педагогического процесса, направленного на формирование, развитие и оценку составляющих элементов медиативной и цифровой компетентностей с помощью методического моделирования средствами ЭПОУМК по онлайн-медиации.

Во-первых, к ведущим элементам системы образовательного проектирования В.С. Безрукова [Безрукова, 1999], А.Н. Дахин [Дахин, 2003], Е.Н. Землянская [Землянская, 2013] и другие авторы причисляют педагогическое моделирование, которое отражает образовательные тенденции. В свою очередь, методическое моделирование чаще всего используется в исследованиях по методике обучения дисциплинам [Могилев., Могилева, Цветкова, www] и способствует личностному развитию обучающихся [Осипова, 2001], целостности и полноты обучения [Петрова, 2018].

Во-вторых, необходимость включения *электронного профессионально-ориентированного учебно-методического комплекса* (далее – ЭПОУМК) в основу методической модели объясняется ее *дидактическим потенциалом* [Дичківська, 2012; Середкин, Афанасьева, 2013, www; Фоминых, 2014], проявляющимся в повышении мотивации и результативности самостоятельной работы студентов, совершенствовании способности планирования, организации и анализа с учетом собственных профессиональных дефицитов благодаря обеспечению непрерывности и полноты процесса обучения за счет использования интерактивных технологий, модульности и внутрипредметной интеграции электронных учебных дисциплин в условиях информатизации подготовки.

Разработанная методическая модель состоит из пяти компонентов (мотивационно-целевого, концептуального, содержательного, технологического и результативно-оценочного [Белов, 2014, www; Исаенко, 2016; Петрова, 2018]) и способствует формированию готовности к онлайн-медиации магистрантов психолого-педагогического направления (рис. 1).

В основе *мотивационно-целевого компонента* методической модели (требования ФГОС третьего поколения, Профессионального стандарта «Педагога» и Профессионального стандарта «Специалиста в области медиации (медиатора)») находится развитие составляющих элементов медиативной и цифровой компетентностей, побуждающих на выбор определенной профессии с учетом потребностей и интересов личности, которые определяют внутреннюю готовность к осуществлению медиативной деятельности с использованием дистанционных технологий [Вершловский, 2002].

Концептуальный компонент методической модели включает принципы (активность, самостоятельность, наглядность, модульность, практико-ориентированность, системность, информатизация) и подходы (системно-деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный), которые направлены на результативность образовательного процесса в условиях информатизации подготовки.

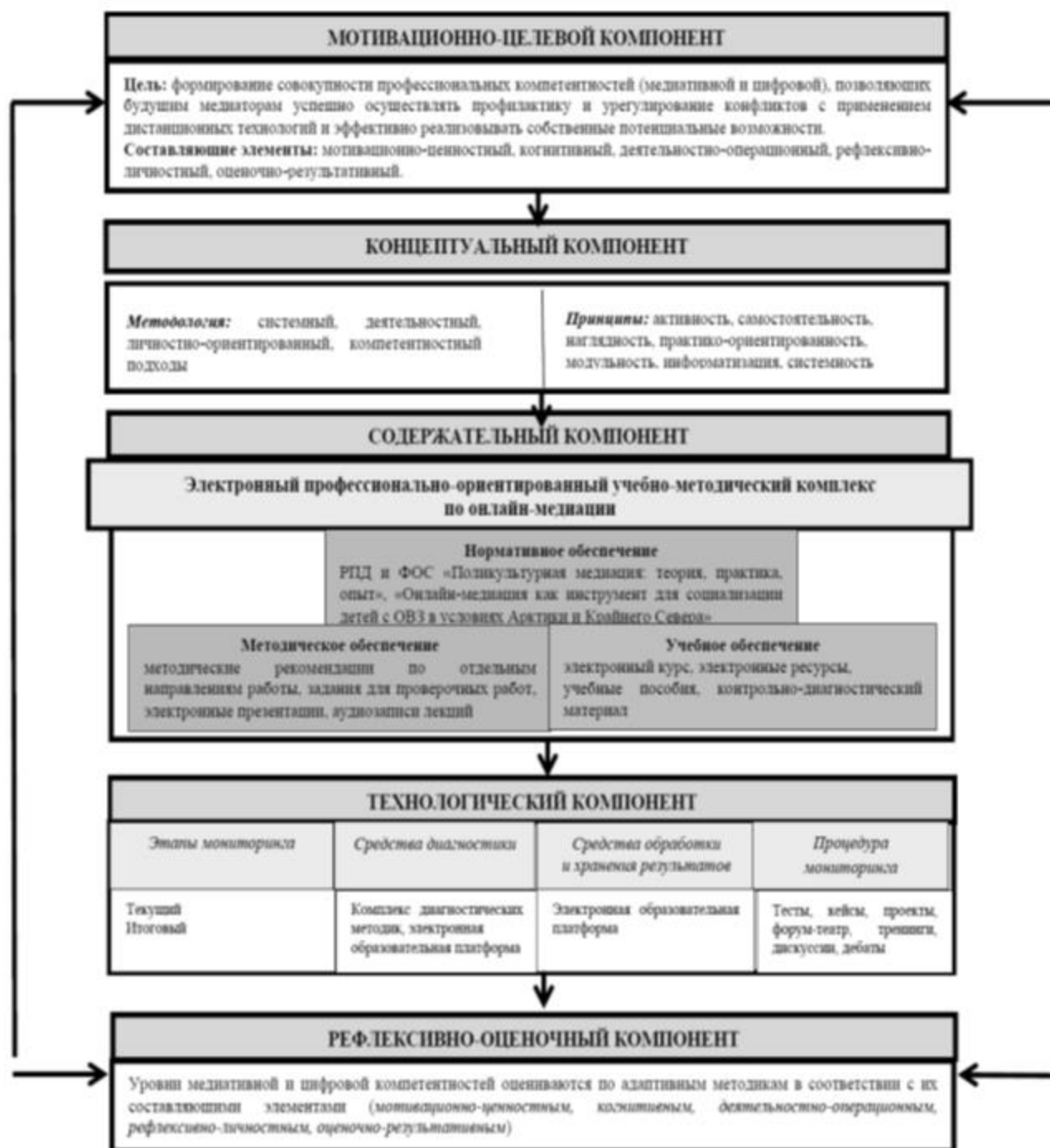

Рисунок 1 – Методическая модель формирования готовности к онлайн-медиации магистрантов психолого-педагогического направления средствами ЭПОУМК

Ключевым при формировании и развитии составляющих элементов медиативной и цифровой компетентностей является *содержательный компонент*, представленный электронным профессионально-ориентированным учебно-методическим комплексом по онлайн-медиации, который состоит из нормативного, учебного и методического компонентов: РПД и ФОС, электронных образовательных курсов, презентаций, рекомендуемой литературы, учебных пособий, контрольно-диагностических материалов.

Разработанные дисциплины «Поликультурная медиация: теория, практика, опыт» и «Онлайн-медиация как средство социализации детей с ОВЗ в условиях Арктики и Крайнего Севера», основанные на модульном принципе обучения и направленные на формирование и развитие медиативных знаний, навыков и умении применять онлайн-инструменты при профилактировании конфликтов в образовании, реализуются на онлайн-платформах e-Курсы [Смолянинова, Алексеева. Поликультурная медиация: теория, практика, опыт, www; Смолянинова, Алексеева. «Онлайн-медиация как инструмент для социализации детей с ОВЗ в условиях Арктики и Крайнего Севера»] и e-Сибирь [Smolyaninova, Alekseeva, www] (рис. 2).

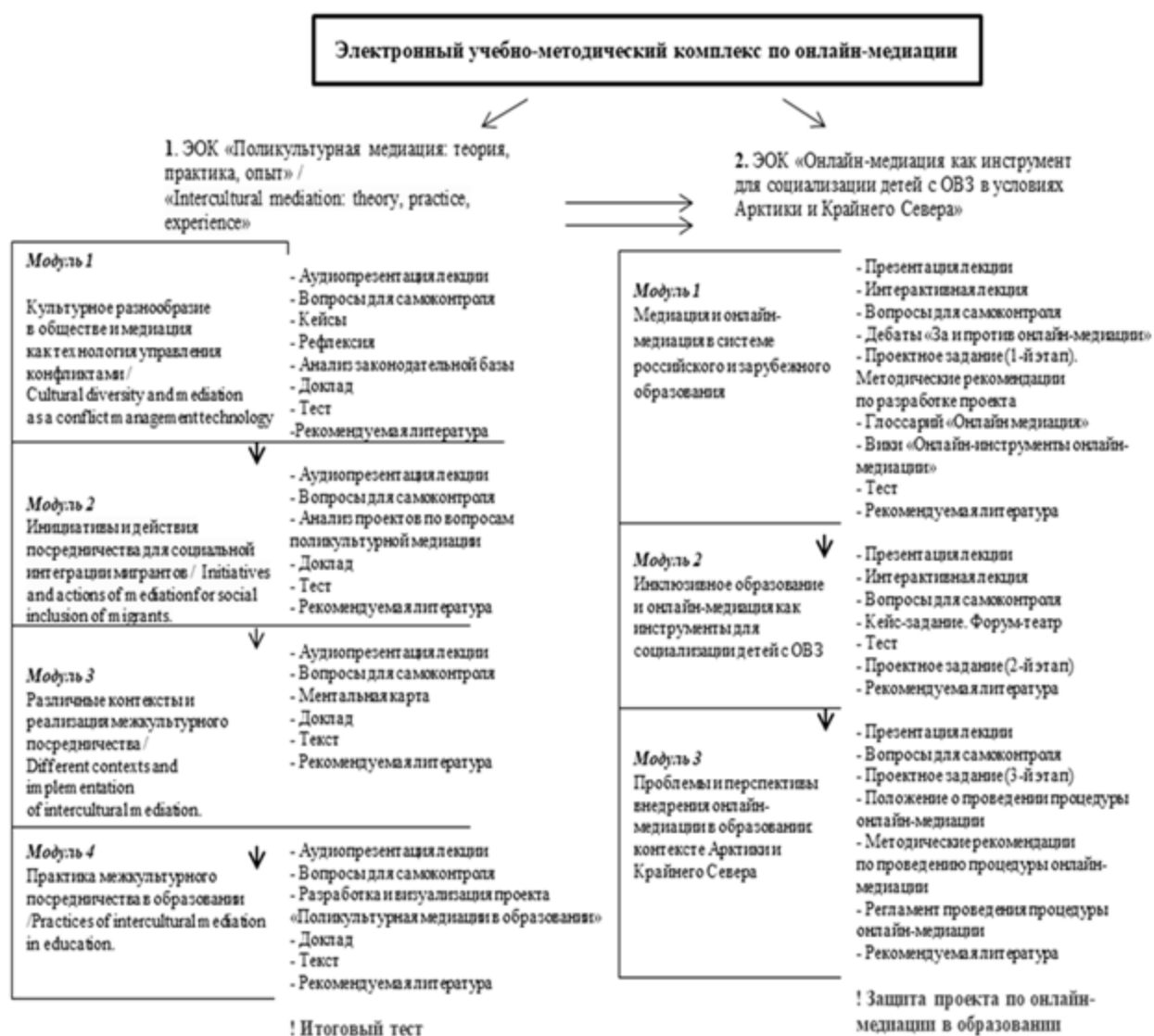

Рисунок 2 – Содержание дисциплин ЭПОУМК по онлайн-медиации

Представленные дисциплины направлены на комплексное развитие и оценку составляющих элементов медиативной и цифровой компетентностей как компонентов готовности педагогов-психологов к онлайн-медиации и способствуют овладению медиативными и цифровыми знаниями, их самостоятельному применению при осуществлении медиативной процедуры с использованием дистанционных технологий.

В свою очередь, *технологический компонент* методической модели обеспечивается текущим и итоговым и контролем, позволяющими выявить профессиональные дефициты на разных этапах обучения [Хомякова, 2013], а *рефлексивно-оценочный компонент* позволяет оценить стремление к самопознанию, саморазвитию и самосовершенствованию в профессиональной деятельности, готовность к проявлению ответственности за осуществляемую деятельность, способность самостоятельно и эффективно решать проблемы при осуществлении профессиональной деятельности. Рефлексивно-оценочный компонент представлен диагностическим комплексом, оценивающим уровень медиативной и цифровой компетентностей в отношении каждого составляющего элемента (табл. 1).

Таблица 1 – Диагностический комплекс оценки медиативной и цифровой компетентностей как компонентов готовности педагогов-психологов к онлайн-медиации

Компетентности	Медиативная	Цифровая
Составляющие элементы		
Когнитивный		- методика - тест «Цифровой гражданин»
Деятельностно-операционный	– методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС), – методика «Оценка коммуникативной компетентности» (по В.В. Бойко), – методика «Шкала эмоциональной стабильности – нестабильности (нейротизма)» (по Г. Айзенка), – методика «Оценка уровня эмоционального интеллекта» (Н. Холл), – кейсовое задание	– кейсовое задание
Мотивационно-ценностный	– методика «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир), – эссе «Я бы пошел в онлайн-медиаторы, чтобы научиться ...», – методика «Оценка ценностной ориентации личности» (М. Рокич)	
Рефлексивно-личностный	– методика «Опросник рефлексивности» (А.В. Карпов)	
Оценочно-результативный	– методика «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросановой)	– задание «Оценка результативности выбора дистанционных технологий при разрешении конфликта» (на основе кейсового задания)

Эффективность разработанной методики формирования готовности к онлайн-медиации подтверждена результатами проведенного педагогического эксперимента среди магистрантов психолого-педагогического направления Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «СФУ». В контрольную (КГ) и экспериментальную (ЭГ) группы входило по 42 человека.

Динамика изменений уровней сформированности медиативной и цифровой

компетентностей после внедрения методической модели формирования готовности к онлайн-медиации, включающей ЭПОУМК, представлена на рисунке 3 в процентном соотношении.

На рисунке 3 зафиксирована положительной динамика изменений уровней медиативной и цифровой компетентностей как компонентов готовности педагогов-психологов к онлайн-медиации в отношении экспериментальных групп. В частности, среди представителей экспериментальных групп высокий уровень медиативной компетентности увеличился на 43%, а низкий уменьшился на 23%. Уровень цифровой компетентности увеличился на 33%, а низкий уменьшился на 21%. При этом у магистрантов контрольных групп уровень медиативной компетентности повысился всего на 17%, а цифровой – на 10%.

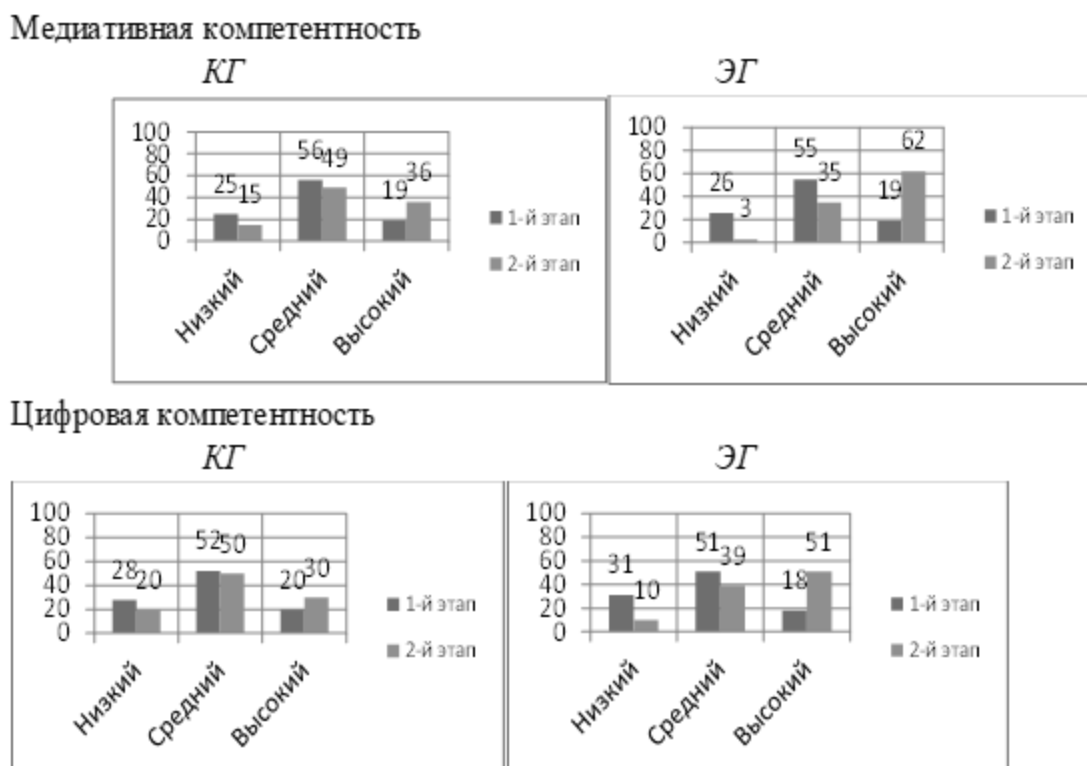

Рисунок 3 – Динамика изменений уровней сформированности медиативной и цифровой компетентностей как компонентов готовности к онлайн-медиации магистрантов психолого-педагогического направления (ЭГ и КГ)

Так, магистранты экспериментальных групп продемонстрировали высокие показатели в отношении *мотивационно-ценностного элемента*, показав повышенный интерес к использованию дистанционных технологий при осуществлении медиативной процедуры; *когнитивного элемента* в отношении знаний сущностных характеристик медиации и онлайн-медиации, возможностей и рисков проведения медиативной процедуры; *оценочно-результативного элемента* в части оценки собственных медиативных знаний, умений и навыков в профессиональной среде. При этом средний уровень продемонстрирован в части *деятельностно-операционного и рефлексивно-личностного элементов*, проявляющихся в осознанном использовании онлайн-инструментов при проведении медиативной процедуры и стремлении к самоанализу и саморазвитию в профессиональной деятельности.

Заключение

Достоверность полученных результатов в ходе проведенного педагогического эксперимента проверена при помощи метода «Парный двухвыборочный t-тест для средних» по распределению Стьюдента, показывающего значимые отличия уровней медиативной и цифровой компетентностей среди контрольных и экспериментальных групп. Этот факт подтверждает эффективность разработанной методики формирования готовности к онлайн-медиации магистрантов психолого-педагогического направления.

Библиография

1. Авдыев М.А. Онлайн медиация востребована в России // *emediator*. 2016. URL: <https://emediator.ru/index.php/investigations/1074-online-mediation-in-russia>.
2. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика. Екатеринбург: Деловая книга, 1999. 329 с.
3. Белов А.А. Организационно-педагогические условия успешной педагогической практики бакалавров в детском оздоровительном учреждении // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 3. С. 16-21.
4. Бойко М.С. Базовый курс по медиации: рефлексивные заметки. Минск: Медисон, 2011. 312 с.
5. Вершловский С.Г. Педагог эпохи перемен, или как решаются сегодня проблемы профессиональной деятельности учителя. М., 2002. 160 с.
6. Груздева Е.А. Модели онлайн-медиации в условиях образовательной системы // *Молодой ученый*. 2020. № 4 (294). С. 288-290.
7. Дахин А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и... неопределенность // *Педагогика*. 2003. № 4. С. 21-26.
8. Дичківська І.М. Інноваційні педагогічні технології : підручник. 2-е вид., допов. К.: Академвидав, 2012. 349 с.
9. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход к образованию // *Образование и наука*. 2005. № 3(33). С. 27-40.
10. Землянская Е.Н. Моделирование как метод педагогического исследования // *Преподаватель XXI ВЕК*. 2013. № 3. С. 35-43.
11. Исаенко В.П. Содержательно-функциональная модель формирования готовности педагогов к развитию познавательных стратегий школьников // *Среднее профессиональное образование*. 2016. № 12. С. 54-58.
12. Кожевина О.В., Крук Е.В. Мотивация как ключевая управленческая компетенция // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2008. № 1 (39). С. 81-86.
13. Могилев А.В., Могилева В.Н., Цветкова М.С. УМК «Информатика» // Издательство «Бином». URL: <https://lbz.ru/books/750>.
14. Нагоева Л.Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен // *Новые технологии*. 2011. № 4. С. 12.
15. Осипова С.И. Теоретическое обоснование и реализация модели образования, способствующая становлению субъектной позиции учащихся: дис. ... д-ра пед. наук. Красноярск, 2001. 348 с.
16. Петрова В.П. Структурно-функциональная модель совершенствования профессиональной подготовки обучающихся вокалистов: интегрированный подход // *Педагогика искусства*. 2018. № 2. С. 36-42.
17. Петрова В.П. Структурно-функциональная модель совершенствования профессиональной подготовки обучающихся вокалистов: интегрированный подход // *Педагогика искусства*. 2018. № 2. С. 36-42.
18. Середкин А.Н., Афанасьева М.С. Использование образовательной среды MOODLE как способ организации интерактивного метода // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2.
19. Смолянинова О.Г. Практики поликультурной медиации в Европе (на примере Италии, Португалии, Германии). Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2019. 188 с.
20. Смолянинова О.Г., Алексеева Е.А. ЭОК «Онлайн-медиации как инструмент для социализации детей с ОВЗ в условиях Арктики и Крайнего Севера» // *е-Курсы*. URL: <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=31617>.
21. Смолянинова О.Г., Алексеева Е.А. ЭОК «Поликультурная медиация: теория, практика, опыт» // *е-Курсы*. URL: <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=30933>.
22. Смолянинова О.Г., Коршунова В.В. Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным практикам // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9. № 3. С. 7-25.
23. Фоминых И.В. Роль учебно-методического комплекса в обеспечении качества образования // *Материалы VI Международной научной конференции «Теория и практика образования в современном мире»*. СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 307-309.
24. Хомякова Н.П. Контрольно-оценочные инструменты измерения сформированности межкультурной компетенции нефилологов (на примере юристов) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2013. Т. 12.

25. Шамликашвили Ц.А. Медиация как современная тенденция развития правовой помощи и юридического консультирования // Вестник Московского университета. 2011. Серия 11. № 5. С. 8-16.
26. Aertsen I., Pal B. *Critical Restorative Justice* Bloomsbury Publishing, 2017.
27. Macbeth J., Elsaesser C. Online school conflicts: expanding the scope of restorative practices with a virtual peace room // *Contemporary Justice Review*. 2019.
28. Smolyaninova O.G., Alekseeva E.A. Electronic educational course «Intercultural mediation: theory, practice, experience» // е-Сибирь – платформа онлайн-обучения Сибирского РЦКОО. URL: <https://online.edu.ru/public/course?faces redirect=true&cid=12556140>.

Methodical model of formation of readiness for online mediation: master's program in psychology and pedagogy of Siberian Federal University

Ol'ga G. Smolyaninova

Doctor of Pedagogy,
Academician of the Russian Academy of Education, Professor,
Head of the Department of information technologies of education
and continuing education,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: smololga@mail.ru

Ekaterina A. Alekseeva

Assistant of the Department of information technologies of education
and continuing education,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: eaalekseeva@sfu-kras.ru

Abstract

The article discusses the essential characteristics of the readiness of educational psychologists for online mediation and its structural components. The authors scientifically substantiate an experimentally proven methodological model for the formation of readiness for online mediation, which includes an electronic professionally oriented educational and methodological complex and contributes to the formation, development and assessment of mediative and digital competencies of undergraduates in the psychological and pedagogical direction. The conclusion is made about the effectiveness of the developed methodology for the formation of readiness for online mediation of undergraduates in the psychological and pedagogical direction.

For citation

Smolyaninova O.G., Alekseeva E.A. (2023) Metodicheskaya model' formirovaniya gotovnosti k onlain-mediatsii: magistratura psikhologo-pedagogicheskogo napravleniya Sibirskogo federal'nogo universiteta [Methodical model of formation of readiness for online mediation: master's program in psychology and pedagogy of Siberian Federal University]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 233-243. DOI: 10.34670/AR.2023.63.50.029

Keywords

Online mediation, readiness, formation, conflicts, education, undergraduates, educational psychologists.

References

1. Aertsen I., Pal B. (2017) *Critical Restorative Justice* Bloomsbury Publishing.
2. Avdyev M.A. (2016) Onlain mediatsiya vostrebovana v Rossii [Online mediation is in demand in Russia]. *emediator*. Available at: <https://emediator.ru/index.php/investigations/1074-online-mediation-in-russia> [Accessed 17/02/2023].
3. Belov A.A. (2014) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya uspehnoi pedagogicheskoi praktiki bakalavrov v detskom ozdorovitel'nom uchrezhdenii [Organizational and pedagogical conditions for successful pedagogical practice of bachelors in a children's health institution]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 3, pp. 16-21.
4. Bezrukova V.S. (1999) *Pedagogika. Proektivnaya pedagogika* [Pedagogy. Projective Pedagogy]. Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ.
5. Boiko M.S. (2011) *Bazovyi kurs po mediatsii: refleksivnye zametki* [Basic Mediation Course: Reflective Notes]. Minsk: Medison Publ.
6. Dakhin A.N. (2003) Pedagogicheskoe modelirovanie: sushchnost', effektivnost' i... neopredelennost' [Pedagogical Modeling: Essence, Efficiency and... Uncertainty]. *Pedagogika* [Pedagogy], 4, pp. 21-26.
7. Dichkiv'ska I.M. (2012) *Innovatsiini pedagogichni tekhnologii: pidruchnik* [Innovative pedagogical technologies: a handyman], 2nd ed. Kiev: Akademvidav Publ.
8. Fominykh I.V. (2014) Rol' uchebno-metodicheskogo kompleksa v obespechenii kachestva obrazovaniya [The role of the educational and methodological complex in ensuring the quality of education]. In: *Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire"* [Proc. Int. Conf. "Theory and Practice of Education in the Modern World"]. Saint Petersburg: Zanevskaya ploshchad' Publ., pp. 307-309.
9. Gruzdeva E.A. (2020) Modeli onlain-mediatsii v usloviyakh obrazovatel'noi sistemy [Models of online mediation in the conditions of the educational system]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4 (294), pp. 288-290.
10. Isaenko V.P. (2016) Soderzhatel'no-funktsional'naya model' formirovaniya gotovnosti pedagogov k razvitiyu poznatel'nykh strategii shkol'nikov [Content-functional model of the formation of teachers' readiness for the development of cognitive strategies of schoolchildren]. *Srednee professional'noe obrazovanie* [Secondary vocational education], 12, pp. 54-58.
11. Khomyakova N.P. (2013) Kontrol'no-otsenochnye instrumenty izmereniya sformirovannosti mezhkul'turnoi kompetentsii nefilologov (na primere yuristov) [Control and evaluation tools for measuring the formation of intercultural competence of non-philologists (on the example of lawyers)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University], 12.
12. Kozhevina O.V., Kruk E.V. (2008) Motivatsiya kak klyuchevaya upravlencheskaya kompetentsiya [Motivation as a key managerial competence]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Altai State Agrarian University], 1 (39), pp. 81-86.
13. Macbeth J., Elsaesser S. (2019) Online school conflicts: expanding the scope of restorative practices with a virtual peace room. *Contemporary Justice Review*..
14. Mogilev A.V., Mogileva V.N., Tsvetkova M.S. UMK «Informatika» [UMK "Informatics"]. *Izdatel'stvo "Binom"* [Publishing house "Binom"] Available at: <https://lbz.ru/books/750> [Accessed 17/02/2023].
15. Nagoeva L.Kh. (2011) Tsennostnye orientatsii: ponyatie i fenomen [Value Orientations: Concept and Phenomenon]. *Novye tekhnologii* [New technologies], 4, p. 12.
16. Osipova S.I. (2001) Teoreticheskoe obosnovanie i realizatsiya modeli obrazovaniya, sposobstvuyushchaya stanovleniyu sub'ektnoi pozitsii uchashchikhsya. Dokt. Diss. [Theoretical justification and implementation of the model of education, contributing to the formation of the subjective position of students. Doct. Diss.]. Krasnoyarsk.
17. Petrova V.P. (2018) Strukturno-funktsional'naya model' sovershenstvovaniya professional'noi podgotovki obuchayushchikhsya vokalistov: integrirrovannyi podkhod [Structural-functional model for improving the professional training of student vocalists: an integrated approach]. *Pedagogika iskusstva* [Pedagogy of Art], 2, pp. 36-42.
18. Petrova V.P. (2018) Strukturno-funktsional'naya model' sovershenstvovaniya professional'noi podgotovki obuchayushchikhsya vokalistov: integrirrovannyi podkhod [Structural-functional model for improving the professional training of student vocalists: an integrated approach]. *Pedagogika iskusstva* [Pedagogy of Art], 2, pp. 36-42.
19. Seredkin A.N., Afanas'eva M.S. (2013) Ispol'zovanie obrazovatel'noi sredy MOODLE kak sposob organizatsii interaktivnogo metoda [Using the educational environment MOODLE as a way to organize an interactive method]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2.
20. Shamlikashvili Ts.A. (2011) Mediatsiya kak sovremennaya tendentsiya razvitiya pravovoi pomoshchi i yuridicheskogo konsul'tirovaniya [Mediation as a modern trend in the development of legal assistance and legal advice]. *Vestnik*

-
- Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University], 11 (5), pp. 8-16.
21. Smolyaninova O.G. (2019) *Praktiki polikul'turnoi mediatsii v Evrope (na primere Italii, Portugalii, Germanii)* [Practices of multicultural mediation in Europe (on the example of Italy, Portugal, Germany)]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University.
 22. Smolyaninova O.G., Alekseeva E.A. Electronic educational course «Intercultural mediation: theory, practice, experience» // *e-Sibir' – platforma onlain-obucheniya Sibirskogo RTsKOO* [e-Siberia is an online learning platform of the Siberian RCCU]. Available at: <https://online.edu.ru/public/course?faces.redirect=true&cid=12556140> [Accessed 17/02/2023].
 23. Smolyaninova O.G., Alekseeva E.A. EOK "Onlain-mediatsii kak instrument dlya sotsializatsii detei s OVZ v usloviyakh Arktiki i Krainego Severa" [EOC "Online mediation as a tool for the socialization of children with disabilities in the Arctic and the Far North"]. *e-Kursy*. Available at: <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=31617>.
 24. Smolyaninova O.G., Alekseeva E.A. EOK «Polikul'turnaya mediatsiya: teoriya, praktika, opyt» [EOC "Multicultural mediation: theory, practice, experience"]. *e-Kursy*. Available at: <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=30933> [Accessed 17/02/2023].
 25. Smolyaninova O.G., Korshunova V.V. (2019) Otnoshenie uchastnikov obrazovatel'nogo prostranstva Krasnoyarskogo kraia k mediativnym praktikam [The attitude of participants in the educational space of the Krasnoyarsk Territory to mediation practices]. *Science for Education Today*, 3, pp. 7-25.
 26. Vershlovskii S.G. (2002) *Pedagog epokhi peremen, ili kak reshayutsya segodnya problemy professional'noi deyatel'nosti uchitelya* [The teacher of the era of change, or how the problems of the teacher's professional activity are being solved today]. Moscow.
 27. Zeer E.F. (2005) Kompetentnostnyi podkhod k obrazovaniyu [Competence-based approach to education]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 3(33), pp. 27-40.
 28. Zemlyanskaya E.N. (2013) Modelirovanie kak metod pedagogicheskogo issledovaniya [Modeling as a Method of Pedagogical Research]. *Prepodavatel' XXI VEK* [Lecturer XXI CENTURY], 3, pp. 35–43.
-

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2023.93.93.030

Разработка электронного профессионально-ориентированного учебно-методического комплекса по онлайн-медиации: психолого-педагогическая магистратура

Смолянинова Ольга Георгиевна

Доктор педагогических наук, профессор,
академик РАО,
заведующий кафедрой информационных технологий
обучения и непрерывного образования,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: smololga@mail.ru

Алексеева Екатерина Алексеевна

Ассистент кафедры информационных технологий обучения
и непрерывного образования,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: eaalekseeva@sfu-kras.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках реализации научного проекта № 2022102608968 «Онлайн-медиация как способ сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в условиях поликультурной образовательной среды».

Аннотация

В статье раскрываются содержательная характеристика электронного профессионально-ориентированного учебно-методического комплекса (ЭПОУМК), его дидактический эффект и принципы, способствующие формированию, развитию и оценке медиативной и цифровой компетентностей как компонентов готовности к онлайн-медиации. Описывается разработанный и внедренный в образовательный процесс магистрантов психолого-педагогического направления ЭПОУМК по онлайн-медиации, состоящий из нормативного, учебного и методического блоков и обеспечивающий полноту процесса обучения в условиях информатизации. Рассматривается содержательное наполнение критериев формирования готовности к онлайн-медиации в соответствии с изучаемыми дисциплинами. Оценивается динамика уровня медиативной и цифровой компетентностей средствами разработанного диагностического комплекса.

Для цитирования в научных исследованиях

Смолянинова О.Г., Алексеева Е.А. Разработка электронного профессионально-ориентированного учебно-методического комплекса по онлайн-медиации: психолого-педагогическая магистратура // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 244-253. DOI: 10.34670/AR.2023.93.93.030

Ключевые слова

Онлайн-медиация, электронный учебно-методический комплекс, образование, подготовка, магистранты.

Введение

Современным средством формирования цифровой компетентности, содержащим необходимое документационное обеспечение для полноценного обучения, является электронный профессионально-ориентированный учебно-методический комплекс (ЭПОУМК). Дидактический эффект ЭПОУМК [Гревцева, Циулина, Болодурина, Банников, 2017; Дичківська, 2012; Петряев, 2018; Слепцова, 2015; Фоминых, 2014;] проявляющийся в целостности, модульности, эффективности, комплексности, интерактивности, мультимедийности, открытости, интегративности и актуализации, способствует формированию, развитию и оценке цифровой и медиативной компетентностей как компонентов готовности педагогов-психологов к онлайн-медиации.

Образовательная система, характеризующаяся сложной спецификой взаимодействия, увеличением конфликтов, предъявляет к педагогам-психологам новые требования. Необходимость владения современными ИКТ-технологиями для решения социальных задач и снижения конфликтогенности, обеспечения равного доступа к образовательному процессу подчеркивается федеральными нормативно-правовыми актами (Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», Указом Президента РФ от 09.05.2017 «Стратегия развития информационного общества России на 2017-2030 годы» и др.). В качестве оперативного способа профилактики и разрешения конфликтов нами рассматривается процедура онлайн-медиации, представляющая возможности для различной визуализации и сохранения временных ресурсов.

Основная часть

Перспективность обучения в условиях информатизации исследователи связывают с использованием электронного учебно-методического средства (А.В. Блок [Пырьев, 1993], А.Н. Прядёхо и А.А. Прядёхо [Прядёхо, Прядехо, 2008], А.Г. Савина [Савина, Блок, 2014]), которое обеспечивает осмысленную и продуктивную деятельность по достижению цели с максимально возможным эффектом. При этом профессионально-ориентированный компонент приближает содержание и методы преподавания к практическим нуждам обучающихся в процессе профессиональной деятельности (Е.В. Денисова [Денисова, 2014], П.И. Образцов и О.Ю. Иванова [Образцов, Иванова, 2005]).

В настоящее время не существует общепризнанной трактовки учебно-методического комплекса (УМК). Ориентируясь на исследование А.Г. Савиной, А.В. Блока, в качестве УМК мы определяем систему нормативной и учебно-методической документации, средств и контроля обучения, необходимых для реализации программ, согласно требованиям ФГОС. УМК представляет собой многокомпонентные образовательные конструкции, каждый из которых взаимосвязан и дает возможность изучать дисциплины в едином информационном поле:

– в основе нормативного обеспечения находятся цели и задачи образовательной

деятельности; в основе концепции – учебные дисциплины, рабочие программы, вспомогательными являются методические указания, методические рекомендации, а дополнительными – элективные курсы, программы для углубленного изучения предмета, информационные письма;

- учебное обеспечение, выполняющее системно-интегративную функцию, представляет собой содержательное наполнение дисциплины и включает учебники, учебно-методические пособия, интернет-ресурсы, словари, задачки, видеофильмы, энциклопедии и др.;

– методическое обеспечение выполняет регулятивно-прогностическую функцию и включает методические пособия, рекомендации, дидактические материалы, проверочные задания, электронные презентации, сайты и др.

ЭУМК представляет собой электронную версию учебно-методических материалов, содержание которых варьируется от целей обучения.

Таким образом, ЭПОУМК нового поколения представляет собой трехуровневую структуру (нормативное, учебное и методическое обеспечение), обеспечивающую полноту процесса обучения благодаря взаимосвязи представленных элементов. В свою очередь, электронный профессионально-ориентированный учебно-методический комплекс по онлайн-медиации (ЭПОУМК) мы определяем как электронную систему нормативной документации и учебно-методических материалов, необходимых для формирования, развития и оценки составляющих элементов (мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностно-операционного, рефлексивно-личностного, оценочно-результативного) медиативной и цифровой компетентностей как компонентов готовности педагогов-психологов к онлайн-медиации (рис. 1).

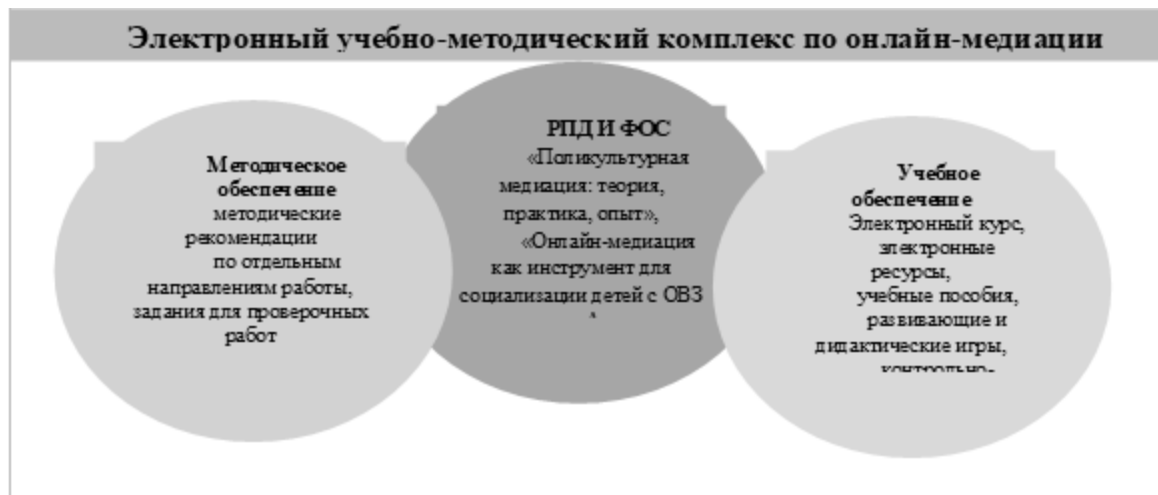

Рисунок 1 – Структура ЭПОУМК по онлайн-медиации

ЭПОУМК по онлайн-медиации основан на принципах модульности, практико-ориентированности, системности, активности, самостоятельности, наглядности и включает в себя дисциплины «Поликультурная медиация: теория, практика, опыт» /«Intercultural mediation: theory, practice, experience», «Онлайн-медиация как инструмент для социализации детей с ОВЗ в условиях Арктики и Крайнего Севера». В процессе освоения системообразующих дисциплин будущие педагоги-психологи учатся применять дистанционные технологии при профилактировании и урегулировании конфликтов в образовании (табл. 1, 2).

Таблица 1 – Критерии сформированности составляющих элементов медиативной и цифровой компетентности как компонентов готовности педагогов-психологов к онлайн-медиации в ходе освоения дисциплины «Поликультурная медиация: теория, практика, опыт», /«Intercultural mediation: theory, practice, experience»

Составляющие элементы медиативной компетентности	Критерии сформированности
Мотивационно-ценностный	Проявление интереса к медиативной деятельности при разрешении межличностных конфликтов, стремления к обучению и профессиональному развитию. Понимание места и роли медиативной компетентности в профессиональной среде педагога, психолога и специалистов других направлений. Осознание собственных мотивов, ценностей, устремлений, эмоций и оценивание их в соответствии с ключевыми идеями медиативной процедуры
Когнитивный	Знание теоретических основ, законодательства, зарубежных и российских практик медиативной деятельности в образовательной системе при разрешении межкультурных конфликтов и основ использования дистанционных технологий в образовательном процессе, понимание стратегий по разрешению межкультурных конфликтов, демонстрирующиеся в ходе подготовки докладов, ментальной карты, разработки программ, решения кейсовых заданий, аналитических заданий, тестов
Деятельностно-операционный	Конструирование и проектирование образовательного процесса в цифровой среде с учетом особенностей процедуры поликультурной медиации в ходе разработки программы
Рефлексивно-личностный	Сознательное контролирование результатов собственной деятельности и уровня собственного развития личностных достижений в ходе заданий, требующих самоконтроля
Оценочно-результативный	Оценка адекватности использования знаний, навыков и умений в области медиации и цифровизации в ходе решения кейсовых ситуаций и практических заданий во время практики

Таблица 2 – Критерии сформированности составляющих элементов медиативной и цифровой компетентности как компонентов готовности педагогов-психологов к онлайн-медиации в ходе освоения дисциплины «Онлайн-медиация как инструмент для социализации детей с ОВЗ в условиях Арктики и Крайнего Севера»

Составляющие элементы медиативной и цифровой компетентностей	Критерии сформированности
Мотивационно-ценностный	Понимание значимости дистанционных технологий в медиативной деятельности. Мотивация к осуществлению профессиональной деятельности с использованием дистанционных технологий. Осознание собственных мотивов, ценностей, устремлений, эмоций и оценивание их в соответствии с ключевыми идеями процедуры онлайн-медиации
Когнитивный	Знание теоретических основ, законодательства, зарубежных и российских практик, онлайн-инструментов, психологических и коммуникативных тактик и приемов, возможностей и рисков процедуры онлайн-медиации в системе образования (демонстрируется в ходе выполнения заданий для самоконтроля, решения кейсовых заданий, участия в форум-театре, дебатах и разработке проекта)

Составляющие элементы медиативной и цифровой компетентностей	Критерии сформированности
Деятельностно-операционный	Применение онлайн-инструментов при разрешении конфликтогенных ситуаций в образовательных учреждениях, контролирование собственных мыслей, эмоций и поведения проявляются при участии в дебатах, форум-театре и разработке проекта. Конструирование и проектирование в сфере онлайн-медиации при разработке проекта
Рефлексивно-личностный	Сознательное контролирование результатов собственной деятельности и уровня собственного развития личностных достижений в ходе проведения процедуры онлайн-медиации.
Оценочно-результативный	Оценка адекватности применения онлайн-инструментов в ходе проведения процедуры онлайн-медиации в образовательной системе. Оценка эффективности профилактирования и разрешения конфликтных ситуаций

Разработанные дисциплины полностью реализуются в дистанционном формате на базе Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» среди магистрантов направления подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование».

ЭОК «Поликультурная медиация: теория, практика, опыт», /«Intercultural mediation: theory, practice, experience» разработана на русском и английском языках и реализуется на платформах онлайн-обучения Moodle [Смолянинова, Алексеева, www] и e-Сибирь [Smolyaninova, Alekseeva, www]. Дисциплина состоит из четырех моделей, рассказывающих о культурном разнообразии в обществе и роли медиации в управлении конфликтами и социальной адаптации мигрантов, раскрывающих особенности применения поликультурной медиации в различных сферах и акцентирующих внимание на практики поликультурной медиации в образовательной среде (рис. 2).

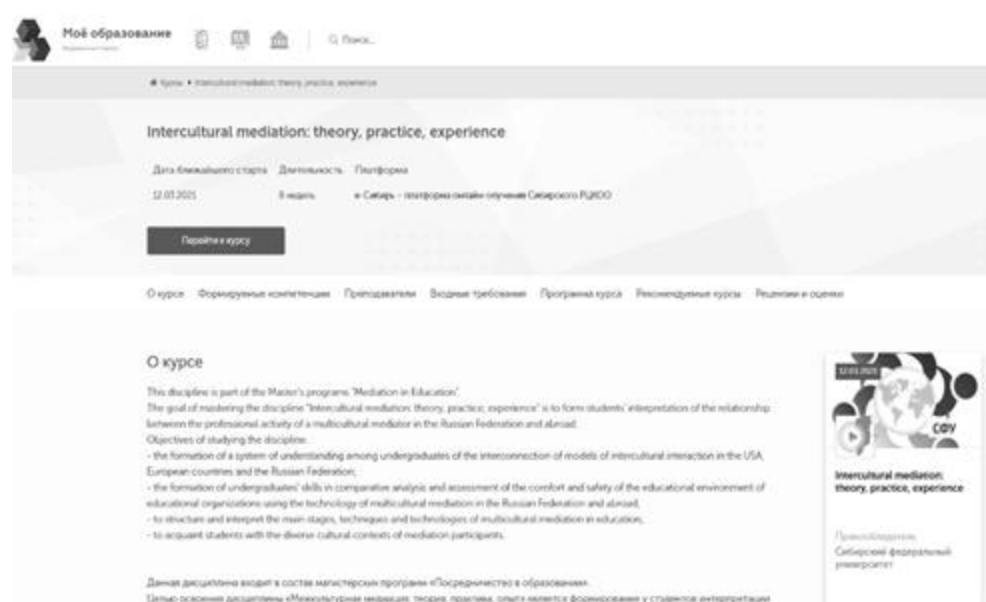

Рисунок 2 – Фрагмент авторского ЭОК по дисциплине « Intercultural mediation: theory, practice, experience», опубликованный на платформе онлайн-обучения Сибирского РЦКОО

ЭОК «Онлайн-медиации как инструмент для социализации детей с ОВЗ в условиях Арктики и Крайнего Севера» [Смолянинова, Алексеева, www] состоит из трех моделей, постепенно раскрывающих особенности использования дистанционных технологий в медиативной деятельности. Магистранты изучают нормативно-правовую базу, понятийно-категориальный аппарат и практики в сфере онлайн-медиации, особенности инклюзивного образования, используют психологические и коммуникативные приемы и тактики, онлайн-инструменты при профилактировании и разрешении конфликтов в цифровом пространстве, осуществляют проектирование на основе полученных знаний, умений и навыков (рис. 3).

МЕДИАЦИЯ И ОНЛАЙН-МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Модуль 1	☒
Медиация и онлайн-медиация в системе российского и зарубежного образования	☐
Вопросы для самоконтроля № 1	☐
Дебаты "За и против онлайн-медиации в образовании"	☐
Проектное задание	☐
Онлайн-медиация	☐
Онлайн-инструменты онлайн-медиации	☐
Тест 1	☐

Рисунок 3 – Фрагмент авторского ЭОК по дисциплине «Онлайн-медиации как инструмент для социализации детей с ОВЗ в условиях Арктики и Крайнего Севера»

Дистанционный формат обучения позволяет самостоятельно выстраивать образовательную траекторию, учитывая индивидуальные потребности магистрантов, активизирует познавательную деятельность, стимулирует на самостоятельную и групповую работу.

Значимой составляющей развития цифровой и медиативной компетентностей является включение интерактивных и активных технологий обучения, которые способствуют активизации творческой и познавательной деятельности, усилению мотивации. В каждом модуле дисциплин содержатся промежуточные задания различного формата, например доклады, форум-театр, дебаты, проектные задания и др. По итогам освоения первой дисциплины магистранты решают тест, а в ходе освоения дисциплины по онлайн-медиации представляют тематический проект.

Магистранты отрабатывают навыки онлайн-медиации в Центре медиации в образовании Института педагогики, психологии и социологии, а также в медиативных сообществах. Обучение проводится при участии зарубежных и российских визит-профессоров, практикующих медиаторов.

Оценка уровня цифровой и медиативной компетентностей как компонентов готовности к онлайн-медиации на констатирующем и контролирующем этапах педагогического эксперимента проводилась средствами диагностического комплекса, включающего валидные психолого-педагогические методики, эссе и кейсовые задания. В эксперименте участвовали 84 магистранта психолого-педагогического направления. После внедрения ЭПОУМК по онлайн-медиации магистранты экспериментальных групп показали преимущественно высокий уровень медиативной и цифровой компетентностей по отношению к представителям контрольных

групп, что указывает на эффективность разработанного комплекса (рис. 4).

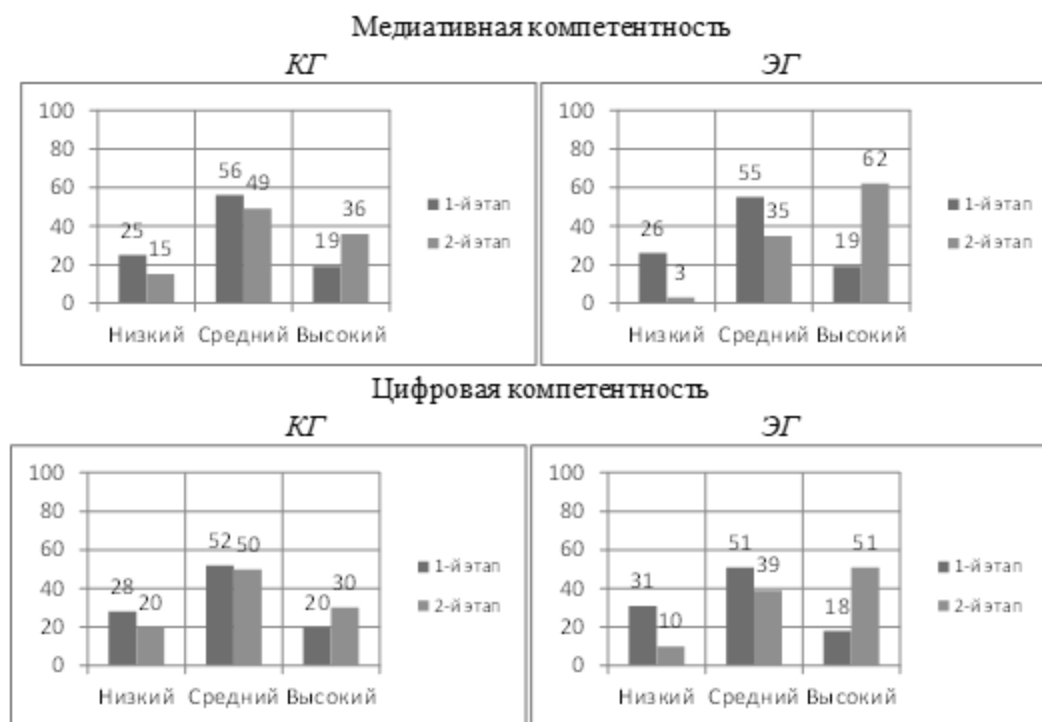

Рисунок 4 – Динамика формирования медиативной и цифровой компетентностей как компонентов готовности педагогов-психологов к онлайн-медиации ЭГ и КГ

На констатирующем этапе магистранты ЭГ и КГ продемонстрировали преимущественно средний уровень медиативной и цифровой компетентностей. Снижены были показатели в отношении «стремления к самоанализу» (рефлексивно-личностного элемента), «организации медиативного процесса с помощью дистанционных технологий», «знаний приемов и тактик медиации», «умении работать с офисными программами» (когнитивного и деятельностно-операционного элементов).

После внедрения разработанного ЭПОУМК по онлайн-медиации магистранты ЭГ продемонстрировали преимущественно высокие показатели в отношении каждого составляющего элемента медиативной и цифровой компетентностей, осознавая роль дистанционных технологий в профессиональной деятельности, применения знания в сфере онлайн-медиации при профилактировании и разрешении конфликтов в образовании, контролируя собственные чувства и эмоции, проявляя толерантность и оценивая собственные профессиональные дефициты.

Заключение

Подтверждение результатов исследования производилось посредством статистической обработки полученных данных на основе использования метода «Парный двухвыборочный t-тест для средних» по распределению Стьюдента. Полученное эмпирическое значение находится в зоне значимости, что свидетельствует о целесообразности внедрения обоснованного электронного профессионально-ориентированного учебно-методического комплекса по онлайн-медиации для повышения уровня цифровой и медиативной компетентностей.

Библиография

1. Гревцева Г.Я., Циулина М.В., Болодурина Э.А., Банников М.И. Интегративный подход в учебном процессе вуза // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 5. С. 262-270.
2. Денисова Е.В. Профессионально-ориентированный подход при обучении иностранному языку (педагогическая концепция) // *Материалы 4-й Международной научной конференции «Педагогическое мастерство»*. М.: Буки-Веди, 2014. С. 198-203.
3. Дичківська І.М. Інноваційні педагогічні технології : підручник. 2-е вид., допов. К.: Академвидав, 2012. 349 с.
4. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел: ОГУ, 2005. 114 с.
5. Петряев С.В. Преимущества и недостатки использования мультимедийных технологий в обучении // *Проблемы педагогики*. 2018.
6. Прядёхо А.Н., Прядехо А.А. Учебно-методический комплекс как дидактическое средство // *Вестник Брянского государственного университета*. 2008. С. 51-56.
7. Пырьев Е.А. Психологическая готовность молодежи к педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1993. 19 с.
8. Савина А.Г., Блок А.В. Формирование структуры и содержания учебно-методических комплексов дисциплин в соответствии с требованиями ФГОС // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 5. С. 1092-1098.
9. Слепцова Ю.А. Причины возникновения конфликта // *Инновационная наука*. 2015. № 6. С. 261-263.
10. Смолянинова О.Г., Алексеева Е.А. ЭОК «Онлайн-медиации как инструмент для социализации детей с ОВЗ в условиях Арктики и Крайнего Севера» // *е-Курсы*. URL: <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=31617>.
11. Смолянинова О.Г., Алексеева Е.А. ЭОК «Поликультурная медиация: теория, практика, опыт» // *е-Курсы*. URL: <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=30933>.
12. Фоминых И.В. Роль учебно-методического комплекса в обеспечении качества образования // *Материалы VI Международной научной конференции «Теория и практика образования в современном мире»*. СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 307-309.
13. Smolyaninova O.G., Alekseeva E.A. Electronic educational course «Intercultural mediation: theory, practice, experience» // *е-Сибирь – платформа онлайн-обучения Сибирского РЦКОО*. URL: <https://online.edu.ru/public/course?faces-redirect=true&cid=12556140>.

Development of an electronic professionally oriented educational and methodological complex for online mediation: psychological and pedagogical master's degree

Ol'ga G. Smolyaninova

Doctor of Pedagogy,
Academician of the Russian Academy of Education, Professor,
Head of the Department of information technologies of education
and continuing education,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: smololga@mail.ru

Ekaterina A. Alekseeva

Assistant of the Department of information technologies of education
and continuing education,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: eaalekseeva@sfu-kras.ru

Abstract

The article reveals the content characteristics of the electronic professionally oriented educational and methodological complex (EPOEMC), its didactic effect and principles that contribute to the formation, development and evaluation of mediative and digital competencies as components of readiness for online mediation. The authors describe EPOEMC for online mediation developed and implemented in the educational process of master students of the psychological and pedagogical direction, which consists of normative, educational and methodological blocks and ensures the completeness of the learning process in the context of informatization. The content of the criteria for the formation of readiness for online mediation in accordance with the studied disciplines is considered. The dynamics of the level of mediative and digital competencies is assessed by means of the developed diagnostic complex.

For citation

Smolyaninova O.G., Alekseeva E.A. (2023) Razrabotka elektronno-go professional'no-orientirovannogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po onlain-mediatsii: psikhologo-pedagogicheskaya magistratura [Development of an electronic professionally oriented educational and methodological complex for online mediation: psychological and pedagogical master's degree]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 244-253. DOI: 10.34670/AR.2023.93.93.030

Keywords

Online mediation, electronic educational and methodological complex, education, training, undergraduates.

References

1. Denisova E.V. (2014) Professional'no-orientirovannyi podkhod pri obuchenii inostrannomu yazyku (pedagogicheskaya kontseptsiya) [Professionally-oriented approach in teaching a foreign language (pedagogical concept)]. In: *Materialy 4-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Pedagogicheskoe masterstvo"* [Proc. Int. Conf. "Pedagogical Excellence"]. Moscow: Buki-Vedi Publ., pp. 198-203.
2. Dichkivs'ka I.M. (2012) *Innovatsiini pedagogichni tekhnologii: pidruchnik* [Innovative pedagogical technologies: a handyman], 2nd ed. Kiev: Akademiya Publ.
3. Fominykh I.V. (2014) Rol' uchebno-metodicheskogo kompleksa v obespechenii kachestva obrazovaniya [The role of the educational and methodological complex in ensuring the quality of education]. In: *Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire"* [Proc. Int. Conf. "Theory and Practice of Education in the Modern World"]. Saint Petersburg: Zanevskaya ploshchad' Publ., pp. 307-309.
4. Grevtseva G.Ya., Tsiulina M.V., Bolodurina E.A., Bannikov M.I. (2017) Integrativnyi podkhod v uchebnom protsesse vuza [Integrative approach in the educational process of the university]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5, pp. 262-270.
5. Obraztsov P.I., Ivanova O.Yu. (2005) *Professional'no-orientirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku na neyazykovykh fakul'tetakh vuzov* [Vocational-oriented teaching of a foreign language at non-linguistic faculties of universities]. Orel: Orel State University.
6. Petryaev S.V. (2018) Preimushchestva i nedostatki ispol'zovaniya multimediiinykh tekhnologii v obuchenii [Advantages and disadvantages of using multimedia technologies in teaching]. *Problemy pedagogiki* [Problems of Pedagogy].
7. Pryadekho A.N., Pryadekho A.A. (2008) Uchebno-metodicheskii kompleks kak didakticheskoe sredstvo [Educational-methodical complex as a didactic tool]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bryansk State University], pp. 51-56.
8. Pyrev E.A. (1993) *Psikhologicheskaya gotovnost' molodezhi k pedagogicheskoi deyatel'nosti. Dokt. Diss. Abstract* [Psychological readiness of youth for pedagogical activity. Doct. Diss. Abstract]. Saint Petersburg.
9. Savina A.G., Blok A.V. (2014) Formirovanie struktury i soderzhaniya uchebno-metodicheskikh kompleksov distsiplin v sootvetstvi s trebovaniyami FGOS [Formation of the structure and content of educational and methodological complexes of disciplines in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard].

Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental Research], 5, pp. 1092-1098.

10. Sleptsova Yu.A. (2015) Prichiny voznikoveniya konflikta [Causes of the conflict]// *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 6, pp. 261-263.
11. Smolyaninova O.G., Alekseeva E.A. Electronic educational course «Intercultural mediation: theory, practice, experience» [Electronic educational course "Intercultural mediation: theory, practice, experience"]. *e-Sibir' – platforma onlain-obucheniya Sibirskogo RTsKOO* [e-Siberia – online learning platform of the Siberian RCCOO]. Available at: <https://online.edu.ru/public/course?faces-redirect=true&cid=12556140> [Accessed 12/02/2023].
12. Smolyaninova O.G., Alekseeva E.A. EOK «Onlain-mediatsii kak instrument dlya sotsializatsii detei s OVZ v usloviyakh Arktiki i Krainego Severa» [EOC "Online mediation as a tool for the socialization of children with disabilities in the Arctic and the Far North"]. *e-Kursy*. Available at: <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=31617> [Accessed 17/02/2023].
13. Smolyaninova O.G., Alekseeva E.A. EOK "Polikul'turnaya mediatsiya: teoriya, praktika, opyt" [EOC "Multicultural mediation: theory, practice, experience"]. *e-Kursy*. Available at: <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=30933> [Accessed 17/02/2023].

УДК 81.276.5: 811.581

DOI: 10.34670/AR.2023.59.15.031

Трудности перевода интернет-сленга с китайского языка на русский (2018–2020 гг.)

Ван Сян

Доцент,
Хэйхэйский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 38924192@qq.com

Научно-исследовательский проект: ключевая тема исследования для социально-экономического развития провинции Хэйлунцзян «Исследование о переводе китайских интернет-мем на русский в 2018-2020 годах с точки зрения экологического переводоведения», номер проекта: 21558.

Аннотация

Целью данной статьи является выделение трудностей перевода китайского интернет-сленга на русский язык. Научная новизна работы заключается в том, что в работе обозначены способы словообразования, сложности перевода китайского сленга, а также словари для анализа. Автор выделяет следующие модели перевода сленга: ситуативный перевод, трансформационно-семантический и контекстуальный. Автору удалось комплексно подойти к проблеме перевода китайского сленга на русский язык, указав основную задачу переводчика – передачу смысла китайского выражения без придания дополнительных оттенков значения.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Сян. Трудности перевода интернет-сленга с китайского языка на русский (2018–2020 гг.) // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 254-259. DOI: 10.34670/AR.2023.59.15.031

Ключевые слова

Китайский язык, китайский сленг, интернет-сленг, русский язык, перевод, трудности перевода.

Введение

Актуальность статьи объясняется тем, что с появлением Интернета в жизни людей китайский язык стал насыщаться новыми словами и выражениями. В работе К.Р. Яно отмечается, что китайский разговорный язык происходит от разных диалектов [Яно Кристин, 2012, 82]. Особенности местного сленга могут зависеть от того, где живут молодые люди: в Шанхае, Пекине, Тайване. Общей чертой китайского сленга является его использование в Интернете, в частности в социальных сетях и в различных веб-сайтах. При переводе информации с китайского языка на русский нередко возникают случаи, когда дословный перевод невозможен или не полностью отражает реалии китайского языка.

Целью данной статьи является выделение трудностей перевода китайского интернет-сленга на русский язык.

Основная часть

Обратимся к понятию «сленг» в современном китайском языке. В толковом словаре китайского языка под сленгом понимается тип разговорной речи, в которую включены местные диалектизмы [Толковый словарь китайского языка, www, с. 908]. Термин 俚语 в китайском языке обозначает обращение к неформальным выражениям, чаще к диалектам различных регионов страны [Мур, 2016, 12].

В последние годы (2018–2022) в семантике китайского языка стала чаще допускаться произвольность, что происходит в результате стремления сделать текст образным и живым. Пользователи социальных сетей стараются сделать свою письменную речь удобной для чтения, интересной, краткой и содержательной, а также понятной для широкой аудитории.

В настоящее время в социальных сетях существуют ассоциации сближения сленга с ненормативной лексикой. В китайском языке имеется термин 脏话 (*грязные слова*). Особенностью использования ненормативной лексики в социальных сетях является выражение негативных эмоций, ругательства. Как отмечает У. Чжоу, интернет-сленг является неформальным языком Интернета, подкатегорией модной речи (网络语言) [Zhou, 2013, 2209].

В рамках данной статьи мы рассмотрим основные сложности перевода китайского сленга на русский язык без учета ненормативной лексики. В нашем понимании сленг – неформальная лексика, с помощью которой пользователи сети Интернет общаются между собой.

Грамматической особенностью использования сленга в интернет-коммуникации является искажение структуры предложения, а также использование кратких предложений с нарушенным порядком слов: 我有事,走先!886! («Я убегаю по делам! Пока!»). В остальных предложениях все чаще появляются аббревиатуры: Oic, BB! («Хорошо, пока!»).

К синтаксическим особенностям китайского сленга относится сочетание английских и китайских лексем в рамках одного предложения: Give me your 照片, I will look («Дай гляну на твоё фото»). Такие предложения со смешанной структурой возникли по причине того, что большинство пользователей владеют английским языком. В лексике китайского языка можно найти примеры заимствований сленга из японского языка (宅男 (zháinán) *домосед*), Гонконга (港仔 (gǎngzǎi) *парень из Гонконга*), Тайваня («男票 (nánpiào) *бойфренд*); др.

К числу синтаксических особенностей сленга относится использование разных регистров написания букв, многократного повторения отдельных букв, псевдопунктуации: 哈哈---我不相信 («Ха-ха-ха --- Не верю»). Большую сложность для перевода на русский язык составляет игра слов: «灌水 (поливать). В рамках интернет-лексики это слово приобретает дополнительное значение – болтать, обсуждать [Виноградова, 2001, 204].

Исследователь А.А. Хаматова выделяет следующие словообразовательные модели китайского сленга:

1. Изменения в фонетической структуре слова: 1) заимствования из других языков (酷 kù – *отлично!*); 2) искажение словообразовательных норм китайского языка (什么 shénme – *что?*); 3) пародии на политических деятелей (闹太套 – *ничего*).
2. Морфологические способы словообразования (аббревиация) – ZG = 中国 *Китай*.
3. Лексические способы словообразования (метафора, метонимия): 翻墙 (досл. «перелезть через стену», лит. «обходить цензуру»).
4. Фразеологические преобразования (идиомы, пословицы): 人艰不拆 (досл. перев. песни «Некоторые вещи лучше держать в секрете»; сленг: «Хватит вранья!») [Хаматова, 2012, 9-11].

В период с 2018 по 2019 год при анализе китайских лингвистических ресурсов (国家语言资源监测与研究中心) были выявлены следующие фразы китайского сленга, которые нашли свое применение в социальных сетях: 不忘初心 (*помни, с чего ты начинал*); 道路千万条, 安全第一 (*выбирай самую безопасную дорогу из множества других*); 柠檬精 (досл. лимонная эссенция; *испытывать чувство зависти*); 好嗨哟 (*хорошо себя чувствовать*); 雨女无瓜 (досл. дождь, женщина, нет; *не твое дело*); др. [Ли Шуцзюань, Янь Лиган, 2009].

Одним из главных событий последнего времени является эпидемия коронавирусной инфекции, которая появилась в конце 2019 года. Это событие нашло отражение в лексике китайского языка, поскольку язык является воссозданием действительности. В китайском языке в 2019 году были зафиксированы следующие элементы интернет-сленга, зафиксированные в мемах: 晋江毒王 (*король вирусов*), 大疫灭亲 (*пожертвовать здоровьем родственников*), 干啥啥不行 (*бесполезные*), 我ok, 你先领 («Я нормально, ты первый»), 防疫猪队友 (*ненадежный напарник*). Приведенные примеры чаще всего иллюстрируют приемы интернет-мемов – элементов тексто-визуального жанра, с помощью которых в письменной речи пользователей отражаются актуальные события, происходящие в стране и в мире [Щурина, 2012, 161].

В 2020 году в китайских интернет-чатах наиболее часто использовались следующие фразы: 吐血 (*тошнить кровью* – отражение негативной эмоции); 吐血 (*продать почку* – возможность покупки iPhone последней модели); 脑残 (*сойти с ума*). В современном интернет-пространстве существуют сайты – словари, которые позволяют молодым людям понимать молодежный сленг и не соответствовать понятию «落伍者» (*отстающий от жизни человек*) [Лукьяненко, www].

При осуществлении письменного перевода можно использовать «Словарь современного китайского сленга» (2009), в который вошли лексемы молодежного сленга, диалектизмы, жаргонизмы, неформальная лексика и просторечные выражения [Ли Шуцзюань, Янь Лиган, 2009]. В этот словарь вошли 1500 слов и выражений городского сленга современного Китая. Лексемы расположены по принципу фонетической транскрипции. Каждая статья содержит написание выражения в иероглифической записи, транскрипцию и варианты перевода на русский язык с примерами, приближенными к языку оригинала. Использование словаря поможет начинающим переводчикам правильно переводить молодежный сленг китайского языка и соотносить его с особенностями контекста.

Приведенные примеры свидетельствуют о различиях, которые имеются в дословном переводе и в значении для носителей китайского языка. К текстам, которые содержат элементы интернет-сленга на китайском языке, могут применяться ситуативная и трансформационно-семантическая модели перевода [Семашко, 2017, 279]. Ситуативная модель перевода предполагает описание ситуации на языке перевода: 9494 就是 (*именно*, ситуация поддержки), 3166 再见 (*пока-пока*, ситуация прощания), 165 原谅 (*прощаю*, ситуация прощания). Ситуативный перевод чаще всего используется при передаче смысла цифровых выражений в китайском интернет-пространстве: 03456 你相思无用 (*не нужно скучать*), 06537 你惹我生气 (*ты разозлил меня*), 066 你来了 (*ты здесь?*).

Трансформационно-семантическая модель перевода лексем китайского языка отличается преобразованием слов языка оригинала на язык перевода: 作为板儿爷的他 (досл. *велирокиша*, пер. *такси*); 游客喜欢乘人力的游览的市区 (досл. *коляска велирокиши*, пер. *велосипед*); 懒汉鞋 (досл. *ленивые туфли*, пер. *обувь без шнурков*). В Китае большое распространение получили рикши как один из более доступных средств общественного транспорта. Различают велорикши (велосипедные рикши) и моторикши (велосипед с мотором). В России такого вида общественного транспорта нет, поэтому перевод молодежных лексем 作为板儿爷的他 и 游客喜欢乘人力的游览的市区 может осуществляться при помощи обращения к контексту и с использованием синонимов русского языка.

Трансформационно-семантическая модель перевода может быть использована при переводе текстов, в которых отражаются исторические или культурные особенности носителей языка оригинала. Перевод в этом случае будет представлять сложность для анализа, дословный перевод в таких контекстах невозможен: 老插 (*ре-образованная молодежь*). Этот термин указывает на социальную группу людей в Китае (поколение 40-х годов), которые из города отправились в деревню для изучения фермерских хозяйств во время «Культурной революции в Китае» (1966–1976). В России такого понятия не было, поэтому лексему «老插» необходимо перевести при соответствующем историческом контексте, указывающем на значимые события.

Исследователь В.Н. Комиссаров предлагает ввести фразеологический перевод как предпочтительный, поскольку он может отразить эмоциональную и стилистическую окраску высказывания [Комиссаров, 1985, 14].

Сложностью перевода китайского сленга является использование иностранных заимствований, фонетических соответствий, сокращений и аббревиатур, которые требуют

подбора лексического соответствия в русском языке. Однако использование функционального аналога может не привести к необходимому значению. Элементы интернет-сленга сложно переводить прямым подстрочным или свободным пересказом. Стоит отметить, что буквальный перевод, который отражает смысл китайского выражения, может быть оставлен, так и перевод свободным пересказом может иметь место при передаче смысла китайской лексики. Основной задачей переводчика является передача смысла китайского выражения без придания дополнительных оттенков значения.

Заключение

Таким образом, нам удалось рассмотреть сложности, которые могут возникнуть перед начинающим переводчиком при обращении к молодежному сленгу китайского языка. Для понимания структуры лексем китайского сленга нами были рассмотрены способы словообразования: фонетический, морфологический, лексический, фразеологический. При понимании способов образования сленга переводчику станет более доступен контекст письменной или устной речи. Кроме этого, нам удалось обозначить трудности и возможности перевода молодежного сленга, а также выделить предпочитаемые модели перевода: ситуативный перевод, трансформационно-семантический и контекстуальный.

Библиография

1. Виноградова Н.В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции. Корейская ассоциация славистов. Сеул, 2001.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода: общие вопросы. М.: Международные отношения, 1985. 108 с.
3. Ли Шуцзюань, Янь Лиган. Словарь современного китайского сленга. М.: Sinolingua: Восточная книга, 2009. 256 с.
4. Лукьяненко Д. Китайский сленг. URL: <https://mymandarin.ru/news/internet-slang-na-kitajskom>.
5. Мур Р. Китайский сленг. США: Колледж Роллинса, 2016. 35 с.
6. Семашко Н.В. Преодоление трудностей при переводе китайского интернет-сленга на русский язык // Язык и культура: Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе. Хабаровск, 2017. С. 278-281.
7. Толковый словарь китайского языка. URL: <http://cd.hwxnet.com/view/khfdafinfdocagi.html>.
8. Хаматова А.А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4 (21). С. 9-13.
9. Шурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. С. 160-172.
10. Яно Кристин Р. Интерпретация китайского // Asian Studies. 2012. № 68 (3). С. 81-88.
11. Zhou Y. A sociolinguist study of American Slang // Theory and practice in language studies. 2013. № 12. P. 2209-2213.

Difficulties of translating internet-slang from Chinese to Russian (2018–2020)

Wang Xia

Associate Professor,
Heihe University,
164300, 1 Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 38924192@qq.com

Abstract

The purpose of this article is to highlight the difficulties of translating Chinese Internet slang into Russian. The scientific novelty of the work lies in the fact that the paper identifies the ways of

word formation, the difficulties of translating Chinese slang, as well as dictionaries for analysis. The author identifies the following models of slang translation: situational translation, transformational-semantic and contextual. The author has managed to take a comprehensive approach to the problem of translation of Chinese slang into Russian. The author pointed out the main task of the translator is to transfer the meaning of the Chinese expression without giving additional shades of meaning.

For citation

Wang Xia (2023) Trudnosti perevoda internet-slenga s kitaiskogo yazyka na russkii (2018–2020 gg.) [Difficulties of translating internet-slang from Chinese to Russian (2018–2020)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 254-259. DOI: 10.34670/AR.2023.59.15.031

Keywords

Chinese, Chinese slang, internet slang, Russian, translation, translation difficulties.

References

1. Khamatova A.A. (2012) Tendentsii razvitiya leksiki kitaiskogo yazyka v nachale XXI veka [Trends in the development of Chinese vocabulary at the beginning of the XXI century]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University], 4 (21), pp. 9-13.
2. Komissarov V.N. (1985) *Teoriya perevoda: obshchie voprosy* [Translation theory: general questions]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
3. Li Shutszyuan', Yan' Ligan (2009) *Slovar' sovremennogo kitaiskogo slenga* [Dictionary of modern Chinese slang]. Moscow: Sinolingua: Vostochnaya kniga Publ.
4. Luk'yanenko D. *Kitaiskii sleng* [Chinese slang]. Available at: <https://mymandarin.ru/news/internt-sleng-na-kitajskom> [Accessed 14/02/2023].
5. Mur R. (2016) *Kitaiskii sleng* [Chinese slang]. USA: Kolledzh Rollinsa Publ.
6. Semashko N.V. (2017) Preodolenie trudnostei pri perevode kitaiskogo internet-slenga na russkii yazyk [Overcoming difficulties in translating Chinese Internet slang into Russian]. *Yazyk i kul'tura: Voprosy sovremennoi filologii i metodiki obucheniya yazykam v vuze* [Language and Culture: Issues of Modern Philology and Methods of Teaching Languages at the University]. Khabarovsk, pp. 278-281.
7. Shchurina Yu.V. (2012) Internet-memy kak fenomen internet-kommunikatsii [Internet memes as a phenomenon of Internet communication]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 3, pp. 160-172.
8. *Tolkovyi slovar' kitaiskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Chinese language]. Available at: <http://cd.hwxnet.com/view/khfdafinfdocagi.html> [Accessed 18/02/2023].
9. Vinogradova N.V. (2001) *Komp'yuternyi sleng i literaturnyi yazyk: problemy konkurentsii. Koreiskaya assotsiatsiya slavistov* [Computer slang and literary language: problems of competition. Korean Association of Slavists]. Seul.
10. Yano Kristin R. (2012) Interpretatsiya kitaiskogo. *Asian Studies*, 68 (3), pp. 81-88.
11. Zhou Y. (2013) A sociolinguist study of American Slang. *Theory and practice in language studies*, 12, pp. 2209-2213.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.36.12.033

Педагогические функции учителя физической культуры как структурный элемент его профессиограммы

Деминская Лариса Алексеевна

Доктор педагогических наук, доцент,
Институт физической культуры и спорта
Донецкого государственного университета,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: Deminskaya@mail.ru

Аннотация

Современные требования к деятельности учителя физической культуры диктуют необходимость детального анализа его профессиограммы. Перед учителем физической культуры стоят задачи по формированию личности, развитой физически, культурно, интеллектуально и духовно. Основой профессиограммы являются педагогические функции учителя. Содержание профессиограммы начинает свое формирование в процессе профессиональной подготовки будущего учителя. В данной статье проведен краткий анализ обучающей, развивающей и воспитательной функций профессиональной деятельности учителя физической культуры. Проведенный анализ позволяет составить представление о содержании основных педагогических функций современного учителя физической культуры как структурных элементов педагогической профессиограммы.

Для цитирования в научных исследованиях

Деминская Л.А. Педагогические функции учителя физической культуры как структурный элемент его профессиограммы // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 260-269. DOI: 10.34670/AR.2023.36.12.033

Ключевые слова

Профессиограмма, педагогические функции, учитель физической культуры, образование, развитие, воспитание, ценностные ориентации учителя.

Введение

Актуальность данного исследования продиктована, прежде всего, требованиями к профессиональной компетентности учителя физической культуры, указанными в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования и в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

На сегодняшний день весьма актуальным становятся воспитание личности молодого поколения средствами двигательной активности, формирование национальной культуры, патриотизма, гражданственности, волевых и иных качеств, которые найдут свое применение в процессе будущей профессиональной подготовки.

Перед учителем физической культуры стоят задачи по формированию личности, развитой физически, культурно, интеллектуально и духовно. Для решения данных задач необходим качественный анализ содержания его профиограммы и не менее качественная профессиональная подготовка будущего учителя физической культуры.

Анализ и обсуждение научных публикаций по теме исследования

Говоря о профиограмме, следует понимать, что данное определение отражает модель педагога, содержащую максимально идеальную совокупность качеств и характеристик, необходимых учителю для осуществления качественного учебного процесса. Причем содержание профиограммы педагога определяется и зависит от многих социальных внешних и внутренних условий.

Вместе с тем содержание профиограммы может обладать перспективой к своему формированию и развитию в том случае, если основой данной модели является ценностная ориентация педагога к личностному и профессиональному развитию в своей профессии. Именно в этом случае учитель будет целенаправленно стремиться к личностному и профессиональному совершенствованию.

Содержание профиограммы начинает свое формирование в процессе профессиональной подготовки будущего учителя.

В своих исследованиях М.В. Щербакова и В.В. Ковалев обращают внимание на то, что профиограмма педагога создает именно модель конечного результата профессиональной подготовки будущего педагога. По мнению авторов, педагогическую профиограмму можно использовать как диагностический инструмент, определяющий готовность педагога к профессиональной деятельности [Щербакова., Ковалев, 2011].

Понятие профиограммы перекликается с таким понятием, как профессиональная готовность учителя, поскольку оба этих определения имеют отношение к: знаниям, умениям, навыкам, личностным и профессиональным качествам.

Содержание профессиональной готовности педагога взаимосвязано с целью педагогического образования и сосредоточено в профиограмме, отражающей инвариантные, идеализированные параметры личности и профессиональной деятельности учителя [Сластёнин, Исаев, Шиянов, 2006].

По мнению Д.Д. Вагаповой, в структуру профиограммы следует включить три взаимодополняющих и важных комплекса, а именно: общегражданские качества; качества, определяющие специфику профессии учителя; специальные знания, умения и навыки по

специальности. Вместе с тем весьма актуальной является необходимость рассматривать в структуре педагогической профессии универсальную эрудицию, объемистый культурный кругозор, педагогическое мастерство, владение технологиями педагогического труда, организаторские навыки и умения, педагогическую технику, педагогический такт, красноречивость и различные иные качества [Вагапова, 2020].

Если мы говорим о профессии учителя физической культуры, то к уже перечисленным основным направлениям модели следует добавить и личное физическое развитие педагога. Именно физическое развитие, достижения в физической культуре и спорте позволят учителю не только более качественно осуществлять учебный процесс (лично демонстрируя технику выполнения физических упражнений и участие в спортивных соревнованиях), но и послужит мотивационным примером для учеников к ведению здорового образа жизни, к занятиям физической культурой и спортом.

В данной статье мы остановимся на таком структурном элементе профессии учителя физической культуры, как педагогические функции.

Цель исследования: проанализировать содержание педагогических функций учителя физической культуры (обучение, развитие и воспитание) как части его профессии.

Результаты исследований

Исходя из того, что в профессиональной деятельности учителя физической культуры выделяют три основных функций (обучение, развитие и воспитание), рассмотрим детальное их содержание.

Обучающая функция.

Данная функция регламентируется требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов и выражается в реализации программы по физической культуре в рамках основных общеобразовательных программ. Вместе с тем по отношению к обучающимся данная функция должна соответствовать требованиям, указанным в статье 84 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» «Особенности реализации образовательных программ в области физической культуры и спорта», в которой указано на необходимость «приобретения обучающимися знаний, умений и навыков в области физической культуры и спорта, физическое совершенствование ...укрепление здоровья» [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ, www].

Таким образом, на наш взгляд, эффективность реализации обучающей функции учителя физической культуры обеспечивается гармоничным взаимодействием следующих ее компонентов: когнитивный компонент; деятельностный (операционный) компонент; аксиологический компонент; рефлексивный компонент; здоровьесберегающий компонент; мотивационный компонент; контрольный компонент.

Рассмотрим данные компоненты.

Когнитивный компонент, как часть обучающей функции профессиональной деятельности учителя физической культуры, предусматривает формирование у обучающихся системы теоретических знаний о физической культуре и физическом воспитании в рамках программы основного и среднего общего образования. Так, например, в соответствии с программой основного общего образования, необходимо формирование следующих знаний: по истории физической культуры; по истории развития спорта и олимпийского движения; базовые понятия и термины физической культуры; об основных спортивных снарядах и спортивном инвентаре;

теоретические основы техники упражнений; об основных видах спорта, соревнований и снарядах; о влиянии занятий физическими упражнениями на физиологические процессы организма; о здоровом образе жизни и значении физической культуры для формирования здоровья; о правилах техники безопасности и оказания первой помощи и прочее.

Деятельностный, или операционный, компонент предусматривает формирование двигательных качеств и характеристик обучающихся, овладение ими техникой выполнения физических упражнений. Именно деятельностный компонент в большей мере способствует развитию физического здоровья обучающихся. На примере программы основного общего образования можно судить о содержании учебных занятий, направленных на всестороннее развитие координационных способностей обучающихся, таких как скоростно-силовые; скоростные способности; выносливость; сила; гибкость и другие.

Кроме того, на уроках по физической культуре происходит обучение технике таких видов спорта, как легкая атлетика, гимнастика, плавание, спортивные игры и другие.

Аксиологический компонент следует рассматривать через призму ценностного отношения к жизни, здоровью и личности обучающегося. Данный компонент не позволит придать формальный характер вопросу об индивидуальном подходе к каждому обучающемуся. Прежде всего, учитель должен использовать индивидуальный подход к организации учебного процесса, исходя из уровня физического развития, возрастных и личностных особенностей ребенка. Именно адекватная физическая нагрузка обеспечит физическое развитие обучающегося, а также будет способствовать формированию интереса к занятиям физической культурой и спортом.

Рефлексивный компонент, обеспечивающий самоанализ профессиональной деятельности, является важным условием развития педагогического мастерства учителя. Только при условии обратной связи с обучающимися возможна своевременная коррекция содержания учебных занятий с целью достижения поставленных педагогических задач. Живое общение с детьми, понимание их интересов и потребностей, умение грамотно и своевременно решать различные педагогические ситуации являются залогом формирования не только педагогического опыта, но и авторитета и уважения педагога среди учеников.

Здоровьесберегающий компонент, как уже говорилось нами ранее, основан на аксиологическом подходе к учебному процессу и обеспечивает использование современных средств физической культуры в процессе формирования здоровья подрастающего поколения. Несомненно, важным является приобщение обучающихся к здоровому образу жизни, в котором главную роль играет именно двигательная активность и закаливание. К основным педагогическим задачам учителя физической культуры следует отнести формирование у обучающихся понятий о здоровье, физической активности и профилактике возникновения вредных привычек и различных заболеваний.

К данному компоненту, безусловно, следует отнести и правила безопасности проведения учебных занятий, которые исключают возникновения физических травм на уроках.

Мотивационный компонент взаимосвязан со здоровьесберегающим компонентом, особенно в случае, если речь идет не только об учебной успеваемости, но и о том, чтобы с детского возраста приобщить ребенка к занятиям физической культурой. Личный пример самого учителя играет важную роль в данном вопросе. В силу возрастных особенностей детей вопрос об их будущем здоровье может быть не столь актуальным. Более важным для ребенка является физическое развитие, красота, грация, сила, ловкость и другие качества, представляющие для каждого ученика свою индивидуальную ценность в определенный момент его жизни. Умение заинтересовать и показать ценность физической культуры как средство

достижения цели, запросов и интересов ученика – показатель профессионализма учителя. В этом вопросе видна также тесная взаимосвязь с рефлексивным компонентом обучающей функции учителя физической культуры. Здесь же следует напомнить и о важности самостоятельных занятий физической культурой, успешность которых определяется степенью мотивации к успеху в процессе саморазвития ученика.

Контрольный компонент – обязательный для учебного процесса, без него невозможен анализ процесса обучения и изучение динамики успеваемости. В рамках данного компонента идет речь и о мониторинге физического развития обучающихся. Контроль качества выполнения поставленных задач позволит своевременно внести коррективы в учебный процесс и обеспечит грамотное проведение учебных занятий.

Если говорить более конкретно о контрольном компоненте, то следует остановиться на таком виде контроля, как педагогический контроль. К задачам педагогического контроля следует отнести следующее: оценка выполнения учебной программы; оценка контрольных нормативов, как показатель теоретической, физической и тактической подготовки ученика; оценка техники выполнения физических упражнений; оценка состояния здоровья; оценка посещений занятий; иные педагогические наблюдения.

Обращаясь к *развивающей функции* учителя физической культуры, следует обратить внимание на статью 48 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» «Обязанности и ответственность педагогических работников». В данной статье сказано о том, что педагогические работники обязаны «развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности...» [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ, www]. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования в пункте 11.10 «Физическая культура и основы безопасности жизнедеятельности» указано: «Изучение предметной области "Физическая культура и основы безопасности жизнедеятельности" должно обеспечить: физическое, эмоциональное, интеллектуальное и социальное развитие личности обучающихся с учетом исторической, общекультурной и ценностной составляющей предметной области; развитие у обучающихся способности к саморазвитию и самосовершенствованию...» [Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, www].

Таким образом, развитие личности обучающихся – задача не менее важная, нежели задача образовательного характера. На наш взгляд, целесообразно изучение развивающих функций деятельности учителя с точки зрения понятия «здоровья» ученика. Принято считать, что здоровье есть отсутствие болезней и является результатом физического, психического, духовного и иного благополучия. Такое справедливое определение позволяет нам рассматривать здоровье обучающихся с различных точек зрения, а именно как физическое здоровье; интеллектуальное здоровье; психологическое здоровье.

Развитие физического здоровья обучающихся подразумевает максимальное использование средств физической культуры для формирования и развития физических данных ученика. В этой связи важным становится понимание учителем того, что урок физической культуры не есть просто учебный предмет, на котором нужно только выполнить поставленные рабочей программой задачи. Учителю следует воспринимать каждый свой урок как средство индивидуального физического совершенства учеников. Не менее важной задачей является сформировать у обучающихся понимание важности физического развития для будущей взрослой жизни как основы его физического здоровья, профилактики возникновения различных нарушений работы физиологических систем организма. Именно в детском возрасте происходит

формирование таких основных физических качеств, как сила, ловкость, быстрота, выносливость, гибкость, координация движений.

Внешнее физическое совершенство тела, созданное усилиями физических упражнений, указывает на гармоничное развитие внутренних систем организма человека.

Развитие интеллектуального здоровья – процесс более сложный, поскольку потребует от учителя понимания того, что любое движение есть результат скоординированной работы отделов головного мозга, а правильно выполненное движение требует активного участия мыслительных процессов человека. Таким образом, занимаясь физической культурой, ученик не просто тренирует свои мышцы, он тренирует и свой интеллект.

Интеллект относится к познавательной деятельности человека и способствует формированию практического и жизненного опыта. Интеллектуальная деятельность обучающихся основана на взаимодействии различных видов внимания, памяти и мышления.

Каждое физическое упражнение и каждый вид спорта требуют от человека качественного проявления: двигательной, оперативной, тактильной, зрительной и слуховой памяти; устойчивости, концентрации, переключения и распределения внимания; теоретического, образного, практического и тактического мышления. Не менее важным являются такие показатели, как сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов – основы формирования типов высшей нервной деятельности.

Успешность занятий физической культурой во многом зависит от понимания роли интеллектуальной деятельности обучающихся и объяснения учителем причин возможных неудач (недостаточное развитие переключения внимания, низкий уровень двигательной памяти, преобладание возбуждения над торможением и прочее). Таким образом, понимание важности мыслительных процессов и возможности их развития средствами физической культуры способствует развитию интеллектуального здоровья обучающихся не только в рамках отдельной учебной дисциплины, но и в учебном процессе в целом.

Развитие психологического здоровья. Психологическое здоровье обучающихся мы рассматриваем как психологический комфорт; возможность гармонично взаимодействовать с окружающими людьми; чувство уверенности, воодушевления и оптимизма; отсутствие разрушающих факторов стресса.

Актуальной задачей учителя физической культуры является внимательное и вдумчивое отношение к личности ученика, неформальное отношение к детским проблемам, страхам и иным негативным эмоциям. Если учитель желает сформировать у обучающихся устойчивый интерес к физической культуре и здоровому образу жизни, прежде всего, не следует допускать того, чтобы урок физической культуры вызывал устойчивый стресс у ребенка. Неуспеваемость, низкий уровень физического развития, несовершенство форм тела, неумение проявить свои позитивные личностные качества, насмешки одноклассников, нелюбезные комментарии учителя и прочее могут привести к нежеланию посещать уроки, вызвать страх перед спортивными снарядами, спровоцировать низкую личностную самооценку. Данные факторы в дальнейшем могут сформировать потребность исключить двигательную активность из своего образа жизни.

Физическая культура в полной мере способствует формированию у детей понимания «мы – одна команда», чувства взаимопомощи, взаимопонимания и товарищества. Учитель физической культуры должен суметь создать благоприятные психологические условия для гармоничного развития каждого ученика; своевременно и грамотно реагировать на негативное отношение учеников друг к другу, способствовать формированию дружбы и сплоченности в детском

коллективе; научить учеников справляться с возникающими трудностями; личным примером демонстрировать уважительное отношение к ученикам на основе гуманизма, толерантности и педагогической этики.

Воспитательная функция учителя физической культуры. В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года в качестве приоритета в государственной политике в области воспитания указано: «формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России» [Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, www].

Проблемы воспитания, формирование культуры, норм морали и нравственности, ценностных ориентаций в системе образования занимают одну из ведущих позиций. В этом вопросе важное значение приобретают личностные качества учителя, его нравственные и моральные принципы, уровень культуры и образованности, мировоззренческие взгляды, взаимоотношения с коллегами, учениками и родителями. Личность учителя и его индивидуальность должны способствовать качественному формированию духовности молодежи.

Физическая культура, как неотъемлемая часть культуры общества, оказывает воздействие на духовный и культурный уровень человека, формирует приоритеты, вкусы и ценностные ориентации в сторону физического совершенства, здоровья и красоты. Занятия физической культурой и спортом не должны быть совместимы с пагубными привычками и нездоровым образом жизни.

В процессе воспитания целесообразно использовать аксиологический подход, позволяющий формировать у обучающихся определенную систему ценностей, таких как общечеловеческие ценности (жизнь, здоровье, мир, свобода, добро, справедливость, долг, честь, милосердие, гуманизм); национальные ценности (Отечество, любовь к Родине, история Отечества, национальная культура, национальные традиции, национальные достижения, национальные традиции физической культуры); социальные ценности (уважение к иным культурам; уважение к старшим, учителям и детям; коммуникабельность; взаимоотношения в коллективе; культурное поведение; понимание и использование норм этики; понимание и использование моральных принципов, лежащих в основе общечеловеческих ценностей); семейные ценности (семья, родители, семейные традиции, преемственность поколений, взаимоотношения в семье, взаимоуважение, помощь и поддержка близких); личностные ценности (волевые качества, самостоятельность, организованность, дисциплина, самоуважение, саморазвитие, личностные достижения, дружба, любовь, уважение, преданность).

Данная система ценностей в полной мере отражает наиболее важные аспекты гражданского, патриотического, нравственного и духовного воспитания молодежи.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволяет составить представление о содержании основных педагогических функций современного учителя физической культуры как структурных элементов педагогической профессиограммы. В дальнейшем планируется более детальный анализ образовательной, развивающей и воспитательной функции учителя физической культуры.

Библиография

1. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
4. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
5. Вагапова Д.Д. Профессиональные характеристики личности педагога // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 95-97.
6. Слостёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 5 изд., стер. М.: Издательский центра «Академия», 2006.
7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420277810>.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 287 «Об утверждении федерального государственного стандарта основного общего образования) (с изменениями на 8 ноября 2022 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/607175848>.
9. Щербакова М.В., Ковалев В.В. Профессиограмма как средство профессионального самовоспитания будущего педагога // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 6. С. 17-21.
10. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года) (ред. от 29 декабря 2022 года) (с изм. и доп. вступил в силу 01 января 2023 года). URL: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf>.

Pedagogical functions of a physical education teacher as a structural element of his professiogram

Larisa A. Deminskaya

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Institute of Physical Culture and Sports
of Donetsk State University,
283001, 24 Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: Deminskaya@mail.ru

Abstract

Modern requirements for the activity of a teacher of physical culture dictate the need for a detailed analysis of his professiogram. The teacher of physical culture is faced with the task of forming a personality developed physically, culturally, intellectually and spiritually. The basis of the professiogram is the pedagogical functions of the teacher. The content of the professiogram begins its formation in the process of professional training of the future teacher. This article provides

a brief analysis of the teaching, developing and educational functions of the professional activity of a teacher of physical culture. The conducted analysis allows us to get an idea about the content of the main pedagogical functions of a modern physical education teacher as structural elements of a pedagogical professionogram.

For citation

Deminskaya L.A. (2023) Pedagogicheskie funktsii uchitelya fizicheskoi kul'tury kak strukturnyi element ego professiogrammy [Pedagogical functions of a physical education teacher as a structural element of his professionogram]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 260-269. DOI: 10.34670/AR.2023.36.12.033

Keywords

Professionogram, pedagogical functions, teacher of physical culture, education, development, upbringing, teacher's value orientations.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetency i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redaktsiej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl]* p. 215-219
3. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach [Sanitary doctor]*, 4, pp. 56-66.
4. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniya (utv. prikazom Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii ot 31 maya 2021 goda № 287 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya. S izmeneniyami na 8 noyabrya 2022 goda)* [Federal state educational standard for basic general education (approved by the Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 287 of May 31, 2021 "On approval of the federal state standard for basic general education. As amended on November 8, 2022)]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/607175848> [Accessed 16/02/2023].
5. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizatsii obrazovaniya v usloviyah cifrovoy obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] *Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnykh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta* [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
6. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 21 dekabrya 2012 goda, odobren Sovetom Federatsii 26 dekabrya 2012 goda) (red. ot 29 dekabrya 2022 goda) (s izm. i dop. vstupil v silu 01 yanvary 2023 goda)* [On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (adopted by the State Duma on December 21, 2012, approved by the Federation Council on December 26, 2012) (as amended on December 29, 2022) (with amendments and additions entered into force on January 01, 2023)]. Available at: <https://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf> [Accessed 16/02/2023].
7. Shcherbakova M.V., Kovalev V.V. (2011) Professigramma kak sredstvo professional'nogo samovospitaniya budushchego pedagoga [Professionogram as a means of professional self-education of a future teacher]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical

-
- University], 6, pp. 17-21.
8. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyanov E.N. (2006) *Pedagogika: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii* [Pedagogy: a textbook for students of higher educational institutions], 5th ed. Moscow: Akademiya Publ.
 9. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 maya 2015 goda № 996-r)* [Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the Order of the Government of the Russian Federation No. 996-r of May 29, 2015)]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420277810> [Accessed 16/02/2023].
 10. Vagapova D.D. (2020) Professional'nye kharakteristiki lichnosti pedagoga [Professional characteristics of the teacher's personality]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist.], 17 (307), pp. 95-97.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.93.40.034

Модель медиативной компетентности педагога в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири

Иванов Никита Андреевич

Аспирант,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: ni7923049@gmail.com

Смолянинова Ольга Георгиевна

Доктор педагогических наук,
академик РАО, профессор,
заведующий кафедрой информационных технологий обучения
и непрерывного образования,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: smololga@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Модель формирования медиативной компетентности педагогов в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири», код заявки № 2022103008985 (КФ-920).

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, цель которого заключалась в разработке и обосновании модели медиативной компетентности педагога с учетом особенностей поликультурного социума (на примере регионов Енисейской Сибири – Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва). Авторами предложена модель медиативной компетентности педагогического работника, уточнено определение исследуемого феномена в фокусе регионализации образования. Отличительным параметром медиативной компетентности в выбранном контексте является учет специфики жизненной среды и этнопсихологии народов, проживающих в регионах Сибири, которые охватывают районы Арктики и Крайнего Севера. Актуальность темы исследования обусловлена дефицитом научных изысканий, посвященных вопросам профессиональной подготовки медиаторов для сферы образования во взаимосвязи со становлением и развитием межкультурной (поликультурной, культурной) медиации в российском социуме. Авторы приходят к выводу, что особенность образовательной отрасли, ее потенциал состоит в релевантности и целесообразности реализации интегративной, экзистенциально-гуманистической природы практик восстановительной и поликультурной медиации.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванов Н.А., Смолянинова О.Г. Модель медиативной компетентности педагога в условиях поликультурного социума Енисейской Сибири // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 270-279. DOI: 10.34670/AR.2023.93.40.034

Ключевые слова

Медиация, поликультурная медиация, медиативная компетентность, регионализация образования, компетентность педагога.

Введение

На сегодняшний день справедливо полагать, что утвердилась мысль о значимости многоуровневого, системного и междисциплинарного видения проблем и перспектив развития сферы образования и управления ею, поскольку образование как социальный институт взаимообусловлено с жизнедеятельностью, характеризующейся, в свою очередь, многогранностью и противоречивостью, динамичностью или, наоборот, стагнацией различных процессов на фоне происходящих общемировых и локальных событий. Системная и уровневая логика масштабирования в рассмотрении образования нормативно задана соответствующим Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», официально зафиксирована уже более 10 лет.

Вместе с тем внедрение образовательных инноваций, которые тоже могут быть разных масштабов – иметь местный или всеобщий характер, сопряжено с множеством трудностей, связанных не только с внешними факторами, но и субъективными особенностями участников образовательных отношений, которые сводятся к разному восприятию инноваций, различной степени толерантности к неопределенности, а также сопряжены с особенностями жизненной среды и этнопсихологии народов. В этом смысле неподдельный интерес представляет рассмотрение инновационности в образовании на региональном уровне. Тем более что локальная уникальность и предметность является значимой именно в социально-гуманитарной области познания (Н.П. Копцева), что отличает ее от естественных и технических наук.

Одной из перспективных и все более расширяющихся инноваций в области воспитания является медиация – психолого-педагогический формат профилактики и конструктивного, гуманного урегулирования конфликта, ориентированный на сохранение и укрепление психологического здоровья, межличностных и педагогических отношений, становление субъектной и гуманистической позиции обучающихся относительно конфликтных взаимодействий и их предпосылок. Значимость медиации как практики коллективной солидарности, ресурса гармонизации системы отношений личности возрастает ввиду масштабирования конфликтогенности социальных коммуникаций, усложнения конфликтов на фоне расширения и углубления культурного разнообразия подтверждается в том числе Профессиональным стандартом педагога, где в числе трудовых функций учителя отмечена задача диагностики, профилактики и урегулирования конфликтов [Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», [www](http://www.edu.gov.ru)].

Однако, несмотря на востребованность медиативных практик в образовании, рост

вовлеченности обучающихся в нее, открытие новых программ для подготовки и переподготовки в сфере медиации в образовании, внедрение методологии медиации в систему образования, как отмечается многими практикующими специалистами, затруднено, равно как и подготовка соответствующих специалистов имеет ряд особенностей и проблем.

Основная часть

Подготовка медиаторов для сферы образования в системе высшей школы реализуется на уровне магистратуры, при этом контингент обучающихся разнородный, включает не только представителей психолого-педагогических специальностей. Профессии медиатора и медиатора социальных конфликтов появились на рынке труда относительно недавно, и дискуссионным остается вопрос, какое образование необходимо для работы в сфере образовательной медиации – достаточно ли юридического или вдобавок требуется психолого-педагогическое. И наоборот, требует ли наличие психолого-педагогического образования дополнительной юридической подготовки. В системе образования РФ распространена тенденция вменения обязанностей медиатора педагогам-психологам, не имеющим соответствующих профессиональных компетенций, которые, являясь частью педагогического коллектива, не могут быть независимыми посредниками в разрешении спора; кроме того, на сегодняшний день назрела потребность в проработке и расширении понимания медиации как социально-гуманитарной практики, портрета медиатора как специалиста, имеющего либерально-гуманитарное мировоззрение и соответствующую профессионально-личностную позицию, что не сводится к набору профессиональных знаний [Чуприс, 2018].

Службы примирения в школах нередко могут действовать номинально, так как степень массовости и развития медиации в регионах России различна. Проводимые общероссийские мониторинги в области медиации в образовании не могут в полной мере, исчерпывающе и глубоко отражать дефициты и особенности становления и развития медиации на уровне конкретного региона или макрорегиона (например, Енисейской Сибири). Феноменология медиации априори подразумевает обращение к частностям и деталям конкретной конфликтной ситуации, в особенности это характерно для поликультурной (межкультурной, культурной) медиации, где имеют место быть личностные особенности сторон конфликта, влияющие на степень эскалации, медиабельность спора, модель медиации, используемую посредником, и перспективность урегулирования конфликта. Так, по мнению А.С. Чуприс, межкультурные и межэтнические конфликты в образовательной организации релевантно разрешать посредством так называемой экосистемной медиации, а в ситуациях эмоционально напряженного конфликта и спорах, преимущественно связанных с психологическими предпосылками, целесообразно применять трансформативную модель медиации, где подразумевается динамика личностного роста сторон в условиях разгара конфликта [Чуприс, 2016].

Потенциал образовательной медиации с позиции поликультурализма связан с общекультурным развитием личности и формированием толерантности, личностной зрелости, гуманитарной образованности, обеспечением и развитием социальной солидарности. В контексте внедрения и использования медиации и восстановительных практик в системе образования актуализируются вопросы сохранения и развития культур, традиций и языков народов, формирования и укрепления их общегражданского и духовного единства, обеспечения равенства прав этносов на территориях традиционного природопользования [Смолянинова, Коршунова, Безызвестных, Попова, 2018]. Между тем данный аспект становления и развития

медиации в российских реалиях недостаточно проработан и требует формирования соответствующей готовности со стороны психолого-педагогических кадров, что и обусловило постановку темы и цели данной статьи.

Вопросы формирования медиативной компетентности и медиативных компетенций будущих педагогов и педагогов-психологов, слагаемых элементов данных компетенций, а также сопряженных с ними феноменов, выражающихся в понятиях профессионально-методической готовности к реализации медиативно-восстановительных практик в образовании, отражены в работах И.В. Хорошевой [Хорошевская, 2019] и Ж.В. Марфиной [Марфина, Хорошевская, 2021], О.Г. Смоляниновой, В.В. Коршуновой, О.А. Андронниковой [Смолянинова, Коршунова, Андронникова, 2020], Ю.В. Поповой [Попова, Смолянинова, 2022], Н.В. Самсоновой и А.Е. Баркан [Самсонова, Баркан, 2022], А.В. Качаловой и И.А. Твеловой [Качалова, Твелова, 2014], М.В. Ветлинской [Ветлинская, 2021], Я.А. Корнеевой, Л.И. Шаховой, А.К. Сорвановой [Корнеева, Шахова, Сорванова, 2020] и др. Крайне дефицитны диссертационные исследования соответствующей проблематики (А.С. Чуприс [Чуприс, 2018], У.А. Удавихина [Удавихина, 2021], Р.Г. Редун [Редун, 2022], Е.А. Алексеева [Алексеева, 2023]).

В рамках данного исследования была разработана модель медиативной компетентности педагогического работника в фокусе регионализации образования на примере особенностей макрорегиона Енисейской Сибири, насчитывающего более 150 этносов (включая коренные малочисленные народы Севера) и интересного для рассмотрения с позиции взаимосвязи медиации с региональными условиями образования. Регионализация образования является одним из векторов развития образовательной системы, который характеризуется усилением образовательной направленности на потребности и условия конкретного региона [Ширшов, 2017]. В исследовании И.А. Журавлевой сущность региональной образовательной системы и ее назначение эксплицируются через категории эколого-информационного образования и сознания, которые связаны с адекватностью восприятия окружающей среды, прогнозированием последствий природопреобразующей деятельности и саморегуляцией поведения в интересах устойчивого развития [Журавлева, 2002]. В этом смысле становление и масштабирование медиации в условиях поликультурного социума, на наш взгляд, может выступать ресурсом развития такой области, как экология человека.

В работе И.А. Пантелеевой рассматривается концепт «Сибири» как протяженного по площади, но малозаселенного региона, опасного для проживания в плане климата (холодные зимы, полярные дни и ночи), однако богатого с точки зрения природных ресурсов, характеризующегося духовной первозданностью; сопряженным с концептом «Сибири» является сибирский этнос, обобщенно выражающийся в многовековом пространстве диалога христианства, шаманизма, буддизма, ислама, интеграции кочевого образа жизнедеятельности и земледельческого хозяйственного уклада, взаимодействии славянских и тюрко-монгольских народов, объединении доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной моделей обществ [Пантелеева, 2018]. Существенно важным результатом данной работы, по нашему мнению, является выявление связи между условиями жизненной среды народов Сибири (климатическими, социальными и культурными) и сформировавшимися вследствие этого за период всего существования цивилизации характеристиками менталитета сибирского этноса (смекалка, житейская мудрость, стойкость характера и пр.), в сущности, определяющими общие особенности этнопсихологии народов Сибири в совокупном рассмотрении этнических групп. Последнее актуализируется в условиях становления и развития конгломерата «Енисейской Сибири».

Среди этносов регионов Енисейской Сибири в части регионализации образования и медиации интерес представляют коренные малочисленные народы Севера, относительно которых имеет место быть проблема отчужденности и замкнутости их культуры, трудностей психологической адаптации северян к современному обществу и интеграции этнической культуры народов Севера в общий социокультурный контекст Красноярского края, что связано с недостаточностью образованностью жителей, составляющих основной костяк региона, в соответствующем вопросе; кроме того, в условиях попытки интеграции в современное постиндустриальное общество коренные малочисленные народы Севера утрачивают свои культурные особенности и язык, что на фоне непринятия их основной социальной массой приводит к личностным и групповым проблемам [Копцева, 2013], актуализируя потенциал этномедиации. В то же время следует подчеркнуть, что работа медиатора с межэтническими и межнациональными конфликтами, хотя они и относятся к единой группе социальных конфликтов, имеет свою специфику, поскольку, по справедливому замечанию А.Ю. Коновалова, для признания конфликта межэтническим недостаточно того, чтобы его собственники были представителями разных этнических групп, и часто стандартный конфликт превращают в межэтнический сами участники и их окружение, что может быть сопряжено с предыдущим негативным опытом межкультурного взаимодействия, а также с транслируемыми извне стереотипами [Коновалов, 2012].

Понятие «компетентность» в самом общем смысле можно трактовать как универсальную способность человека к продуктивной деятельности на основе интеграции знаний, умений, навыков и ценностей, оптимально применяемых в конкретной деятельности. То есть компетентность, в отличие от компетенции, подразумевает наличие бэкграунда, в то время как компетенция есть планируемый образовательный результат, интериоризация которого субъектом деятельности воплощается в реальной жизни и понятии компетентности соответственно. В данном случае системообразующим базисом, «скелетом» медиативной компетентности является культура личности педагога-медиатора, что соотносится с общепринятыми в педагогической науке представлениями о культурологическом подходе как основополагающем в образовании. Являясь частным случаем, вариацией «срединной культуры», исключаяющей полярность и абсолютизацию, медиация представляет собой социально-гуманитарную инновацию, создает предпосылки и условия для интериоризации гуманистических и экзистенциальных ценностей медиации и восстановительного подхода, инициации рефлексии, формирования целостного видения конфликтной ситуации собственниками конфликта и взаимопроникновения картин мира двух противоборствующих сторон. Однако культура – это в том числе совокупность ценностей и опыта, которые, в свою очередь, приобретаются в процессе реальной жизни и деятельности, их интериоризация вне проб и действий субъекта невозможна. Соответственно, вторым базисным подходом при проектировании модели явился компетентностный, который в настоящем исследовании взаимодополняем с культурологическим и не противоречит ему, а выражает деятельностный характер сформированности профессионально-методической готовности к внедрению медиативно-восстановительных практик в образовании.

С учетом всего вышеизложенного, нами была спроектирована модель медиативной компетентности педагога-медиатора в условиях поликультурного социума. Компоненты данной модели, в сущности, инвариантны. В соответствии с разработанной моделью (рис. 1), под медиативной компетентностью педагога-медиатора мы понимаем интегративное динамическое свойство личности, определяемое интеграцией цифровой, медиативной и психолого-

педагогической культур в системе общей культуры личности, выражающееся в сформированности, с одной стороны, методической готовности к реализации медиативно-восстановительных практик, с другой стороны, в сформированности поликультурных знаний, умений, навыков и ценностей, проявляющихся в продуктивной профессиональной психолого-педагогической деятельности по межкультурной коммуникации, профилактике и урегулированию конфликтов в условиях регионализации образования. На стыке цифровой и медиативной культур, сопряженных с психолого-педагогической культурой и определяемых ею, актуализируется феномен готовности к онлайн-медиации, который в совокупности с остальными компонентами модели определяет целостность профессиональной готовности к медиации в условиях регионализации и информатизации образования, что, наконец, детерминирует сущность медиативной компетентности педагога-медиатора в условиях поликультурного социума.

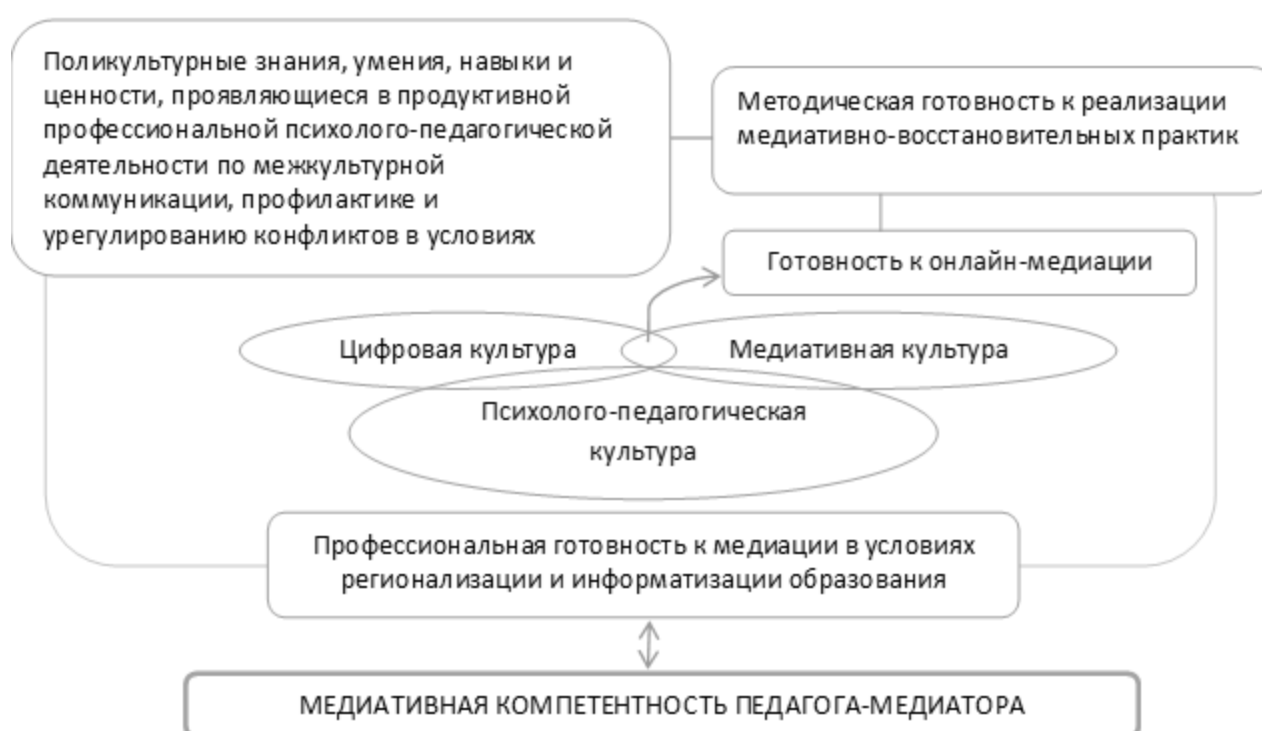

Рисунок 1 – Структурно-логическая модель медиативной компетентности педагога в условиях поликультурного социума

Опора на культурный бэкграунд как системообразующее основание для реализации ценностно-смысловых и методических оснований медиации и восстановительного подхода в условиях регионализации образования может быть обеспечена в логике антропологизации и соотносящегося с ней экзистенциального подхода, ценности которого на материале и опыте медиации могут быть значимыми для личностного развития профессионала. Антропологизация образования же определяет профессиональную позицию медиатора относительно межэтнического конфликта, поскольку ее сущностные характеристики предполагают недопустимость искажения образа человека под возможным влиянием классовых интересов, идеологизации, политической ангажированности [Безрукова, 2000] и пр. и, соответственно, сводят к минимуму риски формирования негативных паттернов и межэтнических стереотипов.

Заключение

Разработанная модель может масштабироваться и конкретизироваться в конкретные компетенции (компетенции межкультурного взаимодействия и пр.), которые, в свою очередь, могут декомпозироваться на отдельные частные элементы, такие как эмоциональный интеллект, поликультурное сознание, этническое самосознание, культурная осведомленность и др. Теоретические предпосылки для формулирования соответствующих компетенций и их компонентов нормативно зафиксированы, отражены в профессиональном стандарте «Специалист в области медиации (медиатор)» в формате знаний, умений и трудовых действий («основы социальных коммуникаций», «кодекс профессиональной этики медиатора» и пр.) [Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)», www]. Следует отметить, что данный стандарт носит, как нам представляется, преимущественно узкоутилитарный характер, в меньшей мере представлен аксиологическим содержанием, сопряженным с культурологическим осмыслением профессиональной деятельности педагога-медиатора, в этом смысле очевиден потенциал региональных особенностей распространения медиации в образовании, включая этнопсихологические, как базиса для развития теоретико-методологических оснований поликультурной медиации в России.

По нашему мнению, формирование медиативной компетентности педагога-медиатора в условиях поликультурного социума должно иметь этнокультурную и событийную направленность. Этому могут быть посвящены дальнейшие научные изыскания, связанные с разработкой кейсов по медиации поликультурной тематики в условиях регионализации образования.

Библиография

1. Алексеева Е.А. Формирование готовности к онлайн-медиации магистрантов психолого-педагогического направления : дис. ... канд. пед. наук. М., 2023. 303 с.
2. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 937 с.
3. Ветлинская М.В. Роль психологического и юридического образования при формировании образа медиатора // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 39-47.
4. Журавлева И.А. Регионализация образования, сущность и концептуальные основания : дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2002. 134 с.
5. Качалова А.В., Твелова И.А. Медиативная компетентность как эффективное условие развития психологической культуры педагога // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5-1. С. 123-127.
6. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и работа медиатора в конфликте // Психология и право. 2012. Том 2. № 4.
7. Копцева Н.П. Проведение экспериментального прикладного культурного исследования межкультурной коммуникации: фокус-группы, личное интервью, анкетирование, получение экспертного мнения (на материале исследования Красноярского края) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С. 410-417.
8. Корнеева Я.А., Шахова Л.И., Сорванова А.К. Профессиональные компетенции медиаторов с различной успешностью проведения примирительных процедур // Психология и психотехника. 2020. № 4. С. 53-77.
9. Марфина Ж.В., Хорошевская И.В. Создание мотивационной образовательной среды как условие формирования медиативной компетентности будущих педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. С. 273-276.
10. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499053710>.
11. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420245018>.

12. Пантелеева И.А. Визуализация концепта «сибирский этнос» в творчестве красноярского художника Константина Войнова // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Том 28. № 2. С. 325-333.
13. Попова Ю.В., Смолянинова О.Г. Модель формирования медиативной компетентности педагога на примере подготовки магистров Сибирского федерального университета // Материалы III Международной конференции «Медиация в образовании: поликультурный контекст». Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. С. 177-181.
14. Редун Р.Г. Педагогическая медиация адаптационных конфликтов в профессиональном образовании военного вуза: дис. ... канд. пед. наук. Армавир, 2022. 196 с.
15. Самсонова Н.В., Баркан А.Е. Модель профессиональной компетентности в области медиации педагога - школьного медиатора // Материалы IV Международной научной конференции «Медиация в образовании: социокультурный контекст». Красноярск: Издательство КГПУ им. В.П. Астафьева, 2022. С. 174-179.
16. Смолянинова О.Г., Коршунова В.В., Андронникова О.О. Формирование медиативной компетентности участников образовательного пространства (на примере Сибирского федерального университета) // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 413-428.
17. Смолянинова О.Г., Коршунова В.В., Безызвестных Е.А., Попова Ю.В. Медиативные практики в образовании: поликультурный контекст. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2018. 272 с.
18. Удавихина У.А. Социально-психологические особенности профессиональной деятельности медиатора: дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2021. 347 с.
19. Хорошевская И.В. Формирование медиативной компетентности будущих педагогов как психолого-педагогическая проблема // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (134). С. 113-118.
20. Чуприс А.С. Модели медиации в условиях образовательных учреждений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 2. С. 108-113.
21. Чуприс А.С. Формирование готовности к медиации бакалавров гуманитарных направлений подготовки: дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2018. 192 с.
22. Ширшов Е.В. Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения. Словарь ключевых понятий и определений. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. 138 с.

Model of mediative competence of a teacher in the conditions of the multicultural society of the Yenisei Siberia

Nikita A. Ivanov

Postgraduate Student,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: ni7923049@gmail.com

Ol'ga G. Smolyaninova

Doctor of Pedagogy,
Academician of the Russian Academy of Education, Professor,
Head of the Department of information technologies of education
and continuing education,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: smololga@mail.ru

Abstract

The article presents the results of the study, the purpose of which was to develop and substantiate a model of mediative competence of a teacher, taking into account the characteristics of a

multicultural society (on the example of the regions of the Yenisei Siberia – the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva). The authors propose a model of the mediative competence of a teacher, and clarify the definition of the phenomenon under study in the focus of the regionalization of education. A distinctive parameter of mediative competence in the chosen context is consideration of the specifics of the living environment and ethnopsychology of the peoples living in the regions of Siberia, which cover the regions of the Arctic and the Far North. The relevance of the research topic is due to the lack of scientific research on the issues of professional training of mediators for the education sector in conjunction with the formation and development of intercultural (multicultural, cultural) mediation in Russian society. The authors come to the conclusion that the peculiarity of the educational industry, its potential lies in the relevance and expediency of implementing the integrative, existential-humanistic nature of the practices of restorative and multicultural mediation.

For citation

Ivanov N.A., Smolyaninova O.G. (2023) Model' mediativnoi kompetentnosti pedagoga v usloviyakh polikul'turnogo sotsiuma Eniseiskoi Sibiri [Model of mediative competence of a teacher in the conditions of the multicultural society of the Yenisei Siberia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 270-279. DOI: 10.34670/AR.2023.93.40.034

Keywords

Mediation, multicultural mediation, mediative competence, regionalization of education, teacher competence.

References

1. Alekseeva E.A. (2023) *Formirovanie gotovnosti k onlain-mediatsii magist-rantov psikhologo-pedagogicheskogo napravleniya. Dokt. Diss.* [The formation of readiness for online mediation of master students of the psychological and pedagogical direction. Doct. Diss.]. Moscow.
2. Bezrukova V.S. (2000) *Osnovy dukhovnoi kul'tury (entsiklopedicheskii slo-var' pedagoga)* [Fundamentals of spiritual culture (encyclopedic dictionary of a teacher)]. Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ.
3. Chupris A.S. (2018) *Formirovanie gotovnosti k mediatsii bakalavrov gumani-tarnykh napravlenii podgotovk. Dokt. Diss.* [The formation of readiness for mediation of bachelors of humanitarian areas of training. Doct. Diss.]. Kaliningrad.
4. Chupris A.S. (2016) Modeli mediatsii v usloviyakh obrazovatel'nykh uchrezhde-nii [Models of mediation in the context of educational institutions]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, Pedagogy, Psychology], 2, pp. 108-113.
5. Kachalova A.V., Tvelova I.A. (2014) Mediativnaya kompetentnost' kak effek-tivnoe uslovie razvitiya psikhologicheskoi kul'tury pedagoga [Mediative competence as an effective condition for the development of a teacher's psychological culture]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 5-1, pp. 123-127.
6. Khoroshevskaya I.V. (2019) Formirovanie mediativnoi kompetentnosti budu-shchikh pedagogov kak psikhologo-pedagogicheskaya problema [Formation of mediative competence of future teachers as a psychological and pedagogical problem]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University], 1 (134), pp. 113-118.
7. Konovalov A.Yu. (2012) Shkol'naya sluzhba primireniya i rabota mediatora v konflikte [School service of reconciliation and the work of a mediator in conflict]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2 (4).
8. Koptseva N.P. (2013) Provedenie eksperimental'nogo prikladnogo kul'turnogo issledovaniya mezhkul'turnoi kommunikatsii: fokus-gruppy, lichnoe interv'yu, anketirovanie, poluchenie ekspertnogo mneniya (na materiale issledovaniya Krasnoyarskogo kraya) [Conducting an experimental applied cultural study of intercultural communication: focus groups, personal interviews, questioning, obtaining an expert opinion (based on the study of the Krasnoyarsk Territory)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 3,

- pp. 410-417.
9. Korneeva Ya.A., Shakhova L.I., Sorvanova A.K. (2020) Professional'nye kompetentsii mediatorov s razlichnoi uspešnost'yu provedeniya primiritel'nykh protsedur [Professional competencies of mediators with varying success in conducting conciliation procedures]. *Psikhologiya i psikhotehnika* [Psychology and Psychotechnics], 4, pp. 53-77.
 10. Marfina Zh.V., Khoroshevskaya I.V. (2021) Sozdanie motivatsionnoi obrazova-tel'noi sredy kak uslovie formirovaniya mediativnoi kompetentno-sti budushchikh pedagogov [Creation of a motivational educational environment as a condition for the formation of mediative competence of future teachers]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 70-1, pp. 273-276.
 11. *Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog (pedagogiche-skaya deyatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vosпитatel', uchitel')"* [On approval of the professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)". Available at: <https://docs.cntd.ru/document/499053710> [Accessed 17/02/2023].
 12. *Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Spetsialist v oblasti mediatsii (mediator)"* [On approval of the professional standard "Specialist in the field of mediation (mediator)". Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420245018> [Accessed 19/02/2023].
 13. Panteleeva I.A. (2018) Vizualizatsiya kontsepta «sibirskii etnos» v tvorchest-ve krasnoyarskogo khudozhnika Konstantina Voinova [Visualization of the concept "Siberian ethnos" in the work of the Krasnoyarsk artist Konstantin Voinov]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Baikal State University], 28 (2), pp. 325-333.
 14. Popova Yu.V., Smolyaninova O.G. (2022) Model' formirovaniya mediativnoi kompetentnosti pedagoga na primere podgotovki magistrów Sibirsko-go federal'nogo universiteta [Model of formation of mediative competence of a teacher on the example of training masters of the Siberian Federal University]. In: *Materialy III Mezhdunarodnoi konferentsii "Mediatsiya v obrazovanii: polikul'turnyi kontekst"* [Proc. Int. Conf. "Mediation in Education: Multicultural Context"]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, pp. 177-181.
 15. Redun R.G. (2022) *Pedagogicheskaya mediatsiya adaptatsionnykh konfliktov v professional'nom obrazovanii voennogo vuza. Dokt. Diss.* [Pedagogical mediation of adaptation conflicts in the professional education of a military university. Doct. Diss.]. Armavir.
 16. Samsonova N.V., Barkan A.E. (2022) Model' professional'noi kompetentno-sti v oblasti mediatsii pedagoga-shkol'nogo mediatora [Model of professional competence in the field of mediation of a teacher-school mediator]. In: *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Mediatsiya v obrazovanii: sotsiokul'turnyi kontekst"* [Proc. Int. Conf. "Mediation in Education: Socio-Cultural Context"]. Krasnoyarsk: Publishing house of Krasnoyarsk state pedagogical university named after V. P. Astafiev, pp. 174-179.
 17. Shirshov E.V. (2017) *Informatsiya, obrazovanie, didaktika, istoriya, metody i tekhnologii obucheniya. Slovar' klyuchevykh ponyatii i opredelenii* [Information, education, didactics, history, teaching methods and technologies. Dictionary of key concepts and definitions]. Moscow: Izdatel'skii dom Akademii Estestvoznaniya Publ.
 18. Smolyaninova O.G., Korshunova V.V., Andronnikova O.O. (2020) Formirovaniye mediativnoi kompetentnosti uchastnikov obrazovatel'nogo prostranstva (na primere Sibirskogo federal'nogo universiteta) [Formation of mediative competence of participants in the educational space (on the example of the Siberian Federal University)]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 5 (47), pp. 413-428.
 19. Smolyaninova O.G., Korshunova V.V., Bezyzvestnykh E.A., Popova Yu.V. (2018) *Mediativnye praktiki v obrazovanii: polikul'turnyi kontekst* [Mediation practices in education: multicultural context]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 272 s.
 20. Udavikhina U.A. (2021) *Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti professional'noi deyatel'nosti mediatora. Dokt. Diss.* [Socio-psychological features of the professional activity of the mediator. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
 21. Vetlinskaya M.V. (2021) Rol' psikhologicheskogo i yuridicheskogo obrazovaniya pri formirovanii obraza mediatora [The role of psychological and legal education in the formation of the mediator's image]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences], 3, pp. 39-47.
 22. Zhuravleva I.A. (2002) *Regionalizatsiya obrazovaniya, sushchnost' i kontseptual'nye osnovaniya. Dokt. Diss.* [Regionalization of Education, Essence and Conceptual Foundations. Doct. Diss.]. Irkutsk.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.12.50.036

Использование интерактивных образовательных технологий при обучении иностранным языкам студентов технических специальностей

Кошарская Екатерина Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации,
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
443086, Российская Федерация, Самара, шоссе Московское, 34;
e-mail: luiba@mail.ru

Меньшенина Светлана Григорьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Самарский государственный технический университет,
443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244;
e-mail: menshenina.mail@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена характеристике использования интерактивных образовательных технологий на занятиях по английскому языку. Целью работы является описание реализации интерактивных технологий при обучении иностранным языкам студентов технических специальностей. Рассматриваются понятия «интерактивное обучение», «методы интерактивного обучения» и «интерактивные образовательные технологии». Авторы употребляют термин «интерактивные технологии» в значении организации учебного процесса, при котором преподаватель и студенты являются субъектами образования. Применение таких интерактивных образовательных технологий, как дискуссия и деловая игра, в процессе обучения повышает мотивацию к изучению иностранного языка, а также совершенствует организаторские и коммуникативные компетенции студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кошарская Е.В., Меньшенина С.Г. Использование интерактивных образовательных технологий при обучении иностранным языкам студентов технических специальностей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 280-285. DOI: 10.34670/AR.2023.12.50.036

Ключевые слова

Интерактивные образовательные технологии, ИКТ, коммуникативные компетенции, деловая игра, дискуссия, интерактивные методы обучения.

Введение

Реализация требований, предъявляемых ФГОС, предполагает использование интерактивных образовательных технологий в образовательном процессе в вузе. Применение интерактивных образовательных технологий способствует развитию познавательной и творческой активности обучающихся, а также уменьшению количества времени, которое используется для репродуктивных методов обучения.

Актуальность работы объясняется интересом исследователей к применению интерактивных технологий при обучении иностранным языкам. В частности, в работах Н.А. Бороздиной [Бороздина, 2019, 19], С.В. Титовой [Титова, 2016, 7], К.В. Симонян [Симонян, 2011, 67] приводится исследование дидактических проблем при использовании компьютерных технологий, мобильных приложений, презентаций, электронных портфолио, а также иных методов интерактивных технологий в педагогическом процессе высшего образования.

Целью работы является описание реализации интерактивных технологий при обучении иностранным языкам студентов технических специальностей.

Научной новизной исследования является анализ использования интерактивных технологий, применяемых при обучении иностранному языку студентов технических специальностей.

Понятие «интерактивные образовательные технологии» в образовании

В современной методической литературе «интерактивное обучение» связано с изменением роли преподавателя в процессе проведения занятий. Педагог является организатором и фасилитатором учебного процесса, а основной формой организации обучения является коллективная работа в мини-группах [Ступина, 2009, 4].

При интерактивном обучении преподаватели и студенты являются активными субъектами образовательного процесса [Мухина, 2013, 17]. Внедрение интерактивных технологий нацелено на субъект-субъектное взаимодействие участников образовательного процесса и одновременное включение студентов в познавательную, коммуникативную и продуктивную деятельность [Лабзина, Меньшенина, Кошарская, 2021, 68]. С. Дормидо, Дж. Аранда и др. рассматривают термин «интерактивные образовательные технологии» как технические средства обучения [Dormido, Aranda, Díaz, Dormido Canto, 2001].

Другие исследователи рассматривают это понятие как *«систему педагогических условий, интерактивных методов и средств обучения, направленных на формирование активной позиции субъектов образовательного процесса, оказывающих положительное влияние на интеллектуальное и духовное развитие студентов, проявлению индивидуальных качеств, способность к независимому и творческому мышлению в учебной деятельности для дальнейшей самореализации в профессиональной сфере»* [Интерактивные методы, формы и средства обучения, 2013]. В настоящее время информационно-коммуникационные технологии интегрированы в основную образовательную программу.

Как отмечают Т.С. Панина и Л.Н. Вавилова, особенностью применения интерактивных методов обучения является использование моделирования жизненных ситуаций, ролевых игр, совместное решение проблем [Панина, Вавилова, 2008, 17], что позволяет студентам самостоятельно дополнять знания, глубоко изучать проблему и предлагать пути решения, что важно при формировании мировоззрения обучающихся.

Интерактивные методы обучения представляют собой организацию дискуссий, тренингов, ролевых игр, мозгового штурма и иных способов повышения эффективности образовательного процесса. В процессе интерактивного обучения студенты находят самостоятельные решения определенной проблемы. Благодаря этому у студентов повышается мотивация к изучению предмета, развиваются навыки самостоятельной работы с использованием средств ИКТ, формируются коммуникативные компетенции, гибкость, креативность и самостоятельность мышления.

Таким образом, интерактивные технологии обучения представляют собой организацию учебного процесса, при которой участники взаимодействуют друг с другом и преподавателем в качестве субъектов образовательного процесса, что создает благоприятные условия для повышения качества обучения.

Возможности применения интерактивных образовательных технологий на занятиях по иностранному языку

Рассмотрим возможности применения интерактивных образовательных технологий на занятиях по английскому языку. Спецификой преподавания английского языка для технических специальностей является овладение общенаучной и специальной технической лексикой [Трефилова, 2018, 99].

Принципами интерактивного обучения являются: 1) активное использование средств ИКТ, слайдов, таблиц, фильмов; 2) активная роль преподавателя в учебном процессе при организации дискуссии, мозгового штурма, поддержание взаимодействия студентов внутри группы [Солодухина, 2011, 12].

Необходимо отметить, что использование мультимедийных средств на занятиях по английскому языку является одним из условий интерактивного обучения. Рассмотрим возможные способы использования интерактивных технологий обучения на материале текста "Oil gas and environment" для студентов технических специальностей [Давыдова, Вознюк, 2016, 28].

Изучение влияния промышленных процессов на экологическую ситуацию в мире на занятиях по английскому языку может проходить в виде *дискуссии*. Участникам можно предложить следующую тему для обсуждения: "Environmental Problems of the World". Студенты делятся на две группы: первая группа определяет преимущества, а вторая группа выявляет недостатки и особенности влияния индустриального развития на экологию. При обсуждении достоинств и недостатков индустриальных процессов можно обращаться к интернет-ресурсам, видеороликам на английском языке, которые помогут аргументировать свою позицию отрицанием позиции оппонента. Результатом дискуссии могут стать принятые соглашения по минимизации загрязнений и разработке условий по защите окружающей среды на английском языке.

Следующей формой реализации интерактивной технологии обучения является *деловая игра*. Студентам предлагается деловая игра на тему "Environmental Problems of the World". Студентам необходимо обсудить промышленный бизнес-проект на английском языке. Можно выделить следующих участников деловой игры: бизнес-партнеров, бизнес-консультантов, юристов, экономистов, секретаря и помощника руководителя. Каждому из них необходимо решить и обсудить ряд производственных задач, связанных с соблюдением требований экологов, особенности реализации бизнес-планов, способствующих развитию проекта. Дирекция должна прийти к единому соглашению. Стоит отметить, что бизнес-партнерами являются руководители

двух стран, которые совершают сделку на английском языке. В процессе обсуждения основных позиций студентам рекомендуется использовать данные из интернет-ресурсов, словари и справочники, видео и подкасты, позволяющие получить актуальную информацию по теме исследования.

В ходе обучения с применением интерактивных технологий у каждого студента есть возможность развивать креативность мышления, самостоятельно решать поставленные задачи на основе анализа ситуации, принимать активное участие в дискуссии. Преподаватель выступает в роли помощника-консультанта, фасилитатора учебного процесса, позволяя студентам задавать вопросы, обмениваться мнениями, исполнять свою роль в ходе реализации деловой игры или дискуссии [Лабзина, Меньшенина Кошарская, 2021, 69].

Заключение

Таким образом, на занятиях по английскому языку для студентов технических специальностей могут применяться интерактивные технологии с возможностью использования средств ИКТ. В ходе работы было предложено проведение деловой игры на тему “Environmental Problems of the World” и организация дискуссии по обсуждению соблюдения экологических требований в промышленности “Oil gas and environment”.

Следует отметить, что применение интерактивных технологий на занятиях требует от преподавателя активной роли помощника и организатора дискуссии или деловой игры. Субъектами образовательного процесса, участниками дискуссии и ведения деловых переговоров выступают студенты, которые овладевают коммуникативными и организаторскими компетенциями, улучшают языковые навыки, а средства ИКТ стимулируют творческое и самостоятельное мышление, запоминание материала, тем самым повышая эффективность процесса обучения.

Библиография

1. Бороздина Н.А. Презентации, электронные портфолио и блогфолио в иноязычном образовании: методические принципы и критерии эффективности // Сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС». Часть 1. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. С. 19-24.
2. Давыдова В.Д., Вознюк М.М. Сборник технических текстов на английском языке с упражнениями. Бахчисарай: БКСАиД (филиал) ФГАОУ КФУ им. В.А. Вернадского, 2016. 31 с.
3. Интерактивные методы, формы и средства обучения: методические рекомендации. Ростов н/Д: Ростовский юридический институт, 2013. 49 с.
4. Лабзина П.Г., Меньшенина С.Г., Кошарская Е.В. Интерактивная образовательная среда как условие развития мыслительных операций у студентов // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12 (114). Часть 3. С. 68-72.
5. Мухина Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013. 97 с.
6. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. 4-е изд., стер. М., 2008. 176 с.
7. Симонян К.В. Очевидное и невероятное в обучении иностранным языкам на базе компьютерных телекоммуникаций // Вестник МГЛУ. 2011. № 632. С. 67-75.
8. Солодухина О.А. Классификация инновационных процессов в образовании // Среднее профессиональное образование. 2011. № 10. С. 12-13.
9. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе. Саратов: Наука, 2009. 52 с.
10. Титова С.В. Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс // Вестник ТГУ. 2016. № 7-8 (159-160). С. 7-14.
11. Трефилова С.А. Особенности обучения профессиональному иностранному языку студентов технических специальностей // Материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции «Диалог культур – диалог о мире и во имя мира». Комсомольск-на-Амуре: Ирбис, 2018. С. 99-101.

12. Dormido S.A., Joaquín D.M., Jose C.S. Interactive educational environment for design by qft methodology. URL: https://www.researchgate.net/publication/242262722_INTERACTIVE_EDUCATIONAL_ENVIRONMENT_FOR_DESIGN_BY_QFT_METHODODOLOGY.

Application of interactive educational technologies in teaching foreign languages to technical students

Ekaterina V. Kosharskaya

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of foreign languages
and professional communication,
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev,
443086, 34 Moskovskoe highway, Samara, Russian Federation;
e-mail: luiba@mail.ru

Svetlana G. Men'shenina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of foreign languages,
Samara State Technical University,
443100, 244 Molodogvardeiskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: menshenina.mail@mail.ru

Abstract

The subject of the paper is interactive technologies in education. The topic of the work is related to the application of interactive technologies in English language classes. The aim of the work is to describe the ways of applying interactive technologies in English. The authors use descriptive, analytical and creative method. Descriptive method is used when describing the conceptual apparatus of the paper. The analytical method is applied in analyzing the application of interactive teaching and interactive technologies in education. The creative method is used in developing the principles of discussion and business game for students of technical specialties. The paper can be used by teachers of English while elaborating seminar classes for students of technical specialties. The authors use the term "interactive technology" to mean the organization of the learning process in which the teacher and students are the subjects of education. The authors conclude that in the process of applying interactive technologies the students' motivation to learn English increases and their organizational and communicative abilities are improved.

For citation

Kosharskaya E.V., Men'shenina S.G. (2023) Ispol'zovanie interaktivnykh obrazovatel'nykh tekhnologii pri obuchenii inostrannym yazykam studentov tekhnicheskikh spetsial'nostei [Application of interactive educational technologies in teaching foreign languages to technical students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 280-285. DOI: 10.34670/AR.2023.12.50.036

Keywords

Interactive educational technologies, ICT, communicative competencies, business game, discussion, interactive teaching methods.

References

1. Borozdina N.A. (2019) Prezentatsii, elektronnye portfolio i blogfolio v inoyazychnom obrazovanii: metodicheskie printsipy i kriterii effektivnosti [Presentations, electronic portfolios and blogfolios in foreign language education: methodological principles and performance criteria]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Chetvertoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Innovatsionnye tekhnologii obucheniya inostrannomu yazyku v vuze i shkole: realizatsiya sovremennykh FGOS". Chast' 1* [Proc. Int. Conf. "Innovative technologies for teaching a foreign language at a university and school: the implementation of modern Federal State Educational Standards". Part 1]. Voronezh: Publishing house of Voronezh State University, pp. 19-24.
2. Davydova V.D., Voznyuk M.M. (2016) *Sbornik tekhnicheskikh tekstov na angliiskom yazyke s upravleniyami* [Collection of technical texts in English with exercises]. Bakhchisarai: Bakhchisaray College of Construction, Architecture and Design (branch) of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky.
3. Dormido S.A., Joaquín D.M., Jose C.S. *Interactive educational environment for design by qft methodology*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/242262722_INTERACTIVE_EDUCATIONAL_ENVIRONMENT_FOR_DESIGN_BY_QFT_METHODODOLOGY.
4. *Interaktivnye metody, formy i sredstva obucheniya: metodicheskie rekomendatsii* [Interactive methods, forms and teaching aids: guidelines] (2013). Rostov-on-Don: Rostov Law Institute.
5. Labzina P.G., Men'shenina S.G., Kosharskaya E.V. (2021) Interaktivnaya obrazovatel'naya sreda kak uslovie razvitiya myslitel'nykh operatsii u studentov [Interactive educational environment as a condition for the development of mental operations among students]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 12 (114), part 3, pp. 68-72.
6. Mukhina T.G. (2013) *Aktivnye i interaktivnye obrazovatel'nye tekhnologii (formy provedeniya zanyatii) v vysshei shkole* [Active and interactive educational technologies (forms of conducting classes) in higher education]. Nizhnii Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering.
7. Panina T.S., Vavilova L.N. (2008) *Sovremennye sposoby aktivizatsii obucheniya* [Modern ways of activating learning], 4th ed. Moscow.
8. Simonyan K.V. (2011) Ochevidnoe i neveroyatnoe v obuchenii inostrannym yazykam na baze komp'yuternykh telekommunikatsii [Obvious and unbelievable in teaching foreign languages based on computer telecommunications]. *Vestnik MGLU* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University], 632, pp. 67-75.
9. Solodukhina O.A. (2011) Klassifikatsiya innovatsionnykh protsessov v obrazovanii [Classification of innovative processes in education]. *Srednee professional'noe obrazovanie* [Secondary vocational education], 10, pp. 12-13.
10. Stupina S.B. (2009) *Tekhnologii interaktivnogo obucheniya v vysshei shkole* [Interactive learning technologies in higher education]. Saratov: Nauka Publ.
11. Titova S.V. (2016) Didakticheskie problemy integratsii mobil'nykh prilozhenii v uchebnyi protsess [Didactic problems of integrating mobile applications into the educational process]. *Vestnik TGU* [Bulletin of Tambov University], 7-8 (159-160), pp. 7-14.
12. Trefilova S.A. (2018) Osobennosti obucheniya professional'nomu inostrannomu yazyku studentov tekhnicheskikh spetsial'nostei [Features of teaching a professional foreign language to students of technical specialties]. In: *Materialy IX Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Dialog kul'tur – dialog o mire i vo imya mira"* [Proc. Int. Conf. "Dialogue of Cultures - a dialogue about peace and for the sake of peace"]. Komsomol'sk-na-Amure: Irbis Publ., pp. 99-101.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.30.85.037

Конкурентоспособность и проблема подготовки будущих специалистов к деятельности в рыночных условиях

Яцентюк Юлия Владимировна

Преподаватель кафедры химии,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: yatsentyukny@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению такой актуальной проблемы, как конкурентоспособность будущего специалиста. Проведен анализ различных подходов к определению понятий «конкуренция», «конкурентоспособность», «конкурентоспособность специалиста», определена сущность понятия «конкурентоспособность специалиста и преподавателя» и выделены ее основные компоненты. Автор отмечает, что современное профессиональное образование должно быть направлено именно на формирование конкурентоспособности у будущих специалистов. Исследование сфокусировано на выяснении особенностей формирования конкурентоспособности будущего специалиста в современных учреждениях высшего образования. Отмечена необходимость преодоления противоречия между важностью преодоления потребности экономики в конкурентоспособных квалифицированных рабочих и недостаточным теоретико-методическим обеспечением педагогического процесса формирования этого качества у будущих специалистов. Сделан вывод о том, что учебным заведениям нужно формировать систему указанных ключевых качеств будущего конкурентоспособного специалиста и создавать образовательные условия, при которых будет формироваться его конкурентоспособность.

Для цитирования в научных исследованиях

Яцентюк Ю.В. Конкурентоспособность и проблема подготовки будущих специалистов к деятельности в рыночных условиях // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 286-295. DOI: 10.34670/AR.2023.30.85.037

Ключевые слова

Конкурентоспособность, конкурентоспособная личность специалиста, конкуренция, компоненты конкурентоспособности, конкурентные качества.

Введение

В начале XX века блестяще-афористический Козьма Прутков утверждал: «Однобокий специалист подобен флюсу. Полнота его односторонняя». Смысл этого тонкого наблюдения в полной мере открылся в эпоху новых рыночных экономических условий с конкуренцией людей и идей. Специалист XXI века – высокопрофессиональная личность, способная творчески мыслить, принимать нестандартные решения и нести за них ответственность. И современное состояние рынка труда РФ диктует необходимость дополнительного качества специалиста – конкурентоспособности.

Еще пять-семь лет назад ни в учебниках по педагогике, ни в документах о высшем образовании нельзя было найти понятие «конкурентоспособность», «конкурентоспособная личность».

Понятие конкурентоспособности становится особенно актуальным при рыночной экономике, потому что в этих условиях важен не просто специалист, а высококачественный продукт, который он производит. Во-первых, конкурентоспособную продукцию может выпускать только конкурентоспособный специалист. Во-вторых, Россия подписала Болонскую декларацию, где фигурируют два ключевых понятия: качество подготовки специалистов и его конкурентоспособность на рынке труда, а значит, должно готовить конкурентоспособных выпускников.

Исследованию вопросов, связанных с содержанием, путями, формами профессиональной подготовки специалистов, посвящены труды С. Артюха, С. Батищева, В. Блюхера, В. Гриневой, Г. Зборовского, Р. Карповой, А. Коберника, А. Коваленко, В. Ложкиной, П. Лузана, В. Мадзигона, В. Манько, Н. Ничкало, А. Пастухова, О. Пехоты и других авторов; психологические проблемы отражены в работах Н. Кузьминой, Т. Кудрявцева, И. Лобача и др.

Модель специалиста представлена в трудах Э. Зесры, В. Слостенина, В. Серикова и др.

Такие авторы, как А. Лапузина и А. Пономарев, уделяют внимание и проблемам становления специалиста.

Анализ научных публикаций свидетельствует, что на сегодняшний день понятие профессионализма в педагогике более разработано, чем понятие конкурентоспособности. Но в то же время можно отметить рост интереса ученых, особенно отечественных, к проблеме конкурентоспособности современного специалиста и ее формированию на этапе получения образования. Исследованию подлежат экономические, социальные, профессиональные, психологические, профессионально-педагогические аспекты конкурентоспособности (В. Андреев, О. Андреева, О. Климов, А. Маркова, Л. Митина, Р. Фатхутдинов, А. Ангеловский, В. Оганесов, Т.В. Мельниченко и др.).

Несмотря на исследования в сфере профессионализма и конкурентоспособности будущих специалистов – выпускников вузов, следует отметить, что проблема их подготовки в педагогической науке разработана недостаточно, что затрудняет ее решение в практике высшего образования, понятие же «конкурентоспособный специалист» в отечественной педагогике в настоящее время практически не разработано.

Цель статьи – проанализировать понятие «конкурент» в процессе профессиональной подготовки специалиста.

Основная часть

Конкуренция – неотъемлемый факт современной жизни. Возникновение рынка труда в условиях рыночных отношений актуализировало в отечественном образовании понятие

«конкуренция», «конкурентоспособность специалиста».

Развитие конкурентных отношений – объективный экономический закон, действующий в системе производственных отношений и регулирующий пропорции общественного воспроизводства. Особое значение приобретает сегодня «неценовая» конкуренция, связанная с соперничеством за достижение наиболее высокого качества продукции и услуг, а также конкуренция в ведущих отраслях научно-технического прогресса. Важную роль сегодня играет конкуренция в области информационных технологий. Лидерство в этой конкуренции приобретает стратегическое значение.

Понятие конкуренции в общенаучном смысле характеризуется эклектизмом. Конкуренция (лат. – сталкиваться) – это:

- соперничество, борьба за достижение лучших результатов на каком-либо поприще (социальное определение);
- борьба между товаропроизводителями за более выгодные условия производства и сбыта товаров, за получение наивысшей прибыли (экономическое определение);
- борьба между особями одного или разных видов за существование (биологическое определение).

Как определяет А. Шмелев, закон конкуренции – фундаментальный закон динамики и эволюции систем в живой и неживой природе.

Таким образом, конкуренция характеризуется как социальное, экономическое, биологическое явление. С социально-экономических позиций выделяются разные виды конкуренции, определяемые разной степенью жесткости: сотрудничество, продуктивная конкуренция, конкуренция соревнования, соперничество, конфронтация.

В концепции продуктивной конкуренции постулируется следующая закономерность: пока идет разрушительная конкуренция, будут продолжаться нестабильность, депрессивная эмоционально-психологическая атмосфера в обществе, что приводит к периодическим приступам агрессии. И наоборот, чем шире будут распространяться оазисы продуктивной конкуренции, тем быстрее будет осуществлен переход к оптимистическому восприятию будущего.

Производительная конкуренция кажется конкуренцией гуманной, честной, справедливой, творческой. Эти четыре основных свойства продуктивной конкуренции А. Шмелев объединяет одним словом понятие «партнерство». Продуктивная партнерская конкуренция – это конкуренция, которая имеет следующие свойства: гуманная, управляемая, открытая, честная, творческая и справедливая. В этих условиях конкуренция будет способствовать развитию общества. Производительная конкуренция, таким образом, не является антагонистической борьбой «на уничтожение». Максимальная производительность достигается при определенном оптимальном сочетании «жесткости» и «мягкости».

В педагогике понятие «конкуренция» недостаточно разработано, хотя широко используется понятие «сотрудничество».

Четкие определения конкуренции и конкурентоспособной фирмы, осуществляющей развитие в условиях конкуренции, конкурентоспособной фирмы даются в экономике, маркетинге и менеджменте, однако общепринятого определения понятия «конкурентоспособная личность», а следовательно, и «конкурентоспособный специалист» нет и в экономике. Проанализируем понятие «конкурентоспособность».

Понятие «конкурентоспособность» пришло в педагогику по экономике и стало применяться в отношении личности человека. В экономике конкурентоспособность по отношению к стране

определяется как «производительность использования ресурсов». Относительно фирмы и товара И.Л. Дулисова пишет, что конкурентоспособность – это свойство объекта, характеризующее меру удовлетворения конкретной потребности по сравнению с лучшими аналогичными объектами.

Р.А. Фаххутдинов определяет конкурентоспособность как «свойство объекта, характеризующее меру удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с лучшим аналогичным объектом, представленным на данном рынке или конкурентоспособность – это способ выдержки конкуренции по сравнению с аналогичными объектами других производителей» [Фатхутдинов, 1999, 18-23].

Однако все чаще используются такие словосочетания, как «конкурентоспособная личность», «конкурентные качества».

Так, В.А. Садовников выделяет такие особо важные качества конкурентоспособного специалиста: творческий подход к любимому делу, в том числе к процессу обучения, умение учиться и обновлять свои знания, самостоятельность (и при оценке своих знаний), гибкость и быстроту мышления, умение правильно пользоваться терминологией.

О конкурентоспособной личности писала и Л.М. Митина. Она выделяет три ее интегральных характеристики:

1. Направленность – стремление, нацеленность личности применять свои знания, опыт, способности в сфере выбранной профессии. В содержание данного понятия как подсистемные входят профессиональные ценностные ориентации, интересы, отношения.

2. Компетентность – знания, умения и навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности. Данное определение дает возможность представить в структуре компетентности конкурентоспособного лица две подструктуры:

– деятельностную (знание, умение, навыки и способы осуществления профессиональной деятельности);

– коммуникативную (знание, умение, навыки и способы осуществления делового общения).

3. Гибкость – это разнообразие и адекватность, проявляющиеся как во внешних (двигательных) формах активности, так и во внутренних (психических). Гибкость – интегральная характеристика личности, являющаяся гармоничным сочетанием трех взаимосвязанных и взаимно обуславливающих личностных качеств: эмоциональной, поведенческой, интеллектуальной гибкости. Вместе они составляют интегральную характеристику конкурентной личности, что обуславливает разнообразие и способность к разумному риску, а также адекватность и эффективность проявлений личности в деятельности и общении.

Близким по содержанию к понятию «конкурентоспособность» Т. Мельниченко считает понятие «социальная адаптация».

Социальная адаптация – это одновременно и процесс, и состояние. Как процесс она осуществляется для того, чтобы привести поведение индивида в соответствие с господствующей системой норм и ценностей. Состояние адаптации – это характеристика отношений индивида с внешней средой, являющаяся проявлением успешности адаптации как процесса. Эти отношения могут быть конфронтационными, равновесными или гармоническими.

Л.А. Беляева выделяет в адаптации три стадии: социального шока, мобилизации адаптивных резервов (ресурсов) и ответа на вызов социальной среды.

Каждый человек адаптируется по-своему – успешно или нет, в зависимости от выбранной

им стратегии. И это зависит от группы факторов, которые объединяются в три группы: социальные (уровень и качество образования, устойчивость социальных связей, наличие социального и адаптивного опыта), личностные (характер ценностных ориентаций) и индивидуально-психологические (открытость новому, оптимизм, воля, решительность, умение постоять за себя).

По мнению В. Оганесова, именно личностные показатели являются гарантом конкурентоспособности, то есть собственно рыночных качеств, характеристик, имеющих ярко выраженную направленность на определенные целевые группы инвесторов и потребителей. Исследования показывают, что к ключевым элементам, определяющим содержание конкурентоспособности специалиста, относятся гибкость и профессиональная мобильность, умение «презентовать себя», владение методами решения профессиональных задач, способность справляться с разными профессиональными проблемами, уверенность в себе, ответственность, ориентация на успех, готовность постоянно обогащать свой опыт. [Садовников, 1999, 20-22].

Личностные свойства – это элементы качества личности, характеризующие уровень притязаний, особенности эмоционально-ценностного отношения к себе (глобальное отношение к себе, самоуважение). Успешность тесно связана с предприимчивостью – способностью находить нужные решения и соответственно действовать в нужный момент, проявляющийся в изобретательности, практичности, инициативности.

Предприимчивость – одна из ярких черт лидера, которой свойственны также сила характера, воля, решительность, интуиция. Лидер должен обладать и высокими нравственными качествами, такими как благородство, честность, забота о людях.

В. Оганесов в своем исследовании дает такое определение конкурентоспособности: «конкурентоспособный специалист – это работник-профессионал, способный на рынке труда предложить себя как товар и спросить за это достойную цену, обеспечивающую благополучие его и его семьи. Конкурентоспособный специалист – это тот, в котором сегодня существует потребность (востребованность) в обществе» [Оганесов, 2003, 20-22].

Некоторые исследователи (Т.В. Колгурина, А.А. Ангеловский и др.) рассматривают структуру конкурентоспособности с позиции личностного (самостоятельность, способность к самозанятости, творческий подход к любому делу, умение доводить дело до конца, постоянное обучение и обновление своих знаний, гибкость мышления, наличие абстрактного, системного и экономического мышления, умение вести диалог, общительность, активность, жизненный оптимизм, осознанность значимости планирования и здоровья, сформированная позиция), профессионального (профессиональная мобильность и компетентность, жизнестойкость социальной среды, высокий уровень притязаний, обладание успешной мотивацией в своей профессиональной деятельности, среди которой ведущие места занимают материальные мотивы (стремление к высокооплачиваемой работе, льгот) и социальные мотивы (стремление занять достойное место в обществе в соответствии с интересами и возможностями)) и полипрофессиональных компонентов.

Используя одинаковые названия указанных компонентов, авторы различно рассматривают их содержание. В частности, А.А. Ангеловский предлагает в содержание полипрофессионального компонента включать самоуправление, навыки общения с работодателем, умение составить резюме, вести переговоры, работать на компьютере, внешний вид претендента, эмоциональное настроение, знание иностранного языка, маркетинг и сбыт, финансовые знания, понимание экономики и бизнеса, умение трансферта технологий (перенос технологий из одних отраслей в другие), а также умение организовывать презентации

технологий и продукции. Т.В. Колгурина к полипрофессиональному компоненту относит знания специалиста и его личностные качества, необходимые специалисту с высшим образованием в любом цивилизованном обществе, то есть определяющие его как культурного, широко образованного человека, умеющего включиться в диалог с другими людьми.

Таким образом, к определению понятия «конкурентоспособность» в педагогической науке существуют разные подходы, актуализирующие разные аспекты: индивидуальный, профессиональный, полипрофессиональный, ассоциация конкурентоспособности с успеваемостью.

Эмпирическое исследование

Анализ публикаций показал, что предложенные авторами схемы рассмотрения компонентов конкурентоспособности способствуют решению исследовательских задач. Однако отсутствие четких критериев, по которым те или иные знания и качества личности можно отнести к тому или иному компоненту, а также недостаточная их конкретизация не позволяют оценить уровень их развития у студентов, а также технологизировать процесс формирования конкурентоспособности в период обучения в вузе. Таким образом, в рассматриваемых нами исследованиях не просматривается сам механизм формирования конкурентоспособности.

По мнению автора, интерес представляет и исследование мнения студентов относительно понятия «конкурентоспособность специалиста» и качеств, которыми он должен обладать.

Итак, исследование проводилось путем анкетирования студентов нашего вуза в количестве 80 человек. В эксперименте принимали участие студенты разных факультетов дневной формы обучения 4 курса. Были опрошены студенты именно старших курсов потому, что развитие студента на разных курсах имеет свои особенности. На 1-3 курсах у студентов нередко возникает вопрос о правильном выборе вуза, специальности, будущей профессии. К концу 3 курса окончательно выясняется вопрос о профессиональном самоопределении. В настоящее время в отдельных случаях принимаются решения об избегании в будущем от работы по специальности. На 4 курсе происходит первое реальное знакомство со специальностью в период прохождения практики, переоценка студентами многих жизненных ценностей, из-за перспектив близкого окончания вуза формируются четкие практические установки на будущий род деятельности.

В ходе опроса студентам было предложено ответить на три вопроса:

1. Раскройте сущность понятия «конкурентность».
2. Среди предлагаемых качеств личности выберите те, которые присущи современному преподавателю: предприимчивость; инициативность; самостоятельность; настойчивость; способность к риску.
3. Каким, по Вашему мнению, должен быть конкурентный специалист?

На первый вопрос почти 90% опрошенных студентов определяют конкурентоспособность как способность специалиста конкурировать с другими и выделяться среди них, благодаря чему работодатель предпочтет именно его.

Ответы студентов на вопросы о свойствах современному преподавателю приведены в таблице.

Таблица 1 - Результаты исследования

Варианты ответов	%
Настойчивость	86,25
Инициативность	80,00
Самостоятельность	76,25

Варианты ответов	%
Предприимчивость	42,50
Способность к риску	21,25

На вопрос «Каким должен быть конкурентный специалист?» студенты ответили следующим образом: это тот специалист, который может легко приспосабливаться к быстро меняющимся рыночным условиям (способность к самообразованию); должен быть развит интеллектуально, быть самостоятельным, творческим человеком, уметь брать на себя ответственность и инициативу, владеть профессиональными знаниями; это специалист, который имеет возможность конкурировать в своей сфере, по знаниям, физическим возможностям, моральным принципам, должен уметь вступить в достойное соперничество и показать лидерство между другими; должен быть высококвалифицированным специалистом, должен уметь ставить четкие и конкретные цели, лаконично выражать свои мысли, должен творчески относиться к делу, толерантно к членам коллектива, владеть учебным материалом; уметь выделяться среди других специалистов своей отрасли, должно уметь мыслить оригинально, быстро реагировать на изменение обстоятельств или на выполнение незапланированной работы; обладать как общечеловеческими, так и профессиональными качествами, адаптироваться к быстротечной среде, использовать в своей деятельности инновационные и прогрессивные методики.

Таким образом, можно заключить, что, по мнению студентов, конкурентоспособный специалист имеет такие профессиональные и личностные качества, которые дают ему определенные преимущества перед другими кандидатами при приеме на работу.

На практике эти преимущества заключаются, прежде всего, в активности самого специалиста, в поиске своей профессиональной ниши, в стремлении к профессиональной социализации, под которой подразумевается процесс вхождения в профессиональную среду, усвоение профессионального опыта, а также овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества

Как показывает практика (жизнь), выпускники вузов недостаточно готовы (уже то, что в ходе опроса такое качество личности конкурентоспособного специалиста, как способность к риску, избрали только 21% опрошенных) сегодня к решению сложных задач по реализации своих профессиональных полномочий в соответствии с требованиями регионального рынка труда, выработка адаптивности к условиям рыночной неопределенности.

Большинство молодых людей, получив диплом, не видят ясной жизненной перспективы, у них нет четкого представления о предстоящей работе и профессиональном росте. Не найдя для себя вакансии по специальности или, что еще печальнее, не желая работать в выбранной профессии, становятся безработными или работают там, где не имеют возможности развиваться как личности, поскольку именно профессиональная деятельность в жизни человека является основой удовлетворения потребностей, самоутверждения и самореализации.

Сложившиеся условия на рынке труда ставят современных специалистов в тяжелые условия конкуренции. Дефицит рабочих мест, разрушенная система трудоустройства, несовершенство законодательства приводят к тому, что выпускники вузов становятся социально незащищенными, теряют уверенность в завтрашнем дне. Неуспеваемость в профессиональной деятельности, по мнению психологов, приводит к стойким стрессам, депрессии, то есть нарушает здоровье человека (одного из профессионально важных качеств), вызывает такие социальные явления, как алкоголизм, наркомания, преступность. Противоречия между желаниями и реальной возможностью обеспечить материальные и духовные основы жизни порождают нигилизм и пессимизм.

Сложившаяся ситуация обусловлена противоречиями:

- межсознательной ориентацией содержания профессиональной подготовки и личностным развитием будущего специалиста;
- требованиями, предъявляемыми к специалистам рынка труда, и готовностью вузов к профессиональной подготовке конкурентоспособного специалиста.

Сегодня главная задача процесса профессиональной подготовки будущих специалистов связана с приведением системы образования в соответствие с рыночными отношениями в государстве, демократизацией общества, требующей поиска и реализации таких подходов, которые бы способствовали будущему специалисту эффективно конкурировать и реализовывать свой потенциал с учетом конъюнктуры рынка труда, собственных возможностей и потребностей, то есть необходимо снабжать своих выпускников качественным образованием.

Задача современной высшей школы – обеспечить сочетание, взаимодополнение образования (развития личности как субъекта культурной деятельности) и подготовки (обеспечение квалификационной подготовленности, достижение профессиональной компетентности).

Качественное образование должно дать возможность удовлетворить потребности личности в самоудовлетворении и достижении финансового благополучия, а также удовлетворить потребности общества. То есть сегодня необходимо не абстрактное образование, а привязанное к рынку труда образование. Востребованность выпускника на рынке труда – один из решающих критериев оценки качества образования и специальной подготовки. Для решения указанных задач необходимо формировать у студентов целостное, интегральное, системное мышление путем уменьшения объема изучаемого материала, без потери качества приобретенных знаний, пытаться преодолеть отчужденность базисных дисциплин от реального процесса профессиональной подготовки конкурентоспособного специалиста.

Это можно решить путем внедрения комплекса организационно-педагогических мероприятий:

- переход от позиции «преподаватель-информатор» к позициям «преподаватель-мыслитель», «преподаватель-интегратор знаний», обеспечивающих целостное развитие специалистов;
- воспитание потребности и умение использования научного содержания дисциплины в дальнейшем обучении и практике как средство целостного решения познавательных и профессиональных проблем;
- воспитание направленности на непрерывное самообразование, повышение конкурентоспособности.

Заключение

1. Конкурентоспособность, а следовательно, и новое качественное состояние специалиста можно отнести к стратегическим ценностям, которые наряду с ориентацией на собственные силы и предприимчивостью способствуют преодолению индивидуального психологического барьера, подавленности, пессимизма, неопределенности в жизненной перспективе, упорядочивают всю систему перехода к новым рыночным отношениям и в конечном счете помогают социуму выйти из тупика.

2. Конкурентный специалист – это работник-профессионал, способный на рынке труда предложить себя как товар и спросить за это достойную цену, обеспечивающую благополучие

его и его семьи. Конкурентный специалист – это тот, у кого сегодня есть погрешка в обществе (востребованность).

3. Развитие рыночных отношений превращает образовательные субъекты в субъекты рынка. Высшие учебные заведения, по сути, становятся посредниками между клиентами (студентами) и потребителями (работодателями), без ориентации на которых невозможно выпускать специалистов, востребованных обществом.

Библиография

1. Ангеловский А.А. Формирование конкурентоспособности студентов в процессе профессиональной подготовки и вузе: дисс. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2004. 193 с.
2. Колгурина Т.В. Формирование конкурентоспособности студентов-выпускников вузов физической культуры: дисс. ... канд. пед. наук. СПб., 2003. 173 с.
3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 68 с.
4. Мельниченко Т.Ю. Формирование конкурентоспособности будущего специалиста при изучении экономики: дисс. ... канд. пед. наук. Калуга, 2004. 180 с.
5. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. 125 с.
6. Оганесов В.А. Подготовка конкурентоспособного специалиста в условиях диверсификации высшего образования: дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003. 160 с.
7. Садовников В.А. О подготовке конкурентоспособности специалиста // Специалист. 1999. № 2. С. 20-22.
8. Фатхутдинов Р. Конкурентоспособность как национальная кадровая проблема // Высшее образование в России. 1999. № 2. С. 18-22.
9. Шмелев А.Г. Продуктивная конкуренция. Опыт диверсификации. М.: Магистр, 2012. 56 с.
10. Ганеева, Л. Д. Цифровизация олимпийского маркетинга: аспекты функциональной конкуренции систем продвижения / Л. Д. Ганеева // . – 2022. – № 5(71). – DOI 10.51691/2500-3666_2022_5_11.
11. Казанков, В. В. Факторная модель устойчивости человека и объективные методики оценки / В. В. Казанков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 5. – С. 81-85. – DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.15.
12. Лазарева А.С. Специфика обучения иностранным языкам в корпоративной мультилингвальной среде // Язык и культура. 2022. № 60. С. 215-229.
13. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.

Competitiveness and the problem of training future specialists for activities in market conditions

Yuliya V. Yatsentyuk

Lecturer of the Department of Chemistry,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yatsentyukny@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of such an urgent problem as the competitiveness of a future specialist. The analysis of various approaches to the definition of the concepts of "competition", "competitiveness", "competitiveness of a specialist" is carried out, the essence of the concept of "competitiveness of a specialist and a teacher" is determined and its main components are highlighted. The author notes that modern professional education should be aimed specifically

Yuliya V. Yatsentyuk

at the formation of competitiveness in future specialists. The study is focused on elucidating the features of the formation of the competitiveness of a future specialist in modern institutions of higher education. The need to overcome the contradiction between the importance of overcoming the economy's need for competitive skilled workers and the insufficient theoretical and methodological support of the pedagogical process of forming this quality in future specialists is noted. It is concluded that educational institutions need to form a system of these key qualities of a future competitive specialist and create educational conditions under which his competitiveness will be formed.

For citation

Yatsentyuk Yu.V. (2023) Konkurentosposobnost' i problema podgotovki budushchikh spetsialistov k deyatelnosti v rynochnykh usloviyakh [Competitiveness and the problem of training future specialists for activities in market conditions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 286-295. DOI: 10.34670/AR.2023.30.85.037

Keywords

Competitiveness, competitive personality of a specialist, competition, components of competitiveness, competitive qualities.

References

1. Angelovskii A.A. (2004) *Formirovanie konkurentosposobnosti studentov v protsesse professional'noi podgotovki i vuze. Dokt. Diss.* [The formation of students' competitiveness in the process of vocational training and higher education. Doct. Diss.]. Magnitogorsk.
2. Ganeeva, L. D. Digitalization of Olympic marketing: aspects of functional competition of promotion systems / L. D. Ganeeva // . – 2022. – № 5(71). – DOI 10.51691/2500-3666_2022_5_11.
3. Kazankov, V. V. Factor model of human stability and objective assessment methods / V. V. Kazankov // *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition.* – 2021. – No. 5. – pp. 81-85. – DOI 10.37882/2500-3682.2021.05.15.
4. Lazareva A.S. The specifics of teaching foreign languages in a corporate multilingual environment // *Language and culture.* 2022. No. 60. pp. 215-229.
5. Zarubin, S. L. The use of digital financial assets in the real sector of the economy / S. L. Zarubin // . – 2023. – Vol. 13, No. 1-1. – pp. 40-48.
6. Kolgurina T.V. (2003) *Formirovanie konkurentosposobnosti studentov-vypusnikov vuzov fizicheskoi kul'tury. Dokt. Diss.* [The formation of competitiveness of students-graduates of higher educational institutions of physical culture. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
7. Markova A.K. (1996) *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism]. Moscow: Znanie Publ.
8. Mel'nichenko T.Yu. (2004) *Formirovanie konkurentosposobnosti budushchego spetsialista pri izuchenii ekonomiki. Dokt. Diss.* [The formation of the competitiveness of a future specialist in the study of economics. Doct. Diss.]. Kaluga.
9. Mitina L.M. (2002) *Psikhologiya razvitiya konkurentosposobnoi lichnosti* [Psychology of the development of a competitive personality]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute.
10. Oganosov V.A. (2003) *Podgotovka konkurentosposobnogo spetsialista v usloviyakh diversifikatsii vysshego obrazovaniya. Dokt. Diss.* [Training of a competitive specialist in the conditions of diversification of higher education. Doct. Diss.]. Stavropol'.
11. Sadovnikov V.A. (1999) O podgotovke konkurentosposobnosti spetsialista [On the preparation of the competitiveness of a specialist]. *Spetsialist* [Specialist], 2, pp. 20-22.
12. Fatkhutdinov R. (1999) Konkurentosposobnost' kak natsional'naya kadrovaya problema [Competitiveness as a national personnel problem]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2, pp. 18-22.
13. Shmelev A.G. (2012) *Produktivnaya konkurenciya. Opyt diversifikatsii* [Productive competition. Diversification experience]. Moscow: Magistr Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.37.39.038

К вопросу о значении коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности сотрудников органов принудительного исполнения

Прицкер Элина Викторовна

Аспирант,
Новосибирский государственный технический университет,
630073, Российская Федерация, Новосибирск, просп. К. Маркса, 20;
e-mail: elina-nsk2015@yandex.ru

Мелехина Елена Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков,
Новосибирский государственный технический университет,
630073, Российская Федерация, Новосибирск, просп. К. Маркса, 20;
e-mail: elina-nsk2015@yandex.ru

Аннотация

В данной статье предметом исследования является значение коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности сотрудников органов принудительного исполнения. Данная компетенция предусматривает не только владение речью и родным языком, но и способность устанавливать и поддерживать контакты с гражданами, смежными структурами, в том числе в конфликтных ситуациях. Автор отмечает, что формированию профессиональной коммуникативной компетентности должно уделяться большое внимание: в будущем это будет способствовать тому, что сотрудники органов принудительного исполнения смогут достаточно свободно ориентироваться в межличностных отношениях, приобретут социальную самостоятельность, станут мобильными и квалифицированными, умеющими принимать сложные служебно-производственные решения, а также эффективно обмениваться информацией в различных коммуникативных ситуациях в своей непосредственной профессиональной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Прицкер Э.В., Мелехина Е.А. К вопросу о значении коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности сотрудников органов принудительного исполнения // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 296-302. DOI: 10.34670/AR.2023.37.39.038

Ключевые слова

Сотрудники органов принудительного исполнения, коммуникативная компетентность, профессиональная деятельность, судебные приставы, коммуникативные качества.

Введение

Безусловно, каждый сотрудник обязан владеть коммуникативной компетентностью для успешного ведения своей профессиональной деятельности. Этому должно уделяться достаточно большое количество времени как в период обучения, так и на этапах самообразования. Сотруднику органов принудительного исполнения зачастую приходится вступать в общение с гражданами, взаимоотношения с которыми, как правило, могут сложиться далеко не благоприятно. Несмотря на это, даже с учетом личностно негативной окраски конкретных взаимоотношений сотрудник обязан строить общение таким образом, чтобы в полном объеме выполнить поставленные перед ним задачи и нормализовать взаимоотношения с людьми, с которыми он вступает в контакт.

Коммуникация во всех ее проявлениях, как правило, является успешной и эффективной только в том случае, когда происходит взаимное общение, а целевая аудитория получает необходимую информацию в понятном виде, понимает ее, запоминает и адекватно отвечает на нее. В том случае, когда одно из перечисленных условий не будет выполнено, коммуникация считается неэффективной [Даниличева, Караваев, 2003].

От уровня развития коммуникативной компетентности у судебных приставов зависит эффективность и продуктивность решения ими служебных задач.

Основная часть

Любой процесс коммуникации происходит, как правило, в определенном контексте, который может быть обусловлен различными физическими, межличностными, социальными и прочими факторами, в условиях которых и происходит данный обмен информацией.

Психология профессиональной коммуникации в деятельности судебного пристава – это воздействие на гражданина или группу граждан (как объект), осуществляемое судебным приставом в процессе выполнения служебных задач при помощи нормативно-правовых методов и средств, коммуникативных технологий, а также методов практической психологии с целью изменения поведенческих и психологических характеристик объекта воздействия.

Если рассматривать значение коммуникативной компетентности, присущей профессиональной деятельности сотрудников органов принудительного исполнения, то здесь также присутствуют свои особенности [Даниличева, Караваев, 2003].

Характер взаимодействия сотрудника органов принудительного исполнения с гражданами, как правило, можно разделить по целям на два ключевых уровня воздействия на объект: уровень понимания происходящего явления; уровень управления данным происходящим явлением, который определяется, прежде всего, особым характером предметной сферы его практической деятельности.

Стоит отметить, что любые психологические явления в жизни человека не лежат «на поверхности». В большинстве случаев задачей сотрудников органов принудительного исполнения является не только различение психологического явления в повседневной жизни, но и определение соответствия его состояния известным нормам по ключевым критериям, а также поиск и использование адекватных способов и средств воздействия на граждан с учетом нормативно-правовых рамок допустимого. Таким образом, можно отметить, что все вышесказанное предполагает сочетание в профессиональной деятельности сотрудников

органов принудительного исполнения как познавательных, так и управляющих процедур.

При этом стоит отметить, что эффективность и успешность познавательной деятельности формируются на основе имеющейся способности сотрудника органов принудительного исполнения самостоятельно осуществлять поставленные задачи по поиску и выявлению проблем с последующим построением необходимых ориентиров своей управленческой деятельности [Даниличева, Караваев, 2003, 2012].

Сотрудники органов принудительного исполнения должны владеть определенной технологией, ориентироваться на имеющиеся нормативно-правовые нормы допустимого и уметь выбрать стратегию поведения в зависимости от конкретной ситуации. При этом сотрудники органов принудительного исполнения также должны видеть и понимать уникальность каждого отдельного случая, с которым они проводят работу. В процессе психологического управления объектом сотрудники органов принудительного исполнения должны учитывать системность психологических явлений и процессов, которые, безусловно, будут присутствовать в данном виде деятельности. Взаимодействуя с отдельным гражданином, судебный пристав обязан ориентироваться не только на индивидуально-психологические особенности гражданина, но и на те условия данной служебной ситуации, в которых осуществляется психологическое управление с данным гражданином [Молчанова, www].

На каждом из уровней (понимания и управления объектом), как правило, выделяются определенные служебные задачи, которые имеют свое отличное уникальное предметное содержание. Кроме того, данные задачи требуют специфических поведенческих, а также практико-методических средств, профессиональной компетентности и культуры.

На данном уровне понимания решаются следующие служебные задачи так называемого познавательного содержания: необходимо увидеть явление и заметить его, различить в психологически нерасчлененной для непрофессионала повседневной жизни. Если рассматриваемое явление выступило в качестве определенной проблемы, то в этом случае содержание деятельности сотрудника органов принудительного исполнения – это принятие возникшей проблемы в качестве задачи своей психологической работы со всеми вытекающими профессиональными, в том числе и этическими, последствиями [Кузьмина, Арсентьева, 2017].

Уровень управления предполагает практическое воздействие на параметры группы и характеристики отдельного человека (процессы, качества, свойства и состояния).

Реализация познавательных и управляющих процедур, тактик и технологий направлена на решение тех задач, которые собственно и составляют содержание профессиональной деятельности судебного пристава.

Особую роль в деятельности сотрудников органов принудительного исполнения играет профессиональное общение с гражданами. Соответственно, эффективность этой деятельности во многом определяется умением грамотно и профессионально выстраивать общение.

Также не менее важным элементом деловых отношений является управленческое общение. Оно, как правило, реализуется в какой-либо из нижеперечисленных форм [Психология профессиональной коммуникации судебных приставов, www]: субординационное; служебно-товарищеское; дружеское.

Субординационное общение, как правило, не требует от руководителя каких-либо выразительных личностно-профессиональных качеств. Таким образом, руководитель ставит задачи, их необходимо выполнять.

Повышенная склонность многих руководителей к этой форме управленческого общения,

пожалуй, психологически объяснима. Как правило, один из законов человеческого поведения – делать то, что лучше получается, и сохранять душевное равновесие – определяет ее.

Служебно-товарищеская форма, как правило, предполагает общение «руководитель – подчиненный» в рамках выполнения своих служебных ролей и разграничения профессиональных полномочий.

Однако здесь предполагается уважение и внимание к подчиненным, поддержка их творческой инициативы, следование корпоративному и служебному этикету. Проявляя заботу о здоровом социально-психологическом климате коллектива, руководитель обеспечивает себе соответствующий имидж и уважение подчиненных.

Дружеская форма общения, безусловно, имея свои неоспоримые плюсы, зачастую, к сожалению, приводит к «размыванию» отношений «руководитель – подчиненный» и ведет к потере контроля и доминирования руководителя.

Таким образом, можно сказать, что важнейшим показателем морально-психологической компетентности, позволяющим сотруднику органов принудительного исполнения быть успешным в коммуникативной деятельности, является безусловное наличие у него определенных качеств, от которых зависят его следующие способности [там же]:

- понимать внутренний мир собеседника, его особенности, мотивы, текущее психологическое состояние, иметь представление о психологии лжи и обмана, признаках, указывающих на возможное наличие преступных намерений (социальная сензитивность);
- устанавливать и поддерживать психологический контакт, оказывать убеждающее воздействие на собеседника (социальная интерактивность);
- эффективно слушать и, соблюдая коммуникативную культуру, пользоваться вербальными и невербальными средствами общения (социальная коммуникабельность);
- преодолевать высокую эмоциональную напряженность труда, причем чаще эмоции отрицательные, а эмоциональную разрядку откладывать на сравнительно большой период времени (устойчивость к отрицательным психическим состояниям).

К числу коммуникативных качеств сотрудника органов принудительного исполнения обязательно следует отнести также и умение в возникающих ситуациях конфликта избирать и проводить адекватную стратегию коммуникативного взаимодействия; быть гибким, т.е. решительным, при необходимости жестким в действиях и в то же время уважительным по отношению к людям, проявлять максимум выдержки и такта.

Формы конфликтного взаимодействия могут быть выражены в различных ситуациях: создание угрозы безопасности во время судебного процесса, попытки завладения или уничтожения вещественных доказательств, осуществление привода лиц, уклоняющихся от явки в суд или к судебному приставу-исполнителю, оказание сопротивления при наложении ареста на имущество, изъятие имущества и т.п.

Поскольку в работе сотрудников органов принудительного исполнения возможно общение с потенциально опасными лицами, то для данной категории сотрудников необходимым качеством является умение оказывать психологическое воздействие. Можно также добавить и такие дополнительные характеристики, как осторожность, умение хранить служебную информацию [Никитина, 2019].

В связи с этим стоит отметить следующее. Профессиональная коммуникативная компетентность сотрудников органов принудительного исполнения – это так называемая

степень освоения совокупности базовых, общепрофессиональных и профессионально-профилированных коммуникативных компетенций. Как правило, она выражается в синтезе теоретических знаний и готовности применения практических коммуникативных умений и навыков и проявлении личностных качеств для ведения успешной профессиональной деятельности.

Коммуникативные компетенции сотрудников органов принудительного исполнения направлены на осуществление задач и функций, установленных действующим законодательством: по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительных функций и функций по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, ведению государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью указанных юридических лиц, включенных в государственный реестр.

Заключение

Таким образом, формированию профессиональной коммуникативной компетентности, наряду с профессиональными компетенциями, должно уделяться большое внимание. Это в будущем будет способствовать тому, что сотрудники органов принудительного исполнения смогут достаточно свободно ориентироваться в межличностных отношениях, приобретут социальную самостоятельность, станут мобильными и квалифицированными, умеющими принимать сложные служебно-производственные решения, а также эффективно обмениваться информацией в различных коммуникативных ситуациях в своей непосредственной профессиональной деятельности.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Даниличева Т.П., Караваев А.Ф. Коммуникативные навыки сотрудников УИС как фактор успешного профессионального развития // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 2. С. 44-47.
3. Демина Л.Д., Кузьмина А.С. Самоотношение судебных приставов-исполнителей в контексте профессионально важных качеств // Известия АлтГУ. 2012. № 2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoотношение-sudebnyh-pristavov-ispolniteley-v-kontekste-professionalno-vaznykh-kachestv>.
4. Карелин Д.В., Мещерякова Э.И., Ларионова А.В., Трусов П.А. Особенности взаимосвязи социoproфессиональных и личностно-коммуникативных характеристик судебных приставов // Вестник Томского государственного ун-та. 2016. № 410.
5. Кузьмина А.С., Арсентьева Е.С. Модель самоотношения судебных приставов-исполнителей // Перспективы психологической науки и практики. 2017. С. 725-728.
6. Кутейников А.Н., Миронова Е.Е. Анализ профессионально важных качеств сотрудников службы судебных приставов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9-7. С. 54-58.
7. Молчанова Т. Ю. Особенности профессиональной коммуникации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 213-215. URL: <https://moluch.ru/archive/335/74728>.
8. Назаров И.Н. Психологические факторы профессиональной успешности судебных приставов // Наука. Инновации. Технологии. 2008. № 2.
9. Никитина Т.В. Специфика профессиональной коммуникативной компетенции сотрудника уголовно-исполнительной системы // Педагогика и просвещение. 2019. № 2.
10. Психология профессиональной коммуникации судебных приставов. URL: <https://isfic.info/fs/sp/pristav59.htm>.

On the issue of importance of communicative competence in the professional activities of enforcement officers

Elina V. Pritsker

Postgraduate Student,
Novosibirsk State Technical University,
630073, 20 K. Marksa ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: elina-nsk2015@yandex.ru

Elena A. Melekhina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Head of the Department of foreign languages,
Novosibirsk State Technical University,
630073, 20 K. Marksa ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: elina-nsk2015@yandex.ru

Abstract

The subject of the article is the importance of communicative competence in the professional activity of enforcement officers. This competence provides not only for proficiency in speech and native language, but also for the ability to establish and maintain contacts with citizens and related structures, including in conflict situations. The author notes that great attention should be paid to the formation of professional communicative competence: in the future, this will contribute to the fact that employees of enforcement agencies will be able to navigate fairly freely in interpersonal relationships, acquire social independence, become mobile and qualified, able to make complex service and production decisions, as well as to effectively exchange information in various communicative situations in their direct professional activities.

For citation

Pritsker E.V., Melekhina E.A. (2023) K voprosu o znachenii kommunikativnoi kompetentnosti v professional'noi deyatel'nosti sotrudnikov organov prinuditel'nogo ispolneniya [On the issue of importance of communicative competence in the professional activities of enforcement officers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 296-302. DOI: 10.34670/AR.2023.37.39.038

Keywords

Enforcement officers, communicative competence, professional activities, bailiffs, communicative qualities.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials

-
- of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Danilicheva T.P., Karavaev A.F. (2003) Kommunikativnye navyki sotrudnikov UIS kak faktor uspehnogo professional'nogo razvitiya [Communication skills of penitentiary staff as a factor in successful professional development]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement agencies], 2, pp. 44-47.
 3. Demina L.D., Kuz'mina A.S. (2012) Samootnoshenie sudebnykh pristavov-ispolnitelei v kontekste professional'no vazhnykh kachestv [Self-attitude of bailiffs-performers in the context of professionally important qualities]. *Izvestiya AltGU* [News of the Altai State University], 2 (74). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/samootnoshenie-sudebnykh-pristavov-ispolniteley-v-kontekste-professionalno-vazhnykh-kachestv>.
 4. Karelin D.V., Meshcheryakova E.I., Larionova A.V., Trusov P.A. (2016) Osobennosti vzaimosvyazi sotsioprofessional'nykh i lichnostno-kommunikativnykh kharakteristik sudebnykh pristavov [Features of the relationship of socio-professional and personal-communicative characteristics of bailiffs]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo un-ta* [Bulletin of the Tomsk State University], 410.
 5. Kuteinikov A.N., Mironova E.E. (2016) Analiz professional'no vazhnykh kachestv sotrudnikov sluzhby sudebnykh pristavov [Analysis of professionally important qualities of employees of the bailiff service]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern trends in the development of science and technology], 9-7, pp. 54-58.
 6. Kuz'mina A.S., Arsent'eva E.S. (2017) Model' samootnosheniya sudebnykh pristavov-ispolnitelei [Model of self-attitude of bailiffs]. *Perspektivy psikhologicheskoi nauki i praktiki* [Prospects of psychological science and practice], pp. 725-728.
 7. Molchanova T.Yu. (2020) Osobennosti professional'noi kommunikatsii sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Features of professional communication of employees of the penitentiary system]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 45 (335), pp. 213-215. Available at: <https://moluch.ru/archive/335/74728>.
 8. Nazarov I.N. (2008) Psikhologicheskie faktory professional'noi uspehnosti sudebnykh pristavov [Psychological factors of professional success of bailiffs]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovation. Technologies], 2.
 9. Nikitina T.V. (2019) Spetsifika professional'noi kommunikativnoi kompetentsii sotrudnika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [The specifics of the professional communicative competence of an employee of the penitentiary system]. *Pedagogika i prosveshchenie* [Pedagogy and education], 2.
 10. *Psikhologiya professional'noi kommunikatsii sudebnykh pristavov* [Psychology of professional communication of bailiffs]. Available at: <https://isfic.info/fssp/pristav59.htm>.
-

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.51.30.039

Цифровая трансформация высшего образования в России

Белоусова Татьяна Павловна

Старший преподаватель,
Дипломатическая академия МИД России,
119021, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2;
e-mail: tp_belousova@mail.ru

Аннотация

В статье описаны современные тренды в сфере цифровизации образования в России. Рассматриваются плюсы, минусы и перспективы цифровизации высшего образования в рамках глобальной цифровой трансформации экономики. Автор отмечает, что в настоящее время цифровизация высшего образования в России является одной из основных задач цифровой экономики. На пути к осуществлению поставленной цели встречается ряд трудностей. Для того чтобы справиться с ними, понадобится не один год, многомиллионные финансовые вложения и скоординированная работа десятков тысяч человек.

Для цитирования в научных исследованиях

Белоусова Т.П. Цифровая трансформация высшего образования в России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 303-309. DOI: 10.34670/AR.2023.51.30.039

Ключевые слова

Цифровизация, высшее образование, глобальная трансформация, цифровая трансформация.

Введение

В последнее время в мире произошло много серьезных изменений. Пандемия, изоляция и экономический спад очень сильно повлияли на жизнь людей и привели к необходимости адаптации к жизни в новых условиях, а также трансформации экономической системы в целом. В связи с этим в последние несколько лет произошел огромный скачок в развитии и цифровой трансформации экономики. Всеобщая глобализация и системная конкуренция вынуждают государства и компании трансформировать организацию производства в парадигме «цифровой индустрии» (Industry 4.0) [Попова, 2018, 158; Гаирбекова, 2021, 119].

Цифровая индустрия Industry 4.0 – это интеграция инструментов и технологий, таких как большие данные, облачные системы, роботы, 3D-печать, 3D-моделирование и так далее, которые объединены в глобальную систему передачи цифровых данных, обеспечивают полную скоординированность и высокую автономность. Цифровизация – это актуальный в современном мире процесс, распространяющийся быстро, повсеместно с невероятной скоростью, и, безусловно, ключевая тенденция, которая будет оставаться в лидерах мировой индустрии еще несколько десятилетий вперед.

Таким образом, все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

Данная научная работа направлена на исследование особенностей реализации процессов цифровой трансформации в современной системе высшего образования.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа с вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть

Для начала кратко рассмотрим общую характеристику современной цифровой экономики. Так, в общем своем виде ее структура может быть разделена на три уровня, которые тесно взаимодействуют между собой и сильнее всего влияют на жизнь отдельных людей и общества в целом, к этим уровням относятся:

рынки и отрасли экономики, где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (в частности, поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики;

среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

В связи с тем, что эффективное развитие рынков и отраслей в рамках цифровой экономики возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред, российским правительством было принято важное стратегическое решение о необходимости их дальнейшего развития.

Безусловно, стартовой точкой для такого развития стало совершенствование нормативно-правовой базы, которая лежит в основе описываемых процессов. Ключевым документом в этой связи необходимо назвать профильный подзаконный акт, посвященный актуальным вопросам развития российской экономики. Так, в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018

№ 204 содержится формулировка 9 национальных целей, для достижения которых разработаны 12 национальных проектов (программ). В их числе и тот самый национальный проект «Цифровая экономика», структура которого содержит в себе 6 федеральных проектов:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Кадры для цифровой экономики» (ответственный за реализацию – Министерство экономического развития РФ);
- «Информационная инфраструктура»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление» (ответственный за реализацию – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ) [Беловой, 2022, 176].

Кратко проанализируем несколько из представленных в постановлении федеральных проектов. В частности, такой государственный проект, как «Цифровые технологии», направлен на достижение цели национальной программы по увеличению финансирования развития цифровой экономики за счет всех возможных источников и предполагает, например, создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и внедрению цифровых технологий и платформенных решений, включающей в себя финансирование и иные институты развития, создание «сквозных» цифровых технологий по большей части на основе российских разработок и другие мероприятия.

Претворение в жизнь программы «Цифровая экономика» требует тесного взаимодействия государства, бизнеса и науки, так как основным результатом ее реализации должно стать создание не менее 10 национальных компаний-лидеров. Нормативно определяется, какие именно характеристики будут у данных субъектов – высокотехнологичных предприятий, развивающих «сквозные» технологии и управляющих цифровыми платформами, которые работают на глобальном рынке и формируют вокруг себя систему «стартапов», исследовательских коллективов и отраслевых предприятий, обеспечивающих развитие цифровой экономики [Уваров, Ван, Канидр, 2019, 155].

Постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2016 года № 1406, которое регламентирует особенности реализации различных форм государственной поддержки субъектов научно-технической сферы, предусмотрена грантовая поддержка центров Национальной технологической инициативы (НТИ) на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций.

Как следует из данного документа, подобные гранты будут предоставляться из средств специальной субсидии федерального бюджета. Подписанным постановлением утверждены правила предоставления этой субсидии организации, которая наделена функциями проектного офиса НТИ для последующей выплаты грантов [Управление стратегических коммуникаций ТюмГУ, www].

В связи с необходимостью реализации данной программы одним из наиболее актуальных вопросов остается вопрос подготовки квалифицированных кадров, способных реализовывать национальные программы. В связи с данной необходимостью университетам на федеральном уровне предоставлены широкие возможности для реализации собственных проектов, но также на них возложены и серьезные обязательства по выполнению целевых показателей паспортов проектов. Именно университет как системный и комплексный межотраслевой субъект оказывает системное влияние на образовательную, научную, социальную, технологическую и экономическую среду региона и трансграничного пространства, создавая уникальную экосистему.

Процесс тотальной цифровизации экономики неизбежно меняет и систему образования, оказывая огромное влияние на формирование и развитие человеческого потенциала в условиях дефицита требуемых цифровых умений и навыков. Цифровизация образования стала ключевой характеристикой в последние несколько лет. Наблюдающийся переход из количественного состояния (например, это увеличение цифровых платформ, массовая компьютеризация и оцифровка всевозможных процессов в различных сферах и т.д.) в качественное (внедрение искусственного интеллекта, блокчейна, работа с большими базами данных и т.д.) серьезным образом изменил образовательный стандарт по всему миру, а также способствовал появлению новых тенденций в сфере образования. Распространение цифровых технологий способствует качественным изменениям в сфере производства и на глобальных рынках. Эти перемены захватывают и сферу образования. Из межличностного коммуникативного процесса образование, по сути, превратилось в технологический процесс, зависимый от использования развивающихся стремительными темпами информационных технологий [Вартанова, Вырковский, Максеенко, Смирнов, 2017, 101].

Суть цифровизации образовательной системы заключается в том, чтобы эффективно и гибко применять новейшие технологии для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу.

В отношении отечественной практики можно выделить семь основных задач, которые стоят перед государством и обществом [Стрекалова, 2019, 84]. Для решения этих задач необходимы скоординированные и оперативные действия.

К основным задачам, в частности, относятся следующие:

1. Улучшение и развитие материальной инфраструктуры. К нему можно отнести, например, создание дата-центров, разработку и развитие новых каналов связи и устройств для применения цифровых учебно-методологических материалов.

2. Разработку и внедрение цифровых программ: создание, тестирование и применение учебно-методических материалов с применением технологий машинного обучения, искусственного интеллекта и т.д.

3. Совершенствование и развитие онлайн-обучения, постепенная замена бумажных носителей электронными.

4. Разработка и внедрение новых систем управления обучением (далее – СУО). В дистанционном образовании под СУО понимаются программы по администрированию и контролю учебных курсов. Такие приложения обеспечивают свободный доступ учеников к знаниям, а также вариативность и удобство обучения [Университет в цифрах..., www].

5. Разработку и развитие системы универсальной идентификации учащегося.

6. Создание новых моделей учебного заведения. Чтобы понять, куда должно двигаться школьное и университетское образование в плане технологий, нужны примеры того, как это должно работать в идеале: с использованием новых СУО, инструментов и устройств Индустрии 4.0 и так далее.

7. Повышение квалификации педагогов в сфере цифровых технологий [Кешелава и др., 2017, 11].

Таким образом, предполагаемая реформа цифровой трансформации образования включает в себя снабжение образовательных учреждений современной электроникой, в том числе мощными компьютерами с возможностью выхода в сеть Интернет, информационными системами, дающими доступ к всемирным образовательным ресурсам, а также результатам последних научных исследований и разработок, электронным библиотекам не только на

русском, но и на иностранных языках. Современные цифровые технологии дают огромное количество возможностей для совершенствования качества образования, но их внедрение в учебный процесс – задача довольно сложная и предполагает ряд трудностей, к которым можно отнести следующие:

Обеспечение образовательных организаций ЦТ само по себе не гарантирует повышение образовательных результатов. Большинство ученых считают, что цифровизация, напротив, не упрощает различные общественные процессы, а создает качественно новую социальную проблему, сложную для оперативного реагирования. В процессе преодоления «технологической цифровой пропасти» увеличивается новая цифровая пропасть. Это относится к возникающим неравенствами между теми, кто уже готов нестандартным образом использовать ЦТ для выполнения научных работ, таких как исследования, наблюдения, конструирования, и теми, кто способен использовать ЦТ только для повседневных операций.

Сглаживание новой цифровой пропасти связано с новейшими изменениями содержания организационных форм и методов учебной работы и в данный момент является одной из самых актуальных на сегодняшний день задач образования. Необходимым фактором для сокращения цифрового разрыва является формирование новых цифровых компетенций обучающихся, их возможностей продуктивно и безопасно использовать информационно–коммуникационные технологии в различных отраслях жизнедеятельности [Иновации в образовании..., www].

Подготовка профессиональных кадров в рамках цифрового общества предполагает качественную переподготовку профессорско-преподавательского состава, что включает в себя повышение цифровой грамотности; обладание навыком оцифровки учебно-методических материалов и пособий для использования их в своей педагогической деятельности; навыками создания электронных учебных материалов с использованием интерактивных технологий и программируемого обучения, навыком создания массовых открытых образовательных курсов и возможностью качественно организовать обучение онлайн и/или в смешанном формате, при этом сохраняя навыки эффективной коммуникации.

В современных реалиях процесс обучения и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава является одной из важнейших ключевых задач и становится непрерывным. Также становится актуальной необходимость создания системы оценивания эффективности и качества работы как студентов, так и преподавателей.

Одной из проблем, с которой мы сталкиваемся в процессе цифровизации высшего образования, является то, что многие образовательные учреждения не осуществляют финансирование обучения своих сотрудников, в связи с чем мотивация преподавателей на непрерывное обучение на данный момент является довольно сложной задачей.

Современный этап цифровой трансформации системы образования предполагает погружение всех его участников в цифровое образовательное пространство или цифровую образовательную среду (ЦОС), которая является совокупностью информационных систем, цифровых устройств и источников, инструментов и сервисов, созданных для обеспечения образовательного процесса в рамках работы учебных заведений.

На данный момент главными сложностями разработки и внедрения ЦОС являются отсутствие общего формата цифровых решений и стандартов электронных курсов, отсутствие единых платформ и стандартов к совместимости отдельных сервисов, отсутствие единых требований к стандартам качества электронных материалов и онлайн-курсов, а также проблема защиты авторского права.

Заключение

В настоящее время основной задачей университетов является определение эффективности цифровой образовательной среды. Появилась необходимость в ближайшее время с учетом широкого распространения цифровых информационных технологий пересмотреть критерии определения качества полученных знаний и навыков обучающихся. Необходимо пересмотреть требования и критерии, используемые для проверки образовательных результатов, и определить содержание общего образования [Попова, 2018, 158].

В данный момент цифровизация высшего образования в России является одной из основных задач цифровой экономики. На пути к осуществлению поставленной цели встречается ряд описанных выше трудностей. Для того, чтобы справиться с ними, понадобится не один год, многомиллионные финансовые вложения и скоординированная работа десятков тысяч человек.

Библиография

1. Беловой С.В. (ред.) Гуманитарный принцип в построении профессионального образования: теория и практика. Чебоксары: Среда, 2022. 176 с.
2. Варганова Е.Л., Вырковский А.В., Максеенко М.И., Смирнов С.С. Индустрия российских медиа: цифровое будущее. М.: МедиаМир, 2017. 160 с.
3. Гаирбекова П.И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 119–127.
4. Инновации в образовании. Проект цифровой трансформации ТГУ получил одобрение федерального центра. URL: <https://fedpress.ru/article/2170997>.
5. Кешелава А.В. и др. Введение в «Цифровую» экономику». М.: ВНИИгеосистем, 2017. 28 с.
6. Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Вопросы управления. Управление в образовании. 2018. № 5 (54). С. 158-160.
7. Стрекалова Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образовании // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 84–88.
8. Уваров А.Ю., Ван С., Канидр Ц. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае // II Российско-китайская конференция исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект». М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 155 с.
9. Университет в цифрах. Ректор ТГУ Михаил Криштал предложил пути ускорения цифровой трансформации в российских вузах. URL: <https://fedpress.ru/article/2217631>.
10. Управление стратегических коммуникаций ТюмГУ. URL: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/obrazovanie/551446>.

Digital transformation of higher education in Russia

Tat'yana P. Belousova

Senior Lecturer,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119021, 53/2 Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tp_belousova@mail.ru

Abstract

The article describes current trends in the field of digitalization of education in Russia. The advantages, disadvantages and prospects for the digitalization of higher education in the framework of the global digital transformation of the economy are considered. The author notes that at present

Tat'yana P. Belousova

the digitalization of higher education in Russia is one of the main tasks of the digital economy. There are a number of difficulties on the way to achieving this goal. In order to cope with them, it will take more than one year, multimillion-dollar financial investments and the coordinated work of tens of thousands of people.

For citation

Belousova T.P. (2023) Tsifrovaya transformatsiya vysshego obrazovaniya v Rossii [Digital transformation of higher education in Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 303-309. DOI: 10.34670/AR.2023.51.30.039

Keywords

Digitalization, higher education, global transformation, digital transformation.

References

1. Belovai S.V. (ed.) (2022). *Gumanitarnyi printsip v postroenii professional'nogo obrazovaniya: teoriya i praktika* [Humanitarian principle in the construction of professional education: theory and practice]. Cheboksary: Sreda Publ.
2. Gairbekova P.I. (2021) Aktual'nye problemy tsifrovizatsii obrazovaniya v Ros siii [Actual problems of digitalization of education in Russia]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2, pp. 119–127.
3. *Innovatsii v obrazovanii. Proekt tsifrovoi transformatsii TGU poluchil odobrenie federal'nogo tsentra* [Innovations in education. The digital transformation project of TSU received the approval of the federal center]. Available at: <https://fedpress.ru/article/2170997> [Accessed 17/02/2023].
4. Keshelava A.V. et al. (2017) *Vvedenie v «Tsifrovuyu» ekonomiku»* [Introduction to the "Digital" Economy"]. Moscow: VNIIGeosistem Publ.
5. Popova O.I. (2018) Transformatsiya vysshego obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Transformation of Higher Education in the Digital Economy]. *Voprosy upravleniya. Upravlenie v obrazovanii* [Management Issues. Management in education], 5 (54), pp. 158-160.
6. Strekalova N.B. (2019) Riski vnedreniya tsifrovyykh tekhnologii v obrazovanii [Risks of introducing digital technologies in education]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology], 25 (2), pp. 84–88.
7. *Universitet v tsifrakh. Rektor TGU Mikhail Krishtal predlozhl puti uskoreniya tsifrovoi transformatsii v rossiiskikh vuzakh* [University in numbers. TSU Rector Mikhail Krishtal suggested ways to accelerate digital transformation in Russian universities]. Available at: <https://fedpress.ru/article/2217631> [Accessed 11/02/2023].
8. *Upravlenie strategicheskikh kommunikatsii TyumGU* [Department of Strategic Communications of Tyumen State University]. Available at: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/obrazovanie/551446> [Accessed 17/02/2023].
9. Uvarov A.Yu., Van S., Kanidr Ts. (2019) Problemy i perspektivy tsifrovoi transformatsii obrazovaniya v Rossii i Kitae [Problems and prospects of digital transformation of education in Russia and China]. In: *II Rossiisko-kitaiskaya konferentsiya issledovatelei obrazovaniya «Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya i iskusstvennyi intellekt»* [Proc. Russian-Chinese Conf. "Digital transformation of education and artificial intelligence"]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.
10. Vartanova E.L., Vyrkovskii A.V., Makseenko M.I., Smirnov S.S. (2017) *Industriya rossiiskikh media: tsifrovoe budushchee* [Russian media industry: digital future]. Moscow: MediaMir Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.50.27.040

Инструменты, используемые для оценки качества высшего образования

Целик Маргарита Сергеевна

Старший преподаватель,
Донецкий национальный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: m.tselik@donnu.ru

Чернышев Дмитрий Алексеевич

Доктор педагогических наук, профессор,
Донецкий национальный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: d.chernyishev@donnu.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию различных форм оценки качества образования в высшей школе. Рассмотрены такие методы, как мониторинг и аудит, использование портфолио, метод «кейсовых исследований», коллективные проекты, оценка на основе обратной связи, участия в профессиональной деятельности и практических заданий. Каждый метод имеет свои особенности и позволяет оценить знания и навыки студентов в различных аспектах, выявить проблемы и недостатки в образовательной программе, а также разработать и внедрить новые методы и подходы, что способствует повышению качества образования и подготовке квалифицированных специалистов.

Для цитирования в научных исследованиях

Целик М.С., Чернышев Д.А. Инструменты, используемые для оценки качества высшего образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 310-315. DOI: 10.34670/AR.2023.50.27.040

Ключевые слова

Оценка качества образования, педагогические методы, формы, средства, мониторинг, аудит, портфолио, профессиональная деятельность, практические задания, проект.

Введение

Различные педагогические методы, формы и средства используются для оценки качества образования по следующим причинам: необходимость определения уровня знаний студентов, необходимость определения уровня и улучшения качества образовательных услуг, для разработки и внедрения инноваций. Педагогические методы и формы используются для оценки уровня понимания студентами учебного материала, того, насколько студенты усвоили учебный материал, способны ли применять его на практике и насколько эффективно была проведена учебная работа. Различные методы и формы используются для оценки качества образовательных услуг, предоставляемых учебным заведением, для улучшения качества образования и обеспечения эффективности учебного процесса. Педагогические методы и средства, такие как научные исследования, метод проектов, экспериментальные занятия, используются для разработки и внедрения инновационных методов и подходов в образовательном процессе [Селезнева, 2002].

Основная часть

При оценке качества высшего образования применяются различные педагогические принципы, которые обеспечивают оптимальные результаты и гарантируют эффективность процесса оценки. Все эти принципы имеют важное значение для обеспечения качества высшего образования и эффективности процесса оценки, а также обеспечивают соответствие образовательного процесса высоким стандартам и требованиям современного мира. Среди принципов, которые могут использоваться при оценке качества высшего образования, можно выделить объективность, независимость, системность, стандартизацию, прозрачность, участие заинтересованных сторон и учет потребностей рынка труда.

Оценка качества высшего образования включает в себя применение различных педагогических подходов, направленных на анализ качества образовательного процесса и его результатов. Данные подходы могут использоваться как в отдельности, так и в комбинации для достижения наилучшего результата при оценке качества высшего образования. В числе таких подходов могут быть использованы оценка результатов обучения, самооценка и аутопсия, оценка с помощью экспертов и оценка с помощью стандартов и критериев. При оценке результатов обучения анализируются знания, умения и навыки, полученные студентами в результате обучения, а также уровень их достижения в соответствии с ожидаемыми результатами. Самооценка и аутопсия предполагают участие всех участников образовательного процесса в оценке качества обучения на основе собственного опыта и оценки. Оценка с помощью экспертов осуществляется путем привлечения специалистов в области высшего образования для проведения анализа качества образовательного процесса и его результатов. Оценка с помощью стандартов и критериев включает в себя анализ установленных для высшего образования стандартов и критериев и их соответствия реальной практике [Поташник, 2002].

Оценка качества высшего образования – это процесс, включающий использование различных педагогических методов для сбора информации о том, насколько успешно образовательное учреждение достигает своих целей. Выбор методов зависит от поставленных перед оценкой задач и целей, а также от ресурсов и доступности информации. Педагогические методы, такие как наблюдение, тестирование, анкетирование, оценка качества научных работ и проектов, анализ данных, международные рейтинги, использование экспертных оценок,

портфолио, фокус-группы и исследования выпускников, могут быть использованы в комбинации для получения более полной информации о качестве образования. Эти методы могут помочь оценщикам понять, насколько эффективно образовательное учреждение подготавливает своих студентов в различных областях знаний, а также выявить проблемы, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели в процессе обучения [Трофимова, 2013].

Оценка качества высшего образования представляет собой многоаспектный и сложный процесс, который включает в себя различные педагогические методы и формы. Среди них можно выделить следующие:

1. Экзамены и тестирование являются классическими формами оценки знаний и умений студентов, которые могут проводиться как в устной, так и в письменной форме, включая компьютерное тестирование.

2. Оценка работ и проектов позволяет студентам продемонстрировать свои знания и умения на практике. Эта форма оценки может включать различные виды работ, такие как научные работы, эссе, исследовательские проекты и другие.

3. Оценка практических навыков представляет собой форму оценки, позволяющую проверить практические умения и навыки студентов в определенной области. Примерами таких оценок могут быть оценка медицинских студентов на практике, оценка практических навыков студентов-юристов и т.д.

4. Анкетирование и опросы являются формами оценки, позволяющими собрать мнение студентов и преподавателей о качестве образования. Они могут использоваться для оценки удовлетворенности студентов образованием, а также для сбора мнения преподавателей о качестве программы и методик обучения.

5. Самооценка и взаимооценка представляют собой формы оценки, позволяющие студентам оценить свои знания и умения, а также оценить своих коллег. Эти формы оценки могут использоваться для повышения качества образования, так как они позволяют студентам более активно участвовать в процессе обучения и саморазвития.

6. Мониторинг и аудит являются формами оценки качества образования в целом, которая проводится на уровне университета. Она включает в себя анализ данных по успеваемости студентов и уровням знаний выпускников.

7. Портфолио – коллекция работ, заданий и проектов студента, используемая для оценки его знаний и навыков в конкретной области. Портфолио может включать в себя письменные работы и материалы в различных форматах, таких как аудио- и видеозаписи, фотографии и т.д.

8. Метод «кейсовых исследований» является формой оценки, используемой для оценки уровня знаний студентов в практических ситуациях. Студентам предлагаются реальные или условные кейсы, которые требуют применения знаний и навыков, полученных в ходе обучения.

9. Коллективные проекты – форма работы студентов над одним проектом в команде. Оценка проводится не только на основе индивидуальных вкладов студентов, но и на основе работы команды в целом. Коллективные проекты могут включать в себя различные форматы, такие как создание сайта, фильма, журнала и т.д.

10. Оценка на основе обратной связи является формой оценки, основанной на мнениях и предложениях преподавателей и студентов по улучшению качества образования. Она может проводиться в различных форматах, таких как фокус-группы, интервью или онлайн-опросы.

11. Оценка на основе участия в профессиональной деятельности – форма оценки, основанная на участии студентов в профессиональной деятельности, такой как участие в научных конференциях, прохождение стажировок, публикация научных статей и т.д.

12. Оценка на основе практических заданий – форма оценки, позволяющая проверить уровень знаний и навыков студентов в практических заданиях (лабораторные работы, практические задачи и т.д.).

При оценке качества высшего образования используются различные педагогические средства, которые зависят от типа оценки. В числе общих педагогических средств, используемых при оценке качества высшего образования, можно выделить вебинары, тесты и онлайн-курсы. Один из наиболее распространенных методов оценки знаний студентов – тесты могут иметь различные форматы и открытыми вопросами. Эссе – педагогическое средство, которое позволяет студентам выразить свои мысли в письменной форме и оценивается по качеству аргументации, глубине анализа и креативности подхода. Рефераты – вид работы, предполагающий исследование определенной темы с последующим анализом данных, оценивается по качеству исследования, глубине анализа и умению обрабатывать информацию. Презентации – средство, позволяющее демонстрировать знания и навыки в публичном формате, оценивается по качеству презентации, аргументации, владению материалом и умению донести информацию до аудитории. Дискуссии и дебаты – педагогические средства, которые позволяют студентам обсуждать темы и выражать свои мнения, оцениваются по умению аргументировать свою позицию, умению слушать других и умению взаимодействовать в группе. Онлайн-курсы и вебинары – это педагогические средства, которые позволяют студентам получать образование удаленно, оцениваются по уровню понимания материала, активности в процессе обучения и умению решать задачи и проблемы.

Заключение

Оценка качества образования является важным инструментом для улучшения учебного процесса и достижения лучших результатов в образовании. Использование различных педагогических методов, форм и средств оценки качества образования помогает более точно определить уровень знаний и понимания учебного материала, оценить эффективность учебного процесса, выявить проблемы и недостатки в образовательной программе, а также разработать и внедрить новые методы и подходы, что способствует повышению качества образования и подготовке квалифицированных специалистов.

Отметим, что при анализе методов, средств и форм качества оценки высшего образования в литературе отсутствует упоминание о прокторинге, хотя данная технология уже получила некоторое распространение и может применяться для мониторинга дистанционных экзаменов и оценки знаний студентов в режиме реального времени. Прокторинг может включать в себя различные методы, такие как использование веб-камеры, микрофона, программного обеспечения для мониторинга и другие. Целью прокторинга является предотвращение мошенничества, снижение риска сдачи экзамена другим лицом, а также повышение точности оценки знаний студентов.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
2. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на

- русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
3. Звонников В.И., Челышкова М.Б. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход. М.: Университетская книга; Логос, 2009. 272 с.
 4. Поташник М.М. Качество образования: проблемы и технология управления: В вопросах и ответах. М.: Педагогическое общество России, 2002. 352 с.
 5. Поташник М.М. Управление качеством образования. М.: Педагогическое общество России, 2000. 448 с.
 6. Салми Д., Фруммин И.Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5-45.
 7. Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. 95 с.
 8. Сергеева С.Ю., Обревко Е.Д. Современные подходы и методы оценки качества образования // Молодой ученый. 2019. № 37 (275). С. 162-165.
 9. Трофимова Н.Е. Проектно-развивающий подход к формированию профессионально-значимых личностных качеств студентов // Педагогические науки: фундаментальные исследования. 2013. № 10-13. С. 2982-2985.
 10. Тюриков А.Г. Новые практики социологической диагностики востребованности и качества образовательных услуг вузов: методологические и методические проблемы // Инновации в образовании. 2019. № 2. С. 21-33.

Tools used to assess the quality of higher education

Margarita S. Tselik

Senior lecturer,
Donetsk National University,
283001, 24 Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: m.tselik@donnu.ru

Dmitrii A. Chernyshev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Donetsk National University,
283001, 24 Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: d.chernyshev@donnu.ru

Abstract

The article is devoted to the description of various forms of assessment of the quality of education in higher education. The authors discuss such methods as monitoring and auditing, the use of portfolios, the method of "case studies", collective projects, evaluation based on feedback, participation in professional activities and practical tasks. Each method has its own characteristics and allows you to evaluate the knowledge and skills of students in various aspects, identify problems and shortcomings in the educational program, as well as develop and implement new methods and approaches, which contributes to improving the quality of education and training qualified specialist.

For citation

Tselik M.S., Chernyshev D.A. (2023) Instrumenty, ispol'zueмые dlya otsenki kachestva vysshego obrazovaniya [Tools used to assess the quality of higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 310-315. DOI: 10.34670/AR.2023.50.27.040

Keywords

Assessment of the quality of education, pedagogical methods, forms, means, monitoring, audit, portfolio, professional activity, practical tasks, project.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
3. Potashnik M.M. (2000) *Upravlenie kachestvom obrazovaniya* [Education quality management]. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii Publ.
4. Potashnik M.M. (2002) *Kachestvo obrazovaniya: problemy i tekhnologiya upravleniya: V voprosakh i otvetakh* [The quality of education: problems and management technology: In questions and answers]. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii Publ.
5. Salmi D., Frumin I.D. (2007) Rossiiskie vuzy v konkurentsii universitetov mirovogo klassa [Russian universities in the competition of world-class universities]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational studies], 3, pp. 5-45.
6. Selezneva N.A. (2002) *Kachestvo vysshego obrazovaniya kak ob"ekt sistemnogo issledovaniya* [The quality of higher education as an object of systematic research]. Moscow: Research Center for the Problems of the Quality of Training of Specialists.
7. Sergeeva S.Yu., Obrevko E.D. (2019) Sovremennye podkhody i metody otsenki kachestva obrazovaniya [Modern approaches and methods for assessing the quality of education]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 37 (275), pp. 162-165.
8. Trofimova N.E. (2013) Proektno-razvivayushchii podkhod k formirovaniyu professional'no-znachimyykh lichnostnykh kachestv studentov [Project-developing approach to the formation of professionally significant personal qualities of students]. *Pedagogicheskie nauki: fundamental'nye issledovaniya* [Pedagogical Sciences: Basic Research], 10-13, pp. 2982-2985.
9. Tyurikov A.G. (2019) Novye praktiki sotsiologicheskoi diagnostiki vostrebovannosti i kachestva obrazovatel'nykh uslug vuzov: metodologicheskie i metodicheskie problemy [New practices of sociological diagnostics of the demand for and quality of educational services of universities: methodological and methodological problems]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education], 2, pp. 21-33.
10. Zvonnikov V.I., Chelyshkova M.B. (2009) *Kontrol' kachestva obucheniya pri attestatsii: kompetentnostnyi podkhod* [Quality control of training during certification: a competency-based approach]. Moscow: Universitetskaya kniga; Logos Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.23.88.041

Анализ современного состояния проблемы обеспечения качества образования в высшем учебном заведении

Целик Маргарита Сергеевна

Старший преподаватель,
Донецкий национальный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: m.tselik@donnu.ru

Чернышев Дмитрий Алексеевич

Доктор педагогических наук, профессор,
Донецкий национальный университет,
283001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: d.chernyishev@donnu.ru

Аннотация

В статье обсуждается важность качества образования в Российской Федерации и роль мониторинга качества образования в улучшении образовательных систем. Рассматриваются ключевые показатели, такие как уровень подготовки преподавателей, финансовые ресурсы и уровень удовлетворенности студентов, а также необходимость перехода на новые образовательные стандарты и системы оценки качества образования. Подчеркивается важность объективности и достоверности мониторинга качества образования, чтобы получить реалистичное представление о состоянии образования в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Целик М.С., Чернышев Д.А. Анализ современного состояния проблемы обеспечения качества образования в высшем учебном заведении // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 316-321. DOI: 10.34670/AR.2023.23.88.041

Ключевые слова

Образование, качество, мониторинг, контроль, эффективность, стандарты, объективность, приоритеты, развитие, оценка.

Введение

Современный педагог, который стремится к повышению качества образования и удовлетворению потребностей студентов, должен быть готов адаптироваться к изменениям и использованию новых технологий в процессе обучения. Это требует от него высокой гибкости и адаптивности, а также умения эффективно работать с цифровыми инструментами и ресурсами. Важно, чтобы педагог всегда был в поиске новых идей и подходов, которые могут значительно улучшить качество обучения и повысить интерес студентов к учебному процессу. Таким образом, современный педагог должен являться компетентным профессионалом, который постоянно развивается и улучшает свои навыки.

Важно отметить, что качество высшего образования в Российской Федерации зависит от многих факторов, таких как финансирование, квалификация преподавателей, доступность образовательных программ и технологий, а также системы оценки знаний студентов. Один из ключевых показателей качества образования – это уровень подготовки выпускников. Ряд российских университетов занимают высокие позиции в мировом рейтинге, включая Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский физико-технический институт, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

В контексте Российской Федерации качество высшего образования стало объектом особого внимания, так как имеет важное значение для успешного развития страны и конкурентоспособности ее на мировой арене. Несмотря на достижения, существуют определенные проблемы, связанные с качеством высшего образования, такие как отставание от мировых тенденций и инновационных подходов, несоответствие образовательных программ потребностям рынка труда, отсутствие связи между теорией и практикой, низкий уровень финансирования образования, недостаточная квалификация преподавателей, низкий уровень студенческой мотивации и т.д.

Тем не менее, в последние годы были предприняты шаги для улучшения этой ситуации, такие как пересмотр системы оценки знаний студентов, развитие онлайн-образования, улучшение финансирования, подготовка высококвалифицированных преподавателей и т.д.

Основная часть

В целом, качество образования определяется как уровень соответствия ожиданиям, потребностям и требованиям всех заинтересованных сторон, а также степень достижения образовательных целей и задач. Для более точного определения термина «качество образования» можно использовать следующие определения.

И.И. Кузьминов рассматривал качество образования как степень соответствия достигаемых образовательных результатов уровню, предъявляемому к учащимся в соответствии с общественными потребностями и требованиями, а также критериям общепризнанных научных стандартов [Кузьминов, 2009].

Согласно определению Е.И. Леонтьевой, качество образования представляет собой совокупность свойств и характеристик образовательного процесса и его результатов, определяющих степень соответствия образовательной услуги потребностям и ожиданиям участников образовательного процесса и требованиям рынка труда [Леонтьева, 2014].

М.С. Финк вывел свою концепцию качества образования, согласно которой оно определяется как степень достижения образовательных целей и ожиданий всех заинтересованных сторон, включая учащихся, преподавателей, работодателей и государственные органы. Автор также отмечает важность учета не только когнитивных, но и социальных, эмоциональных и практических аспектов образования [Fink, 2014].

Выведем свое определение термина «качество образования». Частично согласимся с авторами, которые были рассмотрены выше, используем из этих определений некоторые элементы.

Сформулируем термин таким образом: «качество образования» – это комплексная оценка степени достижения обучающимися установленных образовательных целей и задач, основанная на оценке знаний, умений, навыков, компетенций, характеристик личностного развития и социальной адаптации обучающихся, а также на оценке эффективности образовательного процесса в целом.

Качество образования подвергается оценке на основе многих параметров, включая знания, умения, компетенции и личностное развитие, и может быть измерено при помощи различных методов и инструментов. Данное определение включает более широкий набор аспектов, связанных с социальной адаптацией и эффективностью образовательного процесса, которые также являются важными при оценке качества образования.

Оценка качества образования является сложным процессом, который регулируется различными подходами, процедурами и критериями. Процесс мониторинга качества образования включает анализ результатов обучения, оценку учебных материалов и методов, обратную связь от студентов и анализ внешних факторов, таких как рынок труда и индустрия. Оценка качества образования важна для повышения эффективности и улучшения качества образования, а также для удовлетворения потребностей студентов и требований рынка труда.

Качество образования может быть определено как степень соответствия реальных достигаемых результатов и условий образовательного процесса нормативным требованиям и социальным, личным ожиданиям. Это многомерная категория, которая находится в едином смысловом ряду с управлением образованием. Качество образования может также отображать совокупность характеристик деятельности образовательной организации, формирующих возможности для будущей жизни студентов. В конечном итоге качество образования должно обеспечивать надлежащую подготовку учащихся и стимулировать улучшение образовательного процесса.

Подходы к качеству образования могут быть классифицированы как стандартные, функциональные, стратегические и качественные подходы. Стандартный подход основывается на сравнении учебных заведений с использованием определенных критериев, таких как качество преподавания и оснащение. Функциональный подход оценивает эффективность образовательных услуг и их соответствие потребностям учащихся. Стратегический подход сосредоточен на оценке результатов и целей образовательной организации в долгосрочной перспективе. Качественный подход основывается на исследовании взаимосвязей между педагогической практикой и учениками, а также оценивает индивидуальные и социальные выгоды, которые получают студенты в результате обучения.

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» прописан термин «качество образования», который имеет нормативную юридическую силу. Согласно определению,

данному в данном законе, качество образования является комплексной характеристикой образовательной деятельности и процесса подготовки обучающегося. Оно выражает степень соответствия Федеральному государственному образовательному стандарту, другим образовательным стандартам, федеральным государственными требованиями и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность. В этом определении также указывается, что качество образования отражает степень достижения запланированных результатов образовательной программы [Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, www].

Заключение

Мониторинг качества образования представляет собой значимый инструмент для оценки эффективности образовательных систем и совершенствования качества образования. В рамках данного процесса осуществляется анализ основных показателей, включающих количество выпускников, уровень подготовки преподавателей, финансовые ресурсы, вкладываемые в образование, а также уровень удовлетворенности студентов и рынка труда. Однако необходимо обеспечить объективность, непредвзятость и достоверность мониторинга качества образования, чтобы получить реальную картину о состоянии образования в Российской Федерации. Улучшение качества образования является одним из приоритетных задач Российской Федерации, а вхождение страны в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования представляет важный вектор развития на ближайшие годы. Поэтому определена необходимость перехода на новые образовательные стандарты и внедрения новой системы оценки качества образования.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
2. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
3. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса. М.: Просвещение, 1982. 192 с.
4. Болотов В.А. Педагогическое образование в России в условиях социальных перемен. Волгоград, 2001.
5. Иванченко И.В. Проблема повышения качества образования в вузе // Молодой ученый. 2016. № 5.1 (109.1). С. 18-21.
6. Кузьминов И.И. Качество образования и его измерение // Образование и наука. 2009. № 5. С. 3-13.
7. Леонтьева Е.И. Качество образования в условиях конкурентной среды // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (Ч. 2). С. 22-26.
8. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745>.
9. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста. // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 20-28.
10. Fink M.S. Defining Quality in Education. In Ensuring Quality and Equity in Education: A Global Research Perspective // Springer. 2014. P. 3-12.

Analysis of the current state of the problem of ensuring the quality of education in higher education institutions

Margarita S. Tselik

Senior lecturer,
Donetsk National University,
283001, 24 Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: m.tselik@donnu.ru

Dmitrii A. Chernyshev

Doctor of Pedagogy, Professor,
Donetsk National University,
283001, 24 Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: d.chernyshev@donnu.ru

Abstract

This article discusses the importance of the quality of education in the Russian Federation and the role of monitoring the quality of education in improving educational systems. The authors consider the key indicators such as the level of teacher training, financial resources and the level of student satisfaction, as well as the need to switch to new educational standards and systems for assessing the quality of education. The authors emphasize the importance of objectivity and reliability of monitoring the quality of education in order to get a realistic idea of the state of education in Russia.

For citation

Tselik M.S., Chernyshev D.A. (2023) Analysis of the current state of the problem of ensuring the quality of education in higher education [Analysis of the current state of the problem of ensuring the quality of education in higher education institutions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 316-321. DOI: 10.34670/AR.2023.23.88.041

Keywords

Education, quality, monitoring, control, effectiveness, standards, objectivity, priorities, development, evaluation.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum.

-
- Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
3. Babanskii Yu.K. (1982) *Optimizatsiya uchebno-vospitatel'nogo protsessa* [Optimization of the educational process]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
 4. Bolotov V.A. (2001) *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii v usloviyakh sotsial'nykh peremen* [Pedagogical education in Russia in the context of social change]. Volgograd.
 5. Fink M.S. (2014) Defining Quality in Education. In Ensuring Quality and Equity in Education: A Global Research Perspective. *Springer*, pp. 3-12.
 6. Ivanchenko I.V. (2016) Problema povysheniya kachestva obrazovaniya v vuze [The problem of improving the quality of education at the university]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 5.1 (109.1), pp. 18-21.
 7. Kuz'minov I.I. (2009) Kachestvo obrazovaniya i ego izmerenie [The quality of education and its measurement]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 5, pp. 3-13.
 8. Leont'eva E.I. (2014) Kachestvo obrazovaniya v usloviyakh konkurentnoi sredy [Quality of Education in a Competitive Environment]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 6 (Ch. 2), pp. 22-26.
 9. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ [On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012]. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii* [Official Internet portal of legal information]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> [Accessed 16/02/2023].
 10. Tatur Yu.G. (2004) Kompetentnost' v strukture modeli kachestva podgotovki spetsialista [Competence in the structure of the quality model of specialist training]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 3, pp. 20-28.

УДК 004 (075.8)

DOI: 10.34670/AR.2023.41.30.042

Использование новых информационных технологий в образовательном процессе

Ионова Анастасия Александровна

Преподаватель,
Ростовский юридический институт МВД России,
344015, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83;
e-mail: anasta_2211@mail.ru

Денисова Оксана Игоревна

Старший преподаватель,
Южный федеральный университет,
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42;
e-mail: oidenisova@sfedu.ru

Аннотация

Новые технологии прочно вошли в жизнь, оказывая влияние на все ее сферы. Коммуникация между людьми, выстраивание взаимоотношений, получение знаний во многом осуществляется через информационные технологии. Информационные технологии в учебном процессе помогают глубже усваивать информацию при изучении различных предметов, в том числе, иностранного языка и облегчают работу педагогов в ходе проведения занятий. Обучение представляется не простым накоплением содержаний, а выстраиванием целой когнитивной структуры. В статье рассматривается использование информационных технологий на занятиях по иностранному языку. Их внедрение способствовало изменению традиционной модели обучения и ее усложнению, предъявлению дополнительных требований к квалификации педагога. Таким образом, преподаватель берет на себя обязательство постоянно развивать умение использовать и применять различные новые технологии с целью разработки и использования материалов и заданий, отвечающих потребностям учеников. Авторы приводят и анализируют различные сервисы и ресурсы – компьютерные программы, подкасты, видеоматериалы. Отмечается широкий спектр возможностей применения данных средств для отработки и закрепления грамматики, лексики, фонетики и т.д. Уточняется, что зрение и слух играют значительную роль в образовательном процессе. В этой связи использование аудиовизуальных материалов является не просто важным, а обязательным на занятии по иностранному языку; подобные средства увеличивают мотивацию, способствуют рефлексии и активному участию обучающихся. Использование новых технологий характеризуется как положительными моментами, так и отрицательными, которые необходимо иметь в виду при подготовке занятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Ионова А.А., Денисова О.И. Использование новых информационных технологий в образовательном процессе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 322-328. DOI: 10.34670/AR.2023.41.30.042

Ключевые слова

Информационные технологии, иностранный язык, подкаст, интернет-ресурсы, модель обучения, видеоматериалы.

Введение

В настоящее время новые технологии прочно вошли в нашу жизнь, оказывая влияние на все ее сферы. Коммуникация между людьми, выстраивание взаимоотношений, получение знаний во много осуществляется через информационные технологии, которые способствовали появлению информационного общества. Действительно, Интернет представляет собой один из крупнейших источников информации для образования в целом и обучения иностранным языкам, в частности. В нашей работе мы рассмотрим применение информационных технологий при обучении иностранному языку. Так, используя интернет-ресурсы, преподаватель не только знакомит учащихся с аутентичными материалами, но и мотивирует их на участие в коммуникативных заданиях, а также на работу в группе. Благодаря интернету преподаватель располагает широким спектром ресурсов не только для преподавания иностранного языка, но и культуры стран изучаемого языка.

Основная часть

В последние годы наблюдается тенденция активного применения информационных технологий в сфере образования и при проведении исследований. Появилось так называемое электронное обучение, говоря о котором авторы приводят определение Гарсиа Пеналво: «e-learning или электронное обучение представляет собой использование новых технологий в образовании, адаптированное к потребностям и возможностям обучающихся, базирующееся на синхронной или асинхронной коммуникации» [Jiménez et al., 2016, 210].

При преподавании используют различные информационные технологии, например, электронную почту или интернет-платформы. Для преподавателей и учащихся информационные технологии становятся своеобразными инструментами при обучении, начиная от поиска информации, заканчивая выполнением заданий онлайн. Следует отметить, что, например, форумы или электронная почта отражают реальную коммуникативную ситуацию.

Кажется важным отметить как, положительные, так и отрицательные стороны использования новых информационных технологий. Среди преимуществ выделяют: 1. повышение интереса обучающегося к изучению иностранных языков, повышение мотивации и развитие творческого мышления, 2. побуждение к самостоятельному обучению, 3. обучающийся играет главную роль в процессе изучения иностранных языков. Если говорить о недостатках, видится сложным осуществить контроль качества, так как невозможно проверить подлинность и уровень качества интернет-ресурсов, многие образовательные центры до сих пор не оснащены всем необходимым оборудованием, преподаватели обладают недостаточной компетентностью в этой области, а также наблюдается нехватка времени, которая ограничивает преподавателей при использовании новых технологий (ограничение времени отработки той или иной темы и т.д.) [Vidal, 2006, 544]. Также необходимо учитывать специализацию самого высшего учебного заведения, так как обучение иностранному языку в неязыковом вузе является

многогранным процессом, что, прежде всего, обусловлено основной целью – развитием личности студента, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в овладеваемой им иноязычной речевой деятельности [Девтерова, 2011, 142].

Безусловно, традиционные формы взаимодействия в условиях распространения информационных технологий изменились, так взаимодействие «лицом к лицу» между собеседниками переходит во взаимодействие между учениками, и оно может быть синхронным (в режиме реального времени: чат, видео связь), либо несинхронным (электронная почта, форумы). Также увеличились возможности взаимодействия: число участников значительно вырастает (посредством блогов, социальных сетей). Все это привело к изменению роли преподавателя и ученика. Средства новых технологий позволяют самому обучающемуся получать знания различными путями и с разных сторон постигать действительность. Следует отметить, что информационные технологии способствуют активизации роли обучающего в образовательном процессе, а также развитию навыка взаимодействия, увеличивая значимость обучения. Внедрение и использование Интернет-ресурсов позволяет охватить основные виды речевой деятельности и поощряет учеников на самостоятельную работу [Абдрафикова, Абдуллин, 2017, 112].

Также изменения коснулись образовательных материалов, ведь с появлением новых информационных технологий усвоение учебного материала происходит интуитивно посредством визуальных образов, что способствует улучшению способности запоминать материал. Кроме того, использование интернет-ресурсов в классе дает ряд преимуществ, которые преподаватель и обучающийся должны использовать по максимуму. Далее рассмотрим ряд ресурсов и инструментов, которые можно использовать при обучении иностранным языкам.

Электронная почта

Электронная почта представляет собой асинхронный инструмент, позволяющий обмениваться письмами, а также прикреплять архивы. В процессе обучения является средством обмена корреспонденцией между учениками. Ученики могут быстро взаимодействовать не только между собой, но и с преподавателем. В процессе обучения иностранным языкам, данный инструмент способствует коммуникации между учениками в определенном контексте (в ситуации реального диалога), кроме того, способствует выполнению тьютерских функций.

Интернет-страницы

Интернет-страницы предлагают множество возможностей для практики изучаемого иностранного языка по средствам выполнения различных упражнений, игр, т.д.

Видеохостинг «Youtube»

Этот сайт, содержащий огромное количество материалов, начиная от документальных фильмов, сериалов, клипов, позволяет загружать и воспроизводить видеоролики, применять которые в учебном процессе можно безгранично. Интересно использование видео не только для того, чтобы затронуть характерные особенности иностранного языка в разных странах, но и при изучении тем, связанных с историей, культурой, социальными вопросами англоговорящих стран. Кроме того, можно в любой момент остановить видео, чтобы прояснить определенную мысль или концепт, а также смотреть его столько раз, сколько будет необходимо. Так, используя видео можно выполнять различные задания: заполнять пропуски в тексте песни, смотреть небольшие отрывки сериалов или фильмов и отвечать на вопросы, т.д. Также в рамках видеохостинга создаются специализированные каналы, посвященные вопросам грамматики иностранного языка и культуры стран изучаемого языка.

Социальная сеть «ВКонтакте»

Российская социальная сеть предлагает широкий спектр материалов для изучения иностранных языков, в частности, английского языка. Существуют различные группы, можно использовать аудио и видео источники, текстовые файлы, а также создать свою обучающую группу.

Мессенджер «WhatsApp»

Один из самых популярных приложений для обмена текстовыми сообщениями, видео и аудиофайлами. Мессенджер поддерживает голосовую и видеосвязь. Посредством данного приложения может осуществляться не только коммуникация между студентами и преподавателем, но и между самими студентами в созданной группе. Помимо коммуникации, ватсап дает преподавателю возможность более быстро проверить выполнение заданий по фонетике иностранного языка, так как ученик записывает выполненное им фонетическое задание и отправляет его, как голосовое сообщение.

Видеоредактор «Windows Movie Maker»

Видеоредактор позволяющий работать с видео, аудио, добавлять название, субтитры, т.д. Программа предлагает инструменты для создания видео и их редактирования, использования на уроке иностранного языка, так как ученики с легкостью могут создать видео. Обычно видео длится не более 4 минут, что способствует сохранению повышенного внимания обучающегося.

Сервис для создания викторин «Kahoot»

Этот бесплатный сервис для создания викторин способствует активному участию учащихся. Создав викторину, преподаватель отправляет код ученикам, и они одновременно смогут начать «играть».

Звуковой редактор «Audacity»

Это звуковой редактор с большим набором функций позволяет записывать и редактировать аудиофайлы, добавлять различные эффекты. Так преподаватель и ученики могут записывать подкасты с целью практиковать навыки аудирования, говорения; воспроизводить часть аудио, чтобы догадаться о его содержании, записать специфические коммуникативные ситуации, и т.п.

Веб-сервис «Prezi.com»

Данный веб-сервис используется для создания интерактивных презентаций, так его можно применять для объяснения любой грамматической темы или введения новой лексики.

Веб-сервис «Blogger»

Эта платформа для ведения блогов одним или несколькими авторами. Так блог может быть создан преподавателем для объяснения той или иной темы или же студентом для выполнения разного рода заданий

Следует отметить, что электронное или дистанционное обучение очень востребовано сейчас, особенно в сфере бизнеса, где сотрудники регулярно повышают свою квалификацию.

Существуют различные виды дистанционного обучения, среди которых:

1. Курсы онлайн, которые посвящены определенной тематики. На этих курсах преподаватель создает интернет-страницы или документы, посредством которых информирует обучающихся о содержании курса, в свою очередь, ученик имеет к ним доступ напрямую или может их скачать. Кроме того, преподаватель использует свою веб-страницу, чтобы информировать учеников об их оценках и т.д. Коммуникация между преподавателем и учеником происходит через электронную почту.

2. Виртуальные образовательные центры. Так, в подобных центрах ученик может получить всю необходимую информацию о центре, а также записаться на тот или иной курс по интернету.

Записавшись и оплатив обучения, назначается тьютор, который ответит на все возникающие вопросы по электронной почте на платформе центра. Медиатеки этих центров выполняют функцию библиотеки, в которых обучающийся обладает доступом не только к текстовым источникам, но и к различным электронным ресурсам. Что касается учебного процесса, то ученики дистанционно присутствуют на занятиях посредством видео или аудиоконференций. Коммуникация между студентами или студентами и преподавателем в рамках содержания курса осуществляется через форумы. Кроме того, виртуальный образовательный центр может иметь форумы, посвященные досугу или личным темам [Ortí, www, 10].

Заключение

В настоящее время новые информационные технологии предоставляют широкий спектр ресурсов, которые применимы на занятиях по иностранному языку. Технологии способствуют развитию новой формы взаимодействия между преподавателем и обучающимся, облегчая коммуникацию и активизируя роль самого ученика на занятии. Возможно использовать данные инструменты как для поиска информации или разработке авторских материалов, так и для развития навыков взаимодействия в аудитории. Также обучающийся получает знания, связанные с действительным социокультурным и языковым контекстом страны изучаемого языка, повышается его мотивация и автономность.

Применение новых информационных технологий позволяет реализовывать многочисленные образовательные проекты и совершенствовать образовательный процесс, создавая эффективную модель, где объединяется лучше из традиционной образовательной модели и новые технологии.

Библиография

1. Абдрафикова А.Р., Абдуллин А.И. Эффективность внедрения и использования интернет-ресурсов на основе информационно-коммуникационных технологий (На примере интернет-ресурсов Duolingo, Lingualeo, Eliademy и Stepic) // Международный исследовательский журнал. 2017. № 6. С. 112-114.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
4. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
5. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
6. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
7. Девтерова З.Р. Образовательные возможности новых информационных технологий в обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Молодой ученый. 2011. № 9. С. 142-144.
8. Jiménez P. et al. La importancia de las nuevas tecnologías en el proceso educativo. Propuesta didáctica TIC para ELE: "melendien7dias" // Revista Fuentes. 2016. 18 (2). P. 209-223.
9. Ortí C.B. Las tecnologías de la información y comunicación (T.I.C.) en el aprendizaje. URL: <https://www.uv.es/bellohc/pdf/pwtic2.pdf>
10. Vidal M. Investigación de las TIC en la educación // Revista Latinoamericana de Tecnología Educativa. 2006. 5 (2). P. 539-552.

Use of information technologies in educational process

Anastasiya A. Ionova

Lecturer,
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
344015, 83, Eremenko str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: anasta_2211@mail.ru

Oksana I. Denisova

Senior Lecturer,
Southern Federal University,
344006, 105/42, Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: oidenisova@sfedu.ru

Abstract

The article investigates the use of information technologies in the educational process. Digital society changed all parts of human life, including education. Its implementation changed the traditional education model and its subject's role. Communication between people, building relationships, obtaining knowledge is largely carried out through information technology. The process of studying does not seem to be a simple accumulation of contents, but the building of a whole cognitive structure. The authors analyze different services and resources, for example, computer programs, websites, e-mail which are widely used in the process of education nowadays. It is noted that there is a wide range of possibilities for aims realization during the whole process of studying, such as the use of audiovisual materials which is not just important, but mandatory in a foreign language lesson, so such means increase motivation, promote reflection and active participation of students. The use of informational technologies contains both positive elements and negative features which we should keep in mind preparing classes. It should be noted that information technologies contribute to the activation of the role of the educator in the educational process, as well as the development of interaction skills, increasing the importance of learning. The introduction and use of Internet resources allows to cover the main types of speech activity and encourages students to work independently.

For citation

Ionova A.A., Denisova O.I. (2023) Ispol'zovanie novykh informatsionnykh tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse [Use of information technologies in educational process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 322-328. DOI: 10.34670/AR.2023.41.30.042

Keywords

Information technologies, foreign language, podcast, Internet resources, education model, videos.

References

1. Abdrafikova A.R., Abdullin A.I. (2017) Effektivnost' vnedreniya i ispol'zovaniya internet-resursov na osnove informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii (Na primere internet-resursov Duolingo, Lingualeo, Eliademy i Stepic) [Efficiency of Implementation and Use of Internet Resources Based on Information and Communication Technologies (On the Example of Internet Resources Duolingo, Lingualeo, Eliademy and Stepic)]. *Mezhdunarodnyi issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 6, pp. 112-114.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya*. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
5. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nopreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press"*. [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
6. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU)*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
7. Devterova Z.R. (2011) Obrazovatel'nye vozmozhnosti novykh informatsionnykh tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Educational opportunities of new information technologies in teaching a foreign language in a non-linguistic university]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 9, pp. 142-144.
8. Jiménez P. et al. (2016) La importancia de las nuevas tecnologías en el proceso educativo. Propuesta didáctica TIC para ELE: "melendien7dias". *Revista Fuentes*, 18 (2), pp. 209-223.
9. Ortí S.B. *Las tecnologías de la información y comunicación (T.I.C.) en el aprendizaje*. Available at: <https://www.uv.es/bellohc/pdf/pwtic2.pdf> [Accessed 12/12/2022]
10. Vidal M. (2006) Investigación de las TIC en la educación. *Revista Latinoamericana de Tecnología Educativa*, 5 (2), pp. 539-552.

УКД 373

DOI: 10.34670/AR.2023.74.36.043

Организация воспитательно-образовательной работы в дошкольной образовательной организации

Галич Татьяна Николаевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423604, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: elabuga@kpfu.ru

Мингазова Лилия Маратовна

Студент,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423604, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: elabuga@kpfu.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности организации воспитательно-образовательной работы руководителем дошкольной образовательной организации (ДОО). Анализируется процесс осуществления деятельности современного руководителя ДОО по организации воспитательно-образовательной работы. Выделены принципы и функции воспитательно-образовательной работы, а также этапы их реализации, и необходимые для этого ресурсы. Проанализированы определения понятия «организация» с точки зрения воспитательно-образовательной работы. Перечислены ряд управленческих действий, составляющих основу функций руководителя для организации воспитательно-образовательной работы ДОО. Определена актуальность изучения проблемы организации воспитательно-образовательной работы дошкольной образовательной организации, что современные социально-экономические условия ставят, как в целом перед системой образования, так и перед каждой образовательной организацией в отдельности, задачи, которые требуют от руководителей перехода к новым, современным средствам, формам, и методам организации воспитательно-образовательной работы. Сделан вывод, что реализация руководителем ДОО деятельности по организации воспитательно-образовательной работы ДОО требует от него развития определенных качеств и способностей, позволяющих правильно оценить возможности педагогических работников, наладить работу коллектива, построить с коллективом здоровые взаимоотношения, уметь быстро сориентироваться в условиях сложной ситуации, которая требует находчивости, требовательности и настойчивости в достижении поставленных целей.

Для цитирования в научных исследованиях

Галич Т.Н., Мингазова Л.М. Организация воспитательно-образовательной работы в дошкольной образовательной организации // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 329-336. DOI: 10.34670/AR.2023.74.36.043

Ключевые слова

Организация, воспитательно-образовательная работа, дошкольная образовательная организация, руководитель, педагог, принципы, функции, этапы.

Введение

Актуальность изучения проблемы организации воспитательно-образовательной работы дошкольной образовательной организации определена тем, что современные социально-экономические условия ставят, как в целом перед системой образования, так и перед каждой образовательной организацией в отдельности, задачи, которые требуют от руководителей перехода к новым, современным средствам, формам, и методам организации воспитательно-образовательной работы. В настоящее время существуют организационные подходы, являющиеся основой совершенствования самой системы дошкольного образования, повышения качества образовательных услуг с учетом внедрения в деятельность дошкольной образовательной организации современных педагогических технологий, и совершенствования профессионализма педагогов дошкольного образования.

Основная часть

Суть воспитательно-образовательной работы дошкольной образовательной организации (ДОО) состоит в организации деятельности ДОО на основе образовательных программ, направленной на достижение определенных социально-значимых результатов, посредством формирования и развития свойств и качеств личности ее воспитанников.

Согласно положениям Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО), в деятельности ДОО необходимо «объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества».

Воспитательно-образовательная работа обладает сложным и многообразным характером, подразумевая под собой и воспитание в ходе обучения, и воспитание в условиях общества и коллектива, семьи и детского сада, осуществляемых в процессе трудовой и игровой, а также общения, самотворчества, самоуправления, и т.д.

В процессе организации воспитательно-образовательной работы необходимо установить определенную последовательность действий, необходимых для реализации ее целей. Данная последовательность в обобщенном виде может быть представлена следующими этапами: выдвижение цели, ее реализация в ходе совместной деятельности и общения, получение и оценка результатов.

Прежде чем приступить к рассмотрению организации воспитательно-образовательной работы ДОО, необходимо дать определение самому понятию «организация» в контексте данной статьи.

По мнению Л.А. Королевой, Н.А. Белибиной, организация представляет собой определенную организационную деятельность, заключающаяся в распределении функций, налаживании устойчивых связей, осуществление координационных мероприятий, и т.д. Таким образом, авторы трактуют понятие «организация» в качестве процесса, связанного с

осуществлением сознательного воздействия на ее объект, что, соответственно, подразумевает под собой наличие организаторов и организуемых. В данной интерпретации термин «организация» выступает практически синонимом термина «управление» [Королева, Белибихина, 2009, 48].

В.Г. Алиев считает, что организация представляет собой управленческую деятельность, цель которой – обеспечить упорядочение самого процесса управления. В данной интерпретации организация состоит в обеспечении основы эффективной деятельности управленческих органов, посредством распределения функций исполнения организационно-управленческих решений его структурными подразделениями [Алиев, 2010, 25].

По мнению Э.А. Смирнова, организация представляет собой процесс формирования управленческой структуры учреждения для обеспечения эффективности деятельности его сотрудников, направленной на достижение его целей [Смирнов, 2016, 57].

Р. Дафт в книге «Теория организации» понятие «организация» трактуется в качестве социальной целостности, имеющей определенную цель, и имеющей вид специально структурированной и координированной системы, предназначенной для определенной деятельности, и связанной с окружающей ее средой [Дафт, 2020, 75].

На основе анализа интерпретаций разных авторов можно сформулировать следующее определение: организация – это целенаправленная управленческая деятельность, цель которой – обеспечить упорядочение всего процесса управления.

Далее рассмотрим понятие «организация» в приложении в воспитательно-образовательной работе ДОО.

Е.В. Титова считает, что организация воспитательно-образовательной работы представляет собой систему действий педагогов ДОО по упорядочению разнообразной и разносторонней, и, в первую очередь – совместной, развивающей деятельности его воспитанников [Титова, 1993, 103].

По мнению Л.Н. Буйловой, С.В. Кочневой, организация воспитательно-образовательной работы представляет собой целенаправленную деятельность, направленную на формирование единой системы образовательных организаций и их программ, цель которой – удовлетворить разнообразные образовательные потребности [Буйлова, Кочнева, 2011, 248].

Проанализировав определения понятия «организация» с точки зрения воспитательно-образовательной работы, приведенные выше, считаем, что исследуемой теме наиболее соответствует определение, данное Е.В. Титовой.

Также следует перечислить следующие принципы воспитательно-образовательной работы. Которых необходимо придерживаться для ее эффективной организации:

- гуманистическая направленность;
- научность;
- преемственность;
- целенаправленность;
- приоритетность;
- ответственность;
- открытость;
- перспективность.

Далее следует остановиться на функциях организации воспитательно-образовательной работы, выделенных В.Э. Кирилловой:

Организаторская. В данной функции раскрывается конкретная система действий, и взаимодействия участников деятельности, представляющая собой комплекс всех организаторских приемов и средств, которые применяются педагогами;

Регулирующая. В данной функции раскрывается те или иные формы, определяющие характер взаимоотношений воспитателя с воспитанниками, а также воспитанников между собой;

Информативная. Данная функция подразумевает под собой сообщение определенной совокупности знаний, а также актуализацию имеющейся информации, и организации опыта жизнедеятельности [Кириллова, 2015].

Деятельность руководителя по организации воспитательно-образовательной работы ДОО имеет циклический характер, организационный цикл которой определен алгоритмом, а также логикой деятельности в течение учебного года.

Каждый из циклов деятельности представлен четырьмя этапами:

1 этап. Выбор и формулирование целей воспитательно-образовательной работы;

2 этап. Разработка плана воспитательно-образовательной работы, соответствующей поставленным целям;

3 этап. Подбор и подготовка исполнителей, а также определение формы их организационных взаимоотношений;

4 этап. Оценка результатов воспитательно-образовательной работы, подразумевающая объективный и субъективный уровни оценки.

В ходе первого этапа руководителем выбираются и формулируются цели воспитательно-образовательной работы, в соответствии с одним из базовых принципов, а именно – принципу целенаправленности. Выбор целей организации воспитательно-образовательной работы обусловлен теми задачами, которые стоят перед ДОО, согласно годовому плану. Значение этого этапа в том, что руководитель, в ходе выбора и формулирования целей вместе с педагогическим коллективом, обучает всех его участников деятельности аналитического толка, а также целеполаганию.

Второй этап имеет организующий характер, так как на данном этапе определяются основные направления воспитательно-образовательной работы. В ходе второго этапа разрабатывается план воспитательно-образовательной работы, направленной на достижение поставленных целей. Задача данного этапа состоит в разработке такого плана работы, который отражал бы всю необходимую информацию.

Содержание третьего этапа деятельности руководителя по организации воспитательно-образовательной работы состоит в подборе и подготовке исполнителей и определении формы их организационных взаимоотношений. Задачей данного этапа является формирование системы функциональных отношений между исполнителями, установление конкретного характера взаимосвязей руководителя с исполнителями, а также проведение инструктажа для всех участников воспитательно-образовательной работы. Задача третьего этапа – сформировать у участников личную ответственность за реализацию осуществляемой деятельности, развить у них умения взаимодействия в коллективе на базе творческого сотрудничества, а также сформировать потребность в осуществлении деятельности, направленной на решение задач ДОО.

Четвертый этап заключается в оценке результатов воспитательно-образовательной работы, которая позволяет создать в коллективе ДОО условия для саморегуляции поведения педагогов. Задача данного этапа – организовать учет и оценку результатов деятельности коллектива

исполнителей. Необходимыми условиями его успешности является осуществление предварительного анализа и оценки деятельности коллектива посредством наблюдения, индивидуальных и групповых бесед, анкетирования, и т.п.

Реализация руководителем ДОО организаторской функции требует от него развития определенных качеств и способностей, позволяющих правильно оценить возможности педагогических работников, наладить работу коллектива, построить с коллективом здоровые взаимоотношения, уметь быстро сориентироваться в условиях сложной ситуации, которая требует находчивости, требовательности и настойчивости в достижении поставленных целей.

Для организации воспитательно-образовательной работы ДОО руководитель должен предпринять ряд управленческих действий, составляющих основу ее функций:

1. Планирование – заключается в формулировании, прогнозировании и составлении планов мероприятий воспитательно-образовательной работы. Современные требования усложнили процедуру планирования [Поташник, 2016, 21].

2. Организация, в данном случае вернее будет использовать понятие «организовывание» – заключается в обеспечении деятельности всех лиц, участвующих в воспитательно-образовательной работе, подразумевающим использование организационных механизмов и технологий управления.

3. Руководство – выполнение данного действия предполагает меры по стимулированию и мотивации сотрудников, формирование команды, а также корпоративной культуры ДОО, управление возможными конфликтами, и т.п. в данном случае термин «руководство» не является синонимом термина «управления», а его составляющей.

4. Контроль – заключается в сборе и анализе информации, оценке качества исполнения управленческих решений, их результатов, соответствия поставленной цели, и обеспечении обратной связи. Последнее является необходимым элементом для обеспечения эффективного управления ДОО.

5. Анализ – современный руководитель осуществляет анализ в оде выполнения всех управленческих действий (организация, руководство, контроль) [там же].

– Организация воспитательно-образовательной работы начинается изучением ее текущего состояния, и предполагает выявление:

- наличия и качества планов воспитательно-образовательной работе;
- кадрового обеспечения, уровня педагогической культуры в ДОО, а также психолого-педагогической подготовленности коллектива;
- степени личного участия руководящих работников ДОО в воспитательно-образовательной работе;
- периодичности и качества подведения итогов воспитательно-образовательной работы;
- совокупности применяемых методов, форм, и средств воспитательно-образовательной работе;
- сложившейся практики анализа текущей ситуации в воспитательно-образовательной работе ДОО;
- работы, направленной на обобщение и распространение передового опыта воспитательно-образовательной работы;
- обучении руководящего состава и педагогов ДОО практическим приемам организации воспитательно-образовательной работы.

Для того, чтобы на должном уровне организовать воспитательно-образовательную работу,

ДОО необходимы определенные ресурсы:

- кадровые (это педагоги, задействованные в осуществлении воспитательно-образовательной работы, те, кто несут ответственность не только за весь процесс, но и за качество его результатов);
- программно-методические (сюда входят учебные программы ДОО, материально-техническое обеспечение воспитательно-образовательной работы, и необходимые средства обучения);
- временные (для выполнения всех процессов воспитательно-образовательной работы ДОО необходимо определенное количество времени);
- материальные (сюда входит финансовое обеспечение воспитательно-образовательной работы ДОО).

Заключение

Таким образом, организация воспитательно-образовательной работы представляет собой целенаправленную управленческую деятельность, цель которой – обеспечить упорядочения всего образовательного процесса ДОО.

Организация воспитательно-образовательной работы предполагает четыре этапа, состоящих в выборе и формулировке целей, далее, на их основе – разработке планов воспитательно-образовательной работы, подборе и подготовке исполнителей, и определении формы их организационных взаимоотношений, а также в оценке результатов воспитательно-образовательной работы, подразумевающей объективный и субъективный уровни оценки.

Для организации воспитательно-образовательной работы ДОО руководитель должен предпринять ряд управленческих действий, составляющих основу ее функций – это действия по планированию, организации (точнее «организовыванию»), руководству, контролю и анализу.

Реализация руководителем ДОО деятельности по организации воспитательно-образовательной работы ДОО требует от него развития определенных качеств и способностей, позволяющих правильно оценить возможности педагогических работников, наладить работу коллектива, построить с коллективом здоровые взаимоотношения, уметь быстро сориентироваться в условиях сложной ситуации, которая требует находчивости, требовательности и настойчивости в достижении поставленных целей.

Библиография

1. Алиев В.Г. Теория организации. М.: Экономика, 2010. 429 с.
2. Буйлова Л.Н., Кочнева С.В. Организация методической службы учреждений дополнительного образования. М.: Владос, 2011. 253 с.
3. Дафт Р. Теория организации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 699 с.
4. Кириллова В.Э. Научно-методическое обеспечение воспитательной деятельности педагога-куратора ВУЗа: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2015. 185 с.
5. Королева Л.А., Белибихина Н.А. Организация дополнительного образования в школе: планирование, программы, разработки занятий. Волгоград: Учитель, 2009. 199 с.
6. Мингазова Л.М., Галич Т.Н. Воспитательно-образовательная работа дошкольной образовательной организации // Наукосфера. 2022. № 11 (2). С. 95-98.
7. Поташник М.М. Эксклюзивные аспекты управления школой. Пособие для руководителей образовательных учреждений. Ростов-на-Дону: Легион, 2016. 288 с.
8. Смирнов Э.А. Основы теории организации. М.: ИНФРА-М, 2016. 248 с.
9. Титова Е.В. Если знать, как действовать. М.: Просвещение, 1993. 106 с.
10. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО).

Organization of educational work in a preschool educational organization

Tat'yana N. Galich

PhD in Psychology, Associate Professor,
Yelabuga Institute,
Kazan (Volga Region) Federal University,
423604, 89, Kazanskaya str., Yelabuga, Russian Federation;
e-mail: elabuga@kpfu.ru

Liliya M. Mingazova

Graduate Student,
Yelabuga Institute,
Kazan (Volga Region) Federal University,
423604, 89, Kazanskaya str., Yelabuga, Russian Federation;
e-mail: elabuga@kpfu.ru

Abstract

This article discusses the features of the organization of educational work by the head of a preschool educational organization. The article analyzes the process of implementing the activities of the modern head of the preschool educational institution for the organization of educational work. The principles and functions of educational and educational work, as well as the stages of their implementation, and the resources necessary for this are highlighted. The definitions of the concept of "organization" from the prospect of educational work are analyzed. A number of managerial actions that form the basis of the functions of the head for the organization of the educational work of the preschool educational institution are listed. The urgency of studying the problem of the organization of educational and educational work of a preschool educational organization is determined, that modern socio-economic conditions pose, both in general to the education system and to each educational organization individually, tasks that require managers to switch to new, modern means, forms, and methods of organizing educational and educational work. It is concluded that the implementation by the head of the preschool educational institution of activities for the organization of educational work of the preschool requires him to develop certain qualities and abilities that allow him to correctly assess the capabilities of teaching staff, to establish the work of the team, to build healthy relationships with the team, to be able to quickly navigate in a difficult situation that requires resourcefulness, exactingness and perseverance in achieving the goals set.

For citation

Galich T.N., Mingazova L.M. (2023) Organizatsiya vospitatel'no-obrazovatel'noi raboty v doshkol'noi obrazovatel'noi organizatsii [Organization of educational work in a preschool educational organization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 329-336. DOI: 10.34670/AR.2023.74.36.043

Keywords

Organization, educational work, preschool educational organization, leader, teacher, principles, functions, stages.

References

1. Aliev V.G. (2010) *Teoriya organizatsii* [Organization theory]. Moscow: Ekonomika Publ.
2. Builova L.N., Kochneva S.V. (2011) *Organizatsiya metodicheskoi sluzhby uchrezhdenii dopolnitelnogo obrazovaniya* [Organization of the methodological service of institutions of additional education]. Moscow: Vados Publ.
3. Daft R. (2020) *Teoriya organizatsii* [Theory of organization]. Moscow: YUNITI-DANA Publ.
4. *Federal'nyi gosudarstvennyi standart doshkol'nogo obrazovaniya (FGOS DO)* [Federal state standard for preschool education (FSES of Preschool education)].
5. Kirillova V.E. (2015) *Nauchno-metodicheskoe obespechenie vospitatel'noi deyatel'nosti pedagoga-kuratora VUZa. Doct. Dis.* [Scientific and methodological support of the educational activities of the teacher-curator of the university. Doct. Dis.]. Kazan.
6. Koroleva L.A., Belibikhina N.A. (2009) *Organizatsiya dopolnitelnogo obrazovaniya v shkole: planirovanie, programmy, razrabotki zanyatii* [Organization of additional education at school: planning, programs, development of classes]. Volgograd: Uchitel' Publ.
7. Mingazova L.M., Galich T.N. (2022) *Vospitatel'no-obrazovatel'naya rabota doshkol'noi obrazovatel'noi organizatsii* [Educational work of a preschool educational organization]. *Naukosfera* [Sphere of science], 11 (2), pp. 95-98.
8. Potashnik M.M. (2016) *Eksklyuzivnye aspekty upravleniya shkoloi. Posobie dlya rukovoditelei obrazovatel'nykh uchrezhdenii* [Exclusive aspects of school management. Handbook for heads of educational institutions]. Rostov-on-Don: Legion Publ.
9. Smirnov E.A. (2016) *Osnovy teorii organizatsii* [Fundamentals of organization theory]. Moscow: INFRA-M Publ.
10. Titova E.V. (1993) *Esli znat', kak deistvovat'* [If you know how to act]. Moscow: Prosveshchenie Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.17.45.044

Технология разноуровневого обучения иностранным языкам в вузе

Сосой Ольга Александровна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории языка и немецкого языка,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1;
e-mail: osajar@mail.ru

Соболева Ольга Владимировна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории языка и немецкого языка,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1;
e-mail: sobolga@inbox.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме использования разноуровневого обучения иностранному языку и технологии этого процесса в высшей школе. В статье указывается на необходимость дифференциации процесса обучения, отхода от традиционной системы с ориентацией на «среднего» студента и создания оптимальных условий обучения для студентов, имеющих разную языковую подготовку, с учетом их индивидуальных особенностей, способностей, потребностей. Авторы описывают алгоритм работы в разноуровневой группе, предусматривающий входное тестирование, дифференциацию содержания, процесса обучения и контроля его результатов. Учитываются психотип обучающихся (смешанный, художественный, логический), стили обучения (слуховой, визуальный, тактильный/моторный, коммуникативный), уровни обученности (базовый, средний, продвинутый), для каждого из которых приводятся примеры различных типов упражнений (языковые, условно-речевые и речевые). Рассматриваются парные и групповые формы работы на занятиях, которые могут быть как статичными, так и подвижными. Перечисляются роли, в которых студенты могут выступать в парах. Указывается состав однородных и гетерогенных групп в зависимости от степени владения языком. Обращается внимание на то, что дифференциация результатов обучения дает оценку не только знаниям, умениям и навыкам, полученным каждым обучающимся в разноуровневой группе, но и должна учитывать его затраченные силы и индивидуальный прогресс в овладении языком.

Для цитирования в научных исследованиях

Сосой О.А., Соболева О.В. Технология разноуровневого обучения иностранным языкам в вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 337-345. DOI: 10.34670/AR.2023.17.45.044

Ключевые слова

Технология разноуровневого обучения, разноуровневая группа, уровни владения иностранным языком, дифференцированный подход к содержанию, процессу обучения и контролю его результатов.

Введение

Одним из серьезных вызовов для преподавателя в рамках дисциплины «Иностранный язык» на неязыковых специальностях в вузе является разный уровень довузовской подготовки обучаемых. Это связано с тем, что в одной группе оказываются студенты, которые сдавали ЕГЭ по иностранному языку, а также те, кто приступают к его изучению с нуля. Поэтому предлагаемый учебный материал одними обучающимися воспринимается как легкий, другими – как чрезвычайно трудный для усвоения. На какого обучающегося должен ориентироваться преподаватель, как обеспечить равные возможности для всех участников образовательного процесса – эти вопросы часто остаются открытыми. Найти выход из сложившейся ситуации призваны помочь разноуровневое обучение и технология его организации.

Данное исследование имеет своей целью изучение опыта работы в группах с разным уровнем владения иностранным языком в нашей стране и за рубежом. Задачами исследования являются рассмотрение понятия разноуровневого обучения и его технологии, анализ алгоритма работы в разноуровневой группе, формы проведения занятий, систематизация дифференцированных заданий.

Основная часть

Разноуровневое обучение предполагает такую организацию учебного процесса, когда один и тот же учебный материал, отличающийся глубиной и сложностью, усваивается обучающимися на разном уровне (А, В, С), но не ниже базового. При этом учитываются способности и индивидуальные особенности личности обучаемых [Бабушкина, Пискунова, 2016].

В реализации разноуровневого обучения используются два подхода: дифференцированный и личностно-ориентированный. В терминологии немецких дидактов это *Binnendifferenzierung* – «внутренняя дифференциация обучения» и *Individualisierung* – «индивидуализация обучения». В некоторых публикациях эти два термина используются взаимозаменяемо [Demmig, 2003]. Однако внутренняя дифференциация в большей степени включает в себя социальный аспект обучения, т.е. в группе под руководством преподавателя. Индивидуализация же ориентирована на интересы и потребности отдельных обучающихся, которые отличаются уровнями владения не только иностранным, но и родным языком, а также проявляют неодинаковый интерес и мотивацию к обучению, по-разному воспринимают информацию (относятся, например, к слуховому, визуальному, кинестетическому типам), используют разные стратегии обучения, отличаются когнитивными способностями, по-разному проявляют желание сотрудничать.

Целью разноуровневого обучения выступает поддержка всех обучающихся, имеющих разные способности, в соответствии с их индивидуальными возможностями обучения, интересами, знаниями, навыками. Для осуществления данной цели используется технология разноуровневого обучения – такая педагогическая ситуация, когда обучающийся включается в деятельность, соответствующую зоне его ближайшего развития. Эта зона, согласно теории Л.С. Выготского, находится «между уровнем актуального развития», когда обучающийся проявляет самостоятельность при решении учебной задачи, и «уровнем потенциальной возможности», когда успешное решение задачи возможно только во взаимодействии с преподавателем [Brychova, 2019, с. 93].

Алгоритм работы в разноуровневой группе

Входное тестирование. Для определения уровня владения языком прибегают к входному тестированию всех видов речевой деятельности с использованием так называемых входных тестов (Einstufungstests, entry tests), которые размещены в Интернете или прилагаются к аутентичным учебникам. Альтернативой входному тестированию может стать написание сочинения (по возможности на иностранном языке) о себе, своей семье, интересах, увлечениях, опыте в изучении языка. Такой вид работы позволит более точно установить степень владения письменной речью, обозначит проблемы для дальнейшего их решения, познакомит педагога с личностью обучающегося, поможет установить с ним более тесный контакт [Кобцева, 2007, 10]. Определить уровень владения устной речью помогут задания: представить себя; познакомиться друг с другом, затем представить друг друга в третьем лице или проинтервьюировать друг друга с опорой на вопросы, предложенные преподавателем, а затем рассказать друг о друге.

Вывод о результатах проведенных испытаний можно сделать на основе «Общеввропейских компетенций владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка» («Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment»). Согласно указанной системе, существуют три группы владения языком: основной – A1, A2; независимый – B1, B2; продвинутый – C1, C2 [Кондрашова, Кокошникова, 2018, 61].

Дифференциация содержания обучения проводится после установления у обучающихся уровня владения иностранным языком. Важное значение при этом приобретает подбор оптимального учебника. Помимо специализированных учебников для вузов и пособий, созданных преподавателями, для работы в разнородной группе могут быть использованы аутентичные учебно-методические комплексы для разных уровней языковой подготовки. К достоинствам этих комплексов относится не только наличие аудио- и видеоматериалов как источников формирования аудитивной компетенции обучающихся, но и тот факт, что они содержат рабочую тетрадь для самостоятельной работы студентов [Сбродов, Иваненко, Рыбкина, 2008, 134]. А она является основой индивидуализации обучения как одного из подходов в реализации разноуровневого обучения. Другим вариантом может быть использование вместо учебника тематического подхода к содержанию занятия, предполагающего различный уровень усвоения материала [Кобцева, 2007, 10].

Количество единиц учебного материала, подлежащего усвоению, для каждого обучающегося в разноуровневой группе будет разным. Но в конечном итоге все студенты должны выйти на один уровень, обязательный для всех, продемонстрировать знания, умения и навыки, закрепленные в программе обучения.

Дифференциация процесса обучения является следующим компонентом работы в разноуровневой группе. Она дает студентам возможность овладевать учебным материалом с учетом их языковых, интеллектуальных и психологических особенностей, соотносящихся со

стилями их обучения, а также с использованием наиболее успешно осуществляемых способов и форм учебной работы. Таким образом, в основу дифференциации процесса обучения могут быть положены следующие факторы:

1. *Психотип обучающихся.*

Индивидуальные свойства мыслительной и психологической деятельности обучающихся могут учитываться как при личностно-ориентированном подходе к обучению, так и при использовании групповых форм работы на занятии.

Исходя из восприятия и переработки информации, обучающихся можно отнести к определенному психотипу: смешанному, художественному или логическому. В соответствии с этим для обучающихся со смешанным типом ведущими видами деятельности будут индукция, расчет, систематизация, подстановка и трансформация. Поэтому задания для таких обучающихся должны быть более конкретными и практически ориентированными и содержать следующие слова-стимулы: заполните, составьте, выберите, распределите, подставьте, подчеркните, соедините, выпишите. Словами-стимулами для художественного психотипа, которому свойственны воображение, общение, проявление эмоций и творчество, выступают следующие: представьте, вообразите, изобразите, помогите, придумайте. Задания для студентов с логическим психотипом, склонным к размышлениям, логической догадке, дедукции, синтезу, обобщению, предпочитающих проектную деятельность и деловую игру, будут содержать такие формулировки, как проанализируйте, докажите, сравните, составьте, догадайтесь и т.д. Для обучающихся с художественным и логическим психотипами привлекаются дополнительные материалы, выходящие за рамки учебных пособий и учебной программы. Это могут быть аутентичные тексты профессиональной направленности или тексты иноязычных массмедиа, которые не только помогут углубить знания предмета, но и будут способствовать повышению интереса и мотивации к изучению иностранного языка [Дьяченко, Клименко, 2017, 79].

2. *Стили обучения.*

Согласно систематизации Фредерика Вестера, они подразделяются на слуховой, визуальный, тактильный/моторный или коммуникативный. Визуальный тип любит эффективно учиться с помощью различных зарисовок и визуализации, аудиальный тип лучше усваивает материал, слушая педагога или аудиокниги, двигательный тип нуждается в тактильном опыте с использованием, например, карточек для запоминания, а коммуникативный тип усваивает новую информацию посредством беседы, объяснений и обсуждения с другим человеком [Brychova, 2019, 25].

3. *Уровень обученности.*

Для каждого уровня владения языком (базового А, среднего В, продвинутого С) используются все виды упражнений, направленные как на тренировку и автоматизацию языковых и речевых навыков (языковые и условно-речевые соответственно), так и способствующие развитию речевых умений (речевые).

Примеры языковых упражнений для каждого уровня обученности:

Базовый уровень: соедините части предложений; составьте предложения по указанной модели; сформулируйте вопросы без вопросительного слова.

Средний уровень: задайте вопросы к подчеркнутой части предложения; сформулируйте подходящий вопрос к данным ответам; составьте косвенные вопросы к указанным предложениям.

Высокий уровень: перефразируйте предложения с использованием синонимов; придайте предложениям противоположный смысл; дополните диалог своими репликами.

Примеры условно-речевых упражнений для каждого уровня обученности:

Базовый уровень: согласитесь / выскажите несогласие / опровергните по образцу приведенные ниже утверждения.

Средний уровень: составьте диалог на основе образца с использованием указанных слов и выражений; вставьте подходящие по смыслу недостающие реплики диалога.

Высокий уровень: представьте диалог в форме монолога от лица одного из участников коммуникации; выступите в предложенной роли на тему проблемы, затронутой в тексте.

Примеры речевых упражнений для каждого уровня обученности:

Базовый уровень: обсудите прочитанный текст, ответив на вопросы; составьте рассказ о своей будущей профессии с опорой на предложенные словосочетания.

Средний уровень: подготовьте сообщение на тему «Роль иностранных языков в современном мире»; объясните смысл предложенного высказывания или пословицы, назовите эквиваленты на иностранном и/или русском языке.

Высокий уровень: выскажите свое мнение по предложенной проблемной ситуации и предложите варианты ее решения; сформулируйте аргументы «за» и «против» указанного обстоятельства; в диалоге поделитесь собственным опытом решения той или иной проблемы, связанной с учебой в вузе [Дьяченко, Клименко, 2017, 81].

4. Формы работы на занятии.

Сочетание фронтальной, групповой и индивидуальной форм на занятиях помогает в осуществлении дифференцированного подхода к обучению в разноуровневой группе, дает различным типам учащихся возможность лучше развивать свои навыки, например, в парной или групповой работе. Успешность такого обучения зависит от задачи, которую выбирает педагог. Она должна соответствовать выбранной цели. Для каждой учебной формы приемлемы типы заданий, которые ранжируются в зависимости от степени индивидуальных возможностей развития учащихся. При индивидуальной работе полезны открытые задания, которые оставляют много возможностей для проявления интересов и склонностей обучающихся, а также координации их индивидуальных стратегий обучения.

Парные и групповые учебные формы работы позволяют различным типам учащихся раскрыть свой потенциал, способствуют созданию психологически благополучной обстановки, учат как самостоятельности, так и взаимодействию с партнером/партнерами [Кобцева, 2007, 12].

Пары могут быть статичными, когда формируются, как правило, из студентов, сидящих рядом, и динамическими с постоянной сменой партнеров. Работая в парах, один из обучающихся может выступать в роли тренера и, например, при взаимном диктанте просто диктовать текст. В другой ситуации происходит обмен ролями: кто был студентом, становится преподавателем. Выступая в роли равноправных обучающихся, студенты выполняют задание совместно.

Преимущества работы в малых группах, которые так же могут быть постоянными или подвижными, как парная работа, заключаются в возможности для разных типов обучающихся сотрудничать друг с другом, извлекая при этом пользу. Группы могут быть однородными, т.е. сформированными на основе различий в уровне владения языком. Они будут включать студентов только с базовым, средним или продвинутым уровнем. Другая возможность формирования групп состоит в намеренном включении в группы разноуровневых студентов. При этом студенты среднего или продвинутого уровней смогут оказывать консультативную помощь начинающим, направляя и контролируя процесс обучения [Кондрашова, Кокошникова, 2018, 61]. Благодаря наблюдению и вмешательству преподаватель может устранить недостатки

групповой работы, такие как риск того, что некоторые учащиеся «выключатся» и позволят другим выполнять всю работу.

Дифференциация результатов обучения является еще одной из составляющих разноуровневого обучения. Она позволяет оценить не только знания, умения и навыки, приобретенные каждым обучающимся в разноуровневой группе, но и учитывать его затраченные силы и индивидуальное развитие в овладении языком.

Следует согласиться с мнением Е.В. Классен и О.В. Одеговой в оценке того обстоятельства, что пятибалльная система оценивания, существующая в образовательном стандарте, является фактически трехбалльной («отлично», «хорошо», «удовлетворительно»). Она не в полной мере отражает достигнутый языковой уровень обучающихся и может оказаться по отношению к студентам с изначально низкой языковой подготовкой несправедливой. Обоснованным результатом применения описанной технологии разноуровневого обучения иностранному языку в вузе должно стать соотнесение результатов обучения с общеевропейской шкалой языковой компетенции [Кобцева, 2007, с.15].

Заключение

Изученный опыт работы в группах с разной языковой подготовкой в нашей стране и за рубежом позволяет сделать вывод о возможности применения технологии разноуровневого обучения в условиях адаптации учебного процесса к индивидуальным особенностям и потенциальным возможностям студента, когда обучение строится в группах с учетом разного уровня владения иностранным языком и с использованием учебно-методических материалов уровня характера.

Несмотря на то, что для преподавателя подготовка к занятиям является трудоемкой, требующей профессиональной компетентности и больших творческих усилий, поскольку предполагает создание специальных учебных материалов, адаптированных под уровень студентов, дифференциация обучения – неотъемлемая компетенция любого преподавателя.

Библиография

1. Бабушкина Л.Е., Пискунова С.И. Модель реализации разноуровневого обучения иностранному языку // Высшее образование в России. 2016. № 10. С. 130-135.
2. Бухаркина Т.Ю. Технология разноуровневого обучения // Иностранные языки в школе. 2003. № 3. С. 11-12.
3. Дьяченко А.И., Клименко М.В. Пути и способы дифференциации на занятиях по иностранному языку в высшей школе // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 36 (118). С. 77-83.
4. Классен Е.В., Одегова О.В. Разноуровневое обучение иностранному языку в высшей школе // Teaching Methodology in Higher Education. 2019. Vol. 8. No. 30.
5. Клименко М.В. Дифференцированный подход к формированию субъектного опыта учебно-профессиональной деятельности будущих юристов: дисс. ... канд. пед. наук. Брянск, 2009. 213 с.
6. Кобцева С.А. Дифференцированное обучение в высшем учебном заведении (на примере изучения языка студентами нелингвистических специальностей): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2007. 23 с.
7. Кондрашова Н.В., Кокошникова Н.А. Обучение иностранному языку студентов с разным уровнем языковой подготовки // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 60-63.
8. Рожина Т.Д., Степанова О.С. Уровневое обучение иностранным языкам в вузе: актуальные проблемы // Профессиональное образование в России и зарубежом. 2018. № 3 (31). С. 132-141.
9. Сбродов В.В., Иваненко О.И., Рыбкина Т.И. Разноуровневое дифференцированное обучение // Успехи в химии и химической технологии. 2008. Том 22. № 2 (82).
10. Лазарева А.С. Специфика обучения иностранным языкам в корпоративной мультилингвальной среде // Язык и культура. 2022. №60.
11. Белоусова Т. П. Культурологический аспект в преподавании китайского языка // Учитель, ученик, учебник. –

2016. – С. 161-165.
12. Белоусова Т. П. Особенности преподавания китайского языка на начальных курсах бакалавриата //ВОСТОЧНЫЙ АЛЬМАНАХ. – 2018. – С. 113-118.
 13. Brychova M. Binnendifferenzierung im DaF-Unterricht für Erwachsene. Diplomová práce. Brno: Masarykova univerzita, 2019. 98 p.
 14. Demmig S. Das professionelle Handlungswissen von DaZ-Lehrenden in der Erwachsenenbildung am Beispiel Binnendifferenzierung. Eine qualitative Studie. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie (Dr. Phil.) im Fachbereich Germanistik der Universität Kassel. Kassel, 2003. 260 p.
 15. Kuty M. Binnendifferenzierung in Aktion. Einsteigertipps aus der Praxis // Praxis Fremdsprachenunterricht. 2009. No. 6 (3). P. 16-21.
 16. Kazankov, V. The psychology of sustainability: Factors and functional model for research / V. Kazankov // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17–19 февраля 2021 года. – Chelyabinsk, 2021.
 17. Kazankov, V. Psychology of ustoychivost': Numerical scale for assessing human's ustoychivost' according to the golden ratio rule / V. Kazankov, V. Gubin // E3S Web of Conferences : 8, Rostovon-Don, 19–30 августа 2020 года. – Rostovon-Don, 2020. – P. 20018.

Technology of multi-level foreign language teaching at the university

Ol'ga A. Sosoi

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of language theory
and the German language,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
150000, 108/1 Respublikanskaya str., Yaroslavl', Russian Federation;
e-mail: osajar@mail.ru

Ol'ga V. Soboleva

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of language theory
and the German language,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
150000, 108/1 Respublikanskaya str., Yaroslavl', Russian Federation;
e-mail: sobolga@inbox.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of using multi-level teaching of a foreign language and the technology of this process in higher education. The article points out the need to differentiate the learning process, move away from the traditional system with a focus on the "average" student and create optimal learning conditions for students with different language skills, taking into account their individual characteristics, abilities, needs. The authors describe the algorithm of work in a multi-level group, which provides for input testing, differentiation of content, learning process and control of its results. The psychotype of students (mixed, artistic, logical), learning styles (auditory, visual, tactile/motor, communicative), learning levels (basic, intermediate, advanced) are taken into account, for each of which examples of different types of exercises are given (language, conditional speech and speech). Pair and group forms of work in the classroom are considered, which can be both static and mobile. The roles in which students can act in pairs are listed. The composition of

homogeneous and heterogeneous groups is indicated depending on the degree of language proficiency. Attention is drawn to the fact that the differentiation of learning outcomes assesses not only the knowledge, skills and abilities acquired by each student in a multi-level group, but should also take into account his expended effort and individual progress in mastering the language.

For citation

Sosoi O.A., Soboleva O.V. (2023) Tekhnologiya raznourovnevoogo obucheniya inostrannym yazykam v vuze [Technology of multi-level foreign language teaching at the university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 337-345. DOI: 10.34670/AR.2023.17.45.044

Keywords

Technology of multi-level education, multi-level group, levels of foreign language proficiency, differentiated approach to the content, learning process and control of its results.

References

1. Babushkina L.E., Piskunova S.I. (2016) Model' realizatsii raznourovnevoogo obucheniya inostrannomu yazyku [Model for the implementation of multi-level teaching of a foreign language]. *Vysshiee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 10, pp. 130-135.
2. Brychova M. (2019) *Binnendifferenzierung im DaF-Unterricht für Erwachsene. Diplomová práce*. Brno: Masarykova univerzita.
3. Bukharkina T.Yu. (2003) Tekhnologiya raznourovnevoogo obucheniya [Technology of multi-level education]. *Inostrannyye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 3, pp. 11-12.
4. Demmig S. (2003) *Das professionelle Handlungswissen von DaZ-Lehrenden in der Erwachsenenbildung am Beispiel Binnendifferenzierung. Eine qualitative Studie*. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie (Dr. Phil.) im Fachbereich Germanistik der Universität Kassel. Kassel.
5. D'yachenko A.I., Klimenko M.V. (2017) Puti i sposoby differentsiatsii na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku v vysshei shkole [Ways and means of differentiation in foreign language classes in higher education]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 36 (118), pp. 77-83.
6. Klassen E.V., Odegova O.V. (2019) Raznourovnevoe obuchenie inostrannomu yazyku v vysshei shkole [Multi-level teaching of a foreign language in higher education]. *Teaching Methodology in Higher Education*, 8(30).
7. Klimenko M.V. (2009) *Differentsirovannyi podkhod k formirovaniyu sub"ektnogo opyta uchebno-professional'noi deyatel'nosti budushchikh yuristov. Dokt. Diss.* [A differentiated approach to the formation of the subjective experience of the educational and professional activities of future lawyers. Doct. Diss.]. Bryansk, 213 s.
8. Kobtseva S.A. (2007) *Differentsirovannoe obuchenie v vysshem uchebnom zavedenii (na primere izucheniya yazyka studentami nelingvisticheskikh spetsial'nostei). Dokt. Diss. Abstract* [Differentiated education in a higher educational institution (on the example of language learning by students of non-linguistic specialties). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
9. Kondrashova N.V., Kokoshnikova N.A. (2018) Obuchenie inostrannomu yazyku studentov s raznymurovнем yazykovoi podgotovki [Teaching a foreign language to students with different levels of language training]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 4 (71), pp. 60-63.
10. Kutny M. (2009) Binnendifferenzierung in Aktion. Einsteigertipps aus der Praxis. *Praxis Fremdsprachenunterricht*, 6 (3), pp. 16-21.
11. Rozhina T.D., Stepanova O.S. (2018) Urovnevoe obuchenie inostrannym yazykam v vuze: aktual'nye problemy [Level teaching of foreign languages at the university: actual problems]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i zarubezhom* [Vocational education in Russia and abroad], 3 (31), pp. 132-141.
12. Sbrodov V.V., Ivanenko O.I., Rybkina T.I. (2008) Raznourovnevoe differentsirovannoe obuchenie [Multi-level differentiated education]. *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii* [Advances in chemistry and chemical technology], 22-2 (82).
13. Lazareva A.S. The specifics of teaching foreign languages in a corporate multilingual environment // Language and culture. 2022. No. 60.
14. Belousova T. P. Cultural aspect in teaching Chinese //Teacher, student, textbook. – 2016. – pp. 161-165.
15. Belousova T. P. Features of teaching Chinese at the initial undergraduate courses //ORIENTAL ALMANAC. – 2018. – pp. 113-118.

-
16. Kazankov, V. The psychology of sustainability: Factors and functional model for research / V. Kazankov // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, February 17-19, 2021. – Chelyabinsk, 2021.
 17. Kazankov, V. Psychology of ustoychivost': Numerical scale for assessing human's ustoychivost' according to the golden ratio rule / V. Kazankov, V. Gubin // E3S Web of Conferences : 8, Rostovon-Don, August 19-30, 2020. – Rostovon-Don, 2020. – P. 20018.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.36.67.045

Формирование готовности к будущей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел

Гарманова Ольга Викторовна

Подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры философии,
иностранных языков и гуманитарной подготовки,
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД РФ,
625049, Российская Федерация, Тюмень, ул. Амурская, 75;
e-mail: Garmanova@mail.ru

Аннотация

В условиях непрерывно повышающихся требований к качеству подготовки сотрудников органов внутренних дел, а также с возникновением новых угроз общественной безопасности и правопорядка, особую актуальность приобретает проблема готовности сотрудников ОВД к профессиональной деятельности. Это определяется особой опасностью последней, сопряженностью с условиями, оказывающими негативное влияние на физическое и психологическое здоровье личности. В данной статье автор анализирует структуру понятия готовности сотрудников органов внутренних дел к будущей профессиональной деятельности, выявляет и характеризует основные ее компоненты применительно к начальной подготовке будущих сотрудников органов внутренних дел. Следует отметить, что формирование готовности слушателей к службе в подразделениях МВД РФ представляет собой длительный, поэтапный и многокомпонентный процесс, включающий в себя психологический, деятельностный, мотивационный и оценочный компоненты. В комплексе они образуют структуру готовности. Педагогический состав образовательных организаций МВД РФ в своей деятельности успешно сочетает традиционные и инновационные инструменты для формирования готовности сотрудников правоохранительных служб.

Для цитирования в научных исследованиях

Гарманова О.В. Формирование готовности к будущей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 346-352. DOI: 10.34670/AR.2023.36.67.045

Ключевые слова

Начальная подготовка, МВД России, профессиональная деятельность, правоохранительные службы, психологическая готовность, деятельностный компонент, мотивационный компонент, оценочный компонент.

Введение

Вопросы формирования личности сотрудника полиции, а также иных подразделений и служб, соответствующей требованиям времени и ожиданиям социума, лежат в поле профессионально-нравственной подготовки [Шагбанова, 2020, 169]. При этом, сформированная на сегодняшний день система подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД России направлена, в большей степени, на приобретение слушателями ключевых компетенций, благодаря которым они могли бы в будущем успешно обеспечивать безопасность граждан и соблюдение законности на территории страны. В свою очередь, реализуемые на практике программы подготовки будущих сотрудников ОВД, ориентированы, в первую очередь, на экстремальность условий данного направления деятельности, а также на постоянно растущие требования к повышению качества работы полицейских в профессиональной сфере. Последнее определяется тем, что перед сотрудниками МВД, деятельность которых сопряжена с постоянными стрессовыми ситуациями и риском, сегодня возникают все новые профессиональные задачи, обусловленные трансформацией видов преступной активности. К их числу следует отнести, например, киберпреступность, в результате возникновения которой существенно участились случаи использования компьютера при нанесении урона безопасности, финансам, имуществу и т.д. как физических, так и юридических лиц. В свою очередь, социальные сети и Интернет на сегодняшний день также являются одной из основных площадок для формирования и развития новых форм преступной активности.

В этой связи, будущим сотрудникам полиции необходимо быть не только компетентными в борьбе с традиционными видами правонарушений, но также и с новыми угрозами. Наряду с профессионально значимыми компетенциями, приобретаемыми слушателями в период повышения квалификации, им требуется обладать определенным уровнем готовности к работе в условиях, сопряженных с постоянными нагрузками, прежде всего – психологическими, опасностью для жизни и здоровья. Как следствие, особую актуальность в рамках изучения особенностей подготовки будущих сотрудников полиции представляет процесс формирования их готовности к будущей профессиональной деятельности.

Как обоснованно фиксируют исследователи, в современных условиях возникает необходимость качественной подготовки личности к военной службе с высоким уровнем психологической готовности к эффективному выполнению этой деятельности, поскольку служебно-боевые задачи отличаются особой новизной, причем степень опасности, экстремальность резко возрастают [Пашкин, Кораблина, Лисовская, 2020, 27].

Основная часть

Прежде чем переходить к рассмотрению указанного процесса на примере института повышения квалификации сотрудников ОВД МВД России, необходимо определить основные компоненты понятия готовности

Необходимо отметить, что структура готовности к будущей профессиональной деятельности в большинстве случаев является сходной и варьируется в зависимости от конкретного направления работы будущего специалиста. В любом случае, она имеет тесную связь с мотивами личности, ее целями, ходом и планируемыми результатами, иными словами, с моделью профессиональной деятельности.

В то же время, существующие в педагогике модели профессиональной подготовки, в

различных вариациях применяемые в процессе обучения, являются довольно общими, не принимающими во внимание индивидуальные особенности личности. Ведь само слово «модель» представляет собой нечто схематичное, образец, либо конструкцию, иллюстрирующую какое-либо физическое явление, либо объект [Ожегов, 2015]. Между тем, представление о будущих профессиональных обязанностях в жестком, схематичном виде, не позволяет будущему специалисту составить полноценное представление о виде деятельности. Это может негативным образом сказаться на работниках таких профессиональных сфер, в которых деятельность сопряжена с постоянным перенапряжением, работой в экстремальных условиях, не нормирована по времени. Указанные характеристики свойственны деятельности сотрудников полиции. В этой связи, значимым в период подготовки к профессиональной деятельности является формирование психологического компонента готовности будущих специалистов.

При этом необходимо отметить, что существующая система психологической подготовки предполагает формирование в сознании сотрудников ОВД наиболее общего представления о задачах и структуре будущей деятельности. Между тем, в реальной практике готовность оценивается в зависимости от характера деятельности в чрезвычайной ситуации, с которой приходится столкнуться сотруднику правоохранительных служб. В зависимости от этого исследуемое понятие подразделяют на длительную или долгосрочную, оперативную или краткосрочную и, наконец, коллективную или групповую психологическую готовность [Дудин, 2006, 33]. При этом первые два вида готовности, в отличие от последнего, имеют индивидуальный характер.

Таким образом, процесс формирования готовности должен учитывать специфику будущей деятельности сотрудников МВД РФ, состоящую в изменчивости условий труда, необходимости оперативно реагировать на трансформацию обстановки и требований. В частности, сотрудники могут длительное время находиться в служебной командировке, выполнять спецзадание на незнакомой местности, работать с социально опасными категориями граждан. Кроме того, успешное решение профессиональных задач будущими сотрудниками МВД во многом зависит от их умения работать в команде, что, в свою очередь, также является важной составляющей готовности к профессиональной деятельности в правоохранительных службах. Коммуникативные навыки при работе в последних обладают исключительной важностью в силу того, что охрана безопасности граждан, защита их прав и законных интересов предполагает частое межличностное взаимодействие, в том числе – в рамках коллектива сотрудников МВД РФ.

В этой связи следует заключить, что реализация психологической подготовки слушателей к будущей профессиональной деятельности представляет собой сложный и многокомпонентный процесс, в рамках которого педагогу необходимо применять совокупность приемов, методов и средств, позволяющих сформировать сотрудника ОВД, устойчивого к внешним воздействиям и экстремальным ситуациям, как в рамках индивидуальной, так и коллективной работы. Это, в свою очередь, предполагает применение разных форм образовательной деятельности.

Безусловно, в процессе практической работы с начальной подготовкой невозможно учесть особенности каждого слушателя. Между тем, реализации не только групповых, но также индивидуальных методов работы, во многом способствует знание педагогов психологических особенностей полицейских в разных группах. На их базе преподаватели также выстраивают проведение диагностических, коррекционных и прогностических мероприятий.

Помимо знаний психологических особенностей слушателей, а также их применения в

учебном процессе, педагогическим составом в рамках преподавания дисциплины «Психология» формируется способность будущих правоохранителей оперативно принимать решения, адекватные сложившейся рабочей ситуации, умение прогнозировать их результаты и последствия, детально анализировать происходящее [Костина, 2002, 59].

В рамках проведения групповых занятий педагоги, имея целью формирование психологической готовности полицейских к службе в МВД РФ, тем не менее, должны ориентироваться на индивидуальные особенности слушателей. Для этого педагогический персонал реализует в своей деятельности разного рода психолого-педагогические методики, наблюдение за слушателями, что позволяет выявить уровень способностей каждого из них. По завершению наблюдения и обработки материалов, иллюстрирующих способности каждого сотрудника ОВД, педагоги предлагают им дидактический материал, составленный с учетом их индивидуальных особенностей. В частности, для тех слушателей, у которых уровень развития мыслительных операций является недостаточно высоким, предлагаются наиболее простые задания, позволяющие выявить логику их мысли, для слушателей с высоким уровнем развития мыслительных операций – задания повышенного уровня сложности, для выполнения которых необходим творческий потенциал и способность к рефлексивной деятельности.

Наконец, в целях формирования психологической готовности сотрудников МВД РФ к будущей профессиональной деятельности педагоги создают условия, способствующие самореализации обучающихся. Готовность к самостоятельной работе полицейских имеет тесную связь с мотивационным компонентом деятельности. В этой связи, педагоги ориентируются, прежде всего, на те виды занятий, которые позволяют наилучшим образом раскрыть способности слушателей (например, наряду с практическими занятиями, применяются различные формы творческой активности). Подробно рассмотрев сущность психологического компонента понятия готовности, а также особенности его формирования в институте повышения квалификации МВД, необходимо перейти ко второму, не менее значимому с точки зрения специфики будущей службы сотрудников МВД РФ, деятельностному компоненту.

Реализация деятельностного компонента в обучении предполагает возможность комплексного применения слушателями полученных знаний на практике. При этом основной характеристикой деятельностного компонента является его временной характер в силу того, что человеческая деятельность представляет собой процесс, определенную последовательность действий, от целесообразности которых во многом зависит ее результативность.

Таким образом, реализация деятельностного компонента в профессиональном обучении сотрудников правоохранительных органов не только развивает способности полицейских к выбору наиболее адекватных сложившейся рабочей ситуации действий, но также формирует умение прогнозировать результат. Иными словами, сотрудник МВД РФ получает комплексное представление о своей будущей деятельности, учится видеть ее специфику, а также вырабатывает спокойное отношение к постоянной смене рабочих условий и задач. Деятельностный компонент на курсах повышения квалификации МВД РФ реализуется поэтапно, по мере перехода слушателя с начальной подготовки на более высокие уровни подготовки, первоначально – в теории, а затем и в образовательной практике.

Немаловажным компонентом готовности, который исследователи нередко объединяют с деятельностным, является ценностный или мотивационный компонент. Ряд исследователей, в частности, А.В. Алдошин, указывают на первостепенную значимость именно данного компонента готовности к будущей профессиональной деятельности [Алдошин, 2020]. В данном случае, с мнением экспертов сложно не согласиться, так как, по сути, именно мотивацией

определяется стремление человека к занятиям определенной деятельностью, и, соответственно, ход и результаты последней. Также мотивация предполагает психологическую готовность к реализации определенного рода занятий в силу того, что заинтересованность в выполнении той или иной деятельности предусматривает наличие определенного представления о ней.

А.В. Мелентьев справедливо отмечает, желательным, чтобы именно профессиональная мотивация стала движущим фактором эффективности процесса обучения, связанного с деятельностью по решению обучающимся поставленных перед ним задач [Мелентьев, 2022, 294].

Формирование мотивации к выполнению своей профессиональной деятельности в период обучения в образовательных организациях МВД у будущих сотрудников должно осуществляться в соответствии со следующими принципами: 1) постоянным стремлением к самосовершенствованию, овладению специальными компетенциями; 2) пониманием общественной значимости своей профессии и ответственности за свои действия в рамках ее исполнения; 3) ориентацией на формирование целостной компетентности, а не отдельных компетенций, необходимых в работе сотрудников правоохранительных органов; 4) стремлением к непрерывному профессиональному и личностному росту [Панферов, 2022, 103].

Безусловно, мотивационный компонент готовности слушателей к будущей профессиональной деятельности формируется отнюдь не средой образовательной организации, но также их личностными интересами и целями. В свою очередь, педагогический состав также способен создать условия для формирования данного компонента. Традиционно их подразделяют на психологические и педагогические способы. Первые из них предполагают применение стимулирующей диагностики в целях определения потенциала сотрудников ОВД при формировании мотивации, а также оценке ее результатов, рефлексивную деятельность слушателей относительно результатов диагностики, профилактическую, консультационную и корректирующую педагогическую работу. В свою очередь, вторая группа способов предполагает применение индивидуальных и групповых форм обучения, ситуативный и проблемный характер последнего, наличие учебной практики [Данеев, Бурзалова, 2017, 46].

Наконец, итоговым компонентом готовности сотрудников ОВД МВД РФ к выполнению профессиональной деятельности выступает оценочный компонент. Его сформированность, в свою очередь, позволяет полицейским производить рефлексию своих действий, а также предвосхищать их результаты, что, в свою очередь, существенно повышает эффективность их работы в составе правоохранительных подразделений. Оценочный компонент в процессе обучения полицейских формируется посредством модульно-рейтинговой системы оценивания знаний, выгодно отличающейся от традиционных способов итоговых проверок опорой на личностный подход, творческое начало, активизацию познавательной активности, развитие навыков самоконтроля и самостоятельной работы [Андриенко, 2015, 22].

Заключение

Таким образом, следует отметить, что формирование готовности слушателей к службе в подразделениях МВД РФ представляет собой длительный, поэтапный и многокомпонентный процесс, включающий в себя психологический, деятельностный, мотивационный и оценочный компоненты. В комплексе они образуют структуру готовности. Педагогический состав образовательных организаций МВД РФ в своей деятельности успешно сочетает традиционные и инновационные инструменты для формирования готовности сотрудников правоохранительных служб.

Библиография

1. Алдошин А.В. Методические особенности обучения боевым приемам борьбы в рамках профессиональной служебной и физической подготовки // Автономия личности. 2020. № 2 (22). С. 10-15.
2. Андриенко Ю.И. Модульно-рейтинговая система оценки знаний как средство активизации познавательной деятельности курсантов в образовательных организациях МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 21-27.
3. Данеев А.В., Бурзалова Т.В. Мотивация учебной деятельности в вузах МВД России // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2017. Вып. 1. С. 41-49.
4. Дудин Г.С. Проблемы и результаты оценки психологической готовности сотрудников МВД России к деятельности в чрезвычайных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 1 (25). С. 33-38.
5. Костина Л.Н. Особенности профессионально-психологической подготовки курсантов и слушателей в вузе МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 2 (18). С. 59-61.
6. Мелентьев А.В. Воспитательный процесс в образовательных учреждениях МВД России // Образование и право. 2022. № 10. С. 292-296.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: новое издание. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.
8. Панферов Р.Г. Структура и содержание готовности сотрудников органов внутренних дел // Наука-2020. 2022. № 4 (58). С. 102-105.
9. Пашкин С.Б., Кораблина Е.П., Лисовская Н.Б. Психологическая готовность к профессиональной деятельности у представителей правоохранительных органов РФ // Образовательный вестник Сознание. 2020. Т. 22. № 1. С. 23-29.
10. Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. С. 168-176.

Formation of readiness for future professional activity of employees of internal affairs bodies

Ol'ga V. Garmanova

Police Lieutenant Colonel,
Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian Training,
Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
625049, 75, Amurskaya str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: Garmanova@mail.ru

Abstract

In the context of continuously increasing requirements for the quality of training of employees of the internal affairs bodies, as well as with the emergence of new threats to public security and law and order, the problem of the readiness of police officers for professional activities is of particular relevance. This is determined by the special danger of the latter, conjugation with conditions that have a negative impact on the physical and psychological health of the individual. In this article, the author analyzes the structure of the concept of readiness of employees of the internal affairs bodies for future professional activities, identifies and characterizes its main components in relation to the initial training of future employees of the internal affairs bodies. It should be noted that the formation of students' readiness for service in the units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is a long, phased and multicomponent process that includes psychological, activity, motivational and evaluation components. Together, they form the structure of readiness. The teaching staff of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation successfully combines traditional and innovative tools in their activities to build the readiness of law enforcement officers.

For citation

Garmanova O.V. (2023) Formirovanie gotovnosti k budushchei professional'noi deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del [Formation of readiness for future professional activity of employees of internal affairs bodies]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 346-352. DOI: 10.34670/AR.2023.36.67.045

Keywords

Readiness, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, professional activity, law enforcement services, psychological readiness, activity component, motivational component, evaluation component.

References

1. Aldoshin A.V. (2020) Metodicheskie osobennosti obucheniya boevym priemam bor'by v ramkakh professional'noi sluzhebnoi i fizicheskoi podgotovki [Methodological features of teaching combat techniques of struggle within the framework of professional service and physical training]. *Avtonomiya lichnosti* [Autonomy of personality], 2 (22), pp. 10-15.
2. Andrienko Yu.I. (2015) Modul'no-reitingovaya sistema otsenki znaniy kak sredstvo aktivizatsii poznavatel'noi deyatel'nosti kursantov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii [Modular-rating system for assessing knowledge as a means of activating the cognitive activity of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 21-27.
3. Daneev A.V., Burzalova T.V. (2017) Motivatsiya uchebnoy deyatel'nosti v vuzakh MVD Rossii [Motivation of educational activity in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo* [Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society], 1, pp. 41-49.
4. Dudin G.S. (2006) Problemy i rezul'taty otsenki psikhologicheskoi gotovnosti sotrudnikov MVD Rossii k deyatel'nosti v chrezvychainykh situatsiyakh [Problems and results of assessing the psychological readiness of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia for activities in emergency situations]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement agencies], 1 (25), pp. 33-38.
5. Kostina L.N. (2002) Osobennosti professional'no-psikhologicheskoi podgotovki kursantov i slushatelei v vuzakh MVD Rossii [Peculiarities of vocational-psychological training of cadets and students at the higher education institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement agencies], 2 (18), pp. 59-61.
6. Melent'ev A.V. (2022) Vospitatel'nyi protsess v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh MVD Rossii [Educational process in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 10, pp. 292-296.
7. Ozhegov S.I. (2015) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 100000 slov, terminov i vyrazhenii: novoe izdanie* [Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions: new edition]. Moscow: Mir i obrazovanie Publ.
8. Panferov R.G. (2022) Struktura i sodержanie gotovnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del [The structure and content of the readiness of employees of internal affairs bodies]. *Nauka-2020* [Science 2020], 4 (58), pp. 102-105.
9. Pashkin S.B., Korablina E.P., Lisovskaya N.B. (2020) Psikhologicheskaya gotovnost' k professional'noi deyatel'nosti u predstavitelei pravookhranitel'nykh organov RF [Psychological readiness for professional activity among representatives of law enforcement agencies of the Russian Federation]. *Obrazovatel'nyi vestnik Soznanie* [Educational Bulletin of Consciousness], 22, 1, pp. 23-29.
10. Shagbanova Kh.S. (2020) Gumanizatsiya obrazovaniya v vuzakh MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Humanization of education in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: current state and development prospects]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (2A), pp. 168-176.

УДК 372.862

DOI: 10.34670/AR.2023.68.50.046

Развитие мышления студентов вуза в процессе освоения дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика»

Заикин Владимир Константинович

Старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская ул., 4;
e-mail: zaikin.vladmir@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья призвана раскрыть потенциал вузовских дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» в развитии мышления студентов. Автор рассматривает типы мышления, выделяемые в психологической науке, и намечает способы его развития у обучающихся средствами названных предметов. В статье отмечается, что ведущими видами мышления при освоении начертательной геометрии и инженерной графики оказывается пространственное (положение тела относительно других тел), техническое, логическое и инженерное. Однако при грамотном подходе к построению учебного занятия преподаватель может развивать и другие виды мышления студентов. В результате автором работы оформляется список методических рекомендаций, следование которому поможет педагогу вуза повысить качество развития мышления обучающихся технических профилей подготовки в высшей школе. Таким образом, дисциплины «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» обладают широким потенциалом в развитии различных форм мыслительной деятельности студентов. Для эффективизации в осуществлении данной задачи преподавателю важно учитывать приведенные в статье рекомендации.

Для цитирования в научных исследованиях

Заикин В.К. Развитие мышления студентов вуза в процессе освоения дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 353-358. DOI: 10.34670/AR.2023.68.50.046

Ключевые слова

Мышление, виды мышления, образное мышление, пространственное мышление, начертательная геометрия, инженерная графика, студенты.

Введение

Современная высшая школа рассматривается сегодняшней педагогической наукой в качестве пространства, которое оказывает всестороннюю поддержку студенту в формировании личности. Таким образом, вузовские дисциплины помимо трансляции необходимых знаний призваны выполнять развивающую и воспитательную функции с целью максимального достижения образовательных результатов, предписанных Стандартом, включая профессиональные, универсальные и общепрофессиональные компетенции.

На развитие мышления студентов в вузовской практике обращается большое внимание, поскольку его актуализация тесно связывается с проявлением учебной активности [Ашырбекова, 2019], а это всю очередь качественно влияет на успеваемость, уровень усвоения теоретических знаний и отработку практических навыков.

Основная часть

Современная наука обладает глубоким уровнем теоретического осмысления термина «мышление» в его философском и психологическом значении. Однако наиболее общим, не привязанным к конкретной области знания, является определение, данное в Толковом словаре русского языка. Так словарная статья фиксирует следующую дефиницию: «мышление – способность человека рассуждать, представляющая собою процесс отражения объективной действительности в представлениях, суждениях, понятиях» [Ожегов, 1987, 297]. Таким образом, являясь важнейшей функцией мозга, мышление позволяет человеку познавать реальность на основе соотнесения собственного опыта и мыслей с целью оформления вывода, умозаключения, благодаря которому происходит формулирование понятия об объекте познания. Итогом мыслительных операций, по точному замечанию А.А. Титова, оказывается «решение задач и поиск истинных утверждений» [Титов, 2020, 182]. Следовательно, развитие мышления в процессе вузовской подготовки является приоритетной задачей обучения, поскольку степень его формирования влияет как на профессиональный имидж будущего специалиста, так и на его личностный рост.

В традиционный перечень видов мышления исследователями включаются наглядно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое, абстрактно-логическое [Нарциссова, Сиротин, 2020, 44]. Однако разнообразие форм мыслительной деятельности позволяет ученым определять и другие типы. Например, в педагогических трудах фигурируют такие виды мышления, как пространственное, образное, критическое, творческое (креативное), логическое, математическое, инженерное, техническое и т. д.

На начальных этапах обучения в вузе преподавателям следует особенно акцентировать свое внимание на развитии мышления студентов, поскольку в этот период еще идет активное формирование личности обучающихся (если рассматривать большинство из учащегося контингента, которые являются вчерашними школьниками). Именно на первых курсах высшей школы изучаются дисциплины «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика», как база графической подготовки студентов [Колоскова, 2020, 157], несомненно, обладающие массой средств для активизации мыслительной деятельности.

Не вызывает сомнения тот факт, что в рамках названных предметов развиваются логическое, математическое и инженерное мышление, поскольку само содержание дисциплин тесно сопрягается с решением задач. Пространственное мышление формируется в процессе

выполнения построений. В частности, при необходимости вписать одну фигуру в другую, отобразить сечение объекта и т.д.

Зачастую на практических занятиях студенты сталкиваются с заданиями, которые предполагают перенесение объемной фигуры на плоский лист в трех проекциях. Успешность выполнения такой задачи зависит от уровня активизации образного мышления, когда обучающемуся необходимо представить и выполнить построение объекта так, чтобы у человека, изучающего чертеж, сложилась исчерпывающая картина о внешнем виде изображаемого. Кроме того, при реализации такой деятельности развивается абстрактное мышление, когда студент отвлекается от видимых границ объекта и в качестве образов оперирует его существенными признаками.

Отдельно следует сказать о потенциале дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» в активизации таких форм мыслительных процессов, как критическое и творческое мышление.

В современных условиях все большее распространение в практике обучения получает широкое применение педагогических образовательных технологий. Исследователями высоко ценится эффективность использования технологии проблемного обучения, влияющая на уровень развития мыслительной деятельности обучающихся [Быстрова, 2020, 44]. В основе названной технологии лежит принцип создания на занятии проблемной ситуации, которая требует решения силами студентов (как интеллектуальными, так и творческими). Например, одним из видов таких заданий становится анализ решения задачи и выявление еще нескольких путей нахождения верного ответа, их обсуждение о определение наиболее оптимизированного.

Как показывает практика, наибольший интерес у студентов технических профилей подготовки вызывают задания, которые предваряются целеполаганием на поиск ошибок, например, в речи преподавателя во время лекции, при анализе чертежей, при ответе товарищей у доски и т.д. Такой подход к организации работы активизирует механизмы критического мышления, процесс которого неразрывно связан с соотнесением накопленных знаний и практического опыта с транслируемыми сведениями с целью верификации предоставляемой информации.

Кроме того, для развития творческого и критического мышления студентов преподаватель может применять на аудиторных занятиях и в ходе самостоятельной работы обучающихся проектную технологию, которая, к слову, активизирует все виды мыслительной деятельности. Такой подход также обнаруживает свою эффективность в условиях сокращения количества часов для освоения рассматриваемых дисциплин студентами, что оказывается тенденцией современной университетской практики.

Основная часть

Таким образом, дисциплины «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» обладают широким потенциалом в развитии различных форм мыслительной деятельности студентов. Для эффективизации в осуществлении данной задачи преподавателю важно учитывать следующее:

- в рамках аудиторной работы необходимо использовать широкий ассортимент визуального материала;
- внедрять в образовательный процесс современные педагогические технологии (проектную технологию, проблемное обучение и т. д.);

- актуализировать творческие способности студентов, используя различного характера объекты для выполнения построений;
- развивать критические и аналитические способности в процессе необходимости установления степени верификации транслируемых сведений (однако данный формат работы следует применять при условии хорошей знаниевой подготовки обучающихся на итоговых занятиях по теме, не предполагающих освоения новой информации по дисциплине);
- стимулировать нестандартное мышление обучающихся путем поиска и анализа различных способов решения типовых задач;
- учитывать межпредметную интеграцию, соединяя и актуализируя в рамках предмета знания студентов из смежных областей (информатики – при использовании инфокоммуникационных технологий; высшей математики; геометрии; черчения) и т. д. Это не только побудит обучающихся к проекции накопленного образовательного опыта на новую осваиваемые знания, но позволит сформировать целостную научную картину мира, что, несомненно, выступает в качестве одного из ведущих стимулов к повышению познавательного интереса и достижению более высоких результатов обучения в высшей школе.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
2. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
3. Ашырбекова А.С. Психолого-педагогические факторы академической успеваемости и неуспеваемости студентов в процессе становления специалистами // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28787>
4. Быстрова Н.В. Проблемное обучение в современном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-1. С. 43-46.
5. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
6. Колоскова Г.А. Развитие технического мышления будущих инженеров при изучении начертательной геометрии и инженерной графики // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Красноярск, 2020. С. 157-159.
7. Нарциссова С.Ю., Сиротин В.П. Мышление: феноменология процесса. М., 2020. 245 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов. М.: Русский язык, 1987. 796 с.
9. Титов А.А. Мышление как процесс и как деятельность: анализ философско-психологических исследований мышления // Педагогика и психология образования. 2020. № 1. С. 180-197. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-180-197
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

The development of thinking of university students in the process of mastering the disciplines “Descriptive Geometry” and “Engineering Graphics”

Vladimir K. Zaikin

Senior Lecturer,
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
190005, 4, 2nd Krasnoarmeiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: zaikin.vladimir@yandex.ru

Abstract

This article is intended to reveal the potential of the university disciplines “Descriptive Geometry” and “Engineering Graphics” in the development of students' thinking. The author of the paper considers the types of thinking distinguished in psychological science and outlines the ways of its development in students by means of the named subjects. The article notes that the leading types of thinking in the development of descriptive geometry and engineering graphics are spatial (the position of the body relative to other bodies), technical, logical, and engineering. However, with a competent approach to building a lesson, the teacher of these disciplines can develop other types of students' thinking. As a result, the author of the work draws up a list of methodological recommendations, following which will help the teacher of the university to improve the quality of the development of thinking of students of technical profiles of training in higher education. Thus, it is shown that the disciplines "Descriptive geometry" and "Engineering graphics" have a wide potential in the development of various forms of mental activity of students. For efficiency in the implementation of this task, it is important for the teacher to take into account the recommendations given in the article presented here.

For citation

Zaikin V.K. (2023) Razvitie myshleniya studentov vuza v protsesse osvoeniya distsiplin «Nachertatel'naya geometriya» i «Inzhenernaya grafika» [The development of thinking of university students in the process of mastering the disciplines “Descriptive Geometry” and “Engineering Graphics”]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 353-358. DOI: 10.34670/AR.2023.68.50.046

Keywords

Thinking, types of thinking, figurative thinking, spatial thinking, descriptive geometry, engineering graphics, students.

References

1. Ashyrbekova A.S. (2019) Psikhologo-pedagogicheskie faktory akademicheskoi uspevaemosti i neuspevaemosti studentov v protsesse stanovleniya spetsialistami [Psychological and pedagogical factors of academic progress and underachievement of students in the process of becoming specialists]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28787> [Accessed 12/12/2022]
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the

- organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminara. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskoj universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
3. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
 4. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
 5. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. Opcion. T. 36. № S26. pp. 76-93.
 6. Bystrova N.V. (2020) Problemnoe obuchenie v sovremennom obrazovanii [Problem-based learning in modern education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 67-1, pp. 43-46.
 7. Koloskova G.A. (2020) Razvitie tekhnicheskogo myshleniya budushchikh inzhenerov pri izuchenii nachertatel'noi geometrii i inzhenernoi grafiki [Development of technical thinking of future engineers in the study of descriptive geometry and engineering graphics]. In: *Professional'noe samoopredelenie molodezhi innovatsionnogo regiona: problemy i perspektivy* [Professional self-determination of the youth of the innovation region: problems and prospects]. Krasnoyarsk.
 8. Nartsissova S.Yu., Sirotin V.P. (2020) *Myshlenie: fenomenologiya protsessa* [Thinking: the phenomenology of the process]. Moscow.
 9. Ozhegov S.I. (1987) *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57 000 slov* [Dictionary of the Russian language: appr. 57,000 words]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
 10. Titov A.A. (2020) Myshlenie kak protsess i kak deyatelnost': analiz filosofsko-psikhologicheskikh issledovanii myshleniya [Thinking as a process and as an activity: an analysis of the philosophical and psychological studies of thinking]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 1, pp. 180-197. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-180-197

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.62.61.047

Электронное обеспечение для проведения занятий по высшей математике

Кандалова Марина Андреевна

Ассистент кафедры физико-математических дисциплин,
Институт промышленной инженерии,
информационных технологий и мехатроники
Российского биотехнологического университета,
125080, Российская Федерация, Москва, ш. Волоколамское, 11;
e-mail: renemaas@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрена возможность проведения расчетов по высшей математике, составления графиков, а также вычисления дифференциальных уравнений и интегралов с использованием системы Maple. Автор отмечает, что с помощью Maple можно решать задачи самого разного типа, от численного решения сложных интегральных уравнений и создания математических моделей до построения графиков по результатам эксперимента. Показано, как именно производить необходимые операции в программе Maple, что помогает сэкономить время и сделать подачу материала на занятии более наглядной.

Для цитирования в научных исследованиях

Кандалова М.А. Электронное обеспечение для проведения занятий по высшей математике // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 359-364. DOI: 10.34670/AR.2023.62.61.047

Ключевые слова

Интерактивное занятие, компьютерная модель, методика преподавания высшей математики, математическая модель, линейность, вектор.

Введение

Данная статья посвящена анализу возможности применения системы Maple для решения заданий, содержащих интерактивные графики, вычисления и динамические модели. Maple – одна из электронных систем компьютерной алгебры. С ее помощью можно решать задачи самого разного типа, от численного решения сложных интегральных уравнений и создания математических моделей до построения графиков по результатам эксперимента. Эта система хорошо известна во всем мире и широко используется в преподавании.

Основная часть

С помощью данной программы можно решать дифференциальные уравнения и интегральные примеры, строить графики, показывая наглядно их изменения, делать анимацию [Бобкова, 2018].

На рисунке 1 дан обзор графических возможностей Maple.

Maple Plotting Guide

Introduction

Maple provides many varied forms of plots for you to use. This guide is designed to help you find the correct plot, and find the information you need to quickly and easily visualize your function, expression, or data.

2-D Plots

2-D Line Plots

2-D Filled Plots

2-D Vector and Grid Plots

2-D Point Plots

Bar Plots

2-D Mathematical Concepts Calculated

3-D Plots

3-D Line and Point Plots

3-D Filled Plots

3-D Vector and Grid Plots

3-D Mathematical Concepts Calculated

Specialized Plots

Statistical and Financial Plots

Dynamic Systems

Text

More Information

Plot Options

Interactive Plotting

Combining Plots

Animating Plots

Transforming Plots

Exporting Plots

See Also

Click on the name or picture of each plot to see the corresponding Maple help page. The commands to create the plots are in the examples section of each help page.

2-D Plots

2-D Line Plots

2-D Filled Plots

2-D Vector and Grid Plots

2-D Point Plots

Bar Plots

2-D Mathematical Concepts Calculated

2-D Line Plots

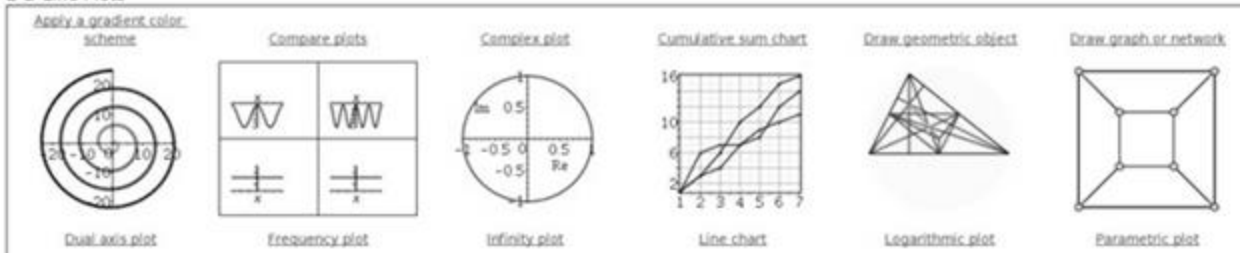

Рисунок 1 - 2D-графики

$plot(f(x), x=a..b, options)$ – построение графика на плоскости

$plot([x(t), y(t)], t=c..d, options)$ – график параметрически заданной функции

$plot3d(f(x,y), x=a..b, y=c..d, options)$ – график функции двух переменных

$implicitplot(F(x,y)=0, x=a..b, y=c(x)..d(x), options)$ – график неявно заданной функции

3D-графики

$plot3d(f(x,y), x=a..b, y=c..d, options)$ или

$plot3d(f(x,y), x=a..b, y=g(x)..h(x), options)$ – график функции двух переменных

$plot3d([x(u,v), y(u,v), z(u,v)], u=a..b, v=c..d, opts)$ или

$plot3d ([x(u,v), y(u,v), z(u,v)], u=a..b, v=c(u)..d(u), opts)$ - график поверхности, заданной параметрически

Построение нескольких графиков одновременно представлено на рисунке 2.

$display(P)$ – построение одновременно множества, списка или массива P графиков $plot$ или анимаций.

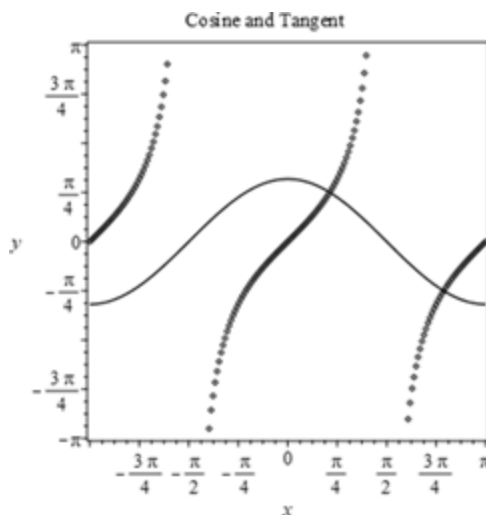

Рисунок 2 - Построение нескольких графиков одновременно

На рисунках 3 и 4 приведены примеры программ для решения выражений, содержащих отношение функций и логарифмов.

```

Найдите значение выражения  $\frac{g(x+7)}{g(x+4)}$ , если  $g(t) = 2^t$ 
1 способ
> restart;
> g:=2^t;
                                     g := 2^t
> subs(t=x+7, g)/subs(t=x+4, g);
                                      $\frac{2^{x+7}}{2^{x+4}}$ 
> simplify(%);
                                     8
>
2 способ
> restart;
> g:=t->2^t;
                                     g := t -> 2^t
> g(5);
                                     32
> g(x+7)/g(x+4);
                                      $\frac{2^{x+7}}{2^{x+4}}$ 
> simplify(%);
                                     8

```

Рисунок 3 - Примеры программ для решения выражений, содержащих отношение функций

```

Найдите значение выражения  $\log_a(a^2 b^9)$ , если  $\log_a(b) = -4$ .
> restart;
> x:=log[a](a^2*b^9);
                                     x :=  $\frac{\ln(a^2 b^9)}{\ln(a)}$ 
> assume(a>0, a<>1, b>0);
> about(a,b);
Originally a, renamed a~:
  is assumed to be: OrProp(RealRange(Open(0),Open(1)),RealRange
(Open(1),infinity))

Originally b, renamed b~:
  is assumed to be: RealRange(Open(0),infinity)

> x;
                                      $\frac{\ln(a^2 b^9)}{\ln(a)}$ 
> expand(x);
                                      $2 + \frac{9 \ln(b)}{\ln(a)}$ 
> subs(log[a](b)=-4,%);
                                     -34

```

Рисунок 4 - Примеры программ для решения выражений, содержащих логарифмы

Программу можно использовать не только для уроков математики, но и для преподавания биологии. Первой содержательной математической моделью, описывающей биологические сообщества, была модель Лотки – Вольтерры [Magnus, Neudecker, 2019]. Она описывает популяцию, состоящую из двух взаимодействующих видов. Первый из них, именуемый хищниками, при отсутствии второго вымирает по закону $x' = -ax$ ($a > 0$), а второй – жертвы – при отсутствии хищников неограниченно размножается в соответствии с законом Мальтуса. Взаимодействие двух этих видов моделируется так. Жертвы вымирают со скоростью, равной числу встреч хищников и жертв, которое в данной модели предполагается пропорциональным численности обеих популяций, т.е. равной dx ($d > 0$). Поэтому $y' = by - dx$. Хищники же размножаются со скоростью, пропорциональной числу съеденных жертв: $x' = -ax + cxy$ ($c > 0$). Система уравнений $x' = -ax + cxy$ (1), $y' = by - dx$ (2), описывающая такую популяцию «хищник – жертва», и называется системой (или моделью) Лотки – Вольтерры (рис. 5).

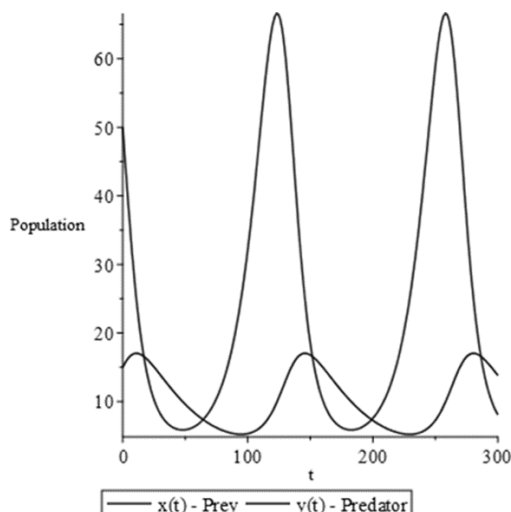

Рисунок 5 - Система Лотки – Вольтерры

Заключение

Таким образом, в статье были рассмотрены возможности применения электронной программы Maple для графического отображения функций, решения примеров, создания 2d и 3d-моделей. Показаны примеры использования программы Maple на занятиях по математике и биологии.

Библиография

1. Бобкова И.А. Цифровизация образования: начальный этап // Концепции. 2018. № 1 (37). С. 72-78.
2. Бобкова И.А. Цифровизация, аккредитация и модернизация вузов // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: математика. Компьютер. Образование. 2020. № 27. С. 171-178.
3. Кандалова М.А. Способы решения дифференциальных уравнений: вопросы применения в экономическом моделировании // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. No 9А. С. 13-19. DOI: 10.34670/AR.2022.16.22.0018.
4. Ковалев В.В. (ред.) Статистика с элементами эконометрики. Часть 2. М.: Юрайт, 2019. 348 с.
5. Луценко А.Г. Опыт использования системы MathCAD 11 при обучении высшей математике // Математика в высшем образовании. 2005. № 3. С. 53-64.
6. Малых Н.И. Статистика в 2-х томах. Том 2. Социально-экономическая статистика. М.: Юрайт, 2017. 474 с.
7. Муратова Т.В. Дифференциальные уравнения. М.: Юрайт, 2020. 435 с.
8. Петрова О.А. Интерактивная лекция по высшей математике с применением демонстраций системы Wolfram Mathematica // Молодой ученый. 2015. № 12.1 (92.1). С. 60-63.
9. Элементы стохастики в начальной школе / Т. Е. Демидова, С. А. Козлова, А. П. Тонких, А. Г. Рубина // Начальная школа плюс До и После. – 2005. – № 5. – С. 6-11.
10. Тонких, А. П. Основы математической обработки информации : Учебно-методическое пособие / А. П. Тонких – Брянск : Курсив, 2013. – 224 с.
11. Тонких, А. П. Математика. Районные олимпиады школьников 8-11 кл : учебно-методическое пособие / А. П. Тонких. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ДРОФА», 2009. – 316 с.
12. Трофимов А.Г. Математическая статистика. М.: Юрайт, 2019. 260 с.
13. Magnus J.R., Neudecker H. Matrix differential calculus with applications in statistics and econometrics. John Wiley & Sons, 2019.
14. Nguyen H.T. On random sets for inference in statistics and econometrics // International Econometric Conference of Vietnam. Springer, Cham, 2021. P. 3-21.

Electronic software for conducting classes in higher mathematics

Marina A. Kandalova

Assistant of the Department of physical and mathematical disciplines,
Institute of Industrial Engineering, Information Technologies and Mechatronics,
Russian Biotechnological University,
125080, 11 Volokolamskoe highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: renemaas@yandex.ru

Abstract

The article considers the possibility of carrying out calculations in higher mathematics, drawing up graphs, as well as calculating differential equations and integrals using the Maple system. The author notes that with the help of Maple it is possible to solve problems of various types, from the numerical solution of complex integral equations and the creation of mathematical models to the construction of graphs based on the results of the experiment. It is shown exactly how to perform

the necessary operations in the Maple program, which helps to save time and make the presentation of material in the classroom more visual.

For citation

Kandalova M.A. (2023) Uluchshenie prepodavaniya i obucheniya s pomoshch'yu otkrytykh obrazovatel'nykh resursov [Electronic software for conducting classes in higher mathematics]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 359-364. DOI: 10.34670/AR.2023.62.61.047

Keywords

Interactive lesson, computer model, methods of teaching higher mathematics, mathematical model, linearity, vector.

References

1. Bobkova I.A. (2018) Tsifrovizatsiya obrazovaniya: nachal'nyi etap [Digitalization of education: the initial stage]. *Kontseptsii* [Concepts], 1 (37), pp. 72-78.
2. Bobkova I.A. (2020) Tsifrovizatsiya, akkreditatsiya i modernizatsiya vuzov [Digitalization, accreditation and modernization of universities]. *Analiz i modelirovanie ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov: matematika. Komp'yuter. Obrazovanie* [Analysis and modeling of economic and social processes: mathematics. Computer. Education], 27, pp. 171-178.
3. Kandalova M.A. (2022) Sposoby resheniya differentsial'nykh uravnenii: voprosy primeneniya v ekonomicheskom modelirovanii [Methods of solving differential equations: questions of application in economic modeling]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today and tomorrow], 12(9A), pp. 13-19. DOI: 10.34670/AR.2022.16.22.0018.
4. Kovalev V.V. (ed.) (2019) *Statistika s elementami ekonometriki. Chast' 2* [Statistics with elements of econometrics. Part 2]. Moscow: Yurait Publ.
5. Lutsenko A.G. (2005) Opyt ispol'zovaniya sistemy MathCAD 11 pri obuchenii vysshei matematike [Experience of using the MathCAD 11 system in teaching higher mathematics]. *Matematika v vysshem obrazovanii* [Mathematics in higher education], 3, pp. 53-64.
6. Magnus J.R., Neudecker H. (2019) *Matrix differential calculus with applications in statistics and econometrics*. John Wiley & Sons.
7. Malykh N.I. (2017) *Statistika v 2-kh tomakh. Tom 2. Sotsial'no-ekonomicheskaya statistika* [Statistics in 2 volumes. Volume 2. Socio-economic statistics]. Moscow: Yurait Publ.
8. Muratova T.V. (2020) *Differentsial'nye uravneniya* [Differential equations]. Moscow: Yurait Publ.
9. Nguyen H.T. (2021) On random sets for inference in statistics and econometrics. *International Econometric Conference of Vietnam*. Springer, Cham, pp. 3-21.
10. Petrova O.A. (2015) Interaktivnaya lektsiya po vysshei matematike s primeneniem demonstratsii sistemy Wolfram Mathematica [Interactive lecture on higher mathematics using demonstrations of the Wolfram Mathematica system]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 12.1 (92.1), pp. 60-63.
11. Trofimov A.G. (2019) *Matematicheskaya statistika* [Math statistics]. Moscow: Yurait Publ.
12. Elements of stochastics in elementary school / T. E. Demidova, S. A. Kozlova, A. P. Tonkikh, A. G. Rubina // *Elementary schoolplus Before and After*. - 2005. - No. 5. - pp. 6-11.
13. Tonkikh, A. P. Fundamentals of mathematical information processing : An educational and methodological manual / A. P. Tonkikh. – Bryansk : Italics, 2013. – 224 p.
14. Tonkikh, A. P. Matematika. District Olympiads of schoolchildren of grades 8-11: an educational and methodical manual / A. P. Tonkikh. – Moscow: DROFA Limited Liability Company, 2009. – 316 p.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.30.18.048

Особенности формирования коммуникативной компетентности у будущих учителей колледжа

Вьюгина Елена Александровна

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: vea999@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрена структура коммуникативной компетентности личности, представлены особенности формирования коммуникативной компетентности у будущих учителей, которые получают педагогическую профессию в образовательных условиях колледжа. Описана авторская программа по процессу формирования и развития коммуникативной компетентности у будущих педагогов, обучающихся в колледже. В программе предлагается проработать четыре базовых компонента коммуникативной компетентности у будущих педагогов: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный и нравственно-этический. Представлено обоснование предлагаемых автором компонентов и пути формирования коммуникативной компетентности у студентов педагогической направленности в условиях колледжа.

Для цитирования в научных исследованиях

Вьюгина Е.А. Особенности формирования коммуникативной компетентности у будущих учителей колледжа // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 365-371. DOI: 10.34670/AR.2023.30.18.048

Ключевые слова

Коммуникативная компетентность, будущие педагоги, студенты, структура коммуникативной компетентности.

Введение

В современной действительности особое внимание необходимо уделять развитию коммуникативной компетентности педагогов, поскольку она является неотъемлемой составляющей профессионально важных качеств любого учителя, независимо от его предметной направленности.

В результате современные реалии диктуют необходимость создания определенных условий для выпуска качественно новых бакалавров педагогической направленности, которые сочетают готовность к педагогической деятельности и коммуникативную компетентность.

Вопросами исследования коммуникативной компетентности личности занимались такие исследователи, как И.А. Зимняя [Зимняя, 2003], Г.С. Гаязова [Гаязова, 2011], Т.Е. Исаева [Исаева, 2003], Л.А. Колмогорова [Колмогорова, 2015], Л.А. Петровская [Петровская, 1989] и другие.

В.А. Пятин, Н.Н. Лобанова, Е.В. Гребенюк определяют в структуре коммуникативной компетентности такие важные составляющие, как скорость; пластичность мышления; информационную и интеллектуальную культуру личности; фундаментальные профессиональные знания; адаптацию;

умение налаживать позитивную взаимосвязь [Хайновская, 2007].

И.А. Зимняя [Зимняя, 2003] выделяет такие важные элементы в структуре коммуникативной компетенции педагога, как мотивационный аспект, когнитивный аспект, поведенческий аспект, ценностно-смысловой аспект, эмоционально-волевой аспект.

О.Ю. Голуб определяет, что в структуре коммуникативной компетентности личности выделяются формы и методология делового общения, приемы и технологии процесса влияния на других, методы формирования идей интеграции сотрудников для конструктивного общения, стратегии успеха и самопрезентации.

Д.И. Изаренков [Изаренков, 1990] выделяет языковые компоненты, предметный и прагматический компоненты. Т.А. Хайновская [Хайновская, 2007] включает когнитивный компонент, деятельностный компонент, ценностно-мотивационный компонент. Е.В. Сидоренко определяет в коммуникативной компетентности коммуникативные знания, умения и способности.

Основная часть

В качестве основных компонентов формирования и развития коммуникативной компетенции предлагается сделать акцент на следующих важных компонентах, которые создают основное ядро коммуникативной компетенции учителя: мотивационно-ценностный компонент; когнитивный компонент; деятельностный компонент; нравственно-этический компонент (рис. 1).

В мотивационно-ценностном компоненте коммуникативной компетентности будущих педагогов А.А. Максимова [Максимова, 2012] выделяет следующие показатели:

- повышенный интерес к коммуникации, желание достичь высоких показателей профессионального уровня;
- убежденность в пользе и необходимости развития и формирования позитивных качеств личности и желание преодолевать черты, которые не подходят к педагогической деятельности;
- желание совершенствовать себя и овладевать методиками формирования умений

педагогической коммуникации;

– желание формировать убеждения гуманного отношения к учащимся, обеспечение духовного роста в процессе коммуникации.

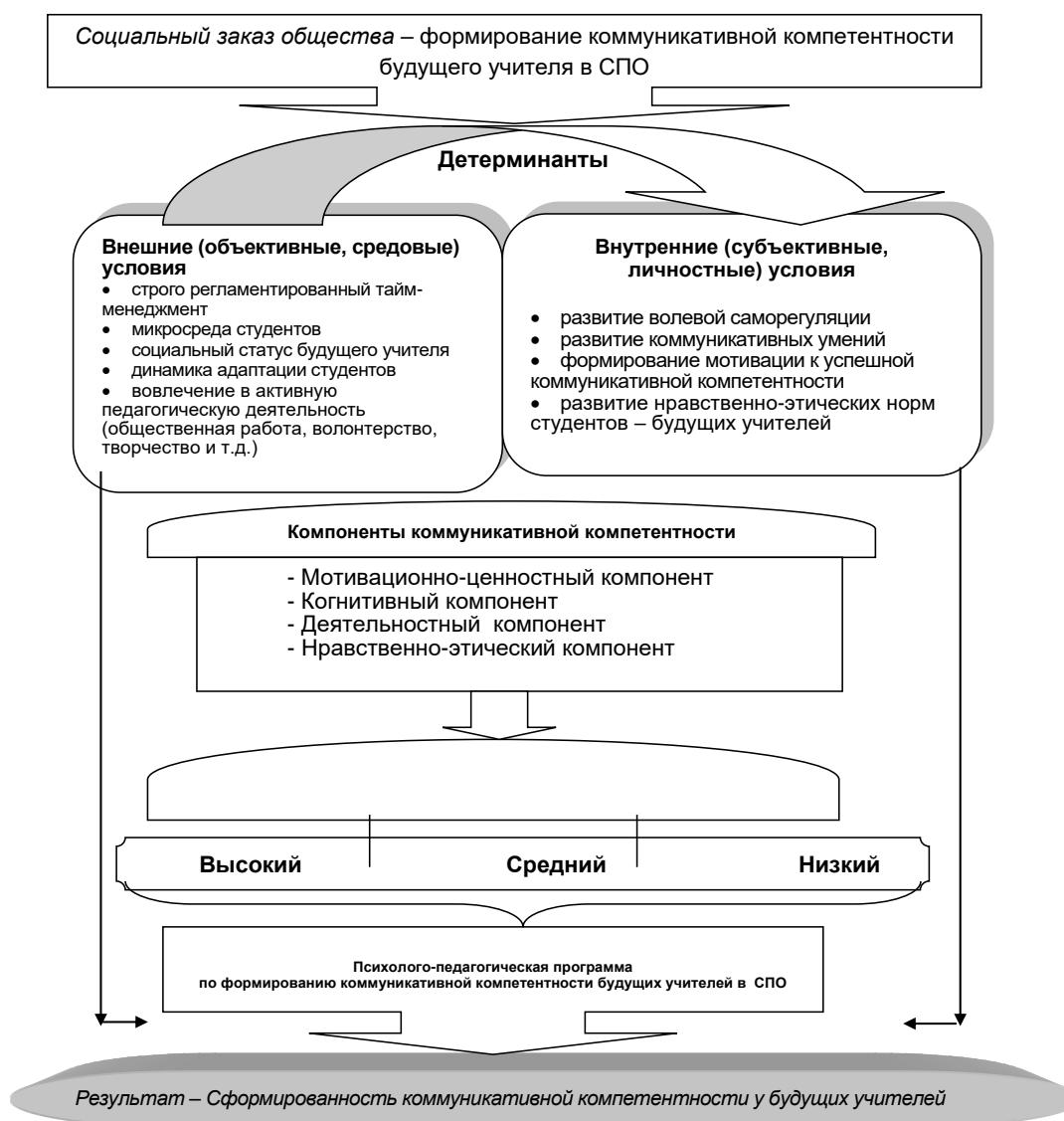

Рисунок 1 – Психолого-педагогическая модель формирования коммуникативной компетентности будущего учителя в СПО

Выделенный нами деятельностный компонент в коммуникативной компетенции будущих учителей созвучен с практико-ориентированным компонентом, выделенным А.А. Максимовой.

В структуре практико-ориентированного компонента коммуникативной компетентности будущих педагогов А.А. Максимова [Максимова, 2012] выделяет следующие показатели:

- овладение будущими учителями психолого-педагогическими, коммуникативными умениями и навыками для педагогической деятельности;
- овладение диагностикой коммуникативных умений у учащихся;
- готовность к творческой деятельности при коммуникативном воздействии;
- развитие у будущих педагогов устойчивых потребностей и устойчивого интереса к

развитию ЗУНов в области коммуникативной компетентности.

Обращаясь к особенностям формирования коммуникативной компетентности у студентов педагогического профиля, Н.В. Захарченко считает, что важно учитывать двусторонний характер коммуникативной компетенции. В результате, с одной стороны, важно обладать широким перечнем коммуникации для реализации педагогической деятельности, а с другой – необходимо формировать коммуникативные компетенции у студентов, где формируется особая образовательная среда, имеющая творческий поисковый характер [Хайновская, 2007].

В качестве важного компонента коммуникативной компетентности мы предлагаем выделять нравственно-этический компонент, который, на наш взгляд, является важным системообразующим компонентом в профессиональной деятельности учителя. И в организации учебной деятельности студентов – будущих педагогов предлагается особое внимание заострить не только на диагностике данного компонента у студентов, обучающихся в системе СПО, но и усиленно формировать данный компонент для успешной коммуникативной компетенции субъектов образовательной деятельности.

В структуре педагогической модели по формированию и развитию коммуникативной компетентности будущего учителя в условиях СПО мы выявляем следующие уровни: высокий уровень развития коммуникативной компетентности студентов СПО; средний уровень развития коммуникативной компетентности студентов СПО; низкий уровень развития коммуникативной компетентности студентов СПО.

В результате выявления уровней коммуникативной компетентности студентов необходимо реализовать психолого-педагогическую программу по формированию коммуникативной компетентности будущих учителей в СПО.

Программу предлагается реализовать по следующим направлениям работы: психология управления в педагогической деятельности – приемы и технологии влияния на других в процессе коммуникации; психология природы конфликта; культура речи будущего учителя.

Занятия по психологии управления в педагогической деятельности предлагается разбить на следующие тематические блоки, куда необходимо включить практические занятия в группах со студентами СПО:

1. Психологические аспекты управления в педагогической сфере.
2. Формулировка целеполагания и его значения в деятельности педагога.
3. Эффективный тайм-менеджмент в работе учителя.
4. Особенности планирования в работе учителя.
5. Стили эффективного руководства учителя.
6. Мотивация и ее значение в работе педагога.
7. Стимулирование в работе педагога.
8. Принятие эффективных решений.
9. Организационная культура в работе учителя.
10. Эмоциональный интеллект и его значение в работе учителя.
11. Работа с негативными эмоциями.
12. Развитие волевых качеств личности.
13. Самомотивация и саморазвитие в работе учителя.
14. Работа со стрессом и его влияние на эффективную коммуникацию.

Занятия по психологии природы конфликта необходимо реализовать на основании следующих тематических блоков и практических занятий:

1. Психологическая природа конфликта.

2. Виды конфликтных ситуаций.
3. Структура конфликта в педагогической среде.
4. Диагностика уровней конфликтности
5. Работа с конфликтами: разбор педагогических конфликтов с учениками.
6. Работа с конфликтами: разбор педагогических конфликтов с коллегами.
7. Работа с конфликтами: разбор педагогических конфликтов с родителями.
8. Работа с конфликтами: разбор педагогических конфликтов с администрацией.
9. Управление конфликтами в образовательной школе.
10. Управление конфликтами в бытовых ситуациях.

Отдельно необходимо акцентировать внимание на занятиях по культуре речи будущих учителей. Здесь важно учитывать развитие лингвистической компетентности будущих педагогов, работать над дикцией и постановкой речи, для этого предлагается включить во внеучебную деятельность студентов кружки актерского мастерства или занятия по мастерству речи, а также особое внимание стоит уделить умению студентов говорить на публику.

То есть отдельным блоком в занятиях по культуре речи необходимо включить работу над публичными выступлениями, умению работать с большой аудиторией, работу над дикцией и постановкой голоса. Сегодня как нельзя актуальными становятся навыки самопрезентации и стратегии эффективного общения, поэтому в блок по культуре речи предлагается внести занятия по развитию навыков самопрезентации и стратегий эффективной коммуникации студентов – будущих учителей.

В качестве тематических занятий, направленных на формирование успешной коммуникативной компетентности будущих учителей, предлагается следующий тематический план занятий:

1. Вербальные средства коммуникации.
2. Невербальные средства коммуникации.
3. Особенности работы над дикцией.
4. Постановка голоса: основные характеристики голоса и их значение в работе учителя.
5. Самопрезентация и ее значение в работе учителя.
6. Публичные выступления.
7. Работа со структурой доклада и ее значение в работе учителя.
8. Стратегии успеха в образовательном процессе.
9. Стратегии траектории саморазвития педагога.

Кроме представленных тем, связанных с работой над культурой речи и вербальной подачей учебного материала, в процессе педагогической коммуникации будущих учителей в связи с развитием и активным внедрением цифровых технологий в образовательный процесс школы предлагается ввести занятия в рамках культуры речи, направленные на подготовку и работу с дистанционными технологиями.

Заключение

Таким образом, формирование коммуникативной компетентности включает в себя четыре базовых компонента, опираясь на которые необходимо создавать условия для развития данного навыка у будущих учителей в условиях обучения в колледже на педагогической специальности.

Мы выделяем следующие базовые компоненты коммуникативной компетентности студентов колледжа: мотивационно-ценностный компонент; когнитивный компонент;

деятельностный компонент; нравственно-этический компонент.

Для формирования коммуникативной компетентности важно создать условия по реализации программы по следующим направлениям: психология управления в педагогической деятельности – приемы и технологии влияния на других в процессе коммуникации; психология природы конфликта; культура речи будущего учителя.

В качестве тематических занятий с целью формирования высоких показателей коммуникативной компетентности будущих учителей важно реализовать план тематических занятий, направленных на развитие вербальных и невербальных средств коммуникации, проработку навыков публичных выступлений будущих педагогов, формировать стратегию успеха будущего учителя и обозначить траектории саморазвития личности будущего педагога.

Библиография

1. Гаязова Г.С. Формирование профессиональной речевой компетенции как основа профессиональной деятельности бакалавров технологического образования // Вестник Казанского технологического ун-та. 2011. № 14. С. 289-293.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 544 с.
3. Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-филологов // Русский язык за рубежом. М., 1990. 255 с.
4. Исаева Т.Е. Педагогическая культура преподавателя как условие и показатель качества образовательного процесса в высшей школе (Сравнительный анализ отечественного и мирового образовательного процесса). Ростов н/Д: Ростовский государственный ун-т путей сообщения, 2003. 312 с.
5. Колмогорова Л.А. Формирование коммуникативной компетентности личности. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 205 с.
6. Максимова А.А. Основы педагогической коммуникации. Орск: Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, 2012. 170 с.
7. Наговицын Р.С., Голубева И.А. Формирование коммуникативных компетенций у будущего педагога в студенческом научном обществе // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 1. С. 66-84.
8. Петровская Л.А. Компетентность в общении. М.: МГУ, 1989. 126 с.
9. Сидоренко Е.М. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб.: Речь, 2004. 207 с.
10. Хайновская Т.А. Коммуникативная компетентность учителя. Уровни и этапы её формирования // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 3. С. 99-106.
11. Afanasiev I.V., Vysotskaya N.V., Alferov V.N., Grigorieva N.A. The use of cloud resources and services in distance learning of students in the context of restrictions caused by the pandemic // Revista Tempos e Espaços em Educação. 2021. Т. 14. № 33. С. e16103.

Peculiar properties of the formation of communicative competence among future college teachers

Elena A. V'yugina

Postgraduate Student,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vea999@yandex.ru

Abstract

The article describes the structure of a person's communicative competence, presents the features of the formation of communicative competence among future teachers who receive a teaching profession in the educational conditions of a college. The article describes the author's

program on the process of formation and development of communicative competence among future teachers studying in college. The program proposes to work out four basic components of communicative competence for future teachers: motivational-value, cognitive, activity and moral-ethical components. The work presents the substantiation of the components proposed by the author and the ways of forming communicative competence among students of pedagogical orientation in college conditions.

For citation

V'yugina E.A. (2023) Osobennosti formirovaniya kommunikativnoi kompetentnosti u budushchikh uchitelei kolledzha [Peculiar properties of the formation of communicative competence among future college teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 365-371. DOI: 10.34670/AR.2023.30.18.048

Keywords

Communicative competence, future teachers, students, structure of communicative competence.

References

1. Gayazova G.S. (2011) Formirovanie professional'noi rechevoi kompetentsii kak osnova professional'noi deyatel'nosti bakalavrov tekhnologicheskogo obrazovaniya [Formation of professional speech competence as the basis of professional activity of bachelors of technological education]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo un-ta* [Bulletin of the Kazan Technological University], 14, pp. 289-293.
2. Isaeva T.E. (2003) *Pedagogicheskaya kul'tura prepodavatelya kak uslovie i pokazatel' kachestva obrazovatel'nogo protsessa v vysshei shkole (Sravnitel'nyi analiz otechestvennogo i mirovogo obrazovatel'nogo protsessa)* [Pedagogical culture of the teacher as a condition and indicator of the quality of the educational process in higher education (Comparative analysis of the domestic and world educational process)]. Rostov-on-Don: Rostov State University of Communications.
3. Izarenkov D.I. (1990) Bazyisnye sostavlyayushchie kommunikativnoi kompetentsii i ikh formirovanie na prodvinitom etape obucheniya studentov-nefilologov [Basic components of communicative competence and their formation at an advanced stage of teaching non-philologists]. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad]. Moscow.
4. Khainovskaya T.A. (2007) Kommunikativnaya kompetentnost' uchitelya. Urovni i etapy ee formirovaniya [Communicative competence of the teacher. Levels and stages of its formation]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 3, pp. 99-106.
5. Kolmogorova L.A. (2015) *Formirovanie kommunikativnoi kompetentnosti lichnosti* [Formation of the communicative competence of the individual]. Barnaul: Altai State Pedagogical University.
6. Maksimova A.A. (2012) *Osnovy pedagogicheskoi kommunikatsii* [Fundamentals of pedagogical communication]. Orsk: Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) of Orenburg State University.
7. Nagovitsyn R.S., Golubeva I.A. (2019) Formirovanie kommunikativnykh kompetentsii u budushchego pedagoga v studencheskom nauchnom obshchestve [Formation of communicative competencies of a future teacher in a student scientific society]. *Integratsiya obrazovaniya* [Educational Integration], 23 (1), pp. 66-84.
8. Petrovskaya L.A. (1989) *Kompetentnost' v obshchenii* [Competence in communication]. Moscow: Moscow State University.
9. Sidorenko E.M. (2004) *Trening kommunikativnoi kompetentnosti v delovom vzaimodeistvii* [Training of communicative competence in business interaction]. Saint Petersburg: Rech' Publ.
10. Zimnyaya I.A. (2003) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
11. Afanasiev I.V., Vysotskaya N.V., Alferov V.N., Grigorieva N.A. The use of cloud resources and services in distance learning of students in the context of restrictions caused by the pandemic // *Revista Tempos e Espaços em Educação*. 2021. T. 14. № 33. C. e16103.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.59.43.049

Проблемы коммуникативной компетентности у будущих учителей

Вьюгина Елена Александровна

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: vea999@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрываются вопросы, связанные с изучением коммуникативной компетентности у будущих учителей, и выявляются основные проблемы, которые необходимо учитывать при развитии коммуникативной компетентности личности в процессе подготовки к педагогической деятельности. Представлены результаты исследования, в котором приняли участие студенты, которые обучаются на педагогическом направлении в колледже. Предложены четыре основных компонента для изучения уровней коммуникативной компетентности у будущих педагогов, определены дальнейшие задачи для развития коммуникативной компетентности студентов в условиях среднего профессионального образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Вьюгина Е.А. Проблемы коммуникативной компетентности у будущих учителей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 372-380. DOI: 10.34670/AR.2023.59.43.049

Ключевые слова

Коммуникативная компетентность, студенты, среднее профессиональное образование, будущие учителя.

Введение

В современный век активного развития цифровых технологий проблематика коммуникативной компетентности личности выходит на передний план. В процессе педагогической деятельности именно коммуникативные способности, которые обуславливают уровень коммуникативной компетентности учителей, являются наиболее значимыми для профессиональной сферы учителя.

Вопросами исследования коммуникативной компетентности личности занимались разные исследователи. В работах российских ученых достаточно много материала, который посвящен изучению компетентностного подхода в сфере образования, большинство работ посвящено вопросам изучения компетентности педагогических работников. В данном контексте проведены исследования таких ученых, как И.Б. Бичева, А.Ю. Вершинина, Т.И. Шарова, А.В. Степаненкова, Е.С. Ростокина [Бичева и др., 2020], Т.М. Сорокина [Сорокина, 2004] и других.

Вышеуказанные авторы раскрывают базовые характеристики компетенций в сфере личностно-профессиональных качеств педагогов с точки зрения профессиональной компетентности личности.

Е.В. Сидоренко [Сидоренко, 2004] определяет в коммуникативной компетентности коммуникативные знания, умения и способности.

Н.Н. Лобанова [Лобанова, 2002] говорит о том, что в структуре коммуникативной компетентности личности выделяются такие компоненты, как скорость, пластичность мышления, информационная и интеллектуальная культура личности, фундаментальные профессиональные знания, адаптация, а также умение налаживать позитивную взаимосвязь с другими в процессе общения.

И.А. Зимняя [Зимняя, 2003] выделяет такие базовые составляющие в структуре коммуникативной компетенции педагога, как мотивационный аспект, когнитивный аспект, поведенческий аспект, ценностно-смысловой аспект, эмоционально-волевой аспект.

Мы определяем в коммуникативной компетентности четыре важных составляющих, на которых строится педагогическая модель формирования коммуникативной компетентности будущих учителей, обучающихся в условиях СПО: мотивационно-ценностный компонент; когнитивный компонент; деятельностный компонент; нравственно-этический компонент.

Целью работы является исследование особенностей коммуникативной компетентности у будущих учителей.

Задачи:

- изучить особенности коммуникативной компетентности у будущих педагогов на примере студентов педагогической направленности в колледже;
- проанализировать особенности коммуникативной компетентности у будущих педагогов на примере студентов педагогической направленности, обучающихся в системе СПО.

Объект исследования – коммуникативная компетентность.

Предмет исследования – коммуникативная компетентность у будущих учителей, получающих среднее профессиональное образование в колледже.

Методики:

- 1) диагностика мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях (И.Д. Ладанов, В.А. Уразаева) – мотивационно-ценностный компонент;
- 2) методика диагностики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера – когнитивный компонент;

- 3) оценка уровня общительности (В.Ф. Ряховского) – когнитивный компонент;
- 4) диагностика коммуникативного контроля (М. Шнайдер) – деятельностный компонент;
- 5) диагностика «Добро-Зло» Л.М. Попов – нравственно-этический компонент.

Характеристика выборки: в исследовании приняло участие 100 респондентов – студенты колледжа, обучающиеся на педагогов.

Основная часть

Обратимся к результатам анализа особенностей уровней подготовки будущих учителей в рамках изучения коммуникативной компетентности студентов педагогической направленности в колледже.

Раскроем особенности мотивационных ориентаций студентов колледжа, используя диагностический инструментарий И.Д. Ладанова, В.А. Уразаевой. В результате исследования было определено, что среди коммуникативной ориентации принятия партнера у большинства респондентов выражен низкий уровень, который составил 50% от общего числа респондентов (рис. 1). Это значит, что практически половина студентов колледжа не принимают партнера в коммуникации в результате формального общения.

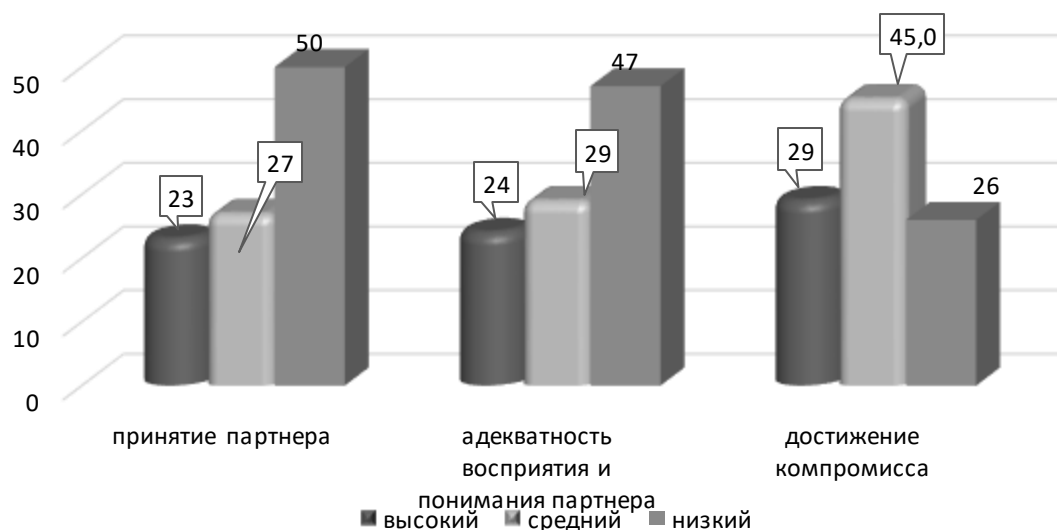

Рисунок 1 – Результаты исследования коммуникативных ориентаций будущих учителей в межличностных коммуникациях (%)

В результате анализа уровней выраженности показателей гармоничности коммуникативных ориентаций у будущих учителей, обучающихся в колледже, определено, что доминирует низкий показатель (рис. 2). Это демонстрирует в исследуемой нами группе респондентов проблемы с формированием коммуникативной компетентности в формальном общении.

Возможно, что данная проблема обусловлена увеличением и высоким ростом цифровизации, которая создает образовательное пространство в условиях онлайн-общения.

Сегодня формальное общение у многих студентов происходит посредством социальных сетей, поэтому нарушение гармоничности коммуникативных ориентаций в формальном общении у будущих педагогов, к сожалению, – это одна из существенных воспитательно-

образовательных проблем, которую необходимо решать в условиях колледжа.

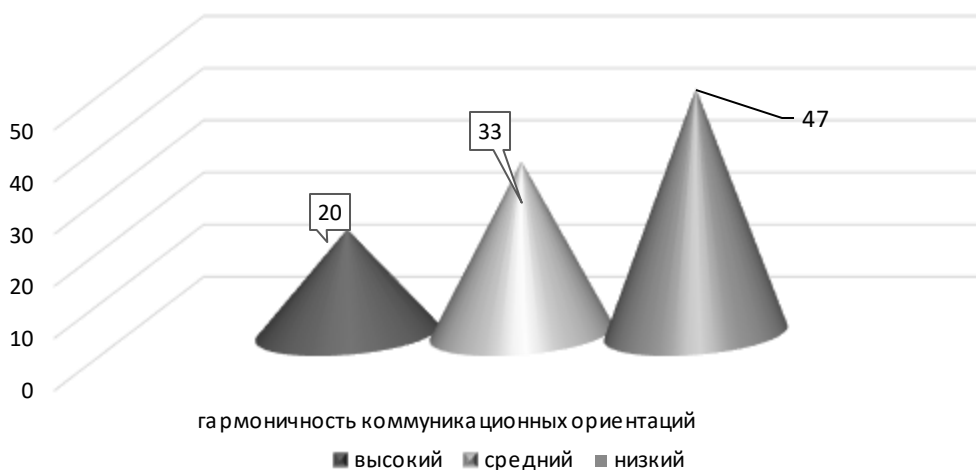

Рисунок 2 – Результаты исследования уровней гармоничности коммуникативных ориентаций в межличностном общении у будущих учителей (%)

В результате изучения самоконтроля в коммуникации среди будущих педагогов было выявлено, что доминирует средний уровень самоконтроля в коммуникации. Он составляет 52% от общего числа респондентов.

Низкий уровень самоконтроля в коммуникации продемонстрировали 33% студентов, то есть треть студентов не обладают самоконтролем в общении и имеют трудности в когнитивном компоненте коммуникации.

Высокий уровень самоконтроля в коммуникации показали только 15% студентов, что говорит о необходимости развивать самоконтроль в процессе взаимодействия с другими людьми, важно создавать условия для формирования самоконтроля, поскольку в коммуникации педагога это важная психологическая характеристика, которая свидетельствует о коммуникативной компетентности учителя.

Представим полученные результаты в виде диаграммы (рис. 3).

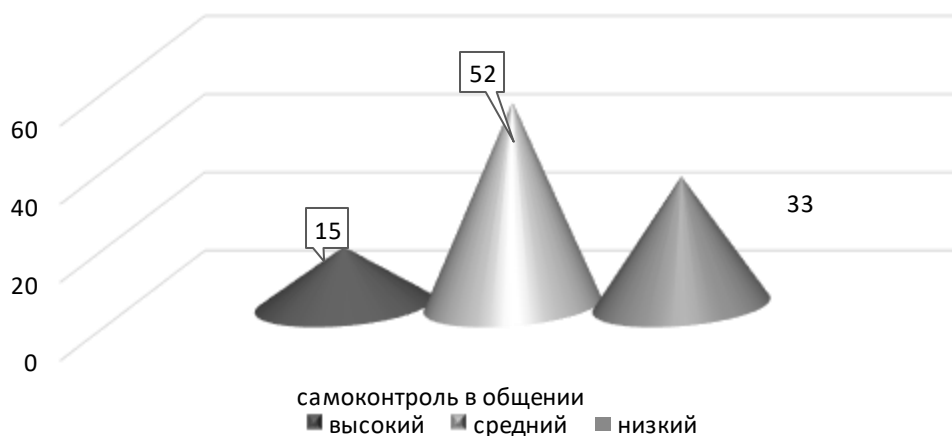

Рисунок 3 – Результаты исследования оценки самоконтроля в общении у будущих учителей (%)

Далее обратимся к анализу уровней общительности и более детальному исследованию коммуникации у будущих учителей в русле также когнитивного компонента.

Согласно методике В.Ф. Ряховского, уровни коммуникации могут быть как сильно выраженными вплоть до болезненного проявления коммуникации, так и вообще проявляться у личности как замкнутость и нежелание взаимодействовать.

В целом, при оценке уровней общительности у респондентов проявились: несколько общительный уровень, который продемонстрировали 28% респондентов; нормальный уровень коммуникации, который проявился у 49% респондентов, то есть у подавляющего числа студентов – будущих педагогов; высокая общительность – у 23% студентов, что свидетельствует о том, что такие личности прекрасно взаимодействуют, легко входят в контакт, с удовольствием принимают участия в разных обсуждениях и дискуссионных вопросах. Как правило, такие личности легко могут взяться за любое дело, но не всегда могут дойти до его логического завершения, поскольку могут потерять интерес к нему. Представим полученные данные в виде диаграммы (рис. 4).

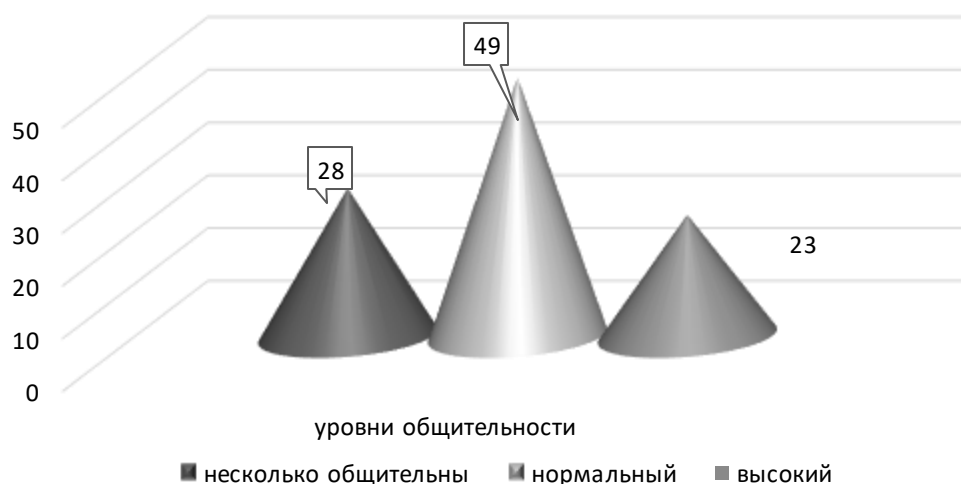

Рисунок 4 – Результаты оценки уровня общительности у будущих учителей (%)

С целью диагностики уровней манипулирования и выявления и исследования деятельностного компонента в коммуникации были получены результаты по шкале Р. Кристи и Ф. Гейза. При исследовании уровней манипулирования в коммуникации среди респондентов определено, что в доминанте выражен средний уровень манипуляции, который составил 47% от общего числа респондентов.

Высокий показатель манипулирования продемонстрировали 30% респондентов, это говорит о том, что такие личности легко могут проявлять техники манипуляции во взаимодействии, возможно, сами не всегда это замечая, но искусно этим пользуясь в своих целях.

Низкий показатель продемонстрировали 23% респондентов, что говорит в целом об отсутствии данного качества у личности в процессе коммуникации. Таким образом, в результате констатирующего исследования, направленного на определение уровней манипулирования в процессе коммуникации среди исследуемых студентов педагогической специализации, было определено, что в целом по группе выражен средний показатель манипулирования, то есть близкий к норме.

Представим полученные результаты в виде диаграммы (рис. 5).

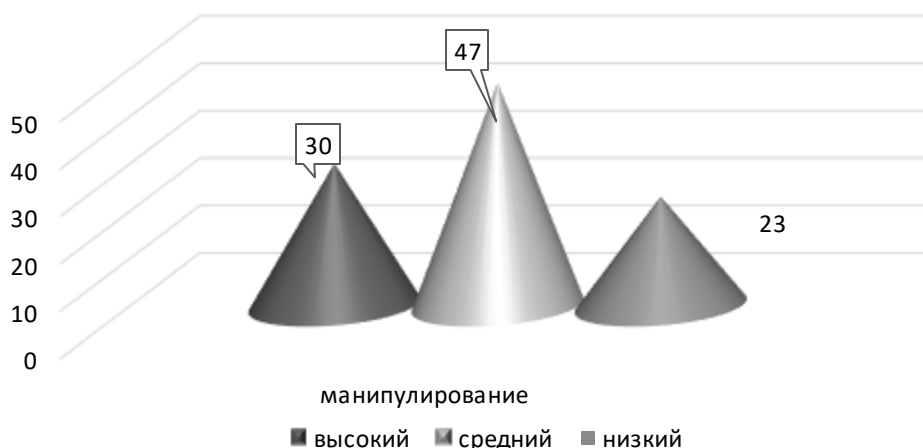

Рисунок 5 – Результаты диагностики шкалы макиавеллизма у будущих учителей (%)

В результате исследования уровней проявления нравственно-этического компонента среди респондентов не проявился низкий или показатель ниже среднего, большинство респондентов продемонстрировали показатель «выше среднего», который проявился у 49% студентов, это очень хороший показатель нравственно-этического компонента личности, который определяет педагогическую направленность личности и является очень значимым в коммуникации педагога.

Высокий уровень нравственно-этического компонента личности проявился у 30% респондентов, средний показали 21% респондентов.

В целом, изучение особенностей характера, которые сосредоточены на нравственно-этическом компоненте, который, безусловно, влияет на процесс коммуникации будущих педагогов, выражен нормально.

Представим полученные результаты в виде диаграммы (рис. 6).

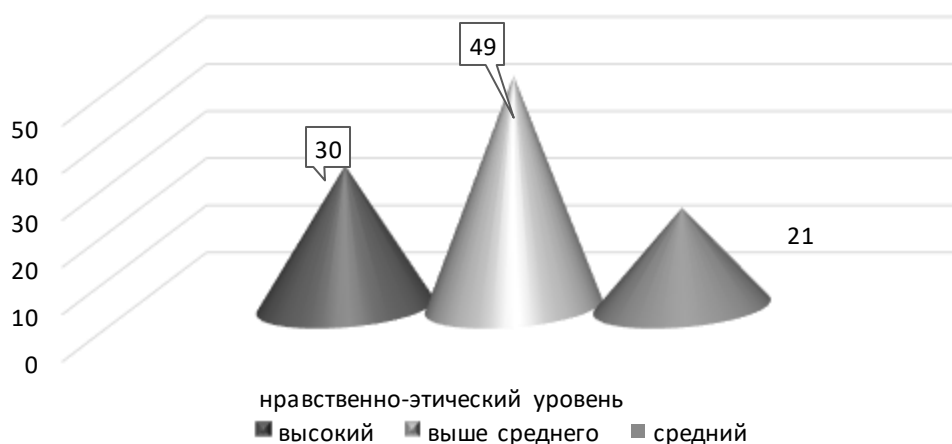

Рисунок 6 – Результаты диагностики нравственно-этического компонента особенностей характера у будущих учителей (%)

Заключение

В результате нашего исследования, следуя его логике, мы определили степень выраженности у будущих педагогов – студентов колледжа, обучающихся на педагогической специальности, следующие особенности развития коммуникации:

1. Изучая ценностно-мотивационный компонент, мы определили, что в целом мы наблюдаем невысокие и неутешительные показатели уровней коммуникативной ориентации у будущих педагогов, необходимость формирования коммуникативных ориентаций является важной составляющей в контексте исследования мотивационно-ценностного компонента личности.

2. Исследуя когнитивный компонент студентов, при оценке уровней общительности у респондентов проявились:

- несколько общительный уровень, который продемонстрировали 28% респондентов;
- нормальный уровень коммуникации, который проявился у 49% респондентов, то есть у подавляющего числа студентов – будущих педагогов;
- высокая общительность – у 23% студентов, что свидетельствует о том, что такие личности прекрасно взаимодействуют, легко входят в контакт, с удовольствием принимают участие в разных обсуждениях и дискуссионных вопросах.

Настораживает тот факт, что 42 респондента проявили невысокий или несколько общительный уровень, который составил 28% от общего числа респондентов, считаем, что на это следует обратить пристальное внимание при разработке программы по формированию коммуникативной компетентности будущих педагогов.

3. При исследовании выраженности манипулирования по диагностике шкалы макиавеллизма определено, что в доминанте выражен средний уровень манипуляции, который составил 47% от общего числа респондентов.

4. В результате изучения нравственно-этического компонента выявлены высокие показатели коэффициента человечности студентов, большинство респондентов продемонстрировали показатель выше среднего, что говорит о выраженной педагогической направленности в коммуникации, поскольку нравственно-этический компонент является очень важным для овладения профессией педагога.

5. Таким образом, необходимо создать педагогические условия для организации подготовки будущих учителей для формирования и развития коммуникативной компетентности личности.

Библиография

1. Батаршев А.В. Организаторские и коммуникативные качества личности. Таллинн: ЦИСТ, 1998. 108 с.
2. Белозерцев Е.П. Подготовка учителя в условиях перестройки. М.: Педагогика, 1989. 207 с.
3. Бичева И.Б. и др. Проблемы и перспективы повышения коммуникативной компетентности педагога // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11-2. С. 337-341.
4. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука, 1984. 268 с.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 544 с.
6. Лобанова Т.Н. Построение модели ключевых компетенций // Справочник по управлению персоналом. 2002. 112 с.
7. Сидоренко Е.М. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб.: Речь, 2004. 207 с..
8. Сорокина Т.М. Развитие профессиональной компетенции будущего учителя средствами интегрированного учебного содержания // Начальная школа. 2004. № 2. С. 110-114.
9. Григорьева Н.А. Становление концепции гражданского образования в условиях современного общества // Среднее профессиональное образование. 2007. № 5. С. 52 – 55.

10. Завьялова Н.А. Повторяющиеся культурные микротексты: диахронный и синхронный аспекты // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 124 – 137.
11. Завьялова Н.А. Механизмы тезаурусного расширения в русле теоретико-информационного подхода как отражение социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 194 – 204.
12. Afanasiev I.V., Vysotskaya N.V., Alferov V.N., Grigorieva N.A. The use of cloud resources and services in distance learning of students in the context of restrictions caused by the pandemic // Revista Tempos e Espaços em Educação. 2021. T. 14. № 33. С. e16103.

Problems of communicative competence of future teachers

Elena A. V'yugina

Postgraduate Student,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
129090, 9/14, Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vea999@yandex.ru

Abstract

The article reveals the issues related to the study of communicative competence of future teachers and identifies the main problems that need to be taken into account when developing a person's communicative competence in preparation for pedagogical activity. The article presents the results of a study in which students who study in the pedagogical direction at the college took part. Four main components for studying the levels of communicative competence of future teachers are proposed, further tasks for the development of students' communicative competence in the conditions of secondary vocational education are identified.

For citation

V'yugina E.A. (2023) Problemy kommunikativnoi kompetentnosti u budushchikh uchitelei [Problems of communicative competence of future teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 372-380. DOI: 10.34670/AR.2023.59.43.049

Keywords

Communicative competence, students, secondary vocational education, future teachers.

References

1. Batarshchikov A.V. (1998) *Organizatorskie i kommunikativnye kachestva lichnosti* [Organizational and communicative personality traits]. Tallinn: TsIST Publ.
2. Belozertsev E.P. (1989) *Podgotovka uchitelya v usloviyakh perestroika* [Teacher training in the context of perestroika]. Moscow: Pedagogika Publ.
3. Bicheva I.B. i dr. (2020) Problemy i perspektivy povysheniya kommunikativnoi kompetentnosti pedagoga [Problems and prospects for improving the communicative competence of the teacher]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern science-intensive technologies], 11-2, pp. 337-341.
4. Dridze T.M. (1984) *Tekstovaya deyatel'nost' v strukture sotsial'noi kommunikatsii* [Text activity in the structure of social communication]. Moscow: Nauka Publ.
5. Lobanova T.N. (2002) Postroenie modeli klyuchevykh kompetentsii [Building a model of key competencies]. *Spravochnik po upravleniyu personalom* [Handbook of personnel management].
6. Sidorenko E.M. (2004) *Trening kommunikativnoi kompetentnosti v delovom vzaimodeistvii* [Training of communicative competence in business interaction]. Saint Petersburg: Rech' Publ.

-
7. Sorokina T.M. (2004) Razvitie professional'noi kompetentsii budushchego uchitelya sredstvami integrirovannogo uchebnogo soderzhaniya [Development of the professional competence of the future teacher by means of integrated educational content]. *Nachal'naya shkola* [Primary school], 2, pp. 110-114.
 8. Zimnyaya I.A. (2003) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
 9. Grigorieva N.A. The formation of the concept of civic education in the conditions of modern society // Secondary vocational education. 2007. No. 5. pp. 52-55.
 10. Zavyalova N.A. Repetitive cultural microtexts: diachronic and synchronous aspects // Knowledge. Understanding. Ability. 2016. No. 2. pp. 124 – 137.
 11. Zavyalova N.A. Mechanisms of thesaurus expansion in line with the theoretical and informational approach as a reflection of socio-cultural dynamics // Knowledge. Understanding. Ability. 2014. No. 1. pp. 194 – 204.
 12. Afanasiev I. V., Vysotskaya N. V., Alferov V. N., Grigorieva N. A. O uso de recursos e serviços em nuvem no ensino à distância de estudantes no contexto de restrições causadas pela pandemia // Journal Times and spaces in education. 2021. Vol. 14. No. 33. p. e16103.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.95.41.050

Оценка роли учебной практики во время обучения в университете в начале карьеры специалиста

Мананков Дмитрий Анатольевич

Студент,
Технический университет УГМК,
624091, Российская Федерация, Верхняя Пышма, просп. Успенский, 3;
e-mail: manankovdimaz@gmail.com

Невраева Наталия Юрьевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков и образовательных технологий,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: nny@mail.ru

Гурская Татьяна Викторовна

Кандидат педагогических наук,
завкафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин,
Технический университет УГМК,
624091, Российская Федерация, Верхняя Пышма, просп. Успенский, 3;
e-mail: gurskaya@tu-ugmk.com

Кабанов Александр Михайлович

Доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации,
Уральский государственный горный университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30;
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Технический университет УГМК,
624091, Российская Федерация, Верхняя Пышма, просп. Успенский, 3;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Аннотация

Актуальность выбранной темы заключается в понимании роли учебной практики и ее важности для студента. Благодаря прохождению учебной практики обучающийся окончательно формирует выбор специальности и подготавливается к работе по своему направлению после окончания вуза. Наиболее полное освоение полученных знаний

происходит при их практическом применении. Именно для создания среды максимального погружения в получаемую специальность и существует учебная практика. Сомнения в оценке значимости практики могут сподвигнуть студента к пассивности во время ее прохождения. В данной статье показана важность этой составляющей образовательной программы, а также описаны конкретные аспекты, на которые она влияет.

Для цитирования в научных исследованиях

Мананков Д.А., Невраева Н.Ю., Гурская Т.В., Кабанов А.М. Оценка роли учебной практики во время обучения в университете в начале карьеры специалиста // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 381-391. DOI: 10.34670/AR.2023.95.41.050

Ключевые слова

Практика, специальность, студент, обучение, вуз, заработная плата, карьера, специалист.

Введение

Обучение в высших учебных заведениях подразумевает получение огромного объема информации посредством теоретического обучения, включающего лекционные и практические занятия. Закрепление материала традиционно происходит во время экзаменационной сессии и состоит из аттестации и проверки того, как студент усвоил материал, данный во время обучения. Однако наиболее полное освоение полученных знаний происходит при практическом их применении. Именно для создания среды максимального погружения в получаемую специальность существует учебная практика.

В первую очередь это учебно-ознакомительная практика, она является первой у студента и представляет собой совокупность мероприятий, помогающих наглядно и точно понять будущую профессию. Как правило, она включает в себя экскурсии на разные предприятия, организации, заводы или же по конкретному производству, непосредственно связанному с будущей профессией.

Целью данного вида практики является углубление и закрепление полученных в ходе обучения теоретических знаний по выбранной специальности, приобретение навыков практической и исследовательской работы и ознакомление с различными аспектами практической работы [ПОЧЕМУХА.РУ – ответы на вопросы, 2010, www].

Как правило, задачи учебно-ознакомительной практики заключаются в знакомстве с главными направлениями деятельности, проблемами и перспективами развития предприятия, ознакомлении со структурой организации, изучении содержания нормативных документов, регламентирующих деятельность предприятия, и других организационно-ознакомительных мероприятиях [Жиркова, 2012].

Также существует производственная или производственно-эксплуатационная практика – это практическая часть учебного процесса подготовки квалифицированных специалистов, которая проходит на предприятиях в условиях реального производства. Во время данного вида практики происходит закрепление и конкретизация результатов теоретического учебно-практического обучения в вузе, а также приобретение студентами умений и навыков практической работы по присваиваемой квалификации и выбранной специальности или

профессии [Колледж Алтайского государственного университета, 2003, www].

В общем случае будем рассматривать понятие учебной практики – практики по получению первичных профессиональных умений и навыков, которая заключается в практической подготовке будущего специалиста и закрепляет полученные теоретические знания.

Основная часть

Целью учебной практики является систематизация, обобщение и углубление теоретических знаний, формирование практических умений, общекультурных, профессиональных компетенций и профессиональных компетенций профиля на основе изучения работы организаций, в которых студенты проходят практику [Цели и задачи производственной практики, 2005, www].

К задачам учебной практики можно отнести общее знакомство с деятельностью предприятия, его структурой, системой управления и организационно-правовой формой; изучение функций подразделений предприятия, нормативно-правовых документов, касающихся вопросов управления, и законодательных актов, которые регулируют деятельность предприятия; практическое знакомство со специальностью и ее особенностями, а также сбор материалов для написания курсовых работ [Институт права и национальной безопасности, 2010, www].

Для университета и обучающегося существует выгода в более глубоком познании и обширном получении практических навыков, а также в конечном определении правильного пути карьеры и в поиске будущего места работы. Для предприятия, на котором студент проходит практику, выгода заключается в подготовке потенциального специалиста, который будет знаком с внутренним устройством места работы и будет готов к определенной деятельности сразу после окончания обучения в высшем учебном заведении.

Любой вид практики осуществляется на основе договора между университетом и сторонней организацией, в связи с этим некоторые предприятия заранее предусматривают возможность подготовки кадров, во многом для «омоложения коллектива». Прием на целевое обучение – это поступление в вуз на бюджет по направлению от государственного ведомства или предприятия. Условия, заключенные предприятием и студентом, могут быть разными: некоторые компании предлагают студенту обязательную работу после обучения, выплату стипендий и предоставление общежитий [Поступление 2022, 1999, www].

Такие действия играют большую роль в получении высококлассных специалистов в совокупности с борьбой со старением коллектива: даже в хорошо сработавшейся и эффективной команде период достижений и творческих находок через какое-то время сменяется увяданием, затуханием идей и энтузиазма [Старение коллектива, 2002, www].

Однако первостепенным вопросом в теме роли учебной практики в карьере специалиста является непосредственно студент, который целенаправленно выбирает специальность и, вероятно, будет выполнять рабочие задачи в ее области после обучения в вузе. Определение данной роли необходимо для понимания и здоровой оценки как специальности в университете, так и предполагаемого места прохождения практики – предприятия, а также понимания ее важности для конкретного обучающегося.

В дополнение к вышесказанному стоит учесть, что качество подготовки молодых специалистов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования прямо зависит от глубины полученных студентом знаний в ходе теоретического курса обучения,

отработки и закрепления практических навыков, полученных знаний в процессе практического обучения и практик. Предприятия, в свою очередь, играют одну из главных ролей в подготовке и быстрой адаптации студентов-специалистов.

Производственная практика выполняет важнейшие функции в системе профессиональной подготовки студентов:

- обучающую – актуализация, углубление и расширение теоретических знаний, их применение в решении конкретных ситуационных задач, формирование навыков, умений;
- развивающую – развитие познавательной, творческой активности будущих специалистов, развитие мышления, коммуникативных и психологических способностей;
- воспитывающую – формирование социально активной личности будущего специалиста, устойчивого интереса, любви к профессии;
- диагностическую – проверка уровня профессиональной направленности будущих специалистов, степени профессиональной пригодности и подготовленности к профессиональной деятельности.

Таким образом, специалист, закончивший обучение в вузе, должен быть хорошо подготовлен к производственной, организационно-управленческой или научно-исследовательской деятельности. Он должен быть достаточно компетентным для того, чтобы уметь грамотно и правильно применять в своей работе полученные знания [Мехтиева, www].

Как уже было описано, при прохождении практики специалист получает реальные представления о выбранной им профессии. Студент понимает и на собственном опыте знакомится с тем, чем занимается специалист, какие требования выдвигают работодатели к сотруднику, какие у него обязанности, в чем заключается специфика работы. Обучающийся может понять, необходимо ли ему проходить дополнительное обучение для выполнения должностных обязанностей или нет.

По своей сути, практика позволяет углубить теоретические познания, а также обрести реальные, пригодные в профессиональной деятельности навыки: грамотно работать с информацией, диагностировать проблемы, принимать обдуманное и взвешенное решение, аргументировать собственную позицию, достигать намеченной цели согласно установленному графику и так далее [Разновидности практики, 2009, www].

Благодаря этому, практическое обучение является важной частью многих направлений подготовки. Несмотря на наличие большого числа кадров некоторых специальностей, спрос у абитуриентов на такие направления подготовки велик. Речь про экономические, юридические, медицинские и другие специальности. Большая обеспеченность таких направлений рабочими силами делает учебную практику еще более ценным инструментом, позволяющим подготовить более высокопрофессиональных специалистов.

Студенты экономических кафедр, как правило, проходят практику на предприятиях или же в частных компаниях. В них существуют специальные подразделения, например отдел управления кадрами, финансовый отдел, экономический отдел, маркетинговый отдел и другие. Такие профессии являются более общими и позволяют студентам-экономистам погрузиться в азы и нюансы своей специальности. В то же время более узкие специальности требуют прохождения практики в определенных заведениях. Например, специалист по оценке бизнеса может работать в страховой компании, а аудиторы – в государственных налоговых службах.

Студенты юридических кафедр имеют большой спектр подготовки и различные направления: административное, уголовное, гражданско-правовое и другие. Благодаря этому у

них есть возможность выбора той специальности, которая больше нравится для дальнейшего карьерного роста. Несомненно, для этого им необходимо проходить реальную службу по описанным выше направлениям. Практиковаться и получать реальные навыки студенты-юристы могут в частных и государственных структурах, в юридических отделах, нотариальных и адвокатских конторах, в судебных инстанциях, прокуратуре, следственных комитетах, правоохранительных органах и других. Как правило, у вузов есть договоренности с такими подразделениями, а они, в свою очередь, готовы принимать и подготавливать потенциальных специалистов, предлагая настоящую работу.

Студенты педагогических кафедр, очевидно, могут проходить практику практически в любом образовательном учреждении. Как правило, чем выше курс подготовки студента, тем старше дети, которых он может обучать на практике. Множество направлений работы – детский сад, школа, образовательные центры по дополнительной подготовке детей, общеразвивающие организации, досуговые многопрофильные центры, а также стремление самих образовательных организаций подготовить для себя специалистов делают эту специальность одной из самых прагматических для учебной практики.

Очень схожий сценарий у студентов медицинских кафедр. Существует множество направлений и вариаций: чем выше курс подготовки студента, тем более сложная и ответственная работа. Есть большое количество учреждений для этого: поликлиники, госпитали, медицинские центры, аптечные сети, травмпункты. Однако у студентов-медиков прохождение практики строго обязательно.

Студенты информационных кафедр в настоящее время имеют самую неоднозначную возможность прохождения практики. Связано это с тем, что профессия по большей части может быть дистанционной. Особенно развитие такого способа работы «из дома» получило в первый год начала пандемии COVID-19. Студенты-программисты имеют возможность проходить практику в различных IT-центрах, в компаниях с отделами программистов, инженеров и других. Кроме того, студенты могут сами находить себе работу для учебной практики. Существует множество онлайн-курсов, компаний, готовых принять студентов на обучение. Из рекомендаций есть вариант обратиться в крупную сеть, имеющую определенную репутацию, которая занимается внедрением последних разработок, искусственного интеллекта, совершенствованием техники, а также активно использует в повседневной жизни ПК, различные программы и IT-продукты. К таким компаниям относят банки, онлайн-центры, аптечные сети и охранные компании, провайдеров.

Наконец, студенты технических кафедр имеют, пожалуй, наиболее разнообразный карьерный рост даже во время прохождения учебной практики. Большое количество направлений делает такие специальности очень наукоемкими. В связи с этим, как и в примерах выше, есть большая роль в поэтапном карьерном росте: от простого рабочего, занимающегося ремонтом и обслуживанием, до инженера, способного выполнять сложные производственные задачи. Тут большая роль «омоложения коллектива», так как технические специальности в большинстве своем встречаются на предприятиях, средний возраст рабочих на которых порядка 42 лет (по данным на 2021 год) [Особенности прохождения практики для студентов по самым востребованным специальностям, 1999, www].

Конечно, описаны не все специальности и их варианты, однако рассмотрены основные и наиболее популярные, разносторонне показывающие рабочие возможности учебной практики для студента. Несомненно, обучающийся и университет в своих интересах рассматривают возможные варианты и подбирают наиболее подходящий всем. Как итог, студент получает опыт

работы и знакомится с местом будущего начала карьеры, вуз готовит более высококачественного специалиста, способного применить полученные во время учебной практики знания и навыки в написании выпускной квалификационной работы (ВКР), а работодатель получает потенциального рабочего-специалиста и подготавливает для него свою среду – рабочее место.

Помимо общественной пользы для себя, студенты также могут получать заработную плату на предприятиях. Оплата труда обязательна, если студент-практикант оформлен на работу по трудовому или гражданско-правовому договору. Если учебная практика проходит по договору между институтом и предприятием, на основании п. 9 ст. 11 Закона от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» практика не оплачивается [Положена ли студенту-практиканту зарплата, [www](#)]. Следовательно, заработная плата зависит лишь от трудового договора, но при условии полноценной работы она составляет 29,3 тысячи рублей (по данным на 2017 год). В данном случае подразумевается категория рабочих без опыта работы [Эксперты подсчитали, сколько зарабатывают российские студенты, [www](#)]. Однако стоит учитывать, что некоторые работодатели заранее учитывают в своей профессии вариант работы студента, и, как следствие, рассчитывается она по более низким коэффициентам и ставкам. В таком случае зарплата, очевидно, будет меньше. При этом практика без трудоустройства, например, аналитический сбор данных, знакомство с предприятием и другие, не оплачивается, так как студент не выполняет никаких работ по специальности.

Как уже было сказано выше, в интересах всех трех рассматриваемых сторон присутствует карьерный рост уже с начала первой практики. Сменяемость рабочих мест тоже является важным фактором, так как таким образом обучающийся расширяет свои компетенции и более четко определяет для себя будущую желаемую специальность. Однако нюансы заключаются в отсутствии у некоторых компаний возможности выделения дополнительной рабочей единицы. В данном случае рассматривается вариант прохождения практики без трудоустройства или же у другого работодателя или на другом рабочем месте – при отсутствии вакантных должностей, соответствующих требованиям программы практики, а также в том случае, если в договоре между работодателем и образовательным учреждением изначально прописаны условия о прохождении практики без трудоустройства студентов, трудовой договор с практикантом не заключается [Оформляем студента на практику: нюансы, которые необходимо знать кадровику, [www](#)]. Чтобы максимально избежать такого исхода, необходимо заранее узнать, случались ли такие прецеденты с работодателем по той или иной специальности у уже прошедших на данном рабочем месте студентов.

Как правило, последняя практика является преддипломной – это подготовительный этап выпускной квалификационной работы, во время которого автор диплома должен собрать исходные данные для своего исследования. По своей сути она является завершающим этапом обучения студентов: на протяжении практики студент должен собрать материалы для исследования, а также получить и закрепить навыки написания работы [Что это такое преддипломная практика и для чего она нужна, [www](#)]. Кроме того, студент должен еще раз убедиться в выборе специальности. По результатам прохождения данной практики обучающемуся следует показать себя отличным специалистом, чтобы иметь возможность получить приглашение для работы после получения диплома. В таких случаях за студентом уже сразу закреплено будущее рабочее место. Так же происходит у студентов целевых направлений, которые сразу после окончания обучения уже имеют рабочее место. В таком случае бывший студент обязан отработать у работодателя заявленный в договоре срок (как правило, от 3 до 5 лет).

Стоит осознавать также и функционал выполняемых работ во время прохождения практики. Логично, что по мере повышения курса обучения он будет усложняться. От базовых заданий, под которыми подразумевается наблюдение за работой более квалифицированных специалистов, до выполнения конкретных работ, связанных с текущим процессом места прохождения практики, а также выполняемых по поручению непосредственного начальства. Но даже во втором случае подразумевается контроль со стороны руководителя практики или вышестоящего персонала. Стоит учитывать не только карьерный рост во время обучения, но и адаптацию к рабочему месту. Студент-практикант привыкает к обстановке, выполняемой в коллективе роли, обязанностям и другим процессам на рабочем месте. В связи с этим растет его работоспособность, качество выполняемых заданий и, как следствие, будущий специалист получает возможность выполнять более сложные функции. Таким образом, карьерный рост напрямую зависит от стремления обучающегося показать свои знания, навыки и умения.

Последняя преддипломная практика выбивается из этого ряда, поскольку по большей части на ней идет подготовка к написанию ВКР.

На рисунке 1 изображен условный график вовлеченности студента в свою специальность. На нем виден рост от ознакомительной практики, где вовлеченность составляет порядка 5%, до показателя выше половины выполняемой функции на должности за предпоследнюю практику. Также показано резкое уменьшение вовлеченности при подготовке к написанию ВКР.

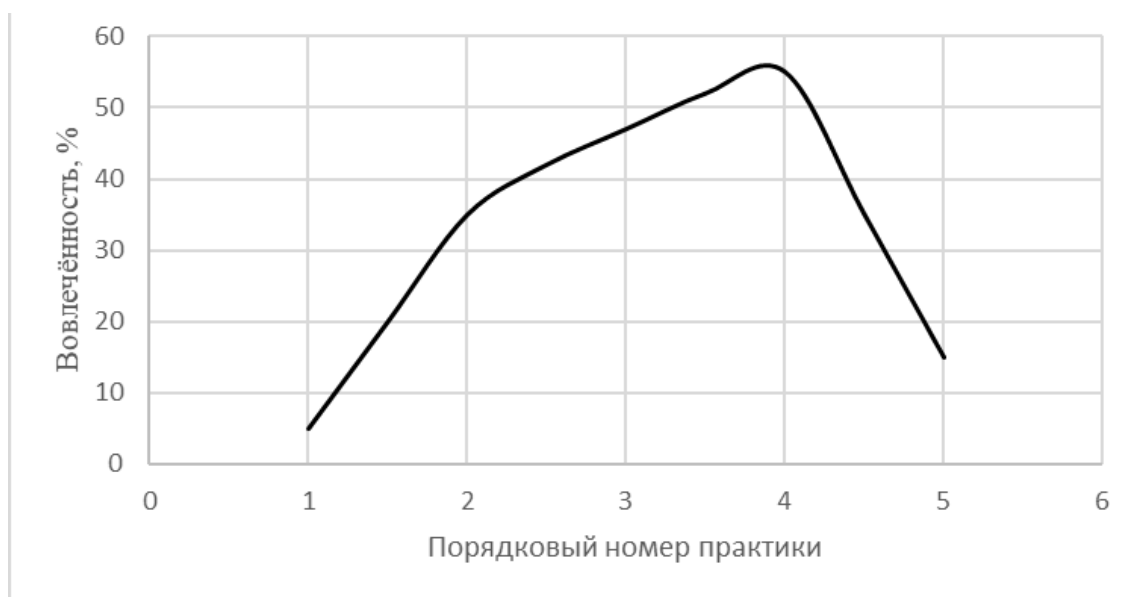

Рисунок 1 – Вовлеченность студента в специальность

Неравномерность графика будет различна, но отображает три условных этапа: адаптивно-ознакомительный (студент привыкает к незнакомой ему еще рабочей обстановке, изучает структуру мета работы, особенности), рабочий (студент выполняет работу уже в знакомой среде и повышает свои навыки), преддипломный (студент накопил достаточно знаний и умений для получения высшего образования и может показать их в ВКР).

Для наглядного и достоверного заключения о роли практики было проведено два опроса о роли практики: для студентов, которые уже проходили ее, для выпускников и работающих по специальности (опрос проводились в социальной сети «ВКонтакте»). Первая группа отвечала на вопрос: «Какую роль играет практика в вашем обучении?», а вторая – «Какую роль сыграла

практика в начале карьеры?». Опросы проводились среди технических, педагогических, экономических и других специальностей по следующей градации по значимости практики: небольшая (до 15% от общих компетенций), средняя (15-30% от общих компетенций), большая (30-45% от общих компетенций), огромная (более 45% от общих компетенций). Результаты показаны на рисунках 2 и 3 соответственно.

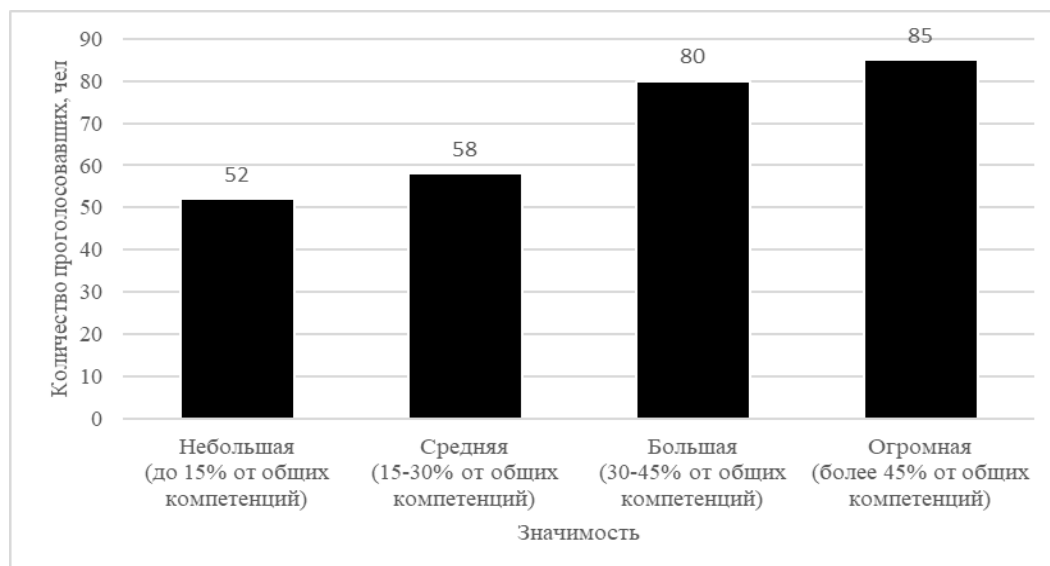

Рисунок 2 – Оценка роли практики для студентов

На данном графике видно, что студенты высоко оценивают значимость практик в получении компетенций во время обучения в университете.

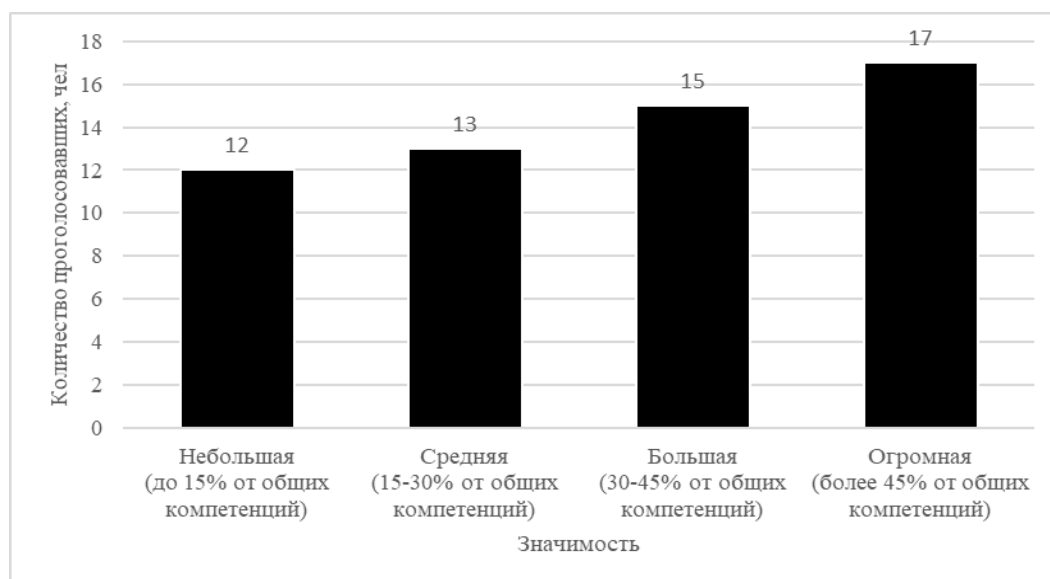

Рисунок 3 – Оценка роли практики для работающих выпускников

После анализа второго графика можно заключить, что тенденция остается такой же, как и в случае со студентами, однако разница между категориями оценивания у выпускников меньше. Вероятно, это связано с расширением профиля знаний уже на рабочем месте и еще большим

увеличением вовлеченности (после выпуска она, как правило, составляет более 90%), по сравнению с предпоследней практикой (см. рис. 1).

Заключение

Таким образом, исходя из анализа и рассуждений, невозможно определить конкретные положительные и отрицательные составляющие практики. Однако учащийся может подготовиться к новому для себя роду деятельности и сравнить ожидания с реальностью. Исходя из рассуждений, а также зная опыт прохождения студентов и выпускников всех видов практик, обучающийся сможет окончательно определиться в правильности выбора специальности, а также подготовить почву для начала своей профессиональной карьеры.

Библиография

1. Жиркова З.С. Педагогическая практика студентов - подготовка к основным видам профессиональной деятельности // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 6 (2). С. 360-364.
2. Институт права и национальной безопасности. 2010. URL: <https://ilns.ranepa.ru/studentam-i-slushatelyam/praktiki-i-stazhirovki/prkinds.php>.
3. Колледж Алтайского государственного университета. 2003. URL: <https://college.asu.ru/stud/pp>.
4. Мехтиева С.В. Роль производственной практики в подготовке специалистов // *Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»*. URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014006234>.
5. Особенности прохождения практики для студентов по самым востребованным специальностям // *Коммерсантъ*. 1999. URL: https://disshelp.ru/blog/osobennosti-prohozheniya-praktiki-dlya-studentov-po-samym-vostrebovannym-spetsialnostyam/#Разновидности_практики.
6. Оформляем студента на практику: нюансы, которые необходимо знать кадровику. 2017. URL: <https://gsl-news.org/29153-oformlyaem-studenta-na-praktiku-nyuans>.
7. Положена ли студенту-практиканту зарплата? // *Газета «Страна Калининград»*. 2008. URL: <https://strana39.ru/news/vy-sprosil/30343/polozhena-li-studentu-praktikantu-zarplata.html>.
8. Поступление 2022. 1999. URL: <https://www.spbstu.ru/abit/events/features-admission-targeted-training>.
9. ПОЧЕМУХА.РУ – ответы на вопросы. 2010. URL: <http://pochemuha.ru/cei-i-zadachi-uchebno-oznakomiteln-oj-praktiki>.
10. Разновидности практики // *DissHelp*. 2009. URL: https://disshelp.ru/blog/osobennosti-prohozheniya-praktiki-dlya-studentov-po-samym-vostrebovannym-spetsialnostyam/#Разновидности_практики.
11. Старение коллектива // *Клерк.ру*. 2002. URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/4179>.
12. Цели и задачи производственной практики. М., 2005. URL: <http://www.fa.ru/fil/chelyabinsk/org>.
13. Что это такое преддипломная практика и для чего она нужна? СПб., 2012. URL: <https://gsl-news.org/29153-oformlyaem-studenta-na-praktiku-nyuans>.
14. Эксперты подсчитали, сколько зарабатывают российские студенты // *РИА Новости*. 2006. URL: <https://ria.ru/20180124/1513233293.html>

Assessment of the role of educational practice during university studies at the beginning of a specialist career

Dmitrii A. Manankov

Student,
Technical University of UMMC,
624091, 3, Uspensky ave., Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation;
e-mail: manankovdimaz@gmail.com

Nataliya Yu. Nevraeva

Senior Lecturer of the Department of Foreign languages and educational technologies,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nny@mail.ru

Tat'yana V. Gurskaya

PhD in Pedagogy,
Head of the Department of humanities and natural sciences,
Technical University of UMMC,
624091, 3, Uspensky ave., Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation;
e-mail: gurskaya@tu-ugmk.com

Aleksandr M. Kabanov

Associate Professor of the Department of foreign languages and translation,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of foreign languages and business communication,
Ural State Mining University,
620144, 30, Kuibysheva str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of humanities and natural sciences,
Technical University of UMMC,
624091, 3, Uspensky ave., Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Abstract

The relevance of the chosen topic lies in understanding the role of educational practice and its importance for the student. Thanks to the passage of educational practice, the student finally forms the choice of a specialty and prepares for work in his field after graduation. The most complete mastering of the acquired knowledge occurs in their practical application. Educational practice exists to create an environment of maximum immersion in the received specialty. Doubts in assessing the significance of the practice can lead the student to passivity during its passage. This article shows the importance of this component of the educational program, and describes the specific aspects that it affects.

For citation

Manankov D.A., Nevraeva N.Yu., Gurskaya T.V., Kabanov A.M. (2023) Otsenka roli uchebnoi praktiki vo vremya obucheniya v universitete v nachale kar'ery spetsialista [Assessment of the role of educational practice during university studies at the beginning of a specialist career]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 381-391. DOI: 10.34670/AR.2023.95.41.050

Keywords

Practice, specialty, student, training, university, salary, career, specialist.

References

1. *Chto eto takoe preddiplomnaya praktika i dlya chego ona nuzhna?* [What is undergraduate practice and why is it needed?] (2012). Available at: <https://gsl-news.org/29153-oformlyaem-studenta-na-praktiku-nyuans> [Accessed 12/02/2023].
2. Eksperty podschitali, skol'ko zarabatyvayut rossiiskie studenty [Experts calculated how much Russian students earn] (2006). *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20180124/1513233293.html> [Accessed 11/02/2023].
3. *Institut prava i natsional'noi bezopasnosti* [Institute of Law and National Security] (2010). Available at: <https://ilns.ranepa.ru/studentam-i-slushatelyam/praktiki-i-stazhirovki/prkinds.php> [Accessed 19/02/2023].
4. *Kolledzh Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [College of Altai State University] (2003) Available at: <https://college.asu.ru/stud/pp> [Accessed 12/02/2023].
5. Mekhtieva S.V. Rol' proizvodstvennoi praktiki v podgotovke spetsialistov [The role of industrial practice in the training of specialists]. In: *Materialy VI Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii "Studencheskii nauchnyi forum"* [Proc. Int. Conf. "Student Scientific Forum"]. Available at: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014006234> [Accessed 18/02/2023].
6. Oformlyaem studenta na praktiku: nyuansy, kotorye neobkhodimo znat' kadroviku [We arrange a student for practice: the nuances that a personnel officer needs to know] (2017). Available at: <https://gsl-news.org/29153-oformlyaem-studenta-na-praktiku-nyuans> [Accessed 12/02/2023].
7. Osobennosti prokhozheniya praktiki dlya studentov po samym vostrebovannym spetsialnostyam [Features of internship for students in the most popular specialties] (1999). *Komersant*. Available at: https://disshelp.ru/blog/osobennosti-prokhozheniya-praktiki-dlya-studentov-po-samym-vostrebovannym-spetsialnostyam/#Raznovidnosti_praktiki [Accessed 05/02/2023].
8. *POChEMUKhA.RU – otvety na voprosy* [POCHEMUKHA.RU – answers to questions] (2010). Available at: <http://pochemuha.ru/cei-i-zadachi-uchebno-oznakomitelnoj-praktiki> [Accessed 12/02/2023].
9. Polozhena li studentu-praktikantu zarplata? [Is a student trainee entitled to a salary?] (2008). *Gazeta "Strana Kaliningrad"*. Available at: <https://strana39.ru/news/vy-sprosili/30343/polozhena-li-studentu-praktikantu-zarplata.html> [Accessed 02/02/2023].
10. *Postuplenie 2022* [Admission 2022] (1999). Available at: <https://www.spbstu.ru/abit/events/features-admission-targeted-training> [Accessed 10/02/2023].
11. Raznovidnosti praktiki [Varieties of practice] (2009). *DissHelp*. Available at: https://disshelp.ru/blog/osobennosti-prokhozheniya-praktiki-dlya-studentov-po-samym-vostrebovannym-spetsialnostyam/#Raznovidnosti_praktiki [Accessed 12/02/2023].
12. *Starenie kollektiva* [Team aging] (2002). *Klerk.ru*. Available at: <https://www.klerk.ru/boss/articles/4179> [Accessed 12/02/2023].
13. *Tseli i zadachi proizvodstvennoi praktiki* [Goals and objectives of production practice] (2005). Available at: <http://www.fa.ru/fil/chelyabinsk/org> [Accessed 16/02/2023].
14. Zhirkova Z.S. Pedagogicheskaya praktika studentov - podgotovka k osnovnym vidam professional'noi deyatel'nosti [Pedagogical practice of students – preparation for the main types of professional activity] (2012). *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 6 (2), pp. 360-364.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.51.38.051

О лексико-грамматической характеристике слова

Джафарова Набат Бейдулла кызы

Доктор педагогических наук, профессор,
кафедра азербайджанского языка и его технологии,
Азербайджанский государственный педагогический университет,
370000, Азербайджанская Республика, Баку, ул. У. Гаджибекова, 34;
e-mail: Jafarova_nabat@mail.ru

Аннотация

Понимание лексико-грамматического значения слова очень важно в речи. Предмет морфологии тесно связан с фонетикой и синтаксисом, развитием устной и письменной речи учащихся, их словарным запасом, орфографическими особенностями нашего языка. Следует отметить, что грамматическое значение слова больше, чем его лексическое значение. Во-первых, в то время как слово «гранат» имеет одно лексическое значение (плод), оно имеет несколько грамматических значений (обозначает название вещи, т.е. является существительным, единственным, конкретным, неодушевленным, номинативным и т.д.). Во-вторых, грамматическое значение относится к взаимосвязи слов в предложении. Например, в предложении «Гранат – это хорошо», «Гранат» – сообщение, а слово «мейхош» – новость, и они совместимы друг с другом. В-третьих, грамматическое значение указывает на отношение говорящего к предмету или событию, о котором он говорит. Например: я пошел в город, я иду в город, я пойду в город, я иду в город, я должен идти в город, я должен идти в город, я собирался в город, я бы поехал в город и т.д. Грамматические значения глагола в предложении указывают на разные отношения личного местоимения (я – я лицо единственного числа), города (понятие места) и идти (движение). Можно сказать, что грамматическое значение не может быть понято вне лексического значения в основных частях речи.

Для цитирования в научных исследованиях

Джафарова Н.Б. О лексико-грамматической характеристике слова // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 392-397. DOI: 10.34670/AR.2023.51.38.051

Ключевые слова

Значение слова, лексико-грамматическое значение, фонетика, морфология, синтаксис, студент, устная и письменная речь.

Введение

Основные характеристики слова заключаются в том, что оно состоит из определенного звукового состава, понимается определенными членами коллектива, грамматически оформляется и становится лексической единицей языка. Слово – главный источник понимания. Любое слово имеет непосредственное отношение к бытию и служит для обозначения предмета, события, процесса, качества и движения в окружающем мире. Чем больше словарный запас человека, тем полнее и глубже его знания [Каримов, 1978, 4].

Отсюда ясно, что богатство словарного запаса является очень важным условием богатства языка. Чем богаче словарный запас человека, тем богаче будет его речь. В монографии профессора Ю.Ш. Каримова эта проблема комплексно решена. Ю.С. Каримов пишет, что важно формировать у детей языковое отношение к словам. Они должны понимать связь между грамматической формой слова и лексической системой [там же, 139]. Из этого следует, что работы по словарю имеют исключительное значение при обучении морфологическим правилам в целях приобретения совершенной речевой культуры учащихся, обеспечения умелого и всестороннего употребления слов своего языка.

«Лексикология ближе к морфологии и словотворчеству, так как все три из них связаны со словарным составом языка, его лексико-грамматической классификацией, семантическими и морфологическими структурами слова» [Аударова, 1966, 6]. «Слово состоит из трех структурных элементов по своей внутренней форме: фонологического, морфологического, семантического» [там же, 31].

Основная часть

Л.И. Айдарова разработала вопрос о том, когда у детей формируется отношение к грамматической форме слова, а когда отношение к вещественному значению слова меняется на отношение к его грамматическому значению. Она пришла к выводу, что при усвоении определенного правила воздействия словами меняется и общее понимание детьми слов. Раньше для них единое, неделимое слово превращается в вариативную систему со сложными семантическими и морфологическими признаками [там же, 1966, 208].

Являясь языковым правилом, объектом морфологии являются слова с различным лексико-грамматическим значением. Профессор Г. Казымов пишет, что слово входит в объект исследования как лексикологии, так и морфологии. Если в лексикологии изучаются индивидуальные особенности отдельных слов, лексическое значение, его отличие от других слов, происхождение и т.д., то в грамматике-морфологии изучаются те правила и особенности слов, которые относятся не к отдельным словам, а к целым группам слов и системе их изменения» [Kazimov, 2010, 24].

В частности, по мнению академика В.В. Виноградова, лексическое значение производно от части речи, к которой принадлежит слово, свойства грамматической категории, контекста, имеющего социальное значение и поддерживающего его употребление, его специфической связи с другими словами, синонимом, и вообще смысловая связь со словами с близким значением обусловлена их оттенком значения, зависит от его экспрессивно-стилистической окраски [Виноградов, 1953, 6].

Хотя слово является объектом исследования кафедры лексикологии языкознания, оно также изучается на кафедрах морфологии и словообразования. Если эти отделы изучают слово как

основное средство грамматического строя языка и правила словообразования, лексикология же изучает с целью выяснения сущности значения, которое оно несет в словаре [Шанский, 1975, 4].

Азербайджанский язык имеет свою лексико-семантико-грамматическую систему. Обычно лексико-семантическая система языка включает «все смысловые отношения лексических единиц, их варианты, взаимовлияние и типы группировки» [Verdiyeva, Ağayeva, Adilov, 1979, 284]. Студенты часто не могут определить близость значения слов, не могут объяснить близость значения слов «писать», «писатель», «писатель». По мнению З. Вердиевой, словосочетание «лексико-семантический» отражает двойственный характер указанной системы языка, т.е., «с одной стороны, лексическая семантика на семантическом уровне отличается от грамматической семантики, а с другой стороны, семантика, полученная как элемент словаря посредством этой системы, делится на мельчайшие билатеральные единицы – лексика делится на семантические варианты» [там же, 284-285]. С этой точки зрения лексика азербайджанского языка имеет лексико-семантический и грамматический строй. Иными словами, слова, составляющие словарный запас азербайджанского языка, классифицируются по соответствующим лексико-семантическим и грамматическим признакам.

Ю. Сеидов отмечает, что понятие «лексическое значение» является более широким, чем понятие «смысловое значение». «Семантическое значение есть тонкости значения, образующиеся в лексическом значении слова разными способами и средствами. Лексическое значение является прямым выражением понятия. Хотя семантическое значение связано с концептом, оно не является его самостоятельным выразителем. Поэтому мы употребляем термин «лексическая семантика», потому что лексическое значение слова – понятие широкое, смысловое значение включается в лексическое значение...» [Seyidov, 2010, 210].

С тех же позиций подходит к проблеме и Г. Казымов, резюмируя свои мысли: «Слово имеет не только лексическое, но и смысловое значение. Хотя лексическое и семантическое значения слова близки, они в определенной степени различаются. Смысловое значение – это значение, которое слово приобретает на основе лексического значения в речевых и текстовых условиях» [Kazimov, 2010, 16].

Учащийся приходит в школу с очень небольшим словарным запасом, начиная с момента поступления в начальную школу в его лексикон начинают поступать новые слова. На основе комплексного подхода к преподаванию азербайджанского языка в учебном процессе планируется работать по всем направлениям языка. Таким образом, работа над лексико-семантическим значением слова осуществляется в неразрывной связи с языковыми правилами. Языковые правила, а также работа над словотворчеством проводятся в связи с обучением существительным, прилагательным, глаголам, числам, местоимениям, наречиям, благодаря чему создается основа для понимания лексико-семантических и грамматических значений слов.

Но что такое само слово? В науке языкознании этому вопросу уделялось особое внимание и давались различные толкования путем проведения многочисленных исследований его сущности. Хотя это и не является непосредственным объектом нашего исследования, мы считаем уместным напомнить некоторые представления о сущности слова.

Несмотря на то, что в русском языкознании слово определяется в нескольких вариантах, наиболее выделяется определение, данное Ю.М. Галкиной-Федорук: «Слово есть грамматически оформленная речь, одинаково понимаемая исторически единым человеческим коллективом и относится к отдельным частям бытия, единице» [Verdiyeva, Ağayeva, Adilov, 1979, 7]. Это определение по-разному выражается азербайджанскими лингвистами, сохраняя

при этом его сущность. Например, А. Гурбанов дает следующее определение слова: «Слово есть языковая единица, которая создается на основе собственных внутренних правил каждого языка и имеет определенный звуковой или звуковой комплекс и значение» [Qurbanov, 1985, 180].

С. Джафаров подчеркивает необходимость определения сущности слова, его содержательной полноты и объема значения и приходит к выводу, что «для того, чтобы всякий конкретный звуковой состав был лексической единицей слова, он должен быть понят с помощью членов любого коллектива, так и грамматически оформленных» [Сəфərov, 1982, 12].

Б. Халилов, исходя из характеристики слова, определяет его в следующих вариантах:

1. Лингвист приходит к следующему обобщенному выводу, исходя из особенностей слова, образующегося на основе собственных внутренних правил и законов любого языка, имеющего определенный звук или звуковой комплекс, а также самостоятельное значение: языковая единица, созданная на основе закономерностей и обладающая определенным звуком или звуковым комплексом и значением» [Abdullayev, 1968, 8].

2. Исходя из того, что слово легкодоступно в языке, свободно и полностью повторяется в речевом процессе, имеет лексико-грамматическое значение, он делает следующее обобщение: это самостоятельная языковая единица, имеющая грамматическое значение [Xəlilov, 2008, 8-9].

Одна из идей, вытекающих из данных определений, заключается в том, что слово является многогранной единицей языка и речи.

Чтобы учащиеся могли коммуникативно передать свои мысли и пожелания другой стороне, они используют предложения, построенные из слов. Эти соломинки суть название, знак, движение, число и т.д. вещей, выраженные в виде понятий материального и нематериального бытия. Они используют обозначающие слова. При таком подходе данное представление оправдывает себя своим полным смыслом: «Слово принадлежит действительности, оно ее отражает, его значение не обособлено, отделено от лексико-семантической и грамматической системы данного языка, а в тесную связь с ним, через всю систему значений, создающую семантическую структуру языка. Он обобщает и объединяет общественное понимание этого смысла» [Həsənov, 1987, 11].

Основной единицей лексико-семантической и грамматической системы языка является слово и выражаемое им значение. Таким образом, наша речь включает в себя характеристику лексико-семантических и грамматических особенностей слов.

Прямое значение, выражаемое словом, и новое значение, которое оно приобретает при употреблении в предложении и в тексте, отражают его лексико-семантические и грамматические особенности. Следовательно, лексико-семантические и грамматические признаки слова составляют коммуникативную функцию речи.

Заключение

Богатство словарного запаса является очень важным фактором для богатства языка. Из этого следует, что интеграция лексико-семантических признаков слова с обучением языковым правилам и связанное с этим обучение лексико-семантически-грамматическим признакам необходимы для обогащения словарного запаса, приобретения совершенной речевой культуры. Студентов.

Учитель должен ориентировать учащихся на восприятие слов как единиц с определенным значением, на понимание того, что это значение принадлежит к группе слов и имеет особую форму, на установление связи между лексико-семантическим значением и грамматическим

значением слова. Слово и процессе непрерывной работы словарный запас учащихся должен обогащаться новыми словами и словосочетаниями. Таким образом, каждое лексико-семантическое произведение имеет потенциальные возможности развития речи при обучении языковым правилам. Понимание лексико-семантического и грамматического значения слов и развитие речи на этой основе являются гарантом эффективности обучения азербайджанскому языку.

Библиография

1. Аударова Л.И. Формирование лингвистического отношения к слову у младших школьников. Возрастные возможности усвоения знаний. М.: Просвещение, 1966. 280 с.
2. Виноградов В.В. Основные типа лексических значений слов // Вопросы языкознания. 1953. № 5. С. 6-11
3. Шанский Н.М. Русский язык. Лексика. Словообразование. М.: Просвещение, 1975. 239 с.
4. Abdullayev A.S. Orta məktəbdə Azərbaycan dilinin tədrisi metodikası. Bakı: Maarif, 1968. 262 s.
5. Cəfərov S. Müasir Azərbaycan dili Leksika II hissə. Ali məktəblərin filologiya fakültələri üçün dərslik. Bakı: Maarif, 1982. 215 s.
6. Cəfərova N. İbtidai siniflərdə Azərbaycan dilinin tədrisi metodikası. II hissə. Bakı: ADPU, 2019. 430 s.
7. Əfəndizadə Ə.R. Azərbaycan dili orfoqrafiyasının elmi əsasları. Bakı: Maarif, 1968. 16 s.
8. Həsənov H.Ə. Müasir Azərbaycan dilinin leksikasısı. Ali məktəb üçün dərs vəsaiti. Bakı: Maarif, 1987. 308 s.
9. Xəlilov B.Ə. Müasir Azərbaycan dilinin leksikologiyası. Bakı: Nurlan, 2008. 442 s.
10. Kazımov Q.Ş. Müasir Azərbaycan dili. Morfologiya. Bakı: Elm və təhsil, 2010. 400 s.
11. Kərimov Y.Ş. İbtidai siniflərdə Azərbaycan dili dərslərində lüğət işinin əsasları. Bakı: Maarif, 1978. 220 s.
12. Qurbanov A.M. Müasir Azərbaycan ədəbi dili. Bakı: Maarif, 1985. 408 s.
13. Seyidov Y.M. Əsərləri.[15 cildə]. Bakı: Bakı Universiteti, 2010. 670 s.
14. Verdiyeva Z., Ağayeva F., Adilov M. Azərbaycan dilinin semasiologiyası: Ali məktəblər üçün dərs vəsaiti. Bakı: Maarif, 1979. 306 s.

About the lexico-grammatical characteristics of the word

Nabat B. Dzhafarova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Department of the Azerbaijani language and its technologies,
Azerbaijan State Pedagogical University,
370000, 34 U. Gadzhibekova str., Baky, Republic of Azerbaijan;
e-mail: Jafarova_nabat@mail.ru

Abstract

Understanding the lexical and grammatical meaning of a word is very important in speech. "The subject of morphology is closely related to phonetics and syntax, the development of students' oral and written speech, their vocabulary, and the spelling features of our language". It should be noted that the grammatical meaning of a word is greater than its lexical meaning. Firstly, while the word "pomegranate" has one lexical meaning (fruit), it has several grammatical meanings (denotes the name of a thing, i.e. it is a noun, singular, specific, inanimate, nominative, etc.). Second, grammatical meaning refers to the relationship of words in a sentence. For example, in the sentence "Pomegranate is good", "Pomegranate" is a message, and the word "meihosh" is news, and they are compatible with each other. Thirdly, the grammatical meaning indicates the attitude of the speaker to the subject or event he or she is talking about. For example: I went to the city, I am going to the

city, I will go to the city, I am going to the city, I must go to the city, I must go to the city, I was going to the city, I would go to the city, etc. The grammatical meanings of the verb in the sentence indicate different relationships of the personal pronoun (I – I person singular), city (concept of place) and go (movement). It can be said that the grammatical meaning cannot be understood outside the lexical meaning in the main parts of speech.

For citation

Dzhafarova N.B. (2023) O leksiko-grammaticheskoi kharakteristike slova [About the lexicogrammatical characteristics of the word]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 392-397. DOI: 10.34670/AR.2023.51.38.051

Keywords

Word meaning, lexical and grammatical meaning, phonetics, morphology, syntax, student, oral and written speech.

References

1. Abdullayev A.S. (1968) Orta məktəbdə Azərbaycan dilinin tədrisi metodikası. Bakı: Maarif Publ.
2. Audarova L.I. (1966) Formirovanie lingvisticheskogo otnosheniya k slovu u mladshikh shkol'nikov. Vozrastnye vozmozhnosti usvoeniya znaniy [Formation of a linguistic attitude to the word in younger students. Age opportunities for learning]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
3. Cəfərov S. (1982) Müasir Azərbaycan dili Leksika II hissə. Ali məktəblərin filologiya fakültələri üçün dərslik. Bakı: Maarif Publ.
4. Cəfərova N. (2019) İbtidai siniflərdə Azərbaycan dilinin tədrisi metodikası. II hissə. Bakı: ADPU Publ.
5. Əfəndizadə Ə.R. (1968) Azərbaycan dili orfoqrafiyasının elmi əsasları. Bakı: Maarif Publ.
6. Həsənov H.Ə. (1987) Müasir Azərbaycan dilinin leksikası. Ali məktəb üçün dərs vəsaiti. Bakı: Maarif Publ.
7. Xəlilov B.Ə. (2008) Müasir Azərbaycan dilinin leksikologiyası. Bakı: Nurlan Publ.
8. Kazımov Q.Ş. (2010) Müasir Azərbaycan dili. Morfologiya. Bakı: Elm və təhsil Publ.
9. Kərimov Y.Ş. (1978) İbtidai siniflərdə Azərbaycan dili dərslərində lüğət işinin əsasları. Bakı: Maarif Publ.
10. Qurbanov A.M. (1985) Müasir Azərbaycan ədəbi dili. Bakı: Maarif Publ.
11. Seyidov Y.M. (2010) Əsərləri.[15 cildə]. Bakı: Bakı Universiteti.
12. Shanskii N.M. (1975) Russkii yazyk. Leksika. Slovoobrazovanie [Russian language. Vocabulary]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
13. Verdiyeva Z., Ağayeva F., Adilov M. (1979) Azərbaycan dilinin semasiologiyası: Ali məktəblər üçün dərs vəsaiti. Bakı: Maarif Publ.
14. Vinogradov V.V. (1953) Osnovnye tipy leksicheskikh znachenii slov [The main types of lexical meanings of words]. Voprosy yazykoznaniiya [Questions of linguistics], 5, pp. 6-11

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.20.69.052

Производственная практика – неотъемлемый этап учебного процесса в современном образовании

Гречкин Никита Евгеньевич

Студент,
Технический университет УГМК,
624091, Российская Федерация, Верхняя Пышма, просп. Успенский, 3;
e-mail: nikitagrechkin@yandex.ru

Невраева Наталия Юрьевна

Старший преподаватель кафедры иностранных
языков и образовательных технологий,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: nny@mail.ru

Кабанов Александр Михайлович

Доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации,
Уральский государственный горный университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30;
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Технический университет УГМК,
624091, Российская Федерация, Верхняя Пышма, просп. Успенский, 3;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Яценко Оксана Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет,
620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: sunny1.3@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается роль производственной практики в современном образовании, цели и задачи производственной практики, представлен краткий обзор основных этапов прохождения практики, описаны ее положительные стороны. Рассматриваются основные навыки, которые может получить студент во время работы над

поставленными задачами. Описана структура и принцип написания отчета о выполненных работах, а также нормативные документы, которые необходимо знать для успешного прохождения практики. Уделяется внимание этапам получения класса допуска к электроустановкам, а также процессу сдачи экзамена на соответствующий своей специальности разряд.

Для цитирования в научных исследованиях

Гречкин Н.Е., Невраева Н.Ю., Кабанов А.М. Яценко О.Ю. Производственная практика – неотъемлемый этап учебного процесса в современном образовании // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 398-409. DOI: 10.34670/AR.2023.20.69.052

Ключевые слова

Практика, студент, отчет, инструктаж, куратор, защита, предприятие, класс допуска, электроустановка, экзамен, разряд, навык, производство, коллектив.

Введение

В настоящее время существует много профессиональных образовательных учреждений высшего образования, которые готовят будущих специалистов. Выпускники таких заведений будут крайне необходимыми и способными сотрудниками. Человек, обладающий конкретными знаниями и подкрепленными умениями в определенной области деятельности, способен создать большую конкурентность на рынке труда. В течение всего периода обучения у студента формируются будущие компетенции, которые он проявит на производстве в том или ином образе. Стоит также сказать, что на это формирование должным образом влияет производственная практика. В настоящее время существует несколько видов практик. Исходя из того или иного направления, к ним относятся технологическая, эксплуатационная, преддипломная, учебная, учебно-исследовательская. При прохождении практики студент общается с коллективом, обменивается информацией с другими рабочими, налаживает необходимые контакты. Другими словами, уже на этом этапе он начинает взаимодействовать с предприятием в целом.

На данный момент существуют такие предприятия, которые напрямую связаны с высшим учебным заведением. Благодаря этому они обмениваются той или иной информацией, которая осведомит какой-то новостью как предприятие, так и самого студента. В настоящее время сотрудничество предприятия и вуза для обеих сторон в большинстве случаев является взаимовыгодным. Для предприятия примером выгоды является увеличение компетентных, профессиональных и рабочих кадров, а для вуза – рост репутации заведения.

Основная часть

Практика студентов относится к традиционному методу взаимоотношений между университетом и предприятием. Она является первоначальным этапом знакомства студента с практическими навыками. Как правило, предприятие может влиять на количество часов практических знаний, полученных студентом, не превышая учебные планы. Такая практика имеет целью закрепление и углубление знаний, навыков и умений, полученных студентами в процессе теоретического и практического обучения, приобретение необходимых умений, навыков и опыта практической работы по направлению, создает особые условия для

формирования профессиональных компетенций.

Производственная (профессиональная) практика включает следующие этапы:

- 4) Введение в специальность.
- 5) Практика для получения первичных профессиональных умений и навыков (учебную практику).
- 6) Практика по профилю специальности (технологическая).
- 7) Практика преддипломная (квалификационная или стажировка) [Актуальность производственной практики в условиях современного образования, www].

Суть всех этапов практики осуществляет программа производственной (профессиональной) практики, которая обеспечивает обоснованную последовательность процесса овладения студентами системой профессиональных умений и навыков, целостной профессиональной деятельностью и первоначальным профессиональным опытом в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов.

При проведении практики на базовом предприятии (организации, учреждении) обучение студентов осуществляется специалистами предприятия методом индивидуально-бригадного обучения, а руководство в это же время занимается их перемещением по объектам практики, обеспечивает выполнение требуемой программы практики.

В программу производственной практики входит:

- 1) Изучение инструктажей (Техника безопасности; Межотраслевые правила по охране труда; Инструкция по охране труда; Должностная инструкция; Инструкция по применению средств индивидуальной защиты).
- 2) Проверка знаний по электробезопасности.
- 3) Курс лекций об истории предприятия.
- 4) Проведение ознакомительной экскурсии по основным подразделениям предприятия.
- 5) Изучение датчиков и исполнительных механизмов, применяемых на предприятии.
- 6) Выполнение монтажных и ремонтных работ в составе бригады.
- 7) Диагностика оборудования систем автоматизации и механизации.

В результате прохождения производственной практики у студентов развивается:

- 1) Умение описывать и обобщать результаты своей работы. Способствует этому ежедневное ведение отчета о выполненных работах. В процессе практики студент выполняет большое количество работ, какая-то часть занимает не более часа, например калибровка оборудования, а некоторые работы растягиваются на недели, как, например, сборка шкафа системы автоматизации или плановый/неплановый ремонт оборудования. Ведение отчета помогает студенту упорядочить ход своих мыслей, выделять главные и второстепенные задачи на рабочий день, а в конце кратко и структурировано описать ход своих действий для их достижения и полученный результат. Если поставленная задача решается не за один день, а за неделю, студент делит ее на несколько частей и все так же описывает. По достижении поставленной задачи он обобщает свои ежедневные выводы по данной задаче и пишет итоговый вывод.
- 2) Умение прогнозировать возможность и способы решения имеющихся производственных проблем. В ходе выполнения работ в составе бригады студент участвует в устранении наиболее часто встречающихся неисправностей в оборудовании. Благодаря этому он получает опыт по диагностике неисправности оборудования. В будущем он самостоятельно сможет применить опыт, полученный в результате прохождения производственной практики, для прогнозирования и определения пригодности

оборудования к работе. Для примера можно рассмотреть процесс сборки шкафа автоматизации для автоматического регулирования уровня в резервуаре, согласно разработанному проекту. Вся работа включала в себя следующие этапы:

- 3) разметка щита, сверление отверстий для DIN-реек и кабельных каналов, их монтаж;
- 4) расключение вводных автоматов и блока питания 24В;
- 5) монтаж и подключение блока питания Siemens PSU100L, контроллера Siemens CPU 315-2DP, модуля Ethernet Siemens CPU 343-1, модуля аналогового ввода Siemens SM 331, модулей дискретного ввода Siemens SM 321 / вывода Siemens SM 322 (рис. 3) и контактных реле Phoenix Contact;
- 6) монтаж блока бесперебойного питания Siemens DC-USV Modul 15, аккумулятора Siemens 6EP1935-6MF01, блока питания EuroPribor PWB 230 и клеммников;
- 7) после подключения шкафа к сети была выполнена проверка целостности конструкции и электрических цепей, с помощью мультиметра были проверены все клеммники на наличие напряжения, а также была выполнена проверка реле на срабатывание; был проверен блок бесперебойного питания путем отключения шкафа от сети; В ходе проверки бесперебойник в автоматическом режиме переключился на питание от аккумулятора. Готовый проект приведен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Вид готового проекта

После того как студент совместно с бригадой собрал данный шкаф, для него не составило труда самостоятельно собрать щит согласно разработанному проекту (рис. 2) для работы датчиков движения модели SMARTEC ST-PD102BD-MS, которые впоследствии были

установлены на железнодорожном переезде для предупреждения людей о наличии движущегося состава.

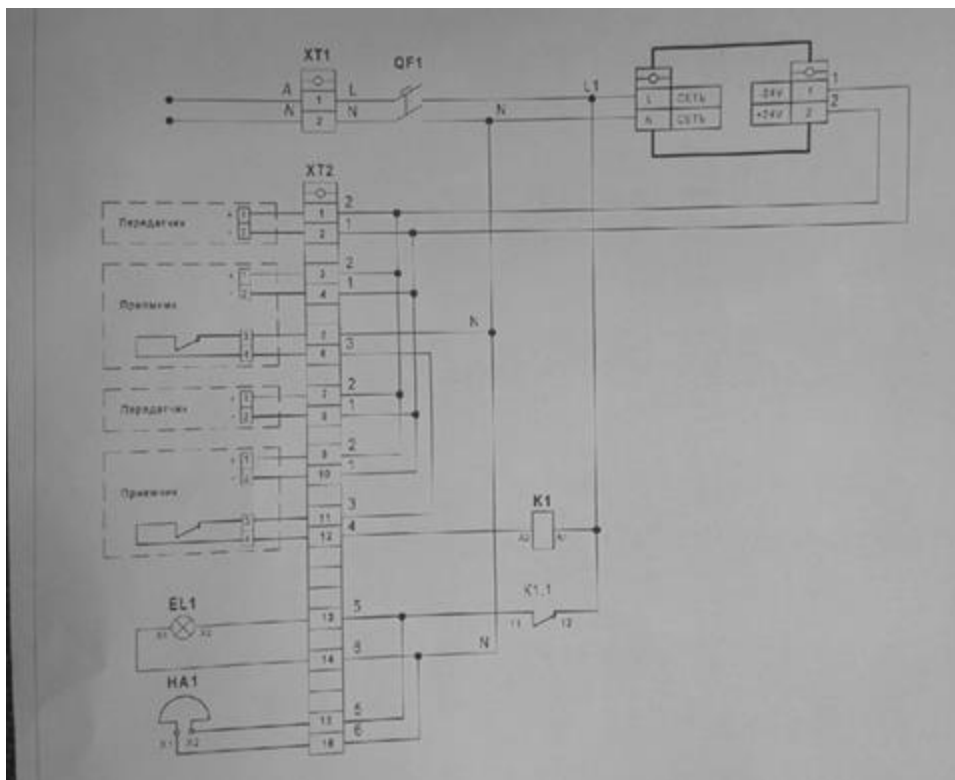

Рисунок 2 – Схема проекта

Умение осуществлять обслуживание и использование применяемого на предприятии оборудования и аппаратуры. Одним из важнейших факторов пользы производственной практики является получение опыта в обслуживании и умении использовать оборудование. В университете студент получает теоретические основы работы радиоэлементов, структурными схемами работы приборов. Производственная практика помогает применить теоретические знания на практике. В ходе работы на предприятии студент знакомится с радиоэлементами, такими как диод, стабилитрон, конденсатор, резистор, транзистор. Изучает принципы работы диодного моста и методы его спайки на плате по схеме, изображенной на рисунке 3, принцип работы конденсатора в качестве фильтрующего элемента и работы стабилитрона.

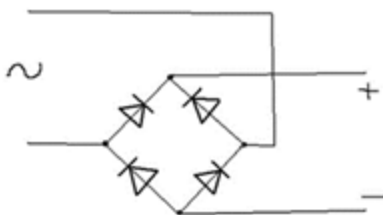

Рисунок 3 – Схема диодного моста

Умение использовать программное обеспечение в профессиональной деятельности, средств механизации, автоматизации и компьютеризации отдельных участков и технологических процессов, модернизировать изучаемые процессы. В университете в ходе выполнения лабораторных работ на стендах студент поверхностно знакомится с автоматизированными системами управления технологическими процессами, программными оболочками, изучает основы работы с диагностическим и настроечным оборудованием. Производственная практика дает возможность выполнить те же самые действия, только уже с реальным оборудованием. Для примера рассмотрим ход выполнения диагностики датчика давления Метран 150. С помощью калибратора давления Метран 501 (рис. 4) была выполнена настройка выходных параметров датчика, а именно:

- установка единиц измерения;
- установка характеристики выходного сигнала;
- перенастройка диапазона измерений;
- настройка времени усреднения выходного сигнала (демпфирование);
- калибровка аналогового выхода;
- калибровка «нуля» – операция устанавливает точное соответствие (при помощи образцовых средств) начального значения выходного сигнала тока цифро-аналогового преобразователя (ЦАП) номинальному значению;
- калибровка «наклона» ЦАП – операция устанавливает точное соответствие (при помощи образцовых средств) верхнего значения выходного сигнала тока цифро-аналогового преобразователя номинальному значению. При калибровке происходит коррекция наклона характеристики ЦАП.

Рисунок 4 - Метран 501-ПКД-Р

Часть из этих действий выполнялась студентом в университете в ходе лабораторных работ, часть действий была разобрана теоретически на профильных предметах, таких как основы автоматизации технологических процессов и производств, метрология, технические измерения и приборы, электротехника. В ходе производственной практики студент смог применить все полученные за год обучения знания на реальных приборах для калибровки. Поэтому для многих

студентов, которые самостоятельно выбрали профессию, производственная практика приносит только удовлетворение.

Еще одним важнейшим аспектом производственной практики является ведение отчета. Написание отчета студент начинает с первых дней практики, так как впечатления от практической деятельности к концу практики затухают, многое забывается. Важно, чтобы он отмечал в нем все выполненные работы в ходе рабочего дня. Также приветствуется фото отчет о выполненных работах. Если у практиканта возникают какие-либо вопросы в процессе написания отчета, он может обратиться с ними к своему куратору с предприятия. Он вправе помогать студенту в оформлении. По завершении написания происходит защита отчета на предприятии. Именно на этом этапе комиссия, собранная предприятием, указывает на ошибки и недочеты в работе студента. Благодаря этому у практиканта есть время исправить и проработать свои ошибки перед основной защитой в учебном заведении. По окончании производственной практики студент защищает подготовленный отчет на заседании кафедры факультета.

При защите производственной практики учитываются объем выполнения программы и заданий практики, правильность оформления и качество содержания отчета по практике, правильность ответов на заданные руководителем практики вопросы, а также отзыв руководителя практики от организации [Процедура защиты отчета по производственной практике, [www](#)]. В отзыве отмечают, как студент проявлял себя за время прохождения практики, каких достиг результатов, соблюдал ли трудовую дисциплину. Если за время нахождения практиканта на территории предприятия ему делали замечания, руководитель практики обязательно указывает это в своем отзыве.

При вынесении оценки по производственной практике должны учитываться:

- содержание и качество оформления отчета;
- ответы студентов на вопросы;
- показатели работы студента за весь период практики, к которым относятся трудовая дисциплина, участие в производственной работе и творческие элементы в его работе;
- оценка работы студента цеховым руководителем, инициатива студента [Методические рекомендации и задания по прохождению производственной практики, [www](#)].

Помимо написания отчета, студенты обязаны получить класс допуска к электроустановкам. Обычно сдача экзамена на группу происходит в университете. После успешной сдачи студенту выдают соответствующий документ, разрешающий ему находиться на территории предприятия. По желанию практиканта уже на рабочем месте ему могут выдать корочки, в которых будет указана группа допуска к электроустановкам. Кроме сдачи экзамена на допуск к электроустановкам, студент обязан получить соответствующий своей специальности разряд. Эта процедура проходит в два этапа уже на предприятии. Первый этап – теоретический, где студент прослушивает курс лекций о своей специальности, после чего проходит тестирование.

После успешной сдачи тестовой части студента допускают ко второй, практической части получения разряда по своей специальности. На этом этапе предприятие собирает экзаменационную комиссию, в которую обязательно должны входить кураторы по теоретической и практической части практики студента. Студенту могут задаваться любые вопросы, связанные с его специальностью и разрядом, на которые он претендует. Если этот этап практикант успешно проходит, то ему выдают соответствующее удостоверение, в котором указываются его данные и его разряд по должности. Стоит отметить, что данная процедура проходит достаточно часто. Например, проверку знаний электробезопасности проводят не реже

одного раза в год. По окончании практики полученные удостоверения и свидетельства студент прикладывает к отчету.

За время прохождения практики студентам, пришедшим впервые на свои предприятия, обязаны провести ознакомительную экскурсию, в ходе которой они знакомятся с основными подразделениями предприятия. В ходе экскурсии практикантам рассказывают о том, как взаимодействуют между собой структуры предприятия, как протекают технологические процессы получения продукции. Особенно ценны такие экскурсии тем, что работник, проводящий экскурсию, делится со студентами особенностями и интересными фактами о предприятии, на котором им предстоит работать. В процессе экскурсии студенты могут задавать поясняющие и интересующие их вопросы, так как раздел экскурсии входит в отчет о производственной практике студента.

Опыт показывает, что при правильной организации практики, умелом руководстве ею со стороны руководителя, при установлении нормальных деловых отношений между учебным заведением и предприятием такая форма организации и проведения производственной практики дает вполне удовлетворительные результаты [Формы обучения на производстве, www].

В подтверждение этого существует исследование, которое проводилось на базе Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Методом исследования являлись теоретический анализ, педагогические наблюдения, анкетирование, тестирование, моделирование и статистическая обработка полученных результатов. В исследовании участвовало 100 выпускников вуза. Были опрошены выпускники 2015 года специальности 050100 «Педагогическое образование». Результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Освоенность профессиональных компетенций до и после изменения производственной практики

ПК	Процент освоенности компетенции у выпускника в настоящее время	Планируемый результат освоения компетенции при увеличении производственной практики
ПК – 1	72%	100%
ПК – 2	90%	100%
ПК – 3	45%	100%
ПК – 4	60%	100%
ПК – 5	63%	100%
ПК – 6	55%	100%
ПК – 7	80%	100%
ПК – 8	78%	100%
ПК – 9	40%	100%
ПК – 10	41%	100%
ПК – 11	49%	100%

Заключение

Результаты исследования показали, что, выходя из стен высшего учебного заведения, выпускник нуждается в улучшении качества и увеличении количества производственной практики во время образовательного процесса [Производственная практика как фактор формирования профессиональной компетентности студентов ВУЗа, www].

Путем индивидуального текущего инструктирования студентов в процессе их работы руководитель помогает им самостоятельно принимать производственные решения,

преодолевать встретившиеся в работе затруднения [Актуальные вопросы производственной практики в современном образовании, [www](#)]. Учебная практика носит ознакомительный характер, в ее задачи входит теоретическое изучение процессов предприятия, изучение будущих должностных обязанностей. Производственная практика предполагает непосредственное участие студента в работе конкретной организации. Она соответствует профилю обучения и проходит на предприятии, где студент воспринимается как работник, а не как ученик. Перед практикантом ставят задачи, которые он должен решить. На предприятии студент воспринимается как полноценный сотрудник компании, а иногда его работа даже оплачивается [Что такое производственная практика?, [www](#)].

Таким образом, производственная практика помогает с практической точки зрения узнать свою профессию, что положительно сказывается на процессе обучения. Студенты, прошедшие производственную практику, лучше выполняют лабораторные работы, намного увереннее работают со специальным оборудованием и используют в своих ответах профессиональную терминологию, так как в процессе работы у студентов вырабатываются умения работать самостоятельно, опираясь на индивидуальные планы и задания. По возвращению в учебные заведения студенты охотно делятся друг с другом своими впечатлениями о практике, рассказывают о ситуациях, с которыми им пришлось столкнуться за время, проведенное на территории предприятия. Это также положительно сказывается на сплочении внутри учебной группы студентов.

Помимо положительного влияния на процесс обучения, такой вид деятельности позволяет студенту развивать его коммуникативные навыки. В процессе работы на предприятии ему необходимо взаимодействовать с коллективом и участвовать в социальной сфере своей организации. Обычно к студенту приковано наибольшее внимания, и у каждого сотрудника может сложиться собственное восприятие практиканта. Обычно представлением студентов коллективу занимается руководитель предприятия или цеха. Он заранее может попросить нескольких опытных сотрудников проконтролировать практикантов и всячески направлять их. Если у студента в процессе прохождения практики возникают проблемы с адаптацией, он всегда может обратиться за помощью к своему куратору или руководителю предприятия [Методическая разработка «Адаптация обучающихся на производственной практике у социальных партнеров посредством наставничества», [www](#)]. Как правило, практиканта каждый год отправляют на новое место работы. Это делается для того, чтобы он мог ознакомиться и попробовать свои силы во всех сферах работы своего предприятия. Это является еще одним фактором для роста навыков коммуникации, так как в каждом подразделении, цехе, участке установлены свои правила, порядки и традиции. Благодаря такому разделению у студента есть возможность после окончания обучения работать в том подразделении предприятия, в котором он раскрыл свой потенциал в большей степени. Также большим плюсом такой организации труда является то, что по завершении учебы в университете студенту не требуется время на то, чтобы влиться в коллектив предприятия.

Исходя из этого, можно выделить несколько основных задач производственной практики:

- 1) Приобретение более глубоких практических знаний о своей профессии.
- 2) Применение полученных знаний в процессе обучения в университете в практико-ориентированную деятельность.
- 3) Формирование индивидуальной профессиональной траектории развития студентов, необходимой для будущей самостоятельной практической деятельности.
- 4) Ознакомление студента с правилами и распорядком каждого из подразделений

предприятия, которые в будущем позволят ускорить процесс адаптации уже не студента, а полноценного работника предприятия к новому коллективу.

Библиография

1. Актуальность производственной практики в условиях современного образования // bank.nauchniestati.ru. URL: <https://clck.ru/33RuuG>.
2. Актуальные вопросы производственной практики в современном образовании // nsportal.ru. URL: <https://clck.ru/33Ruvn>.
3. Методическая разработка «Адаптация обучающихся на производственной практике у социальных партнеров посредством наставничества» // infourok.ru. URL: <https://clck.ru/33Ruy8>.
4. Методические рекомендации и задания по прохождению производственной практики // bkkgu.ru. URL: <https://clck.ru/33RupT>.
5. Производственная практика как фактор формирования профессиональной компетентности студентов ВУЗа // moluch.ru. URL: <https://clck.ru/33SbEZ>.
6. Процедура защиты отчета по производственной практике // studopedia.ru. URL: <https://clck.ru/33Rusa>.
7. Формы обучения на производстве // studopedia.ru. URL: <https://clck.ru/33Ruv9>.
8. Что такое производственная практика? // www.snta.ru. URL: <https://clck.ru/Vex3o>.
9. Григорьева Н.А. Взаимодействие органов государственного управления и общественных организаций в контексте развития гражданского образования (1958-2006 годы) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 1 (20). С. 99 – 102.
10. Завьялова Н.А. Повторяющиеся культурные микротексты: диахронный и синхронный аспекты // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 124 – 137.
11. Ганеева, Л. Д. Управление физкультурно-спортивной организацией в условиях экономического кризиса / Л. Д. Ганеева, П. С. Пробин // Вектор экономики. – 2020. – № 5(47). – С. 95.
12. Григорьева Н.А. Гражданское образование в высшей школе во второй половине XX-XXI вв.: из истории государственной политики // Преподаватель XXI век. 2007. № 1. С. 74 – 80.
13. Казанков, В. В. Факторная модель устойчивости человека и объективные методики оценки / В. В. Казанков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2021. – № 5. – С. 81-85.
14. Kazankov, V. Matrix of sustainability of the person / V. Kazankov // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17–19 февраля 2021 года. – Chelyabinsk, 2021.
15. Shubtsova L.V., Kostromina E.A., Chelyapina O.I., Grigorieva N.A., Trifonov P.V. Supporting the tourism industry in the context of the coronavirus pandemic and economic crisis: social tourism and public-private partnership // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. T. 11. № 6 (46). С. 1427 – 1434.

Industrial practice is an integral stage of the educational process in modern education

Nikita E. Grechkin

Student,
Technical University of UMMC,
624091, 3, Uspensky ave., Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation;
e-mail: nikitagrechkin@yandex.ru

Nataliya Yu. Nevraeva

Senior Lecturer of the Department of Foreign languages and educational technologies,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: nny@mail.ru

Aleksandr M. Kabanov

Associate Professor of the Department of foreign languages and translation,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of foreign languages and business communication,
Ural State Mining University,
620144, 30, Kuibysheva str., Ekaterinburg, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of humanities and natural sciences,
Technical University of UMMC,
624091, 3, Uspensky ave., Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation;
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

Oksana Yu. Yatsenko

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of foreign languages and translation,
Ural Federal University,
620002, 19, Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: sunny1.3@mail.ru

Abstract

This article discusses the role of internship in modern education, the goals and objectives of internship, provides a brief overview of the main stages of the internship, and describes its positive aspects. The basic skills that a student can get while working on the assigned tasks are considered. The structure and principle of writing a report on the work performed, as well as regulatory documents that one needs to know for a successful internship, are described. Attention is paid to the stages of obtaining a class of admission to electrical installations, as well as the process of passing the exam for the category corresponding to one's specialty.

For citation

Grechkin N.E., Nevraeva N.Yu., Kabanov A.M., Yatsenko O.Yu. (2023) Proizvodstvennaya praktika – neot'emlemyi etap uchebnogo protsessa v sovremennoy obrazovaniy [Industrial practice is an integral stage of the educational process in modern education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 398-409. DOI: 10.34670/AR.2023.20.69.052

Keywords

Practice, student, report, briefing, curator, protection, enterprise, class of admission, electrical installation, exam, category, skill, production, team.

References

1. Aktual'nost' proizvodstvennoi praktiki v usloviyakh sovremennoy obrazovaniya [The relevance of industrial practice in the conditions of modern education]. *bank.nauchniestati.ru*. Available at: <https://clck.ru/33RuuG> [Accessed 12/02/2023].
2. Aktual'nye voprosy proizvodstvennoi praktiki v sovremennoy obrazovaniy [Topical issues of industrial practice in modern education]. *nportal.ru*. Available at: <https://clck.ru/33Ruvn> [Accessed 12/02/2023].

3. Chto takoe proizvodstvennaya praktika? [What is an internship?]. *www.snta.ru*. Available at: <https://clck.ru/Vex3o> [Accessed 02/02/2023].
4. Formy obucheniya na proizvodstve [Forms of training in production]. *studopedia.ru*. Available at: <https://clck.ru/33Ruv9> [Accessed 11/02/2023].
5. Metodicheskaya razrabotka «Adaptatsiya obuchayushchikhsya na proizvodstvennoi praktike u sotsial'nykh partnerov posredstvom nastavnichestva» [Methodological development "Adaptation of students in work practice with social partners through mentoring"]. *infourok.ru*. Available at: <https://clck.ru/33Ruy8> [Accessed 12/02/2023].
6. Metodicheskie rekomendatsii i zadaniya po prokhozheniyu proizvodstvennoi praktiki [Guidelines and tasks for the passage of industrial practice]. *bkkgu.ru*. Available at: <https://clck.ru/33RupT> [Accessed 16/02/2023].
7. Proizvodstvennaya praktika kak faktor formirovaniya professional'noi kompetentnosti studentov VUZa [Industrial practice as a factor in the formation of professional competence of university students]. *moluch.ru*. Available at: <https://clck.ru/33SbEZ> [Accessed 12/02/2023].
8. Protsedura zashchity otcheta po proizvodstvennoi praktike [The procedure for defending a report on industrial practice]. *studopedia.ru*. Available at: <https://clck.ru/33Rusa> [Accessed 16/02/2023].
9. Grigorieva N.A. Interaction of public administration bodies and public organizations in the context of the development of civic education (1958-2006) // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2008. No. 1 (20). pp. 99 – 102.
10. Zavyalova N.A. Repetitive cultural microtexts: diachronic and synchronous aspects // Knowledge. Understanding. Ability. 2016. No. 2. pp. 124 – 137.
11. Ganeeva, L. D. Management of a physical culture and sports organization in the conditions of an economic crisis / L. D. Ganeeva, P. S. Probin // Vector of Economics. – 2020. – № 5 (47). – P. 95.
12. Grigorieva N.A. Civic education in higher education in the second half of the XX-XXI centuries: from the history of state policy // Teacher of the XXI century. 2007. No. 1. pp. 74 – 80.
13. Kazankov, V. V. Factor model of human stability and objective assessment methods / V. V. Kazankov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition. – 2021. – No. 5. – pp. 81-85.
14. Kazankov, V. Matrix of personality stability / V. Kazankov // E3S Web conference, Chelyabinsk, June 17-19, 2021. – Chelyabinsk, 2021.
15. Shubtsova L.V., Kostromina E.A., Chelyupina O.I., Grigorieva N.A., Trifonov P.V. Support of the tourism industry in the conditions of the coronavirus pandemic and the economic crisis: social tourism and public-private partnership // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Vol. 11. No. 6 (46). pp. 1427 – 1434.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.86.20.053

Пути развития ИТ-компетентности специалистов-проектировщиков в процессе их дополнительного профессионального образования

Литовка Ольга Николаевна

Директор Центра подготовки, переподготовки
и повышения квалификации,
Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет (Сибстрин),
630008, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Ленинградская, 113;
e-mail: litovkangasu@yandex.ru

Аннотация

Профессиональное образование в современном обществе принимает ориентир на подготовку конкурентоспособных на рынке труда специалистов. Это означает, что сегодня повышение квалификации специалистов-проектировщиков будет сосредоточено, среди прочего, на формировании компетентности в области информационных технологий (ИТ). Среди путей формирования ИТ-компетентности можно отметить модификацию учебных планов по изучению отечественного специализированного в профессиональной области программного обеспечения; активное использование принципа когнитивной визуализации учебного материала путем компьютерного моделирования изучаемых объектов и процессов; предварительную подготовку преподавателей к использованию ИТ в профессиональной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Литовка О.Н. Пути развития ИТ-компетентности специалистов-проектировщиков в процессе их дополнительного профессионального образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 410-415. DOI: 10.34670/AR.2023.86.20.053

Ключевые слова

Информационные технологии, компетентность, квалифицированный работник, проектирование объектов, образовательная среда.

Введение

Осознание целесообразности формирования компетентности в области информационных технологий (ИТ) произошло в конце XX века, когда процессы информатизации общества обусловили изменения приоритетов в образовании. В частности, на уровне Совета Европы к перечню ключевых компетентностей, уровень владения которыми выступает основным критерием качества образования, включены владение информационными технологиями; осознание возможностей их использования и навыки применения для решения различных профессиональных задач; способность к критической оценке информационных сообщений, ресурсов, потоков и массивов [Key Competencies, 2002] и т.д.

Компетентность в области ИТ является инвариантом в национальных и международных программах, посвященных проблемам развития современного образования. В частности, авторы проекта ЮНЕСКО ICT Competency Standards for Teacher (ICT-CST) обращают особое внимание на то, что для успешной жизни, обучения и работы в информационном обществе преподаватели и слушатели должны использовать ИКТ, а именно: осуществлять поиск данных, их анализ, проводить определенные операции с ними; решать профессиональные задачи и принимать решения; креативно и эффективно использовать все возможные средства повышения производительности обучения и профессиональной работы; стать полноценными специалистами информационного общества [Key Competencies, 2002].

Вышеупомянутые компетентности служат основой, на базе которой формируются профессиональные компетентности специалиста и обеспечивается его мобильность на рынке труда и готовность к обучению в течение жизни.

Проблема формирования и развития компетентностей в области ИТ не нова для педагогического сообщества. Компетентный подход, как указано в работе [Адольф, Волегжанина, 2019], сосредотачивается на приобретении и развитии способностей субъекта обучения решать профессиональные задачи разного уровня сложности на основе имеющихся знаний и умений. Поэтому интерпретировать компетентностный подход можно в качестве интеграции знаний с умениями гибко использовать различные методы обработки исходных данных и умениями критически оценивать полученный результат.

Результатом использования компетентностного подхода в образовании является приобретение субъектами учения компетентностей в определенной области. В то же время пути формирования компетентностей в разных отраслях могут быть разными.

Цель статьи – определить пути формирования и развития ИТ компетентности специалистов-проектировщиков в процессе их повышения профессиональной квалификации.

Цель статьи обусловила решение следующих задач: 1) уточнить понятие ИТ-компетентности; 2) охарактеризовать пути формирования и развития ИТ-компетентности специалистов проектировщиков в процессе их профессиональной подготовки.

Основная часть

Посредством анализа научных работ, в которых рассмотрены компетентности в области ИТ, установлено, что в педагогической науке используются следующие термины:

- информационная компетентность («профессионально-значимое качество, заключающееся в освоении основных навыков работы с сообщениями или данными»; «сложное индивидуально-психологическое образование на базе интеграции теоретических знаний, практических умений в области инновационных технологий и

- определенного набора личностных способностей» [Брыкова, 2011]; «интегрированное образование личности, отражающее его способность к определению информационной потребности; владению компьютерной техникой и ИКТ, применению знаний и навыков в профессиональной деятельности и повседневной жизни» [Бэдет, Бурдхардт, Камминг, 2002].
- информационная компетентность («подтвержденная способность личности использовать информационные технологии для гарантированного донесения и овладения материалом для удовлетворения собственных индивидуальных потребностей и общественных требований по формированию общих и профессионально-специализированных компетентностей человека» [Ерцкина, 2009]);
 - ИК-компетентность («способность человека использовать ИКТ и соответствующие средства для удовлетворения личностных и общественно значимых (в том числе профессиональных) задач в определенной предметной области» [Давидова, 2005]; «как способность решать типовые профессиональные задачи, решать жизненные проблемы, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием всего разнообразия компьютерных средств, электронных и виртуальных ресурсов и интернет-технологий»);
 - информационно-коммуникационно-технологическая компетентность, или ИКТ-компетентность («ключевая компетентность современного человека, проявляющаяся в деятельности при решении различных задач с применением компьютера, средств телекоммуникации, сети Интернет и т.д.» [Лодатко, Денисова, 2011]; «уверенное владение всеми основными навыками ИКТ-грамотности для решения задач учебной или иной деятельности»; мотивированного использования всего разнообразия компьютерных средств и технологий в собственной профессиональной деятельности»);

Как показал системный анализ научно-педагогической литературы, указанные термины имеют общую черту – использование ИТ, и при этом отличаются только родовым понятием, одновременно имея подобную сущность, поэтому, учитывая распространение аббревиатуры «ИТ», которая отождествляется с информационными технологиями как в России, так и за границей, видим целесообразным обобщить приведенные определения и использовать термин «ИТ-компетентность», под которым понимается способность личности к критическому применению ИТ в работе с данными разного формата для решения поставленных задач в определенной профессиональной отрасли.

Под формированием ИТ-компетентности у специалистов будем понимать целенаправленный процесс воздействия на субъектов учения, способствующий формированию у них ИТ-компетентности, а под развитием ИТ-компетентности специалистов – положительные сдвиги в уровнях сформированности ИТ-компетентности.

Следующим этапом работы являлось определение путей формирования и развития ИТ-компетентности специалистов в процессе их профессиональной подготовки. Это нуждалось в систематизации и обобщении опыта подготовки специалистов в области ИТ, а также дополнительном анализе составляющих ИТ-компетентности как интегрированного качества личности в рамках уточненного понятия.

Также целесообразно улучшение материальной базы инженерного университета, в частности периодическое обновление компьютерной техники, которая сегодня с периодом 3-5 лет меняет поколение своего развития и требует дополнительного обновления соответствующего программного обеспечения.

Активное распространение ИТ обусловило появление специализированного программного

обеспечения (ПО) в разных областях знаний. Например, для поддержки решения проектных задач предлагаются разные средства: отечественные технологии информационного моделирования объектов строительства (ТИМ / BIM – Building Information Modeling), компании Renga Software, совместного предприятия компании «АСКОН» и фирмы «IC» включающую Renga Architecture (систему для проектирования архитектурной части зданий/сооружений) Renga Structure (систему для проектирования конструктивной части зданий/сооружений) Artisan Rendering (приложение для визуализации, запускаемое в архитектурно-строительной системе Renga и позволяющее создавать высококачественные фотореалистичные изображения зданий и сооружений, спроектированных в Renga Architecture).

Поэтому видим целесообразность изучения ПО в определенной профессиональной отрасли, основная цель которых – предоставить анализ существующего ПО, подходы к его классификации, основным направлениям использования, а также познакомить специалистов с компьютерным инструментарием для решения типовых профессиональных задач.

Как пример, в области образования можно отметить распространение технологий электронного обучения, которые предусматривают перевод образовательных материалов в электронный формат и их дальнейшее использование субъектами обучения в любое время в любом месте. Ведущие университеты мира переходят в виртуальное пространство для предоставления образовательных услуг все большему числу людей. Это мотивирует преподавателей на овладение технологиями разработки виртуальных образовательных ресурсов, чем повышает уровень их ИТ-компетентности.

Осознание виртуального пространства как площадки для профессиональной реализации для специалиста станет мотивом для овладения теми информационными технологиями, которые будут способствовать его профессиональной реализации в виртуальном пространстве и будут развивать его ИТ-компетентность. Формирование и развитие профессиональной ИТ-компетентности для специалистов в большинстве случаев происходит под влиянием различных факторов, среди которых – решение разного рода профессиональных и жизненных задач. И в большинстве случаев такие задачи формулируются преподавателями, задействованными в подготовке специалиста. Поэтому естественно требование сформированности ИТ-компетентности в первую очередь у них.

Использование принципа когнитивной визуализации предполагает раскрытие познавательных целей через наглядность учебного материала, что в контексте использования средств компьютерной визуализации предполагает создание компьютерных моделей, использующих в своей основе визуальные акценты (цвет, толщина линий, определенные отметки и т.п.) для представления основных идей, понятий и свойств, что способствует обобщению и систематизации знаний о целых классах объектов.

Заключение

Таким образом, развитие информационных технологий и их влияние на образовательную отрасль обуславливают необходимость формирования у специалистов определенного вида компетентностей в отрасли (ИК-компетентность, ИКТ-компетентность, информационная компетентность и т.п.). Разнообразие мнений относительно их толкования и одновременного использования в образовании требует обобщения терминологии, поэтому предлагаем использовать термин «ИТ-компетентность», под которым понимается способность личности к критическому применению информационных технологий в работе с данными разного формата для решения поставленных задач в определенной профессиональной отрасли.

Под формированием ИТ-компетентности специалистов-проектировщиков следует понимать целенаправленный процесс воздействия на субъектов учения, способствующий формированию у них ИТ-компетентности, а под развитием ИТ-компетентности специалистов – положительные сдвиги в уровнях сформированности у них ИТ-компетентности.

Среди путей формирования ИТ-компетентности видим модификацию учебных планов по изучению отечественного специализированного в профессиональной области программного обеспечения; активное использование принципа когнитивной визуализации учебного материала путем компьютерного моделирования изучаемых объектов и процессов; предварительную подготовку преподавателей к использованию ИТ в профессиональной деятельности.

Библиография

1. Адольф В.А., Волежанина И.С. Концепция становления и развития профессиональной компетентности отраслевых кадров в научно-образовательном комплексе // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 346-355.
2. Брыкова Л.В. Формирование графической культуры будущего инженера // Ученые записки: электрон. научный журнал КГУ. 2011. № 1(17). С. 98-106.
3. Бэдет А., Бурдхардт Д., Камминг А. Глоссарий компьютерных терминов. 10-е изд., пер. с англ. М.: Вильямс, 2002. 432 с.
4. Давидова Л.Н. Педагогическое диагностирование как компонент управления качеством образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Астрахань, 2005. 40 с.
5. Ерцкина Е.Б. Формирование проектно-конструкторской компетентности студентов в процессе инженерного образования: дис. канд. пед. наук. М., 2009. 229 с.
6. Литовка О.Н. Развитие профессиональных компетенций работников строительного профиля в процессе повышения квалификации на базе инженерного вуза // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2022. № 40 (119). С. 45-51.
7. Лодатко Е.А. Денисова О.П. Моделирование педагогических процессов и систем. М.: МГУПП, 2011. 240 с.
8. Definition and Selection of Competencies. Country Contribution Process: Summary and Country Report. Uri Peter Trier. University of Neuchâtel, October, 2001. 279 p.
9. Key Competencies. A developing concept in general compulsory education. Eurydice. The information network on education in Europe. N.Y., 2002. 28 p.
10. Orchakova L.G., Smimova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Ways of developing the IT competence of specialists-designers in the process of their additional professional education

Ol'ga N. Litovka

Director of the Center for Training, Retraining
and Advanced Training,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin),
630008, 113 Leningradskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: litovkangasu@yandex.ru

Abstract

Vocational education in modern society takes a focus on the preparation of competitive specialists in the labor market. This means that today the professional development of design specialists will be focused, among other things, on the formation of competence in the field of

information technology (IT). Among the ways of forming IT competence, one can note the modification of curricula for the study of domestic software specialized in the professional field; active use of the principle of cognitive visualization of educational material through computer simulation of the studied objects and processes; preliminary training of teachers for the use of IT in their professional activities.

For citation

Litovka O.N. (2023) Puti razvitiya IT-kompetentnosti spetsialistov-proektirovshchikov v protsesse ikh dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Ways of developing the IT competence of specialists-designers in the process of their additional professional education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 410-415. DOI: 10.34670/AR.2023.86.20.053

Keywords

Information technology, competence, skilled worker, object design, educational environment.

References

1. Adolf V.A., Volegzhaniya I.S. (2019) Kontseptsiya stanovleniya i razvitiya professional'noi kompetentnosti otraslevykh kadrov v nauchno-obrazovatel'nom komplekse [The concept of becoming and development of industry workforce professional competency within the research and educational complex]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical journal], 9 (1A), pp. 346-355.
2. Bedet A., Burdkhardt D., Kamming A. (2002) *Glossarii komp'yuternykh terminov* [Glossary of computer terms], 10th ed. Moscow: Vilyams Publ.
3. Brykova L.V. (2011) Formirovanie graficheskoi kultury budushchego inzhenera [The formation of the graphic culture of the future engineer]. *Uchenye zapiski: elektron. nauchnyi zhurnal KGU* [Scientific notes: scientific journal of Kursk State University], 1(17), pp. 98-106.
4. Davidova L.N. (2005) *Pedagogicheskoe diagnostirovanie kak komponent upravleniya kachestvom obrazovaniya. Dokt. Diss. Abstract* [Pedagogical diagnostics as a component of education quality management. Doct. Diss. Abstract]. Astrakhan'.
5. *Definition and Selection of Competencies. Country Contribution Process: Summary and Country Report*. Uri Peter Trier. University of Neuchâtel (2001).
6. Ertskina E.B. (2009) *Formirovanie proektno-konstruktorskoi kompetentnosti studentov v protsesse inzhenernogo obrazovaniya. Dokt. Diss.* [The formation of design and design competence of students in the process of engineering education. Doct. Diss.]. Moscow.
7. *Key Competencies. A developing concept in general compulsory education. Eurydice. The information network on education in Europe* (2002). N.Y.
8. Litovka O.N. (2022) Razvitie professional'nykh kompetentsii rabotnikov stroitel'nogo profilya v protsesse povysheniya kvalifikatsii na baze inzhenernogo vuza [Development of professional competencies of construction workers in the process of advanced training on the basis of an engineering university]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Aktual'nye issledovaniya»* [International scientific journal "Actual Research"], 40 (119), pp. 45-51
9. Lodatko E.A., Denisova O.P. (2011) *Modelirovanie pedagogicheskikh protsessov i sistem* [Modeling of pedagogical processes and systems]. Moscow: Moscow State University of Food Production.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2023.37.62.054

Методология и технология профессионального образования: проблема определения логики планирования научной деятельности

Балахонский Виталий Витальевич

Доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: Balakhonsky@mail.ru

Силкин Николай Николаевич

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургский университет МВД России.
198206 Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.
E-mail: silkin_nn@mail.rumailto:Balakhonsky@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема выбора логики планирования научной деятельности, осуществляемой в области организации профессионального образования. Выделяются важнейшие факторы, оказывающие непосредственное влияние на выбор стратегии проведения научного исследования. Проводится сравнительный анализ трёх вариантов планирования научно-педагогической деятельности, широко представленных в современной научной литературе, и выделяется наиболее обоснованный из них. Выясняется соотношение понятий «гипотеза» и «замысел» в логике планирования научной деятельности. Корректируя терминологические неточности проанализированных моделей, представляется целесообразным заменить термин «гипотеза» на понятие «замысел», которое подразумевает основополагающую идею, объединяющую все структурные компоненты общей логики планирования проведения научного исследования. Подобный замысел действительно предвещает любой процесс исследовательской деятельности.

Замысел исследования служит основой и организующим принципом построения логики планирования будущей научной работы. На основе первичного замысла, учёный осознаёт проблемность интересующего его направления научного поиска, определяет объект и предмет исследования, формулирует тему реализуемого научного проекта, определяет цель и задачи исследования, подбирает методологический инструментальный проводимого исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Балахонский В.В., Силкин Н.Н. Методология и технология профессионального образования: проблема определения логики планирования научной деятельности // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 416-423. DOI: 10.34670/AR.2023.37.62.054

Ключевые слова

методология профессионального образования, технология профессионального образования, логика планирования научной деятельности, гипотеза, замысел.

Введение

Развитие и эффективное применение в образовательном процессе методологии и технологий профессионального образования невозможно без проведения специальных научных исследований раскрывающих сущность и специфику данного вида педагогической деятельности. В комплексе проблем, связанных с решением этой задачи, особую роль играет проблема выяснения самой логики планирования и организации научной деятельности, способной привести к плодотворному познавательному результату. Проблемность данному вопросу придаёт отсутствие общепринятого понимания методологии планирования научной деятельности, расхождения в позициях учёных по данному поводу. В статье предполагается провести сравнительный анализ теоретических моделей планирования организации научной деятельности, изложенных в работах Б.А. Ашмарина, В.И. Загвязинского, А.А. Хагурова и И.Н. Кузнецова. Целью данной статьи является формирование авторской концепции определения атрибутивно значимых элементов логики планирования научной деятельности.

Основная часть

Логика планирования научной деятельности представляет собой систему регулятивных принципов организации исследовательского процесса. Это более узкое понятие по сравнению с понятием «стратегия научного исследования», поскольку связано лишь с одним узкоспециализированным аспектом стратегии – обнаружением основополагающих принципов реализации определённой стратегии в конкретизированной области её применения.

Разработка логики планирования научной деятельности представляет собой очень сложную и методологически важную задачу, от успешного решения которой, в значительной степени, будет зависеть и результативность самого проводимого исследования [Балахонский, 2007, 30-31].

Определение логики планирования научной деятельности не является продуктом субъективных установок и предпочтений учёного, она детерминирована многими объективными факторами, среди которых большое значение имеют: 1) специфика объекта и предмета исследования; 2) цели и задачи проведения исследовательского поиска; 3) степень сложности изучаемой проблемы; 4) уровень научных компетенций самого учёного; 5) степень разработанности данной проблемы в соответствующем направлении научного познания; 6) наличием общих законов мыслительной деятельности, определяющих основополагающие особенности её планирования, учитываемые всеми учёными [Бун, Балахонский, 2014, 190-195]; 7) общей логикой проведения подобных видов научной деятельности, принятых научным

сообществом в рамках действующей парадигмы и т.д.

Несмотря на указанные факторы объективной детерминации общей логики научного исследования, в ней всегда остаётся простор для творчества учёного. Планирование научной работы предполагает, прежде всего, определение её целей и задач, средств достижения этой цели, а также выделение основных, логически связанных между собой этапов проведения исследовательской работы.

Общим правилом планирования этапов научной деятельности является последовательное решение задач предшествующего этапа, выступающее необходимым и достаточным основанием для перехода на следующий этап и решения эвристических задач, запланированных для него. В большинстве случаев подобное правило полностью реализуется в деятельности учёных, однако, из этого правила возможны исключения, обусловленные спецификой проводимого исследования и выше перечисленными объективными факторами его детерминации.

Учёный не всегда может заранее предвидеть те проблемы и сложности, с которыми он столкнётся при проведении исследования. Сложность некоторых из этих проблем (к их числу относятся материально-ресурсные, временные, организационные и прочие проблемы, решение которых не полностью зависит от учёного) продуцирует необходимость пересмотра последовательности решаемых задач, вследствие чего, задачи разных этапов спланированной научной деятельности могут решаться в иной последовательности или параллельно друг другу.

Осуществление планирования научной деятельности и определение общей логики проведения исследования, в виду своей сложности, предполагает учёт наработанных стандартов в этой области, принятых в рамках действующей научной парадигмы, поэтому важно критически осмыслить в данном вопросе мнение специалистов, по планированию научной деятельности.

Рассмотрим некоторые из подобных вариантов планирования.

Первый вариант планирования проведения научного исследования предлагает Б.А. Ашмарин, который фиксирует следующую, весьма распространённую, модель планирования последовательности осуществления этапов проведения научного исследования:

- 1) изучение научной литературы по теме исследования и анализ практики того вида деятельности, который составляет предмет изучения;
- 2) выбор темы исследования и обоснование её актуальности и теоретической и практической значимости;
- 3) определение целей и задач проводимого исследования;
- 4) строгая формулировка названия;
- 5) формулировка гипотезы проводимого исследования;
- 6) составление плана исследования с прогнозируемыми этапами его реализации;
- 7) «подбор испытуемых, выбор методов исследования, подготовка помощников, заготовка документов, организация условий, сбор материала, обработка материала»;
- 8) оформление результатов исследования и внедрение их в практику [Ашмарин, 1990, с. 149-151].

Второй вариант планирования проведения научного исследования представлен в работах В.И. Загвязинского, который выделяет следующие этапы организации научной работы:

- 1) определение темы, уточнение объекта и предмета исследования, формулировка познавательных задач, выдвижение гипотезы, определение фактуальной эмпирической базы, экспликация ведущей идеи и замысла работы;

2) определение методов проведения исследования, верификация, осмысление и систематизация фактов, проверка изначально выдвинутой гипотезы (что предполагает её подтверждение или опровержение), формулировка и обоснование предварительных выводов, формулировка заключительных выводов;

3) оформление итогового текста, отражающего результаты проведённого исследования и внедрение их в практику [Загвязинский, Атаханов, 2012].

Третий вариант логической модели планирования проведения научного исследования представлен в работах А.А. Хагурова и И.Н. Кузнецова. Их логическая модель планирования предполагает выделение следующих этапов:

1. Концепция – теория – гипотеза;
2. Перевод ключевых слов в измеряемые показатели – индикаторы;
3. Определение объекта и предмета наблюдения;
4. Наблюдение до введения экспериментального стимула;
5. Наблюдение после введения экспериментального стимула;
6. Анализ результатов и оценка гипотезы;
7. Представление результатов исследования [Кузнецов, 2006; Хагуров, 1991].

Основное отличие этой третьей модели от первых двух состоит в её детализации методики проведения эксперимента, которая конкретизируется в трёх этапах данной модели (четвёртом, пятом и шестом), что представляется избыточным даже для тех стратегий проведения научных исследований, в которых эксперимент может иметь место в системе методологического инструментария.

Вызывают сомнение также первые два пункта рассматриваемой модели.

В первом пункте обозначается логическая последовательность этапов исследования, идущая от формулировки общей концепции к теории и от неё к гипотезе, но это нарушает общепринятое в методологии научного познания представление о движении исследовательского процесса от гипотезы к теории, но не наоборот. Конечно, между гипотезой и теорией существует диалектическая взаимосвязь: будучи подтверждена, гипотеза сама становится научной теорией, которая, в свою очередь, может служить основанием выдвижения новых гипотез. Но эта диалектика работает только в широком историческом контексте развития научного познания, в рамках отдельно проводимого, конкретного научного исследования теория не может предшествовать собственной гипотезе [Балахонский, 2019, с. 34-37].

Во втором пункте, посвящённом переводу ключевых слов в измеряемые показатели – индикаторы, имеет место абсолютизация значения подобного вида научной деятельности, что может иметь значение при написании научной статьи, но не обладает универсальностью в общей логике организации и проведения научного исследования.

Проводя сравнительный анализ всех трёх вариантов логических моделей планирования проведения научного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Общим атрибутом этих моделей выступает этап выдвижения гипотезы, логически предваряющей ход дальнейшего познавательного процесса. Но подобная изначально сформулированная, по отношению к будущему процессу исследования, гипотеза имеет смысл лишь при условии её экспериментальной верификации. Но эксперимент, как мы увидим ниже, применим не во всех науках. Изначально сформулированные гипотезы, не получив своего экспериментального подтверждения, «зависают в воздухе», так и не превращаясь в научные теории.

Одной из причин этой методологической проблемы выступает многозначность толкования

самого понятия «гипотеза», которое имеет как минимум два основных значения: 1) форма научного познания, представляющее собой целостную систему научных представлений и их подтверждений, характеризующееся недостаточной доказанностью (в этом значении гипотеза соотносится по своему содержанию с научной теорией и, будучи доказанной, гипотеза сама становится научной теорией); 2) научное предположение.

В методологии современной науки большее распространение получило второе (узкое) понимание смысла гипотезы, которое отождествляет в данном случае «часть» и «целое», гипотезу, как достаточно развёрнутую, в содержательном плане, цельную систему представлений и лежащее в её основе гипотетическое предположение.

Эта терминологическая нестыковка порождает ошибочное представление о том, что любое научное исследование должно начинаться с выдвижения гипотезы, но это не так, ни в первом, ни даже во втором (узком) значении данного термина. В широком смысле, доказанная гипотеза, ставшая научной теорией, представляет собой завершающий этап научного исследования и стремление её сформулировать перед началом научного поиска логически некорректно. В узком смысле, гипотеза, как гипотетическое предположение, также не может иметь универсальной представленности в любом проводимом исследовании, поскольку учёный далеко не всегда изначально, априорно, знает, что он откроет в результате своей познавательной деятельности.

На основании этого можно заключить: 1) изначально выдвижение гипотезы до самого проведения исследования не является обязательным элементом планирования научной деятельности; 2) выдвижение гипотезы в начале исследования имеет смысл лишь при условии её последующей экспериментальной верификации.

2. Эксперимент, призванный подтвердить изначально известную учёному гипотезу, не может иметь универсальный статус в логике организации научной деятельности. Действительно, в каких-то направлениях научного познания эксперимент является важнейшим методом познавательной деятельности. К таким направлениям относятся, прежде всего, физика, химия, биология, педагогика, психология, судебно-экспертная деятельность и т.д. Но, наряду с этими науками, существуют направления научного поиска не предполагающие возможности проведения экспериментов. Примерами подобных наук являются – философия, теория государства и права, многие конкретные отрасли юриспруденции, политическая экономия, историческая наука и т.д.

В этой связи можно сформулировать определённую закономерность: чем более абстрактна и теоретична наука, тем меньше возможности использования в ней экспериментальных методов проведения исследований, и наоборот. Данная закономерность носит универсальный характер и действует даже в тех науках, в которых практика экспериментирования важна и востребована. Примером этого является теоретическая физика, выходящая на уровень осмысления бесконечного Космоса, то есть бесконечно далеко за границы возможностей практической проверки своих гипотез. А эксперимент – это важнейший метод эмпирического уровня исследований и за рамками практики он не применим. Для снятия этого очевидного противоречия и было придумано новое понятие «мысленный эксперимент», которое никоим образом не коррелируется с самой сущностью эксперимента. На основании этого, можно утверждать, что проведение эксперимента не является универсальным и обязательным этапом любого научного исследования, а, следовательно, и не может быть атрибутивным элементом логических моделей планирования проведения научного исследования.

3. Из трёх рассмотренных моделей наиболее полно раскрывает практические реалии планирования проведения научного исследования – первая логическая модель.

Заключение

Корректируя терминологические неточности проанализированных моделей, представляется целесообразным заменить термин «гипотеза» на понятие «замысел», которое подразумевает основополагающую идею, объединяющую все структурные компоненты общей логики планирования проведения научного исследования. Подобный замысел действительно предваряет любой процесс исследовательской деятельности.

Замысел исследования служит основой и организующим принципом построения логики планирования будущей научной работы. На основе первичного замысла, учёный осознаёт проблемность интересующего его направления научного поиска, определяет объект и предмет исследования, формулирует тему реализуемого научного проекта, определяет цель и задачи исследования, подбирает методологический инструментарий проводимого исследования.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
2. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
3. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
4. Ашмарин, Б.А. Теория и методики физического воспитания: Учебник /Б.А. Ашмарин.– М.: Просвещение, 1990. — 287 с.
5. Балахонский, В. В. Идеологические и методологические основания педагогической деятельности: проблемы формирования современной образовательной парадигмы / В. В. Балахонский, Л. В. Балахонская, Ю. В. Береснева // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 54-6. – С. 34-37. – DOI 10.18411/1j-09-2019-132. – EDN MZMCMZ.
6. Балахонский, В. В. Философия образования: проблема выбора типа рациональности / В. В. Балахонский // Детство в глобальном информационном пространстве : Материалы международной конференции, Санкт - Петербург, 18–20 апреля 2007 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2007. – С. 27-32. – EDN TOGHLR.
7. Бун, М. З. Образовательные стратегии переходных обществ (сравнительный анализ) / М. З. Бун, В. В. Балахонский // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2(62). – С. 190-195. – EDN SGMARD.
8. Загвязинский, В.И.; Атаханов, Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.И. Загвязинский, Р. Атаханов. – М.: Academia, 2012. – 208 с.
9. Кузнецов, И.Н. Научное исследование: Методика проведения и оформление / И.Н. Кузнецов. – М.: «Дашков и К0», 2006. – 460 с.
10. Хагуров, А.А. Социальный эксперимент: логико-методологические и социальные проблемы / А. А. Хагуров. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1991. – 205 с.

Methodology and technology of vocational education: the problem of determining the logic of planning scientific activity

Vitalii V. Balakhonskii

Doctor of Philosophy, Professor,
Deserved Worker of Higher School of RF,
Professor of the Department of Philosophy and Sociology,
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: balakhonsky@mail.ru

Nikolai N. Silkin

Doctor of pedagogical sciences, professor,
Professor of the Department of Physical Training and Applied Martial Arts
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206 Saint Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.
e-mail: silkin_nn@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of choosing the logic of planning scientific activities carried out in the field of the organization of professional education. The most important factors that have a direct influence on the choice of a strategy for conducting scientific research are highlighted. A comparative analysis of three options for planning scientific and pedagogical activity, widely represented in modern scientific literature, is carried out, and the most reasonable of them is selected. The correlation of the concepts of "hypothesis" and "design" in the logic of planning scientific activity is revealed. Correcting the terminological inaccuracies of the analyzed models, it seems appropriate to replace the term "hypothesis" with the concept of "design", which implies a fundamental idea that unites all the structural components of the general logic of planning scientific research. A good idea really precedes any process of research activity.

The idea of the research serves as the basis and organizing principle for the structure of the logic of planning future scientific work. Based on the primary idea, the scientist realizes the problematic nature of the direction of scientific search that interests him, determines the object and subject of research, formulates the topic of the research project being implemented, determines the purpose and objectives of the research, selects methodological tools for the research being conducted.

For citation

Balakhonskii V.V., Silkin N.N. (2023) Metodologiya i tekhnologiya professio-nal'nogo obrazovaniya: problema opredeleniya logiki planirovaniya nauchnoi de-yatel'nosti [Methodology and technology of vocational education: the problem of determining the logic of planning scientific activity]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 416-423. DOI: 10.34670/AR.2023.37.62.054

Keywords

Methodology of vocational education, technology of vocational education, logic of planning of scientific activity, hypothesis, idea.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminara. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
3. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoj obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.
4. Ashmarin, B.A. (1990) *Teoriya i metodiki fizicheskogo vospitaniya: Uchebnik* [Theory and methodology of physical education: Textbook]. – M.: Prosveshchenie. — 287 s.
5. Balahonskij, V.V.; Balahonskaya, L.V.; Balahonskaya Yu. V. (2019) *Ideologicheskie i metodologicheskie osnovaniya pedagogicheskoy deyatel'nosti: problemy formirovaniya sovremennoj obrazovatel'noj paradigmy* [Ideological and methodological foundations of pedagogical activity: problems of formation of a modern educational paradigm] // *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education]. № 54-6. – pp. 34-37.
6. Balahonskij, V.V. (2007) *Filosofiya obrazovaniya: problema vybora tipa racional'nosti* [Philosophy of education: the problem of choosing the type of rationality] // *Detstvo v global'nom informacionnom prostranstve* [Childhood in the global information space]. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politekhnicheskij universitet. – pp. 27-32.
7. Bun, M.Z.; Balahonskij V.V. (2014) *Obrazovatel'nye strategii perekhodnyh obshchestv (sravnitel'nyj analiz)* [Educational strategies of transitional societies (comparative analysis)] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. № 2(62). – pp. 190-195.
8. Zagvyazinskij, V.I.; Atahanov, R. (2012) *Metodologiya i metody psichologo-pedagogicheskogo issledovaniya* [Methodology and methods of psychological and pedagogical research]. – M.: Academia. – 208 s.
9. Kuznecov, I.N. (2006) *Nauchnoe issledovanie: Metodika provedeniya i oformlenie* [Scientific research: Methodology and design]. – M.: «Dashkov i K0». – 460 s.
10. Hagurov, A.A. (1991) *Social'nyj eksperiment: logiko-metodologicheskie i social'nye problemy* [Social experiment: logical-methodological and social problems]. – Rostov n/D : Izd-vo Rost. un-ta. – 205 s.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.11.65.055

К вопросу о подготовке учащихся юридического профиля (довузовский этап)

Румянцева Наталия Михайловна

доктор педагогических наук

профессор

Российский университет дружбы народов

117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 7;

e-mail: rumyantseva_nm@pfur.ru

Рубцова Дина Николаевна

старший педагог довузовской подготовки,

Российский университет дружбы народов

117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 7;

e-mail: rubtsova_dn@pfur.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы подготовки учащихся подготовительного факультета (довузовский этап подготовки) к будущей специальности. Формирование коммуникативной компетенции в области преподавания научного языка вызывает ряд важных вопросов, начиная с того, когда начинать преподавания, заканчивая тем, какие тексты должны лежать в основе преподавания: общенаучные, научно-популярные, узкоспециализированные. Кроме того, рассматриваются особенности преподавания научного стиля речи в иностранной аудитории: отбор лексико-грамматических конструкций, взаимосвязное обучение всем видам речевой деятельности, типология упражнений, организация преподавания с точки зрения методической подачи материала. Авторы отмечают, что введение языка специальности на довузовском этапе позволит учащимся не только подготовиться к сдаче теста В1+, но освоить универсальный язык науки благодаря использованию в пособиях унифицированных лексико-грамматических конструкций.

Для цитирования в научных исследованиях

Румянцева Н.М., Рубцова Д.Н. К вопросу о подготовке учащихся юридического профиля (довузовский этап) // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 424-431. DOI: 10.34670/AR.2023.11.65.055

Ключевые слова

Профессиональная направленность, русский как иностранный, коммуникативная компетенция, язык специальности, виды речевой деятельности.

Введение

Основной целью профессионально направленной языковой подготовки иностранных студентов является формирование коммуникативной компетенции: учащиеся должны овладеть языком как средством получения будущей специальности и уметь осуществлять общение на профессионально значимые темы. Поскольку язык науки имеет целый ряд особенностей – абстрактность, логичность, доказательность, объективность, стандартизованность изложения – изучение основных лексико-грамматических и морфолого-синтаксических конструкций реализуется в процессе изучения научного стиля речи уже на подготовительном факультете. Таким образом, образовательная парадигма довузовского образования выступает значимым компонентом в системе преемственности между обучением на подготовительном факультете вуза и дальнейшим обучением студентов в рамках выбранной ими профессии.

В методике преподавания русского языка как иностранного существует много диссертаций и научно-методических статей, посвященных проблеме обучения иностранных учащихся специальности, что свидетельствует об актуальности данной темы. Однако вопрос формирования навыков правильного и свободного владения русским языком на материале специальности до сих пор остаётся дискуссионным. В частности:

- когда начинать обучение языку специальности;
- место терминологической лексики;
- объём активной и пассивной грамматики;
- текстовый материал (общенаучный, научно-популярный, узкоспециализированный);
- организация материала с точки зрения методики;
- система наиболее эффективных упражнений.

Предметом исследования является язык специальности, изучаемый на начальном этапе.

Целью данной работы является анализ пособий, предназначенных для обучения будущих юристов.

Основные задачи – анализ информативно-коммуникативных смысловых блоков, представленных в пособиях, способствующих формированию различных видов речевой деятельности.

Методы исследования: анализ литературы учебно-профессиональной направленности (специальность «Правоведение»).

Основное содержание

Что же такое язык специальности? Приведем несколько определений. Определение языку для специальных целей дано О. Д. Митрофановой, которая рассматривает его как «специфическую разновидность языка и культуры, которая используется для общения на ту или иную специальную тему и для которой характерны определенные особенности формальной организации и выражения, отличающие ее от общелитературного стандарта в целом», Язык специальности – это «подсистема языка, обслуживающая сферу профессионального общения и характеризующаяся широким использованием терминологии, преимущественным употреблением слов в их прямых, конкретных значениях, тенденцией к специфическим синтаксическим построениям». «Язык для специальных целей неоднороден: с одной стороны, он максимально приближен к повседневной жизни, с другой – содержит специфическую лексику, которая имеет конкретную понятийную ориентацию.

Задача преподавателя-русиста – познакомить учащихся с закономерностями и спецификой

научного языка, так как разговорно-бытовая лексика не обеспечивает адекватного понимания и восприятия текстового материала языка специальности, не обеспечивает необходимой компетенции в области научного стиля речи.

Коммуникативная компетенция включает в себя широкий круг компетенций: языковую, иллокутивную (речевую), стратегическую, социокультурную, предметную, дискурсивную, которые формируются в процессе взаимосвязного обучения всем видам речевой деятельности (ВРД).

Известно, что в основе обучения ВРД лежит текст, в данном случае профессионально-ориентированный текст, который при обучении иностранных учащихся русскому языку должен отвечать ряду как общих, так и специфических требований:

- содержание текста должно обеспечивать подготовку студента к профессиональной деятельности;
- с точки зрения лексико-грамматических и морфолого-синтаксических конструкций текст должен соответствовать уровню языковой подготовки учащегося;
- с точки зрения отбора лексических единиц текст должен опираться на лексические минимумы общего владения и лексические минимумы, разработанные в рамках профессионального модуля. Следовательно, количество лексических единиц профессионально-ориентированного текста должно быть, с одной стороны, минимизировано, с другой – содержать лексические единицы, способствующие расширению потенциального словаря студента как в области общего, так и в области профессионального владения. Однако согласно психолого-педагогическим требованиям, предъявляемым к текстовому материалу, количество незнакомых слов не должно превышать 10 %. В противном случае чтение подобного рода текстов превращается в расшифровку, в ходе которой теряются основные смысловые вехи текста;
- учебно-научные тексты должны обладать некоторой стереотипностью построения как на уровне композиции, так и на уровне лексических и синтаксических средств выражения. Это связано с необходимостью формирования у учащихся стереотипной модели передачи информации в учебно-научных текстах. Именно сформированность навыка восприятия текстовых стереотипов позволит учащемуся «переносить» знания с одного предмета, изучаемого в рамках будущей специальности, на другой поскольку язык науки достаточно универсален.

Считаем необходимым сказать несколько слов о морфолого-синтаксических особенностях научной речи. В научной речи преобладают имена существительные, прилагательные, деепричастные и причастные обороты, краткие страдательные причастия, специфические предлоги (в виде, путём, в процессе, в случае и т.п.), которые достаточно редко употребляются в текстах общего владения.

Особенностями синтаксиса научного стиля речи является частое употребление неопределённо-личных предложений со сказуемыми в форме 3-го лица множественного числа (говорят, считают, предлагаются и др.), а также обобщённо-личные предложения с глаголами 1 лица множественного числа настоящего или будущего времени (предложим, организуем, создадим, считаем), непрямого порядка слов. Всё это в значительной степени затрудняет восприятие учащимися текстов научного языка.

Обучение языку специальности на довузовском этапе, как правило, начинается с 9-10 недели занятий после прохождения вводного фонетико-грамматического курса ближе к завершению курса элементарного уровня, поскольку одним из первых смысловых блоков практически всех пособий по научному стилю речи является конструкция «ЧТО?/И.п. ЯВЛЯЕТСЯ ЧЕМ?/Т.п.» с

опорой на изученную ранее в рамках общего владения РКИ конструкцию «ЧТО?–ЭТО ЧТО?» и представленную в том же смысловом блоке конструкцию « ЧТО?/И.п. представляет собой ЧТО?/В.п.?». Именно эти конструкции необходимы для дефиниции изучаемой специальности как науки.

«Право – это система юридических норм, регулирующих наиболее важные общественные отношения». «Принципы права представляют собой основные идеи права, которые характеризуют его содержание».

Каждый коммуникативно-смысловой блок, построенный по тематическому признаку, содержит предтекстовые задания, представляющие собой работу с лексикой, необходимой для прохождения той или иной темы. В связи с тем, что лексика научных текстов трудна в произношении, предтекстовые задания, как правило, содержат задание «Слушайте, повторяйте, читайте». Кроме того в предтекстовых заданиях содержатся не только слова и словосочетания, но и подстановочные упражнения для определения рода и числа лексических единиц, микротексты, включающие презентуемую лексику.

В первый смысловой блок могут быть включены конструкции, классифицирующие предметы и явления и описывающие строение, состава предмета: «ЧТО? /И. п./ относится К ЧЕМУ? /Д. п./ ЧТО?/И.п. включает в себя ЧТО?/В.п.». Например, политология, экономика, правоведение относятся к гуманитарным наукам;

В данном тематическом блоке отрабатываются способы образования отглагольных прилагательных: образовать – образование; возникнуть – возникновение, появляться – появление и т.п.

В последующих темах, как правило, отрабатываются следующие лексико-грамматические конструкции: ЧТО? /И. п. / связано С ЧЕМ? /Т. п.; ЧТО? /И. п. / имеет значение ДЛЯ ЧЕГО? /Р. п. ; ЧТО? /И. п. / играет роль В ЧЁМ?/П.п.; ЧТО? /И. п. / характеризуется ЧЕМ?/Т.п.; ЧТО? /И. п. / устанавливает ЧТО?/В.п.; ЧТО? /И.п.включает в себя ЧТО? /В.п.; ЧТО?/И.п. делится на ЧТО?/В.п.; ЧТО?/И.п. лежит в основе ЧЕГО?/Р.п.; Например: «Правонарушения делятся на преступления и проступки»; «Система права включает в себя конституционное, гражданское, административное, семейное, трудовое, экологическое и уголовное право» «В основе правовой системы в странах англо-саксонской правовой семьи лежит прецедент».

Сам научно-учебный текст, представляющий собой совокупность мини-текстов, представленных в предтекстовых заданиях, должен содержать некую избыточную информацию как с точки зрения лексики, так и с точки зрения содержания. Это позволит в послетекстовых заданиях задать вопрос: Найдите информацию, которой не было в мини-текстах.

Послетекстовые задания представлены разными типами упражнений:

– языковыми: Вставьте окончания, вставьте недостающие глаголы в правильной форме; образуйте существительные от глаголов;

– трансформационными. Например, «Найти в тексте конструкцию «ЧТО включает в себя ЧТО? и заменить её на конструкцию «ЧТО состоит из ЧЕГО?»: «Основные принципы права включают в себя принцип законности, принцип правосудия, принцип справедливости и т.д.»

– условно-речевыми: закончите предложения; задайте вопросы к выделенным частям предложения; составьте план текста перескажите текст по плану;

– речевыми (творческие задания): подготовьте выступления о правовой системе в вашей стране.

Последний тип упражнения можно отнести к развитию навыков говорения или письма, причём к самой сложной их части – формированию самостоятельного монологического высказывания.

Тексты пособия (или отдельные части текстов) можно использовать для проверки сформированности аудитивных способностей обучающихся.

Пример отрывка текста «Возникновение права. Государство и право»:

Право – это система юридических норм, регулирующих наиболее важные общественные отношения. Право как социальный институт возникает и развивается вместе с государством. Государство и право тесно связаны между собой, их объединяет политика. Существование государства без права и права без государства невозможно, так как право организует политическую власть, а государство устанавливает, применяет и гарантирует юридические нормы. Именно государственные органы «творяют» (создают) право, т.е. устанавливают, изменяют и отменяют юридические нормы (правотворческая деятельность государства), контролируют их соблюдение и реализуют санкции вследствие их нарушения. Государство с помощью права осуществляет необходимые функции, делает свою волю общеобязательной для населения всей страны.

Возникновение права длительный процесс, на который оказало влияние много различных факторов: экономический, политический, географический, культурно-исторический, религиозный и другие. Например, на Востоке основными источниками права являются религиозные нормы В Европе кроме обычаев большое значение имело правотворчество государственных органов(законы) и судебное право (прецеденты).

Эта небольшая часть текста может быть использована как для создания традиционного теста по аудированию, так и для определения истинной и ложной информации.

Вариант 1.

1. Систему правовых норм

- А) создаёт население
- Б) создают государственные органы
- В) создают политики

2. Восточная правовая систем сформировалась под влиянием

- А) прецедентов и законов
- Б) политической системы государства
- В) обычаев и традиций

Вариант 2. Определите истинную и ложную информацию.

- Право возникает и развивается вместе с государством.
- Государственное право не зависит от политики.
- Население страны создаёт правовую систему государства.
- На возникновение права в первую очередь оказывает влияние культурно-исторические факторы.
- Государство гарантирует юридические нормы.
- Источником права в Европе являются религиозные нормы.
- Судебное право представляет собой правотворчество.

Выводы

Комплексное содержание научного стиля речи складывается из:

- формирования и развития речевых навыков и умений, требующихся для общения в учебно-научной сфере студентов;
- овладения необходимыми языковыми средствами;

- усвоения определенного минимума основной информации содержательного характера.

Учебные пособия по специальности «Правоведение», разработанные на подготовительном факультете Института русского языка, имеют две основные цели: охватывают всевозможные отрасли права, т.е. дают представления о государственной правовой системе в целом; развивают навыки чтения, аудирования, воспроизведения научного текста, развивают навыки говорения и письма, т.е. способствуют формированию коммуникативной компетенции обучающихся.

Система контрольных заданий, представленных в пособиях, готовит обучающихся к сдаче экзамена В1+.

Библиография

1. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. — М., 1997. — 32 с.
2. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение. 5-е издание. Электронное издание. Санкт-Петербург, «Златоуст». 2014
3. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение. 5-е издание. Электронное издание. Санкт-Петербург, «Златоуст». 2014
4. Требования по русскому языку как иностранному. I сертификационный уровень. Общее владение. Профессиональный модуль. Санкт-Петербург. Златоуст, 2012, — 61 с.
5. Аду С.С., Жарова О.С. Профессия – юрист. Русский язык в учебно-профессиональной сфере. М.: РУДН, 2014, – С. 151
6. Аду С.С., Жарова О.С. Контрольные материалы к УМК «Профессия – юрист». М.: РУДН, 2019, – С. 138
7. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного, нового. М.: РУДН, 2007, — 185 с.
8. Глухов Б.А., Шукин А.Н. Термины методики преподавания русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1993
9. Зенякина Л.И., Иванова А.С. Учет особенностей учебно-научных текстов при формировании коммуникативной компетенции иностранных студентов экономистов на этапе довузовского обучения. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Российский университет дружбы народов (РУДН), 2013, с. 40-43
10. Москаленко, П. И. К вопросу о понятии «язык для специальных целей» и термине, его обозначающем / П. И. Москаленко // Молодой ученый. — 2017. — № 19 (153). — С. 410-414. — URL: <https://moluch.ru/archive/153/43249/> (дата обращения: 08.01.2023)/
11. Семёнова Н.А., Бодрова Т.Ю., Бабкина О.Н. Читаем тексты по специальности «Правоведение», М.: РУДН, 2017, – 95 с.
12. Смолякова, Н. С. Специфика обучения языку специальности на начальном этапе преподавания русского языка как иностранного в рамках совместной образовательной программы «2+2» / Н. С. Смолякова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2011. — № 11 (34). — Т. 1. — С. 197-200. — URL: <https://moluch.ru/archive/34/3906/> (дата обращения: 08.01.2023).

On the issue of preparing students of a legal profile (pre-university stage)

Nataliya M. Rumyantseva

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,

Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 7 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rumyantseva_nm@pfur.ru

Dina N. Rubtsova

Senior teacher of pre-university training,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 7 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rumyantseva_nm@pfur.ru

Abstract

This article discusses the issues of preparing students of the preparatory faculty (pre-university stage of preparation) for the future specialty. The formation of communicative competence in the field of teaching scientific language raises a number of important questions, starting with when to start teaching, ending with what texts should be the basis of teaching: general scientific, popular scientific, highly specialized. In addition, the features of teaching the scientific style of speech in a foreign audience are considered: the selection of lexical and grammatical constructions, interactive teaching of all types of speech activity, the typology of exercises, the organization of methodological presentation of the material. The authors note that the introduction of the specialty language at the pre-university stage will allow students not only to prepare for the test B1+, but also to master the universal language of science through the use of unified lexical and grammatical constructions in the manuals.

For citation

Rumyantseva N.M., Rubtsova D.N. (2023) K voprosu o podgotovke uchashchikhsya yuridicheskogo profilya (dovuzovskii etap) [On the issue of preparing students of a legal profile (pre-university stage)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 424-431. DOI: 10.34670/AR.2023.11.65.055

Keywords

Professional orientation, Russian as a foreign language, communicative competence, specialty language, types of speech activity.

References

1. Gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart po russkomu yazyku kak inostrannomu. — M., 1997. — 32 s.
2. Leksicheskij minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu. Elementarnyj uroven'. Obshchee vladenie. 5- e izdanie. Elektronnoe izdanie. Sankt Peterburg, «Zlatoust». 2014
3. Leksicheskij minimum po russkomu yazyku kak inostrannomu. Bazovyy uroven'. Obshchee vladenie. 5- e izdanie. Elektronnoe izdanie. Sankt Peterburg, «Zlatoust». 2014
4. Trebovaniya po russkomu yazyku kak inostrannomu. I sertifikacionnyy uroven'. Obshchee vladenie. Professional'nyy modul'. Sankt-Peterburg. Zlatoust, 2012, — 61 s.
5. Adu S.S., Zharova O.S. Professiya – yurist. Russkij yazyk v uchebno-professional'nojsfere. M.: RUDN, 2014,– S. 151
6. Adu S.S., Zharova O.S. Kontrol'nye materialy k UMK «Professiya – yurist». M.: RUDN, 2019,– S. 138
7. Balyhina T.M. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak nerodnogo, novogo. M.: RUDN, 2007, — 185 s.
8. Gluhov B.A., SHCHukin A.N. Terminy metodiki prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. – M.: Russkij yazyk, 1993
9. Zenyakina L.I., Ivanova A.S. Uchet osobennostej uchebno-nauchnyh tekstov pri formirovanii kommunikativnoj kompetencii inostrannyh studentov ekonomistov na etape do vuzovskogo obucheniya. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'. Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Rossijskij universitet druzhby narodov (RUDN), 2013, s. 40-43
10. Moskalenko, P. I. K voprosu o ponyatii «yazyk dlya special'nyh celej» i termine, ego oboznachayushchem / P. I. Moskalenko // Molodoj uchenyj. — 2017. — № 19 (153). — pp. 410-414. URL: <https://moluch.ru/archive/153/43249/>

(дата обращения: 08.01.2023)/

11. Semyonova N.A., Bodrova T.YU., Babkina O.N. Chitaem teksty po special'nosti «Pravovedenie», M.: RUDN, 2017, – 95 s.
12. Smolyakova, N. S. Specifika obucheniya yazyku special'nosti na nachal'nom etape prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo v ramkah sovmestnoj obrazovatel'noj programmy «2+2» / N. S. Smolyakova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2011. — № 11 (34). — T. 1. — S. 197-200. — URL: <https://moluch.ru/archive/34/3906/> (data obrashcheniya: 08.01.2023).

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.17.72.056

Особенности прокторинга и основы профессии «проктор»

Целик Маргарита Сергеевна

методист отдела дистанционного обучения и веб-технологий
Донецкий национальный университет,
283 001, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, 24;
e-mail: m.tselik@donnu.ru

Аннотация

Согласно стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, особое внимание нужно уделить новым решениям для контроля качества образования, а также методологии преподавания в высшей школе новых дисциплин, необходимо возникающих для внедрения новых педагогических ролей. Развитие информационных технологий в образовании увеличивает необходимость в прокторинге. В рамках стратегии цифровизации науки, а также благодаря непрерывным процессам повышения качества образования, без проторинговых сервисов обойтись очень сложно. Важно понимать не только на чем основан сам прокторинг, но и особенности работы новой роли в системе образования - проктора. Методологию профессии проктора наиболее точно изложили совместно ведущий ВУЗа и передовой прокторинговый сервис, на основе многолетнего сотрудничества.

Для цитирования в научных исследованиях

Целик М.С. Особенности прокторинга и основы профессии «Проктор» // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 432-439. DOI: 10.34670/AR.2023.17.72.056

Ключевые слова

Проктор, прокторинг, контроль, наблюдение, нарушение, запись, онлайн, онлайн - курс, дистанционное обучение, электронное обучение, образование.

Введение

Согласно стратегии цифровой трансформации образования, фундаментальное событие данного процесса – это формирование и распространение новых, с точки зрения содержания, моделей работы организаций в сфере науки и высшего образования. В их основе лежит комбинация непрерывного профессионального развития, новых цифровых сервисов и инструментов, инфраструктурных и организационных условий для внедрения изменений, сопровождение участников, при освоении новых ролей и методов рабочего взаимодействия.

Распространение прокторинговых сервисов, а также увеличение популярности такой профессии как проктор, является прямым свидетельством того, что данный способ контроля качества образовательных дистанционных процессов доказал свою высокую эффективность на практике. В осеннем семестре 2022-2023 учебного года был разработан и опубликован на национальной платформе «Открытое образование» курс повышения квалификации: «Хочу стать проктором!». Образовательный курс был разработан Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с сервисом электронного прокторинга «Экзакус». Разработанный курс посвящен прокторингу – инновационному подходу контроля проведения экзаменационных испытаний, который зарекомендовал себя как один из самых перспективных форматов на основе технологий онлайн обучения. Особенностью и практической ценностью является уникальный многолетний опыт команды прокторов.

Набирая большую популярность, прокторинг остается достаточно загадочным процессом для многих людей, кто еще не сталкивался с ним лично. В данной статье попробуем раскрыть терминологию, принципы организации прокторинга, ответить на некоторые популярные вопросы.

Основное содержание

Разработанный курс посвящен прокторингу – инновационному подходу контроля проведения экзаменационных испытаний, который зарекомендовал себя как один из самых перспективных форматов на основе технологий онлайн обучения.

Прокторинг – это система верификации личности и подтверждение самостоятельной и честной сдачи онлайн-экзамена или теста. Распространение в образовании прокторинг получил в связи с появлением формата МООК, который подразумевает проведение итоговой аттестации.

Также прокторинговые сервисы решают проблему неравенства в обучении, дают возможность поступить в лучшие учебные заведения России для абитуриентов из самых удаленных частей нашей Родины, а также из других стран мира. Абитуриенты из удаленных точек получают возможность сдать экзамены дистанционно, не выходя из дома, а университеты получают верифицированные результаты приемных испытаний.

Сегодня известно про два возможных формата организации сдачи экзаменов с прокторингом. Первый формат – это очный прокторинг, который можно провести исключительно в специализированных тестовых центрах. Второй формат – онлайн-прокторинг. Такой вид прокторинга доступен, благодаря интернету, в любой точке мира. Очный вариант необходим для специфических областей знаний, где требуется продемонстрировать навыки на практике, как, например: медицинское направление. Еще один популярный пример – языковые международные экзамены, пройти которые можно только несколько раз в году в специальном центре тестирования. Немало университетов мира все еще принимают финальные испытания только в очном формате.

Контроль процесса выполняют специальные наблюдатели, которые идентифицируют студентов и следят за их поведением – специалисты по прокторингу, или прокторы. Прокторы не оценивают знания, они следят за соблюдением правил и норм поведения сдающих. Исходя из нашего опыта, проктор должен обладать следующими основными качествами: внимательностью, усидчивостью, способностью в течение долгого времени (полного рабочего дня) выполнять монотонную работу, умением принимать ответственные и безэмоциональные решения.

Если процесс проведения классических тестирований более-менее понятен: наблюдатель в аудитории следит, чтобы студенты не списывали, то в случае контроля при онлайн-прокторинге все значительно сложнее - требуется специализированное программное обеспечение. Проблемы могут возникнуть как с технической стороны, так и с организационной (помещение, в котором находится сдающий и люди вокруг него). В последние годы получили широкую популярность различные системы видеоконференций. Но это только частные решения, которые не позволяют перекрыть большую часть возможных нарушений. В итоге, возможность применения онлайн-прокторинга имеет немало плюсов, дает возможность как масштабировать образовательные услуги, так и позволяет внедрять все возможные подходы смешанного обучения. Прокторинг позволяет учебным заведениями: получить доступ к большему количеству абитуриентов и студентов, обеспечить персонализацию и дифференциацию образовательного процесса, доверять результатам освоения онлайн курсов, хранить данные проведения экзамена.

Если рассмотреть процесс приема экзаменов с точки зрения нечестных стратегий, то можно выделить, что чаще всего студенты используют:

- подмену личности - приглашение на экзамен вместо себя другого человека;
- помощь посторонних – общение с помощником шепотом или жестами и получая подсказки от него;
- специальные устройства, такие как микронаушники;
- мобильные или электронные устройства;
- шаргалки в самых различных формах;
- заранее подготовленные ответы.

Данный перечень методов нечестной сдачи актуален и для онлайн экзаменов. Студенты точно используют микронаушники и умные часы, приглашают вместо себя на экзамен отличников, используют смартфон или компьютер для поиска ответов в интернете. Популярным является фиксация вопросов тем или иным способом: фотография черновика, скриншоты экрана, что способствует раскрытию части или всего банка вопросов экзамена. Отдельным пунктом рассмотрения является использование запрещенного программного обеспечения, например, средства удаленного доступа к компьютеру, вывод изображения на второй монитор.

Существует множество вариаций нарушений, которые необходимо успешно выявлять на онлайн экзаменах. Для этого системы прокторинга обязательно должны решать следующие задачи: идентификация личности перед началом экзамена, проверка присутствия во время экзамена, логирование процесса экзамена.

Рассмотрим три существующих режима онлайн прокторинга. Синхронный прокторинг - традиционная модель работы, во время которой проктор одновременно со сдачей экзамена (в режиме реального времени) следит за студентом. Асинхронный прокторинг - в этом режиме анализ записей прокторы производят позднее, а действия студента фиксируются программным обеспечением. Как правило, это запись веб-камеры и рабочего стола. Автоматический

прокторинг - анализ изображения проводит не человек, а специализированный алгоритм.

Самым популярным считается синхронный прокторинг, так как человек определяет нарушения лучше, чем автоматика, а благодаря параллельному режиму просмотра, проктор может сразу их пресекать. Синхронный прокторинг самый затратный и сложный в организации. Самым качественным же считается асинхронный режим прокторинга. Автоматический режим в настоящее время применяется редко, так как алгоритмы анализа не идеальны, и студенты имеют больше возможностей как для использования нечестных стратегий сдачи, так и для последующей подачи апелляций.

Прокторинговые системы совмещают режимы и технологии, в основе которых лежит модуль искусственного интеллекта, выявляющего подозрительные действия. Его также называют киберпроктором. Такая автоматика дает подсказки человеку-проктору.

Рассмотрим на двух примерах. Прием вступительных испытаний. абитуриенты мотивированы на итоговый результат и, с большой вероятностью, будут списывать или подавать апелляцию. Для этого лучше использовать наиболее качественный режим прокторинга - асинхронный. В этом случае наблюдать за сдающим лучше всего не только во время письменных экзаменов, но и во время подготовки к устным ответам.

Олимпиада. Вам требуется принять одновременно экзамены у 1000 студентов из разных уголков мира. Синхронный режим прокторинга не подойдет в этом случае, так как на 1000 сдающих нужно не менее 110 прокторов. Вычисление количества нужных прокторов проводится из учета 10 студентов на одного проктора плюс запас 10% на случай технических проблем или проблем со связью. Для обеспечения стабильности приема всех тестируемых, прокторы должны быть рассредоточены по разным локациям с хорошим интернетом, так как на одного проктора нужен канал не менее 10Мбит/с. Рассмотрим оставшиеся два вида прокторинга: автоматический и асинхронный. Специфика олимпиады заключается в том, что не нужно контролировать абсолютно всех без участников. Важно верифицировать результат только группы победителей. На практике рекомендуется использовать смешанную схему: автоматический прокторинг для всех участников, а после асинхронный прокторинг для группы, результат которой требует подтверждения.

После рассмотрения отличий систем онлайн прокторинга, можно перейти к изучению построения процесса прокторинга в образовательной организации.

К основным юридическим нормативным актам, которыми руководствуются прокторинговые компании и ВУЗы относятся:

- Федеральный закон №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 301;
- Федеральный закон №152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных»;
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.

Рассмотрим подробнее Федеральный закон №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». Статья 16 данного закона определяет порядок реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Также, ФЗ-273 определяет право образовательных организаций принимать локальные нормативные акты, в том числе регламентирующие правила приема обучающихся, формы и порядок текущего контроля.

Постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 301 Положение об особенностях проведения промежуточной и итоговой аттестаций по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета,

программам магистратуры, которое предусматривает использование дистанционных образовательных технологий, обеспечивающих идентификацию личности посредством единой информационной системы персональных данных, гарантирующей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия биометрическим персональным данным физического лица.

Еще один важнейший нормативный акт - Федеральный закон №152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных» регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных. В частности, глава 2, статья 9 определяет принципы и условия обработки персональных данных, включая необходимость получения согласия субъекта на обработку персональных данных; глава 3 определяет права субъекта персональных данных, включая запрет на принятие на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы (статья 16), что определяет необходимость обязательного участия человека (проктора) при использовании систем прокторинга; глава 4 оговаривает обязанности оператора, включая обязанности по обеспечению безопасности персональных данных при обработке.

Вторая часть ГК Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ содержит ст. 779 «Договор возмездного оказания услуг», которая регулирует отношения, возникающие между ВУЗом и прокторинговыми компаниями. В соответствии с заключаемым договором прокторинговые компании оказывают услуги, связанные с осуществлением мониторинга процесса прохождения контрольных испытаний, организованных ВУЗом.

Вне зависимости от типа прокторинга процесс содержит конфликт сторон - студент, проктор, преподаватель. Каждый сдающий считает, что его незаслуженно подозревают в списывании. Прокторы выполняют свои инструкции и не могут поддаваться эмоциям, даже если создается впечатление, что серьезного нарушения нет. Преподаватели считают, что проктор должен абсолютно точно верифицировать списывания, а не только оповещать о нарушениях и предупреждать их. Для минимизации конфликтов требуется точное соблюдения правил и базовых принципов работы всеми сторонами.

Принципы можно разделить на следующие блоки:

Морально-этические принципы

Прокторинг должен быть выстроен на принципах уважения к личности всех участников процесса. Процедура не должна быть унижительной, оскорбительной для кого-то из них. Все действия должны быть корректными, общение во время экзамена должно быть уважительным. Данный принцип применим в любой жизненной ситуации. Проктор не может проявлять любое эмоциональное отношение к тестируемому. Внешний вид тестируемого, его поведение, если оно не нарушает правила - не должны вызывать никакой реакции проктора. Недопустимо проявление какой-либо дискриминации в отношении тестируемых. Справедливо и обратное: можно и нужно требовать от тестируемых уважительного отношения к тем, кто проводит мониторинг экзаменов. Для реализации данного принципа должны быть установлены регламенты поведения прокторов, а также обязательно нужно доносить до тестируемых правила поведения на экзамене. Проктор не должен делать замечания, касающиеся личности тестируемого, но и тестируемый, не имеет права переходить на личности, опускаться до оскорблений.

1. Организационные принципы прокторинга. Организационные принципы – это правила взаимоотношений организатора тестирования и организатора прокторинга.

Правила проведения теста диктуются организатором обучения.

Прокторинг - это процесс наблюдения. Прокторы не могут заменить организаторов обучения и не могут принимать решения о вторых попытках для студентов или о корректности правил тестирования. Все правила должны быть заявлены до начала первого теста. Нельзя менять правила в течение тестирования. Правила проведения экзамена должны быть разумны и осуществимы. Преподаватель и организаторы обучения не могут учитывать все детали в процессе прокторинга. Например, если непосредственно в момент тестирования за студентом никто не следит (режим асинхронного прокторинга), организаторы должны понимать, что разрешение на использование бумаги и ручки для вычислений – это открытая возможность применения шпаргалок, поскольку проконтролировать все листы на столе у студента после теста невозможно.

2. Технические принципы организации прокторинга. Важным техническим принципом является тщательная фиксация действий тестируемого и проктора в ходе тестирования. Это важно как для организаторов, так и для тестируемых, чтобы иметь материалы, подтверждающие решение о признании или отклонении результатов контрольных испытаний.

Общие принципы организации прокторинга: необходимо настаивать на корректности поведения всех участников процесса; заранее оговаривайте правила; фиксируйте весь процесс экзамена. Если прокторинг базируется на этих принципах, число спорных случаев сократится.

Продолжим обзором алгоритмов контроля поведения во время прокторинга. Рассмотрим на примере, какие алгоритмы могут быть использованы для обнаружения остальных типов нарушений и какие из них можно заранее предотвратить. Изучим такие факторы, как подмена студента и его отсутствия; помощь посторонних лиц; использование запрещенных технических устройств; проблемы с камерой.

Для предотвращения подмены студента и обнаружения факта его отсутствия система без участия проктора следит, что человек тот же и никуда не ушел. Система с некоторой периодичностью делает сравнение изображения из камеры с эталонным фото студента. Дополнительно искусственный интеллект обнаруживает голос, определяет направление взгляда и поворот головы студента, уведомляя о подозрительных событиях. Конечно, нельзя полагаться на автоматику и включать автоматическую блокировку экзамена, но автоматические алгоритмы существенно увеличивают эффективность проктора.

Так как тяжело обнаружить, например микронаушник, то задача прокторинговой системы не позволить транслировать или проговаривать вопросы теста. Все эти каналы передачи информации контролируются – рабочий стол записывается, отслеживаются другие запущенные программы на компьютере, голос и второй монитор детектируются. Настойчивые студенты стараются придумать и другие способы, но число таких попыток невелико. Стоит помнить, что студент может просто запомнить вопросы и передать их другим людям после теста. Для защиты от этого нужно делать большой банк вопросов в рамках одного экзамена.

Автоматически нельзя полностью определить использование смартфонов или умных устройств, если такие не попали в кадр, но перед экзаменом можно попросить студента показать его рабочее пространство и убедиться, что на столе нет лишнего, а во время теста наблюдать за направлением взгляда сдающего. Уводы взгляда и использование мобильных устройств опытный проктор распознает наверняка.

Сдающие часто жалуются на проблемы с камерой и интернетом во время экзамена. Установить факт реальности этой проблемы наверняка нельзя, возможен вариант самостоятельного отключения камеры сдающим. Во избежание этого применяется блокировка доступа к тесту, если нет видеосигнала от студента: в этом случае студент либо должен восстановить связь, либо прийти на пересдачу. После введения такого функционала резко

сократилось число заявок о сломанных камерах и «плохом» интернете.

Заключение

Подводя итог, еще раз отметим, что в рамках стратегии цифровизации науки, а также благодаря непрерывным процессам повышения качества образования, без проторинговых сервисов обойтись очень сложно. Важно понимать не только на чем основан сам прокторинг, но и особенности работы новой роли в системе образования - проктора. Методологию профессии проктора наиболее точно изложили совместно ведущий ВУЗа и передовой прокторинговый сервис, на основе многолетнего сотрудничества.

Библиография

1. Examus [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.examus.net/> (дата обращения: 24.01.2023).
2. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
3. Казанков, В. В. Обзор зарубежных источников по психологии, связанных с проблематикой устойчивости человека (1964-2021 г.) / В. В. Казанков // Обзор педагогических исследований. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 258-263.
4. Казанков, В. В. Хронология оперирования понятием устойчивость в отечественной психологии (1964-2023 г.) / В. В. Казанков // Обзор педагогических исследований. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 245-252.
5. Санкт-Петербургский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://spbu.ru/> (дата обращения: 24.01.2023).
6. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> (дата обращения: 24.01.2023).
7. Фан-Юнг Г. Ю. Методологические и смысловые особенности употребления термина "химическая промышленность" в отношении некоторых дореволюционных предприятий // современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. – С. 20-26.
8. Хочу стать проктором [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru/program/spbu/PROCTOR/> (дата обращения: 24.01.2023).
9. Целик М.С. / Роль прокторинга в методике профессионального образования и в современных образовательных процессах / Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26-28 октября 2021 г.). Т. 6: Педагогические науки. Часть 1. / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 313-314.
10. Целик М.С., Иванилов Т.А. / Академическая честность: актуальные проблемы высшего образования / Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27-28 октября 2022 г.). Т. 6: Педагогические науки. Часть 2. / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 236-239.

Features of proctoring and the basics of the profession "Proctor"

Margarita S. Tselik

Methodologist of the Department of distance learning and web technologies
Donetsk National University,
283001, 24 Universitetskaya str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: m.tselik@donnu.ru

Abstract

According to the strategy of digital transformation of the branch of science and higher education, special attention should be paid to new solutions for quality control of education, as well as the methodology of teaching new disciplines in higher education that need to arise for the introduction of new pedagogical roles. The development of information technologies in education increases the need for proctoring. As part of the strategy of digitalization of science, as well as due to the continuous process of improving the quality of education, it is very difficult to do without proctoring services. It is important to understand not only what proctoring itself is based on, but also the specifics of the new role in the education system - the proctor. The methodology of the proctor's profession was most accurately outlined jointly by the leading university and the advanced factoring service, based on many years of cooperation.

For citation

Tselik M.S. (2023) Osobennosti proktoringa i osnovy professii «Proktor» [Features of proctoring and the basics of the profession "Proctor"]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 432-439. DOI: 10.34670/AR.2023.17.72.056

Keywords

Proctor, proctoring, control, supervision, violation, recording, online, online course, distance learning, e-learning, education.

Библиография

1. Examus [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.examus.net/> (дата обращения: 24.01.2023).
2. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
3. Казанков, В. В. Обзор зарубежных источников по психологии, связанных с проблематикой устойчивости человека (1964-2021 гг.) / В. В. Казанков // Обзор педагогических исследований. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 258-263.
4. Казанков, В. В. Хронология оперирования понятием устойчивость в отечественной психологии (1964-2023 гг.) / В. В. Казанков // Обзор педагогических исследований. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 245-252.
5. Санкт-Петербургский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <https://spbu.ru/> (дата обращения: 24.01.2023).
6. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> (дата обращения: 24.01.2023).
7. Фан-Юнг Г. Ю. Методологические и смысловые особенности употребления термина "химическая промышленность" в отношении некоторых дореволюционных предприятий // современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. – С. 20-26.
8. Хочу стать проктором [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru/program/spbu/PROCTOR/> (дата обращения: 24.01.2023).
9. Целик М.С. / Роль прокторинга в методике профессионального образования и в современных образовательных процессах / Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26-28 октября 2021 г.). Т. 6: Педагогические науки. Часть 1. / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 313-314.
10. Целик М.С., Иванчиков Т.А. / Академическая честность: актуальные проблемы высшего образования / Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27-28 октября 2022 г.). Т. 6: Педагогические науки. Часть 2. / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – С. 236-239.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.49.24.057

К вопросу эффективности инновационных технологий в образовательном процессе

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИИ России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор, главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИИ России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИИ России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

Проблемам изучения эффективности применения инновационных образовательных технологий реализуемых в образовательном процессе высшей школы для формирования и закрепления профессиональных и (или) профессионально-специализированных компетенций уделяется перманентное внимание исследователей. Тем не менее, в постоянно меняющемся современном мире инновационные технологии обучения востребованы и весьма актуальны.

В представленном материале совершен экскурс в понятийно категориальный аппарат используемых терминов, приведены авторские определения отдельных исследователей данного феномена, совершен компаратив ранее проведенных исследований.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. К вопросу эффективности инновационных технологий в образовательном процессе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 440-447. DOI: 10.34670/AR.2023.49.24.057

Ключевые слова

Обучающиеся, профессиональные компетенции, инновации, образовательные технологии, дидактика, эффективность, результативность.

Введение

В тезаурус педагогической науки термин «эффективность» привнесен из других областей знаний и по общему правилу является категорией оценки, критерием (мерилом) результативности обучения.

Следует отразить, что отличительная особенность термина «эффективность» состоит в отсутствии однозначного четкого определения этого понятия.

Понятие «эффективность» подразумевает под собой соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами, происходит от корня слова «эффект» (производное от латинского *effectus* – исполнение, действие). Появлением своим обязано естественным наукам, в естествознании это синоним явления, обозначает некоторую закономерность, выявленную в природе. В других гуманитарных науках (психология, антропология, социология) «эффектом» называют реакцию группы или индивида на привходящие (внешние) обстоятельства.

Effectivus с латинского эффективный – производительный, действенный, дающий результат [Словарь..., 1964]. Следуя из приведенного определения, некоторые исследователи вместо термина «эффективность» предпочитают использовать термин «результативность» [Тищенко, с. 11-14].

Исходя из этимологии, «эффективность» можно трактовать не столько как какой-то результат (желаемый, планируемый, достигнутый), сколько как условия, возможность, при которых он может быть получен [Леонтьев, 2014, 14].

В Большом экономическом словаре А.Б. Борисова эффективность трактуется как результативность процесса. Как научное понятие «эффективность» является обобщенной философской категорией.

Советский педагог, профессор, автор концепции оптимизации обучения Юрий Константинович Бабанский в своей работе, выразил мнение, что эффективность, как и вероятность, показывает степень близости к желаемому результату. С этой точки зрения эффективность можно считать мерой деятельности и некоторым качеством функционирования объекта [Бабанский, 2021].

Основное содержание

Некоторые специалисты и ученые в области экономических наук под эффективностью понимают уровень достижения цели, темпы функционирования экономической системы, уровень ее организованности и другие. В других случаях применяют как равноценные и взаимосвязанные между собой, но не тождественные понятия: результативность, производительность, качество и эффективность [Поршнев, 2010].

Природа дидактического подхода (дидактика от греческого «*didaktos*» – поучающий – часть педагогики, изучающая проблемы обучения и образования) к определению эффективности состоит в том, что он позволяет установить, какие условия протекания учебного процесса необходимы и достаточны для наиболее успешного преобразования свойства компетентности обучающихся в профессиональную компетентность специалиста, т.е. какой конечный результат, является основой для построения инновационных образовательных технологий обучения в образовательной организации высшего образования [Новиков, 2020].

С точки зрения применения основных инновационных образовательных технологий обучения, эффективность обучения – понятие оценочное, то есть, при его определении дается

оценка его эффектам, под которыми в дидактике подразумеваются конкретные результаты субъект – субъектного педагогического взаимодействия педагогического работника и обучающегося [Вишневецкая, 2008].

При оценке дидактической эффективности инновационных образовательных технологий следует понимать в конечном итоге улучшение достигнутого результата в настоящем к предыдущему результату, с учетом технических, психофизиологических и временных издержек, другими словами результативность профессиональной деятельности педагогического работника по достижению заранее прогнозируемых целей обучения с применением основных инновационных образовательных технологий.

Разрешение проблемы оценки дидактической эффективности применения инновационных образовательных технологий провоцирует необходимость выбора и обоснования соответствующих для этих целей критериев, которые позволяют осуществлять необходимые педагогические измерения, кроме того методики, дающей возможность осуществить адекватную оценку результатов обучения.

Совершенствовать дидактическую эффективность применения образовательных инновационных технологий возможно исключительно от «точки отсчета» лишь относительно какого-либо исходного уровня. В этой связи возникает необходимость уметь определять этот уровень, т.е. осуществлять оценку по определенным показателям, которыми могут выступать дидактические критерии, квалифицирующие эффективность (результативность) применения инновационных образовательных технологий с качественной и количественной стороны и раскрывающие её внутреннее содержание.

Вышепоименованные дидактические критерии должны четко (однозначно и объективно) отражать природу измеряемых явлений, быть адекватны (соразмерны) тем явлениям, измерителем которых они являются, а также динамику измерения свойства, выраженного критерием. Кроме того необходимо, чтобы критерии соответствовали конкретным дидактическим целям, определяли изоморфность ((от греческого *isos* – равный, однозначный и *morphe* – форма) понятие, выражающее тождественность, идентичность форм) с результатами обучения. Важно чтобы данные критерии выражались в таких педагогических понятиях, которые можно подвергнуть количественному анализу. Также они должны обеспечивать относительную легкость расчетов, простоту измерений, удобство и доступность в обращении. Имеет большое значение возможность критериев оценивать не только объем, но и качество знаний, навыков и умений, не только формальные результаты обучения, но и самостоятельную работу обучающихся [Новиков, 2020, с. 249].

Обобщая сказанное, считаем, что «критерии дидактической эффективности» целесообразно определять как меру для сравнения качественных и количественных показателей применения основных инновационных образовательных технологий для формирования профессиональных и профессионально-специализированных компетенций обучающихся, с точки зрения затрачиваемых при этом усилий и получаемых результатов [Новиков, 2019].

Сегодня наиболее широкое распространение получил качественный подход, который базируется на основном критерии учебного процесса – качестве обучения и его составляющих.

Детерминируя анализ критериального аппарата применяемого в отечественной и зарубежной педагогике при оценке дидактической эффективности инновационных образовательных технологий, считаем необходимым выбрать в интересах решения педагогических задач следующие дидактические критерии: качество усвоения знаний, навыков и умений; основательность их усвоения; мотивированность и инициативность обучающихся, а также временной предел обучения.

Для оценки дидактической эффективности применения основных инновационных образовательных технологий в процессе формирования профессиональных и профессионально-специализированных компетенций обучающихся, считаем актуальной и в настоящее время разработанную П.И. Образцовым методику проведения сравнительного педагогического эксперимента, позволяющую адекватно выявлять на базе названных критериев степень достижения обучаемыми искомыми компетенций [Образцов, 2020].

При определении дидактической эффективности применения основных инновационных образовательных технологий для формирования профессиональных и профессионально-специализированных компетенций в качестве базовой основы, как правило, рассматривается сравнительный педагогический эксперимент, в котором проверке подлежат выдвинутые рабочие гипотезы; возможность повышения уровня качества и прочности усвоения учебного материала; усиление мотивационной составляющей и инициативности обучающихся.

Для обеспечения возможности сравнения результатов педагогического эксперимента целесообразно разделить обучающихся на контрольную экспериментальную группы, а также выяснить уровень их базовых знаний для получения точной картины реального состояния знаний, навыков и умений до начала и после окончания эксперимента. С учетом вышеизложенного предлагается примерная система проведения сравнительного педагогического эксперимента:

Выбор и выравнивание контрольных и экспериментальных групп на основании проведенного входного тестирования, а также определение условий эксперимента варьируемых и не варьируемых. Тестирование производится с использованием педагогических тестов – системы заданий возрастающей сложности, с целью определения начального уровня знаний обучающихся. По результатам тестирования производится выбор экспериментальных и контрольных групп.

В качестве варьируемых условий эксперимента следует указать следующие:

- в экспериментальной группе средством самостоятельного изучения учебного материала выступает дидактический информационный комплекс (ДИК), а в контрольной группе – традиционное средство обучения (учебник и/или учебное пособие);
- в экспериментальной группе обучающиеся имеют возможность осуществить текущий контроль своих знаний используя контрольно-обучающую компьютерную программу, а в контрольной такая возможность не предусмотрена и т.д.

В качестве не варьируемых условий можно рассматривать, например:

- изучение одинакового для контрольной и экспериментальной групп объема (массива) учебной информации;
- постановка одинаковых для обеих групп дидактических задач и др.

Наиболее ответственным является следующий этап, который собственно и является педагогическим экспериментом. В ходе него и в контрольной и экспериментальной группах проводятся лекционные и практические занятия с использованием различных методов. Существенно, если в экспериментальной группе обучение проводится с использованием дидактического информационного комплекса, то в контрольной это делается с применением только традиционных средств обучения.

Далее, по результатам предыдущего этапа осуществляется «выходное» тестирование, оно может проводиться на итоговых занятиях с целью определения достигнутого уровня обученности, который должен соответствовать изначально заданным дидактическим целям. В этом случае, как и на первом этапе методом определения выступает педагогическое тестирование.

«Выходное» анкетирование проводится в экспериментальных группах с целью выявления субъективной оценки обучающихся, уровня качества проведения с ними учебных занятий с использованием основных инновационных образовательных технологий обучения.

Следует отметить, что при проведении сравнительного педагогического эксперимента на каждой его стадии желательно осуществлять сбор эмпирического материала, его синтез и предварительный анализ полученных результатов. В данном конкретном измерение и оценку дидактической эффективности можно с определенной долей достоверности производить по количественно-качественным показателям образовательного процесса путем обобщения и сравнения статистических данных одних с другими.

Завершающую фазу сравнительного педагогического эксперимента «отсроченное тестирование» целесообразно проводить по истечении определенного временного периода, как пример, через трехмесячный интервал с целью определения профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, приобретенных обучающимися за время проведения экспериментального обучения. На этом этапе, также определяется сравнительная эффективность для формирования профессиональных и профессионально-специализированных компетенций обучающихся применения основных инновационных образовательных технологий и традиционной модели обучения. При этом оценивается наличие у обучающихся профессиональных и профессионально-специализированных компетенций в рамках изучаемой предметной области.

«Инновационность» в образовательной процессе помимо прочего имеет и социально-философский аспект, который перманентно привлекает к себе особое внимание социологов, педагогов, философов.

Еще в конце 70-х гг. прошлого века было сформулировано общее представление об основных типах обучения, понимая: «обучение в широком смысле слова – как процесс приращения опыта, как индивидуального, так и социокультурного», авторами Дж. Боткин (США), М. Эльманджра (Марокко) и М. Малица (Румыния) получившего мировую известность доклада Римскому клубу «Нет пределов обучению».

К этим типам обучения относятся: «поддерживающее обучение» и «инновационное обучение». «Поддерживающее обучение» (*maintainance learning*) это процесс и результат такой учебной (а в результате и образовательной) деятельности, которая направлена на поддержание, воспроизводство существующей культуры, социального опыта, социальной системы. Такой тип обучения (и образования) обеспечивает преемственность социокультурного опыта... «Инновационное обучение» (*innovative learning*) – процесс и результат такой учебной и образовательной деятельности, которая стимулирует вносить инновационные изменения в существующую культуру, социальную среду. Этот тип обучения (и образования) помимо поддержания существующих традиций стимулирует активный отклик на возникающие как перед отдельным человеком, так и перед обществом проблемные ситуации [Кларин, 2021, 2].

Заключение

В заключении считаем необходимым выразить солидарность с мнением выдающегося ученого в области компьютеризации образования, профессора Александра Яковлевича Савельева: «Основное противоречие применения инновационных образовательных технологий – это противоречие между быстрым темпом приращения знаний в современном мире и ограниченными возможностями их усвоения индивидом. Это противоречие заставляет педагогическую теорию отказаться от абсолютного образовательного идеала – всесторонне

развитой личности, и перейти к новому идеалу – максимальному развитию способностей человека к саморегуляции и самообразованию» [Савельев, 1994].

Библиография

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2006. С. 543
2. Вишневская Л.П. Критерии педагогической эффективности личностно-ориентированных образовательных технологий // Журнал Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2008. № 7 (11). С. 120-124.
3. Интенсификация процесса обучения / Ю. К. Бабанский. - Москва : Знание, 1987. – 78 с. - (Новое в жизни, науке, технике. Педагогика и психология; № 6/1987)
4. Интернет-ресурс: https://kartaslov.ru/значение_слова/эффективность/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE% %C
5. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта). – Рига: НПЦ «Эксперимент», 1995. – 176 с.
6. Леонтьев Е.Д. Модели и методы оценки эффективности управления малым предприятием связи : диссертация ... канд. экон. наук – Курск, 2014. – 169 с.
7. Новиков А.В. Научно-педагогические подходы к оценке дидактической эффективности процесса обучения в образовательных организациях высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации / А.В. Новиков // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 4. – С. 3-4. – EDN RTQIHH.
8. Новиков А.В., Слабкая Д.Н., Педагогический эксперимент, в оценке дидактической эффективности образовательного процесса по направлению подготовки "Правоохранительная деятельность" // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 47-53.
9. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Измерение педагогических явлений. К вопросу о дидактической эффективности обучения с применением информатизационных технологий на современном этапе // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 3А. С. 354-361. DOI: 10.34670/AR.2020.43.35.087
10. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Подходы к применению критериев дидактической эффективности в образовательном процессе // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 5А. С. 248-254. DOI:10.34670/AR.2020.64.53.024
11. Образцов П.И. Методы и методология психолого-педагогического исследования. – СПб.: Питер, 2004. – 268 с: ил. - (Серия «Краткий курс»). ISBN 5-94723-731-8
12. Поршнева, А.Г. Качество, результативность и эффективность менеджмента [Электронный ресурс] / Анатолий Георгиевич Поршнева // Центр дистанционного образования «Элитариум». – 2010. – № 4–5. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2010/04/05/kachestvo_menedzhmenta.html.
13. Савельев А.Я. Технологии обучения и их роль в реформе высшего образования // Высшее образование в России. 1994. № 2.
14. Словарь иностранных слов. / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. Изд. 6-е. перераб. и доп. М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1964. – 784 с.
15. Тищенко, А.Н. Экономическая результативность деятельности предприятий: монография / А.Н. Тищенко, Н.А. Кизим, Я.В. Догодайло – Х.: Инжек, 2005. – 144 с.

On the issue of the effectiveness of innovative technologies in the educational process

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya Str., Moscow, Russian Federation;

e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

doctor of Sciences (D.Sc.) in Education, doctor of Philosophy (Ph.D.) in Law,
Professor of Law, Chief Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya Str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University
414056, 20a Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
614012, 125 Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The problems of studying the effectiveness of the application of innovative educational technologies implemented in the educational process of higher education for the formation and consolidation of professional and (or) professionally specialized competencies are given permanent attention by researchers. Nevertheless, in the constantly changing modern world, innovative learning technologies are in demand and very relevant. In the presented material, an excursion into the conceptual and categorical apparatus of the terms used is made, the author's definitions of individual researchers of this phenomenon are given, and a comparative of previously conducted studies is made.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2023) K voprosu effektivnosti innovatsionnykh tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse [On the issue of the effectiveness of innovative technologies in the educational process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 440-447. DOI: 10.34670/AR.2023.49.24.057

Keywords

Students, professional competencies, innovations, educational technologies, didactics, efficiency, effectiveness

References

1. Borisov A.B. Bol'shoy ekonomicheskii slovar'. M.: Knizhnyy mir, 2006. S. 543/
2. Vishnevskaya L.P. Kriterii pedagogicheskoy effektivnosti lichnostno-oriyentirovannykh obrazovatel'nykh tekhnologiy // Zhurnal Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo. 2008. № 7 (11). S. 120-124.
3. Intensifikatsiya protsessa obucheniya / YU. K. Babanskiy. - Moskva: Znaniye, 1987. – 78 s. - (Novoye v zhizni, nauke, tekhnike. Pedagogika i psikhologiya; № 6/1987)
4. Internet-resurs: <https://kartaslov.ru/znachenije slova/effektivnost/>
5. Klarin M.V. Innovatsii v mirovoy pedagogike: obucheniye na osnove issledovaniya, igry i diskussii. (Analiz zarubeznogo opyta). – Riga: NPTS «Eksperiment», 1995. – 176 s.
6. Leont'yev Ye.D. Modeli i metody otsenki effektivnosti upravleniya malym predpriyatiyem svyazi : dissertatsiya ... kand. ekon. nauk – Kursk, 2014. – 169 s.
7. Novikov A.V. Nauchno-pedagogicheskiye podkhody k otsenke didakticheskoy effektivnosti protsessa obucheniya v

- obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossiyskoy Federatsii / A.V. Novikov // Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka. – 2013. – № 4. – S. 3-4. – EDN RTQIHH.
8. Novikov A.V., Slabkaya D.N., Pedagogicheskiy eksperiment, v otsenke didakticheskoy effektivnosti obrazovatel'nogo protsessa po napravleniyu podgotovki "Pravookhranitel'naya deyatel'nost'" // Pedagogicheskiy zhurnal. 2019. T. 9. № 1-1. S. 47-53.
 9. Novikov A.V., Slabkaya D.N. Izmereniye pedagogicheskikh yavleniy. K voprosu o didakticheskoy effektivnosti obucheniya s primeneniyyem informatizatsionnykh tekhnologiy na sovremennom etape // Pedagogicheskiy zhurnal. 2020. T. 10. № 3A. S. 354-361. DOI: 10.34670/AR.2020.43.35.087
 10. Novikov A.V., Slabkaya D.N. Podkhody k primeneniyyu kriteriyev didakticheskoy effektivnosti v obrazovatel'nom protsesse // Pedagogicheskiy zhurnal. 2020. T. 10. № 5A. S. 248-254. DOI:10.34670/AR.2020.64.53.024
 11. Obraztsov P.I. Metody i metodologiya psikhologo-pedagogicheskogo issledovaniya. – SPb.: Piter, 2004. – 268 s: il. - (Seriya «Kratkiy kurs»). ISBN 5-94723-731-8
 12. Porshnev, A.G. Kachestvo, rezul'tativnost' i effektivnost' menedzhmenta [Elektronnyy resurs] / Anatoliy Georgiyevich Porshnev // Tsentr distantsionnogo obrazovaniya «Elitarium». – 2010. – № 4–5. – Rezhim dostupa: http://www.elitarium.ru/2010/04/05/kachestvo_menedzhmenta.html.
 13. Savel'yev A.YA. Tekhnologii obucheniya i ikh rol' v reforme vysshego obrazovaniya // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 1994. № 2.
 14. Slovar' inostrannykh slov. / Pod red. I.V. Lekhina, S.M. Lokshinoy, F.N. Petrova, L.S. Shaumyana. Izd. 6-ye. pererab. i dop. M.: Izd-vo «Sovetskaya Entsiklopediya», 1964. – 784 s.
 15. Tishchenko, A.N. Ekonomicheskaya rezul'tativnost' deyatel'nosti predpriyatiy: monografiya / A.N. Tishchenko, N.A. Kizim, YA.V. Dogodaylo – KH.: Inzhhek, 2005. – 144 s.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.78.12.058

**К вопросу об организации социокультурной деятельности
курсантов образовательных организаций высшего образования,
подведомственных ФСИН России**

Бушмакин Антон Сергеевич

Преподаватель,
кафедра режима и охраны в уголовно-исполнительной системе
Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125
e-mail: wildskin@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор, главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В эпоху значительных перемен, касающихся не только государства, но и всего общества в целом, с каждым днем все значительнее возрастают требования, предъявляемые общественностью к уровню профессионально-личностного развития сотрудника уголовно-исполнительной системы. Процесс формирования значимых профессиональных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы, в большей степени начинается в процессе получения ими профильного образования еще в период «курсантской деятельности». Однако следует отметить, что педагогические технологии управления процессом формирования компетенций курсантов образовательных организаций, подведомственных ФСИН России, требуют перманентного

совершенствования. В представленном материале рассматриваются особенности организации социокультурной деятельности курсантов в условиях образовательных организаций, подведомственных ФСИН России с учетом ценностных требований, диктуемых современной общественностью к личности сотрудника уголовно-исполнительной системы. Рассматриваются подходы различных исследователей к определению понятия «социокультурная деятельность», описываются составляющие элементы социокультурной деятельности, даётся её характеристика, описываются принципы и методы её реализации и акцентируется внимание на вопросах соотношения организации образовательного процесса ведомственной образовательной организации высшего образования ФСИН России и социокультурной деятельности. Раскрываются особенности учебного и воспитательного процесса курсантов ведомственных образовательных организаций ФСИН России. Дается собственное определение понятию «социокультурная деятельность курсантов образовательных организаций ФСИН России».

Для цитирования в научных исследованиях

Бушмакин А.С., Слабкая Д.Н., Новиков А.В. К вопросу об организации социокультурной деятельности курсантов образовательных организаций высшего образования, подведомственных ФСИН России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 448-456. DOI: 10.34670/AR.2023.78.12.058

Ключевые слова

Социокультурная деятельность, значимые профессиональные качества, образовательные организации ФСИН России, курсанты (обучающиеся).

Введение

Задачами Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России) выступают организация полифункциональной работы пенитенциарных учреждений по содержанию, надзору и контролем за подозреваемыми, обвиняемыми в совершении преступлений и осужденными в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, проведение воспитательной работы с заключенными, конвоированию обвиняемых и подозреваемых, осуществление контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений и т.д. [Указ Президента РФ].

Основное содержание

В эпоху значительных перемен политико-экономической и социальной сторон жизни российского общества и постоянно происходящих реформирований самой системы исполнения наказаний, не стоит забывать и о степени сложности решаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы задач, требующих от них высокого уровня значимых профессиональных качеств, которые в большей степени зависят от уровня сформированности компетенций.

К сотрудникам уголовно-исполнительной системы государством и общественностью выдвигается ряд особых требований, которым они должны соответствовать. Внимание в данном случае в большей степени акцентируется на служебное поведение сотрудника, его морально-нравственное и культурное развитие, как обязательный элемент его поведения, характеризующий сотрудника ФСИН России как профессионала. Кроме того, сотрудник правоохранительных органов всегда выступал эталоном поведения, а положительные примеры поведения и деятельности человека в форме выступают одним из наиболее эффективных и действенных методов воспитания подрастающего поколения.

События, происходящие в современном мире, затрагивают не только государственные и силовые структуры, но и все российское общество в целом. В период откровенного противостояния средств массовой информации «коллективного запада», а также ведения открытой информационной войны в отношении российского государства, в современном обществе велика возможность девальвации духовно-нравственных ценностей человека, социальной дифференциации или же общественной дезинтеграции, что в свою очередь может вызвать необратимые последствия на коллективное сознание всего современного общества.

В современных реалиях к большому сожалению необходимо констатировать, что в современном обществе наблюдается тенденция неуважительного отношения к социальным институтам, преобладает негативная позиция к государству, происходит снижение престижности государственной и военной службы, а лидирующими качествами личности становятся эгоизм, цинизм, равнодушие, социальная пассивность, отсутствие гражданской позиции и тому подобное.

Учитывая тот факт, что определенный конгломерат молодежи в современном обществе не отличается высокими ценностными ориентирами и позитивными моральными качествами, сейчас, как никогда раньше, особенно важным и актуальным выступает вопрос формирования и воспитания «гражданственности» и патриотизма населения, его нравственное и культурное совершенствование, что в свою очередь ставит своей целью сформировать у подрастающего поколения социальные представления, выработать умение правильно воспринимать социальную реальность, и как следствие овладеть социокультурным опытом.

Служба большей части сотрудников уголовно-исполнительной системы начинается в годы «курсантской деятельности» и носит коллективный характер, требующий сплоченности и готовности к выполнению учебных, служебных и боевых задач. В этой связи в системе высшего образования ФСИН России ставятся задачи подготовки квалифицированных офицеров с высокими профессиональными, нравственными, этическими качествами личности и высокой культурой служебных отношений.

Средний возраст обучающихся образовательных организаций высшего образования (далее – ОО ВО) ФСИН России составляет 17-25 лет, что является наиболее благоприятным периодом для формирования субъектной позиции личности как в образовательном процессе, так как в обществе в целом. Однако, при организации воспитательного и учебного процесса в ведомственных образовательных организациях следует учитывать специфику данных учреждений. В первую очередь необходимо принимать во внимание, что ОО ВО ФСИН России готовят не просто определенных узконаправленных специалистов, они готовят будущих офицеров, что подразумевает под собой совмещение учебного процесса с исполнением воинских обязанностей и как следствие возникающими ограничениями свободного времени у курсантов. В связи с чем данный факт в определенной мере сужает социальную сферу курсантов, дающую возможность самореализации, саморазвития, развития социальной

активности личности, культурного и нравственного просвещения и самосовершенствования.

Учитывая ряд, проблемных вопросов, возникающих при организации воспитательного процесса с курсантами ОО ВО ФСИН России, встает необходимость поиска инновационных способов организации внеучебного времени курсантов, которые позволят развивать крайне необходимые значимые профессиональные качества будущих сотрудников учреждений и органов ФСИН России, таких как:

- умение успешного вхождения в сложную социальную среду с дальнейшим сохранением их социального здоровья;
- возможность быстрой и успешной адаптации в современный социум;
- возможность участия в социально-культурной среде.

Эффективным вариантом разрешения данного проблемного вопроса может явиться правильная и грамотно спланированная организация внеучебного времени и пространства курсантов посредством социокультурной деятельности. При этом акцент необходимо делать именно на социокультурном развитии личности, поскольку в современном мире система ценностей человека отодвигается на второй план из-за огромного массива, порой не всегда истинной информации, распространяемой через активно используемые современной молодежью социальные сети и другие интернет-ресурсы, а также средства массовой информации.

Внимание к социокультурной деятельности со стороны ученых педагогов возникло относительно недавно. Изучение педагогических основ социокультурной деятельности находится в центре внимания различных научных направлений и школ. Так, социокультурная деятельность как педагогический феномен, свои начала находит в отечественной науке в трудах таких ученых, как: Н.С. Александрова, Л. А. Беляева, М. А. Беляева, А. Ю. Гончарук, Л. В. Мардахаев, И. П. Клемантович, Т.Г. Киселева, А.Д. Жарков, Т.И. Бакланова, Ю.А. Стрельцов, Л.С. Жаркова, М. Б. Зацепина и др. Социокультурную деятельность вузов изучали: Ратьер Н.И., Панкова Л.И., Е.А. Бурдуковская и другие.

Процесс возникновения и развития социокультурной деятельности выступает неотъемлемой составляющей культурно-исторического процесса. В научной литературе, понятие «социально-культурная деятельность» представил французский социолог и культуролог Жоффр Роже Дюмазедье. Социально-культурная деятельность в его понимании выступает как «сознательная, преднамеренная, организованная, даже планируемая аккумуляция, противостоящая методам слепой и анархичной социально-культурной обусловленности», как эффективное средство воспитания. Основной целью социально-культурной деятельности мыслилось создание условий для приобщения людей к культуре, адаптации к научно-техническим изменениям [Сорокин, 2006, 30].

В отечественной литературе «социально-культурная деятельность» трактуется, как деятельность, направленная на создание условий, которые помогли бы каждому человеку в различные возрастные периоды его жизни успешно проходить процесс социализации и социальной адаптации [www].

Доктор философских наук, профессор Моисей Самойлович Каган в своей работе (1974 г.) характеризует социокультурную деятельность «как двухуровневую биосоциальную систему, складывающуюся благодаря превращению – как в филогенезе, так и в онтогенезе жизнедеятельности живых существ – в социокультурную деятельность человека как общественного существа» [Каган, 1974, с. 59].

Доктор педагогических наук Виктор Николаевич Наумчик «социально-культурную

деятельность» рассматривает как управляемый обществом и его социальными институтами процесс приобщения человека к культуре, активного включения в него самого человека, создание условий для того, чтобы культура стала основой социального взаимодействия [Наумчик, 2008, с. 71].

Еще одна из позиций научных деятелей определяет социально-культурную деятельность как один из основных способов повышения культурного и образовательного уровня людей, а также развития их творческих способностей [Воробьева, 2009]. Эдуард Саркисович Маркарян (доктор философских наук, профессор) считал, что концепция культуры «должна базироваться на анализе самой человеческой деятельности» [Маркарян, 1969, с. 33].

Проведенный анализ подходов различных ученых к социокультурной деятельности, дает понять, что возникновение и исчезновение функций социокультурной деятельности в различных временных эпохах в большей степени зависит от тех или иных потребностей общества [Ярошенко, 2001, с. 4].

Таким образом, социокультурную деятельность можно рассматривать как деятельность личности, направленную на формирование и совершенствование социальной активности индивида, путем включения, изучения и освоения культуры и культурных ценностей, распространения и дальнейшего их развития.

В частности, социокультурная деятельность курсантов образовательных организаций ФСИН России будет выступать в качестве воспитательной деятельности общественной направленности, нацеленной на личность курсантов, путем приобщения последних к культурным ценностям с целью развития их личностных характеристик, позволяющих эффективно участвовать им в коммуникации между различными социальными группами, формировать социальные и культурные отношения и связи с обществом и окружающей их реальностью, развивая способности понимать и адекватно использовать в коммуникациях социокультурную и профессиональную лексику, корректно применять имеющиеся знания, умения и навыки в службе (уголовно-исполнительной системе), а также избежать профессиональной деформации в условиях взаимодействия со спецконтингентом.

По нашему частно-научному мнению, именно организация социокультурной деятельности в условиях ведомственного обучения выступает возможностью для самореализации личности курсанта, развивая при этом их нравственные, культурные и эмоциональные стороны характера. Сформированность морально-волевых качеств курсантов, высокого уровня нравственного поведения и культурных ценностей, развитая культура служебных отношений являются востребованным «набором» значимых профессиональных качеств офицера уголовно-исполнительной системы и предполагает постоянное совершенствование системы воспитания при их формировании.

Формирование нравственных характеристик личности и гражданского патриотизма курсантов невозможна вне социокультурного пространства образовательной организации. Именно в данных условиях у курсантов формируются творческие способности, развивается здоровый образ жизни и общественная самоорганизация, что в свою очередь способствует вовлечению их в процесс построения гражданского общества.

Включение курсантов образовательных организаций, подведомственных ФСИН России в социокультурную деятельность с целью формирования и развития их позитивных личностных характеристик возможно при соблюдении определенного ряда условий:

- первое, организация социокультурной деятельности в образовательной и воспитательной среде ОО ВО для личностного саморазвития курсантов;

- второе, наличие интегрированной социокультурной среды как единой системы педагогического взаимодействия;
- третье, наличие комплекс социокультурных условий личностного саморазвития курсантов в деятельности образовательных организаций ФСИН России;
- четвертое, реализация педагогической модели организации социокультурной деятельности курсантов в образовательной и воспитательной среде образовательной организации ФСИН России.

Также не менее важным элементом при реализации данных условий будет использование потенциала конкретного социального окружения, в котором курсанты будут активно включаться в культурные связи общества.

Заключение

Таким образом, формирование нравственных норм и ценностей в обществе не может происходить самостоятельно и инерционно. Такие моральные качества личности, как гуманность, уважение, гражданственность и патриотизм не передаются генетически и не являются врожденными, а могут приобретаться и формироваться на всем жизненном пути индивида. В период, когда индивид вливается в новую для себя социальную группу «курсант», наиболее приоритетным внеучебным направлением педагогической деятельности является необходимость воспитания и развития вышепоименованных моральных качеств, дидактически эффективно это возможно совершить с применением профессорско-преподавательским составом ОО ВО, компетентностно-ориентированных технологий обучения [Новиков, 2020], дающих огромный выбор форм и методов воздействия на личность обучаемых.

Библиография:

1. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний».
2. Воробьева И.В. Социально-культурная деятельность: учеб.-метод. комплекс // Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. - 106 с. (с.2)
3. Интернет-источник: https://revolution.allbest.ru/sociology/00718253_0.html?ysclid=lcrops5mmj761147389
4. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 319 с.
5. Кон И.С. Социологическая психология / И.С. Кон. — Воронеж: МОДЭК, 1999. – 560 с.
6. Маркарян Э.С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969.
7. Назарматова, Р.Р. Проектная деятельность как средство формирования социокультурной компетенции обучающихся / Р.Р. Назарматова // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2020): Сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 07–10 декабря 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2020. – С. 124-128.
8. Наумчик, В. Н. НЗ4 Социально-культурная деятельность: словарь / В.Н. Наумчик, М.А. Паздников, О.В. Ступакевич. — Минск: Адукацыя і выхаванне, 2008. - 96 с.
9. Новиков, А.В. Теория решения педагогических задач в компетентностно-ориентированной технологии обучения / А.В. Новиков // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10. – № 4-1. – С. 174-178. – DOI 10.34670/AR.2020.90.56.026.
10. Новиков, А.В. Измерение педагогических явлений. К вопросу о дидактической эффективности обучения с применением информатизационных технологий на современном этапе / А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая // Педагогический журнал. – 2020. – Т. 10. – № 3-1. – С. 354-361. – DOI 10.34670/AR.2020.43.35.087.
11. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
12. Туев, В.В. Социально-культурная деятельность как понятие (включение в дискуссию) // Учен. зап. / под науч. ред. Т.Г. Киселевой, В.И. Черниченко, Н.Н. Ярошенко. - М.: МГУКИ, 2001. - Вып. 23. - С. 25-39.
13. Щучка, Т.А. Социокультурная образовательная среда университета в развитии информационно-

исследовательской компетентности обучающихся в подготовке к научно-исследовательской деятельности с применением ИКТ / Т.А. Щучка // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 2(27). – С. 121-124. – DOI 10.26140/bgz3-2019-0802-0029.

14. Ярошенко Н.Н. Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия // Вестн. Моск. Ун-та культуры и искусства. – М., 2001. – Вып. 23. 89 с.

To the question of the organization of socio-cultural activities of cadets of educational institutions of higher education, subordinated to the Federal Penitentiary Service of Russia

Anton S. Bushmakin

Lecturer,
Department of Regime and Security in the Penal Enforcement System,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
614012, 125 Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
e-mail: wildskin@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya Str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

doctor of Sciences (D.Sc.) in Education, doctor of Philosophy (Ph.D.) in Law,
Professor of Law, Chief Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya Str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University
414056, 20a Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
614012, 125 Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

In the era of significant changes concerning not only the state, but also the whole society as a whole, the requirements for the level of professional and personal development of an employee of the penitentiary system have significantly increased. The process of forming professionally significant qualities of employees of the penal enforcement system, to a greater extent, begins in the process of obtaining specialized education during the years of «cadet activity». However,

pedagogical technologies for managing the process of forming value orientations of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia are insufficiently developed. The article examines the peculiarities of the organization of socio-cultural activities of cadets in the conditions of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, taking into account the value requirements dictated by the modern public to the personality of an employee of the penal system. The approaches of various authors to the definition of the concept of «socio-cultural activity» are considered, the constituent elements of socio-cultural activity are described, its characteristics are given, the principles and methods of its implementation are described and attention is focused on the issues of the relationship between the organization of the educational process of the departmental university of the Federal Penitentiary Service of Russia and socio-cultural activity. The features of the organization of the educational and educational process of cadets of departmental educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia are revealed. The author gives his own definition of the concept of «socio-cultural activity of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia».

For citation

Bushmakina A.S., Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2023) K voprosu ob organizatsii sotsiokul'turnoi deyatel'nosti kursantov obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya, podvedomstvennykh FSIN Rossii [To the question of the organization of socio-cultural activities of cadets of educational institutions of higher education, subordinated to the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 448-456. DOI: 10.34670/AR.2023.78.12.058

Keywords

Sociocultural activity, significant professional qualities, educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, cadets (students).

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 13 oktyabrya 2004 g. № 1314 «Voprosy Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy».
2. Vorob'yeva I.V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': ucheb.-metod. kompleks // Minsk : GIUST BGU, 2009. - 106 s. (s.2)
3. Internet-istochnik: https://revolution.allbest.ru/sociology/00718253_0.html?ysclid=lcrops5mmj761147389
4. Kagan M.S. Chelovecheskaya deyatel'nost' (Opyt sistemnogo analiza). – M.: Politizdat, 1974. – 319 s.
5. Kon I.S. Sotsiologicheskaya psikhologiya / I.S. Kon. — Voronezh: MODEK, 1999. – 560 s.
6. Markaryan E.S. Ocherki teorii kul'tury. Yerevan, 1969.
7. Nazarmatova, R.R. Proyekt'naya deyatel'nost' kak sredstvo formirovaniya sotsiokul'turnoy kompetentsii obuchayushchikhsya / R.R. Nazarmatova // Sotsial'no-gumanitarnyye problemy obrazovaniya i professional'noy samorealizatsii (Sotsial'nyy inzhener-2020): Sbornik materialov Vserossiyskoy konferentsii molodykh issledovateley s mezhdunarodnym uchastiyem, Moskva, 07–10 dekabrya 2020 goda. – Moskva: Federal'noye gosudarstvennoye byudzhethnoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya "Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet imeni A.N. Kosygina, 2020. – S. 124-128.
8. Naumchik, V. N. N34 Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost': slovar' / V.N. Naumchik, M.A. Pazdnikov, O.V. Stupakevich. Minsk: Adukatsyya i vykhavanne, 2008. - 96 s.
9. Novikov, A.V. Teoriya resheniya pedagogicheskikh zadach v kompetentnostno-orientirovannoy tekhnologii obucheniya / A.V. Novikov // Pedagogicheskii zhurnal. – 2020. – T. 10. – № 4-1. – S. 174-178. – DOI 10.34670/AR.2020.90.56.026.
10. Novikov, A.V. Izmereniye pedagogicheskikh yavleniy. K voprosu o didakticheskoy effektivnosti obucheniya s primeneniyem informatizatsionnykh tekhnologiy na sovremennom etape / A.V. Novikov, D.N. Slabkaya // Pedagogicheskii zhurnal. – 2020. – T. 10. – № 3-1. – S. 354-361. – DOI 10.34670/AR.2020.43.35.087.
11. Sorokin P.A. Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika. – M.: Astrel', 2006. – 1176 s.
12. Tuyev, V.V. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' kak ponyatiye (vkl'yucheniye v diskussiyu) // Uchen. zap. / pod nauch.

-
- red. T.G. Kiselevoy, V.I. Chernichenko, N.N. Yaroshenko. - M.: MGUKI, 2001. - Vyp. 23. - S. 25-39.
13. Shchuchka, T.A. Sotsiokul'turnaya obrazovatel'naya sreda universiteta v razvitii informatsionno-issledovatel'skoy kompetentnosti obuchayushchikhsya v podgotovke k nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti s primeneniym IKT / T.A. Shchuchka // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. – 2019. – T. 8. – № 2(27). – S. 121-124. – DOI 10.26140/bgz3-2019-0802-0029.
14. Yaroshenko N.N. Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v kontekste formirovaniya novykh kachestv sotsial'nogo vzaimodeystviya // Vestn. Mosk. Un-ta kul'tury i iskusstva. – M., 2001. – Vyp. 23. – 89 s.

УДК 343.85

DOI: 10.34670/AR.2023.64.47.059

**Педагогическое воздействие сотрудников УИС на
несовершеннолетних правонарушителей в следственных
изоляторах: сущность, особенности, актуальные направления**

Кряжева Светлана Геннадьевна

старший научный сотрудник НИЦ-2
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Соболев Николай Гургенович

кандидат психологических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор, главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

Представленная статья посвящена изучению вопроса воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В рамках теоретического анализа современных исследований авторами выявлены концептуально-методологические и содержательно-практические особенности организации воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями на разных этапах развития отечественной пенитенциарной системы. Определена актуальность данного вида деятельности в отношении несовершеннолетних, содержащихся под стражей, а также обозначена роль

воспитательного воздействия сотрудников следственного изолятора в их адаптации и дальнейшей ресоциализации. Авторами настоящей научной статьи раскрываются содержательные особенности (правовые, педагогические, психологические) воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей непосредственно в СИЗО, а также определены актуальные направления ее дальнейшего совершенствования. Актуализируется вопрос компетенций сотрудников УИС, работающих с несовершеннолетними правонарушителями, качества проводимых ими воспитательных мероприятий. Подчеркивается важность профессиональной подготовки указанной категории сотрудников.

Для цитирования в научных исследованиях

Кряжева С.Г., Соболев Н.Г., Новиков А.В. Педагогическое воздействие сотрудников УИС на несовершеннолетних правонарушителей в следственных изоляторах: сущность, особенности, актуальные направления // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 457-467. DOI: 10.34670/AR.2023.64.47.059

Ключевые слова

Педагогическое воздействие, воспитательная работа; несовершеннолетние правонарушители; следственный изолятор; компетенции сотрудников УИС, профессиональная подготовка; уголовно-исполнительная система.

Введение

Указом Президента 2018-2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства (далее – Программа) [Указ Президента РФ]. Данная государственная Программа активно реализуется в Федеральной службе исполнения наказаний (далее – ФСИН России). В рамках Программы в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), в которых содержатся несовершеннолетние правонарушители, разработан и реализуется План основных мероприятий ФСИН России до 2027 года, согласно которому с этой категорией лиц организованы мероприятия в области педагогической и социально-психологической работы.

Основное содержание

Снижение доли несовершеннолетних, совершивших повторные преступления, обеспечение гуманизации практики привлечения их к уголовной ответственности, снижение среди них количества суицидов, актов членовредительства и иных форм деструктивного поведения, профилактика безнадзорности и правонарушений, включая мероприятия по противодействию криминализации подростковой среды, – все это планируемые результаты основных мероприятий в рамках данной Программы [Распоряжение Правительства РФ от 6 июля 2018 г. № 1375-р].

Воспитательная работа с несовершеннолетними правонарушителями является одним из приоритетных направлений российского пенитенциарного ведомства [Павлова, 2019]. Согласимся, что одной из узловых проблем, требующей внимания и учета со стороны сотрудников следственных изоляторов (далее – СИЗО), является организация воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями [Костарев, Котляров, 2018].

Необходимость совершенствования воспитательной работы сотрудников уголовно-исполнительной системы с несовершеннолетними правонарушителями в СИЗО, представляется достаточно актуальной в связи с наличием следующих факторов:

1. Субъектный фактор (личность подростка, уровень его нервно-психической устойчивости, наличие психических заболеваний, недостатки навыков бесконфликтного общения, низкий уровень когнитивных и мотивационно-волевых качеств и т.д.);

2. Объектный фактор (условия социальной изоляции и ограничения, обусловленные режимными требованиями, в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных и др.);

3. Конгломератный фактор (напряженная оперативная обстановка в учреждении, влияние тюремной субкультуры, конфликтные ситуации межличностного общения сотрудников и несовершеннолетних и др.)

Первые сведения о мерах, принимаемых российским государством к воспитанию «нравственно-испорченных детей», относятся к XVII в. [Беляева, 2007]. Изначально несовершеннолетние правонарушители содержались совместно с взрослыми, однако в XIX в. было признано, что такое совместное пребывание отрицательно сказывается на нравственном и физическом развитии первых из них, способствует формированию у них качеств «привычного преступника».

Именно стремление к отделению несовершеннолетних от взрослых преступников, к выводу их из-под влияния тюрьмы способствовало появлению первых исправительных учреждений, а вскоре, руководствуясь тем же стремлением, специалисты [Беляева, 2007] пришли к мнению о необходимости вывода из общих мест заключения и подследственных несовершеннолетних. В это время главной целью исправительных учреждений становится превенция, то есть предупреждение преступного поведения путем принудительного воспитания и ограждения от дурного влияния.

Следует отметить, что воспитательная работа с несовершеннолетними правонарушителями в царский период времени характеризовалась непосредственно внедрением разноплановых пенитенциарных моделей и разработкой психолого-педагогических средств исправления. Кроме этого, в рассматриваемый период успешно реализовывалось подключение к воспитательной работе с несовершеннолетними института патроната и общественного призрения [Поздняков, 2000, 44-45]. Таким образом, воспитательная работа в пенитенциарных учреждениях с несовершеннолетними правонарушителями в дореволюционный период выстраивалась с учетом интеграции знаний гуманитарных и естественных наук (юриспруденции, педагогики, психологии и медицины) при обосновании и внедрении прогрессивных моделей исправления и ресоциализации подростков.

В разные этапы советского периода воспитательная работа с несовершеннолетними правонарушителями характеризовалась существенными содержательными особенностями, ввиду качественных изменений в концепции уголовной политики государства и господствующей социально-политической обстановке: от идей «социальной защиты» общества и ресоциализации преступников, на основе анализа основных средств исправления и разработки соответствующих моделей развития пенитенциарных учреждений, к задачам «перевоспитания осужденных на основе труда», ужесточения режима содержания и полного отказа от учета психолого-педагогических факторов.

Так, например, начиная с Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г. и в последующий период работа с несовершеннолетними правонарушителями представляла собой

политико-воспитательную деятельность, содержание которой не в полной мере соответствовало понятию «воспитательной».

В период смены социально-политического курса современной России и заявленного перехода от парадигмы «устрашения» к парадигме «превенции» в уголовной и уголовно-исполнительной политике, в воспитательной работе с несовершеннолетними правонарушителями также произошли качественные изменения. Следует отметить, что понятие «воспитательная работа» законодательно было закреплено как основное средство исправления осужденных в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) лишь в 1997 г. Являясь отражением принципа гуманизма, оно было направлено именно на личность несовершеннолетних правонарушителей, на их адаптацию в местах лишения свободы, на их исправление, перевоспитание и ресоциализацию. В новом понимании воспитательной работы предполагалось ориентирование уголовного права не столько на юридические нормы, сколько на ценность человеческой жизни, ценность правопослушного существования.

В настоящее время определение понятия воспитательной работы и ее цели представлены в ст. 109 УИК РФ. Так, согласно определению, воспитательная работа с осужденными направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Воспитательная работа является одним из ключевых направлений в процессе исправления, перевоспитания осужденных.

В отличие от воспитательной работы с осужденными, воспитательная работа в СИЗО не имеет конкретно закреплённой в законодательстве формулировки, более того, на данный момент нет единого документа, регламентирующего воспитательную работу с подозреваемыми и обвиняемыми. Данное обстоятельство отчасти определяется распространяющимся на эту категорию лиц принципом презумпции невиновности. Отсюда возникает закономерный вопрос о правомерности применения к ним воспитательной работы в том значении, в котором она предусмотрена для осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Иными словами, остается дискуссионным вопрос о правомерности подвергать исправлению лиц, чья вина в совершенном преступлении еще не доказана.

А.В. Маслихин выступал против перенесения на подозреваемых, обвиняемых, заключенных под стражу, методов воспитательного воздействия, применяющихся к осужденным, объясняя это тем, что лица, находящиеся под стражей, находятся в своеобразном психическом состоянии, которое не дает им адекватно воспринимать воспитательное воздействие [Маслихин, 1976, с. 43].

М.М. Суходоев также считал, что ввиду презумпции невиновности лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, их нельзя подвергать исправлению в том смысле, в котором мы понимаем его по отношению к осужденным, однако он признавал такое направление работы необходимым [Суходоев, 2017].

С.А. Ветошкин считал, что, с одной стороны, подозреваемые, обвиняемые, содержащиеся под стражей, не являются объектами пенитенциарного воздействия, поскольку их вина в совершенном преступлении не является доказанной, однако, с другой, – признавал наличие ряда оснований, которые бы позволили отнести эту группу к объекту пенитенциарного воздействия наравне с осужденными [Ветошкин, 2002].

Приведен выдержки из нормативных правовых документов, регулирующих исследуемую проблематику:

– подозреваемые, обвиняемые и осужденные, содержащиеся в СИЗО, также как и

- осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, фактически лишены свободы, что непосредственно ведет к ограничению их свободы и прав (ст. 43 УК РФ);
- поведение подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в СИЗО, регулируется нормами и требованиями, предусмотренными нормативно-правовыми документами (ст. 36 ФЗ № 103);
 - наличие в СИЗО, также как и в исправительных учреждениях, системы мер поощрения и взыскания, которые применяются к подозреваемым, обвиняемым и осужденным (ст. 37-41 ФЗ № 103);
 - учет времени содержания лица в СИЗО в срок отбывания наказания в исправительном учреждении (ст. 72 УК РФ).

Для отделения понимания «исправления», предусмотренного для осужденных, содержащихся в исправительном учреждении, С.А. Ветошкиным вводится понятие «превентивное исправление» по отношению к лицам, содержащимся под стражей. Под «превентивным исправлением» автор понимает воспитательное воздействие на лиц, заключенных под стражу, с целью пресечения уклонения их от следственных и судебных органов и одновременного формирования у них правопослушного поведения [Ветошкин, 2002, с. 114]. При этом автором признается особая важность этого направления деятельности, поскольку хоть подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений не являются юридически преступниками, многие из них имеют высокий уровень криминальной зараженности и характеризуются асоциальным типом поведения, таким образом без оказания на них воспитательного воздействия в СИЗО могут превратиться в «фасадники воровских традиций» [там же, с. 112].

Т.В. Ускова также отмечает необходимость проведения воспитательной работы в СИЗО, однако она должна качественно отличаться от воспитательной работы с осужденными в ВК. Так, в отношении подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в СИЗО, необходимо осуществлять воспитательное воздействие без цели исправления [Ускова, 2018]. Под воспитательной работой автор понимает комплекс педагогических мер, осуществляемых сотрудниками заинтересованных служб и подразделений СИЗО, с целью привития подозреваемым, обвиняемым необходимых навыков соблюдения установленного режима содержания, недопустимости нарушений установленных правил внутреннего распорядка, а также с целью профилактики криминальной субкультуры и их успешной адаптации к условиям учреждения.

О.Г. Ананьев, Б.Г. Александров, Г.В. Щербаков отмечают, что процесс исправления и ресоциализации лиц, оказавшихся в системе уголовного правосудия, должны состоять из допенитенциарного, пенитенциарного и постпенитенциарного этапов [Ресоциализация..., 2021]. Пребывание в СИЗО относится к допенитенциарному этапу ресоциализации и должен включать в себя следующие элементы педагогического воздействия:

- стимулирование лица, совершившего деяние, к соизмерению содеянного с тем, как необходимо было поступить в соответствии с правилами, установленными в обществе, в конкретной ситуации;
- содействие сотрудников СИЗО лицу, совершившему преступление, в поиске и осмыслении конкретных причин (детерминант-факторов), приведших к совершению преступного деяния;

- индивидуальное воздействие для оказания помощи в начальном формировании побудительных мотивов для позитивного анализа и формирования установки на ресоциализацию лица, совершившего преступное деяние;
- стимулирование лица, совершившего преступление к осуждению совершенного преступного деяния и своего преступного прошлого;
- стимулирование к осознанию своей вины, раскаянию и выработке правильного отношения к возможному наказанию;
- стимулирование к построению позитивных отношений с потерпевшей стороной, направленного на возмещение ущерба либо ликвидацию последствий совершенного преступления.

В отношении же несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных вопрос о целесообразности и необходимости педагогического сопровождения не стоит. Для их необходимы разумно выстроенные воспитательные мероприятия, которые будут носить системный, комплексный характер.

В Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральном законе от 24.09.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» отмечено, что в СИЗО несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым создаются условия для самообразования, с ними проводится культурно-воспитательная работа, им оказывается социальная и психологическая помощь, а также помощь в получении начального, общего и среднего общего образования. Кроме того, при наличии возможности, несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым могут демонстрироваться кинофильмы, для них организуется просмотр телепередач, оборудуются помещения для спортивных занятий и другого досуга, а также спортивные площадки на открытом воздухе, также предоставляется возможность делать физические упражнения и играть в спортивные игры во время прогулок.

Необходимо отметить, что условия для проведения воспитательной работы с несовершеннолетними в СИЗО несколько ограничены и отличаются от воспитательных колоний, тем что:

- размещение несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных в маломестные камеры, ограничивают проведение групповых и массовых форм работы;
- регулярное участие несовершеннолетних в процессуальных, (следственных и судебных) действиях, препятствуют эффективному планированию и регулярному проведению культурно-воспитательных мероприятий;
- частое пребывание несовершеннолетнего в состоянии неопределенности, фрустрации, негативных эмоциональных состояниях и стресса и т.д.

Вместе с тем организация воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями в учреждениях УИС предполагает не только создание необходимых условий, но и качественную и согласованную профессионально грамотную деятельность сотрудников всех заинтересованных служб и отделов, участвующих в данном направлении деятельности.

В этой связи по нашему объективному мнению, следует отметить, что в основу организации воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в СИЗО, должны быть положены идеи комплексного подхода, в рамках которого необходимо актуализировать комплексную работу воспитателей, психологов и сотрудников медицинской части

[Методические рекомендации, 2006, 14].

Актуальные направления воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями в СИЗО могут включать в себя следующие позиции:

- 1) Методологический анализ требований к самому способу применения на практике знаний о личности несовершеннолетнего при реализации конкретных форм и методов воспитательной работы с подростками в СИЗО.
- 2) Концептуальная разработка и повышение роли непосредственно воспитательного воздействия на личность несовершеннолетнего, с учетом уровня криминальной зараженности подростка, интеллектуального и культурного уровня, а также путем гибкого использования различных способов и методов педагогического воздействия.
- 3) Организация и тактика применения методов воспитательного воздействия на подростка должна учитывать общее, особенное и индивидуальное в личности несовершеннолетнего, с опорой на внутриличностные установки и ценностные ориентации при выборе вариантов поведения в юридически значимых ситуациях.
- 4) Перманентное повышение профессиональной компетентности персонала СИЗО, в прямом непосредственном контакте с несовершеннолетними, по применению психолого-педагогических методов в исправлении и ресоциализации. Следует дополнительно отметить, что в качестве одного из важнейших принципов, которому должны следовать сотрудники СИЗО при организации воспитательной работы, – принцип «сочетания требовательности к несовершеннолетним правонарушителям с гуманистическим и справедливым отношением к ним».
- 5) Организация воспитательной работы с учетом специфики проблем, возникающих у несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в условиях СИЗО впервые (переживание шока ареста, участие в следственных действиях и судебного разбирательства, наличие предубеждений и негативного настроения в отношении представителей администрации и т.п.).

В заключении хотелось бы отметить, что пребывание подростка в СИЗО – это специфический этап в его жизни, при этом, он может быть как промежуточным перед этапированием его в ВК, так и единоразовым – в случае освобождения его из-под стражи, возвращение в общество, минуя исправительное учреждение. Указанное обстоятельство возлагает на сотрудников СИЗО, работающих с несовершеннолетними правонарушителями, дополнительную ответственность, связанную с созданием благоприятной почвы для дальнейшего исправления осужденного. Наряду с увеличением количества профилактических мероприятий должно меняться и качество их проведения, которое зависит не только от психологической, социально-демографической и уголовно-правовой характеристики самих несовершеннолетних правонарушителей, но и от компетенций самих сотрудников УИС, от их психологической и педагогической подготовленности к проведению этой работы [Суслов, Кряжева, Новиков, 2021].

Заключение

По нашему частно-научному мнению, особое внимание необходимо уделять профессионально-психологическому отбору сотрудников, стоящих в резерве на замещение должностей, связанных с непосредственным взаимодействием с несовершеннолетними правонарушителями, на уровень их компетентности, имеющийся опыт и личное желание

работать с данной категорией лиц.

Обоснованно полагаем, что совершенствование педагогического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в СИЗО, обусловлена, с одной стороны, необходимостью концептуальной проработки проблемы интеграции индивидуальных и групповых форм воспитательного воздействия на личность подростка, а с другой, на социально-ориентированную управляемость поведением несовершеннолетнего в закрытом социуме.

Библиография

1. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».
2. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений»
3. Федеральный закон от 24.09.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках десятилетия детства»
5. Беляева Л.И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России: В 3 ч. – Ч. 1: Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи / Л.И. Беляева. Москва: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. – 400 с.
6. Ветошкин С.А. Пенитенциарная педагогика как наука и область практической деятельности: ... доктор пед.наук. – Москва, 2002. – 327 с.
7. Костарев Д.В., Котляров А.А. Организация профилактической работы с несовершеннолетними в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (25 октября 2018 г.). – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2018. – С. 117-124
8. Маслихин А.В. Следственный изолятор как место предварительного заключения: лекция. Рязань, 1976. – 52 с.
9. Методические рекомендации по совершенствованию организации воспитательной работы и общеобразовательного обучения несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах / УСПВРО ФСИН России НИИ ФСИН России, 2006. – 110 с.
10. Павлова Л.В. Административно-правовые способы защиты прав несовершеннолетних осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 4 (203). – С. 49-54.
11. Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность: монография. – Москва: Академия управления МВД России, 2000. – 270 с.
12. Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с нею. – Москва, 1911.
13. Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие / О. Г. Ананьев, Б. В. Александров, Г. В. Щербаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Рязань : Академия ФСИН России, 2021. – 236 с.
14. Силенков, В. И. Организация воспитательной работы с несовершеннолетними преступниками в России на рубеже XIX-XX веков / В. И. Силенков // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 2(19). – С. 100-108. – EDN SGIYTG.
15. Суслов Ю.Е., Кряжева С.Г., Новиков А.В. Особенности педагогического воздействия посредством мероприятий культурно-воспитательного характера на деструктивных несовершеннолетних в закрытом социуме // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11. - № 4-1. – С. 456-468.
16. Суходоев М.М. К вопросу поведения воспитательной работы в следственных изоляторах / Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов (25 апреля 2017 г.). – Самара : СЮИ ФСИН России, 2017. Часть 2. – С. 153-157.
17. Филиппов О.А. Очерк русского уголовного права. – Пг., 1866. – Вып. I.
18. Ускова Т.В. Особенности воспитательной работы в СИЗО в отношении обвиняемых и подозреваемых, которым назначена мера пресечения в виде заключения под стражу // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе : сборник научных трудов / под ред. канд. юрид. наук, доц. А. А. Середина – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 213-216.

Pedagogical impact of penitentiary officers on juvenile delinquents in pre-trial detention centers: essence, features, current trends

Svetlana G. Kryazheva

senior researcher of SRC-2,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya Str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Nikolai G. Sobolev

senior researcher of SRC-2,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya Str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

Aleksei V. Novikov

doctor of Sciences (D.Sc.) in Education, doctor of Philosophy (Ph.D.) in Law,
Professor of Law, Chief Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya Str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University
414056, 20a Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
614012, 125 Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The presented article is devoted to the study of the issue of educational work with juvenile offenders located in pre-trial detention centers and premises operating in the regime of a pre-trial detention center of the penitentiary system of the Russian Federation. As part of a theoretical analysis of modern research, the authors have identified the conceptual, methodological and content-practical features of the organization of educational work with juvenile offenders at different stages of development of the domestic penitentiary system. The relevance of this type of activity in relation to minors in custody is determined, as well as the role of the educational impact of the employees of the pre-trial detention center in their adaptation and further re-socialization. The authors of this scientific article reveal the content features (legal, pedagogical, psychological) of the educational impact on juvenile offenders directly in the pre-trial detention center, and also determine the current directions for its further improvement. Within the framework of the article, the issue of the

competences of penitentiary staff working with juvenile offenders, the quality of their educational activities is updated. The importance of professional training of this category of employees is emphasized.

For citation

Kryazheva S.G., Sobolev N.G., Novikov A.V. (2023) Pedagogicheskoe vozdeistvie sotrudnikov UIS na nesovershennoletnikh pravonarushitelei v sledstvennykh izolyatorakh: sushchnost', osobennosti, aktual'nye napravleniya [Pedagogical impact of penitentiary officers on juvenile delinquents in pre-trial detention centers: essence, features, current trends]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 457-467. DOI: 10.34670/AR.2023.64.47.059

Keywords

Pedagogical influence, educational work; juvenile offenders; remand prison; competences of penitentiary staff, professional training; penitentiary system.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 29 maya 2017 goda № 240 «Ob ob"yavlenii v Rossiyskoy Federatsii Desyatiletiya detstva».
2. Federal'nyy zakon ot 15.07.1995 № 103-FZ «O sodержanii pod strazhey podozrevayemykh, obvinyayemykh v sovershenii prestupleniy»
3. Federal'nyy zakon ot 24.09.1999 № 120-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh»
4. Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 6 iyulya 2018 g. № 1375-r «Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatiy do 2020 goda, provodimykh v ramkakh desyatiletiya detstva»
5. Belyayeva L.I. Vospitaniye nesovershennoletnikh pravonarushiteley v Rossii: V 3 ch. – CH. 1: Uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnikh pravonarushiteley v Rossiyskoy imperii / L.I. Belyayeva. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2007. – 400 s.
6. Vetoshkin S.A. Penitentsiarnaya pedagogika kak nauka i oblast' prakticheskoy deyatelnosti: ... doktor ped.nauk. – Moskva, 2002. – 327 s.
7. Kostarev D.V., Kotlyarov A.A. Organizatsiya profilakticheskoy raboty s nesovershennoletnikami v sledstvennykh izolyatorakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy // Problemy i puti sovershenstvovaniya ugolovnogo i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva (25 oktyabrya 2018 g.). – Perm' : Permskiy institut FSIN Rossii, 2018. – S. 117-124
8. Maslikhin A.V. Sledstvennyy izolyator kak mesto predvaritel'nogo zaklyucheniya: lektsiya. Ryazan', 1976. – 52 s.
9. Metodicheskiye rekomendatsii po sovershenstvovaniyu organizatsii vospitatel'noy raboty i obshcheobrazovatel'nogo obucheniya nesovershennoletnikh, sodержashchikhsya v sledstvennykh izolyatorakh / USPVRO FSIN Rossii NII FSIN Rossii, 2006. – 110 s.
10. Pavlova L.V. Administrativno-pravovyye sposoby zashchity prav nesovershennoletnikh osuzhdennykh // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy. – 2019. – № 4 (203). – S. 49-54.
11. Pozdnyakov V.M. Otechestvennaya penitentsiarnaya psikhologiya: istoriya i sovremennost': monografiya. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2000. – 270 s.
12. Poznyshchev S.V. Detskaya prestupnost' imery bor'by s neyu. – Moskva, 1911.
13. Resotsializatsiya i sotsial'naya adaptatsiya v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme: ucheb. posobiye / O. G. Anan'yev, B. V. Aleksandrov, G. V. Shcherbakov. – 2-ye izd., pererab. i dop. – Ryazan' : Akademiya FSIN Rossii, 2021. – 236 s.
14. Silenkov, V. I. Organizatsiya vospitatel'noy raboty s nesovershennoletnikami prestupnikami v Rossii na rubezhe XIX-XX vekov / V. I. Silenkov // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2014. – № 2(19). – S. 100-108. – EDN SGIYTJ.
15. Suslov YU.Ye., Kryazheva S.G., Novikov A.V. Osobennosti pedagogicheskogo vozdeystviya posredstvom meropriyatiy kulturno-vospitatel'nogo kharaktera na destruktivnykh nesovershennoletnikh v zakrytom sotsiume // Pedagogicheskii zhurnal. – 2021. – T. 11. - № 4-1. – S. 456-468.
16. Sukhodoyev M.M. K voprosu povedeniya vospitatel'noy raboty v sledstvennykh izolyatorakh / Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii na sovremennom etape: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii ad"yunktov, aspirantov, kursantov i studentov (25 aprelya 2017 g.). – Samara : Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii, 2017. Chast' 2. – S. 153-157.
17. Filippov O.A. Ocherk russkogo ugolovnogo prava. – Pg., 1866. – Vyp. I.

-
18. Uskova T.V. Osobennosti vospitatel'noy raboty v SIZO v otnoshenii obvinyayemykh i podozrevayemykh, kotorym naznachena mera presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Aktual'nyye voprosy deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noy sistemy na sovremennom etape : sbornik nauchnykh trudov / pod red. kand. jurid. nauk, dots. A. A. Seredina – Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2018. – S. 213-216.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.25.40.061

Проблемы и перспективы развития дистанционных форм профессионального образования

Каминский Александр Викторович

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Автоматика и системотехника»,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: Ak13636@mail.ru

Аннотация

В работе рассматриваются особенности современного состояния дистанционных форм профессионального образования, включая проблемные аспекты их реализации и перспективные направления развития. Определены преимущества такого обучения по сравнению с традиционными методами. Автор делает акцент на особой актуальности дистанционного обучения для современной системы образования. Дистанционное обучение для современной российской системы образования имеет большую значимость, и с недавнего времени используется достаточно активно. В период пандемии COVID-19 дистанционные форматы работы стали настоящим спасением для обучающихся любых уровней системы образования. Во многом эта тенденция сохранилась и в настоящее время, хотя ограничения на очное обучение сняты уже на территории всей страны. Обнаружив на практике значительные преимущества в дистанционных форматах, педагоги и руководители не спешат отказываться от них. Вместе с тем, сложно сказать, что сейчас оно находится на значительном уровне развития – для этого необходимо и совершенствование нормативной базы, и более широкое внедрение дистанционных практик на территории, и серьезные финансовые вложения. Существует и ряд других проблемных аспектов, что в своей совокупности создает значительное пространство для дальнейшего развития данного сектора. А социальный запрос на такую тенденцию совершенно точно есть и продолжает оставаться актуальным.

Для цитирования в научных исследованиях

Каминский А.В. Проблемы и перспективы развития дистанционных форм профессионального образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 468-474. DOI: 10.34670/AR.2023.25.40.061

Ключевые слова

Образование, система образования, дистанционное обучение, профессиональное образование, профессиональное образование.

Введение

Дистанционное образование в современном мире выполняет едва ли не самую важную роль – именно с его помощью ЮНЕСКО максимально возможно обеспечивает реализацию принципов всеобщего и непрерывного характера образования. Общемировая тенденция свидетельствует о том, что, например, в Европе и США дистанционное образование находится на значительном уровне развития, чего явно нельзя сказать о России. Если бы не вынужденные ограничения, введенные в период пандемии по COVID-19, то сложно сказать, насколько успешно дистанционное образование оказалось бы внедрено в российскую практику [Кряжева, Виноградская, Полозова, 2020, 165].

Таким образом, все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

Данная научная работа направлена на исследование проблемных и перспективных аспектов реализации дистанционного образования в России.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа со вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть

Первые осторожные форматы дистанционного обучения появились в России в конце 90-х годов прошлого века, которые специалисты называют «смелым экспериментом». И действительно: если брать в расчет особенности политического и социально-экономического развития России в данный исторический период, то становится очевидным, что, действительно, начинать внедрение «дистанционки» в подобных условиях было обречено скорее на провал, чем на успех. Однако несомненным плюсом первоначального этапа можно назвать формирование нормативно-правового обеспечения, что произошло в начале 2000-х годов. Например, это касается «Методики применения дистанционных образовательных технологий (дистанционного обучения) в учреждениях высшего, среднего и дополнительного образования РФ», которая была утверждена в конце 2002 года и повлекла соответствующее внесение изменений в профильный закон об образовании. Далее уже дистанционное образование в России медленно, но верно развивалось, и пика своего роста, как уже отмечалось выше, «дистанционка» достигла в период пандемии 2020-2022 годов [Горюнова, 2021, 67].

Сегодня дистанционное образование в России с разной степенью успеха охватывает все возможные формы и уровни образования. Его активно применяют в школах, вузах, организациях СПО, не остается в стороне и сфера дополнительного образования. Причем не имеет значения, является ли такая организация государственной или она организует обучение в частном порядке. Более детально порядок использования таких технологий определяются конкретной образовательной организацией – в зависимости от целей и задач, которые перед собой ставит учреждение, от финансовых возможностей, общего числа обучающихся и ряда других условий.

Определим проблемные аспекты, с которыми сталкивается в современной российской практике дистанционное образование.

Прежде всего, это ряд актуальных вопросов педагогического характера. К сожалению, с большей частью из них справится фактически достаточно проблематично. Перечислим некоторые из них:

- отсутствие или недостаточность влияния человеческого фактора при дистанционном обучении;
- проблема адаптации методических и учебных материалов для дистанционных форматов обучения;
- сложности отбора и структурирования учебных дисциплин в разных моделях дистанционного образования;
- невозможность дистанционного обучения по отдельным дисциплинам и специальностям;
- необходимость повышения квалификации преподавателей в области применения ИКТ в сфере образования и т.д. [Семенова, Демко, 2020, 235].

Среди проблем правового характера необходимо выделить следующие: сложности лицензирования образовательных организаций, реализующих дистанционное обучение, вопросы нормирования оплаты труда преподавателей дистанционного обучения, требования к экспертизе качества и другие [Алешковский и др., 2020, 301].

Технические проблемы и сложности связаны с необходимостью разработки и адаптации сетевой инфраструктуры, программ дистанционного обучения, а также сред для дистанционного обучения. И в целом вопрос софта, с помощью которого осуществляется реализация дистанционного обучения, достаточно сложный, проблемный, актуальный.

Психофизиологические вопросы, которые также крайне важно решить при внедрении дистанционного обучения, – это факторы, связанные с сохранением физического и психического здоровья, соблюдении моральных норм и требований психологии общения, эргономические проблемы и т.д. [Коморникова, Попова, 2020, 14].

Экономические сложности при реализации «дистанционки» могут возникнуть только в том случае, если образовательная организация настроена на серьезный уровень развития. Для того, чтобы реализовать несколько образовательных курсов в дистанционном формате, достаточно использования одной из наиболее распространенных ВКС-платформ – сейчас выбор таковых достаточно широк. Однако если организация настроена на формирование собственной образовательной среды, где будет и личный кабинет, и электронный журнал, и полноценная платформа для размещения заданий, материалов и т.д., то здесь, безусловно, требуются и значительные финансовые вливания как в саму среду, так и в то, что ее окружает – переформатирование процесса обучения потребует существенных изменений и в основной среде образовательной организации.

В соответствии с обозначенными выше проблемами следует определить, каким же образом предполагается решение данных сложных вопросов. Прежде всего, необходимо отметить, что подобного рода работа должна производиться системно и комплексно, одновременно по нескольким различным направлениям.

Итак, наиболее эффективными для реформирования системы представляются следующие рекомендации:

- разработка профильных программ повышения квалификации и в целом усовершенствование процесса подготовки педагогов, которые участвуют в реализации дистанционного обучения;
- создание и постоянное сопровождение консультационной и административной служб дистанционного обучения, которые будут содействовать в решении возникающих организационных и технических вопросов участников процесса;
- более детально проработать нормативно-правовую базу оценки знаний обучающихся;

–мотивировать учебную деятельность обучающихся вузов, побуждая их к активной познавательной деятельности дистанционными методиками и т.д. [Кряжева, Виноградская, Полозова, 2020, 168].

Главной рекомендацией для ускоренного внедрения дистанционного образования в конкретной образовательной организации будет анализ того, насколько положительно может изменить процесс обучения его подключение к дистанционным технологиям. Зачастую, пока конкретный руководитель не столкнется с необходимостью внедрить данную практику и не попробует в своей организации, он видит в этом больше минусов, чем плюсов. Особенно это касается технической составляющей, которая традиционно считается наиболее сложной для реализации. Однако при постоянном использовании дистанционного формата обучения его преимущества становятся более очевидными: возможность лично ориентированного обучения и компетентностного подхода в образовании, гибкость и доступность, наличие большой вариативности в совмещении образовательной и профессиональной деятельности и даже параллельного обучения в различных образовательных организациях. Кроме того, внедрение дистанционных технологий позволяет значительно снизить затраты организации на подготовку специалистов, при этом усовершенствовав умения и навыки самостоятельной работы педагогов [Булаева, Гушин, Воронина, 2020, 163].

Это же касается и работы с педагогами старшего возраста, многие из которых достаточно критично относятся к внедрению в процесс обучения дистанционных технологий. Однако на практике, когда приходит понимание, что использовать новые возможности не так сложно, но достаточно эффективно, а еще позитивно воспринимается самими обучающимися, педагоги нередко отказываются от своего мнения и начинают более активно применять их на практике [Попова, Баландин, Дедюхин, 2020, 234].

Исследователи отрасли тем более категорически настаивают на более широком распространении и более активном внедрении в практику дистанционных форм обучения. Сейчас уже это не просто несколько вебинаров в первом попавшемся онлайн-приложении – даже в российской система образования формируются уже полноценные информационно-образовательные среды, включающие целый комплекс различных элементов обеспечения – организационные, методические, программные и другие. Таким образом, в настоящее время дистанционное обучение может рассматриваться как обособленный и самостоятельный формат получения образования [Барковский, 2021, 159].

Заключение

Дистанционное обучение для современной российской системы образования имеет большую значимость, и с недавнего времени используется достаточно активно. В период пандемии COVID-19 дистанционные форматы работы стали настоящим спасением для обучающихся любых уровней системы образования [Шароватова, www]. Во многом эта тенденция сохранилась и в настоящее время, хотя ограничения на очное обучение сняты уже на территории всей страны. Обнаружив на практике значительные преимущества в дистанционных форматах, педагоги и руководители не спешат отказываться от них.

Вместе с тем, сложно сказать, что сейчас оно находится на значительном уровне развития – для этого необходимо и совершенствование нормативной базы, и более широкое внедрение дистанционных практик на территории, и серьезные финансовые вложения, если вопрос о «дистанционке» в образовательной организации поставлен глобально [Саенко, 2015, 123].

Наиболее проблемным направлением эксперты, в частности, выделяют недостаточно продуманное и системное нормативно-правовое регулирование, которое требует значительной проработки и совершенствования.

Существует и ряд других проблемных аспектов, что в своей совокупности создает значительное пространство для дальнейшего развития данного сектора. А социальный запрос на такую тенденцию совершенно точно есть и продолжает оставаться актуальным.

Библиография

1. Алешковски И.А. и др. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. Т. 11 (169). № 16 (258). С. 301-313.
2. Барковский А.М. Перспективы развития дистанционного обучения в системе профессионального образования // Современное образование. 2021. № 11 (231). С. 159-164.
3. Булаева М.Н., Гущин А.В., Воронина И.Р. Возможности технологии дистанционного обучения в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 18. С. 163-169.
4. Горюнова В.Ю. Перспективы развития инновационной образовательной технологии дистанционного обучения в системе среднего профессионального образования // Исследования молодых ученых. Казань: Молодой ученый, 2021. С. 67-70.
5. Коморникова О.М., Попова Е.И. Проблемы развития дистанционного образования в России // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 17. С. 14-19.
6. Кряжева Е.В., Виноградская М.Ю., Полозова А.И. Анализ проблем организации и информационного обеспечения дистанционных образовательных технологий // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 18. С. 165-171.
7. Попова Е.И., Баландин А.А., Дедюхин Д.Д. Дистанционное образование: современные реалии и перспективы // Образование и право. 2020. № 7 (124). С. 234-238.
8. Саенко Л.А. Профессиональная социализация студентов средствами дистанционного обучения: проблемы, задачи, перспективы // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 19. С. 123-130.
9. Семенова О.Ю., Демко А.И. Применение телекоммуникационных технологий в дистанционном обучении // Образование и право. 2020. № 20 (159). С. 235-241.
10. Шароватова С.А. Проблемы и перспективы развития заочной формы обучения с применением электронных средств и дистанционных образовательных технологий. URL: <https://research-journal.org/archive/7-49-2016-july/problems-and-prospects-of-developing-computer-assisted-correspondence-courses-with-application-of-distance-learning-technologies>

Problems and prospects of the development of distance forms of professional education

Aleksandr V. Kaminskii

PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department of Automation and System Engineering,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: ak13636@mail.ru

Abstract

The paper discusses the features of the current state of distance forms of vocational education, including the problematic aspects of their implementation and promising areas of development. The

advantages of such training in comparison with traditional methods are determined. The author focuses on the special relevance of distance learning for the modern education system. Distance learning for the modern Russian education system is of great importance, and has recently been used quite actively. During the COVID-19 pandemic, remote work formats have become a real salvation for students at all levels of the education system. In many ways, this trend has continued to the present, although restrictions on full-time education have already been lifted throughout the country. Having discovered in practice significant advantages in distance formats, teachers and leaders are in no hurry to abandon them. At the same time, it is difficult to say that now it is at a significant level of development; this requires both the improvement of the regulatory framework, and the wider introduction of distance practices in the territory, and serious financial investments. There are a number of other problematic aspects, which together create significant space for further development of this sector. And the social demand for such a trend definitely exists and continues to be relevant.

For citation

Kaminskii A.V. (2023) Problemy i perspektivy razvitiya distantsionnykh form professional'nogo obrazovaniya [Problems and prospects of the development of distance forms of professional education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 468-474. DOI: 10.34670/AR.2023.25.40.061

Keywords

Education, education system, distance learning, vocational education, professional education.

References

1. Aleshkovski I.A. et al. (2020) Studenty vuzov Rossii o distantsionnom obuchenii: otsenka i vozmozhnosti [Students of Russian universities about distance learning: assessment and opportunities]. *Vysshiee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 11 (169), 16 (258), pp. 301-313.
2. Barkovskii A.M. (2021) Perspektivy razvitiya distantsionnogo obucheniya v sisteme professional'nogo obrazovaniya [Prospects for the development of distance learning in the system of vocational education]. *Sovremennoe obrazovanie* [Modern education], 11 (231), pp. 159-164.
3. Bulaeva M.N., Gushchin A.V., Voronina I.R. (2020) Vozmozhnosti tekhnologii distantsionnogo obucheniya v vuze [Possibilities of distance learning technology at the university]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 18, pp. 163-169.
4. Goryunova V.Yu. (2021) Perspektivy razvitiya innovatsionnoi obrazovatel'noi tekhnologii distantsionnogo obucheniya v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya [Prospects for the development of innovative educational technology of distance learning in the system of secondary vocational education]. In: *Issledovaniya molodykh uchenykh* [Studies of young scientists]. Kazan: Molodoi uchenyi Publ.
5. Komornikova O.M., Popova E.I. (2020) Problemy razvitiya distantsionnogo obrazovaniya v Rossii [Problems of development of distance education in Russia]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University], 17, pp. 14-19.
6. Kryazheva E.V., Vinogradskaya M.Yu., Polozova A.I. (2020) Analiz problem organizatsii i informatsionnogo obespecheniya distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii [Analysis of the problems of organization and information support of distance learning technologies]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 18, pp. 165-171.
7. Popova E.I., Balandin A.A., Dedyukhin D.D. (2020) Distantsionnoe obrazovanie: sovremennye realii i perspektivy [Distance Education: Modern Realities and Prospects]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 7 (124), pp. 234-238.
8. Saenko L.A. (2015) Professional'naya sotsializatsiya studentov sredstvami distantsionnogo obucheniya: problemy, zadachi, perspektivy [Professional socialization of students by means of distance learning: problems, tasks, prospects]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 19, pp. 123-130.
9. Semenova O.Yu., Demko A.I. (2020) Primenenie telekommunikatsionnykh tekhnologii v distantsionnom obuchenii

[Application of telecommunication technologies in distance learning]. *Obrazovanie i pravo* [Education and law], 20 (159), pp. 235-241.

10. Sharovatova S.A. *Problemy i perspektivy razvitiya zaочноi formy obucheniya s primeneniem elektronnykh sredstv i distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii* [Problems and prospects for the development of distance learning with the use of electronic means and distance learning technologies]. Available at: <https://research-journal.org/archive/7-49-2016-july/problems-and-prospects-of-developing-computer-assisted-correspondence-courses-with-application-of-distance-learning-technologies> [Accessed 12/12/2022]

УДК 343.8

DOI: 10.34670/AR.2023.10.80.062

Роль историко-педагогических знаний в профессиональной подготовке специалистов вузов Федеральной службы исполнения наказаний

Майстренко Анна Григорьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский университет нефти и газа имени И.М. Губкина;
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а;
e-mail: Annamajstrenko@yandex.ru

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Открытый гуманитарно-экономический университет;
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается важность историко-педагогических знаний в профессиональной подготовке специалистов вузов Федеральной службы исполнения наказаний. В качестве методов исследования использовались анализ литературы и опрос специалистов ФСИН. Результаты показали, что историко-педагогические знания играют важную роль в формировании профессиональной компетентности специалистов ФСИН. Они позволяют понимать эволюцию системы исполнения наказаний и методов работы с осужденными, а также способствуют формированию этических принципов и профессиональных ценностей. Результаты исследования могут быть использованы для улучшения программ профессиональной подготовки специалистов ФСИН. Для повышения эффективности профессиональной подготовки необходимо учитывать современные тенденции развития системы исполнения наказаний и педагогические методы работы с осужденными, создавать единую методологию обучения и обеспечивать доступ к актуальным материалам и технологиям. Такой подход позволит обеспечить эффективное функционирование системы исполнения наказаний в Российской Федерации и повысить уровень профессиональной подготовки специалистов ФСИН. Для повышения эффективности профессиональной подготовки специалистов ФСИН следует рассмотреть возможность создания единой методологии обучения, учитывающей современные

тенденции развития системы исполнения наказаний и педагогические методы работы с осужденными.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. Роль историко-педагогических знаний в профессиональной подготовке специалистов вузов Федеральной службы исполнения наказаний // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 475-481. DOI: 10.34670/AR.2023.10.80.062

Ключевые слова

Историко-педагогические знания, роль, меры, специалисты ФСИН, профессиональная подготовка, компетенции.

Введение

Историко-педагогические знания действительно являются важным компонентом профессиональной подготовки специалистов ФСИН (Федеральной службы исполнения наказаний). Это связано с тем, что работа в ФСИН неразрывно связана с историей и педагогикой.

Исторические знания важны для того, чтобы специалисты могли понимать исторические корни современных проблем и явлений в системе исполнения наказаний. Они помогают анализировать историю развития уголовно-исполнительной системы, ее изменения, смены подходов и методик. Это позволяет сформировать более глубокое понимание современных задач и проблем в сфере исполнения наказаний и способствует разработке эффективных стратегий решения этих проблем [Лафуткин, 2006].

Педагогические знания необходимы для того, чтобы специалисты могли разработать и внедрить эффективные методы работы с заключенными и осужденными. В рамках своей работы специалисты ФСИН часто выступают в роли педагогов, работающих с людьми, нуждающимися в социализации и реабилитации. Знание педагогических подходов и методик помогает специалистам лучше понимать потребности осужденных и разрабатывать эффективные методы работы с ними.

Историко-педагогические знания также могут помочь специалистам ФСИН развивать свои профессиональные навыки и компетенции. Знание истории и теории педагогики может помочь специалистам развивать свои навыки общения с заключенными и осужденными, а также находить новые способы улучшения среды их содержания [Ленев, 2010].

Кроме того, историко-педагогические знания помогают специалистам ФСИН лучше понимать культурные различия и особенности разных групп заключенных. Это помогает им лучше адаптироваться к различным ситуациям и эффективнее выполнять свои задачи.

Историко-педагогические знания являются не только неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов ФСИН, но и важным инструментом для развития их профессиональных навыков и компетенций. Они помогают специалистам лучше понимать исторические корни проблем в сфере исполнения наказаний и разрабатывать эффективные методы работы с заключенными и осужденными, что способствует более эффективному выполнению задач ФСИН.

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) играет важную роль в обеспечении

безопасности общества. Однако, работа с осужденными требует специальных знаний и навыков, которые могут быть приобретены только через профессиональную подготовку. Историко-педагогические знания являются неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов ФСИН, так как они позволяют понимать эволюцию системы исполнения наказаний и методов работы с осужденными. Кроме того, они способствуют формированию этических принципов и профессиональных ценностей, что особенно важно при работе с осужденными [Лямзин, 1997].

Цель исследования – выявление роли историко-педагогических знаний в профессиональной подготовке специалистов вузов Федеральной службы исполнения наказаний.

Результаты исследования и их обсуждение

В нашем исследовании мы использовали следующие методы исследования:

- анализ литературы и опрос специалистов ФСИН;

- анализ литературы проводился с целью выявления теоретических и практических аспектов роли историко-педагогических знаний в профессиональной подготовке специалистов ФСИН. Были проанализированы научные статьи, монографии, учебные пособия и другие источники, связанные с данной темой.

Опрос специалистов ФСИН проводился с целью выявления их мнения о важности историко-педагогических знаний в профессиональной подготовке. Опрос был проведен в форме анкетирования и включал вопросы о том, какие знания и навыки считаются важными для работы с осужденными, а также какие принципы этики и профессиональных ценностей должны быть усвоены специалистами ФСИН.

Анализ литературы показал, что историко-педагогические знания играют важную роль в формировании профессиональной компетентности специалистов ФСИН. Они позволяют понимать эволюцию системы исполнения наказаний и методов работы с осужденными, а также способствуют формированию этических принципов и профессиональных ценностей. Кроме того, исторические знания помогают осознать научно-педагогические подходы к работе с осужденными, а также способы решения различных задач, возникающих в ходе профессиональной деятельности.

Работа с осужденными основывается на научно-педагогических подходах, которые направлены на социализацию и реабилитацию осужденных, чтобы помочь им вернуться в общество и стать полноценными гражданами.

Один из таких подходов – это педагогический подход, основанный на принципе индивидуальности, который подразумевает индивидуальный подход к каждому осужденному, учитывая его личностные особенности, уровень образования, культурный и социальный контекст.

Другой подход – криминологический, который включает в себя изучение причин совершения преступлений, а также изучение психологии осужденных и социального окружения, в котором они живут [Мамчур, 2002; Марченков, 2006].

Также в работе с осужденными используется психологический подход, который помогает осужденным понять свои действия, разобраться в своих эмоциях и переживаниях, а также найти пути к преодолению проблем, которые могут привести к совершению преступлений в будущем.

Социологический подход к работе с осужденными основывается на изучении социальных факторов, которые могут привести к совершению преступлений, таких как бедность,

безработица, наркомания и т.д. Этот подход помогает разработать программы и проекты, которые позволят осужденным вернуться в общество и успешно адаптироваться.

Также в работе с осужденными широко используется медицинский подход, который помогает выявлять и лечить заболевания, которые могут привести к совершению преступлений, такие как психические расстройства и наркомания [Мельник, 2008].

Работа с осужденными на основе научно-педагогических подходов – это сложный и многогранный процесс, который требует комплексного подхода и индивидуального подхода к каждому осужденному. Он включает в себя образовательные программы, профориентацию, психологическую помощь, медицинское обслуживание, а также социальную поддержку, которые в совокупности помогают осужденным вернуться в общество и начать новую жизнь.

Для эффективной работы с осужденными также важно использовать инновационные технологии и методы, такие как компьютерные программы, виртуальные классы и игры, которые могут помочь осужденным учиться и развиваться, а также развивать социальные навыки.

Кроме того, в работе с осужденными важно учитывать не только их личностные особенности, но и социальный контекст, в котором они находятся, такие как семейные и общественные связи, доступ к трудовым ресурсам и услугам, и т.д. [Мещерякова, 1999].

Важно также, чтобы работа с осужденными велась в тесном взаимодействии с социальными службами, правительственными и общественными организациями, чтобы создать условия для успешной реабилитации осужденных и их возвращения в общество.

Результаты опроса показали, что специалисты ФСИН считают историко-педагогические знания важными для профессиональной деятельности. Они считают, что знания о истории системы исполнения наказаний позволяют лучше понимать ее текущее состояние и принимать эффективные решения. Кроме того, специалисты отмечают, что знания о педагогике помогают им лучше понимать особенности работы с осужденными и развивать эффективные методы их реабилитации [Михайловский, 1995].

Результаты исследования показывают, что историко-педагогические знания играют важную роль в профессиональной подготовке специалистов ФСИН. Они позволяют специалистам лучше понимать эволюцию системы исполнения наказаний и методов работы с осужденными, а также помогают развивать эффективные методы реабилитации.

Важно отметить, что историко-педагогические знания должны быть интегрированы в образовательную программу для специалистов ФСИН. Обучение должно включать не только теоретические знания, но и практические навыки, которые помогут специалистам эффективно работать с осужденными и осуществлять процесс их реабилитации [Мищенко, 2002].

Также необходимо отметить, что профессиональная подготовка специалистов ФСИН должна быть ориентирована на развитие компетенций, которые необходимы для эффективной работы в сложных условиях. К ним относятся умение работать в команде, эффективно использовать современные технологии и методы работы, а также быстро принимать решения в экстренных ситуациях.

Заключение

В итоге исследования можно сделать вывод о том, что историко-педагогические знания играют важную роль в профессиональной подготовке специалистов ФСИН. Они позволяют специалистам понимать эволюцию системы исполнения наказаний и методов работы с

осужденными, развивать эффективные методы реабилитации и формировать профессиональные ценности.

Для эффективной работы специалистов ФСИН необходимо интегрировать историко-педагогические знания в образовательную программу и развивать компетенции, необходимые для работы в сложных условиях. Такой подход позволит специалистам ФСИН более эффективно выполнять свои задачи и повысит качество исполнения наказаний в Российской Федерации.

Несмотря на важность историко-педагогических знаний в профессиональной подготовке специалистов ФСИН, следует отметить, что существуют определенные проблемы в этой области [Моисеев, 2003]. Одной из них является отсутствие единой методологии обучения специалистов ФСИН, что приводит к неравномерности знаний и навыков между различными специалистами. Кроме того, не всегда есть доступ к актуальным историческим и педагогическим материалам, что затрудняет формирование комплексного понимания проблем современной системы исполнения наказаний.

В связи с этим, для повышения эффективности профессиональной подготовки специалистов ФСИН следует рассмотреть возможность создания единой методологии обучения, учитывающей современные тенденции развития системы исполнения наказаний и педагогические методы работы с осужденными. Также необходимо обеспечить доступ к актуальным материалам, средствам обучения и современным технологиям.

В заключении также важно отметить, что историко-педагогические знания являются важным компонентом профессиональной подготовки специалистов ФСИН. Они помогают понимать эволюцию системы исполнения наказаний и методы работы с осужденными, развивать эффективные методы реабилитации и формировать профессиональные ценности. Однако, для повышения эффективности профессиональной подготовки необходимо учитывать современные тенденции развития системы исполнения наказаний и педагогические методы работы с осужденными, создавать единую методологию обучения и обеспечивать доступ к актуальным материалам и технологиям. Такой подход позволит обеспечить эффективное функционирование системы исполнения наказаний в Российской Федерации и повысить уровень профессиональной подготовки специалистов ФСИН.

Библиография

1. Лафуткин А.М. Негативные социально-психологические явления в среде курсантов (слушателей) образовательных учреждений ФСИН России и пути их преодоления: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2006. 246 с.
2. Ленева Ю.А. Развитие воспитательной системы высших военных учебных заведений Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2010. 377 с.
3. Лямзин М.А. Развитие теории и практики военно-педагогической подготовки курсантов (слушателей) военных вузов: дис. ... д-ра пед. наук. М., 1997. 452 с.
4. Мамчур А.М. Теоретическое и технологическое обеспечение гуманитаризации военного образования курсантов (слушателей) вузов: дис. ... д-ра пед. наук. Тольятти, 2002. 532 с.
5. Марченков В.И. Повышение эффективности военно-профессионального образования офицерских кадров в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации: дис. ... д-ра канд. пед. наук. М., 2006. 190 с.
6. Мельник В.П. Развитие социально-педагогического компонента обучения курсантов и слушателей в вузах Федеральной службы исполнения наказаний: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб, 2008. 23 с.
7. Мещерякова А.В. Проблемы правовой психологии курсантов вузов МВД России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. 191 с.
8. Михайловский В.Г. Организационно-педагогические основы профессионального становления офицерских

- кадров: дис. ... д-ра пед. наук. М, 1995. 382 с.
9. Мищенко В.В. Формирование правовой культуры специалиста в учреждениях высшего технического образования: дис. ... канд. пед. наук. Курск, 2002. 281 с.
10. Моисеев В.Б. Инновационные технологии обучения в высшем профессиональном образовании: дис. ... д-ра пед. наук. М, 2003. 405 с.

The role of historical and pedagogical knowledge in the professional training of specialists of universities of the Federal Penitentiary Service

Anna G. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Gubkin University;
Associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
Russian Foreign Trade Academy
of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
119285, 4a, Pudovkina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Annamajstrenko@yandex.ru

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade;
Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Abstract

This article discusses the importance of historical and pedagogical knowledge in the professional training of specialists from universities of the Federal Penitentiary Service. Literature analysis and a survey of specialists from the Federal Penitentiary Service were used as research methods. The results showed that historical and pedagogical knowledge plays an important role in shaping the professional competence of Federal Penitentiary Service specialists. They allow understanding the evolution of the penitentiary system and methods of working with convicts, and also contribute to the formation of ethical principles and professional values. The results of the study can be used to improve the professional training programs for Federal Penitentiary Service specialists. To increase the effectiveness of professional training, it is necessary to consider current trends in the development of the penitentiary system and pedagogical methods of working with convicts, create a unified teaching methodology and provide access to relevant materials and technologies. This approach will ensure the effective functioning of the system of execution of punishments in the Russian Federation and improve the level of professional training of specialists of the Federal Penitentiary Service. In order to increase the effectiveness of professional training of

Federal Penitentiary Service specialists, it is necessary to consider the possibility of creating a unified training methodology that considers modern trends in the development of the penitentiary system and pedagogical methods of working with convicts.

For citation

Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. (2023) Rol' istoriko-pedagogicheskikh znaniy v professional'noi podgotovke spetsialistov vuzov Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniy [The role of historical and pedagogical knowledge in the professional training of specialists of universities of the Federal Penitentiary Service]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 475-481. DOI: 10.34670/AR.2023.10.80.062

Keywords

Historical and pedagogical knowledge, role, measures, Federal Penitentiary Service specialists, professional training, competencies.

References

1. Lafutkin A.M. (2006) Negativnye sotsial'no-psikhologicheskie yavleniya v srede kursantov (slushatelei) obrazovatel'nykh uchrezhdeniy FSIN Rossii i puti ikh preodoleniya. Doct. Dis. [Negative socio-psychological phenomena among cadets (listeners) of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia and ways to overcome them. Doct. Dis.]. Ryazan.
2. Lenev Yu.A. (2010) Razvitiye vospitatel'noi sistemy vysshikh voennykh uchebnykh zavedeniy Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis. [Development of the educational system of higher military educational institutions of the Armed Forces of the Russian Federation. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Lyamzin M.A. (1997) Razvitiye teorii i praktiki voenno-pedagogicheskoi podgotovki kursantov (slushatelei) voennykh vuzov. Doct. Dis. [Development of the theory and practice of military pedagogical training of cadets (students) of military universities. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Mamchur A.M. (2002) Teoreticheskoe i tekhnologicheskoe obespechenie gumanitarnizatsii voennogo obrazovaniya kursantov (slushatelei) vuzov. Doct. Dis. [Theoretical and technological support for the humanization of military education of cadets (listeners) of universities. Doct. Dis.]. Tolyatti.
5. Marchenkov V.I. (2006) Povysheniye effektivnosti voenno-professional'nogo obrazovaniya ofiterskikh kadrov v vysshikh voenno-uchebnykh zavedeniyakh Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis. [Improving the efficiency of military professional education of officers in higher military educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Mel'nik V.P. (2008) Razvitiye sotsial'no-pedagogicheskogo komponenta obucheniya kursantov i slushatelei v vuzakh Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniy. Doct. Dis. [Development of the socio-pedagogical component of training of cadets and students in the universities of the Federal Penitentiary Service. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
7. Meshcheryakova A.B. (1999) Problemy pravovoi psikhologii kursantov vuzov MVD Rossii. Doct. Dis. [Problems of legal psychology of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
8. Mikhailovskii V.G. (1995) Organizatsionno-pedagogicheskie osnovy professional'nogo stanovleniya ofiterskikh kadrov. Doct. Dis. [Organizational and pedagogical foundations of the professional development of officer cadres. Doct. Dis.]. Moscow.
9. Mishchenko V.V. (2002) Formirovaniye pravovoi kul'tury spetsialista v uchrezhdeniyakh vysshego tekhnicheskogo obrazovaniya. Doct. Dis. [Formation of the legal culture of a specialist in institutions of higher technical education. Doct. Dis.]. Kursk.
10. Moiseev V.B. (2003) Innovatsionnye tekhnologii obucheniya v vysshem professional'nom obrazovanii. Doct. Dis. [Innovative teaching technologies in higher professional education. Doct. Dis.]. Moscow.

УДК.343.8

DOI: 10.34670/AR.2023.61.18.063

Пути совершенствования подготовки специалистов по заочной форме обучения в образовательных организациях ФСИИ России

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Открытый гуманитарно-экономический университет;
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИИ,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

Цель данного исследования заключается в изучении путей совершенствования подготовки специалистов по заочной форме обучения в образовательных организациях ФСИИ России. В работе использовались методы наблюдения, анкетирования, интервьюирования и педагогического эксперимента. Было проведено сравнительное исследование уровня подготовки студентов в различных формах обучения и предложены пути совершенствования подготовки специалистов по заочной форме обучения, а также пути использования индивидуального подхода к обучению. Результаты исследования позволили сделать выводы о том, что важно улучшить организацию образовательного процесса для студентов заочной формы обучения. Можно сделать вывод о том, что совершенствование подготовки специалистов по заочной форме обучения в образовательных организациях ФСИИ России является важным направлением развития системы образования в данной области. Применение специальных методов и технологий обучения, адаптированных к данной форме обучения, может значительно повысить уровень подготовки студентов и, в конечном итоге, способствовать повышению квалификации кадров в данной сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Пути совершенствования подготовки специалистов по заочной форме обучения в образовательных организациях ФСИИ России // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 482-488. DOI: 10.34670/AR.2023.61.18.063

Ключевые слова

Специалисты, заочная форма обучения, образовательная организация, индивидуальный подход, образовательный процесс.

Введение

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) России имеет свои образовательные организации, которые готовят специалистов по различным направлениям. Обучение в этих организациях может проводиться как в очной, так и в заочной форме.

Основными направлениями подготовки в образовательных организациях ФСИН России являются: юриспруденция, педагогика, психология, медицина, экономика, информационные технологии и другие [Клушина, 2009].

Кроме того, для поступления на заочное обучение в образовательные организации ФСИН России обычно необходимо иметь среднее профессиональное образование или высшее образование. Также может потребоваться прохождение вступительных испытаний, которые могут включать в себя тестирование знаний, написание эссе или даже собеседование.

Программа обучения в образовательных организациях ФСИН России для заочной формы обучения обычно предусматривает дистанционную работу с использованием электронных образовательных ресурсов, а также занятия в очной форме, которые проводятся периодически в учебных центрах. Обучение может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет, в зависимости от выбранного направления и программы обучения.

После окончания образовательной организации ФСИН России и получения диплома, выпускники заочной формы обучения могут претендовать на работу в различных подразделениях ФСИН России, а также в других организациях, где требуется соответствующая квалификация. Кроме того, также возможно дополнительное повышение квалификации и профессиональное развитие через курсы и тренинги [Абульханова, 1998].

Также во ФСИН России есть возможность профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов, уже имеющих высшее образование.

Современное общество стремится к повышению качества подготовки специалистов в различных областях деятельности. Одним из ключевых факторов, влияющих на уровень подготовки, является образовательный процесс. В ФСИН России заочная форма обучения является одной из наиболее популярных форм подготовки специалистов. Однако, для достижения высоких результатов в обучении заочников необходимо разработать специальные методы и технологии обучения, учитывающие специфику данной формы обучения.

Цель исследования – изучение путей совершенствования подготовки специалистов по заочной форме обучения в образовательных организациях ФСИН России.

Результаты исследования и их обсуждение

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы исследования: метод наблюдения, метод анкетирования, метод интервьюирования и педагогический эксперимент.

В ходе проведенного педагогического эксперимента были сравнены результаты обучения студентов, обучающихся в очной и заочной формах обучения. По результатам эксперимента было выявлено, что студенты заочной формы обучения имеют более слабый уровень подготовки, чем студенты очной формы обучения. Однако, при использовании специальных методов и технологий обучения, адаптированных к специфике заочной формы обучения, уровень подготовки студентов может быть значительно повышен [Радевская, 2011].

Таким образом, были предложены следующие пути совершенствования подготовки

специалистов по заочной форме обучения:

- использование современных информационных технологий в образовательном процессе, например, онлайн-курсов и вебинаров;

- организация регулярных консультаций и обратной связи со студентами заочной формы обучения;

- усиление практической составляющей образовательного процесса, например, практических занятий и стажировок;

- индивидуальный подход к каждому студенту, учитывающий его потребности и особенности обучения.

Результаты исследования показали, что уровень подготовки студентов заочной формы обучения может быть значительно повышен при использовании специальных методов и технологий обучения, адаптированных к данной форме обучения, таких как:

- использование онлайн-курсов и дистанционных образовательных платформ. В настоящее время существует множество онлайн-курсов и платформ, которые позволяют студентам получать знания и навыки в интерактивной форме. Эти платформы также могут предоставлять студентам возможность общаться с преподавателями и другими студентами, обмениваться знаниями и опытом;

- применение интерактивных методов обучения. Такие методы как проблемное обучение, обучение через игры и ролевые игры, позволяют студентам более эффективно усваивать материал и повышать уровень своей подготовки;

- использование современных технологий в обучении. Современные технологии, такие как виртуальная реальность, могут быть использованы для создания симуляций и практических занятий, которые помогут студентам лучше понимать материал и развивать свои навыки;

- организация профессиональных практик и стажировок. Практическое обучение и стажировки являются неотъемлемой частью подготовки студентов, особенно в области правоохранительной деятельности. Организация профессиональных практик и стажировок помогает студентам приобретать практические навыки и опыт работы в профессиональной среде;

- разработка индивидуальных программ обучения. Каждый студент уникален, поэтому эффективной может быть индивидуальная программа обучения, которая учитывает индивидуальные потребности и особенности каждого студента.

- использование мультимедийных технологий. Использование мультимедийных технологий, таких как аудио- и видеоматериалы, может помочь студентам лучше понимать материал и запоминать его на более длительный период времени. Также мультимедийные технологии могут быть использованы для создания интерактивных уроков, в которых студенты могут активно участвовать и принимать участие в обсуждении материала;

- организация групповых проектов и заданий. Работа в группах может помочь студентам развивать навыки коммуникации, сотрудничества и лидерства. Также групповые проекты и задания могут быть более интересными и мотивирующими для студентов, поскольку они могут чувствовать большую ответственность за результаты своей работы [Рахимов, 2017; Реймер, 2009].

Однако необходимо учитывать, что каждый студент индивидуален, и для достижения наилучших результатов необходимо использовать индивидуальный подход к каждому студенту. Для того чтобы достигнуть наилучших результатов, важно использовать индивидуальный подход к каждому студенту. Это может включать в себя:

-оценку индивидуальных потребностей студента: прежде чем начинать обучение, необходимо провести оценку потребностей студента. Это может включать в себя определение уровня знаний студента, его интересов, целей и препятствий, с которыми он может столкнуться во время обучения;

-разработку индивидуального учебного плана: на основе оценки потребностей студента, можно разработать индивидуальный учебный план, который учитывает его уникальные потребности и способности. Это может включать в себя выбор определенных методов обучения, материалов и заданий;

-использование дифференцированного обучения: это подход, при котором учителя адаптируют учебный материал и задания к индивидуальным потребностям и способностям студента. Это может включать в себя использование разных уровней сложности заданий, группировку студентов по уровню знаний и индивидуальную работу со студентами;

-обратная связь и поддержка: важно предоставлять студентам обратную связь и поддержку в течение всего процесса обучения. Это может включать в себя периодическую оценку успехов студента, корректировку учебного плана и поддержку в решении проблем и трудностей;

-мотивация: важно помочь студентам сохранять мотивацию и интерес к обучению. Это может включать в себя использование разных методов обучения, поощрение и поддержку в достижении целей.

Индивидуальный подход к каждому студенту может помочь создать эффективную образовательную среду, которая максимально учитывает потребности и способности каждого студента [Рудый, 2014].

Заключение

Таким образом, результаты данного исследования позволяют сделать вывод о том, что совершенствование подготовки специалистов по заочной форме обучения в образовательных организациях ФСИИИ России является важной задачей, которая может быть решена путем использования специальных методов и технологий обучения, адаптированных к специфике данной формы обучения. Предложенные в данной статье пути совершенствования подготовки могут быть использованы образовательными организациями ФСИИИ России для повышения эффективности обучения студентов заочной формы обучения [Рытов, 2012].

Однако, необходимо учитывать, что каждый студент индивидуален, и для достижения наилучших результатов необходимо использовать индивидуальный подход к каждому студенту [Савицкая, 2013].

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для разработки новых образовательных программ и учебных планов для специальностей, обучающихся по заочной форме обучения в образовательных организациях ФСИИИ России. Такие программы и планы должны включать в себя специальные методы и технологии обучения, которые были успешно применены в данном исследовании.

Также необходимо отметить, что данное исследование имеет определенные ограничения. В частности, использовались данные только одной образовательной организации ФСИИИ России, что не позволяет сделать общие выводы для всех образовательных организаций данного вида. Кроме того, не было проведено длительное следование за выпускниками данной формы обучения, чтобы оценить их успеваемость и уровень подготовки после окончания обучения.

В дальнейшем, для улучшения качества образования по заочной форме обучения в

образовательных организациях ФСИН России, необходимо провести дополнительные исследования, в том числе, провести длительное следование за выпускниками и оценить их успеваемость и уровень подготовки.

Заключение

В целом, можно сделать вывод о том, что совершенствование подготовки специалистов по заочной форме обучения в образовательных организациях ФСИН России является важным направлением развития системы образования в данной области [Саенко, 2010]. Применение специальных методов и технологий обучения, адаптированных к данной форме обучения, может значительно повысить уровень подготовки студентов и, в конечном итоге, способствовать повышению квалификации кадров в данной сфере.

Библиография

1. Абульханова К.А. и др. Психология и педагогика. М.: Совершенство, 1998. С. 307.
2. Клушина Н.П. (ред.) Психолого-педагогические проблемы развития личности в системе многоуровневого профессионального образования. Ставрополь, 2009. 435 с.
3. Радевская Н.С. Дидактическая система повышения квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения // Человек и образование. 2011. № 3. С. 57-60.
4. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 31.05.2012) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».
5. Рахимов М.М. Дидактические основы активизации учебно-познавательной деятельности учащихся // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 379-382.
6. Реймер А.А. Светлое поремное будущее // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2009. № 10. С. 7-11.
7. Рудый А.А. Задача системы ведомственного профобразования – обеспечить качественную подготовку кадров, способных к выполнению служебных задач на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы // Кто есть кто в образовании и науке. 2014. № 1 (11). С. 52-55.
8. Рытов А.И. Повышение квалификации педагогических кадров: традиции и инновации. М.: Московский центр качества образования, 2012. 140 с.
9. Савицкая Н.В. Социально-педагогическое сопровождение развития безопасной жизнедеятельности обучающихся учреждений среднего профессионального образования: дис ... канд. пед. наук. М., 2013. 253 с.
10. Саенко Л.А. Педагогические технологии внутрифирменного обучения. Ставрополь: Бюро новостей, 2010. 92 с.

Ways to improve the training of specialists in correspondence education in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law,
Associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade;
Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The purpose of this study is to study ways to improve the training of specialists in correspondence education in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The methods of observation, questioning, interviewing and pedagogical experiment were used in the work. A comparative study of the level of training of students in various forms of education was conducted and ways to improve the training of specialists in correspondence education, as well as ways to use an individual approach to learning, were proposed. The results of the study allowed us to draw conclusions that it is important to improve the organization of the educational process for correspondence students. In general, we can conclude that improving the training of specialists in part-time education in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia is an important direction in the development of the education system in this area. In the future, to improve the quality of part-time education in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, it is necessary to conduct additional research. The use of special teaching methods and technologies adapted to this form of education can significantly increase the level of students' training and, ultimately, help improve the skills of personnel in this area.

For citation

Maistrenko G.A. (2023) Puti sovershenstvovaniya podgotovki spetsialistov po zaочноi forme obucheniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh FSIN Rossii [Ways to improve the training of specialists in correspondence education in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 482-488. DOI: 10.34670/AR.2023.61.18.063

Keywords

Specialists, distance learning, educational organization, individual approach, educational process.

References

1. Abul'khanova K.A. et al. (1998) *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and Pedagogy]. Moscow: Sovershenstvo Publ.
2. Klushina N.P. (ed.) (2009) *Psikhologo-pedagogicheskie problemy razvitiya lichnosti v sisteme mnogourovnevnogo professional'nogo obrazovaniya* [Psychological and pedagogical problems of personality development in the system of multilevel professional education]. Stavropol.
3. Radevskaya N.S. (2011) Didakticheskaya sistema povysheniya kvalifikatsii prepodavatelei i masterov proizvodstvennogo obucheniya [Didactic system for advanced training of teachers and masters of industrial training]. *Chelovek i obrazovanie* [Person and education], 3, pp. 57-60.
4. Rakhimov M.M. (2017) Didakticheskie osnovy aktivizatsii uchebno-poznavatel'noi deyatel'nosti uchashchikhsya [Didactic bases for the activation of educational and cognitive activity of students]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 6, 4 (21), pp. 379-382.
5. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 № 1772-r (red. ot 31.05.2012) «O Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda»* [Decree of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010 No. 1772-r (as amended on May 31, 2012) "On the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2020"].
6. Reimer A.A. (2009) Svetloe tyuremnoe budushchee [Bright prison future]. *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy* [Gazette of the penitentiary system], 10, pp. 7-11.
7. Rudyi A.A. (2014) Zadacha sistemy vedomstvennogo profobrazovaniya – obespechit' kachestvennyuyu podgotovku kadrov, sposobnykh k vypolneniyu sluzhebnykh zadach na sovremennom etape razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [The task of the system of departmental vocational education is to provide high-quality training of personnel capable of performing official tasks at the present stage of development of the penitentiary system]. *Kto est' kto v obrazovanii i nauke* [Who is who in education and science], 1 (11), pp. 52-55.
8. Rytov A.I. (2012) *Povyshenie kvalifikatsii pedagogicheskikh kadrov: traditsii i innovatsii* [Advanced training of teaching

- staff: traditions and innovations]. Moscow: Moscow Center for the Quality of Education.
9. Saenko L.A. (2010) *Pedagogicheskie tekhnologii vnutrifirmennogo obucheniya* [Pedagogical technologies of in-house training]. Stavropol: Byuro novostei Publ.
 10. Savitskaya N.V. (2013) *Sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie razvitiya bezopasnoi zhiznedeyatel'nosti obuchayushchikhsyauchrezhdenii srednego professional'nogo obrazovaniya. Doct. Dis.* [Socio-pedagogical support for the development of safe life of students in institutions of secondary vocational education. Doct. Dis.]. Moscow.

УДК 378.111

DOI: 10.34670/AR.2023.60.42.064

Теолог в школе: нормативно-правовое обоснование**Парамонов Иван Федорович**Кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой теологии,

Миссионерский институт,

620026, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Маркса, 12;

e-mail: ann-21323@yandex.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44091\21 «Теологическое образование в условиях цифровой культуры».

Аннотация

Одним из важных аспектов развития теологического образования является решение проблемы трудоустройства выпускников-теологов. Автор статьи не претендует на системный подход к решению проблемы трудоустройства. Анализируя ФГОС 3++ по направлению подготовки 48.03.01 Теология, ОПОП, разработанную в Миссионерском институте, ряд нормативных актов, регламентирующих требования к педагогическим работникам, показывается возможность теологу заниматься педагогической деятельностью в общеобразовательной школе. Сделан вывод о том, что в современных условиях конкуренции и расширения спектра образовательной деятельности профессиональная переподготовка по педагогике сделает теолога мобильным и востребованным на рынке труда. Поэтому получение диплома о профессиональной переподготовке на завершающих курсах обучения по основной профессиональной программе является необходимым условием дальнейшего трудоустройства выпускника-теолога.

Для цитирования в научных исследованиях

Парамонов И.Ф. Теолог в школе: нормативно-правовое обоснование // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 489-498. DOI: 10.34670/AR.2023.60.42.064

Ключевые слова

Теологическое образование, религиозное образование, теолог, трудоустройство выпускников.

Введение

В последние годы контрольно-надзорные органы в сфере образования все больше внимания уделяют вопросу трудоустройства выпускников вузов. Как показывают исследования Г.М. Гаджиевой, К.А. Омаровой и других авторов, трудоустройство и востребованность выпускников включены в показатель экспертизы при лицензировании и государственной аккредитации вуза (контрольно-надзорных мероприятий) [Гаджиев, Рамазанов, Маитханова, 2015; Омарова, Элдарова, Курбанова, 2019]. Отметим и тот факт, что показателем эффективности системы образования рассматривается трудоустройство выпускника образовательной организации, оцениваемое по их востребованности на рынке труда, характеризующееся не только фактом трудоустройства выпускника, но и его работой по полученной специальности. В этой связи выпускник-теолог (бакалавр, магистр) сталкивается с проблемой дальнейшего трудоустройства по полученной специальности (направлению подготовки).

Основная часть

Одним из наиболее приемлемых вариантов дальнейшего трудоустройства теолога можно рассматривать государственные и частные общеобразовательные школы. В качестве нормативно-правового обоснования обратимся к документам, регламентирующим подготовку теолога, содержательные аспекты основной профессиональной образовательной программы, разрабатываемой образовательной организацией самостоятельно.

Сегодня подготовка теолога (уровень бакалавриата) регламентирована Федеральным государственным образовательным стандартом по соответствующему направлению подготовки высшего образования (ФГОС ВО 3++ 48.03.01 от 25.08.2020, Приказ № 1110) [Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (бакалавриат), [www](http://www.fgos.ru)]. На основе ФГОС ВО 3++ 48.03.01 Теология образовательная организация самостоятельно разрабатывает Основную профессиональную образовательную программу высшего образования (ОПОП ВО), в которой регламентирует цели обучения, срок освоения ОПОП, объем (трудоемкость) Программы, требования к абитуриенту, характеристику профессиональной деятельности выпускника, планируемые результаты освоения ОПОП, условия и технологии реализации образовательного процесса (организационно-педагогические условия реализации Программы), оценку качества подготовки выпускника по данному направлению подготовки, формы аттестации обучающихся и выпускников, а также другие компоненты Программы, которые обеспечивают реализацию ОПОП. Основная часть ОПОП отражает ее содержание. Предусматривает ли ОПОП по направлению подготовки 48.03.01 Теология подготовку теолога для системы образования, приобретает ли теолог-выпускник соответствующие компетенции? Обратимся к ОПОП, разработанной в Негосударственном частном учреждении – образовательной организации высшего образования «Миссионерский институт» г. Екатеринбурга [Парамонов и др., 2022].

Образовательная программа в области обучения имеет своей целью обеспечение:

– качественной профессиональной подготовки специалистов, обладающих компетенциями в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3 ++ 48.03.01 Теология (бакалавриата), предъявляемыми к выпускникам на рынке труда, компетенциями, рекомендованными ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли;

– развития у обучающихся качеств и компетенций, позволяющих быть профессионально и лично успешными.

В области воспитания Программа рассчитана на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ, www].

В области частных целей Программа рассчитана на обеспечение качественной профессиональной подготовки специалистов (бакалавров) в соответствии с ее направленностью – «Православная теология», областью знания – «Вероучение Церкви», профессиональной деятельностью выпускников – «Образование и наука» (в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований) и с учетом задач профессиональной деятельности – педагогической, просветительской и научно-исследовательской, к решению которых Миссионерский институт готовит выпускников.

Областью профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата по направлению подготовки 48.03.01 Теология, направленности подготовки (Программы) «Православная теология», является

01 Образование и наука (в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).

Выпускники могут осуществлять профессиональную деятельность в других областях профессиональной деятельности и (или) сферах профессиональной деятельности при условии соответствия уровня их образования и полученных компетенций требованиям к квалификации работника.

В ОПОП определяются должности, которые может занимать выпускник:

– учитель по предмету «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в образовательных организациях начального общего, основного общего образования;

– организатор воспитательной и внеурочной деятельности в предметной области «Основы духовно-нравственной культур народов России» (ОДНКНР);

– преподаватель предметов и дисциплин в области теологии, исторических традиций мировых религий и духовно-нравственной культуры в сфере среднего профессионального и дополнительного образования;

– законоучитель (преподаватель Закона Божьего в церковноприходских школах);

– организатор просветительской деятельности в учреждениях культуры, искусства, в средствах массовой информации;

– руководитель духовно-просветительских центров приходов и благочиний Русской Православной Церкви;

– лаборант, ассистент кафедр теологии, религиоведения;

– исследователь в области теологического знания.

ОПОП разработана с учетом профессионального стандарта. На сегодняшний день

отсутствует профстандарт теолога, но ФГОС 3++ предусматривает обращение к смежным (социально «похожим») профессиональным стандартам для определения профессиональных задач, к решению которых готовит ОПОП. Образовательная организация определяет профессиональный стандарт, соотнесенный с ФГОС ВО по направлению подготовки 48.03.01 Теология: 01.001 Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 № 544н) (с изменениями и дополнениями от 05.08.2016).

Таблица 1 - Задачи профессиональной деятельности выпускника по областям профессиональной деятельности, типам задач и объектам профессиональной деятельности

Область (сфера) профессиональной деятельности (по реестру Минтруда России от 29.09.2014 № 667р с изменением, внесенным приказом Минтруда России от 09.03.2017 № 254н)	Типы задач профессиональной деятельности	Задачи профессиональной деятельности	Объекты профессиональной деятельности (или область знания)
01 Образование и наука (в сферах: дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	Педагогический, просветительский, научно-исследовательский.	1) преподавание предметов и дисциплин в области теологии, исторических традиций мировых религий и духовно-нравственной культуры в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; 2) решение задач духовно нравственного и патриотического воспитания в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего,	Объектами профессиональной деятельности выпускников являются основополагающие духовные ценности и опыт, определяемое ими мировосприятие, теоретически оформленные в вероучении Православной Церкви и осмысляемые в систематическом единстве, исторической реализации и современной практике, а также в межрелигиозном, культурном (цивилизационном), общественном, государственном и научном контексте; духовно-нравственное

		<p>среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования – просветительская деятельность в учреждениях культуры, искусства, в средствах массовой информации;</p> <p>3) участие в обеспечении учебно-воспитательной и просветительской деятельности конфессии, в частности работа в церковноприходских школах, духовно-просветительских центрах и т.п.;</p> <p>4) научные исследования в области теологического знания</p>	<p>воспитание; индивидуально-личностное развитие обучающихся на основе традиционных моральных ценностей; социализация обучающихся; оказание методической помощи субъектам образовательного процесса в предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России»</p>
--	--	---	--

Рассматривая содержание и структуру ОПОП, отметим, что в Программе выделяются обязательная часть и часть, формируемая образовательной организацией самостоятельно.

Теоретическое обучение по образовательной программе обеспечивается Блоком 1 «Дисциплины (модули)». Обучение осуществляется по курсам и учебным семестрам, в ходе которого обучающиеся изучают дисциплины *обязательной части и части, формируемой Институтом самостоятельно*.

Дисциплины *обязательной части* обеспечивают формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Они в полной мере соответствуют направленности Программы – «Православная теология» и области знания – «Вероучение Церкви». Дисциплины (модули) этой части Программы (философия, история России, всеобщая история, иностранный язык, безопасность жизнедеятельности, теологические дисциплины) обязательны для изучения.

Дисциплины *части, формируемой Институтом самостоятельно*, обеспечивают в основном формирование общепрофессиональных и профессиональных компетенций и соответствуют профессиональной деятельности выпускников – 01 Образование и наука (в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований), а также типам задач профессиональной деятельности – педагогической, просветительской и научно-исследовательской. Дисциплины *части, формируемой Институтом самостоятельно*, обязательны для изучения.

Дисциплины по выбору части, формируемой Институтом самостоятельно, обеспечивают углубленную подготовку в рамках направленности программы – «Православная теология», а также области профессиональной деятельности выпускников (образование и наука) и профессиональных задач, которые им предстоит решать (педагогическая, просветительская и научно-исследовательская). Дисциплины, выбранные обучающимися из перечня предлагаемых по каждому блоку, обязательны для изучения.

Факультативы обеспечивают дополнительное углубленное и (или) специализированное изучение дисциплин (в том числе адаптационную подготовку обучающихся). Они соответствуют направленности и области знания Программы, а также виду профессиональной деятельности выпускника и типам задач профессиональной деятельности. Факультативные дисциплины не являются обязательными для изучения.

Контроль качества обучения (результатов обучения) по дисциплинам обеспечивается мерами текущего контроля и промежуточными аттестациями в периоды зачетно-экзаменационных сессий.

Стоит сказать, что в Блок 2 «Практика» согласно ФГОС ВО 3++ входят учебная и производственная практики (далее вместе – практики) следующих типов. Типы учебной практики: ознакомительная практика; практика по профилю профессиональной деятельности; научно-исследовательская. Типы производственной практики: практика по профилю профессиональной деятельности; научно-исследовательская; преддипломная.

Институт выбирает один тип учебной практики – практику по профилю профессиональной деятельности – педагогическую и два типа производственной практики: практику по профилю профессиональной деятельности – просветительскую и преддипломную.

Прохождение всех видов практик является обязательным. Практики проводятся в соответствии с Положением о практической подготовке обучающихся, учебным графиком и программами практик либо непосредственно в Институте, либо в организации, осуществляющей деятельность по профилю образовательной программы (профильной организации) – в общеобразовательной школе, на приходе и т.п., в том числе в структурном подразделении профильной организации (например, воскресной школе прихода).

Таким образом, мы можем отметить, что рассматриваемая нами ОПОП готовит теолога-бакалавра к образовательно-просветительской, поисково-исследовательской деятельности, а практическая подготовка направлена на организацию мероприятий и уроков по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения.

Отметим также, что и нормативные акты, регламентирующие требования к педагогическим работникам, дают возможность теологу-выпускнику заняться педагогической деятельностью. Должности педагогических работников, осуществляющих в том числе педагогическую деятельность в общеобразовательных организациях, указаны в номенклатуре, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 21.02.2022 № 225 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» [Постановление Правительства РФ от 21.02.2022 № 225, www.gov.ru].

Наименование должности педагогического работника, реализующего учебные предметы как часть образовательной программы в школе, – учитель. Требования к квалификации учителя определены в ЕКС, утвержденным приказом Минздравсоцразвития России от 26.08.2010 № 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников

образования): «Высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование по направлению подготовки «Образование и педагогика» или в области, соответствующей преподаваемому предмету, без предъявления требований к стажу работы, либо высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование по направлению деятельности в образовательном учреждении без предъявления требований к стажу работы» [Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. № 761н, www]. Следовательно, выпускник направления подготовки 48.03.01 Теология в соответствии с профилем образования в общеобразовательной организации вправе реализовывать учебные предметы, направленные на изучение культуры традиционных религий, их роли в развитии культуры и истории России и человечества, в становлении гражданского общества и российской государственности.

Так, ФГОС ООО, утвержденный приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования», предполагает изучение предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», перечень предметов в рамках которой образовательная организация формирует самостоятельно [Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287, www].

А ФГОС НОО, утвержденный приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования», предполагает изучение по выбору родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся в рамках учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» предметной области «Основы религиозных культур и светской этики» учебных модулей: «Основы православной культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы исламской культуры», «Основы религиозных культур народов России», «Основы светской этики» [Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286, www].

Согласно пункту 7 Номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 225, должность «советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями» (далее – советник) может при необходимости вводиться в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам (за исключением образовательных программ дошкольного образования) и (или) образовательным программам среднего профессионального образования [Постановление Правительства РФ от 21.02.2022 № 225, www]. Профессиональные компетенции, формируемые в процессе обучения студента-теолога, позволяют занимать должность и выполнять обязанности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями.

Заключение

В современных условиях конкуренции и расширения спектра образовательной деятельности профессиональная переподготовка по педагогике делает теолога мобильным и востребованным на рынке труда. Поэтому получение диплома о профессиональной

переподготовке на завершающих курсах обучения по основной профессиональной программе является, по всей видимости, необходимым условием дальнейшего трудоустройства выпускника-теолога.

Библиография

1. Гаджиев Г.М., Рамазанов С.А., Маитханова К.Д. Трудоустройство выпускников как показатель эффективности образовательной среды // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2015. № 1 (30).
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: федер. закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075>.
3. Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. № 761н (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/199499>.
4. Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций: постановление Правительства РФ от 21.02.2022 № 225. URL: <https://base.garant.ru/403566568>.
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193>.
6. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920>.
7. Омарова К.А., Элдарова А., Курбанова К. Актуальные проблемы трудоустройства и адаптации выпускников вузов на рынке труда // РППЭ. 2019. № 12 (110).
8. Парамонов И.Ф. и др. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования – программа бакалавриата по направлению подготовки 48.03.01 Теология, направленность (профиль) – «Православная теология» (ФГОС 3++). Екатеринбург: Миссионерский институт, 2022. 102 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 Теология (бакалавриат), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25.08.2020 № 1110. URL: <https://base.garant.ru/74636696/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>.

Theologian at school: regulatory and legal justification

Ivan F. Paramonov

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Head of the Department of theology,
Missionary Institute,
620026, 12 Karla Marksa str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ann-21323@yandex.ru

Abstract

One of the important aspects of the development of theological education is the solution of the problem of employment of theological graduates. The author of the article does not pretend to a systematic approach to solving the problem of employment. Analyzing the Federal State Educational

Standard 3++ in the direction of preparation 48.03.01 Theology, the OPOP, developed at the Missionary Institute, a number of regulations governing the requirements for teachers, it is shown that the theologian can engage in teaching activities in a general education school. It is concluded that in modern conditions of competition and expansion of the range of educational activities, professional retraining in pedagogy will make the theologian mobile and in demand in the labor market. Therefore, obtaining a diploma of professional retraining at the final courses of study in the main professional program is a necessary condition for the further employment of a theologian graduate.

For citation

Paramonov I.F. (2023) Teolog v shkole: normativno-pravovoe obosnovanie [Theologian at school: regulatory and legal justification]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 489-498. DOI: 10.34670/AR.2023.60.42.064

Keywords

Theological education, religious education, theologian, employment of graduates.

References

1. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 48.03.01 Teologiya (bakalavriat), utverzhdenyi prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 25.08.2020 № 1110 [Federal State Educational Standard of Higher Education in the field of study 48.03.01 Theology (undergraduate), approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1110 of August 25, 2020]. Available at: <https://base.garant.ru/74636696/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> [Accessed 12/02/2023].
2. Gadzhiev G.M., Ramazanov S.A., Maitkhanova K.D. (2015) Trudoustroistvo vypusnikov kak pokazatel' effektivnosti obrazovatel'noi sredy [Employment of graduates as an indicator of the effectiveness of the educational environment]. *Izvestiya DGPU. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Proceedings of Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences], 1 (30).
3. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya: feder. zakon ot 31.07.2020 № 304-FZ [On introducing amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on the education of students: Federal Law No. 304-FZ of July 31, 2020]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075> [Accessed 12/02/2023].
4. Ob utverzhdenii Edinogo kvalifikatsionnogo spravochnika dolzhnostei rukovoditelei, spetsialistov i sluzhashchikh, razdel «Kvalifikatsionnye kharakteristiki dolzhnostei rabotnikov obrazovaniya: prikaz Ministerstva zdravookhraneniya i sotsial'nogo razvitiya RF ot 26 avgusta 2010 g. № 761n (s izm. i dop.) [On the approval of the Unified Qualification Handbook for the Positions of Managers, Specialists and Employees, section "Qualification Characteristics of the Positions of Educational Workers: Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation No. 761n of August 26, 2010 (as amended and supplemented)]. Available at: <https://base.garant.ru/199499> [Accessed 25/02/2023].
5. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya: prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31 maya 2021 g. № 286 [On the approval of the federal state educational standard for primary general education: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 286 of May 31, 2021]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193> [Accessed 12/02/2023].
6. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya: prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31 maya 2021 g. № 287 [On the approval of the federal state educational standard for basic general education: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 287 of May 31, 2021]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920> [Accessed 16/02/2023].
7. Ob utverzhdenii nomenklatury dolzhnostei pedagogicheskikh rabotnikov organizatsii, osushchestvlyayushchikh obrazovatel'nuyu deyatelnost', dolzhnostei rukovoditelei obrazovatel'nykh organizatsii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.02.2022 № 225 [On approval of the nomenclature of positions of teaching staff of organizations engaged in educational activities, positions of heads of educational organizations: Decree of the Government of the Russian Federation No. 225 of February 21, 2022]. Available at: <https://base.garant.ru/403566568> [Accessed 12/02/2023].

8. Omarova K.A., Eldarova A., Kurbanova K. (2019) Aktual'nye problemy trudostroistva i adaptatsii vypusnikov vuzov na rynke truda [Actual problems of employment and adaptation of university graduates in the labor market]. RPPE, 12 (110).
9. Paramonov I.F. i dr. (2022) Osnovnaya professional'naya obrazovatel'naya programma vysshego obrazovaniya – programma bakalavriata po napravleniyu podgotovki 48.03.01 Teologiya, napravlennost' (profil) – «Pravoslavnaya teologiya» (FGOS 3++) [The main professional educational program of higher education is a bachelor's program in the field of study 48.03.01 Theology, orientation (profile) – "Orthodox theology" (FSES 3++)]. Ekaterinburg: Missionary Institute.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.41.35.065

Развитие профессионально значимых качеств студентов-международников в процессе подготовки к международным экзаменам по французскому языку

Спыну Лариса Михайловна

Кандидат философских наук, доцент,
заведующая секцией французского языка,
кафедра иностранных языков,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: lorance1@rambler.ru

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН

Аннотация

Настоящая статья имеет своей целью раскрыть потенциал участия в международных испытаниях по французскому языку студентов вуза по направлению подготовки «Международные отношения» в реализации задачи развития профессионально значимых навыков обучающихся. В работе кратко очерчивается специфика экзаменов, их содержание и предоставляемые в случае успешной сдачи возможности, что детерминирует стратегию организации процесса подготовки к ним, предусматривающего актуализацию умений и навыков, лежащих не только в плоскости профессиональной компетенции (языковые и коммуникативные компетенции), но и представляющих собой метапредметные результаты обучения, степень сформированности которых свидетельствует об уровне конкурентоспособности будущего специалиста-международника, его карьерном потенциале, особенностях формирования профессионального имиджа. В результате работы выявляются пути и средства развития профессионально значимых качеств студентов вуза, обучающихся по направлению «Международные отношения» в процессе подготовки к международным экзаменам по французскому языку, а также в ходе участия в них, в частности, на примере экзаменов DELF B2, DALF C1, позволяющих адекватно оценить степень владения претендентами навыками в рамках всех видов речевой деятельности на иностранном языке.

Для цитирования в научных исследованиях

Спыну Л.М. Развитие профессионально значимых качеств студентов-международников в процессе подготовки к международным экзаменам по французскому языку // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 499-504. DOI: 10.34670/AR.2023.41.35.065

Ключевые слова

международные экзамены по французскому языку, DELF B2, DALF C1, студенты направления подготовки «Международные отношения», французский язык, профессионально значимые качества.

Введение

Современные регламентирующие деятельность вуза документы фиксируют необходимость акцентирования внимания руководителей образовательных организаций, а также профессорско-преподавательского состава на развитии не только профессиональных компетенций, но и надпрофессиональных умений и навыков, включающий широкий перечень личностных качеств, наличие которых благотворно сказывается на уровне готовности будущего специалиста эффективно функционировать в динамически развивающихся условиях современного рынка труда, предъявляющего выпускнику сегодняшнего вуза масштабные требования.

Следовательно, в задачи каждой вузовской дисциплины, предусмотренной учебным планом по направлению подготовки, входит развитие профессионально значимых качеств личности, включающих как блок чисто предметных знаний, умений и навыков, так и метапредметных. Дисциплина «Иностранный язык (французский)» обладает широким арсеналом средств, способных оказать воздействие на уровень сформированности всего спектра необходимых будущему специалисту личностных и профессиональных характеристик.

Основное содержание

Анализ научной литературы, затрагивающей проблему определения профессионально значимых качеств, востребованных в области международных отношений, показал, что имидж высококвалифицированного специалиста складывается из коммуникативных (в том числе и в процессе ведения переговорной деятельности), аналитических, прогностических, консультативных и экспертных навыков [Васильева, 2016], что относится к группе чисто профессиональных.

В перечень надпрофессиональных качеств международных работников включаются «знание родной и иностранной лингвокультуры, вежливость, доброжелательность, дипломатичность, сдержанность, стрессоустойчивость, ответственность, способность принимать самостоятельные решения» [Ключина, 2022, с. 117].

Плодотворным представляется подход В. Н. Софьиной, О. Ю. Меленевской, которые подразделяют профессионально важные качества дипломатов на следующие группы:

- качества, которые отражают отношение специалиста к собственной профессиональной деятельности (обучаемость, самостоятельность в принятии решений, языковая грамотность и т. д.);
- качества, характеризующие стиль поведения и деятельности (адаптивность, доброжелательность, следование нормам речевого этикета и т. д.);
- качества, свидетельствующие об эффективности организаторской деятельности (проявление инновационного поведения, эрудированность и т. д.);
- социально-психологические качества;
- эмоционально-волевые качества (куда относится стрессоустойчивость, навыки самоконтроля, выносливость и т. д.) [Софьиная, 2016, с. 70–71].

Рассмотрим потенциал участия в международных экзаменах по французскому языку студентов, обучающихся по направлению «Международные отношения», в развитии обозначенных профессионально значимых качеств.

Не вызывает сомнения тот факт, что дисциплина «Иностранный язык» призвана обучить языку как инструменту коммуникации. Профессиональные навыки иноязычного общения,

которые затем оказываются особо востребованными в сфере международных отношений, формируются именно в рамках освоения названного предмета. В процессе участия в международных экзаменах по французскому языку кандидаты на получение диплома (а его наличие значительно повышает конкурентно-способность выпускников при получении работы за рубежом или на продолжения образовательной деятельности в иностранном вузе [Семенова, 2018, с. 50]) демонстрируют уровень сформированности навыков в рамках всех видов речевой деятельности на иностранном языке, как репродуктивных (чтение, слушание), так и продуктивных (письмо, говорение). Зачастую студенты-международники избирают для прохождения тестирования DELF B2, DALF C1, которые ориентированы на высокий уровень достижения результатов иноязычного образования. Их структура позволяет адекватно оценить владение претендентами иностранным языком, в том числе и уровень знаний в области межкультурной коммуникации и в области лингвокультурных сведений (например, этап аудирования включает прослушивание фрагментов радиопередач французских СМИ; этап чтения предполагает использование текстов художественного, научного и публицистического стилей и т. д.), что также оказывается востребованным профессионально значимым качеством специалиста в области международных отношений.

Этап международных экзаменов, нацеленный на контроль навыков иноязычного письма, предполагает изучение текста изначального документа с дальнейшим его преобразованием в собственное речевое произведение, создание резюме. Здесь экзаменуемые актуализируют аналитические умения и навыки прогнозирования.

Отметим также, что практика подготовки студентов-международников к экзаменам DELF B2, DALF C1 зачастую использует групповую и коллективную деятельность как в рамках аудиторных, так и внеаудиторных занятий по иностранному языку. В ходе тренировки выполнения заданий теста преподаватель может прибегнуть к такому способу организации деятельности, когда в качестве эксперта выступает один из участников микро-группы (обладающий более высокой языковой подготовкой), который осуществляет консультации по алгоритму решения задания, вносит необходимые разъяснения, а также реализует контрольную и оценочную функции. При таком подходе к организации подготовки актуализируются экспертные и консультативные навыки будущих специалистов в сфере международных отношений.

Аксиоматичным представляется положение о том, что участие в международных испытаниях предполагает ситуацию проживания стресса. Время на выполнение заданий тестирования жёстко ограничено и зафиксировано в контрольно-измерительных материалах. Особые сложности экзаменуемые обнаруживают в процессе прослушивания иноязычной звучащей речи, когда для ответа на один вопрос теста даётся от 20 до 50 секунд. Кроме того, данный этап начинается испытание, когда уровень стресса участников особенно повышен. Однако от студентов требуется проявления самообладания с целью успешного выполнения заданий раздела «Аудирование». Таким образом, процесс преодоления собственного страха и неуверенности в своих силах тренирует навыки стрессоустойчивости, актуальные для будущих специалистов.

Помимо стрессоустойчивости, участие в международных испытаниях по французскому языку и подготовка к ним развивает самостоятельность и ответственность. Симптоматично, что преподаватель в рамках аудиторной деятельности по дисциплине не может организовать систематическую работу по подготовке студентов к названным экзаменам, т. к. не все обучающиеся стремятся получить диплом международного образца, а время занятия жёстко

регламентировано. Следовательно, большая доля подготовительного этапа отводится на самостоятельную деятельность студентов. Качество и объём индивидуальных тренировок напрямую влияет на успешность прохождения испытания. Студент несёт ответственность за выполнение необходимых заданий, самостоятельно рассчитывает время и объём материалов, освоенных в процессе подготовительного этапа.

Здесь необходимо отметить важную роль домашнего чтения. Именно в процессе знакомства студента с аутентичными текстами, созданными носителями французского языка непосредственно для его носителей, позволяет обучающемуся не только расширить лексический запас и понаблюдать на функционированием грамматических явлений, но и приобщиться к социокультурному фону страны изучаемого языка, а тексты художественной и публицистической стилевой принадлежности, по точному замечанию М. В. Гриневой, способствуют развитию такого значимого качества для международного, как эмпатия, т. е. способности «встроить» осваиваемую информацию в жизненный контекст, эмоционально её переработать, «дать нравственную и профессиональную оценку» [Гринева, 2014, с. 329].

В ходе участия в международных экзаменах по французскому языку испытуемые демонстрируют уровень развития коммуникативных иноязычных навыков. В процессе прохождения заданий раздела «Говорение» и «Письмо» студенты показывают степень сформированности культуры речи, знаний речевых формул и клише, навыки письменного изложения текста, а также умения соотносить избираемые языковые средства с коммуникативной ситуацией. Здесь актуализируются навыки дипломатичности, сдержанности, тактичности, следования нормам речевого этикета.

Заключение

Таким образом, участие в международных экзаменах по французскому языку, а также процесс подготовки к ним имеет большой потенциал в развитии профессионально значимых качеств студентов, обучающихся по направлению «Международные отношения». Указанные формы деятельности актуализируют как чисто профессиональные иноязычные навыки (реализация коммуникации на иностранном языке, владение знаниями в области межкультурной коммуникации), но и надпрофессиональные, которые в современной педагогической науке получили название «soft skills». Экзамены в целом нацелены на установление и подтверждение уровня владения французским языком, что документально фиксируется по итогам прохождения испытаний. А сам формат мероприятия выступает мощным стимулом в развитии навыков самостоятельности, самоконтроля, тайм-менеджмента, самообразования, стрессоустойчивости и ответственности. Некоторые методы организации подготовительного этапа способствуют реализации задачи преподавателя в формировании умений студентов функционировать в команде, проявлять лидерские качества, осуществлять выбор оптимальных решений в процессе осуществления деятельности. А обращение к аутентичным текстам различной стилевой принадлежности в ходе индивидуальной самостоятельной подготовки к прохождению международного тестирования развивает навыки эмпатии, что также относится исследователями к перечню профессионально значимых качеств специалиста в области международных отношений.

Библиография

1. Васильева О. В. Виды профессиональной деятельности специалиста по международным отношениям // Инновационная наука. 2016. № 2–4 (14). С. 21–24.
2. Гринева М. В. Роль эмпатии в формировании профессиональной идентичности экономиста-международника // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4(37). С. 324–331.
3. Ключина А. М. Добровольческая деятельность как инструмент развития профессиональных и надпрофессиональных навыков будущих переводчиков и специалистов-международников / А. М. Ключина, Т. П. Швец // Русистика без границ. 2022. Т. 6. № 1. С. 114–122.
4. Семенова И. В. Подготовка учащихся к международным экзаменам по французскому языку / И. В. Семенова, Л. А. Метелькова // Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26 октября 2018 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2018. С. 49–52.
5. Софьина В. Н. Акмеологическая среда факультета международных отношений и ее роль в развитии профессиональной компетенции студентов / В. Н. Софьина, О. Ю. Меленевская // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2016. № 2. С. 68–75.
6. Schleicher A. Preparing teachers and developing school leaders for the 21st century: Lessons from around the world. – OECD Publishing, 2, rue Andre Pascal, F-75775 Paris Cedex 16, France, 2012.
7. Khomyakova N., Tunitskaya E. Textbook on mastering the French scientific academic discourse skills //ARPHA Proceedings. – 2021. – Т. 4. – С. 468-484.
8. Mori S. C. Addressing the mental health concerns of international students //Journal of counseling & development. – 2000. – Т. 78. – №. 2. – С. 137-144.
9. Altbach P. G., Knight J. The internationalization of higher education: Motivations and realities //Journal of studies in international education. – 2007. – Т. 11. – №. 3-4. – С. 290-305.
10. Darling-Hammond L. Teacher quality and student achievement //Education policy analysis archives. – 2000. – Т. 8. – С. 1-1.

Development of professionally significant qualities of international students in the process of preparing for international exams in French

Larisa M. Spynu

PhD, Associate Professor,
Head of the French Language Section,
Department of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lorance1@rambler.ru

Abstract

This article aims to reveal the potential of participation in international tests in the French language of university students in the direction of preparation "International Relations" in the implementation of the task of developing professionally significant skills of students. The paper briefly outlines the specifics of the exams, their content and the opportunities provided in case of successful passing, which determines the strategy for organizing the preparation process for them, which provides for the actualization of skills and abilities that lie not only in the plane of professional competence (language and communicative competences), but also representing meta-subject learning outcomes, the degree of formation of which indicates the level of competitiveness of a future international specialist, his career potential, and the features of forming a professional image.

As a result of the work, ways and means of developing professionally significant qualities of university students studying in the profile "International Relations" in the process of preparing for international tests in French, as well as in the course of participating in them, are identified, in particular, on the example of the DELF B2 exams, DALF C1, which allow to adequately assess the degree of applicants' skills in all types of speech activity in a foreign language.

For citation

Spynu L.M. (2023) Razvitiye professional'no znachimykh kachestv studentov-mezhdunarodnikov v protsesse podgotovki k mezhdunarodnym ekzamenam po frantsuzskomu yazy-ku [Development of professionally significant qualities of international students in the process of preparing for international exams in French]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 499-504. DOI: 10.34670/AR.2023.41.35.065

Keywords

International exams in French, DELF B2, DALF C1, students of the "International Relations" field of study, French, professionally significant qualities.

References

1. Vasilyeva O. V. Types of professional activity of a specialist in international relations // *Innovative science*. 2016. No. 2–4 (14). pp. 21–24.
2. Grineva M. V. The role of empathy in shaping the professional identity of an international economist // *Bulletin of MGIMO University*. 2014. No. 4(37). pp. 324–331.
3. Klyushina A. M., Shvets T. P. Volunteer activity as a tool for the development of professional and over-professional skills of future translators and international specialists / A. M. Klyushina, T. P. Shvets // *Russian Studies without Borders*. 2022. V. 6. No. 1. S. 114–122.
4. Semenova I. V. Preparing students for international exams in French / I. V. Semenova, L. A. Metelkova // *Topical issues of linguodidactics and methods of teaching foreign languages: a collection of scientific papers of the XV International Scientific -practical conference, Cheboksary, October 26, 2018*. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University. I. Ya. Yakovleva, 2018, pp. 49–52.
5. Sofina V. N. Acmeological environment of the faculty of international relations and its role in the development of professional competence of students / V. N. Sofina, O. Yu. Melenevskaya // *Bulletin of the Leningrad State University. A. S. Pushkin*. 2016. No. 2. P. 68–75.
6. Schleicher A. *Preparing teachers and developing school leaders for the 21st century: Lessons from around the world*. – OECD Publishing, 2, rue Andre Pascal, F-75775 Paris Cedex 16, France, 2012.
7. Khomyakova N., Tunitskaya E. *Textbook on mastering the French scientific academic discourse skills* // *ARPHA Proceedings*. – 2021. – T. 4. – C. 468-484.
8. Mori S. C. Addressing the mental health concerns of international students // *Journal of counseling & development*. – 2000. – T. 78. – №. 2. – C. 137-144.
9. Altbach P. G., Knight J. The internationalization of higher education: Motivations and realities // *Journal of studies in international education*. – 2007. – T. 11. – №. 3-4. – C. 290-305.
10. Darling-Hammond L. *Teacher quality and student achievement* // *Education policy analysis archives*. – 2000. – T. 8. – C. 1-1.

УДК 372.881.1

DOI: 10.34670/AR.2023.72.21.066

Преподавание иностранных языков в Корейской Народной Демократической Республике

Кухаренко Николай Владимирович

Кандидат философских наук,
начальник Управления международного сотрудничества
и связей с общественностью,
675000, Российская Федерация, Благовещенск, ул. Ленина, 104;
e-mail: inter@bgru.ru

Аннотация

Корейская Народная Демократическая Республика является одной из самых закрытых стран в мире, в связи с чем многие привычные методы исследования (социологические опросы, интервью, работа в архивах) неприменимы при изучении тех или иных аспектов северокорейского общества. Автор предлагает исторический экскурс в становление образовательной политики КНДР в сфере преподавания иностранных языков. Отдельное внимание уделяется роли СССР в формировании научно-образовательного потенциала КНДР посредством предоставления северокорейским гражданам квот на обучение в советских вузах. В статье показаны изменения в образовательной политике в зависимости от внешнеполитических реалий и экономического развития Северной Кореи. Данная статья выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации и ставит своей задачей проследить этапы становления системы преподавания иностранных языков в Северной Корее. В статье анализируются причины популярности тех или иных иностранных языков и подходы зарубежных стран к популяризации своего языка и культуры в КНДР. Автор дает рекомендации по использованию конкретных способов расширения присутствия русского языка в средних и высших учебных заведениях Северной Кореи.

Для цитирования в научных исследованиях

Кухаренко Н.В. Преподавание иностранных языков в Корейской Народной Демократической Республике // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 505-513. DOI: 10.34670/AR.2023.72.21.066

Ключевые слова

КНДР, Россия, СССР, иностранные языки, образование, школа, университет.

Введение

Корейская Народная Демократическая Республика является одной из самых закрытых стран в мире. Данная статья ставит своей задачей проследить этапы становления системы преподавания иностранных языков в этой стране, определить востребованность определенных иностранных языков и рекомендовать конкретные способы расширения присутствия русского языка в средних и высших учебных заведениях Северной Кореи.

Изучая историю становления системы образования КНДР, нельзя не упомянуть роль СССР в формировании научно-образовательного потенциала этой страны. В целях укрепления единого соцлагеря сразу после окончания Второй мировой войны Москва принимает решение обучать студентов из братских социалистических стран в вузах СССР. В Министерстве высшего образования решением СНК СССР от 1 октября 1945 года № 14461 был образован Иностраннный отдел для организации обучения иностранных студентов в вузах СССР. Тем не менее, полноценно отдел, в штате которого работало восемь человек, заработал только в начале 1946 года. Задачи иностранного отдела определялись в «Положении об иностранном отделе» и сводились в основном к организации обучения студентов-иностранцев в высших учебных заведениях Советского Союза, развитию культурных связей с учеными зарубежных стран, обмену учебной и методической литературой и учету опыта работы высшей школы за границей. Осенью 1946 года 300 студентов из северной части Корейского полуострова прибыли учиться в 12 советских вузов в разных городах СССР [Сон, 2017, 67]. Фактически за два года до официального образования Корейской Народной Демократической Республики советским руководством принимается решение обучать корейских студентов различным специальностям в СССР. Как и другим иностранным студентам, корейцам было предоставлено полное довольствие, их селили в общежитиях, выдавали учебную литературу и т.д. Подобное обучение в СССР считалось среди корейцев крайне важным для налаживания жизни в самой Корее.

2 июня 1948 г., согласно постановлению № 1891-742с от 2 июня 1948 года за подписью И. Сталина, было подписано Соглашение об обучении корейских студентов и аспирантов в высших гражданских учебных заведениях СССР между Министерством высшего образования СССР и Народным Комитетом Северной Кореи. На основании этого соглашения Министерством высшего образования СССР предоставлялась ежегодная квота (120 мест) для обучения студентов Северной Кореи (отдельной статьей квота для аспирантов - 20 мест) [там же, 69].

На момент образования КНДР в 1948 году примерно 65% детей школьного возраста не посещали учебные заведения, а почти 2,5 миллиона взрослых были полностью безграмотны. Стоит упомянуть, что общая численность населения Северной Кореи, тогда равнялась примерно 9,4 миллионам человек. Только в 1950 году в КНДР было объявлено об обязательном начальном образовании, однако образовательной реформе помешала начавшаяся война с Югом. Тем не менее к 1958 году в стране удалось организовать обязательное семилетнее образование. К 1967 году обязательным стало девятилетнее образование, а в 1975-м – одиннадцатилетнее [Как устроено образование в Северной Корее, www]

Масштабная война между Севером и Югом завершилась в 1953 году, и проблема комплексного восстановления страны стала особенно актуальной. СССР, оказывавший военную помощь молодому северокорейскому государству в период с 1950 по 1953 год, выделил КНДР 1 млрд. рублей на восстановление народного хозяйства, сумму по тем временам очень существенную [Как Советский Союз отстраивал Север, www, 95]. Помимо восстановления промышленных объектов, СССР активно участвовал в строительстве заводов, научно-

технических центров, школ и больниц.

В продолжение политики восстановления в 1955 году между странами было подписано двустороннее соглашение о научно-техническом сотрудничестве, предполагавшее безвозмездную передачу КНДР опытно-конструкторских разработок и научно-технической документации. В 1959 году продолжилась программа по масштабной помощи в строительстве новых промышленных предприятий. Очевидно, в СССР и в КНДР понимали, что для эффективного восстановления страны нужно было прежде всего решить проблему дефицита квалифицированных кадров. Хотя Советский Союз, начиная еще с 1946 года, направлял в КНДР советских специалистов, а из Северной Кореи в СССР на учебу прибывала корейская молодежь, эта политика приобрела новые масштабы. Для Северной Кореи такие договоренности идеально сочетались с идеями *чучхе* об опоре на собственные силы, позволяя в будущем самостоятельно готовить собственных специалистов, а не обращаться за помощью к СССР на постоянной основе.

Охлаждение в отношениях между СССР и КНДР началось в период «Хрущевской оттепели» одновременно с осуждением культа личности Сталина и расколом в отношениях СССР с КНР. Ким Ир Сена в СССР тогда обвиняли в поддержке Китая. Итогом этого стало резкое сокращение военной и финансовой поддержки со стороны Советского Союза. Вследствие охлаждения межгосударственных отношений период с начала 1960-х годов до конца 1980-х годов финансовая поддержка со стороны СССР сократилась. Северная Корея все больше попадала в зону влияния Пекина.

Что касается преподавания иностранных языков, то их профессиональное изучение в Северной Корее берет свое начало в 1949 году, когда был создан Институт русского языка, впоследствии ставший Пхеньянским институтом иностранных языков. Затем иностранные языки стали преподавать еще в нескольких вузах: Педагогическом институте им. Ким Хен Джика, Политехническом университете имени Ким Чхэка и Университете имени Ким Ир Сена. Русский язык был одним из первых иностранных языков, рекомендованных к изучению.

Основная часть

Начиная с 1964 года, Северная Корея значительно расширила перечень изучаемых иностранных языков, введя обязательное преподавание русского и английского языка в неполных средних школах, а также поощряя студентов колледжей овладевать как минимум двумя иностранными языками до окончания учебы. В 1977 году к русскому и английскому добавились французский, немецкий, испанский, японский и китайский языки. Однако вплоть до 1991 года, русский язык был самым преподаваемым в КНДР, до 60% учащихся школ и вузов изучали его.

После 1991 года русский язык стал сдавать свои позиции, появилось все больше программ с английским языком. Главной причиной стал распад Советского Союза, но была и другая причина, по которой Пхеньян уделял такое большое внимание изучению английского языка. В книге под названием «Искусство войны» легендарный китайский военный стратег Сунь-Цзы писал: «Если вы знаете своего врага и себя, вы можете выиграть любое сражение». Другими словами, необходимо знать своего врага, а также язык врага, чтобы победить. Для Северной Кореи таким врагом традиционно являются США. Более того, английский язык традиционно является международным языком. Без знания английского ни одна страна не может должным образом представить свое мнение на международной арене. По этим причинам Северная Корея

начала серьезно обучать студентов английскому языку. Обучение иностранным языкам проводилось во времена бывших лидеров Ким Ир Сена и Ким Чен Ира. Существенным недостатком являлся тот факт, что основной упор в то время делался на чтении и заучивании текстов наизусть, а не на развитии навыков устной речи. Причина такого однобокого подхода заключалась в том, что для понимания технического языка инструкций к советскому и западному оборудованию достаточно было навыков чтения.

После прихода к власти Ким Чен Ына Северная Корея провела образовательную реформу и объявила английский язык обязательным предметом, Пхеньян стал уделять гораздо больше внимания обучению иностранным языкам с использованием современных методик преподавания и компьютерных технологий. При действующей 11-летней системе обязательного образования учащиеся изучают английский язык с пятого класса. Говорят, что студенты, посещающие Пхеньянский институт иностранных языков, отлично владеют английским языком. Многие ошибочно полагают, что северокорейцы плохо говорят по-английски. Это неправда. Наоборот, студенты, прошедшие обучение в школах иностранных языков, хорошо владеют английским языком. Их разговорные навыки выдающиеся, так как основное внимание уделяется тому, насколько умело они могут общаться с иностранцами.

В Пхеньянском институте иностранных языков студенты должны читать что-то вслух за 30 минут до начала занятий. На так называемом «утреннем чтении» они читают то, что хотят, при широко открытых дверях класса. Директор или заместитель директора проходят мимо шумных классов, чтобы посмотреть, хорошо ли ученики выполняют свою работу. Студентов учат британскому произношению, так как хорошее произношение считается важным показателем успеваемости. После заучивания учебника учащиеся должны обобщить содержание своими словами и не повторять предложения из книги. Этот процесс называется «пересказом». Пхеньянский университет иностранных языков — это шестилетнее образовательное учреждение, предназначенное для обучения восьми иностранным языкам, в том числе английскому, русскому, японскому и китайскому. Институт поощряет студентов говорить на языке, который они изучают в повседневной жизни. Английский язык, в частности, помогает северокорейским студентам общаться с иностранцами, абсолютное большинство которых владеют этим языком. Чтобы улучшить разговорные навыки своих студентов, в институте часто устраивают показы американских или британских фильмов, которые за пределами школы строго запрещены [Foreign Language Education in N. Korea, www].

Институт иностранных языков ежегодно выпускает сотни студентов с двумя или тремя сертификатами по иностранному языку с целью подготовки экспертов, специализирующихся на нескольких языках. Русскому, английскому, китайскому и японскому языкам в университете выделены отдельные колледжи. Еще 18 языков, среди которых французский, арабский, испанский, итальянский и другие, преподают в так называемом «Колледже этнических языков». Как уже говорилось методика преподавания иностранных языков находится на довольно низком уровне, так как во время обучения используют северокорейские учебники с зачастую устаревшей лексикой и реалиями, а не оригинальные зарубежные издания. Причина в том, что учебники, опубликованные в других странах, по мнению руководства содержат слишком много информации, «вредной» для юных умов. Изданные в КНДР материалы не всегда методически верно составлены и содержат ошибки [там же].

В сентябре 2014 года в Университете имени Ким Ир Сена впервые состоялся конкурс по устной речи на иностранных языках, что стало значимым событием в традиционной системе образования. Наметилась государственная тенденция отхода от парадигмы самоизоляции. По

информации северокорейской «Образовательной газеты» обязательными для изучения в системе высшего образования страны станут, скорее всего, русский и английский языки, а вторыми – по выбору японский или китайский. Таким образом, изучение студентами двух иностранных языков приветствуется на государственном уровне. В тексте статьи даются и практические советы по эффективному изучению иностранного языка – «больше читать, писать и заучивать выражения на иностранном языке». Интерес к русскому языку стал расти после визита Владимира Путина в Пхеньян в 2000 году и поездки Ким Чен Ира в Россию в 2001 году. По некоторым данным, в тот период в вузах КНДР русский язык изучали не менее 20 тысяч человек. Потом, после кончины Ким Чен Ира, интерес опять несколько угас, и вот теперь Ким Чен Ын, похоже, решил продолжить дело отца [Почему для северокорейцев русский язык стал важнее китайского и японского, [www](#)].

Тем не менее, сейчас самыми популярными для изучения иностранными языками в Северной Корее остаются английский и китайский, а никак не русский. Причины популярности английского языка были рассмотрены выше, а теперь разберемся в интересе северокорейцев к китайскому языку.

После резкого экономического спада в Северной Корее в середине 1990-х годов государственная система карточного питания стала бесполезной, поскольку она больше не могла обеспечивать людей едой. Страна должна была найти способ выжить за счет внешней торговли, и она становилась все более зависимой от Китая, своего традиционного политического и экономического партнера. Китайская экономика стремительно развивалась с начала 2000-х годов, одновременно увеличивалась торговля Северной Кореей с Китаем. Тем временем северокорейцам приходилось выживать самостоятельно, участвуя в рыночной деятельности. Китайские товары составляли более 80% товаров, продаваемых на частных рынках в Северной Корее, коммерческие операции с китайскими производителями расширились. В результате жители Северной Кореей начали проявлять живой интерес к Китаю. Сейчас на Китай приходится более 90% внешней торговли КНДР, в то время как многие жители Северной Кореей вели дела с китайскими торговцами, чтобы получить товары со времен так называемого периода «трудного похода» – периода голода в КНДР, который продолжался с 1995 по 1999 годы и унес, по разным оценкам, от 10 тысяч до 3 миллионов жизней. Согласно оценкам экспертов, голод был вызван резким сокращением международных поставок, санкциями, низкими урожаями в стране, а также погодными условиями.

Китай последовательно проводит политику культурной и экономической экспансии во всем мире, и китайский язык является важным инструментом мягкой силы. Китай организует различные мероприятия по продвижению изучения китайского языка во всем мире, главным из таких проектов стало создание центров китайского языка и культуры, известных как Институты Конфуция [Кухаренко, 2014]. По состоянию на январь 2023 года в соседней Южной Корее насчитывалось 23 Института Конфуция, в то время как в Северной Корее функционирует лишь один Центр китайского языка на базе Пекинского университета иностранных языков [Confucius Institutes around the world, [www](#)]. В мае 2019 года в Пхеньянском университете науки и технологий состоялась церемония открытия первого в стране центра тестирования на уровень владения китайским языком (центр HSK). Тем самым, КНДР стала 137-й страной, где был учрежден подобный центр. Заместитель генерального директора Главного управления Институтов Конфуция Чжао Гочэн выступил с речью, в которой отметил, что первый в КНДР центр HSK проложит новый мост между двумя странами для обменов в области китайского языка и культуры, предоставит более качественную платформу для изучающих китайский язык

в этой стране, а также способствует взаимным обменам между народами КНР и КНДР, особенно между молодыми людьми двух стран. Ректор Пхеньянского университета науки и технологий Пак Сан Ик заявил, что в будущем его университет будет поддерживать тесные контакты с китайской стороной, гарантирует успешное функционирование центра HSK, а также сделает все возможное, чтобы поднять уровень преподавания китайского языка в учебных заведениях и повысить стремления студентов к изучению китайского языка [В Пхеньяне открылся..., www].

Резко набирая популярность, китайский язык стал вторым иностранным во многих странах Азии и Западной Европы, в том числе в Южной Корее, Японии, Франции и Германии [В области преподавания китайского..., www]. Сегодня в условиях оживленной торговли между Северной Кореей и Китаем некоторые богатые семьи на Севере нанимают частных репетиторов для обучения своих детей китайскому языку, в то время как студенты факультета английского языка Пхеньянского университета иностранных языков преподают английский язык подросткам из высших слоев общества. Рынок частного обучения иностранным языкам, по-видимому, переживает бум в коммунистическом государстве. Поскольку языковые навыки напрямую связаны с будущим, бум на изучение иностранных языков в Северной Корее, вероятно, продолжится.

Все выпускники колледжей в Северной Корее могут получить работу, но качество работы важнее. Те, у кого хорошее семейное прошлое, а также те, кто хорошо владеют иностранными языками, могут быть отправлены за границу или работать в Министерстве иностранных дел. Лидер Ким Чен Ын сам учился за границей и прекрасно понимает, что необходимо для выхода на глобальный уровень. В эпоху Ким Чен Ына Пхеньян усилил политику развития науки и техники. Для собственного научного развития КНДР необходимо в первую очередь ознакомиться с исследовательскими проектами зарубежных ученых. В связи с этим Северная Корея будет и впредь уделять особое внимание обучению иностранным языкам.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что России никак нельзя упускать возможность расширять свое гуманитарное присутствие в Северной Корее. Например, необходимо развивать деятельность Русского центра, открытого в Пхеньянском институте иностранных языков при поддержке фонда «Русский мир» в апреле 2009 года [Русский центр в Пхеньяне, www]. Еще в мае 2016 года директор региональных программ фонда Георгий Толорая сообщал о готовности выделить финансирование на редактирование северокорейских учебников по русскому языку. Однако существенным препятствием для оказания регулярной финансовой помощи северокорейской стороне до сих пор являются санкции Запада и недостаточное финансирование программ фонда [Фонд «Русский мир»..., www].

Еще одним важным направлением гуманитарного сотрудничества России и Северной Кореи является обучение студентов из КНДР в российских вузах в пределах квоты Правительства Российской Федерации. Оператором данной программы выступает Россотрудничество, имеющее большой опыт в продвижении русского языка и культуры за рубежом. Для повышения уровня преподавания русского языка как иностранного было бы разумным отправлять по квотам северокорейских студентов в российские педагогические вузы, предлагающие соответствующие профили подготовки.

Нельзя не отметить значимый гуманитарный проект Минпросвещения России «Российский

учитель за рубежом», который реализуется совместно с национальными министерствами образования стран-партнеров с 2017 года. Данная инициатива сходна с зарубежными проектами на продвижение языка и образования в других странах, например, с китайскими. Базовой площадкой реализации проекта является ФГБОУ «Центр международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации». Сейчас КНДР не входит в список стран, куда в рамках проекта направляются преподаватели русского языка. Данный проект мог бы способствовать усилению гуманитарных позиций России в этой стране и мире благодаря дополнительному финансированию и подключению к его реализации подведомственных Минпросвещению педагогических вузов.

Большинство стран, имеющих стипендиальные программы по приему на учебу иностранных студентов, кроме бесплатного обучения и проживания, предлагают также еще и ежемесячную стипендию на покрытие бытовых расходов. Так, в Китае, например, размер месячной государственной стипендии равен 25 тысячам рублей. Магистерская стипендия, предлагаемая немецким агентством DAAD – 750 евро в месяц плюс медицинская страховка и частичная компенсация дорожных расходов. Россия, несомненно, должна использовать этот конкурентный опыт в реализации своих государственных задач.

Библиография

1. В области преподавания китайского языка как иностранного не хватает 5 млн. учителей. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-08/15/content_36313023.htm
2. В Пхеньяне открылся первый в КНДР центр тестирования на уровень владения китайским языком. URL: http://russian.news.cn/2019-05/08/c_138041189.htm
3. Как Советский Союз отстраивал Север. URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/789854692.html>
4. Как устроено образование в Северной Корее. URL: https://mel.fm/zhizn/istorii/3172846-north_korea_education
5. Кухаренко Н.В. Китайская политика «мягкой силы» в отношении Белоруссии, Украины и стран Центральной Азии // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2014. С. 480-485.
6. Почему для северокорейцев русский язык стал важнее китайского и японского. URL: <https://smotrim.ru/audio/1484996>
7. Русский центр в Пхеньяне. URL: <https://russkiymir.ru/news/94787/>
8. Сон Ж.Г. Интернациональная помощь СССР Северной Корее в области образования (1946-1948) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 1/2. С. 66.
9. Фонд «Русский мир» пытается помочь изучению русского языка в КНДР. URL: <https://ria.ru/20160524/1439061728.html>
10. Центр международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://interdomivanovo.ru/rossiyskiy-uchitel-za-rubezhom/o-proekte/>
11. Confucius Institutes around the world. URL: <https://www.digmandarin.com/confucius-institutes-around-the-world.html>
12. Foreign Language Education in N. Korea. URL: https://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=e&board_seq=373618

Teaching foreign languages in the Democratic People's Republic of Korea

Nikolai V. Kukharenko

PhD in Philosophy

Director of the Department of International Cooperation and Public Relations,

Blagoveshchensk State Pedagogical University,

675000, 104, Lenina str., Blagoveshchensk, Russian Federation;

e-mail: inter@bgpu.ru

Abstract

The Democratic People's Republic of Korea is one of the most closed countries in the world, and therefore many of the usual methods of research (opinion polls, interviews, work in archives) are not applicable when studying certain aspects of North Korean society. The author offers a historical excursion into the formation of the educational policy of the DPRK in the field of teaching foreign languages. Special attention is paid to the role of the USSR in the formation of the scientific and educational potential of the DPRK by providing North Korean citizens with quotas for education in Soviet universities. The article shows changes in educational policy depending on the foreign policy realities and the economic development of North Korea. This article was made within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation and aims to trace the stages of formation of the system of teaching foreign languages in North Korea. The article analyzes the reasons for the popularity of certain foreign languages and the approaches of foreign countries to the popularization of their language and culture in the DPRK. The author gives recommendations on the use of specific ways to expand the presence of the Russian language in secondary and higher educational institutions in North Korea.

For citation

Kukharenko N.V. (2023) Prepodavanie inostrannykh yazykov v Koreiskoi Narodnoi Demokraticheskoi Respublike [Teaching foreign languages in the Democratic People's Republic of Korea]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 505-513. DOI: 10.34670/AR.2023.72.21.066

Keywords

North Korea, Russia, USSR, foreign languages, education, school, university.

References

1. *Confucius Institutes around the world*. Available at: <https://www.digmandarin.com/confucius-institutes-around-the-world.html> [Accessed 12/12/2022]
2. *Fond «Russkii mir» pytaetsya pomogat' izucheniyu russkogo yazyka v KNDR* [The Russkiy Mir Foundation is trying to help the study of the Russian language in the DPRK]. Available at: <https://ria.ru/20160524/1439061728.html> [Accessed 12/12/2022]
3. *Kak Sovetskii Soyuz otstraival Sever* [How the Soviet Union rebuilt the North]. Available at: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/789854692.html> [Accessed 12/12/2022]
4. *Kak ustroeno obrazovanie v Severnoi Koree* [How education works in North Korea]. Available at: https://mel.fm/zhizn/istorii/3172846-north_korea_education [Accessed 12/12/2022]
5. Kukharenko N.V. (2014) Kitaiskaya politika «myagkoi sily» v otnoshenii Belorussii, Ukrainy i stran Tsentral'noi Azii [Chinese "soft power" policy towards Belarus, Ukraine and Central Asian countries]. In: *Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: history and prospects of cooperation].
6. *Pochemu dlya severokoreitsev russkii yazyk stal vazhnee kitaiskogo i yaponskogo* [Why Russian has become more important for North Koreans than Chinese and Japanese]. Available at: <https://smotrim.ru/audio/1484996> [Accessed 12/12/2022]
7. *Russkii tsentr v Pkhen'yane* [Russian Center in Pyongyang]. Available at: <https://russkiymir.ru/news/94787/> [Accessed 12/12/2022]
8. Son Zh.G. (2017) Internatsional'naya pomoshch' SSSR Severnoi Koree v oblasti obrazovaniya (1946-1948) [International assistance of the USSR to North Korea in the field of education (1946-1948)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 9, 1/2, p. 66.
9. *Tsentr mezhdunarodnogo sotrudnichestva Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii* [Center for International Cooperation of the Ministry of Education of the Russian Federation]. Available at: <https://interdomivanovo.ru/rossiyskiy-uchitel-za-rubezhom/o-proekte/> [Accessed 12/12/2022]

10. *V oblasti prepodavaniya kitaiskogo yazyka kak inostrannogo ne khvataet 5 mln. uchitelei* [Center for International Cooperation of the Ministry of Education of the Russian Federation]. Available at: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-08/15/content_36313023.htm [Accessed 12/12/2022]
11. *V Pkhen'yane otkrylsya pervyi v KNDR tsentr testirovaniya na uroven' vladeniya kitaiskim yazykom* [The first Chinese language testing center in North Korea opened in Pyongyang]. Available at: http://russian.news.cn/2019-05/08/c_138041189.htm [Accessed 12/12/2022]
12. Foreign Language Education in N. Korea. URL: https://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=e&board_seq=373618

УДК 338.483.1: 811.1/.8

DOI: 10.34670/AR.2023.76.51.067

«Русский язык для туризма»: совместное использование сетевых ресурсов в российских и китайских университетах

Цзян Дянь

Доцент,
Хэйхэйский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: yujiangdan@163.com

Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта реформы преподавания высшего образования Хэйхэйского университета 2021 г. на тему «Исследование механизма обмена высококачественными учебными ресурсами в процессе сотрудничества между китайскими и российскими университетами в новую эпоху». Проект: XJGY202103 и в рамках научно-исследовательского проекта Первой партии проектов по реформе и инновациям в области обучения иностранным языкам для студентов вузов в провинции Хэйлуунцзян «Исследования и практика по реформированию смешанного режима преподавания русского языка для туризма в прикладных бакалаврских вузах с точки зрения идеолого-политический в дисциплину». Проект: HWX2022041-С.

Аннотация

Статья посвящена описанию сотрудничества между российскими и китайскими университетами в области изучения предмета «Русский язык для туризма». Целью работы является рассмотрение совместного использования сетевых ресурсов российскими и китайскими университетами в рамках преподавания предмета «Русский язык для туризма». Научной новизной исследования является анализ сетевых ресурсов, которые используются в российских и китайских высших учебных заведениях. Практической значимостью исследования является возможность использования анализируемых сетевых ресурсов в рамках преподавания предметов «Русский язык как иностранный», «Русский язык для туризма» в российских университетах. Для написания работы автор использовал описательный, аналитический методы, метод аналогии и абстрагирования. Исследуемые методы помогли решить задачу поиска образовательных ресурсов и их краткого рассмотрения. Автор приходит к выводу, что создание и продвижение имеющихся сетевых ресурсов в области российско-китайских отношений в рамках предмета «Русский язык для туризма» представляет собой актуальную задачу современного образования. Ярким примером функционирования экономической и лингвострановедческой подготовки с использованием сетевых ресурсов является Университет ШОС, который реализует использование сайтов для изучения русского языка, электронных учебников, а также сетевых образовательных ресурсов.

Для цитирования в научных исследованиях

Цзян Дянь. «Русский язык для туризма»: совместное использование сетевых ресурсов в российских и китайских университетах // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 514-519. DOI: 10.34670/AR.2023.76.51.067

Ключевые слова

Русский язык для туризма, Россия, Китай, российские университеты, китайские университеты, совместное сотрудничество, сетевые ресурсы.

Введение

Современные университеты являются центром развития региона, поэтому их роль выходит за рамки структур, передающих знания последующим поколениям [Петросянц, 2019, 78]. Подтверждением этому стало введение учебного предмета «Русский язык» в учебные планы Хэнаньского университета. Кроме этого, существуют совместные учебные заведения РФ и КНР, которые занимают позицию ведущих мировых образовательных трендов [Медяник, 2017, 7]. Инструментом продвижения национальных университетов России и Китая является университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, в котором основными языками являются китайский и русский. Обучающиеся этого университета принимают участие в проектах национальных городов, а также способствуют повышению конкурентоспособности российского образования во всем азиатском регионе.

Актуальность работы связана с увеличением заинтересованных китайских граждан в получении высшего образования в России и изучении русского языка. Исследователи отмечают, что выпускники российских вузов из числа жителей КНР имеют преимущество принимать участие в программах, занимающихся вопросами договоренностей между соседними странами, а также совместным развитием научных и образовательных программ [Керн, Андреева 2019; Лю, Чжао 2018; Медяник 2018].

Целью работы является рассмотрение совместного использования сетевых ресурсов российскими и китайскими университетами в рамках преподавания предмета «Русский язык для туризма».

Научной новизной исследования является анализ сетевых ресурсов, которые используются в российских и китайских высших учебных заведениях.

Практической значимостью исследования является возможность использования анализируемых сетевых ресурсов в рамках преподавания предметов «Русский язык как иностранный», «Русский язык для туризма» в российских университетах.

Особенности преподавания курса «Русский язык для туризма» при обучении китайских студентов русскому языку

В китайском Гуандунском университете, расположенном в мегаполисе Гуанчжоу, была создана эффективная система подготовки специалистов – учебный курс «Русский язык для туризма». Преподаватели курса «Русский язык для туризма» обладают компетенциями, связанными с русским языком и знаниями в области туризма, которые направлены на совершенствование экскурсий на русском языке. Как отмечает Фэй Цзюньхуэй, курс «Русский язык для туризма» имеет прикладную направленность и способствует содействию подготовке специалистов широкого профиля, имеющих навыки практической профессиональной деятельности [Фэй Цзюньхуэй, 2018, 24].

Для работы в рамках курса могут использоваться современные учебные пособия и интернет-ресурсы, адресованные студентам, которые хотят связать свою карьеру с международным бизнесом. Целью курса является уверенное владение общением в отобранных стереотипных

структурах и выражениях [Трушина и др., 2005, с. 3].

Главной задачей курса «Русский язык для туризма» является развитие умений ориентироваться в потоке информации на профессиональные темы, уметь выделять в устных и письменных текстах специальную лексику и терминологию, а также создавать собственные тексты. Тексты интернет-ресурсов отличаются аутентичностью материала, а также их содержанием (тексты из газет, журналов, статей, рекламы). Специфика текстов определяется их познавательной направленностью и спецификой, отражающей особенности профессии [Ельцова, 2013, 72].

По данным РУДН, количество желающих изучать русский язык увеличилось до 3 млн человек. Это связано с тем, что велика численность русскоязычных туристов, которые с трудом поддерживают связь на русском языке. Владение русским языком способствует достижению профессиональных успехов на рабочем месте [Пенчева, 2017, 635]. Обратимся к сетевым ресурсам, которые используются в русских и китайских университетах для изучения русского языка.

Совместное применение сетевых ресурсов в российских и китайских университетах при изучении русского языка

При подготовке курса «Русский язык для туризма» русские и китайские преподаватели используют сетевые ресурсы на русском и китайском языках, которые используются совместно. В качестве примера можно привести мобильную коммуникационную систему для передачи текстовых и голосовых сообщений «WeChat». Кроме этого, для аудирования в рамках курса могут использоваться аудиофайлы международного радио Китая на русском языке, сайты электронных российских СМИ, образовательный портал русского языка «Хуцзян», а также электронные библиотеки русских и китайских университетов.

Образовательный портал «Хуцзян» (沪江) представляет собой крупнейший портал изучения иностранных языков. В рамках этого студентам предлагается пройти занятия по аудированию, говорению, чтению, усовершенствовать свои лексические особенности и изучить текстовые материалы. Современные культурные реалии, представленные на русском и китайском языках, являются материалами по лингвострановедению с текстами и тестами в мультимедийной форме. В состав этих курсов входят фонетические и базовые уроки, позволяющие студентам научиться понимать простую повседневную речь русских людей. Этот проект позволяет китайским студентам в дистанционной форме воспринимать русские песни, шутки, страноведческую информацию. Достоинством сайта является его доступность, большинство материалов предоставляются бесплатно.

На следующем ресурсе «Ru.tingroom» располагается информация по страноведению и учебные материалы по русскому языку. Для обобщения языкового материала можно использовать исторические и прозаические тексты, а также песни на русском языке и переведенные на китайский язык. Кроме этого, на этом сетевом ресурсе студентам предлагается выполнение мультимедийных и лексико-грамматических упражнений, а также текстовых заданий, повышающих навыки чтения.

Преподаватели китайских университетов активно используют сведения из электронной версии газеты «Женьминьжибао» на русском языке. Несмотря на обилие интернет-ресурсов, можно отметить, что традиционные формы обучения доминируют в Китае [Ван Юэхань, 2019, 334].

Между российскими и китайскими вузами осуществляется сотрудничество в области образования. К числу таких многосторонних образовательных проектов относится Университет Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, УШОС). Исследователи называют этот университет международным университетским комплексом (МУК) [Шитов, 2013, 35]. Этот университет является площадкой, объединяющей 82 ведущих вуза России и Китая. ШОС служит площадкой для популяризации русского языка. Китайская сторона заинтересована в развитии университета, поскольку студенты смогут получить одну из востребованных экономических специальностей и изучить «Русский язык для туризма» в рамках изучения профильных и непрофильных предметов.

Как отмечается в работе Е.И. Медяник, студенты получают страноведческую подготовку, что будет способствовать их успешному обучению и проживанию в России [Медяник, 2016, 59]. Необходимо отметить, что для поступления в Университет ШОС китайским студентам необходимо сдать экзамен «гаокао», который требуется для поступления в высшие учебные заведения.

Тем не менее, остается недостаточно решенным вопрос о возможности российско-китайских образовательных платформ на дистанционное обучение, поскольку не все вузы могут предоставить социальную инфраструктуру для иностранных студентов.

Заключение

Таким образом, создание и продвижение имеющихся сетевых ресурсов в области российско-китайских отношений в рамках предмета «Русский язык для туризма» представляет собой актуальную задачу современного образования. Предмет «Русский язык для туризма» важен иностранным студентам, желающим работать в экономической и социальной сфере, а также позволит им работать в сфере туризма, принимать участие в бизнес-проектах.

Ярким примером функционирования экономической и лингвострановедческой подготовки с использованием сетевых ресурсов является Университет ШОС, который реализует использование сайтов для изучения русского языка, электронных учебников, а также сетевых образовательных ресурсов.

Библиография

1. Ван Юэхань. Интернет-ресурсы в обучении русскому языку в вузах Китая: результаты анкетированного опроса китайских русистов // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 3А. С. 325-336.
2. Ельцова Е. Тексты туристической сферы общения на уроке РКИ (к вопросу о профессионально-ориентированном обучении РКИ будущих специалистов сферы туризма) // Jazyk a kultúra. 2013. Číslo 13. P. 72-76.
3. Медяник Е.И. Совместные проекты в области образования как инновационная форма сотрудничества России и Китая в XXI веке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 1. С. 54-64.
4. Медяник Е.И. Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая // Вестник международных организаций. 2017. № 1. Т. 12. С. 7-23.
5. Пенчева А. Ретур – инновационный ресурс для обучения русскому языку работников в сфере туризма в странах ЕС // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21. № 3. С. 635-652.
6. Петросянц Д.В. Сотрудничество российских и китайских университетов: Quo vadis? // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2019. № 3. С. 77-81.
7. Трушина Л.В. и др. Русский – Экзамен – Туризм. РЭТ – I: Учебный комплекс по русскому языку как иностранному в сфере международного туризма. М.: Икар, 2005. 252 с.
8. Фэй Цзюньхуэй. Курс «Русский язык для туризма» как система практического обучения китайских студентов-русистов // Инновации в науке. 2018. № 8 (84). С. 22-24.

9. Шитов С.Б. Мировая глобализация образовательного пространства как основа создания международных университетских комплексов (социально-философский анализ) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. С. 34-36.

"Russian for tourism": using online resources together in Russian and Chinese universities

Jiang Dan

Heihe University,
164300, 1 Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: eyujiangdan@163.com

Abstract

The article is devoted to the description of cooperation between Russian and Chinese universities in the field of the subject "Russian language for tourism". Therefore, the aim of the paper is to consider joint use of online resources by Russian and Chinese universities in the framework of teaching the subject "Russian Language for Tourism". In this regard, the scientific novelty of the research is the analysis of online resources, which are used in Russian and Chinese higher educational institutions. Practical significance of the research is the possibility of using the analyzed network resources within the framework of teaching the subjects "Russian as a foreign language", "Russian language for tourism" in Russian universities. The author used descriptive and analytical methods as well as the method of analogy and abstraction to write the research paper. The researched methods helped to solve the task of educational resources search and their brief review. Thus, the author concludes that the creation and promotion of available online resources in the field of Russian-Chinese relations within the subject "Russian language for tourism" is an urgent task of modern education. A striking example of functioning economic and language and country studies training using online resources is SCO University, which, accordingly, implements the use of websites for Russian language learning, electronic textbooks, as well as online educational resources.

For citation

Jiang Dan (2023) "Russkii yazyk dlya turizma": sovmestnoe ispol'zovanie setevykh resursov v rossiiskikh i kitaiskikh universitetakh ["Russian for tourism": using online resources together in Russian and Chinese universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 514-519. DOI: 10.34670/AR.2023.76.51.067

Keywords

Russian for tourism, Russia, China, Russian universities, Chinese universities, joint cooperation, online resources.

Reference

1. El'tsova E. (2013) Teksty turisticheskoi sfery obshcheniya na uroke RKI (k voprosu o professional'no-orientirovannom obuchenii RKI budushchikh spetsialistov sfery turizma) [Texts of the tourist sphere of communication at the Russian as a foreign language lesson (on the issue of professionally oriented teaching of Russian as a foreign language for future

- specialists in the field of tourism)]. *Jazyk a kultura* [Language and culture], 13, pp. 72-76.
2. Fei Tszyun'khuei (2018) Kurs «Russkii yazyk dlya turizma» kak sistema prakticheskogo obucheniya kitaiskikh studentov-rusistov [The course "Russian language for tourism" as a system of practical training for Chinese Russian students]. *Innovatsii v nauke* [Innovations in science], 8 (84), pp. 22-24.
 3. Medyanik E.I. (2016) Sovmestnye proekty v oblasti obrazovaniya kak innovatsionnaya forma sotrudnichestva Rossii i Kitaya v XXI veke [Joint projects in the field of education as an innovative form of cooperation between Russia and China in the XXI century]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya»* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "International Relations"], 1, pp. 54-64.
 4. Medyanik E.I. (2017) Sovmestnyi universitet kak instrument realizatsii natsional'nykh interesov Rossii i Kitaya [Joint university as a tool for realizing the national interests of Russia and China]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [Bulletin of International Organizations], 1(12), pp. 7-23.
 5. Pencheva A. (2017) Retur – innovatsionnyi resurs dlya obucheniya russkomu yazyku rabotnikov v sfere turizma v stranakh ES [Retur is an innovative resource for teaching the Russian language to workers in the tourism sector in the EU]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of RUDN University. Series: Linguistics], 21(3), pp. 635-652.
 6. Petrosyants D.V. (2019) Sotrudnichestvo rossiiskikh i kitaiskikh universitetov: Quo vadis? [Cooperation between Russian and Chinese Universities: Quo vadis?]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta* [Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University], 3, pp. 77-81.
 7. Shitov S.B. (2013) Mirovaya globalizatsiya obrazovatel'nogo prostranstva kak osnova sozdaniya mezhdunarodnykh universitetskikh kompleksov (sotsial'no-filosofskii analiz) [World globalization of the educational space as a basis for the creation of international university complexes (social and philosophical analysis)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 1, pp. 34-36.
 8. Trushina L.V. et al. (2005) *Russkii – Ekzamen – Turizm. RET – I: Uchebnyi kompleks po russkomu yazyku kak inostrannomu v sfere mezhdunarodnogo turizma* [Russian – Exam – Tourism. RET – I: Educational complex in Russian as a foreign language in the field of international tourism]. Moscow: Ikar Publ.
 9. Van Yuekhan' (2019) Internet-resursy v obuchenii russkomu yazyku v vuzakh Kitaya: rezul'taty anketirovannogo oprosa kitaiskikh rusistov [Internet resources in teaching the Russian language in Chinese universities: the results of a survey of Chinese Russianists]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9(3A), pp. 325-336.

УДК 796.077.5

DOI: 10.34670/AR.2023.24.10.068

О преподавании информатики будущим учителям физической культуры в педагогическом вузе

Король Александр Михайлович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры математики и информационных технологий,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: 012037@pnu.edu.ru

Духовникова Ирина Юрьевна

Старший преподаватель кафедры
математики и информационных технологий,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: 009657@pnu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию методики преподавания информатики для будущих учителей физической культуры. Сложностью преподавания информатики является отсутствие разработок научно-методологического аппарата для студентов, обучающихся по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование», профиль: «Физическая культура», в педагогическом вузе. Целью работы является разработка методов и приемов преподавания информатики для будущих учителей физической культуры в педагогическом вузе. Научной новизной исследования является разработка методов и приемов, которые можно применять при обучении будущих учителей физической культуры. Авторы выделяют следующие методы: объяснительно-иллюстративный, проблемный, репродуктивный, интерактивные методы. К интерактивным методам авторы относят проблемную лекцию, дискуссию и метод проектов. В качестве приемов обучения авторы предлагают использовать кроссворды, дидактические игры, загадки и ребусы. Авторы приходят к выводу, что учителям физической культуры необходимо внедрение интерактивных форм и методов обучения для повышения качества образования и активации познавательной активности.

Для цитирования в научных исследованиях

Король А.М., Духовникова И.Ю. О преподавании информатики будущим учителям физической культуры в педагогическом вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 520-525. DOI: 10.34670/AR.2023.24.10.068

Ключевые слова

Информатика, ИКТ, методы и приемы ИКТ, учителя физической культуры, спорт, педагогический вуз.

Введение

Главной задачей преподавания информатики в педагогическом вузе является углубление знаний по информатике, полученных в школе, знакомство студентов с современным программным обеспечением, что будет необходимо им в будущей профессиональной деятельности.

Актуальность работы объясняется вниманием исследователей к проблемам повышения эффективности преподавания информатики, методическим основам преподавания информатики, внедрению инновационных технологий в курс преподавания «Информатики» в вузах. Современные исследования подтверждают важность разработки методов и приемов преподавания информатики для студентов педагогического вуза.

Целью работы является разработка методов и приемов преподавания информатики для будущих учителей физической культуры в педагогическом вузе.

Научной новизной исследования является разработка методов и приемов, которые целесообразно применять при обучении будущих учителей физической культуры. Предложенные методы и приемы преподавания информатики могут способствовать повышению мотивации изучения непрофильного предмета в рамках педагогического образования обучающихся.

Практической значимостью исследования является разработка конкретной методологической базы, которую можно применять при обучении студентов в педагогическом вузе.

Особенности преподавания «Информатики» для будущих учителей физической культуры в педагогическом вузе

В современной педагогике подчеркивается важность и целесообразность использования информационных технологий в методике преподавания информатики для будущих учителей физической культуры [Гармаев Ц.К., Голиков, 2021, 36]. Формирование индивидуального стиля профессиональной деятельности будущих учителей физкультуры происходит в процессе изучения профильных и непрофильных предметов. Информатика относится к предметам, реализующим метапредметный потенциал, поэтому ее изучение необходимо всем будущим учителям [Миндзаева, 2012, 11].

Сложность преподавания информатики для будущих учителей физической культуры объясняется отсутствием научно-методических основ применения информационных технологий и применением специфических программ в области спорта.

Как отмечается в учебнике П.К. Петрова, целью преподавания информатики для учителей физической культуры является ознакомление студентов с возможностями использования средств современных ИКТ при решении профессиональных задач спортсменов [Петров, 2013, 4].

В процессе преподавания дисциплины «Информатика» студентам необходимо овладеть новыми знаниями, а также сформировать умения и навыки по созданию и использованию средств ИКТ в области физического воспитания.

В современных учебных пособиях выделяются разделы, способствующие повышению ИКТ-компетенций будущих учителей физической культуры:

- 1) использование ИКТ в системе подготовки учителей физической культуры;
- 2) понятийный аппарат ИКТ;
- 3) аппаратные и программные средства ИКТ для будущих учителей физкультуры;
- 4) технологии создания и обработки текстовой и графической информации;
- 5) мультимедиа и интернет-технологии и др. [Воронов, 2005; Грошев, 2010; Петров, 2013].

В методике преподавания «Информатики» для учителей физической культуры выделяются направления использования ИКТ:

- 1) средство обучения при реализации возможностей использования современных компьютеров для тренировок и соревнований, а также контроля над результатами обучения;
- 2) управление учебно-воспитательным процессом в школе или в спортивных организациях;
- 3) организация интеллектуального досуга и развивающих игр;
- 4) организация мониторинга физического состояния обучающихся [Воронов, 2005].

Кроме этого, обучающимся необходимо составлять конспекты занятий, выполнять курсовые и дипломные работы, составлять отчеты по практике, поэтому основой преподавания информатики является знакомство с базовыми программами MicrosoftOffice: Word (изучение возможностей работы с документами), Excel (решение вопросов работы с базами данных); PowerPoint (составление презентаций для защиты курсовых и дипломных работ) и др. Особенности работы с информацией в Интернете выделяются в отдельный блок, поскольку студентам необходимо владеть основами создания web-страниц и сайтов, общением в электронной почте и на площадках онлайн-конференций, уметь защищать передаваемую в Интернете информацию с помощью алгоритмов шифрования.

Для изучения соответствующего объема данных необходимо применять методы и приемы, которые будут облегчать преподавание информатики будущим учителям физической культуры.

Методы и приемы обучения «Информатике» будущих учителей физической культуры

Рассмотрим структуру информационных систем в области физического воспитания и спорта. Согласно мнению доцента А.И. Федорова, студентам необходимо иметь представление о тонкостях делопроизводства педагога и тренера, научном обеспечении тренировок, особенностях учебного процесса в школе и в вузе, обслуживании спортивных соревнований, научном обеспечении и подготовке соревнований, а также выполнении ВКР [Федоров, 2001, 34]. В процессе обучения представленным основам студентам предлагается применение средств ИКТ для облегчения учебной деятельности. В учебном пособии И.А. Воронова представлены особенности компьютерной диагностики в физической культуре, технологии в изучении и моделировании движения человека, а также работа электронного спортивного зала [Воронов, 2005].

При описании методики преподавания информатики необходимо отметить, что объяснительно-иллюстративный и репродуктивный метод могут использоваться при изучении понятийного аппарата и повторения школьной программы на первых занятиях (устройство компьютера, средств ввода и вывода информации и др.).

Проблемный метод можно применять при изучении «Построения подготовки к соревнованиям» с использованием средств ИКТ (составление списка участников, разработка сценария, очередности, инвентаря, списка судей, презентации и вывода результатов на

электронное табло). Исследовательские методы применяются при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Наибольший интерес у студентов высших учебных заведений вызывает применение интерактивных методов обучения [Аминов, 2019]. В качестве примера можно привести проведение проблемной лекции на тему «Проведение соревнований по гимнастике в средней школе» и дать задание с ошибками в количестве судей, инвентаре, упражнениях и системе оценивания. Студентам необходимо обсудить предлагаемую информацию в группах и выявить неточности и ошибки преподавателя в электронном виде. Занятие по информатике можно провести в форме дискуссии, в которой студенты смогут делиться средствами ИКТ, необходимыми при планировании всероссийских соревнований, транслируемых по телевидению. Кроме этого, студентам и преподавателям полезен опыт проектной деятельности, в которой будущие учителя планируют и в электронном виде разрабатывают проекты на разнообразные темы («Здоровый образ жизни», «Скажи зарядке – да!», «Правила пятиклассника на уроке физкультуры» и др.), а преподаватели и другие студенты обсуждают и дополняют их.

Кроме интерактивных методов обучения, на занятиях по информатике будущим учителям физической культуры можно предложить методические приемы, способствующие активизации познавательной деятельности:

- 1) кроссворды («Устройство компьютера», «Правила ввода и вывода информации»).
- 2) ребусы («Средства ИКТ, которые можно использовать на тренировках»: умные гантели, умные часы, умные весы, приложение Workout и др.).
- 3) загадки (логические загадки при планировании урока физкультуры для 5, 6, 9 класса, отличия в выборе инвентаря, ходе урока, нормативной базы).
- 4) дидактические игры, направленные на повышение интереса к программе тренировок, построению урока, методических основ физической культуры.

Заключение

Таким образом, при планировании учебного процесса и построении занятий по «Информатике» для будущих учителей физической культуры необходимо учесть проблему отсутствия научно-методических основ применения средств ИКТ. В настоящей работе мы попытались дать обобщенную характеристику методов и приемов, которые могут применяться на занятиях по «Информатике» для спортсменов. Необходимо отметить, что учителям физической культуры необходимо внедрение интерактивных форм и методов обучения для повышения качества образования и активации познавательной активности.

Библиография

1. Аминов И.Б. Эффективность применения интерактивных средств в учебном процессе // Молодой ученый. 2019. № 17 (255).
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
4. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.

5. Воронов И.А. Информационные технологии в физической культуре и спорте. СПб.: Изд-во СПб ГУФК им. П.Ф. Лесгафта, 2005. 80 с.
6. Гармаев Ц.К., Голиков А.И. Физическая культура как средство формирования социальной активной личности будущего учителя. Чебоксары: Среда, 2021. 124 с.
7. Грошев А.С. Информатика. Архангельск: Архангельский государственный технический университет, 2010. 484 с.
8. Миндзаева Э.В. Реализация метапредметного потенциала информатики // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 4-3. С. 11-13.
9. Петров П.К. Информационные технологии в физической культуре и спорте. М.: Академия, 2013. 288 с.
10. Федоров А.И. Методологические аспекты информации высшего физкультурного образования. Челябинск: УГАФК, 2001. 352 с.

About teaching informatics to future physical education teachers at a pedagogical university

Aleksandr M. Korol'

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of mathematics
and information technology,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: 012037@pnu.edu.ru

Irina Yu. Dukhovnikova

Senior Lecturer of the Department of mathematics
and information technology,
Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: 009657@pnu.edu.ru

Abstract

The article is devoted to the description of informatics teaching for future physical education teachers. The difficulty of teaching informatics is the lack of development of scientific-methodological apparatus for students studying in the direction of 44.03.05 "Pedagogical education", profile: "Physical culture", at a pedagogical university. The aim of the work is to develop methods and techniques of computer science teaching for future teachers of physical culture in pedagogical higher education institution. Consequently, the scientific novelty of the research is the development of methods and techniques that can be applied in the training of future physical education teachers. The authors distinguish the following methods of informatics teaching: explanatory-illustrative, problem-based, reproductive, interactive methods. Moreover, the authors consider problem lecture, discussion and project method as interactive methods. The authors suggest using crossword puzzles, didactic games, riddles and puzzles as teaching methods. As a result of the study, the authors conclude that physical education teachers need to implement interactive forms and methods of teaching in order to improve the quality of education and activate cognitive activity.

For citation

Koroľ A.M., Dukhovnikova I.Yu. (2023) O prepodavanii informatiki budushchim uchitel'ym fizicheskoi kul'tury v pedagogicheskom vuze [About teaching informatics to future physical education teachers at a pedagogical university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 520-525. DOI: 10.34670/AR.2023.24.10.068

Keywords

Informatics, ICT, ICT methods and techniques, physical education teachers, sports, university of education.

Reference

1. Aminov I.B. (2019) Effektivnost' primeneniya interaktivnykh sredstv v uchebnom protsesse [The effectiveness of the use of interactive tools in the educational process]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 17 (255).
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya*. M.: Knigodel [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
5. Fedorov A.I. (2001) *Metodologicheskie aspekty informatsii vysshego fizkul'turnogo obrazovaniya* [Methodological aspects of the information of higher physical education]. Chelyabinsk: Ural State University of Physical Culture.
6. Garmaev Ts.K., Golikov A.I. (2021) *Fizicheskaya kul'tura kak sredstvo formirovaniya sotsial'noi aktivnoi lichnosti budushchego uchitelya* [Physical culture as a means of forming a socially active personality of a future teacher]. Cheboksary: Sreda Publ.
7. Groshev A.S. (2010) *Informatika* [Computer science]. Arkhangel'sk: Arkhangel'sk State Technical University.
8. Mindzaeva E.V. (2012) Realizatsiya metapredmetnogo potentsiala informatiki [Implementation of the meta-subject potential of informatics]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University], 4-3, pp. 11-13.
9. Petrov P.K. (2013) *Informatsionnye tekhnologii v fizicheskoi kul'ture i sporte* [Information technologies in physical culture and sports]. Moscow: Akademiya Publ.
10. Voronov I.A. (2005) *Informatsionnye tekhnologii v fizicheskoi kul'ture i sporte* [Information technologies in physical culture and sports]. Saint Petersburg: Publishing house of National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft.

УДК 378.1

DOI: 10.34670/AR.2023.82.75.069

Адаптационно-образовательные стратегии в обучении иностраннх студентов

Саркисян Зара Микаеловна

заведующая кафедрой,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: zara-sark@inbox.ru

Шкутина Ирина Викторовна

доцент,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: irm55@mail.ru

Эрве Александра Николаевна

Ассистент,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: alexandra_erve_2009@yahoo.com

Голинец Елена Михайловна

Старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: e.golnets@gmail.com

Александров Кирилл Александрович

Ассистент,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: alexkir2013@mail.ru

Полоцкий Юрий Сергеевич

Ассистент,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: kaan4@yandex.ru

Аннотация

Внимание к адаптации студентов, прибывших из других стран, является актуальной научной проблемой. С возрастанием спроса на российское высшее образование увеличивается число иностранных студентов, поступающих в российские вузы. В данной работе охарактеризованы основные проблемы адаптации иностранных студентов, возникающие в новых для них языковых, социокультурных и образовательных условиях. Показаны пути преодоления языкового барьера и образовательного дефицита. Рассмотрены условия и возможности эффективности психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса для создания психологически комфортной и благоприятной адаптационной среды при обучении иностранных студентов в медицинском вузе. Актуальность настоящего исследования обусловлена поиском рациональных и оптимальных решений, практическое использование которых позволит существенно оптимизировать процесс адаптации иностранных студентов, получающих медицинскую профессию в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Саркисян З.М., Шкутина И.В., Эрве А.Н., Голинец Е.М., Александров К.А., Полоцкий Ю.С. Адаптационно-образовательные стратегии в обучении иностранных студентов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 526-532. DOI: 10.34670/AR.2023.82.75.069

Ключевые слова

Социокультурная адаптация, иностранный студент, образовательная среда, экспорт образования, языковой барьер.

Введение

Неуклонно возрастающие технологические запросы общества в различных сферах жизнедеятельности, таких как нанотехнологии, биотехнология, медицина и других, требуют фундаментальных и качественных знаний. В связи с этим экспорт образовательных услуг – одна из актуальных тенденций в мировом образовательном процессе. Популярность и востребованность российских образовательных программ за рубежом – один из показателей эффективности современного российского вуза [Краснова, 2020; Митин, 2010]. Разработка вопросов, связанных с адаптацией иностранных студентов, ведется во многих странах. В отличие от исследований американских ученых [Clinciu, 2013; Altbach, de Wit, 2015], считающих, что для адаптации иностранных студентов необходимо развивать предметно-пространственное окружение и образовательную среду, в российской практике большое

значение уделяется психологической поддержке и сопровождению адаптационного периода [Бухалко, 2020; Джурицкий, 2004]. Целью данной работы является рассмотрение некоторых вопросов, связанных с полноценным включением иностранных студентов в учебную деятельность и социальное взаимодействие в среде российского вуза и российском поликультурном пространстве.

Основная часть

К основным проблемам, возникающим при адаптации иностранных студентов в новых для них языковых, социокультурных и образовательных условиях, относятся психоэмоциональные (связанные с процессом «вхождения» в другую социо- и этнокультурную среду, преодолением языкового и коммуникативного барьера и т.д.); образовательные (адаптация к российским учебным программам, преодоление образовательных дефицитов) [Береговая, Кудашов, 2019]. Например, выпускники российских школ должны уметь решать задачи, охватывающие широкий круг тем. Абитуриенты, прибывшие из других стран, имеют в основном навыки решения задач, связанные с нахождением массовой доли, а при изучении органической химии рассматривается только раздел «Углеводороды».

Трудности, связанные непосредственно с процессом обучения, также можно представить в виде двух факторов: зависящих от студента и зависящих от преподавателя. Преподавателю необходимо быть компетентным в предмете и обладать определенными личностными качествами. В свою очередь, для студентов важны их индивидуальная способность к обучению, успешность, особенности национального менталитета [Иванова, 2014].

Одной из наиболее часто встречающихся педагогических проблем является низкий уровень довузовской подготовки у иностранных учащихся в сочетании с весьма завышенной самооценкой и чувствительным собственным мнением, когда они эмоционально реагируют на свои успехи и неудачи и часто просят мотивировать свою оценку. Задача преподавателя – убедить студента в адекватности оценки, при этом не обидев его.

Психолого-педагогическое сопровождение адаптации иностранных студентов – это значимый компонент образовательного процесса, включающего в себя деятельность профессорско-преподавательского состава и каждого конкретного преподавателя, участвующего в адаптационно-образовательном процессе [Жданова, Федотова, 2018; Тимченко, Кочетова, 2021].

Так как система межгосударственных образовательных связей является постоянно развивающейся, то, несомненно, важным фактором является обобщение и распространение накопленного опыта по обучению и адаптации иностранных студентов в российских вузах.

Следует отметить, что медицинское образование является одним из наиболее приоритетных для зарубежной молодежи. Рассмотрим некоторые этапы организации деятельности медицинского вуза для создания психологически комфортной и успешной адаптационной среды при обучении иностранных студентов.

Адаптационный процесс для иностранных студентов часто имеет затяжной и сложный характер из-за языкового барьера [Аркадьева, Васильева, Владимирова, 2017]. Поэтому траектория обучения может быть выстроена таким образом, когда иностранные студенты имеют возможность поступления вначале на подготовительное отделение, где первые полгода занимаются только овладением русского языка, а во втором полугодии добавляются занятия по естественнонаучным дисциплинам: химии, биологии, физике. По окончании занятий на

подготовительном отделении обучающиеся сдают экзамены по изученным дисциплинам. Таким образом, фундамент к дальнейшему обучению закладывается на подготовительном отделении.

Химия, биология, физика имеют свою специфическую терминологию, отличающуюся от той, которую студенты использовали у себя на родине. И здесь важен тандем в обучении: преподаватель – предметник и преподаватель – словесник. Поэтому преподаватели русского языка при составлении своих образовательных программ тесно контактируют с коллегами, работающими на кафедрах естественнонаучных дисциплин, согласовывая отбор значимых терминов, понятий, обозначения величин.

При обучении на подготовительном отделении учитываются тематика и объем материала, изучавшегося иностранными абитуриентами в своей стране, что находит отражение в актуализации действующих учебных программ.

В последнее время в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией вступительные экзамены в вуз для иностранных студентов проводятся дистанционно с использованием различных платформ и интернет-ресурсов, на русском языке или языке-посреднике [Лызь, Истратова, 2021].

Для иностранцев-первокурсников, испытывающих трудности в общении на русском языке, формируются группы, в которых преподавание ведется на языке-посреднике. Языковая компетентность – залог не только успешного и эффективного последующего обучения, но и помогает избежать состояния культурного шока, создает условия для реализации стратегии социальной поддержки [Дорожкин, Мазитова, 2007].

Важным звеном педагогической поддержки является взаимодействие студента-иностранца с преподавателем-куратором для оказания помощи в разрешении адаптационных проблем и трудностей (учебных, бытовых, социокультурных и т.д.). Проявление эмпатии со стороны преподавателя-куратора, как правило, находит положительный эмоциональный отклик у студента-иностранца, помогает избежать стрессовых ситуаций в новой социокультурной среде.

Значимую роль в преодолении трудностей адаптации играет наставничество – межличностное взаимодействие со старшим, уже адаптированным студентом с целью обмена опытом при разрешении возникающих проблем.

Заключение

Созданию адаптационных ситуаций способствует вовлечение иностранных студентов в научно-исследовательскую и внеучебную деятельность. Привлечение студентов-иностранцев к участию в работе студенческого научного кружка (СНК) является эффективным способом оптимизации учебного процесса, способствующим повышению мотивации обучения и наглядно показывающим личностный рост каждого. В процессе научно-исследовательской деятельности совершенствуются такие навыки, как владение информационно-компьютерными программами, способность анализировать и интерпретировать полученную информацию [Саркисян, Шкутина, Кабанов, 2020].

Внимание к адаптации обучающихся, прибывших из других стран, является актуальной научной проблемой, решение которой способствует наращиванию экспорта образовательных услуг и, как следствие, повышению рейтинга отечественного образования и активному маркетингу в образовательном пространстве.

Библиография

1. Аркадьева Т.Г., Васильева М.И., Владимирова С.С. Языковая, учебно-профессиональная и социокультурная адаптация иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. 173 с.
2. Береговая О.А., Кудашов В.И. Проблемы языковой и академической адаптации иностранных студентов в России // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 4. С. 628-640.
3. Бухалко А.Д. Основные характеристики модели психолого-педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 4. С. 118-127.
4. Джурицкий А.Н. Интернационализация высшего образования в современном мире // Педагогика. 2004. № 3. С. 83-92.
5. Дорожкин Ю.Н., Мазитова Л.Т. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 73-77.
6. Жданова С.Ю., Федотова В.А. Копинг-стратегии как механизмы адаптации иностранных студентов к условиям российской образовательной среды // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 4. С. 89-105.
7. Иванова О.А. Формирование учебно-профессиональной Я-концепции иностранных студентов с разным уровнем межкультурной адаптации. Воронеж: ЦНТИ, 2014. 230 с.
8. Краснова Г.А. Модель поддержки экспорта российского образования // Государственная служба. 2020. № 2. С. 107-118.
9. Лызь Н.А., Истратова О.Н. Образовательная деятельность студентов в интернет-пространстве: готовность и самоэффективность // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 4. С. 661-680.
10. Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 3. С. 123-134.
11. Саркисян З.М., Шкутина И.В., Кабанов А.В. Актуальные научные проекты студентов в рамках студенческого научного общества Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета // Материалы X Юбилейной региональной межвузовской учебно-методической конференции с международным участием «Инновации в образовании». Краснодар, 2020. С. 370-373.
12. Тимченко Н.С., Кочетова Ю.Ю. Копинг-стратегии в ситуации адаптации иностранных студентов к обучению в медицинском вузе // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 3. С. 498-512.
13. Altbach Ph. G., de Wit H. Internationalization and Global Tension: Lessons from History // Journal of Studies in International Education. 2015. Vol. 19. No. 1. P. 4-10.
14. Clinciu A. Adaptation and stress for the first year university students // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 78. P. 718-722.

Adaptation and educational strategies in teaching foreign students

Zara M. Sarkisyan

Head of the Department,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: zara-sark@inbox.ru

Irina V. Shkutina

Associate Professor,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: irn55@mail.ru

Aleksandra N. Erve

Assistant,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alexandra_erve_2009@yahoo.com

Elena M. Golinets

Старший преподаватель,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: e.golinets@gmail.com

Kirill A. Aleksandrov

Assistant,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alexkir2013@mail.ru

Yurii S. Polotskii

Assistant,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2 Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kaan4@yandex.ru

Abstract

Attention to the adaptation of students arriving from other countries is an urgent scientific problem. With the increasing demand for Russian higher education, the number of foreign students entering Russian universities is increasing. This paper deals with the main problems of the adaptation of foreign students which arise in new linguistic, socio-cultural and educational conditions. The ways of overcoming the language barrier and educational deficit are shown. The conditions and possibilities of the effectiveness of psychological and pedagogical support of the educational process for creating a psychologically comfortable and favorable adaptive environment for teaching foreign students at a medical university are considered. The relevance of this study is due to the search for rational and optimal solutions, the practical use of which will significantly optimize the process of adaptation of foreign students receiving a medical profession in Russia.

For citation

Sarkisyan Z.M., Shkutina I.V., Erve A.N., Golinets E.M., Aleksandrov K.A., Polotskii Yu.S. (2023) Adaptatsionno-obrazovatel'nye strategii v obuchenii inostrannykh studentov [Adaptation and educational strategies in teaching foreign students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 526-532. DOI: 10.34670/AR.2023.82.75.069

Keywords

Socio-cultural adaptation, foreign student, educational environment, export of education, language barrier.

References

1. Altbach Ph. G., de Wit H. (2015) Internationalization and Global Tension: Lessons from History. *Journal of Studies in International Education*, 19(1), pp. 4-10.
2. Arkad'eva T.G., Vasil'eva M.I., Vladimirova S.S. (2017) *Yazykovaya, uchebno-professional'naya i sotsiokul'turnaya adaptatsiya inostrannykh studentov v rossiiskom vuze: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Language, educational, professional and socio-cultural adaptation of foreign students in a Russian university: theoretical and applied aspects]. Saint Petersburg: Publishing House of the Herzen Russian State Pedagogical University.
3. Beregovaya O.A., Kudashov V.I. (2019) Problemy yazykovo i akademicheskoi adaptatsii inostrannykh studentov v Rossii [Problems of language and academic adaptation of foreign students in Russia]. *Integratsiya obrazovaniya* [Education Integration], 23(4), pp. 628-640.
4. Bukhalko A.D. (2020) Osnovnye kharakteristiki modeli psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya adaptatsii inostrannykh studentov k obucheniyu v rossiiskom vuze [The main characteristics of the model of psychological and pedagogical support for the adaptation of foreign students to study at a Russian university]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [Human Science: Humanities Research], 14(4), pp. 118-127.
5. Clinciu A. (2013) Adaptation and stress for the first year university students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 78, pp. 718-722.
6. Dorozhkin Yu.N., Mazitova L.T. (2007) Problemy sotsial'noi adaptatsii inostrannykh studentov [Problems of social adaptation of foreign students]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 3, S. 73-77.
7. Dzhurinskii A.N. (2004) Internatsionalizatsiya vysshogo obrazovaniya v sovremennom mire [Internationalization of higher education in the modern world]. *Pedagogika* [Pedagogy], 3, pp. 83-92.
8. Ivanova O.A. (2014) *Formirovanie uchebno-professional'noi Ya-kontseptsii inostrannykh studentov s raznym urovnem mezhkul'turnoi adaptatsii* [Formation of educational and professional self-concept of foreign students with different levels of intercultural adaptation]. Voronezh: TsNTI Publ.
9. Krasnova G.A. (2020) Model' podderzhki eksporta rossiiskogo obrazovaniya [A model for supporting the export of Russian education]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Service], 2, pp. 107-118.
10. Lyz' N.A., Istratova O.N. (2021) Obrazovatel'naya deyatelnost' studentov v internet-prostranstve: gotovnost' i samoeffektivnost' [Educational activity of students in the Internet space: readiness and self-efficacy]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of education], 25(4), pp. 661-680.
11. Mitin D.N. (2010) Obrazovatel'naya (uchebnaya) migratsiya: ponyatie, problemy i puti resheniya [Educational (training) migration: concept, problems and solutions]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political science], 3, pp. 123-134.
12. Sarkisyan Z.M., Shkutina I.V., Kabanov A.V. (2020) Aktual'nye nauchnye proekty studentov v ramkakh studencheskogo nauchnogo obshchestva Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo pediatricheskogo meditsinskogo universiteta [Actual scientific projects of students within the framework of the student scientific society of the St. Petersburg State Pediatric Medical University]. In: *Materialy Kh Yubileinoi regional'noi mezhvuzovskoi uchebno-metodicheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Innovatsii v obrazovanii»* [Proc. Conf. "Innovations in Education"]. Krasnodar, pp. 370-373.
13. Timchenko N.S., Kochetova Yu.Yu. (2021) Koping-strategii v situatsii adaptatsii inostrannykh studentov k obucheniyu v meditsinskom vuze [Coping strategies in the situation of adaptation of foreign students to study at a medical university]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 25(3), pp. 498-512.
14. Zhdanova S.Yu., Fedotova V.A. (2018) Koping-strategii kak mekhanizmy adaptatsii inostrannykh studentov k usloviyam rossiiskoi obrazovatel'noi sredy [Coping strategies as mechanisms for adapting foreign students to the conditions of the Russian educational environment]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 4, pp. 89-105.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.76.82.070

Анализ качества цифровых образовательных ресурсов и платформ для поддержки обучения в вузе

Паночевный Павел Николаевич

Старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: 005681@pnu.edu.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности цифровых образовательных ресурсов и платформ, используемых в вузах. Автор выделяет проблемы и перспективы их использования, представляет обзор наиболее популярных ресурсов и платформ, рассматривает их функциональные особенности, выделяет ключевые составные элементы и их взаимосвязи, оценивает уровень вовлеченности вузов, преподавателей, обучающихся и администрации в процесс цифровизации. Сделан вывод о том, что использование цифровых образовательных ресурсов и платформ в настоящее время является наиболее приоритетным направлением современного образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Паночевный П.Н. Анализ качества цифровых образовательных ресурсов и платформ для поддержки обучения в вузе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 533-539. DOI: 10.34670/AR.2023.76.82.070

Ключевые слова

Образовательная платформа, образовательный ресурс, цифровое обучение, вуз, качество обучения, обучающийся.

Введение

Цифровые образовательные ресурсы и платформы сегодня стали неотъемлемой частью современной системы образования. Если еще лет 5-7 назад подобное было только перспективой, то общемировой период пандемии COVID-19 изменил все. И уже даже региональные российские вузы стали повсеместно внедрять в практику использование информационных технологий при реализации образовательного процесса. В настоящее время цифровые образовательные ресурсы и платформы уже давно перестали быть новшеством и для педагогов, и для обучающихся, и для администраций высших учебных заведений.

Таким образом, все это убедительно свидетельствует о необходимости проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

Данная статья направлена на исследование особенностей применения цифровых образовательных ресурсов и платформ в российских вузах.

Основная часть

С началом пандемии цифровые образовательные ресурсы и платформы буквально «спасли» образовательные организации, вне зависимости от их уровня и количества обучающихся. В тех вузах, где до периода 2019–2021 годов цифровая среда не использовалась или применялась редко, с наступлением пандемии и введением объемных законодательных ограничений вопрос крайне актуализировался. И в большинстве спорных случаев решался в пользу новых технологий [Днепровская, 2018, 201].

Как отмечают специалисты, использование информационных ресурсов в настоящее время – это наиболее эффективный шаг в вопросе совершенствования качества обучения в вузе. Кроме того, именно применение ИТ позволяет образовательной организации системно и эффективно решать задачи, обозначенные в профильной федеральной программе «Развитие образования». Использование цифровых образовательных ресурсов и платформ в данном контексте представляется наиболее подходящим и актуальным [Солдатова, www].

Вопросу внедрения в российскую практику использования цифровых образовательных ресурсов и платформ посвящено множество работ отечественных авторов. Так же широко применение цифровых образовательных ресурсов и платформ освещено в зарубежных источниках, где цифровизация образования началась гораздо раньше, чем в России [Груздева, Тукунова, 2019, 369]. Тем не менее, остается множество неисследованных или недостаточно исследованных проблем в данной области.

Иными словами, отечественная организационная и методическая база по данной теме в настоящее время находится на стадии разработки и совершенствования.

Под цифровой образовательной платформой традиционно понимается совокупность различных электронных инструментов, с помощью которых достигаются ключевые цели образовательного процесса. В числе подобных инструментов выделяют систему управления обучением; виртуальную учебную среду; систему управления курсами; систему управления учебным контентом [Бабина, Акулов, Нестеров, Халиулина, 2018, 165].

Как отмечают эксперты, наиболее востребованными на практике являются первый и последний инструменты, а иногда их интегрированный формат. Выбор конкретного

инструмента зависит от множества различных внешних и внутренних факторов, поэтому даже вузы одного региона с примерно схожими характеристиками могут заметно отличаться в вопросах применения цифровой среды.

Из наиболее известных и распространенных современных цифровых образовательных платформ (систем) можно выделить «Moodle», «Нетология», «Google Classroom», «Stepik», «Skyeng», «Teachbase», «Лекториум». Часть из них рассчитана на массового пользователя, другая же имеет исключительно корпоративный формат [Уринцов, Староверова, Свиридова, Епифанов, 2018, 321].

Рассмотрим особенности практического применения наиболее популярных платформ.

Модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда (или «Moodle») используется довольно часто, причем не только в вузах, но и в организациях СПО и школах, что позволяет выстраивать многоуровневую систему обучения «школа – СПО – вуз». В числе плюсов данной системы, в частности, выделяют эффективную методику коммуникации между обучающимся и преподавателем, удобный формат обмена файлами между участниками, широкие возможности интерактивного обучения. Обучающиеся отмечают удобство и доступность, функциональность личного кабинета, а преподаватели – возможности для создания собственной системы оценивания обучающихся, разработки и размещения тестов, заданий, проверочных работ и т.д. [Поначугин, Лапыгин, 2019, 258].

Как показывает практика, «Moodle» настолько популярна среди вузов, что многие образовательные организации специально проводят курсы повышения квалификации для своих преподавателей по обращению с платформой, а в педагогических вузах обучающимся ставят в учебный план профильную дисциплину, посвященную особенностям использования системы.

Из недостатков использования системы можно выделить, например, необходимость наличия специального платного сервера или хостинга для установки, качественного доступа в сеть Интернет, а также определенный объем технических знаний, необходимый для создания учебного контента платформы.

Компания «Нетология-групп» уже почти 15 лет создает различные цифровые образовательные платформы, причем в российской практике это передовая и на данный момент единственная организация, которая самостоятельно разрабатывает весь комплекс образовательных продуктов – и технологии, и методики, и контент, что позволяет добиваться высокого качества на каждом этапе создания продукта.

Несмотря на то, что основное направление деятельности «Нетологии-групп» – это дополнительное образование, тем не менее, компания участвует в разработке программ бакалавриата и магистратуры сразу нескольких отечественных вузов, в числе которых признанные лидеры отрасли НИУ ВШЭ и РАНХиГС [Поначугин, Лапыгин, 2018, 169].

«Нетология-групп» входит в IT-холдинг TalentTech, объединяющий компании по трем направлениям: EdTech, HRTech и Freelance. EdTech-сегмент холдинга, наряду с «Нетологией», представлен компаниями «Фоксфорд» и «TalentTech.Обучение». В числе преимуществ данных цифровых ресурсов пользователи выделяют, в частности, позитивный интерфейс, удобный и функциональный личный кабинет обучающегося и преподавателя, возможность прохождения обучения непосредственно на данном ресурсе без использования посторонних источников. К платформам подключены электронные средства платежа, что значительно облегчает оплату платных образовательных услуг.

Из минусов использования платформ данной группы следует отметить, например, отсутствие возможности устанавливать свои модели, возможность регистрации только пользователей.

Рассмотрим еще одну распространенную цифровую образовательную платформу – систему Google Classroom. В числе существенных преимуществ использования данного ресурса необходимо обозначить бесплатный доступ и простой механизм регистрации в системе, возможность работать непосредственно в прикрепленном документе в режиме онлайн, возможность просмотра оценки и комментария преподавателя обучающимся, а также его общих баллов, отсутствие рекламы, хранение всех материалов курса на онлайн-диске, что дополнительно обеспечивает интеграцию с другими сервисами платформы, такими как электронная почта, документы, календарь и другие [Александров, Верещак, Иванова, 2019, 512].

Однако при всех ощутимых плюсах использования данной платформы пользователи отмечают и ряд недостатков, усложняющих процесс применения элементов системы. В частности, среди таковых называют ограниченное количество форматов документа, допускающих редактирование, недостаточно высокое качество изображений, отсутствие вебинарной комнаты и ограниченное количество участников курса – не более 250 человек в своей совокупности.

Тем не менее, на практике данная платформа также широко применяется и получает от пользователей значительное количество положительных отзывов.

Таким образом, на основе анализа приведенных выше цифровых образовательных ресурсов и платформ, а также их аналогов [Днепровская, Шевцова, 2019, 29], можно обобщить преимущества внедрения цифровых образовательных ресурсов и платформ в учебный процесс вузов:

1. Удобство, доступность и простота в использовании, что повышает эффективность преподавания, облегчает ведение образовательного процесса и сокращает время обучения.

2. Многофункциональность: чем больше различных задач может решать платформа, тем наиболее она эффективна. Идеальная цифровая платформа позволяет полноценно удовлетворять интересы всех сторон обучения: обучающихся и преподавателей, а также администрации вуза. Сюда же можно отнести такую характеристику, как бесплатный доступ и возможность обучения большого числа участников.

3. Приятный интерфейс, продуманный дизайн, что в совокупности позитивно влияет на психологическую готовность и предрасположенность обучающихся к образовательному процессу, позволяет занимать дольше и решать более сложные задачи.

4. Отсутствие необходимости использовать сторонние ресурсы для решения ряда задач основной платформы. Например, это касается возможности редактировать документы или проводить ВКС и вебинары без перехода на специальный профильный ресурс.

5. Наличие незначительных технических требований, при котором возможно эффективно и беспрепятственно обеспечить полноценный доступ к платформе и ее использование. Здесь же необходимо сказать о мобильных приложениях (например, такие разрабатывают специалисты «Нетологии-групп»), которые, безусловно, менее функциональны, чем привычный формат десктопа, однако позволяют не отрываться от процесса обучения и выполнять задания преподавателя, даже если рядом нет стационарного компьютера.

В конечном итоге все приведенные характеристики позволяют существенно повысить

качество образовательного процесса, сделать работу преподавателя и обучающего более эффективной и действенной, а также облегчить и ускорить ее.

Заключение

В сфере образования постоянно вводятся инновации, которые позволяют любому человеку за минимальное количество времени получить большой объем информации, обучаясь и развиваясь в любой области при помощи дистанционного обучения. Сегодня существует множество систем и технологий дистанционного обучения, и поэтому при внедрении в практику работы учреждения или отдельного педагога дистанционных технологий возникает вопрос выбора конкретной системы дистанционного обучения [Цифровые ресурсы для организации образовательного процесса и оценки..., 2020, 14].

Для дистанционного обучения в высшем учебном заведении могут быть использованы различные онлайн-инструменты. Их достоинства и недостатки определяются исходя из конкретных целей применения и существенно зависят от технических возможностей и опыта пользователей. Адаптация к новому формату взаимодействия проходит у всех: преподавателей, обучающихся, сотрудников администрации вуза. Поэтому важно продолжить исследования в данной области и особое внимание уделить информированию широко круга пользователей о полученных результатах, о существующих сегодня цифровых инструментах и алгоритмах их использования.

Использование цифровых образовательных ресурсов и платформ в настоящее время – это наиболее приоритетное направление современного образования, которое может стать одним из самых многообещающих прорывов.

Библиография

1. Александров А.Ю., Верещак С.Б., Иванова О.А. Цифровизация российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование // Высшее образование в России. 2019. № 15 (147). С. 512-523.
2. Бабина С.И., Акулов А.О., Нестеров А.Ю., Халиулина В.В. Роль дистанционных образовательных технологий в повышении качества обучения в магистратуре // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 17 (158). С. 165-173.
3. Груздева М.Л., Тукунова Н.И. Анализ современного состояния исследований и разработок в области построения информационно-образовательных сред высших учебных заведений // Вестник Мининского университета. 2019. № 19 (158). С. 369-378.
4. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. № 7. С. 201-208.
5. Днепровская Н.В., Шевцова И.В. Открытые образовательные ресурсы: современные перспективы // Высшее образование в России. 2019. № 11 (216). С. 29-37.
6. Поначугин А.В., Лапыгин Ю.Н. Виртуальная образовательная среда как средство организации самостоятельной работы студентов вуза // Вестник Мининского университета. 2018. № 11. С. 169-175.
7. Поначугин А.В., Лапыгин Ю.Н. Цифровые образовательные ресурсы вуза: проектирование, анализ и экспертиза // Вестник Мининского университета. 2019. № 16 (131). С. 258-264.
8. Солдатова Г.Т. Анализ развития образовательных платформ. URL: https://elar.rs.vpu.ru/bitstream/123456789/28257/1/978-5-8295-0623-0_2019_027.pdf.
9. Уринцов А.И., Староверова О.В., Свиридова Е.С., Епифанов Г.М. Государственная политика РФ, направленная на развитие образования в условиях цифровой экономики // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2018. № 17. С. 321-325.
10. Цифровые ресурсы для организации образовательного процесса и оценки достижений обучающихся в дистанционном формате: обзор цифровых ресурсов для дистанционного образования. Н. Новгород: Мининский университет, 2020. 50 с.

Analysis of the quality of digital educational resources and platforms to support university education

Pavel N. Panochevnyi

Senior Lecturer,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: 005681@pnu.edu.ru

Abstract

The article analyzes the features of digital educational resources and platforms used in universities. The author highlights the problems and prospects for their use, provides an overview of the most popular resources and platforms, considers their functional features, highlights the key components and their relationships, assesses the level of involvement of universities, teachers, students and administration in the digitalization process. It is concluded that the use of digital educational resources and platforms is currently the most priority area of modern education.

For citation

Panochevnyi P.N. (2023) Analiz kachestva tsifrovyykh obrazovatel'nykh resursov i platform dlya podderzhki obucheniya v vuze [Analysis of the quality of digital educational resources and platforms to support university education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 533-539. DOI: 10.34670/AR.2023.76.82.070

Keywords

Educational platform, educational resource, digital learning, university, quality of education, student.

References

1. Aleksandrov A.Yu., Vereshchak S.B., Ivanova O.A. (2019) Tsifrovizatsiya rossiiskogo obrazovatel'nogo prostranstva v kontekste garantii konstitutsionnogo prava na obrazovanie [Digitalization of the Russian educational space in the context of guarantees of the constitutional right to education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 15 (147), pp. 512-523.
2. Babina S.I., Akulov A.O., Nesterov A.Yu., Khaliulina V.V. (2018) Rol' distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii v povyshenii kachestva obucheniya v magistrature [The role of distance learning technologies in improving the quality of education in the magistracy]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational education in Russia and abroad], 17 (158), pp. 165-173.
3. Dneprovskaya N.V. (2018) Otsenka gotovnosti rossiiskogo vysshego obrazovaniya k tsifrovoi ekonomike [Assessing the readiness of Russian higher education for the digital economy]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], 7, pp. 201-208.
4. Dneprovskaya N.V., Shevtsova I.V. (2019) Otkrytye obrazovatel'nye resursy: sovremennyye perspektivy [Open educational resources: modern perspectives]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 11 (216), pp. 29-37.
5. Gruzdeva M.L., Tukenova N.I. (2019) Analiz sovremennogo sostoyaniya i sledovaniya razrabotok v oblasti postroeniya informatsionno-obrazovatel'nykh sred vysshikh uchebnykh zavedenii [Analysis of the current state of research and development in the field of building information and educational environments of higher educational institutions]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin University], 19 (158), pp. 369-378.
6. Ponachugin A.V., Lapygin Yu.N. (2019) Tsifrovyye obrazovatel'nye resursy vuza: proektirovanie, analiz i ekspertiza

-
- [Digital educational resources of the university: design, analysis and expertise]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin University], 16 (131), pp. 258-264.
7. Ponachugin A.V., Lapygin Yu.N. (2018) Virtual'naya obrazovatel'naya sreda kak sredstvo organizatsii samostoyatel'noi raboty studentov vuza [Virtual educational environment as a means of organizing independent work of university students]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of Minin University], 11, pp. 169-175.
 8. Soldatova G.T. *Analiz razvitiya obrazovatel'nykh platform* [Analysis of the development of educational platforms]. Available at: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28257/1/978-5-8295-0623-0_2019_027.pdf [Accessed 12/02/2023].
 9. *Tsifrovye resursy dlya organizatsii obrazovatel'nogo protsessa i otsenki dostizhenii obuchayushchikhsya v distantsionnomfornate: obzor tsifrovyykh resursov dlya distantsionnogo obrazovaniya* [Digital resources for organizing the educational process and evaluating the achievements of students in a distance format: a review of digital resources for distance education] (2020). N. Novgorod: Minin University.
 10. Urintsov A.I., Staroverova O.V., Sviridova E.S., Epifanov G.M. (2018) Gosudarstvennaya politika RF, napravlennaya na razvitie obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [State policy of the Russian Federation aimed at the development of education in a digital economy]. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie* [Modern information technologies and IT education], 17, pp. 321-325.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2023.94.50.071

Актуальность применения электронного учебного пособия в дистанционном или смешанном обучении студентов колледжей

Мигачева Галина Николаевна

Кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620143, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: galnic42@gmail.com

Лялин Антон Евгеньевич

Магистрант,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620143, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: 700al007@gmail.com

Аннотация

Статья направлена на обоснование востребованности применения информационных технологий в образовательном процессе смешанного или дистанционного обучения в колледжах, рассмотрение современных программ для создания электронных учебных пособий. Авторами приводится пример создания электронного учебного пособия. Делается вывод о том, что ЭУП дает возможность для самостоятельной подготовки в удобное для обучающегося время и в комфортном темпе. Оно формирует творческое, непринудительное отношение к учебному процессу, упрощает работу педагога и делает ее эффективнее.

Для цитирования в научных исследованиях

Мигачева Г.Н., Лялин А.Е. Актуальность применения электронного учебного пособия в дистанционном или смешанном обучении студентов колледжей // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 540-549. DOI: 10.34670/AR.2023.94.50.071

Ключевые слова

Электронное учебное пособие, дистанционное обучение, смешанное обучение, среднее профессиональное образование, проектирование режущих инструментов.

Введение

Формы обучения в среднем профессиональном образовании бывают разными: очным, заочным и с использованием дистанционных образовательных технологий. Хотя и в основном будущий студент выбирает очную форму обучения, но ситуация с пандемией коронавируса показала нам, насколько образование в Российской Федерации было не готово к дистанционной форме обучения. К счастью, технический прогресс не стоит на месте и в наше время образование активно цифровизируется: начинается активное внедрение различных цифровых образовательных сред, платформ.

В связи с этим разрабатываются электронные учебные пособия (ЭУП), которые дают возможность закрепления пройденного материала в удобное время и в удобном объеме, а также способствуют лучшему усвоению материала с помощью визуализации информации, что повышает наглядность и интерес к материалу.

Основная часть

Прежде чем приступить к разработке ЭУП, для начала необходимо ознакомиться с требованиями стандартов информационно-коммуникационных технологий и нормативной документацией в области образования.

В области образования основополагающим нормативным документом является Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями на 30 декабря 2021 года) (редакция, действующая с 1 марта 2022 года).

За ФГОС СПО отвечает статья 68 № 273-ФЗ. В данной статье рассматриваются такие аспекты СПО, как его направленность; условия допуска к освоению его образовательных программ; условия его получения; условия приема; условия получения диплома СПО; возможность прохождения государственной итоговой аттестации (ГИА) [Федеральный закон № 273-ФЗ, www].

Сроки получения СПО по специальности 15.02.08 «Технология машиностроения» базовой подготовки в очной форме обучения и присваиваемая квалификация приводятся в таблице 1.

Таблица 1 – Сроки обучения и присваиваемая квалификация

Уровень образования, необходимый для приема на обучение по ППССЗ	Наименование квалификации базовой подготовки	Срок получения СПО по ППССЗ базовой подготовки в очной форме обучения
Основное общее образование	Техник	3 года 10 месяцев

Рабочая программа (РП) учебной дисциплины ОП.18 «Проектирование режущих инструментов» (УД) – это документ, который является частью образовательной программы (ОП) в профессиональной образовательной организации (ПОО) и выполняет требования на основании ФГОС СПО 15.02.08 «Технология машиностроения».

Объем УД и виды учебной работы нужны, чтобы конкретизировать все виды учебных занятий по дисциплине для профиля направления подготовки, с учетом методик обучения, сложившихся в данной образовательной организации, и особенностей отрасли, для которой осуществляется подготовка специалиста.

Исходя из анализа тематического плана РП, можно сделать вывод, что доминирующей областью тем по учебному материалу дисциплины являются токарные резцы, их виды и области

применения. Поэтому, прежде чем отбирать литературу по дисциплине, нужно сначала ознакомиться с областью режущего инструмента [Пыльнев, 2022].

Для разработки ЭУП можно взять следующие темы: Тема 1.1 «Современные методы расчета и конструирования токарных резцов», Тема 1.2 «Современные сборные резцы с механическим креплением и методы крепления к ним пластин», Тема 1.3 «Составные и алмазные резцы. Современный алмазный режущий инструмент» и Тема 1.4 «Современные фасонные резцы и их конструкция». В таблице 2 указаны темы, содержание учебного материала по темам и объем их часов.

Таблица 2 – Фрагмент тематического плана и содержания учебной дисциплины ОП.18 «Проектирование режущих инструментов»

Наименование разделов и тем	Содержание учебного материала	Объем часов
Тема 1.1 «Современные методы расчета и конструирования токарных резцов»	Определение силы резания. Образование стружки. Износ и стойкость резца. Выбор конструктивных размеров и геометрических элементов лезвия резца. Определение марки пластины	6
	Практическая работа 1 Расчет и конструирование токарных резцов с напайваемыми пластинами	4
Тема 1.2 «Современные сборные резцы с механическим креплением и методы крепления к ним пластин»	Общие сведения о сборных резцах и механических креплениях. Режущие многогранные пластины	6
	Практическая работа 2 Расчет сборных резцов с механическим креплением	4
Тема 1.3 «Составные и алмазные резцы. Современный алмазный режущий инструмент»	Составные резцы. Алмазные резцы. Современный алмазный режущий инструмент и его назначение	4
	Практическая работа 3 Расчет составных и сборных алмазных резцов	4
Тема 1.4 «Современные фасонные резцы и их конструкция»	Общие сведения о фасонных резцах. Виды фасонных резцов	2
	Практическая работа 4 Расчет фасонных резцов	4
Всего часов:		34

Электронное учебное пособие – программно-методический обучающий комплекс, соответствующий образовательной программе, который может как дополнять, так и полностью заменять какой-либо учебник. Оно дает возможность школьнику или студенту самостоятельно или с помощью преподавателя освоить учебный курс или его раздел, а также официально утвержден для использования в образовательном процессе.

Данное пособие имеет встроенную структуру: словари, справочные материалы, а также встроенный поисковик, чтобы необходимую информацию было проще и быстрее найти. При грамотном использовании может оказывать больший эффект в изучении большинства дисциплин, чем при использовании обычного учебника.

Оно может использоваться как для самостоятельного изучения материала по дисциплине, так и для углубленного изучения лекций, чтобы обучающийся лучше усвоил пройденный материал [Зими́на, 2003].

Главным элементом ЭУП являются небольшие фрагменты записанных лекций преподавателя, где он/она объясняет учебный материал. Изложение материала в нем построено так, что обучающийся может пользоваться навигацией по структуре всех лекций и в любой

момент закрепить выборочный фрагмент из всей структуры. В ЭУП активно применяются иллюстрации, так как они позволяют упростить понимание и более детально раскрывать какой-либо элемент из учебного материала. Те разделы курса в текстовом изложении, что являются трудными для понимания или усвоения, сопровождаются анимированными клипами или дополнительной видеоинформацией.

Те процессы, что невозможно показать с помощью стандартных методов обучения, можно демонстрировать наглядно с помощью ЭУП, что дополнительно доказывает важность данного пособия в образовательном процессе. А использовать его студентом возможно без вмешательства преподавателя, что, в свою очередь, упрощает работу преподавателя, экономит его время для более важных задач в его/ее деятельности.

Также одним из важных моментов в ЭУП для преподавателя является то, что его можно редактировать, вносить какие-то изменения или поправки в любое время, без необходимости его разработки с самого начала.

Важно понимать, что ЭУП позволяет выстраивать образовательный процесс так, что учебный материал может идти последовательно в любом виде: от простого к сложному, размеренно на протяжении всего лекционного материала, коротко или раскрыто и т.п. Помимо этого можно осуществлять контроль усвоенных знаний в различных формах, начиная от тестовой и заканчивая построением каких-либо структур, диаграмм. Это позволит развивать не только мыслительные процессы обучающегося, его мышление, но также даст понимание производственных процессов в практике, благодаря моделированию этих процессов в ЭУП [Сопова, Николаева, Николаев, 2017].

Классификация и общие требования к электронным образовательным ресурсам (ЭОР) приведены в ГОСТ Р 53620-2009 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения» [ГОСТ Р 53620-2009, www].

Учебные материалы можно представить в разной форме благодаря ЭОР: текстовой, графической, анимационной, аудио- и видеоформате.

В связи с этим существуют электронные учебники, в которых отражаются потребности образовательных организаций. Общие положения о нем находятся в ГОСТ Р 57724-2017 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Учебник электронный. Общие положения».

Соблюдение основных положений данного стандарта позволит достичь нужного качества, открытости и доступности учебного материала.

Требования настоящего стандарта распространяются на все виды электронных изданий, используемых в качестве методических пособий в образовательных организациях при реализации образовательных программ с использованием различных форм электронного обучения и дистанционных технологий обучения и независимо от направления их деятельности, уровня образования, статуса.

Учитывая информацию, которая была проанализирована ранее, можно сделать следующий вывод: электронное учебное пособие позволяет как экономить время, сокращая сроки обучения обучающихся, так и упрощает восприятие и повышает качество усвоения учебного материала путем разнообразия форм и методов предоставления его. Все это указывает на актуальность и необходимость реализации ЭУП для студентов колледжа.

Для разработки электронного учебного пособия нужно соблюдать ряд требований по ГОСТ Р 55751-2013 [ГОСТ Р 55751-2013, www].

При разработке ЭУП важно также уделять внимание тому, с помощью чего оно будет создаваться, так как программы имеют определенные возможности и функционал для реализации пособия из подобранного материала. Поэтому в процессе создания ЭУП может оказаться, что задуманное не получится реализовать из-за ограниченного функционала программы.

Программы для создания ЭУП можно разделить на три категории.

В первую категорию входят электронные редакторы. Они имеют довольно большие возможности для редактирования текста и других объектов. Однако электронные редакторы достаточно дорого стоят и требуют какого-то количества времени для освоения, а главное, созданы для аудитории, которая разбирается в компьютерах.

Ко второй категории относятся компиляторы HTML, которые позволяют объединять предварительно подготовленные файлы HTML в общий контент. Эти программы уступают редакторам по функциональности, но они дешевле и не требуют от пользователей много времени на их освоение. В эту группу входят LCDS (система разработки учебного контента), eBookMaestro, eBookGold, HTML HelpWorkshop.

К третьей категории можно отнести программы для создания электронных книг. Однако особенность данных программ заключается в их предназначении: это узкоспециализированные форматы.

Из проведенного выше анализа можно сделать вывод, что у первой категории программ больше всего плюсов, богатого функционала и возможностей для реализации образовательного контента. Поэтому для разработки ЭУП буду использовать программы, которые относятся к первой категории.

Программное обеспечение для разработки электронного обучения iSpring Suite занимает особое место среди инструментов разработки образовательного контента.

iSpring Suite – отечественный продукт, входящий в пятерку лучших в мире средств разработки авторского образовательного контента. Это редактор, который, с одной стороны, очень похож на популярную ArticulateStoryline или менее популярную LectoraInspire и в то же время имеет оригинальное, собственное назначение.

Основное отличие iSpring Suite от других редакторов заключается в том, что это изначально не отдельное приложение, а надстройка к самому популярному редактору презентаций MicrosoftPowerPoint. Это означает, что для создания курсов понадобится установленная копия MicrosoftPowerPoint, которая уже имеется у всех пользователей ПК. С iSpring Suite любой пользователь, который когда-либо создавал презентацию PowerPoint, быстро разберется в ней.

При условии разработанных учебных материалов в формате презентаций, созданных в программе PowerPoint от Microsoft, существует возможность их оперативной конвертации в электронные курсы в формате xAPI (cmi5) или SCORM. Также данный ресурс обладает возможностью включения в разработанную презентацию различных форм контроля усвоенного материала.

Для улучшения качества передачи материала информацию в современных реалиях нужно давать порционно, с помощью различных способов визуализирования информации, чтобы пользователь был заинтересован в усвоении материала. Для реализации данных целей существуют так называемые интерактивности, которые упрощают подачу информации и контролируют ее объем потока пользователю.

Важной отличительной особенностью iSpring Suite является то, что нет необходимости разрабатывать элементы управления курсом, шаблоны, символы и т.д., ведь все это можно

скачать из библиотеки готового контента, так как объектов там очень много. Все материалы в библиотеке выглядят профессионально, что позволяет значительно ускорить процесс создания и снизить затраты на проектирование пособия.

Для дистанционного обучения iSpring предлагает систему iSpring Online. Согласно информации с официального сайта компании, данная система представляет собой удобную в использовании комплексную платформу электронного обучения, которая позволяет быстро внедрить дистанционное обучение в бизнес или образовательную организацию. К его преимуществам можно отнести следующее:

- не требует установки на сервер;
- не требует привлечения ИТ-специалистов;
- предоставляет возможность создания заказных образовательных информационных сред, поддерживающих концепцию саморегулируемого обучения (возможно создание заказных программ обучения – набора отдельных уроков или материалов, которые объединяются в составной курс);
- в систему интегрирован удобный сервис для организации вебинаров [Официальный сайт iSpring, www].

Структурно лекционная часть данного пособия будет представлять из себя курс лекций из четырех тем, которые будут представлены в виде слайдов с информацией и различными графическими материалами с целью визуализации этой информации для лучшего понимания данных тем.

В теме 1.1 «Современные методы расчета и конструирования токарных резцов» будут изложены такие разделы, как определение силы резания, образование стружки, износ и стойкость резца, выбор конструктивных размеров и геометрических элементов лезвия резца, определение марки пластины.

В теме 1.2 «Современные сборные резцы с механическим креплением и методы крепления к ним пластин» будут изложены такие разделы, как общие сведения о сборных резцах и механических креплениях, режущие многогранные пластины.

В теме 1.3 «Составные и алмазные резцы. Современный алмазный режущий инструмент» будут изложены такие разделы, как составные резцы, алмазные резцы, современный алмазный режущий инструмент и его назначение.

В теме 1.4 «Современные фасонные резцы и их конструкция» будут изложены такие разделы, как общие сведения о фасонных резцах, виды фасонных резцов.

Качество усвоенного материала во многом зависит от подобранных учебных материалов, например, различные учебники по данной дисциплине (рис. 1).

Это общедидактическая структура учебника.

Особенности каждого учебного предмета определенным образом отображаются и в структуре учебников [Пешкова, 2010].

На данный момент известно множество приемов и методов для анализа учебника. Но из всех методов органолептический более простой и часто применяемый в оценке качества учебника.

Разработанное электронное учебное пособие по дисциплине «Проектирование режущих инструментов» подходит студентам и преподавателям. Данное пособие доступно для любого пользователя в сети Интернет, так как оно находится в свободном доступе для загрузки и его использования. Курс в данном пособии рассчитан для ознакомления с дисциплиной, закрепления усвоенных ранее знаний, а также для использования педагогом в смешанном обучении.

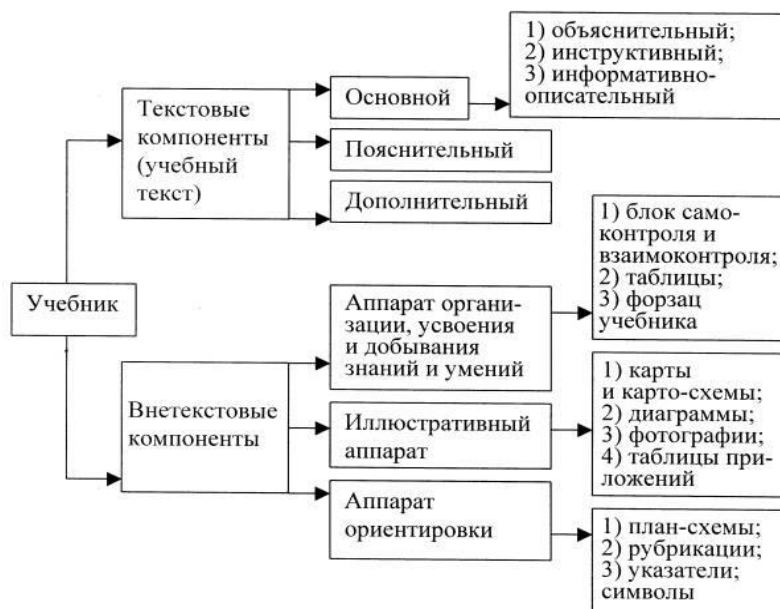

Рисунок 1 – Типичная структура любого учебника

В пособие включено следующее содержание:

- тема, состоящая из пяти разделов;
- практическая работа по расчету и проектированию токарного резца;
- тестовый контроль по пройденному материалу;
- используемая литература.

Проведя анализ трех категорий приложений и дополнений для создания электронного учебного пособия, было принято решение использовать iSpring Suite.

Первый слайд пособия – титульный. На нем содержится следующая информация: фамилии и инициалы авторов, наименование, город его разработки, место и год. Так же, как и на титульном, на всех остальных слайдах справа вверху есть инструменты для рисования, чтобы можно было выделить для себя важную информацию; оглавление, с помощью которого можно осуществлять быструю навигацию по всему пособию либо с помощью поиска находить для себя нужный слайд с информацией или заданием; функции внизу «развернуть во весь экран» и кнопки перемещения по слайдам «назад», «далее».

Далее идет слайд с аннотацией, где говорится о пользе и предназначении данного электронного учебного пособия как студенту, так и педагогу.

Затем идет слайд с содержанием. В нем перечислено все содержание пособия и по нажатию на любую интересующую студента или педагога часть оглавления – осуществляется непосредственный переход к ней. Структура оглавления следующая: 1) введение; 2) лекции; 3) практические работы; 4) тесты; 5) литература.

После идет слайд с лекциями. В них содержатся переходы по всем темам курса и их разделам, а также их наименования. Помимо самих лекций, для удобства были добавлены в конце тем тесты и практические работы по ним.

Помимо изложения материала в текстовой форме и дополнения его визуализацией, также был использован различный интерактив.

Далее идет слайд с практическими работами (рис. 2). В нем содержатся все практические работы пособия по всем темам.

Рисунок 2 – Слайд с практическими работами

Например, в практическую работу № 1 «Расчёт и конструирование токарных резцов с напаиваемыми пластинами» входят следующие основные моменты: цель работы, задание и время, отведенное на выполнение практической работы; теоретическая часть; порядок выполнения работы; пример выполнения задачи; задание; требования к работе; контрольные вопросы.

Далее идет слайд с тестовыми заданиями (рис. 3). На нем можно перейти к любому тесту по темам для контроля усвоенных знаний.

Рисунок 3 – Слайд с тестами

Затем идет слайд с основной литературой. Обучающийся сможет ознакомиться и подобрать себе подходящую литературу к выполнению практических работ для их успешного выполнения.

Заключение

В заключение можно сказать, что ЭУП дает возможность самостоятельной подготовки в удобное для обучающегося время и в комфортном темпе. Оно формирует творческое, непринудительное отношение к учебному процессу, упрощает работу педагога и делает ее эффективнее, так как все делается в электронной форме и редактируется в любое время при необходимости. ЭУП предназначено для дистанционной формы обучения, но его также можно использовать для смешанной формы обучения.

Библиография

1. Безъязычный В.Ф., Кордюков А.В., Мотренко П.Д. Основы технологии производства металло-режущего инструмента. М.: Инфра-Инженерия, 2020. 300 с..
2. ГОСТ Р 53620-2009. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения: дата введения 2009-12-15 // Техэксперт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200082196>.
3. ГОСТ Р 55751-2013. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные учебно-методические комплексы. Требования и характеристики: дата введения 2019-11-08 // Техэксперт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200108264>.
4. Зими́на О.В., Кириллов А.И. Рекомендации по созданию электронного учебника. М., 2003. 157 с.
5. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон № 273-ФЗ // Техэксперт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617>.
6. Официальный сайт iSpring. URL: <https://www.ispring.ru/>.
7. Пешкова В.Е. Педагогика. Часть 4. Теория обучения (Дидактика). Курс лекций. Майкоп, 2010. 148 с.
8. Пыльнев Г.П. Рабочая программа учебной дисциплины ОП.18 «Проектирование режущих инструментов». Екатеринбург, 2022. 11 с.
9. Сопова А.С., Николаева Н.И., Николаев А.А. Применение электронного учебника в образовательном процессе военного вуза // Интерактивная наука. 2017. № 3 (13). С. 87-90.

The relevance of the application of electronic teaching aids in distance or blended learning of college students

Galina N. Migacheva

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620143, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: galnic42@gmail.com

Anton E. Lyalin

Master Student,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620143, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: 700al007@gmail.com

Abstract

The article is aimed at substantiating the demand for the use of information technologies in the educational process of blended or distance learning in colleges, considering modern programs for

creating electronic teaching aids. The authors give an example of creating an electronic textbook. It is concluded that electronic textbook provides an opportunity for self-training at a convenient time for the student and at a comfortable pace. It forms a creative, non-coercive attitude to the educational process, simplifies the work of the teacher and makes it more efficient.

For citation

Migacheva G.N., Lyalin A.E. (2023) Aktual'nost' primeneniya elektronnoogo uchebnogo posobiya v distantsionnom ili smeshannom obuchenii studentov kolledzhei [The relevance of the application of electronic teaching aids in distance or blended learning of college students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 540-549. DOI: 10.34670/AR.2023.94.50.071

Keywords

E-textbook, distance learning, blended learning, secondary vocational education, development of cutting tools.

References

1. Bez'yazychnyi V.F., Kordyukov A.V., Motrenko P.D. (2020) *Osnovy tekhnologii proizvodstva metallo-rezhushchego instrumenta* [Fundamentals of technology for the production of metal-cutting tools]. Moscow: Infra-Inzheneriya Publ.
2. GOST R 53620-2009. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii. Elektronnye obrazovatel'nye resursy. Obshchie polozheniya: data vvedeniya 2009-12-15 [GOST R 53620-2009. Information and communication technologies in education. Electronic educational resources. General provisions: introduction date 2009-12-15]. *Tekhekspert*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200082196> [Accessed 17/02/2023].
3. GOST R 55751-2013. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii. Elektronnye uchebno-metodicheskie komplekxy. Trebovaniya i kharakteristiki: data vvedeniya 2019-11-08 [GOST R 55751-2013. Information and communication technologies in education. Electronic educational and methodical complexes. Requirements and characteristics: introduction date 2019-11-08]. *Tekhekspert*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/1200108264> [Accessed 13/02/2023].
4. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon № 273-FZ [On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ]. *Tekhekspert*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> [Accessed 18/02/2023].
5. *Ofitsial'nyi sait iSpring* [iSpring official site]. Available at: <https://www.ispring.ru> [Accessed 21/02/2023].
6. Peshkova V.E. (2010) *Pedagogika. Chast'4. Teoriya obucheniya (Didaktika). Kurs lektsii* [Pedagogy. Part 4. Theory of learning (Didactics). Lecture course]. Maikop.
7. Pyl'nev G.P. (2022) *Rabochaya programma uchebnoi distsipliny OP.18 «Proektirovanie rezhushchikh instrumentov»* [Work program of the discipline OP.18 "Design of cutting tools"]. Ekaterinburg.
8. Sopova A.S., Nikolaeva N.I., Nikolaev A.A. (2017) Primenenie elektronnoogo uchebnika v obrazovatel'nom protsesse voennogo vuza [The use of an electronic textbook in the educational process of a military university]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive Science], 3 (13), pp. 87-90.
9. Zimina O.V., Kirillov A.I. (2003) *Rekomendatsii po sozdaniyu elektronnoogo uchebnika* [Recommendations for the creation of an electronic textbook]. Moscow.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2023.96.53.072

Историко-педагогический анализ проблем формирования и развития военно-профессиональной идентичности офицеров ракетных войск и артиллерии

Дьяков Сергей Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: e-mail: D'yakov@mail.ru

Добряк Сергей Юрьевич

Кандидат психологических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: e-mail: D'yakov@mail.ru

Кисин Константин Алексеевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: e-mail: D'yakov@mail.ru

Ванягин Владимир Евгеньевич

Кандидат военных наук,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1;
e-mail: e-mail: D'yakov@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – провести историко-педагогический анализ проблем формирования и развития военно-профессиональной идентичности офицеров ракетных войск и артиллерии с момента зарождения рода войск до настоящего времени. Актуальность темы исследования состоит в том, что на современном этапе развития ракетных войск и артиллерии важным является поиск новых подходов, обеспечивающих более качественную подготовку специалистов для рода войск, и рассмотрение вопросов военно-профессиональной идентичности офицеров ракетных войск и артиллерии. Методологию исследования образует совокупность общенаучных и частно-научных методов: историко-

системный анализ, сравнительно-исторический, причинно-следственный, эмпирический, теоретический. Результатом проведенного исследования является то, что формирование и развитие военно-профессиональной идентичности военных специалистов ракетных войск и артиллерии в настоящее время относится к числу актуальных, но слабо разработанных педагогических проблем, требующих научного осмысления и решения. В сложившейся военно-политической обстановке на фоне проведения специальной военной операции необходимо и целесообразно разработать и внедрить педагогическую программу формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов ракетных войск и артиллерии (РВ и А), повышающую качество подготовки офицеров-артиллеристов на современном этапе развития рода войск и артиллерийского образования в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Дьяков С.И., Добряк С.Ю., Кисин К.А., Ванягин В.Е. Историко-педагогический анализ проблем формирования и развития военно-профессиональной идентичности офицеров ракетных войск и артиллерии // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 550-576. DOI: 10.34670/AR.2023.96.53.072

Ключевые слова

Артиллерия, школа, академия, училище, этапы, военно-профессиональное образование, ракетные войска и артиллерия (РВ и А), военный специалист, применение подразделений артиллерии, идентичность, военно-профессиональная идентичность.

Введение

В настоящее время в средствах массовой информации ежедневно озвучиваются и демонстрируются практические действия артиллерийских подразделений Сухопутных войск ВС РФ на поле боя в ходе специальной военной операции, освещаются подвиги артиллеристов в ходе ее проведения. Более половины озвучиваемой информации приходится на подразделения ракетных войск и артиллерии. Впервые за много десятилетий 19 ноября 2022 года артиллеристы праздновали свой профессиональный праздник в боевой обстановке. Высказывания про артиллерию, которые бытуют среди артиллеристов: «Артиллерия бог войны», «Огонь артиллерии открывает победу», «Пот артиллериста сохраняет кровь пехоты», говорят о значимости современной артиллерии в бою и операции. Об артиллеристах и действиях артиллерии на поле боя много говорили различные учёные, писатели, государственные и военные деятели, например, выдающийся советский конструктор и организатор производства артиллерийского вооружения генерал-полковник технических войск Василий Гаврилович Грабин говорил: «Скажу без всяких преувеличений: артиллеристы были наиболее образованной и передовой частью русской армии. Офицеры имели обширные знания не только в своём деле, но и в различных областях науки, особенно математике и химии. Рядовые набирались из наиболее грамотных и толковых людей. Общая работа по овладению техникой артиллерии, где каждое орудие представляет собой своеобразный производственный агрегат, вырабатывала у солдат дух коллективизма, товарищеской спайки и взаимной поддержки. Недаром же среди многих из них было распространено мнение, будто слово «артиллерия» (его произносили «артелерия») происходит от того, что артиллеристы работают у своего орудия «артелью».

Все вышесказанное говорит о том, что подготовка артиллеристов в процессе исторического развития рода войск имеет свои особенности, которые связаны с развитием и формированием военно-профессиональной идентичности.

Основная часть

Для обучения и воспитания современных офицерских кадров чрезвычайно важна опора на знание истории и применение опыта развития военного дела и военного образования. Весьма показательным в этом плане является история становления и развития подготовки военных кадров для артиллерии, то есть для артиллерии – артиллерийское образование.

С этой целью необходимо определить исторические этапы развития российского артиллерийского образования, а также рассмотреть вопрос зарождения и развития артиллерийского образования в мире в XIV–XVII веках, так как на начальном этапе подготовка была завязана на зарубежную систему подготовки артиллеристов.

Развитие артиллерийского образования в России можно разбить на восемь временных периодов, которые нам покажут все многообразие подходов к подготовке офицеров артиллеристов, а именно: 1 этап – с XIV века до 1675 года; 2 этап – 1675–1725 гг.; 3 этап – 1725–1762 гг.; 4 этап – 1762–1796 гг.; 5 этап – 1796–1820 гг.; 6 этап – 1820–1917 гг.; 7 этап – 1917–1991 гг.; 8 этап – с начала 90-х гг. по настоящее время.

Первые семь этапов автором более подробно описаны в монографиях [Дьяков, 2021], а также научных статьях, а также при проведении инициативных научно-исследовательских работ.

Во всем цивилизованном мире исторически сложилось так, что необходимость дать кандидатам в офицеры более высокую техническую подготовку и установить связь между практикой и теорией первоначально ощущалась лишь при подготовке артиллеристов. Поэтому в Европе первые военно-учебные заведения готовили кадры для артиллерии. Создание в России национальной системы подготовки специалистов-пушкарей явилось закономерным и логичным следствием мировых тенденций военного образования, а также целой эпохи эволюции артиллерии московского войска и регулярной русской армии [Дьяков, 2017].

На подготовку офицера-артиллериста как профессионала влияет множество факторов, такие как развитие технической части артиллерии, формы и способы ее применения в бою и, соответственно, связанный с этими двумя факторами процесс подготовки специалистов, направленный на правильное использование и эксплуатацию артиллерийских систем и умелое применение ее в бою в соответствии с выработанными правилами стрельбы. Прогресс не стоял на месте: старые артиллерийские системы заменялись новыми. Артиллерийская наука развивалась нога в ногу с классической. Благодаря этому создавались новые системы наведения орудий, а в последующем – приборы разведки и управления огнём. Также немаловажным фактором стала военно-политическая обстановка в мире, развитие науки, промышленности, открытие новых полезных ископаемых и многое другое.

Первоначально создавали орудия и стреляли из них одни и те же мастера, но уже в середине XV века произошло разделение на пушечных мастеров и пушкарей. По мере развития и роста многообразия вооружения закладывались основы классификации орудий и принципы их устройства и действия.

В России прогресс оружия всегда обуславливался предшествовавшим состоянием военных школ. Уже в допетровской Руси артиллерия была достаточно развита, уже при Иване III имелись

хорошие русские литейщики. При Иване IV, по словам покойного В.О. Ратча, мы опередили Европу в том, что завели полковую артиллерию.

С образованием регулярной русской армии Иван IV внёс изменения в систему подготовки военных кадров. Во-первых, для единообразия подготовки стали издаваться Уставы и Наказы. Во-вторых, создавались полковые школы и учебные команды для подготовки артиллеристов и стрельцов. Эти изменения в подготовке военных кадров затормозились в смутное время 1598–1613 гг. С середины XVI в. развивалась нормативная база общегосударственного подхода в подготовке военных кадров.

В 1577 году было создано специальное учреждение – Пушечный приказ, который ведал производством материальной части артиллерии (орудия, боеприпасы) и подготовкой кадров пушечных мастеров и пушкарей.

В начале XVII века существенные нововведения расширили возможности русской артиллерии. В Москве мастера стали делиться на ствольников, станочников, замочников и других, то есть теперь уже разные части орудий делали различные мастера, тем самым поставив производство орудий на поток. В конструкции орудийных лафетов впервые стали применяться стальные оси, винтовой механизм вертикальной наводки, заменил устаревший клиновый.

Следует подчеркнуть, что к концу XVII века обучение арифметике, по всей вероятности, считалось необязательным. Нужно подчеркнуть и то, что обучение церковному пению было своего рода внеклассным занятием и ему обучались почти все. Первая военная книга, отпечатанная в Москве, имела название «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей». Эта книга – перевод с немецкого сочинения Вальтаузена, изданного в Германии в 8-ти томах. Основная идея этих документов – общегосударственный подход к подготовке военных кадров.

Важным этапом в развитии русской артиллерии явился конец XVII века – начало XVIII века, к этому времени Россия превратилась в огромную континентальную державу, завершилось образование единого государства, были достигнуты и определённые успехи в экономическом отношении, хотя Россия отставала от передовых стран Западной Европы. Артиллерия быстро завоевала признание в русском войске, а ее развитие привело к значительному увеличению служилого персонала при «наряде» (так называли артиллерию), который постепенно обособился и образовал особый разряд ратных людей. То есть уже тогда появлялись факторы, которые выделяли артиллеристов в определённую отдельную «касту». Обычно мастер, изготовивший орудие, сам его и обслуживал. Системы обучения в рамках государства не было. Все знания передавались по наследству из поколения в поколение. Расширение круга профессиональных артиллеристов и усложнение военного дела привели к появлению элементов боевой подготовки «наряда». В приказных делах XVII века содержится информация о специально оборудованном поле в Москве на Ваганькове, где в присутствии царя и иностранных гостей проводились смотры гранатной стрельбы по срубам и мишеням. Обучение осуществлялось путём многократных тренировок – «натаскиванием» [Дьяков, 2021, 58-59].

В период правления Петра I подготовка военных кадров начинает приобретать систему. В первую очередь подготовка военных специалистов как сложного для того времени процесса была направлена в силу необходимости развития военного дела в большей степени на специалистов инженерного и артиллерийского профиля. В этот период появляются первые учебные заведения для подготовки артиллеристов, как сухопутных, так и для морского ведомства:

- Московская артиллерийская школа при гвардейской бомбардирской роте.
- Московская артиллерийская школа «Цифири и земледелия» 1698 г. при Пушкарском

приказе.

- Московская артиллерийская школа 1701 г. на Пушечном дворе.
- Московская школа математических и навигационных наук.
- Петербургская артиллерийская школа 1721 г.
- Московская и Петербургская артиллерийские школы по штату 1722 г.
- Цифирные школы.
- Морская академия.
- Гарнизонные школы.

Московская артиллерийская школа при гвардейской бомбардирской роте стала первой в России, где началась теоретическая и практическая подготовка артиллеристов. Программа обучения в школе в 20-е гг. XVIII в. была типичной для военно-специальных учебных заведений того времени. Вновь поступившие в школу ученики по сложившейся традиции начинали своё обучение в «словесном» отделении школы. В школе, помимо этого, изучался цикл математических наук, что видно из отчёта Московской артиллерийской школы [39]. Перечень предметов, входивших в учебный план бомбардирской школы, определял и последовательность изучения их в ходе образовательного процесса. Обучение начиналось с арифметики, или, как ее тогда называли, «цифири», после окончания которой учащиеся переходили к изучению геометрии и тригонометрии, т.е. таких разделов математики, без знания которых практически было невозможно теоретическое осмысливание специальных учебных дисциплин, как «артиллерия» и «фортификация», определявших, по существу, будущую профессиональную подготовку учащихся. Нужно подчеркнуть, что школа имела учебную программу, построенную на новых рациональных началах в соответствии с требованиями зарождающегося в России военного образования.

Крупные экономические, политические и военные успехи, достигнутые Россией в первой четверти XVIII в., выдвинули ее в ряд могущественных государств Европы и открыли более широкие возможности для ее последующего развития. Всего за период с 1725 по 1762 г. количество крупных мануфактур выросло с 233 до 984, т.е. в 4,2 раза. К началу 50-х гг. в России действовало 98 металлургических заводов, которые производили в 1750 г. 2009 тыс. пудов чугуна и 1333 тыс. пудов железа. К началу 60-х гг. быстрый рост металлургической промышленности создал благоприятные условия для роста орудий различных калибров. При быстром росте промышленности, сельского хозяйства, внутренней и внешней торговли необходимо было сохранить выходы к Балтийскому морю, и возвращение выходов к Черному морю являлось жизненно важным и необходимым для дальнейшего развития русского государства. В результате этих преобразований повысилась боевая мощь русской артиллерии и возросла ее роль на поле боя. Это, в свою очередь, повысило требования к подготовке квалифицированных кадров для артиллерии [Дьяков, 2021, 134].

В третьем периоде, 1725–1762 годы, артиллерийское образование, как и многое другое, приходит в упадок. Дворяне стали чаще и чаще оставлять детей на воспитании у себя, только записывая их в войска. Но, несмотря на это, открывались новые учебные заведения, готовившие артиллеристов.

Так, в 1730 году открывается Санкт-Петербургская артиллерийская (арифметическая) школа для Пушкарских сыновей на 60 чел. с целью подготовки пушкарских, солдатских и мастерных детей, для замещения должностей канониров, бомбардиров, мастерных и унтер-офицеров. Школа эта впоследствии стала называться артиллерийской арифметической школой,

и в ней обучали «словесной и письменной науке», а также «арифметике», «геометрии» и «тригонометрии», в 1735 г. – Санкт-Петербургская чертёжная артиллерийская школа [Дьяков, 2021, 137]. Также в 1731 г. открывается Корпус кадетов Шляхетских детей в Санкт-Петербурге, позже переформированный в Сухопутный кадетский корпус (выпустилось в артиллерию незначительное количество кадетов).

В 1735 году обе петербургские артиллерийские школы были объединены в одну с двумя отделениями. В 1-м отделении – «чертёжном» – было 3 класса – арифметический, геометрический и артиллерийский. Во 2-м отделении – «арифметическом и других наук школе» – обучались русскому языку, арифметике и артиллерии [Дьяков, 2021, 139].

В 1752 г. в деятельности Петербургской артиллерийской и инженерной школах произошли существенные изменения. Канцелярией Главной артиллерии и фортификации было принято решение об объединении в одно учебное заведение. Объединение это вызвано необходимостью вместе обучать инженеров и артиллеристов: «по одному соединению инженерные для обучения артиллерийских, а артиллерийские для обучения инженерной наук временем ходить, да для обучения практике и военной экзерциции всегда соединены быть и тем равномерно оба корпуса пользоваться» [Дьяков, 2021, с. 158].

Следующий период развития артиллерийского образования был связан с правлением Екатерины II (1762-1796). Большую роль в развитии русской промышленности и техники сыграли выдающиеся учёные, изобретатели и конструкторы: И.И. Ползунов, К.Д. Фролов, И.П. Кулибин и другие. Рост промышленности, развитие товарного помещичьего хозяйства, увеличение производства продукции для продажи, стремление помещиков к захвату и освоению новых земель – все это выдвигало на первый план внешней политики русского царизма задачу овладения южными причерноморскими землями и получение выхода к Черному морю. В этот период роль артиллерии, как рода войск ещё больше возросла [Дьяков, 2021, 206-208].

25 октября 1762 утверждён план создания Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса. По штату 1762 г. кадетский корпус из двух отделений: кадетской роты и «школы художеств». В связи с учреждением дворянского учебного заведения, выпускавшего офицеров, унтер-офицерский состав стали комплектовать детьми недворянского происхождения. С этой целью при кадетском корпусе была открыта «школа художеств» для подготовки унтер-офицеров из солдатских детей и детей артиллерийских служителей и мастеровых. Во второй половине XVIII в. на заводах и арсеналах вводилось все больше различных машин и станков, которые необходимо было осваивать, а мастера оставались старые, которые часто не были обучены даже грамоте. Поэтому встал вопрос о необходимости подготовки в «школе художеств» различных мастеров, хорошо знающих арифметику, геометрию, механику и различные ремесла, из числа не дворянских детей. Большое внимание было обращено на преподавание математических наук. В плане учреждения кадетского корпуса Шувалов писал о математике, что «сия наука основание всем наукам в свете» [Дьяков, 2021, 210-213].

Численность учащихся в гарнизонных школах к 1765 г. выросла до 9000 чел. В 1774 г. разрешено было в гарнизонные школы принимать не только солдатских детей, но и «неимущих дворянских детей, хотя бы число их до 1000 человек случилось». К концу царствования Екатерины II численность армии достигла почти полумиллиона человек, поэтому в гарнизонных школах к этому времени обучалось уже до 12000 чел. [Дьяков, 2021, 225].

В 1787 г. генерал-майор Зорич открыл в Шклове частное училище на 250 чел. В училище обучали: русскому, немецкому и французскому языкам, арифметике, геометрии, высшей

математике, рисованию, истории, географии, архитектуре, артиллерии и фортификации, общей тактике. Кроме того, воспитанников трёх старших классов каждую неделю обучали: фехтованию, танцам, верховой езде, вольтижировке, музыке и военной экзерциции. В 1797 г. училище было передано государству, а в 1799 г. переведено в Гродно и названо кадетским корпусом. Многие из выпускников шли в Черноморский флот, в армейские и гарнизонные полки, а также в артиллерию. Только за три года (1798-1800) из училища было выпущено 23 артиллерийских офицера. Среди выпускников училища были известные артиллеристы: А.Н. Маркевич, Н.П. Петряев, Л.Н. Энгельгарт, В.Р. Марченко [Дьяков, 2021, 231-232].

Начало следующего периода связано со вступлением на престол Павла I. Начались новые изменения в военном управлении и системе подготовки офицерских кадров. В 1799 г. в связи с учреждением в войсковой артиллерии особых юнкерских команд, в которых готовились кадры офицерского состава для артиллерии, Артиллерийский и инженерный кадетский корпус утрачивает своё значение, а с 10 марта 1800 г. он был переименован во 2-й кадетский корпус и приравнён к Сухопутному кадетскому корпусу, который был переименован в это же время в 1-й кадетский корпус [Дьяков, 2021, 252].

В начале XIX века в связи с проводимыми Россией в Европе и Азии военно-политических мероприятий, состав армии был увеличен. С переходом большей части войск за пределы государства ощущался большой недостаток в офицерах, как для пополнения убыли в полках, действующей армий, так и для формирования новых полков. Требовалось расширить подготовительные заведения для образования офицеров, тем более что дворяне, поступающие до того времени в ближайшие к месту их жительства полки, неохотно шли на военную службу, так как сразу отправлялись в поход.

25 ноября (по старому стилю) 1820 г. по инициативе великого князя Михаила Павловича было учреждено Артиллерийское училище, которое требовалось для упорядочивания подготовки артиллеристов. С 1824 г. установился следующий порядок изучения дисциплин:

- в юнкерских классах изучали – Закон Божий, русский, французский и немецкий языки, древнюю и среднюю историю, географию, арифметику, алгебру, геометрию и тригонометрию, а в старшем юнкерском классе кроме того и аналитическую геометрию, полевую фортификацию, описание материальной и технической частей русской артиллерии, артиллерийское и ситуационное черчение, топографию, входившую, как часть, в тригонометрию;

- в офицерских же классах преподавали русский, французский и немецкий языки, новую и русскую историю, дифференциальное и интегральное исчисления, механику, физику, химию, теорию выстрела, употребление артиллерии в различных случаях, некоторые сведения о материальной и технической частях иностранной артиллерии, долговременную фортификацию, тактику и стратегию.

Самыми важным предметом из перечисленных, должна была быть артиллерия.

В первой четверти XIX в. в России происходил рост количества промышленных предприятий и численности рабочих на них. Металлообрабатывающие мануфактуры России работали, как правило, для нужд государства, и особенно для нужд Русской армии. Для производства артиллерийских орудий и снарядов были привлечены государственные Олонецкие заводы, Екатеринбургские, Гороблагодатские и Камские уральские заводы, а также Луганский, Липецкий и Кронштадтский заводы. Производство артиллерийских снарядов, как правило, осуществлялось на тех же заводах, которые отливали орудийные стволы. С 30-х гг. XIX в. увеличивается применение машин в производстве, что свидетельствовало о начале

промышленного переворота в хозяйстве России. Вследствие технико-экономической отсталости страны армия не была обеспечена вооружением.

В 1821 г. по указанию императора Александра I при Санкт-Петербургском арсенале образована Техническая школа с 1863 г. преобразована в Техническое артиллерийское училище. В нем обучали технических специалистов для артиллерии, которые занимались вопросами разработки образцов орудия, боеприпасов. Также существовало учебное заведение по подготовке специалистов порохового дела, а именно Пиротехническая артиллерийская школа [Забашпа, 2009, с. 41], которые в последствии объединились в 1913 году в Техническое училище артиллерийского ведомства.

Во второй половине XIX в. в России после Крымской войны 1853-1856 гг. согласно военной реформе, были проведены радикальные преобразования во всех родах войск русской армии. Новый этап в развитии русской артиллерии начался с создания надёжного запирающего механизма-замка. Первыми нарезными казнозарядными отечественными артиллерийскими системами, принятыми на вооружение армии, были орудия обр. 1867 г. Эти орудия с клиновыми призматическими затворами поступили на вооружение не только полевой, но и горной, осадной, крепостной и береговой артиллерии (например, 4-фунт. (87-мм) полевая бронзовая, 9-фунт. (107-мм) полевая пушки).

Изменения затронули не только конструкцию стволов, но и лафетов. Если до этого лафеты в русской полевой артиллерии были деревянными, то орудия 1867 г. уже устанавливались на железные лафеты с подъёмными и поворотными механизмами.

Вся артиллерия была перевооружена системами с высокой скорострельностью и дальностью стрельбы. Были разработаны новые прицелы, приборы наблюдения. Произошли изменения во взглядах на боевое применение артиллерии. Стрельба по целям из нарезных орудий на большие дальности вызвала необходимость предварительной пристрелки, а затем перехода к стрельбе на поражение.

Все эти изменения обусловили необходимость организации подготовки артиллерийских офицеров и в первую очередь тех, кто командовал батареями, основными тактическими огневыми подразделениями того времени. Только через хорошо подготовленный офицерский состав можно было внедрить новые приёмы и правила стрельбы в практику всей артиллерии и повысить её роль, как главного средства огневого поражения противника.

В 70-е годы XIX в. от послов и агентов из ряда европейских стран в Главный штаб русской армии стали поступать донесения об учреждении в этих странах офицерских школ и курсов. Для изучения поступивших сведений и установления предназначения этих учебных заведений генерал-фельдцейхмейстер Великий князь Михаил Николаевич, возглавлявший тогда артиллерийское ведомство, совершил специальную поездку по этим странам. Вернулся он с твёрдым убеждением в необходимости создания в русской армии офицерских Школ по родам войск. На основе его предложений военный министр генерал-адъютант Ванновский распорядился о создании специальной комиссии для проработки вопроса, указав при этом, чтобы «...офицерские курсы имели преимущественно практический характер...».

Результаты работы комиссии были изложены в докладе императору, который повелел: «Сформировать офицерские школы – Стрелковую, Кавалерийскую и Артиллерийскую». 26 марта 1882 г. Александр III утвердил Положения о каждой Школе и штаты и 3 апреля 1882 г. об учреждении Школ было объявлено в приказе по Военному ведомству за № 82. Артиллерийская Школа была сформирована на базе двух образцовых артиллерийских батарей, расположенных в Царском Селе.

Необходимо отметить, что все вопросы применения и использования артиллерии с научной и практической точки зрения были воплощены в жизнь в Офицерской артиллерийской школе. Её задачами были:

а) подготовка старших офицеров артиллерии теоретическим и практическим путём к самостоятельному выполнению обязанностей, лежащих на батарейном командире;

б) развитие искусства стрельбы в артиллерии и распространения в ней правильного взгляда на употребление огня в бою и на однообразное обучение стрельбе».

В процессе деятельности они немного видоизменялись, особенно, когда ввели подготовку командиров дивизионов и Крепостной отдел школы.

Подготовка в Школе была в зимнее время в классах в летнее на полигонах. Проводила различные испытания артиллерийского снаряжения, средств разведки, связи, боеприпасов и т.д. Разрабатывала боевые руководящие документы, инструкции должностным лицам, учебники, правила стрельбы, и все теоретические выкладки в документах проходили апробацию на практике и ей подтверждались. Например, в 1886 году был составлен проект первых в русской артиллерии правил стрельбы, который и лёг в основу первых официальных «Правил стрельбы для батарейных. Легких и конных батарей», изданный в 1891 году. На основе опыта проведения боевых стрельб создаётся «Сборник указаний по ведению и корректированию стрельбы» в 1884 г. школа публикует в «Артиллерийском журнале» отчёты: «Порядок пристреливания по неподвижной цели». «Порядок ведения стрельбы по движущейся цели», «Порядок пристрелки шкалюю» (1886г.). Ещё в 1883 году преподавателями школы Н. Решетиным, А. Туркулом были написаны учебные пособия «Наставления для обучения полевой артиллерии стрельбе» и «Сборник примеров и сведений по стрельбе полевой артиллерии», работа преподавателя Н. Тихобразова «Элементарная теория пристреливания из полевых орудий (1890 г.). В 1802 году преподавателями школы К. Кондрацким. А. Сеницыным, С Дельвигом и др. были составлены первые фундаментальные учебные пособия по стрельбе.

С 1896 года проводит испытания нескольких десятков конструкций орудийных и командирских угломеров, буссолей и других приборов для закрытой наводки орудий в цель. В результате этих испытаний на вооружение артиллерии принимаются: командирский угломер Михаловского-Турова, батарейная буссоль Михаловского, созданные в Школе. В 1899 году она разрабатывает методику проведения конных поездок. Конные поездки делились на два типа: на тактические полевые поездки и артиллерийские поездки.

В начале XX века круг обязанностей школы по подготовке офицеров-артиллеристов значительно расширился. Внедряются в практику и формирование теории вопроса – стрельба по воздушному шару и по атакующей кавалерии.

В школе формировались передовые по тому времени вопросы развития русской артиллерии: технической, научной и практической. Так преподаватели Школы активно добивались перехода артиллерии на стрельбу с закрытых огневых позиций.

С 1907 года каждый слушатель по окончании учебного сбора стал аттестовываться. Летом 1911 года на полигоне проводится несколько показательных стрельб (*в том числе ночная стрельба с использованием осветительных ракет*). В 1911 году издаются «Правила стрельбы для батарей, вооружённых 3 дм. скорострельными пушками (лёгкой, конной и горной артиллерии)» с объяснительной запиской к ним, над проектом которых велась работа в течение двух лет

Накануне первой мировой войны преподаватели по своей инициативе разрабатывают «Пособия по стрельбе артиллерии» основными составителями которого являлись Е. Барсуков. Л. Гобято, М. Краевский, С. Беляев. В 1911 году проводятся испытания 9 конструкций

дальномеров, зарядного ящика для 42 лин. пушки, чугунных снарядов, снаряжённых цилиндрическим порохом, бризантных шрапнелей, 42 лин. пушек тяжёлой Полевой артиллерии на походе, орудий горной артиллерии с удлинёнными осями, разведывательного аппарата «Разведчик», ключей для установки 22-секундных трубок и др. В 1911-1912 гг. раньше, чем в артиллерии иностранных армий, в Школе ведутся опыты по применению звукометрических приборов.

С 1912 году начал издаваться ежемесячный школьный журнал «Вестник офицерской артиллерийской школы», основной задачей которого являлось отражение научной и практической деятельности учебного заведения в зимний и летний периоды обучения.

В 1913 году началось обучение слушателей наблюдению за стрельбой и разведке целей с привязного аэростата. Возникла необходимость в разработке основных положений стрельбы с аэростатом и самолётом.

В марте 1915 г. при Школе была сформирована первая в России артиллерийская зенитная батарея (1-я отдельная автомобильная батарея для стрельбы по воздушному флоту) во главе со штабс-капитаном гвардии В. В. Тарновским, вооружённая четырьмя 76-мм противоаэропланными пушками образца 1914 г., смонтированными на шасси грузовиков.

Видный артиллерист, лауреат Государственной премии, профессор Е. З. Барсуков в своей книге «Русская артиллерия в мировую войну» писал: «Старшие артиллерийские командиры получали боевую подготовку в Офицерской артиллерийской школе. Эта школа в своё время сыграла большую роль в воспитании основной массы русских артиллеристов на уровне современных требований войны. Через Школу проводились в жизнь новые идеи в области артиллерийской тактики, техники и правил стрельбы. Всякий старший командир перед тем, как получал в командование батарею, дивизион или батальон крепостной артиллерии, проходил курс Офицерской артиллерийской школы. Старшие командиры, прошедшие эту школу, в совершенстве владели искусством стрельбы с закрытых позиций и достаточно хорошо разбирались в тактических вопросах применения артиллерии в бою».

Вся история Офицерской артиллерийской школы характеризуется сочетанием теории с практикой. В деятельности учебного заведения по подготовке офицеров-артиллеристов было постоянное стремление знания и опыт нести в артиллерийские части, поднимать офицеров-артиллеристов до уровня требований, предъявляемых к артиллерии временем; внедрять в артиллерию передовые приёмы стрельбы и взгляды на боевое применение огня артиллерии: изучать опыт боевых действий (опыт войны и войсковых учений) к своему времени использовать его при обучении офицеров-артиллеристов и артиллерийских подразделений; не отделять артиллерийскую стрелковую подготовку от тактической подготовки. Офицерская артиллерийская школа была проводником передовых идей в тактической, артиллерийско-стрелковой и технической подготовке русской артиллерии.

Охарактеризуем первые шесть периодов в аспекте становления учения о профессиональной идентичности. Незадолго до начала этого периода, в XVII в., Дж. Локк ранее других учёных начинает изучать феномен «личного тождества». Английский мыслитель произвёл разделение «идентичности предметов», заключающейся в их полном тождестве друг другу (к примеру, у одного и того же замка имеется два идентичных экземпляра ключа), и «личностной идентичности», состоящей в умении приписывать себе свои прежние состояния. Тем самым Дж. Локк значительно расширил существующие прежде представления о «тождестве» или «идентичности». В одной из своих работ под названием «Опыт человеческого разума» в главе «О тождестве и различии» английский педагог и философ проводит анализ и глубокое

переосмысление действующей концепции тождества.

В начале XX в. Г. Зиммель предположил, что отдельный человек обретает самость в ходе процесса «самоприписывания» своей личности к некоторым группам, которые рассматривались как «свои», и «само-противопоставления» другим группам, воспринимаемым в качестве «чужих». В это же время социологи Д.Г. Мид и Ч.Х. Кули, параллельно с Г. Зиммелем, доказывают в своих работах, что «самость» возникает в человеке и формируется далее исключительно в рамках воздействия на него социума. Понятие «self» («самость») в этот период используется достаточно широко и обозначает то неуловимое, что создаёт основу личности человека и обеспечивает ее единство.

Подведём итоги первых 6-ти этапов.

Как известно любая система подготовки специалистов по различным аспектам науки и техники состоит из элементов, её наполняющих.

В связи с этим, становление и развитие системы военного артиллерийского образования в России до создания артиллерийского училища прошла сложный и скачкообразный период.

Зарождение артиллерийской науки и, соответственно, артиллерийской подготовки шло не простым путём. Сама система военного артиллерийского образования, как государственная задача, была тесно связана с производством артиллерийских систем, производством пороха, учебными полигонами и участием в военных компаниях.

Период с конца XIV века и до конца XVII связан с большими научными открытиями во всех областях науки и техники. Применение вначале крепостной артиллерии, а затем и полевой позволили разработать тактику сражений. Именно научные открытия в области химии, металлургии, математики позволили сформировать комплекс научных знаний, без которых дальнейшее развитие военной промышленности и военной науки были невозможны.

В Московской Руси до конца XVII века не было артиллерийских школ, следовательно, не было системного государственного артиллерийского образования. Оно компенсировалось наличием учебных команд в войсках. Это отмечали многие авторы исследований развития артиллерии России.

Для того чтобы развивалось военное артиллерийское образование необходимы условия, для этого развития, материальная база в виде заводов, востребованность в подготовке кадров, и грамотные кадры учителей.

Эти принципы в России всегда осуществлялись с большим трудом, так как косность отечественной бюрократии не позволяла должным образом подготовить кадры и материальную часть к будущим войнам. Да и отношения многих царей после Ивана IV к систематическому фундаментальному образованию артиллеристов оставляла желать лучшего.

Одним из важных аспектов развития и совершенствования артиллерийского образования, являлась серьёзная научная основа, связанная с подготовкой кадров для артиллерийского ведомства. Проблемы подготовки кадров для артиллерийских подразделений рассматривались в монографии с точки зрения рассмотрения достижений, внедряемых в образовательный процесс в области совершенствования артиллерийской науки, а также практического и прикладного характера обучения в военно-специальных учебных заведениях, структуре ее организации в поиске и подготовке преподавательских кадров. Преподавательские кадры артиллерийских учебных заведений, внесли весомый вклад в развитие и совершенствование образцов артиллерийского вооружения. Среди выпускников артиллерийских военно-учебных заведений (школ, корпусов...) встречались известные учёные и конструкторы новых образцов артиллерийского вооружения. Разработчики новых компонентов и составов, применявшихся

при изготовлении вооружения, боеприпасов и порохов.

Совершенствование материальной части, изменение в организационно-штатных структурах артиллерии, успехи в области артиллерийского образования, боевой подготовки личного состава артиллерийских подразделений, все это способствовало развитию новых форм, методов и способов боевого применения артиллерии в бою.

7 этап развития артиллерийского образования связан с изменением политического строя государства. Существовавшая система военного образования, включавшая в себя кадетские корпуса, военные юнкерские училища, военные офицерские школы и академии, была ликвидирована. Кадетские корпуса, готовившие кандидатов в военные училища, были переданы в распоряжение Наркомпроса и преобразованы в гражданские школы обычного типа. Военные юнкерские училища были распущены. Вместо старой системы создавалась новая, система военного образования. По-новому были организованы система комплектования и управления военно-учебными заведениями, учебно-строевые занятия и введена политико-просветительная работа.

Важное место в новой системе военного образования занимала сеть артиллерийских военно-учебных заведений. Система артиллерийского образования, как и военного образования, вообще, была разработана ГВУЗом в начале 1918 г. и включала в себя: Артиллерийскую академию, Высшую артиллерийскую школу, командные и технические артиллерийские курсы.

Острую потребность в командных кадрах молодая Красная Армия ощутила с первых шагов своего существования. С началом индустриализации происходит бурный рост промышленности и, как следствие, обеспечивается поступление в войска новых образцов вооружения и военной техники. Это обусловило дальнейшее развитие системы подготовки артиллерийских командных кадров. Активно развивать сеть краткосрочных командных курсов для подготовки среднего командного состава. Курсы готовят командный состав для всех родов войск. Подготовка командных кадров артиллерии осуществляется в этот период на нескольких уровнях: среднем, промежуточном и высшем. Артиллерийские школы готовили командиров взводов артиллерии. При обучении курсантов особое внимание уделялось изучению образцов современной техники, формированию методического умения организовывать и проводить занятия с младшими командирами и солдатами, а также вопросам идеологического воспитания. Теоретическое обучение курсантов, по дисциплинам осуществлялось преимущественно зимой. Летнее время курсанты проводили на полигонах, где совершенствовали свою полевую выучку. Для подготовки младшего командного состава была развернута и успешно функционировала система учебных дивизионов (батареи) и полковых школ со сроком обучения 9 месяцев. Вопрос развития и совершенствование системы подготовки офицерских кадров для подразделений артиллерии (1918-1941 гг.).

После эксперимента 1937 года в апреле 1938 года Совет народных комиссаров СССР утвердил Положение о специальных школах Народных комиссариатов просвещения РСФСР и УССР, в соответствии с этим школы готовили гражданскую молодёжь для создания военных училищ в военном отношении. Каждая из созданных артиллерийских спецшкол приравнивалась к войсковому дивизиону, разделённому на батареи. В период лагерного сбора учащиеся практически осваивали артиллерийское и стрелковое оружие, вплоть до проведения учебно-боевых стрельб. Осенью 1938 года состоялся первый выпуск будущих артиллеристов. Около трёх тысяч воспитанников были зачислены курсантами военных артиллерийских училищ, что сразу повысило профессиональный уровень этих учебных заведений в подготовке командиров для артиллерии Красной армии. Таким образом, период технического переоснащения

характеризуется расширением сети военно-учебных заведений, увеличением количества командного, технического и политического состава Красной Армии и ВМФ, повышением качества подготовленности курсантов к деятельности по предназначению.

Создание сети артиллерийских спецшкол на государственном уровне определяло в дальнейшем выбор профессии школьником после ее окончания. То есть можно сказать, что процесс формирования военно-профессиональной идентичности военного специалиста для артиллерии начинался для молодых людей в этой спецшколе.

С началом Великой Отечественной войны создаются новые училища: 2-е Ростовское противотанковой артиллерии, Пензенское артиллерийско-миномётное, Днепропетровское и 2-е Томское училища дивизионной артиллерии, Дальневосточное училище дивизионной артиллерии. В ноябре 1941 г. на базе 1-го Московского артиллерийского училища имени Л.Б. Красина создаётся 1-е гвардейское миномётно-артиллерийское училище (РА). В первый период войны 13 артиллерийских училищ занимались не только подготовкой артиллерийских кадров, но и принимали участие в боевых действиях на фронтах и выполняли задания по обеспечению безопасности и порядка в гарнизонах. Для артиллерии подготовку офицерских кадров осуществляли: 32 училища, 4 высшие офицерские артиллерийские школы и артиллерийская академия. За годы Великой Отечественной войны осуществляли подготовку 28 артиллерийских училищ (из них артиллерийско-оружейно-технических училищ – 3, противотанковой артиллерии – 5; артиллерийско-миномётных – 3). Артиллерийские училища составляли 11,5% от общего количества училищ и 18,5 % от количества военных училищ сухопутных войск. 15 артиллерийских вузов из 29 во время войны были эвакуированы на новые места дислокации.

После окончания войны система спецшкол уже не существовала. Взамен ее 17 июня 1946 г. в ходе совещания у И.В. Сталина было принято решение о создании АПУ (артиллерийские подготовительные училища), создание системы АПУ было обусловлено двумя причинами – необходимостью укрепления военной мощи страны и социальной. Стоит отметить, что к моменту создания АПУ артиллерийские военные училища испытывали трудности в комплектовании. Таким образом, создание системы АПУ являлось целесообразным действием для решения задач в области укрепления советской военной мощи.

На территории РСФСР были созданы 1-е и 2-е Московские, а также Ленинградское, Ростовское АПУ (далее – 1-е и 2-е МАПУ, ЛАПУ, РАПУ). На территории Украинской ССР располагались Киевское, Харьковское, Одесское и Сталинское АПУ (далее – КАПУ, ХАПУ, ОАПУ, САПУ). Кроме того, на территории Белорусской ССР и Армянской ССР находились Минское и Ереванское АПУ (далее – МиАПУ, ЕАПУ).

В АПУ был установлен трёхгодичный срок обучения – с 8-го по 10-й классы. Оно состояло из общеобразовательного и органично интегрированного военного компонентов. Больше количество часов отводилось на изучение точных (алгебра, геометрия, физика) и гуманитарных (история, литература) предметов. На изучение русского языка отводилось гораздо меньшее время, чем математике. Ей, как необходимому для артиллериста предмету, в целом уделялось большее внимание. Очевидно, такое распределение времени послужило одной из причин невысокого уровня грамотности, что было характерно для всех АПУ. Количество общеобразовательных предметов в АПУ соответствовало количеству предметов в СВУ, в выпускных классах которых, кроме того, присутствовали обязательные уроки автодела. Дополнительно во всех АПУ воспитанников обучали бальным танцам и этикету. В рамках военной подготовки воспитанники знакомились с материальной частью артиллерийского и стрелкового вооружения, приборами артстрельбы, теорией стрельбы, военной топографией,

тактикой, огневой подготовкой, штыковым боем. Большую часть из указанного дисциплин они изучали в лагерях.

На первом этапе послевоенного развития Вооружённых Сил (1945—1953 гг.) наземная и зенитная артиллерия составляла единый род войск, но существенно различалась. В 1948 году часть зенитной артиллерии вошла в состав войск ПВО страны. Наземная артиллерия считалась главной огневой силой Сухопутных войск. Параллельно велись работы по созданию ядерного оружия и баллистических ракет (БР) дальнего действия, с испытаниями которых связано создание ракетных войск.

Изменения системы вузов артиллерии начались с переходом Вооружённых Сил на мирное время. Ранее, в 1944 году, некоторые училища – 1-е и 2-е Ленинградские, Одесское, Сумское, 1-е Киевское и другие – вернулись в пункты постоянной дислокации. После завершения демобилизации в 1949 году число училищ наземной артиллерии сократилось с 24 до 11. Одни — 3-е Ленинградское (корпусной артиллерии), Подольское и Харьковское (ПТА), Омское (2-е гвардейское, РА), Лепельское и Пензенское (миномётные) и другие — были расформированы. Другие сменили профиль, например, Днепропетровское и Томское были преобразованы в зенитные. Третьи сменили дислокацию и название. Так, 1-е гвардейское Московское миномётно-артиллерийское училище в 1944 году вернулось из Миасса в Москву, а в 1947 году было переведено в Прибалтику и стало Калининградским. Ростовское артиллерийское училище (РАУ) в 1951 году стало Белгородским, Краснодарское артиллерийско-миномётное училище в 1952 году — Минским. 2-е Ленинградское в 1953 году было переведено в Коломну. Все училища, в том числе артиллерийско-технические, перешли на трёхлетний срок обучения.

В 50-е годы сократилось число училищ наземной артиллерии. В 1949 году командные кадры для неё готовили 11 училищ, а к 1958-му их осталось 7 – Ленинградское, Коломенское (до 1957 г. соответственно 1 и 2 ЛАУ), Калининградское, Минское, Одесское, Тбилисское, Хабаровское. Были расформированы Белгородское и Рязанское артиллерийские училища. Киевское училище стало высшим артиллерийским инженерным (КВАИУ) и готовило специалистов войск ПВО.

1960-е гг. характеризуется недооценкой артиллерии и повышенным вниманием к РВ, так как возможные войны рассматривали сугубо в ядерном аспекте, а главным средством ядерного поражения считали ракетные войска. В 1961 году ракетные войска Сухопутных войск (СВ), ранее выделенные в род войск, были объединены с артиллерией в один род войск – РВ и А СВ. В первой половине 1960-х годов резко сократилась артиллерия, шёл интенсивный рост РВ. Из семи училищ наземной артиллерии остались три — Ленинградское, Одесское, Тбилисское. В 1960 году были расформированы Калининградское и Пермское (до 1959 г. Минское) училища, Коломенское перешло на подготовку специалистов ОТР. В 1962 году Хабаровское артиллерийское училище стало командно-техническим училищем РВСН. Для РВ СВ командно-технические кадры готовили Сумское, Томское и Тульское артиллерийские училища, при этом Тульское выпускало специалистов ТР, РЛС и метеослужбы. Два выпуска специалистов ОТР сделало Одесское артиллерийское училище. Из РВСН в СВ были переданы два артиллерийско-технических училища — Саратовское в 1963 году и Казанское в 1966 году. Они стали высшими командно-инженерными училищами (ВКИУ) РВ СВ со сроком обучения 5 лет.

1970—1985 гг. были пересмотрены взгляды на соотношение ядерного и обычного оружия, возросла роль огневого поражения противника. Артиллерия получила новые виды вооружения и военной техники (ВВТ), в том числе самоходные орудия, дальнобойные реактивные системы залпового огня (РСЗО), ядерные и высокоточные боеприпасы. На вооружение РВ поступили высокоточные РК «Точка» и «Ока». Усилилась войсковая артиллерия, возродилась артиллерия

РВГК. В целом был устранён дисбаланс между артиллерией и РВ. В те годы офицеров-артиллеристов готовили шесть училищ: Коломенское (специализация – артиллерия ВДВ), Ленинградское (артиллерийская разведка), Одесское, Сумское (самоходная артиллерия), Тбилисское и Хмельницкое ВАКУ. Офицеров-ракетчиков выпускали три училища: специалистов ТР – Тульское ВАКУ (до 1977 г.); ОТР, а затем и ТР – Саратовское ВВКИУ; только ОТР – Казанское ВВКИУ РВ. Офицеров службы РАВ готовило Пензенское ВАИУ, офицеров-политработников – Свердловское ВВПТАУ. Тульское ВАКУ в 1974 году было преобразовано в высшее инженерное училище (ТВАИУ) со сроком обучения 5 лет, а в 1985 году перешло в подчинение начальника ГРАУ.

Возросшая потребность в кадрах частично восполнялась за счёт военных кафедр ряда гражданских вузов. Офицеры из студентов обычно служили 2 года, но были и те, кто успешно продолжал службу на равных с выпускниками военных училищ.

Процесс подготовки военнослужащих в различные исторические периоды регламентировался специальными нормативными актами. К документам рассматриваемого периода можно отнести декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета от 29 мая 1918 года «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА)», декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 28 сентября 1922 года «Об обязательной воинской повинности для всех граждан Р.С.Ф.С.Р. мужского пола», закон, утверждённый ЦИК Союза ССР, СНК Союза ССР от 13 августа 1930 года № 42/2536 «Об обязательной военной службе» и др. То есть подготовка военнослужащих в этот период была всеобщей. Организация такой подготовки осуществлялась во время допризывной кампании, преимущественно военными руководителями, которые являлись штатными работниками (учителями) школ (начальная военная подготовка), различных профессиональных учреждений, предприятий, колхозов и др. Специализированных военных учебных центров тогда не существовало.

На протяжении всех исторических этапов характер внешней политической обстановки России определял одни и те же ключевые требования к отечественной армии – повышение качества подготовки артиллерийских кадров всех категорий, внедрение и освоение усовершенствованного вооружения и современной военной техники. Под активным руководством М.В. Фрунзе в 1920 г. создаётся Военно-научное общество, главной задачей которого стало научное сопровождение всесторонней подготовки военнослужащих. Толчком к этому послужило осознание руководством страны потребности в квалифицированных военнослужащих, в связи с чем предпринимаются целенаправленные действия по созданию наиболее благоприятных учебно-материальных условий. Не лишним будет упомянуть о том, что с 1918 г. военная служба перестаёт быть добровольной: в результате объявления всеобщей воинской обязанности создаётся регулярная РККА, что также способствовало кардинальной трансформации военно-профессиональной подготовки.

Подведём итоги седьмого этапа. Существенными событиями этого периода в плане развития системы военного артиллерийского образования стали: создание регулярной Красной Армии; деятельность Военно-научного общества, развитие разветвлённой системы военных вузов, их образование и ликвидация, перепрофилирование подготовки в зависимости от требований времени и военно-политической обстановки на другие специальности. Этот этап знаменателен тем, что понятие и термин «идентичность» получает распространение в социологии и психологии, где подвергается достаточно активному изучению.

8 этап связан с распадом СССР и коренными переменами в государственном устройстве и

соответственно сети артиллерийских военно-учебных заведений. На территории Украины остались Одесское, Сумское и Хмельницкое ВАКУ, в Грузии – Тбилисское ВАКУ. В России офицеров-артиллеристов готовили Коломенское и Ленинградское ВАКУ. В 1992 году на базе Свердловского ВВПТАУ было создано Екатеринбургское ВАКУ. В 1993 году Санкт-Петербургское (Ленинградское) ВАКУ было расформировано, на его базе создан кадетский ракетно-артиллерийский корпус (КРАК) по типу артиллерийских подготовительных училищ второй половины 40-х годов. Специалистов артиллерийской разведки стали обучать в академии. Офицеров-ракетчиков по-прежнему готовили Казанское и Саратовское ВВКИУ РВ. Срок обучения курсантов во всех вузах РВ и А стал одинаковым – 5 лет.

В 1995 году ВАА им. М.И. Калинина переименована в Михайловскую артиллерийскую академию (МАО). В том же году были расформированы ЦАОК, а в МАО вместо академических курсов создан факультет переподготовки и повышения квалификации офицерского состава. В 1998 году МАО преобразована в Военный артиллерийский университет (ВАУ), филиалами которого стали бывшие училища в Коломне, Казани и Саратове.

В 2008 году ликвидировано Коломенское ВАКУ, затем артиллерийские вузы в Екатеринбурге и Казани. В последующем ликвидированные филиалы были интегрированы в Михайловскую военную артиллерийскую академию.

Распад СССР и последовавшие за ним радикальные изменения в социальной и политической жизни страны предопределили характер будущего развития Вооружённых Сил Российской Федерации. «Новой стране» нужна была «новая» армия, что послужило толчком к началу ее реформирования. Вслед за реформами вооружённых сил началась активная реорганизация системы военно-профессионального образования.

Прежде всего изменилась нормативно-правовая база. В новых документах различного уровня нашли отражение социальный заказ, требования, предъявляемые к военнослужащему современных ВС РФ (в частности, к офицеру), а также требования к качеству военно-профессиональной подготовки курсантов в учебных заведениях Министерства обороны РФ. Позже были определены приоритетные принципы реформирования военного образования:

- увеличение количества вузов по всем направлениям;
- формирование учебно-научных центров ВС РФ, реализующих образовательные программы различных уровней, профилей и специальностей;
- объединение военно-учебных заведений, принадлежащих к различным видам и родам войск;
- интеграция военного образования и военной науки;
- создание новых и сохранение имеющихся научных школ, диссертационных советов;
- рациональное использование имеющейся инфраструктуры и материально-технического обеспечения военно-учебных заведений, их развитие и улучшение;
- реализация учебных программ подготовки иностранных военнослужащих в учебных заведениях МО РФ.

Подведём итоги восьмого периода.

Основной характеристикой данного этапа является реформирование системы военно-профессионального образования, продолжающееся в настоящее время и затронувшее все военные вузы МО РФ.

Термин «идентичность» получает широкое распространение в различных областях науки. В психологии выделяются разные виды идентичности, в том числе профессиональная, которая подвергается тщательному изучению.

Подводя итог историко-педагогического анализа подготовки военных специалистов ракетных войск и артиллерии в ВС РФ, с уверенностью можем сказать, что к настоящему времени накоплен определенный опыт подготовки военных специалистов по военной специальности «Применение подразделений артиллерии». Необходимость научного изучения процесса формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А, выявления наиболее эффективных способов его организации с учётом содержания подготовки военного специалиста, специфики контингента обучающихся, и подтверждает актуальность настоящего исследования в условиях сложной геополитической ситуации и чрезвычайной важности защиты государственных границ России, сохранения ее суверенитета. Сегодня, когда стремительно обновляется вооружение и военная техника, меняются приоритеты стратегического развития Вооружённых сил Российской Федерации в соответствии с новыми мировыми вызовами, определение педагогически корректных способов формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А оказывается одной из важных задач, требующих научного рассмотрения, осмысления и решения.

Следует отметить, что формирование и развитие военно-профессиональной идентичности военнослужащих, настоящих и будущих, фрагментарно осуществляется различными социальными институтами: общеобразовательными школами, организациями профессионального и дополнительного образования, общественными организациями, музеями, средствами массовой информации и т.д. Однако целенаправленно формировать военно-профессиональную идентичность военных специалистов РВ и А необходимо в стенах военного вуза, где они под регулярным наблюдением командиров и преподавателей погружаются в образовательный процесс, сопряжённый с военной службой, и способны в полной мере ощутить ответственность, которая возложена на них государством и обществом. В отечественном научном поле проблема профессиональной идентичности не нова. Изучением военно-профессиональной идентичности и идентификации военнослужащих занимались различные учёные, например: В.Ф. Ульянов рассматривал социально-психологические факторы становления профессиональной идентичности офицеров запаса; И.Б. Субботин изучал развитие профессиональной идентичности офицеров воспитательных структур в процессе подготовки в вузах; В.Е. Сарансков исследовал социальную идентификацию офицеров ВС РФ; А.С. Некрасов работал над развитием профессиональной идентичности личности курсанта военного училища и др.

Теоретический анализ позволяет сделать вывод, что преимущественно исследуются вопросы формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А. Проблема же формирования и развития военно-профессиональной идентичности курсантов военного вуза РВ и А, контингент которых составляют школьники, призывники и контрактники, в настоящее время остаётся мало изученной. Практическая значимость такой подготовки напрямую связана с проблемами эффективности профессиональной деятельности, профессиональной мотивации, профессиональной адаптации, профессионального обучения и, как итог, профессионального развития в целом.

Поэтому мы склонны утверждать, что проблема формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А является актуальной, носит многоаспектный характер, а важность ее разрешения определяется необходимостью:

- подготовки будущего военного специалиста, имеющего военно-профессиональную направленность и устойчивую мотивацию к военной службе (нормативно-правовой аспект);

- изучения и разработки наиболее эффективных методов формирования военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А (концептуально-теоретический аспект);

- осуществления военно-специальной подготовки, позволяющей в кратчайшие сроки активизировать процесс формирования военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А (организационно-педагогический аспект);

- реализации в условиях военно-профессионального образования практических механизмов формирования военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А (опытно-практический аспект).

К этому нужно добавить, что наличие существенного научного интереса и накопленного практического опыта все же не даёт оснований считать данную проблему в полной мере, изученной и, тем более, разрешённой. В настоящее время имеется ряд вопросов, на которые мы должны обратить внимание:

- отсутствует целостное представление о военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А, ее значении и роли;

- недостаточно разработаны теоретико-педагогические основы формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А;

- не разработан технологический аппарат формирования военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А, учитывающий специфику взаимодействия обучающихся разных категорий – школьники, призывники и контрактники;

- недостаточно используется возможности внеучебной повседневной деятельности командирами подразделений.

Анализируя все этапы можно сделать выводы:

- представленная периодизация показывает, как на протяжении истории становления армии происходило развития артиллерийского образования, которое имеет взаимосвязь с военно-политической, экономической, и внутренней политикой государства, а также с развитием системы образования страны;

- потребность в обучении специалистов для артиллерии возникла с момента начала зарождения огнестрельных орудий;

- централизованная подготовка артиллеристов для Русской армии приобрела систему с момента правления Петра I;

- в зависимости от развития технологии производства вооружения, возникала потребность в обучении, как технических специалистов, так и тех, кто применял эти орудия, в том числе и средства разведки;

- изменялись конструкция орудий, виды боеприпасов и их назначения, в зависимости от тактических, оперативно-тактических задач, увеличивалась дальность, формы и способы её применения артиллерии, а также ее местоположение на поле боя;

- появлялась потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов, а без военно-учебных заведений и системы артиллерийского образования, этого сделать было невозможно;

- в военно-учебных заведениях артиллерийское образование развивалось не только в направлении учебной работы, но и в научной, рационализаторской и редакционно-издательской деятельности;

- в зависимости от потребности времени появлялись научные труды по артиллерии (диссертации, монографии, учебники, открывались научно-исследовательские работы);

- были предпосылки развития системы довузовского образования (школы, кадетские

корпуса, юнкерские училища, курсы, а также артиллерийские подготовительные училища), это образование молодому человеку в стенах заведений расширяло кругозор по артиллерии, и создавало предпосылки для его самоопределения в жизни и возникали первые предпосылки формирования военно-профессиональной идентичности специалиста для артиллерии (офицера-артиллериста);

- всегда на протяжении истории офицеры-артиллеристы были, определённой «кастой»;

- все поступающие для обучения артиллерийского дела должны были знать математику, физику, химию, иметь высокую физическую подготовленность, даже на современном этапе развития требования к кандидатам – ЕГЭ по математике (профиль), физике, русскому языку и сдача физической подготовки на вступительных испытаниях;

- система артиллерийских военно-учебных заведений в истории претерпевала неоднократно большое количество раз, представленная периодизация взаимосвязана с изменениями системы этих вузов;

- в течении многолетней подготовки специалистов для артиллерии, менялись направления подготовки в зависимости от принятия на вооружения артиллерийских систем, средств артиллерийской и оптической разведки, с появлением ЭВМ, возникает потребность в подготовке для артиллерии специалистов АСУ (например, ЛАУ готовило специалистов для звуковой, радиолокационной разведки и метеорологических специалистов; СВВПТАУ – специалистов военно-политического направления и т.п.);

- после распада Советского союза все артиллерийские училища, находящиеся на территории Союзных республик, перешли в их систему военных вузов, не пожелавшие курсанты остаться, например, курсанты ТВАКУ были передислоцированы в СВВПТАУ, ЛАУ, КолВАКУ;

- в 2009-2011 гг. были расформированы все артиллерийские училища, дислоцированные в Казани, в Коломне и в Екатеринбурге, и все курсанты были перемещены в Санкт-Петербург в МВАА;

- на данный момент в связи с проведением Вооружёнными силами ВС РФ специальной военной операции на Украине возникает острая необходимость в большем количестве выпускников, а соответственно и потребность в артиллерийских училищах;

- современное применение артиллерии, средств разведки, совершенствование форм и способов выполнения задач, выдвигает большие требования к подготовке офицеров-артиллеристов, что в свою очередь заставляет осуществлять пересмотр учебных планов, тематических планов и рабочих учебных программ по дисциплинам подготовки, внедрение новых технологии обучения в учебный процесс новых форм и методов проведения занятий;

- вопросы подготовки военных специалистов «Применение подразделений артиллерии» в современной военно-политической обстановки считается актуальной проблемой, вопросы поступления в военный вуз стояли и будут стоять в последующие годы очень остро в связи с увеличением потребностей в офицерах-артиллеристах, а вопросы военно-профессиональной ориентации должны переходить на другой уровень проведения (должны меняться формы ее проведения, посторонние последовательности бесед в школах, техникумах, колледжах должно переходить от простого доведения материалов по вузу к психолого-педагогическим подходам);

- по результатам проведённой работы по анализу авторской анкеты среди курсантов артиллеристов 1-5 курсы, выявлена тенденция к снижению желания быть офицером-артиллеристом после обучения (только 52% хотят быть командирами артиллерийских подразделений, и тенденция к увеличению процента в нежелательную сторону просматривается от первого к пятому курсу).

Все вышеизложенное говорит о том, что формирование и развитие военно-

профессиональной идентичности военной специальности «Применение подразделений артиллерии» находится на не соответствующем уровне, а процесс идентификации протекает в курсантских коллективах медленно.

Заключение

Таким образом, формирование и развитие военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А в настоящее время относится к числу актуальных, но слабо разработанных педагогических проблем, требующих научного осмысления и решения. Существует назревшая потребность в определении новых технологий необходимых для формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А, которые бы гармонично дополняли процесс подготовки в военном вузе и позволяли получить желаемый результат за ограниченное время.

В сложившейся военно-политической обстановке на фоне проведения специальной военной операции необходимо и целесообразно разработать, и внедрить педагогическую программу формирования и развития военно-профессиональной идентичности военных специалистов РВ и А, повышающий качество подготовки офицеров-артиллеристов на современном этапе развития рода войск и артиллерийского образования в целом.

Библиография

1. Цитата № 460884 – Василий Грабин об артиллерии. Лучшие высказывания автора. <https://time365.info/aforizmi/aforizm/460884/20.01.2023> г.
2. Дьяков С.И. Становление и развитие системы военного артиллерийского образования в России до создания артиллерийского училища: [монография] / Сергей Дьяков с соавт. — СПб.: Издательский дом «Дескрипта», 2021. — 308 с., ил. — С. 22.
3. Дьяков С.И. Образовательная деятельность офицерской артиллерийской школы по переподготовке и повышению квалификации артиллерийских командиров с 1882 по 1918 г. : [монография] / Сергей Дьяков с соавт. — СПб. : Издательский дом «Дескрипта», 2021. — 295 с., ил.
4. Этапы подготовки офицеров в Михайловской военной артиллерийской академии для ракетных войск и артиллерии (от строевого отдела до командного факультета) / С. И. Дьяков, С. Ю. Добряк, К. А. Кисин, Г. А. Пилявец // Международная научная школа психологии и педагогики. – 2014. – № 8. – С. 5-8.
5. Обучение и воспитание личного состава для подразделений артиллерии до создания артиллерийского училища / С. Ю. Добряк, С. И. Дьяков, С. В. Поляков, А. В. Тарасов // Национальная Ассоциация Ученых – 2014. – № 4-2. – С. 21-23.
6. Деятельность офицерской артиллерийской школы (ОАШ) по повышению квалификации артиллерийских командиров / С. И. Дьяков, Г. А. Пилявец, С. В. Поздняков, А. В. Тарасов // Евразийский союз учёных. – 2014. – № 7-6(7). – С. 41-43.
7. Дьяков, С. И. Подготовка артиллерийских командиров накануне второй мировой войны в ходе всеармейских артиллерийских тактико-стрелковых состязаний / С. И. Дьяков, С. Ю. Добряк // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 5-6(10). – С. 12-17.
8. Краткий анализ деятельности крепостного и полевого отдела офицерской артиллерийской школы / С. И. Дьяков, Г. А. Пилявец, С. Ю. Добряк, К. А. Кисин // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 4-5(9). – С. 19-22.
9. Дьяков, С. И. О дате зарождения артиллерии в России / С. И. Дьяков, О. Ю. Ефремов // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 3-5(8). – С. 137-138.
10. Дьяков, С. И. Зарождение системы военного артиллерийского образования в России с XIV века до 1675 года / С. И. Дьяков, В. В. Коритчук // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 3-5(8). – С. 134-137.
11. Кисин, К. А. Система артиллерийских военно-учебных заведений, созданная в начале Великой Отечественной войны / К. А. Кисин, С. И. Дьяков // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 4-10(13). – С. 142-144.
12. Дьяков, С. И. Артиллерийское образование в годы гражданской войны / С. И. Дьяков // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 4-10(13). – С. 126-129.
13. Дьяков, С. И. Образовательная деятельность на артиллерийских курсах усовершенствования командного состава и в высшей офицерской артиллерийской школе в годы Великой Отечественной войны / С. И. Дьяков //

- Евразийский союз учёных – 2015. – № 4-10(13). – С. 124-126.
14. Дьяков, С. И. Зарождение и развитие артиллерийского образования в мире в XIV-XVII веках / С. И. Дьяков, В. В. Коритчук, О. Ю. Ефремов // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 3-8(12). – С. 11-14.
 15. Тарасов, А. В. О правилах обучения и выпуска офицеров Михайловской артиллерийской академии (исторический аспект) / А. В. Тарасов, С. И. Дьяков, С. Ю. Добряк // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 1-4(18). – С. 89-93.
 16. Кисин, К. А. Историко-педагогические аспекты формирования командных кадров артиллерии / К. А. Кисин, С. И. Дьяков // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 1-4(18). – С. 52-55.
 17. Дьяков, С. И. Анализ правил и условий поступления офицеров в Михайловскую военную артиллерийскую академию / С. И. Дьяков, А. В. Тарасов // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 1-4(18). – С. 19-22.
 18. Дьяков, С. И. Развитие и совершенствование системы подготовки офицерских кадров для подразделений артиллерии (1918-1941 гг.) / С. И. Дьяков, К. А. Кисин // Евразийский союз учёных. – 2015. – № 1-4(18). – С. 16-18.
 19. Дьяков, С. И. История артиллерийских знамён России периода с XIV века до 1725 года как фактор успешной подготовки современных офицеров РВИА / С. И. Дьяков, С. Ю. Добряк // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: X международная научно-практическая конференция, Новосибирск, 17–18 апреля 2015 года. – Новосибирск: Международный научный институт "EDUCATIO", 2015. – С. 159-163.
 20. Дьяков, С. И. Практические занятия крепостного и полевого отдела офицерской артиллерийской школы по обучению командиров батарей (дивизионов) / С. И. Дьяков, Г. А. Пилявец // Педагогика: наука и искусство: сборник материалов международной научной конференции, Москва, 27–28 декабря 2014 года / под редакцией Е.Д.Нелуновой. – Москва: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2015. – С. 32-35.
 21. Дьяков, С. И. Первые отечественные военно-теоретические труды по артиллерии / С. И. Дьяков // Современный учёный. – 2017. – № 4. – С. 48-51.
 22. Дьяков, С. И. О подготовке специалистов для артиллерии в первых военно-учебных заведениях России / С. И. Дьяков // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 7. – С. 148-151.
 23. Дьяков, С. И. Артиллерийское образование в России до царствования Петра I (с XIV века до 1675 года) / С. И. Дьяков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 8. – С. 10-16.
 24. Дьяков, С. И. Об отечественных учебных пособиях первой четверти XVIII века применяемых для обучения артиллеристов / С. И. Дьяков // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 4(123). – С. 121-125.
 25. Пилявец, Г. А. История создания Офицерской артиллерийской школы / Г. А. Пилявец, С. И. Дьяков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 1(49). – С. 22-24.
 26. Дьяков, С. И. Вклад преподавателей Михайловской артиллерийской академии и училища в артиллерийское образование Императорской (Николаевской) военной академии Генерального штаба / С. И. Дьяков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 10. – С. 77-81.
 27. Дьяков, С. И. Об артиллерийских состязаниях в русской армии / С. И. Дьяков, Е. К. Сапегин // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" : Материалы Всероссийских (национальных) научных конференций, Санкт-Петербург, 10–13 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. – С. 146-150.
 28. Войнаш, А. В. Деятельность 8-х саратовских артиллерийских подготовительных курсов командного состава рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) по подготовке командных кадров для артиллерии РККА / А. В. Войнаш, С. И. Дьяков // Ростовский научный вестник. – 2022. – № 7. – С. 110-113.
 29. Войнаш, А. В. Деятельность 6-х саратовских артиллерийских курсов командного состава рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) по подготовке командных кадров для артиллерии РККА / А. В. Войнаш, С. И. Дьяков // Ростовский научный вестник. – 2022. – № 7. – С. 104-109.
 30. Дьяков, С. И. О составлении планов для стрельбы из орудий осадной и крепостной артиллерии в ходе обучения переменного состава офицерской артиллерийской школы / С. И. Дьяков // Ростовский научный вестник. – 2022. – № 1. – С. 45-47.
 31. Дьяков, С. И. Об основных положениях инструкции по проведению подготовительных к стрельбе упражнений с офицерами переменного состава полевого отдела офицерской артиллерийской школы / С. И. Дьяков // Ростовский научный вестник. – 2022. – № 1. – С. 39-41.
 32. Дьяков, С. И. Деятельность курсов усовершенствования командного состава артиллерии особого назначения РККА имени ЦК Всероссийского союза горнорабочих. Роль в подготовке командных кадров для артиллерии РККА / С. И. Дьяков, А. В. Войнаш, А. М. Воронежский // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2022. – № 7(43). – С. 59-62.
 33. Войнаш, А. В. Деятельность 6-х саратовских артиллерийских курсов командного состава рабоче-крестьянской

- Красной армии (РККА) в ходе проведения лагерного сбора в крепости Кушка в 1922 году / А. В. Войнаш, С. И. Дьяков // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2022. – № 7(43). – С. 56-58.
34. Чебарев, В. В. Деятельность офицерской артиллерийской школы по подготовке артиллерийских командиров накануне и в ходе первой мировой войны / В. В. Чебарев, С. И. Дьяков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 3. – С. 23-26.
35. Дьяков, С. И. Межвоенный период развития системы переподготовки и повышения квалификации командных кадров для артиллерии (с 17.04.1918 по 22.06.1941 г.) / С. И. Дьяков, А. В. Войнаш // Казачество. – 2022. – № 61(4). – С. 42-51.
36. Научно-исследовательская работа «Образовательная деятельность офицерской артиллерийской школы по переподготовке и повышению квалификации артиллерийских командиров с 1882 по 1918 г.» Шифр «Повышение».
37. Научно-исследовательская работа «Образовательная деятельность Офицерской артиллерийской школы между Русско-японской и Первой мировой войн». Шифр «Изменение».
38. Научно-исследовательская работа «Образовательная деятельность Михайловской артиллерийской академии и училища 1820-1918 гг.» Шифр «Академия».
39. Бенда, В. Н. Московская артиллерийская школа (1712-1759 годы) / В. Н. Бенда // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 110. – С. 7-15.
40. Бенда, В. Н. Первые российские артиллерийские и инженерные школы в конце XVII - первой четверти XVIII века / В. Н. Бенда // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 9. – С. 23-28.
41. Бенда, В. Н. Создание и деятельность артиллерийских школ в России (Конец XVII века - 1725 год): специальность 07.00.02 "Отечественная история": диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Бенда Владимир Николаевич. – Санкт-Петербург, 2004. – 193 с. – С. 89.
42. Забашта, Ю. В. Подготовка технических специалистов для артиллерийского ведомства русской армии (1821-1914 гг.) : специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Забашта Юрий Владимирович. – Москва, 2009. – 221 с. – С. 15.
43. Дьяков, С.И. О некоторых вопросах редакционно-издательской деятельности офицерской артиллерийской школы / С.И. Дьяков, А.М. Воронежский // Журнал «Педагогическое образование» – 2020. –Т. 1, №1. – С. 17-25.
44. Locke, J. An Essay Concerning Human Understanding / J. Locke; ed. R. Woolhouse. – London : Penguin, 1997. – 357 p.
45. Simmel, G. Group Expansion and the Development of Individuality / G. Simmel // Classical Sociological Theory. – Blackwell Publishing, 2006. – P. 251–293.
46. Лысак, И.В. Идентичность: Сущность термина и история его формирования / И.В. Лысак // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 38. – С. 130–136.
47. Mead, G. The I and the Me / G. Mead // Mind, Self and Society. – Chicago, 1934. – P. 152–164.
48. Шаповаленко, В. С. По следам одного неизвестного педагогического эксперимента (к 70-летию создания специальных артиллерийских школ Наркомпроса) / В. С. Шаповаленко, Б. В. Малухин // Семья в России. – 2008. – № 3. – С. 133-146. – С.
49. Карпов, Е. А. Артиллерийские подготовительные училища (1946-1955 гг.): организация, кадры, деятельность: специальность 07.00.02 "Отечественная история": автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Карпов Евгений Александрович. – Москва, 2016. – 235 с. – 25.
50. Барабанов, А. М. Развитие системы подготовки кадров ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск во второй половине XX века / А. М. Барабанов // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 3.
51. Алехин, И.А. Система военного образования в Российской империи Алехин, И.А. Система военного образования в Российской империи (вторая половина XIX - начало XX века) : монография / И.А. Алехин, А.В. Чистяков. – М. : Воен. ун -т, 2011. – 152 с.
52. Кечкин, Ю.В. Историография проблемы профессионально-мотивационной адаптации курсантов к обучению в военном вузе [Электронный ресурс] / Ю.В. Кечкин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23130>
53. Гриднев, Д.А. Социальные факторы реформы высшего военного образования: опыт социологического исследования [Электронный ресурс] / Д.А. Гриднев // Вопросы управления. – 2011. – № 16. – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue>
54. Барабанов, М.С. Военная реформа: на пути к новому облику Российской Армии : аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / М.С. Барабанов, К.В. Макиенко, Р.Н. Пухов. – М. : Изд-во Минобороны России, 2012. – 36 с.
55. Гнатышина, Е.А. Инновационные процессы в образовании: коллективная монография / Е.А. Гнатышина, Д.Н. Корнеев, Н.Ю. Корнеева и др. – Челябинск : Цицеро, 2016. – 210 с.
56. Дробышев, В.И. Педагогические условия развития профессиональной направленности воинов-контрактников при прохождении военной службы : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Дробышев Валерий Ильич. – В.

- Новгород, 2015. – 26 с.
57. Ульянов, В.Ф. Социально-психологические факторы становления про-фессиональной идентичности офицера запаса : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Ульянов Валерий Федорович. – М., 2004. – 243 с.
58. Субботин, И.Б. Развитие профессиональной идентичности офицеров воспитательных структур в процессе подготовки в вузах : дис. ... канд. пси-хол. наук : 19.00.03 / Субботин Игорь Борисович. – М., 2003. – 210 с.
59. Сарансков, В.Е. Социальная идентификация офицеров Вооруженных сил Российской Федерации: современное состояние и пути оптимизации: социологический анализ : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.08 / Сарансков Вячеслав Евгеньевич. – М., 2003. – 203 с.
60. Некрасов, А.С. Развитие профессиональной идентичности личности курсанта военного училища : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Некрасов Александр Сергеевич. – Краснодар, 2005. – 158 с.
61. Симаков, А.А. Формирование профессиональной идентичности у курсантов военного вуза / А.А. Симаков // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 5. – С. 116–118.

Historical and pedagogical analysis of the problems of the formation and development of military and professional identity of officers of the rocket troops and artillery

Sergei I. D'yakov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: D'yakov@mail.ru

Sergei Yu. Dobryak

PhD in Psychology, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: D'yakov@mail.ru

Konstantin A. Kisin

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Михайловская военная артиллерийская академия
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: D'yakov@mail.ru

Vladimir E. Vanyagin

PhD in Military Sciences,
Saint Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the
National Guard Troops of the Russian Federation
198206, 1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: D'yakov@mail.ru

Abstract

Purpose of the study is to conduct a historical and pedagogical analysis of the problems of the formation and development of the military professional identity of officers of the missile forces and artillery from the moment the military branch was born to the present. The relevance of the research topic lies in the fact that at the present stage of development of the missile forces and artillery, it is important to search for new approaches that provide better training of specialists for the armed forces and consideration of issues of the military professional identity of officers of the missile forces and artillery is one of the key ones. The research methodology is formed by a combination of general scientific and particular scientific methods: historical and system analysis, comparative historical, causal, empirical, and theoretical. The result of the study is that the formation and development of the military-professional identity of military specialists of the missile forces and artillery is currently one of the topical, but poorly developed pedagogical problems that require scientific understanding and solution. In the current military-political situation against the backdrop of a special military operation, it is necessary and expedient to develop and implement a pedagogical program for the formation and development of the military professional identity of military specialists in missile forces and artillery (RV and A), which improves the quality of training of artillery officers at the present stage of development of the armed forces and artillery education in general.

For citation

D'yakov S.I., Dobryak S.Yu., Kisin K.A., Vanyagin V.E. (2023) Istoriko-pedagogicheskii analiz problem formirovaniya i razvitiya voenno-professional'noi identichnosti ofitserov raketnykh voisk i artillerii [Historical and pedagogical analysis of the problems of the formation and development of military and professional identity of officers of the rocket troops and artillery]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 550-576. DOI: 10.34670/AR.2023.96.53.072

Keywords

Artillery, school, academy, school, stages, military professional education, rocket troops and artillery (RV and A), military specialist, use of artillery units, identity, military professional identity.

References

1. Quote No. 460884 – Vasily Grabin about artillery. The best statements of the author. <https://time365.info/aforizmi/beforizm/460884/20.01.2023>
2. Dyakov S.I. Formation and development of the system of military artillery education in Russia before the creation of the artillery school: [monograph] / Sergey Dyakov et al. — St. Petersburg: Publishing House "Descripta", 2021. — 308 p., ill. — p. 22.
3. Dyakov S.I. Educational activity of the artillery officer school for retraining and advanced training of artillery commanders from 1882 to 1918 : [monograph] / Sergey Dyakov et al. — St. Petersburg : Publishing House "Descripta", 2021. — 295 p., ill.
4. Stages of officer training at the Mikhailovsky Military Artillery Academy for rocket troops and artillery (from the drill department to the command faculty) / S. I. Dyakov, S. Y. Dobryak, K. A. Kisin, G. A. Pilyavets // International Scientific School of Psychology and Pedagogy. - 2014. - No. 8. - pp. 5-8.
5. Training and education of personnel for artillery units before the creation of the artillery school / S. Y. Dobryak, S. I. Dyakov, S. V. Polyakov, A.V. Tarasov // National Association of Scientists. - 2014. - No. 4-2. - pp. 21-23.
6. Activity of the Officer Artillery School (OASH) for advanced training of artillery commanders / S. I. Dyakov, G. A. Pilyavets, S. V. Pozdnyakov, A.V. Tarasov // Eurasian Union of Scientists. - 2014. - № 7-6(7). - Pp. 41-43.
7. Dyakov, S. I. Preparation of artillery commanders on the eve of the Second World War during the All-Army artillery tactical shooting competitions / S. I. Dyakov, S. Y. Dobryak // National Association of Scientists. - 2015. - № 5-6(10). - Pp. 12-17.
8. A brief analysis of the activities of the serf and field department of the officer artillery school / S. I. Dyakov, G. A.

- Pilyavets, S. Y. Dobryak, K. A. Kisin // National Association of Scientists. – 2015. – № 4-5(9). – Pp. 19-22.
9. Dyakov, S. I. On the date of the origin of artillery in Russia / S. I. Dyakov, O. Yu. Efremov // National Association of Scientists. – 2015. – № 3-5(8). – Pp. 137-138.
 10. Dyakov, S. I. The origin of the system of military artillery education in Russia from the XIV century to 1675 / S. I. Dyakov, V. V. Koritchuk // National Association of Scientists. – 2015. – № 3-5(8). – Pp. 134-137.
 11. Kisin, K. A. The system of artillery military educational institutions, created at the beginning of the Great Patriotic War / K. A. Kisin, S. I. Dyakov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 4-10(13). – Pp. 142-144.
 12. Dyakov, S. I. Artillery education during the Civil War / S. I. Dyakov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 4-10(13). – Pp. 126-129.
 13. Dyakov, S. I. Educational activity at artillery courses of improvement of command staff and at the higher officer artillery school during the Great Patriotic War / S. I. Dyakov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 4-10(13). – Pp. 124-126.
 14. Dyakov, S. I. The origin and development of artillery education in the world in the XIV-XVII centuries / S. I. Dyakov, V. V. Koritchuk, O. Yu. Efremov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 3-8(12). – Pp. 11-14.
 15. Tarasov, A.V. On the rules of training and graduation of officers of the Mikhailovsky Artillery Academy (historical aspect) / A.V. Tarasov, S. I. Dyakov, S. Yu. Dobryak // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 1-4(18). – Pp. 89-93.
 16. Kisin, K. A. Historical and pedagogical aspects of the formation of artillery command personnel / K. A. Kisin, S. I. Dyakov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 1-4(18). – Pp. 52-55.
 17. Dyakov, S. I. Analysis of the rules and conditions for admission of officers to the Mikhailovsky Military Artillery Academy / S. I. Dyakov, A.V. Tarasov // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 1-4(18). – Pp. 19-22.
 18. Dyakov, S. I. Development and improvement of the system of officer training for artillery units (1918-1941) / S. I. Dyakov, K. A. Kisin // Eurasian Union of Scientists. – 2015. – № 1-4(18). – Pp. 16-18.
 19. Dyakov, S. I. The history of artillery banners of Russia from the XIV century to 1725 as a factor of successful training of today's officers of the RVIA / S. I. Dyakov, S. Y. Dobryak // Scientific prospects of the XXI century. Achievements and prospects of the new century: X International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, April 17-18, 2015. – Novosibirsk: International Scientific Institute "EDUCATIO", 2015. – pp. 159-163.
 20. Dyakov, S. I. Practical exercises of the serf and field department of the officer Artillery school for training battery commanders (divisions) / S. I. Dyakov, G. A. Pilyavets // Pedagogy: Science and Art: collection of materials of the International scientific conference, Moscow, December 27-28, 2014 / edited by E.D. Nelunova. – Moscow: International Center for Research Projects, 2015. – pp. 32-35.
 21. Dyakov, S. I. The first domestic military-theoretical works on artillery / S. I. Dyakov // Modern scientist. – 2017. – No. 4. – pp. 48-51.
 22. Dyakov, S. I. On the training of specialists for artillery in the first military educational institutions of Russia / S. I. Dyakov // Successes of modern science and education. – 2017. – No. 7. – pp. 148-151.
 23. Dyakov, S. I. Artillery education in Russia before the reign of Peter I (from the XIV century to 1675) / S. I. Dyakov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. – 2017. – No. 8. – pp. 10-16.
 24. Dyakov, S. I. About domestic textbooks of the first quarter of the XVIII century used for the training of gunners / S. I. Dyakov // Kazan Pedagogical Journal. – 2017. – № 4(123). – Pp. 121-125.
 25. Pilyavets, G. A. The history of the creation of the Officer Artillery School / G. A. Pilyavets, S. I. Dyakov // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. – 2019. – № 1(49). – Pp. 22-24.
 26. Dyakov, S. I. The contribution of teachers of the Mikhailovsky Artillery Academy and school to the artillery education of the Imperial (Nikolaev) Military Academy of the General Staff / S. I. Dyakov // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. – 2020. – No. 10. – pp. 77-81.
 27. Dyakov, S. I. About artillery competitions in the Russian army / S. I. Dyakov, E. K. Sapegin // Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the State Research Institute "National Development" : Materials of All-Russian (national) scientific conferences, St. Petersburg, April 10-13, 2021. – Saint Petersburg: Private scientific and educational institution of additional professional education Humanitarian National Research Institute "National Development", 2021. – pp. 146-150.
 28. Voynash, A.V. Activity of the 8th Saratov artillery preparatory courses of the command staff of the Workers' and Peasants' Red Army (Red Army) for the training of command personnel for the Red Army artillery / A.V. Voynash, S. I. Dyakov // Rostov Scientific Bulletin. – 2022. – No. 7. – pp. 110-113.
 29. Voynash, A.V. Activity of the 6th Saratov artillery courses of the command staff of the Workers' and Peasants' Red Army (Red Army) for the training of command personnel for the Red Army artillery / A.V. Voynash, S. I. Dyakov // Rostov Scientific Bulletin. – 2022. – No. 7. – pp. 104-109.
 30. Dyakov, S. I. On drawing up plans for firing siege and fortress artillery guns during the training of the variable composition of the officer artillery school / S. I. Dyakov // Rostov Scientific Bulletin. – 2022. – No. 1. – pp. 45-47.
 31. Dyakov, S. I. On the main provisions of the instructions for conducting preparatory exercises for shooting with officers of the variable composition of the field department of the officer artillery school / S. I. Dyakov // Rostov Scientific Bulletin. – 2022. – No. 1. – pp. 39-41.

32. Dyakov, S. I. Activities of the advanced training courses for the command staff of the special purpose artillery of the Red Army named after the Central Committee of the All-Russian Union of Miners. The role in the training of command personnel for the Red Army artillery / S. I. Dyakov, A.V. Voynash, A.M. Voronezhsky // *Modern School of Russia. Modernization issues.* – 2022. – № 7(43). – Pp. 59-62.
33. Voynash, A.V. Activity of the 6th Saratov artillery courses of the command staff of the Workers' and Peasants' Red Army (Red Army) during the camp gathering in the fortress of Kushka in 1922 / A.V. Voynash, S. I. Dyakov // *Modern School of Russia. Modernization issues.* – 2022. – № 7(43). – Pp. 56-58.
34. Chebarev, V. V. Activity of the artillery officer school for the training of artillery commanders on the eve and during the First World War / V. V. Chebarev, S. I. Dyakov // *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities.* – 2022. – No. 3. – pp. 23-26.
35. Dyakov, S. I. The interwar period of development of the system of retraining and advanced training of command personnel for artillery (from 17.04.1918 to 22.06.1941) / S. I. Dyakov, A.V. Voynash // *Cossacks.* – 2022. – № 61(4). – Pp. 42-51.
36. Research work "Educational activities of the artillery officer school for retraining and advanced training of artillery commanders from 1882 to 1918" Cipher "Promotion".
37. Research work "Educational activity of the Artillery Officer School between the Russian-Japanese and the First World War". The cipher "Change".
38. Research work "Educational activities of the Mikhailovsky Artillery Academy and school of 1820-1918." Cipher "Academy".
39. Benda, V. N. The Moscow Artillery School (1712-1759) / V. N. Benda // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. a.I. Herzen.* - 2009. – No. 110. – pp. 7-15.
40. Benda, V. N. The first Russian artillery and engineering schools at the end of the XVII - first quarter of the XVIII century / V. N. Benda // *Military-historical journal.* – 2009. – No. 9. – pp. 23-28.
41. Benda, V. N. Creation and activity of artillery schools in Russia (The end of the XVII century - 1725): specialty 07.00.02 "Domestic history": dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences / Benda Vladimir Nikolaevich. – St. Petersburg, 2004. – 193 p. – p. 89.
42. Zabashta, Yu. V. Preparation technical specialists for the artillery department of the Russian army (1821-1914) : specialty 07.00.02 "Domestic History" : dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences / Zabashta Yuri Vladimirovich. – Moscow, 2009. - 221 p. – p. 15.
43. Dyakov, S.I. On some issues of editorial and publishing activity of the officer artillery school / S.I. Dyakov, A.M. Voronezhsky // *Journal "Pedagogical education"* – 2020. – Vol. 1, No. 1. – pp. 17-25.
44. Locke, J. *An Essay Concerning Human Understanding* / J. Locke; ed. R. Woolhouse. – London : Penguin, 1997. – 357 p.
45. Simmel, G. *Group Expansion and the Development of Individuality* / G. Simmel // *Classical Sociological Theory.* – Blackwell Publishing, 2006. – P. 251–293.
46. Lysak, I.V. Identity: The essence of the term and the history of its formation / I.V. Lysak // *Bulletin of Tomsk State University.* – 2017. – No. 38. – pp. 130-136.
47. Mead, G. *The I and the Me* / G. Mead // *Mind, Self and Society.* – Chicago, 1934. – P. 152-164.
48. Shapovalenko, V. S. In the footsteps of an unknown pedagogical experiment (to the 70th anniversary of the creation of special artillery. schools of the People's Commissariat of Education) / V. S. Shapovalenko, B. V. Malukhin // *Family in Russia.* - 2008. – No. 3. – pp. 133-146. – P.
49. Karpov, E. A. Artillery preparatory schools (1946-1955): organization, personnel, activity: specialty 07.00.02 "Domestic history": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences / Karpov Evgeny Alexandrovich. – Moscow, 2016. - 235 p. – 25.
50. Barabanov, A.M. The development of the personnel training system of missile troops and artillery of the Ground forces in the second half of the twentieth century / A.M. Barabanov // *Military-Historical Journal.* – 2010. – No. 3.
51. Alekhine, I.A. The system of military education in the Russian Empire Alekhine, I.A. The system of military education in the Russian Empire (the second half of the XIX - early XX century) : monograph / I.A. Alekhine, A.V. Chistyakov. – M. : Military. un-t, 2011. – 152 p.
52. Kechkin, Yu.V. Historiography of the problem of professional and motivational adaptation of cadets to study at a military university [Electronic resource] / Yu.V. Kechkin // *Modern problems of science and education.* – 2015. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23130>
53. Gridnev, D.A. Social factors of the reform of higher military education: the experience of sociological research [Electronic resource] / D.A. Gridnev // *Questions of management.* – 2011. – № 16. – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue>
54. Barabanov, M.S. Military reform: on the way to a new look of the Russian Army : analytical report of the International Discussion Club "Valdai" / M.S. Barabanov, K.V. Makiyenko, R.N. Pukhov. - M. : Publishing House of the Ministry of Defense of Russia, 2012. – 36 p.
55. Gnatyshina, E.A. Innovative processes in education: a collective monograph / E.A. Gnatyshina, D.N. Korneev, N.Yu.

-
- Korneeva et al. – Chelyabinsk: Cicero, 2016. – 210 p.
56. Drobyshev, V.I. Pedagogical conditions for the development of professional orientation of contract soldiers during military service : abstract. dis. ... candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.08 / Drobyshev Valery Ilyich. - V. Novgorod, 2015. – 26 p.
57. Ulyanov, V.F. Socio-psychological factors of formation of professional identity of a reserve officer : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.05 / Ulyanov Valery Fedorovich. – M., 2004. – 243 p.
58. Subbotin, I.B. Development of professional identity of officers of educational structures in the process of training in universities : dis. ... cand. psi-khol. nauk : 19.00.03 / Subbotin Igor Borisovich. – M., 2003. – 210 p.
59. Saranskov, V.E. Social identification of officers of the Armed Forces of the Russian Federation: current state and ways of optimization: sociological analysis : dis. ... Candidate of Social Sciences : 22.00.08 / Saransk Vyacheslav Evgenievich. – M., 2003. – 203 p.
60. Nekrasov, A.S. The development of professional identity of a military schoolcadet : dis. ... cand. psychological sciences : 19.00.01 / Nekrasov Alexander Sergeevich. – Krasnodar, 2005. – 158 p.
61. Simakov, A.A. Formation of professional identity among cadets of a military university / A.A. Simakov // World of science, culture, education. - 2011. – No. 5. – pp. 116-118.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2023.59.20.099

Кластерный подход в сетевом взаимодействии образовательных учреждений: практика и перспективы

Измайлова Елизавета Алихановна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры образовательных технологий в филологии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: liza_izmailova@mail.ru

Доманский Валерий Анатольевич

Доктор педагогических наук, профессор,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
198206, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пиллютова, 1;
e-mail: valerii_domanski@mail.ru

Аннотация

В статье представлена концепция кластерного подхода и его практическая реализация в сетевом взаимодействии образовательных учреждений Санкт-Петербурга. Выявлены основные преимущества создания образовательного кластера в системе школьно-вузовского образования. Особое внимание уделено направлениям научно-педагогического взаимодействия, направленного на развитие потенциала педагогов, школьников и студентов посредством реализации проектной, учебно-методической, научной и профориентационной деятельности: 1) научно-методическое; 2) проектно-исследовательское; 3) учебно-методическое и 4) профориентационное. Опыт реализации кластерного подхода в системе «школа-вуз» в статье представлен на примере общеобразовательных организаций Санкт-Петербурга и Герценовского образовательного округа (РГПУ им. А.И. Герцена), который является известным региональным и федеральным центром. Авторы описывают экспериментальные и практические результаты долгосрочной реализации образовательного кластера на примере сотрудничества петербургских школ и РГПУ им. А.И. Герцена. В статье подробно представлен проект по наставничеству «Мой куратор», а также приведены перспективы дальнейших изысканий данного направления. Перспективами сетевого взаимодействия «вуз–школа» является психолого-педагогическое сопровождение адаптации молодых учителей, связанной с трудностями их вхождения в профессию; оптимизация работы базовых учебных площадок внутри кластера; проведение научно-практических конференций; проведение совместных семинаров студентов, преподавателей, учителей школ и школьников для создания эффективной образовательной среды; создание условий в педагогическом вузе для

подготовки студентов к успешной профессиональной деятельности и обеспечение профессионального становления студентов посредством развития их творческого потенциала.

Для цитирования в научных исследованиях

Измайлова Е.А., Доманский В.А. Кластерный подход в сетевом взаимодействии образовательных учреждений: практика и перспективы // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 577-584. DOI: 10.34670/AR.2023.59.20.099

Ключевые слова

Образование, кластер, школа, университет, сетевое взаимодействие, профориентация.

Введение

В развитии современного образования, согласно докладу РАО «Стратегии развития системы непрерывного педагогического образования в Российской Федерации до 2030 года» [РАО, www], большую роль играют институциональные реформы и продуманная образовательная политика, направленные на создание новых форм пространственной организации профессионального образования, которые обеспечивают накопление и эффективное использование образовательных ресурсов. К таким формам в определенной степени относятся кластеры. Кластер (англ. cluster – скопление, кисть, рой) – объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами [Сущность кластера, www]. В работах А. Маршалла в начале XX века была обоснована идея возможности формирования кластеров в экономике, затем концепция кластеров стала распространяться на различные области экономики, в том числе и на сферу образования и науки.

В настоящее время применение кластерного подхода занимает одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ, в которых реализуются проекты по созданию территориально-производственных и региональных научно-образовательных кластеров [Шумейко, 2021, 55]. Они представляют собой объединения связанных между собой комплексов, компаний, образовательных и научных центров.

«В понятийном поле современной педагогики термин «образовательный кластер», – по утверждению исследователей, – рассматривается как единая система непрерывного образования от школы до производства; как взаимодействие образовательных, научных, производственных и других организаций и реализация на их базе различных форм образовательной деятельности в рамках непрерывного процесса с учетом преемственности модулей и программ на разных ступенях довузовского, вузовского и поствузовского образования; как социальное партнерство и управление качеством образования» [Русецкая, Бартош, 2019, 110]. Н.Е. Ерофеева и Г.А. Мелекесов рассматривают сетевое взаимодействие образовательных организаций в системе «вуз-школа» как современную высокоэффективную инновационную технологию, позволяющую образовательным учреждениям не только функционировать, но и развиваться динамично [Ерофеева, Мелекесов, 2016, 127].

Существенное место в Национальной системе профессионального роста педагогических работников Российской Федерации занимает вопрос взаимодействия школ с ведущими вузами региона и страны. В распоряжении Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. №3273-р

предлагается организовать профессиональное развитие педагогических работников посредством создания на базе образовательных организаций высшего образования научно-методических центров сопровождения педагогов, которые обеспечат привлечение материально-технических, кадровых и интеллектуальных ресурсов. Рекомендуются также создание действующих в системе высшего образования учебно-методических объединений, экспертных и научных групп.

В статье, с опорой на существующие концепции кластерного подхода и практики, будет рассмотрено, как могут взаимодействовать школа и вуз для достижения обозначенных Правительством РФ целей и реализации мероприятий по совершенствованию системы непрерывного образования и профессионального роста педагогов, в том числе студентов – будущих учителей.

Основная часть

Опыт реализации кластерного подхода в системе «школа-вуз» в статье представлен на примере общеобразовательных организаций Санкт-Петербурга и Герценовского образовательного округа (РГПУ им. А.И. Герцена), который является известным региональным и федеральным центром. Главной целью создания Герценовского образовательного округа явилось обеспечение взаимодействия образовательных организаций, направленного на решение нескольких задач:

- во-первых, совместное осуществление деятельности по развитию системы образования и повышению качества образования;
- во-вторых, осуществление непрерывной подготовки и переподготовки педагогических кадров;
- в-третьих, оказание организационно-методической и ресурсной помощи образовательным организациям, обмен опытом, содействие распространению лучших педагогических практик; наконец, решение задач в сфере образования посредством эффективного и рационального использования интеллектуальных, информационных, научных, кадровых и иных ресурсов образовательных организаций [РГПУ, www].

Важное место в координации профессиональной и научно-методической деятельности между вузом и образовательными организациями в рамках университетского округа занимает филологический факультет РГПУ им. А.И. Герцена – в частности, кафедра образовательных технологий в филологии.

В рамках деятельности кафедры в системе кластера «школа-вуз» реализуются несколько направлений: 1) научно-методическое; 2) проектно-исследовательское; 3) учебно-методическое и 4) профориентационное (табл. 1).

Таблица 1 - Направления работы образовательного кластера «школа-вуз» в Санкт-Петербурге (школы-партнеры и кафедра образовательных технологий в филологии РГПУ им. А.И. Герцена)

Направления	Содержание работы	Школа-партнер / проект	Срок реализации проекта и кол-во участников
Проектно-исследовательское;	Совместная работа школьного и студенческого научного общества	Гимназия №540 – площадка городского конкурса исследовательских работ по русскому и иностранному	2012-2022 гг. Более 50 студентов-кураторов и около

Направления	Содержание работы	Школа-партнер / проект	Срок реализации проекта и кол-во участников
профориента- ционное	«Интеллектуал» в рамках проектно-исследовательской деятельности	языку «Поликультурный мир»	100 обучающихся школ города
	Разработка образовательных и страноведческих проектов	Гимназия №540. Проект «В творческом поиске»: студенты-словесники, проходящие практику в гимназии, проводят открытые мероприятия для преподавателей РКИ.	2013-2020 гг. Более 20 студентов
		Гимназия №66. Внеурочная деятельность «Медиажурналистика». Студенты-кураторы и школьники-журналисты работают над созданием школьного журнала и сайта «На взлетной полосе»	2022-2023 гг. 6 студентов, 10 школьников
Научно-методическое; учебно-методическое; профориента- ционное	Участие педагогического коллектива, школьников и студентов-филологов в конференциях и проектах, проводимых под эгидой школы и вуза-партнера	Гимназия №540. Городской семинар «Педагогические технологии на уроках филологического профиля» – студенты учатся у профессионалов	2017–2022 гг. Более 100 студентов
		Проведение цикла методических семинаров, вебинаров, круглых столов для учителей-филологов Санкт-Петербурга и регионов (все школы-партнеры)	2021–2022 гг. Педагоги: очно – 40, онлайн – 50
		Гимназия №24 им. И.А. Крылова. Очная городская образовательная сессия «Linguistics_lab» для школ Санкт-Петербурга	2022 г. 37 школьников, 6 студентов, 10 педагогов
		Гимназия №66. Всероссийский конкурс «Медиа-профи» (медиажурналистика и блогинг)	2021–2023 гг. Более 40 школьников, студентов и педагогов
		Межрегиональная научно-практическая конференция школьников и студентов «Язык-Литература-Культура» (все школы-партнеры)	2023 г. Около 30 участников
Научно-методическое	Повышение публикационной активности педагогов и студентов; консолидация педагогического, научного и студенческого сообщества	Всероссийский научно-практический журнал для учителей, преподавателей вузов и студентов «Magister» (ISSN 2782-6112)	За 2022 год опубликовано 68 статей, авторов – 65

Общее количество участников образовательного кластера за 2012-2022 годы (педагогов, школьников, студентов) за 10 лет реализации проекта составило 550 человек (рис.1). Рассмотрим количественное соотношение категорий участников образовательного кластера в 2012-2022 гг. (рис. 1).

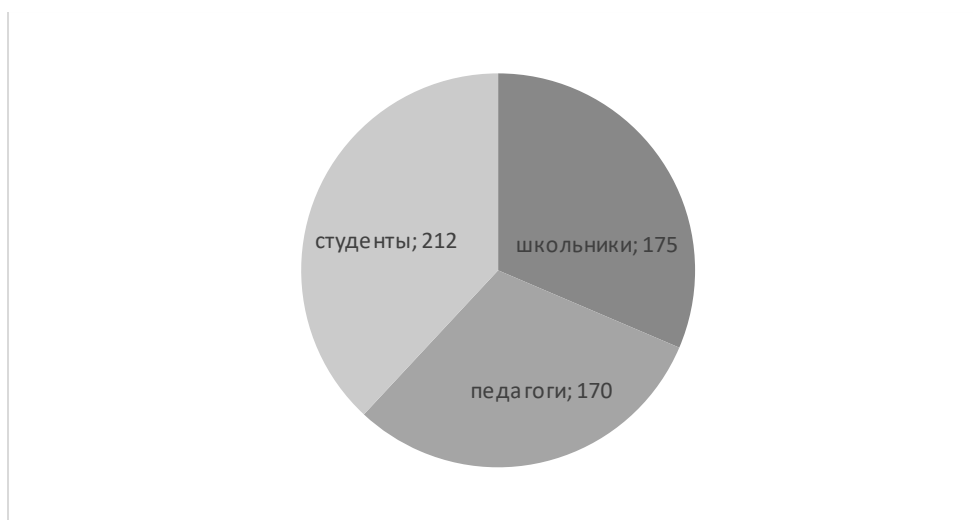

Рисунок 1 – Участники (чел.)

Как известно, отдельное внимание в Национальной системе учительского роста федерального проекта «Учитель будущего» национального проекта «Образование» уделено разработке и внедрению системы наставничества как одного из действенных механизмов комфортного вхождения молодых педагогов в профессию. В связи с этим в рамках учебно-методического направления кластера мы особо выделяем проект «*Мой куратор*», направленный на достижение личностного и профессионального саморазвития студентов, будущих учителей-филологов.

В течение последних двух лет по приглашению преподавателей кафедры ведущие практикующие учителя русского языка и литературы образовательных организаций Санкт-Петербурга в очном и дистанционном формате делятся с будущими коллегами методическими наработками в предметной области. Учителя-кураторы, во-первых, демонстрируют успешность профессии; во-вторых, ведут эффективную педагогическую деятельность, предоставляя качественное образование. Подобные семинары и мастер-классы, как показывает опыт, выступают серьезным фундаментом для подготовки студентов филологического факультета к педагогической практике. Кроме того, проект «*Мой куратор*» решает задачу повышения степени привлекательности педагогической карьеры для молодежи.

- 1) По результатам педагогической практики осенью-зимой 2022 года нами было проведено анкетирование среди 21 студента. Им были заданы следующие вопросы:
- 2) Планируете ли вы работать учителем? (10 студентов выразили желание остаться в профессии).
- 3) Оцените степень удовлетворенности в целом педагогической практикой: 11 студентов оценили практику на «отлично», 7 студентов – «хорошо», 3 студента – «удовлетворительно».
- 4) Оцените степень удовлетворенности взаимоотношениями с учителем-наставником от школы: 16 студентов поставили «отлично», 5 студентов – «хорошо».
- 5) Как вы оцениваете итоги практики с точки зрения ее результативности? Анализ ответов на этот вопрос показал следующие результаты: 9 студентов отметили, что сделали верный выбор профессии, 7 студентов обнаружили определенные пробелы в профессиональной подготовке, а для 5 студентов практика имела формальный характер.

По итогам проведенного исследования стало очевидно, что выбор общеобразовательного учреждения, имеющего хорошую материальную базу, а также опытный кадровый состав, который обеспечит прохождение практики на высоком методическом уровне, важен для создания положительной мотивации и благоприятного психологического микроклимата во время педагогической практики. Особое внимание необходимо уделять не только профессиональным, но и личностным качествам педагогов, поскольку их наставничество, методическое сопровождение и личный пример будут способствовать формированию у студентов устойчивого положительного отношения к будущей профессиональной деятельности, а также выработке у них методических компетенций.

Так, конечный результат педагогической практики в рамках кластерного подхода и реализации проекта «Мой куратор» – это развитие компетентного педагога, готового к теоретическому и практическому решению профессиональных задач, достижению высоких результатов в педагогической деятельности, реализуясь в ней личностно и профессионально.

Заключение

Таким образом, понимание сути и практическая реализация кластерного подхода создают необходимые предпосылки для поиска новых ресурсов и возможностей развития системы образования, для повышения его качества и конкурентоспособности. Организованное партнерство позволяет создать практико-ориентированную образовательную среду, которая повышает конкурентоспособность всех субъектов кластера.

Полученные результаты исследования по реализации кластерного подхода в системе «школа-вуз» позволяют наметить определенные ориентиры для последующего выстраивания системы работы по профориентационной, научной и учебно-методической работе со студентами вуза, школьниками и педагогами школ-партнеров.

К основным перспективным задачам дальнейшего исследования относятся:

1. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации молодых учителей, связанной с трудностями их вхождения в профессию.
2. Оптимизация работы базовых учебных площадок внутри кластера, проведение научно-практических конференций.
3. Проведение совместных семинаров студентов, преподавателей, учителей школ и школьников для создания эффективной образовательной среды.
4. Создание условий в педагогическом вузе для подготовки студентов к успешной профессиональной деятельности и обеспечение профессионального становления студентов посредством развития их творческого потенциала.

Кластерный подход позволяет сфокусировать внимание на саморазвитии и самореализации всех участников образовательного кластера, определить новые подходы и выработать инновационные формы взаимодействия с образовательными организациями, способствуя решению региональных проблем развития открытой образовательной среды.

Библиография

1. Герценовский образовательный округ. URL: <https://clck.ru/33DJ6f>
2. Гордашникова О.Ю., Кехян М.Г. Образовательный кластер как неотъемлемый элемент инновационной политики региона // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2. С. 43-49.
3. Ерофеева Н.Е., Мелекесов Г.А., Чикова И.В. Кластерный подход как основа сетевого взаимодействия

- образовательных организаций в системе «вуз-школа» // АНИ: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 126-129.
4. Развитие педагогического образования в России: стратегия и ориентиры. URL: <https://clck.ru/33CGbX>
 5. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. № 3273-р «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников РФ, включая национальную систему учительского роста».
 6. Русецкая М.Н., Бартош Д.К. Кластерный подход в организации образовательных процессов системы непрерывного профессионального образования // Педагогика и психология образования. 2019. № 2. С. 109-120.
 7. Стенякова Н.Е., Груздова О.Г. Кластерная модель организации партнерства образовательных учреждений // Мир науки. 2017. Т. 5. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/56PDMN517.pdf>
 8. Сущность кластера. URL: <https://clck.ru/etW2r>
 9. Шумейко А.А. К вопросу создания кластерной модели организации научно-методического взаимодействия педагогических вузов и региональных институтов развития образования в условиях реализации федерального проекта «Учитель будущего» в субъектах РФ // Амурский научный вестник. 2021. № 3. С. 55-67.

Cluster approach in network interaction of educational institutions: practice and prospects

Elizaveta A. Izmailova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of Educational Technologies in Philology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: liza_izmailova@mail.ru

Valerii A. Domanskii

Doctor of Pedagogy, Professor,
Saint Petersburg Military Institute of Troops
of the National Guard of the Russian Federation,
198206, 1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: valerii_domanski@mail.ru

Abstract

Currently the application of the cluster approach occupies one of the key places in the strategies of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation, in which projects are being implemented to create territorial production and regional scientific and educational clusters. The article describes the mechanisms of interaction between the school and the university to improve the system of continuing education and professional growth of teachers, including students – future teachers. The experience of implementing the cluster approach in the "school-university" system is presented on the example of general education organizations of St. Petersburg and the Herzen Educational District. The authors describe the directions for the development of the potential of teachers, schoolchildren and students through the implementation of project, educational, methodological, scientific and career guidance activities within the educational cluster. The results allow to outline certain guidelines for the subsequent building of a system of work on career guidance, scientific and educational-methodical work with university students, schoolchildren and

teachers of partner schools. The prospects of the "university–school" network interaction are psychological / pedagogical support for the adaptation of teachers associated with the difficulties of their entry into the profession; optimization of the work of basic training sites within the cluster; holding scientific and practical conferences; holding joint seminars of students, teachers, school teachers and schoolchildren to create an effective educational environment; creating conditions in the pedagogical to prepare students for successful professional activity and to ensure the professional development of students through the development of their creative potential.

For citation

Izmailova E.A., Domanskii V.A. (2023) Klasternyi podkhod v setevom vzaimodeistvii obrazovatel'nykh uchrezhdenii: praktika i perspektivy [Cluster approach in network interaction of educational institutions: practice and prospects]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2A-3A), pp. 577-584. DOI: 10.34670/AR.2023.59.20.099

Keywords

Education, cluster, school, university, networking, career guidance.

References

1. Erofeeva N.E., Melekesov G.A., Chikova I.V. (2016) Klasternyi podkhod kak osnova setevogo vzaimodeistviia obrazovatel'nykh organizatsii v sisteme «vuz-shkola» [Cluster approach as the basis of network interaction of educational organizations in the “university-school” system]. *ANI: pedagogika i psikhologiya* [ANI: Pedagogy and psychology], 4 (17), pp. 126-129.
2. *Gertsenovskii obrazovatel'nyi okrug* [Herzen Educational District]. Available at: <https://clck.ru/33DJ6f> [Accessed 03/03/2023]
3. Gordashnikova O.Yu., Kekhyan M.G. (2019) Obrazovatelnyi klaster kak neotyemlyemyi element innovatsionnoi politiki regiona [Educational cluster as an integral element of the innovation policy of the region]. *Aktualnye problemy ekonomiki i menedzhmenta* [Actual problems of economics and management], 2, pp. 43-49.
4. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 31 dekabrya 2019 g. № 3273-r «Ob utverzhdenii osnovnykh printsipov natsional'noi sistemy professional'nogo rosta pedagogicheskikh rabotnikov RF, vklyuchaya natsional'nyu sistemu uchitel'skogo rosta»* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2019 No. 3273-r “On approval of the basic principles of the national system of professional development of pedagogical workers of the Russian Federation, including the national system of teacher growth”].
5. *Razvitie pedagogicheskogo obrazovaniia v Rossii: strategiia i orientiry* [Development of pedagogical education in Russia: strategy and guidelines]. Available at: <http://rusacademedu.ru/news/razvitie-pedagogicheskogo-obrazovaniya-v-rossii-strategiya-i-orientiry/> [Accessed 24/12/22].
6. Rusetskaya M.N., Bartosh D.K. (2019) Klasternyi podkhod v organizatsii obrazovatel'nykh protsessov sistemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya [Cluster approach in the organization of educational processes of the system of continuing professional education]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniia* [Pedagogy and psychology of education], 2, pp. 109-120.
7. Shumeiko A.A. (2021) K voprosu sozdaniia klasternoi modeli organizatsii nauchno-metodicheskogo vzaimodeistviia pedagogicheskikh vuzov i regional'nykh institutov razvitiia obrazovaniia v usloviakh realizatsii federal'nogo proekta «Uchitel' budushchego» v subektakh RF (2021) [On the issue of creating a cluster model of the organization of scientific and methodological interaction of pedagogical universities and regional institutes of education development in the context of the implementation of the federal project "Teacher of the Future" in the subjects of the Russian Federation]. *Amurskii nauchnyi vestnik* [Amur Scientific Bulletin], 3, pp. 55-67.
8. Steniakova N.E., Gruzдова O.G. (2017) Klasternaya model' organizatsii partnerstva obrazovatel'nykh uchrezhdenii [Cluster model of organization of partnership of educational institutions]. *Mir nauki* [The world of science], 5 (5). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/56PDMN517.pdf> [Accessed 14/12/22]
9. *Sushchnost klastera* [The essence of the cluster]. Available at: <https://clck.ru/etW2r> [Accessed 10/01/23]

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

title (name);

author (s): the surname, first name, patronymic (in full);

author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;

annotation (author's abstract);

key words;

the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;

list of references;

Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
 - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
 - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.